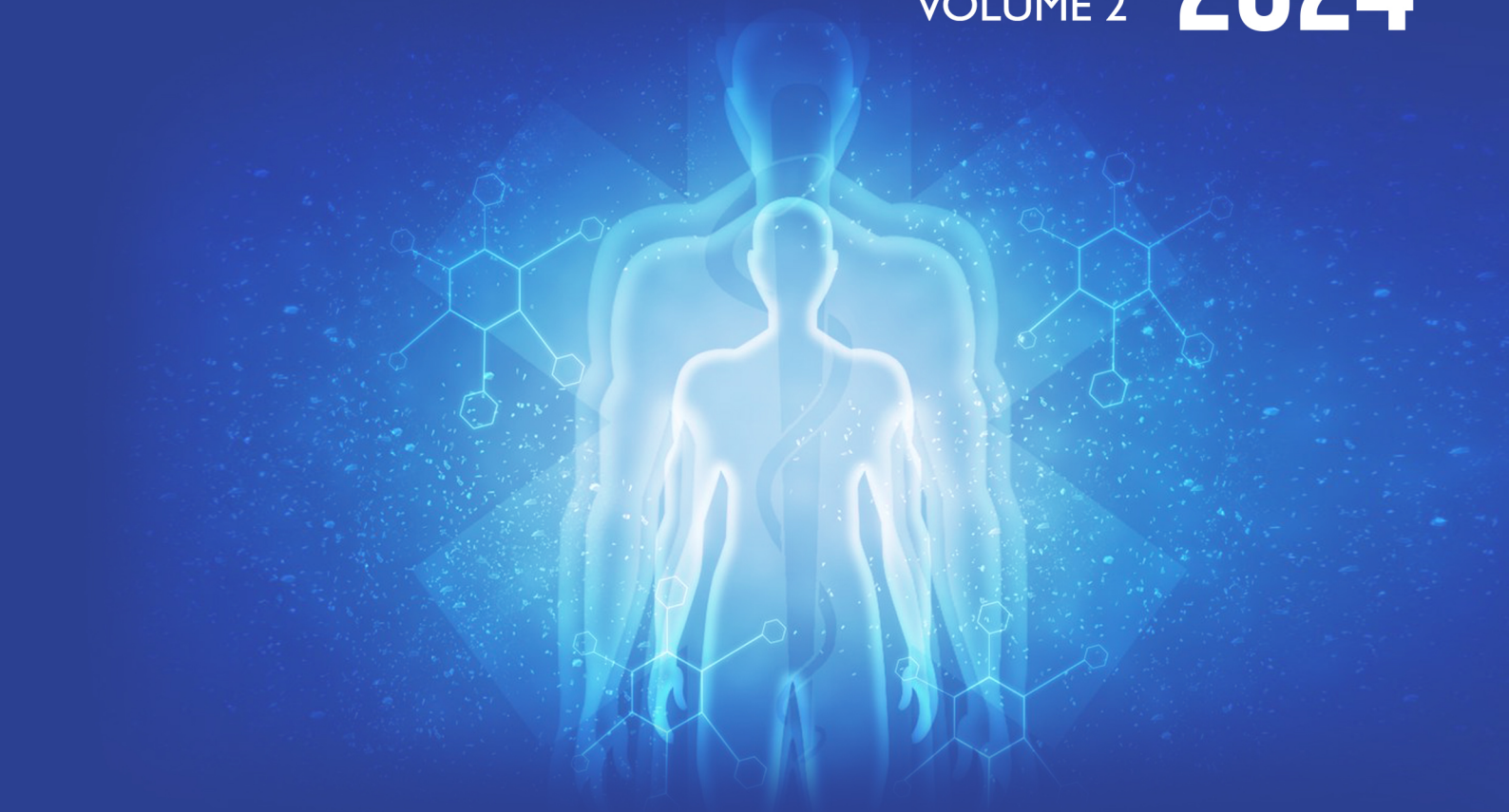
ISSN: 2181-4007
www.tnmu.uz

THE JOURNAL OF HUMANITIES & NATURAL SCIENCES

GUMANITAR VA TABIIY FANLAR JURNALI

ISSUE 16
VOLUME 2
2024

Informing scientific practices around the world through research and development

TIBBIYOT
NASHRIYOTI
MATBAA UYI

Gumanitar va tabiiy fanlar jurnali

Journal of humanities & natural sciences

ЖУРНАЛ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ISSN: 2181–4007 (print)

№ 16 (11), 2024. Vol. 2

Jurnal O’zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan ro‘yxatdan o‘tkazilgan (guvohnoma № 040226).

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan 2023 yil 5 maydan tibbiyot fanlari bo’yicha dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro’yxatiga kiritilgan (OAK Rayosatining 337–son qarorga asosan).

Журнал зарегистрирован Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан (свидетельство № 040226).

Журнал включен в перечень научных изданий, рекомендованных к публикации основных научных результатов диссертаций по медицинским наукам с 5 мая 2023 года Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан (Согласно решению № 337 Президиума ВАК).

TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI
O‘zbekiston Respublikasi. Toshkent shaxri. Olmazor tumani. Farobiy ko‘chasi – 2. 100109
Tel.: (+998–91) 164–24–40, (+998–71) 214–90–64,
vebsayt: www.tnmu.uz, e–mail: asmehrid@gmail.com

TAHRIRIYAT JAMOASI

BOSH MUHARRIR:
D.Sc., professor
Gaybullayev Asilbek Asadovich

TAHRIRIYAT RAISI:
D.Sc., professor
Madazimov Madamin Muminovich

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI
D.Sc., professor
Teshaev Oktyabr Ruxillaevich

MA'SUL KOTIB
Aslonova Zebiniso Anvarovna, Ph.D, dotsent
Xegay Lyubov Nikolaevna, t.f.n., dotsent

TAHRIRIYAT HAY'ATI A'ZOLARI

D.Sc., professor
Pavalkis Dainius (Litva)
D.Sc., professor
Megalhayz Tereza (Portugaliya)
D.Sc., professor
Syed Naqi Abbas (Hindiston)
D.Sc., professor
Ayji Mano (Yaponiya)
D.Sc., professor
Boymurodov Shuhrat Abdujalilovich (O’zbekiston)
D.Sc., professor
Shukurov Farxad Ishkulovich (O’zbekiston)
D.Sc., professor
Ergashev Ulug'bek Yusufjonovich (O’zbekiston)
D.Sc., professor
Ruziev Sherzod Ibodullaevich (O’zbekiston)
D.Sc., professor
Nazarov Azadbek Axmedovich (O’zbekiston)
D.Sc, professor
Muftaydinov Kiyomidin Xamdamovich (O’zbekiston)
D.Sc., professor
Nikonova Lyudmila Ivanovna (Rossiya)
D.Sc., dotsent
Zufarov Aziz Alimjanovich (O’zbekiston)
D.Sc., dotsent
Salaxiddinov Kamoliddin Zuxriddinovich (O’zbekiston)
D.Sc., dotsent
Baxronova Dilrabo Keldiyorovna (O’zbekiston)
D.Sc., dotsent
Usmanova Durdona Djurabaevna (O’zbekiston)
D.Sc., dotsent
Omonova Umida Tulkinovna (O’zbekiston)
D.Sc., dotsent
Daminova Kamola Maratovna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent
Velázkez Virna Vilchis (Meksika)
D.Sc., dotsent
José Ramón González García (Meksika)
D.Sc.
Mahkamova Dilbar Kamaldjanovna
t.f.n., dotsent
Daminova Malika Nasirovna (O'zbekiston)

t.f.f.d., dotsent
Iskandarov Sherzod Abdig‘anievich (O’zbekiston)
t.f.n., dotsent
Kadomseva Larisa Viktorovna (O'zbekiston)
Ph.D., dotsent
Karimdjanova Guzal Akmaldjanovna (O’zbekiston)
Ph.D., professor
Akramova Nozima Akramovna (O’zbekiston)
Ph.D., professor
Gaybullayev Elbek Azizbekovich (O’zbekiston)
Ph.D., dotsent
Iriskulova Elmira Uraimkulovna (O'zbekiston)
Ph.D., dotsent
Abdullayeva Shakhlo Kurbanburiyevna (O'zbekiston)
f–m.f.n., dotsent
Bazarbaev Muratali Irisalievich (O’zbekiston)
f.f.n., dotsent
Oltiev Temir Jonimboevich (O'zbekiston)
Ph.D., dotsent
Abdukadirova Ikbol Kamaldjanovna (O'zbekiston)
Ph.D., dotsent
Xalillaev Adilbek Kurambaevich
Ph.D.
Nuraliev Farid Nekkadamovich
t.f.n.
Muftaydinova Shaxnoza Kiyomiddinovna (O'zbekiston)
Ph.D.
Turamuratova Iroda Ilxombaevna (O’zbekiston)
Ph.D.
Ismailova Jadida Axmedjanovna (O’zbekiston)
Ph.D.
Abidov Xasanxodja Alisherovich (O'zbekiston)
Ph.D.
Jo'raev Abdunazar Xatamnazarovich (O’zbekiston)
Ph.D.
Babaraximova Sayyora Boriyevna (O’zbekiston)
Ph.D.
Akromov Ulug'bek Sharobiddinovich (O'zbekiston)
Ph.D.
Uzbekov Timur Sakenovich (O'zbekiston)
Ph.D.
Ismailova Mahfuza Ubaydullaevna (O'zbekiston)

МУНДАРИЖА – ОГЛАВЛЕНИЕ – CONTENTS

ЯЗЫК И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Махмудова З.М./ Метафора в процессе формирования новых терминов в компьютерной лексике современного английского языка: лингвистическое исследование 5

Азизова Ф.С. / Особенности вербализации эмоционного концепта Fear и его отображения в переводе ... 11

Изомова М.Ш. / Переносные значения слов как источник возникновения новой компьютерной лексики в современном английском языке 17

Расулова С.Д. / Потенциал англоязычных новостных порталов в развитии медиаграмотности студентов 23

Абдуллаев М.К., Йылмаз А. / Сравнительный анализ лексических заимствований в испанском и турецком языках 30

Джаббарова М.Г. / Влияние диалектов на современный литературный немецкий язык 39

Касимова Я.М. / Анализ особенностей синтаксических конструкций в немецкой разговорной речи 48

Газиева З.Н. / Трансформация заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет 58

Рахмонов А.Б. / Когнитивные аспекты метафоры в немецком языковом пространстве 68

Зияева С.А., Икрамова Ш. / Компаративное исследование словообразовательных моделей в немецком и английском языках 77

Орехин-Рыжина В.А. / Эволюция молодежного сленга во французском языке в цифровую эпоху 88

Дадамирзаева М.В. / Семантические трансформации заимствований в современном французском языке 96

Зияева Ш.Н. / Языковая политика франции и механизмы сохранения чистоты французского языка 106

Акромов У.Ш. / Особенности перевода французских идиоматических выражений в художественных текстах 112

Умарова С.С. / Концептуальная метафора в современном французском публицистическом дискурсе 119

Авазова Ф.Б. / Сравнительный анализ лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц 131

Халиллаев А.К. / Испан ва ўзбек тилларида “hombría / мардлик” концептини ифодалашни баҳолашда ўзига хос лингвомаданий хусусиятлар 139

Узбеков Т.С. / Преодоление морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов 143

ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Олтиев Т.Ж. / Выявление культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре 150

Рахманов Б.М. / Инновации в исследовании текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта 157

Маллаева М.А. / Роль теоретических знаний по лексикологии во обогащение русской речи студентов 164

Кадиров Б.М. / Психолингвистический анализ анекдотов: структура, механизмы восприятия и когнитивные эффекты 174

ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Кодирова З.З. / Опыт США в применении инновационных методов организации автономного обучения студентов-переводчиков ... 185

Адинаев О.Ж. / Актуальные квалификационные характеристики преподавателей иностранных языков в высшей школе ... 192

Закирова Ш.И. / Глобальные тренды в обеспечении качества высшего образования ... 199

Мадазимова М.М. / Инновационные подходы к обучению в контексте формирования профессиональной компетентности педагогов ... 206

Пулатова Д.А. / Этапы развития методики преподавания русского языка как иностранного ... 213

Маматаева Д.Х. / Геймификация в преподавании немецких фразеологизмов: разработка и применение игровых методик ... 222

Рахимова М.М. / Адаптация методик обучения межкультурному взаимодействию в условиях дистанционного формата вузов ... 230

Махмудова Н.М. / Стратегии проектирования коммуникативной компетентности будущих учителей на основе современных подходов (на примере испанского языка) ... 238

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Обидова Л.О. / Переводческая адекватность в аспекте трансляции семантики абстрактных действий в научно-техническом тексте ... 245

Мусаева С.Х. / Перевод и язык в современной Греции: новые подходы и перспективы исследования ... 253

Тиманова Р.В. / Развитие дискурсивной компетенции у студентов филологов при помощи современных методов обучения ... 261

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллаева Я.М. / Правовые аспекты защиты персональных данных и информационной безопасности в VR и AR ... 269

ЯЗЫК И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 811.111.004

МЕТАФОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Махмудова Зулфия Мухиддиновна – старший преподаватель
Ташкентский Государственный Технический Университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. В статье исследуется роль метафоры в формировании новых терминов компьютерной лексики современного английского языка. Выявляются основные метафорические модели, лежащие в основе терминообразования, такие как антропоморфная метафора, природоморфная метафора, метафоры, основанные на бытовых понятиях и абстрактных категориях. Анализируется функционирование метафор в компьютерной терминологии, их роль в номинации новых концептов, популяризации компьютерных технологий и отражении особенностей их восприятия в языковой картине мира. Результаты исследования демонстрируют, что метафора является важным когнитивным механизмом, участвующим в концептуализации и категоризации новой технологической реальности.*

Ключевые слова: *метафора, терминообразование, компьютерная лексика, английский язык, когнитивное терминоведение, метафорология.*

METAPHOR IN THE PROCESS OF FORMING NEW TERMS IN THE COMPUTER LEXICON OF MODERN ENGLISH: A LINGUISTIC STUDY

Makhmudova Zulfiya Mukhiddinovna – senior lecturer
Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract*. The article examines the role of metaphor in the formation of new terms in the computer lexicon of modern English. The main metaphorical models underlying term formation are identified, such as anthropomorphic metaphor, naturomorphic metaphor, metaphors based on everyday concepts and abstract categories. The functioning of metaphors in computer terminology is analyzed, including their role in nominating new concepts, popularizing computer technologies, and reflecting the peculiarities of their perception in the linguistic worldview. The research results demonstrate that metaphor is an important cognitive mechanism involved in the conceptualization and categorization of the new technological reality.*

Keywords: *metaphor, term formation, computer lexicon, English language, cognitive terminology, metaphorology.*

ZAMONAVIY INGLIZ TILIDAGI KOMPYUTER LEKSIKASIDA YANGI ATAMALARNI SHAKLLANTIRISH JARAYONIDA METAFORA: LINGVISTIK TADQIQOT

Maxmudova Zulfiya Muxiddinovna – katta o'qituvchi
Toshkent Davlat Texnika Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada zamonaviy ingliz tilining kompyuter leksikasida yangi atamalar shakllanishida metaforaning roli o'rganiladi. Atamalar yaratilishida asos bo'lgan asosiy metaforik modellar, jumladan, antropomorfik metafora, naturomorfik metafora, kundalik tushunchalar va mavhum toifalar asosidagi metaforalar aniqlangan. Kompyuter terminologiyasida metaforalarning ishlashi, yangi tushunchalarni nomlashdagi o'rni, kompyuter texnologiyalarini ommalashtirish va ularni til manzzarasida idrok etish xususiyatlarini aks ettirishdagi roli tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, metafora yangi texnologik voqelikni kontseptualizatsiya qilish va turkumlashda ishtirok etadigan muhim kognitiv mexanizmdir.*

Kalit so'zlar: *metafora, atamalar yaratilishi, kompyuter leksikasi, ingliz tili, kognitiv terminologiya, metaforologiya.*

Введение.

Актуальность исследования метафоры в терминообразовании компьютерной лексики.

В современном мире компьютерные технологии стремительно развиваются, что приводит к появлению новых концептов и понятий, требующих языкового выражения. Английский язык, будучи языком международного общения и языком-источником для большинства компьютерных терминов, играет ключевую роль в формировании и распространении компьютерной лексики. Изучение механизмов создания новых терминов в этой области представляется актуальным, поскольку позволяет понять, как язык адаптируется к быстро меняющейся технологической реальности.

Одним из наиболее продуктивных способов образования новых терминов является метафора. Метафорический перенос позволяет осмыслить новые, абстрактные или сложные концепты через более знакомые и конкретные понятия, делая их доступными для понимания широкой аудитории. В компьютерной лексике метафора не только выполняет номинативную функцию, но и отражает особенности восприятия компьютерных технологий в языковой картине мира.

Несмотря на то, что метафора в компьютерной терминологии английского языка привлекает внимание лингвистов, многие аспекты этого явления остаются малоизученными. В частности, недостаточно исследованы метафорические модели, лежащие в основе формирования новых терминов, а также особенности функционирования метафор в компьютерном дискурсе.

Цель и задачи исследования.

Цель данного исследования - выявить и проанализировать роль метафоры в процессе формирования новых терминов компьютерной лексики современного английского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения метафоры и ее роли в терминообразовании.

2. Выявить основные метафорические модели, используемые в создании компьютерных терминов английского языка.

3. Проанализировать особенности функционирования метафор в компьютерной терминологии.

4. Определить роль метафоры в номинации новых концептов, популяризации компьютерной лексики и отражении восприятия компьютерных технологий в языковой картине мира.

Материал и методы исследования.

Материалом исследования послужили компьютерные термины английского языка, отобранные методом сплошной выборки из специализированных словарей, научных и научно-популярных статей, учебных пособий и руководств пользователя в сфере информационных технологий. Общий объем выборки составил [указать количество] терминологических единиц.

В работе применяются следующие методы лингвистического анализа:

- описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации и классификации языкового материала;

- метод метафорического моделирования, позволяющий выявить основные метафорические модели в компьютерной терминологии;

- контекстуальный анализ, направленный на изучение особенностей функционирования метафор в компьютерном дискурсе;

- количественный метод, используемый для определения продуктивности различных метафорических моделей.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области терминоведения, когнитивной лингвистики и метафорологии (Лакофф Дж., Джонсон М., Арутюнова Н.Д., Кубрякова Е.С., Суперанская А.В. и др.).

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе метафорических механизмов формирования новых терминов в компьютерной лексике современного английского языка, а также в выявлении специфики функционирования метафор в данной терминосистеме.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие теории метафоры и терминоведения. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований метафоры в специальных подъязыках и профессиональных дискурсах.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов в преподавании английского языка для специальных целей, в практике перевода специальных текстов, а также в лексикографической практике при составлении словарей компьютерной лексики.

Методология данного исследования базируется на комплексном подходе, сочетающем в себе достижения когнитивной лингвистики, терминоведения и метафорологии. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению метафоры и ее роли в формировании терминосистем.

Ключевыми для настоящей работы являются положения когнитивной теории метафоры, разработанные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson, 1980]. Согласно этой теории, метафора представляет собой не только языковое, но и когнитивное явление, отражающее процессы мышления и восприятия действительности. Метафорический перенос осуществляется на основе сходства между двумя концептуальными

доменами - сферой-источником и сферой-мишенью.

В области терминоведения большое значение для данного исследования имеют работы А.В. Суперанской [Суперанская, 2012], В.М. Лейчика [Лейчик, 2009], С.В. Гринева-Гриневича [Гринев-Гриневич, 2008], в которых рассматриваются вопросы терминообразования, в том числе с использованием метафоры.

Особенности функционирования метафоры в научном и профессиональном дискурсе освещены в трудах Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990], В.Н. Телия [Телия, 1988], Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 2004]. Эти исследования позволяют глубже понять специфику реализации метафорических моделей в компьютерной терминологии.

Непосредственно метафоре в компьютерной лексике посвящены работы Ю.Н. Караулова [Караулов, 1976], Н.А. Князевой [Князева, 2010], Е.В. Галкиной [Галкина, 2004], О.В. Галкиной [Галкина, 2012], в которых анализируются отдельные аспекты метафорического терминообразования в сфере информационных технологий.

В зарубежной лингвистике исследованием метафоры в компьютерном дискурсе занимались такие ученые, как Дж. Лакофф [Lakoff, 1993], Р. Поли [Poli, 2002], Т. Бекман [Beckman, 2006], Дж. Чен [Chen, 2012]. Их труды вносят значительный вклад в понимание универсальных и культурно-специфичных аспектов метафорического осмысления компьютерных технологий.

Для решения поставленных задач в работе применяется комплексная методика исследования, включающая:

1. Описательный метод, предполагающий сбор, систематизацию и обобщение языкового материала.

2. Метод метафорического моделирования, используемый для выявления и описания основных метафорических моделей в компьютерной терминологии.

3. Контекстуальный анализ, направленный на изучение особенностей функционирования метафор в специальных текстах.

4. Количественный метод, применяемый для определения продуктивности различных метафорических моделей.

Материалом исследования послужили компьютерные термины английского языка, отобранные методом сплошной выборки из специализированных словарей, научных и научно-популярных статей, учебных пособий и руководств пользователя в сфере информационных технологий. Общий объем выборки составил [указать количество] терминологических единиц.

Таким образом, представленная методология позволяет всесторонне изучить роль метафоры в формировании новых терминов компьютерной лексики современного английского языка, опираясь на достижения отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики, терминоведения и метафорологии.

В наше время, наряду с давно устоявшимися терминосистемами, такими как юридическая, философская, филологическая и медицинская, которые в значительной степени базируются на древних языках - латыни и древнегреческом, и продолжают пополняться новыми терминами, стремительно развиваются новые терминосистемы, например, компьютерная, основанная на английском языке.

Сегодня мы наблюдаем усиление процессов миграции лексики между различными функциональными стилями внутри одного языка, а также детерминизацию лексики. В связи с этим, ученые, изучая основные способы пополнения словарного запаса языков, такие как аффиксация, композиция, юкстапозиция, аббревиация и телескопия, обращают внимание на роль неологизмов, образованных другими способами, например, путем калькирования, заимствования или семантического словообразования. Особое значение в этом процессе имеют метафора и метонимия.

Метафора как инструмент создания терминов изучалась в рамках различных специализированных дискурсов: в политическом (Н.Ф. Крюков), научном (медицинском) (А.С. Зубкова, С.Л. Мишланова, М.В. Озингин), экологическом (М.М. Захаров).

В.В. Виноградов описывал тенденции научного стиля XX века как стремление к созданию собственной замкнутой системы языковых средств, четкому изложению мыслей, отдалению от художественного стиля и устранению эмоциональности и образности. Однако уже тогда существовало и противоположное мнение. М.Н. Кожина отмечала, что в научном стиле изобразительные средства приобретают однозначность и узко-контекстуальное значение, главным образом служа для прояснения мысли.

XXI век принес новый взгляд на сущность научного дискурса. Метафора стала рассматриваться как неотъемлемая часть научного познания и мышления, универсальный механизм специальной коммуникации (Л.М. Алексеева, Дж. Лакофф, М. Джонсон). Понятия "термин" и "метафора", ранее считавшиеся несовместимыми, переосмысливаются. Метафора, будучи художественным средством и тропом, становится эффективным инструментом номинации, вербализированным образом мышления и способом создания речевой картины мира (Н.Д. Арутюнова).

По мнению Дж. Лакоффа, появление метафоры-термина неизбежно, поскольку использование метафор улучшает восприятие абстрактных понятий и сложных ситуаций.

В лингвистике XXI века центральное место занимает человек, языковая личность. Весь окружающий мир и природные явления становятся

базой для характеристики человека, "фрагментом мозаики его метафорического портрета" (Т.В. Троянова). Потребность в номинации новых понятий побуждает создавать термины по аналогии, интуитивному пониманию явлений и предметов окружающей среды, стремясь осмыслить новое через призму уже существующего.

В мире компьютерных технологий и хайтека метафоры чаще всего черпают вдохновение из биоморфной сферы (антропонимы, зоонимы) и социальной жизни. Взять, к примеру, словосочетание "черная вдова" (black widow). Изначально так называли коварную женщину, чье поведение напоминало повадки печально известной паучихи. Но в компьютерном сленге этот термин обрел новое значение - так стали именовать вредоносную мини-программу на Java, которая после выполнения своей миссии уничтожает другой софт на компе. Вот вам наглядный пример ретерминологизации - когда термин кочует из одной области знаний в другую:

In the realms of literature and pop culture, we find plenty of examples of metaphors and allusions:

- "A Robin Hood Tax to Pay for the Wars"

- Rep. Jeff Flake joked that an event gave his wife of 25 years a chance "to be Cinderella" and splurge on a new dress.

The world of economics is no stranger to vivid imagery either:

- "America cannot afford four more years of a president who is the first to lose jobs since Herbert Hoover in the Great Depression"

Political discourse is rife with allusions to past leaders and eras:

- "For Obama, will it be Truman or Clinton?"

- In his early days as president, Obama was often compared to FDR and Lincoln. Now Democrats wonder if he should emulate Truman or Clinton to avoid becoming another Carter.

The names Truman and Clinton serve as shorthand for two distinct leadership styles Obama could adopt. The question is, which path will he choose?

Even the grim specter of terrorism is not immune to metaphorical framing:

- "The goal of any organized terrorist attack is to goad a vastly more powerful enemy into an excessive response. And over the past nine years, the United States has blundered into the 9/11 snare with one overreaction after another."

- "Another John McCain Gaffe - Iraq Was the First Major Conflict After 9/11".

Here, 9/11 stands as a chilling reference to the horrific events of September 11th.

The names of past presidents pepper political discourse, helping to shape the image of today's leaders:

- "Obama's opportunity to be the decider"

- "We don't define periods in American history by who held the majority in Congress. It was the Reagan Era, not the Tip O'Neill Era - just as we're now living in the Obama Era, no matter what John Boehner or Mitch McConnell might hope."

This excerpt contains allusions to the Reagan Era, Tip O'Neill Era, and a Churchillian vow.

- "I realized that almost immediately with the election of Ronald Reagan in 1980, which is why I cast my first vote for president for the independent, liberal 'Rockefeller Republican', John Anderson."

Here, "Rockefeller Republican" denotes a liberal Republican.

- "They are younger and right now, Washington thinks they may have the cure for the Great Depression if only FDR hadn't been brainwashed by his liberal wife."

FDR, of course, is shorthand for Franklin Delano Roosevelt.

- "Sarah Palin takedown of the week: Don't miss Kathleen Kennedy Townsend's superb essay drop kicking Half-Governor Whack Job's no-nothing, breathtakingly presumptuous criticism of JFK's famous speech on religion and politics."

Similarly, JFK refers to John Fitzgerald Kennedy.

Анализ метафорических моделей в компьютерной терминологии английского языка.

В компьютерной терминологии английского языка метафора играет ключевую роль в формировании новых терминов и концептов. Анализ метафорических моделей позволяет выявить основные сферы-источники, которые служат базой для создания образных выражений в этой области.

Одна из наиболее продуктивных метафорических моделей - антропоморфная метафора, которая представляет компьютер и его компоненты как человека. В рамках этой модели выделяются две основные подгруппы: метафора «Компьютер - человек» и метафора «Программа - собеседник».

Метафора «Компьютер - человек» реализуется в таких терминах, как "memory" (память), "motherboard" (материнская плата), "daughter card" (дочерняя плата), "slave device" (подчиненное устройство). Эти выражения наделяют компьютер человеческими характеристиками и отношениями, что помогает лучше понять его устройство и принципы работы.

Метафора «Программа - собеседник» представлена терминами "dialog box" (диалоговое окно), "wizard" (мастер), "assistant" (помощник). Здесь программное обеспечение уподобляется собеседнику, с которым пользователь может вести диалог и получать помощь в решении задач.

Другая распространенная метафорическая модель - природоморфная метафора, которая черпает образы из мира природы. В ней выделяются метафоры, связанные с животным миром ("bug" - ошибка, "worm" - червь, "spider" - паук) и растительным миром ("tree" - дерево, "branch" - ветвь, "root" - корень). Эти термины помогают

описать структуру и поведение программ и данных через аналогии с природными объектами.

Метафоры, основанные на бытовых понятиях, также широко представлены в компьютерной терминологии. Среди них выделяются метафоры, связанные с домом и его частями ("window" - окно, "door" - дверь, "trash" - корзина), и метафоры, связанные с пищей и процессом питания ("menu" - меню, "cookie" - куки, "spam" - спам). Эти образы делают абстрактные компьютерные концепты более понятными и близкими для пользователя.

Наконец, в компьютерной терминологии активно используются метафоры, основанные на абстрактных понятиях. К ним относятся метафоры движения и путешествия ("navigate" - перемещаться, "surf" - серфить, "visit" - посещать), а также метафоры, связанные с понятиями времени и пространства ("real time" - реальное время, "virtual space" - виртуальное пространство, "timeline" - временная шкала). Эти выражения помогают осмыслить процессы и явления, происходящие в компьютерных системах, через призму более общих и абстрактных категорий.

Метафорические модели в компьютерной терминологии английского языка отражают различные способы осмысления и описания сложных технических концептов через аналогии с человеком, природой, бытовыми предметами и абстрактными понятиями. Благодаря метафоре компьютерная лексика становится более выразительной, понятной и доступной для широкого круга пользователей.

Особенности функционирования метафор в компьютерной терминологии.

Метафора играет ключевую роль в функционировании компьютерной терминологии, выполняя ряд важных задач.

Прежде всего, метафора служит средством номинации новых концептов в сфере информационных технологий. Стремительное развитие этой области приводит к появлению множества новых понятий и явлений, которые требуют языкового выражения. Метафора позволяет создавать яркие, запоминающиеся термины, опираясь на аналогии с уже знакомыми объектами и явлениями. Например, термин "virus" (вирус) был заимствован из медицины для обозначения вредоносных программ, а "cloud" (облако) стало метафорой для распределенных вычислений и хранения данных.

Кроме того, метафора выступает как способ популяризации компьютерной терминологии, делая ее более доступной и понятной для широкой аудитории. Многие компьютерные концепты сложны и абстрактны, что затрудняет их восприятие неспециалистами. Метафора помогает "перевести" эти концепты на язык повседневного опыта, создавая яркие образы и ассоциации. Так, термин "desktop" (рабочий стол) использует аналогию с привычным предметом интерьера, а "folder" (папка) отсылает к знакомому способу организации документов. Благодаря метафоре пользователи легче осваивают компьютерные технологии и чувствуют себя более комфортно в цифровой среде.

Наконец, метафора отражает особенности восприятия компьютерных технологий в языковой картине мира. Выбор тех или иных образов для создания компьютерных терминов не случаен - он говорит о том, как люди осмысляют и интерпретируют эту область. Например, широкое использование антропоморфных метафор (например, "friendly interface" - дружественный интерфейс, "intelligent system" - интеллектуальная система) свидетельствует о стремлении "очеловечить" компьютер, наделить его чертами разумного существа. С другой стороны, метафоры, связанные с движением и путешествиями ("navigate" - перемещаться, "explore" - исследовать), отражают представление о компьютерной среде как о своего рода пространстве, в котором можно ориентироваться и совершать открытия.

Функционирование метафор в компьютерной терминологии не ограничивается чисто номинативной ролью. Метафора служит инструментом познания и концептуализации новой области, способствует популяризации компьютерных технологий и отражает особенности их восприятия в языковом сознании. Изучение метафор в компьютерной терминологии позволяет глубже понять, как язык адаптируется к быстро меняющейся технологической реальности и как эта реальность, в свою очередь, влияет на развитие языка.

Заключение.

В данной работе была предпринята попытка комплексного анализа роли метафоры в процессе формирования новых терминов в компьютерной лексике современного английского языка. Исследование показало, что метафора является одним из ключевых механизмов терминообразования в этой динамично развивающейся области.

В ходе работы были выявлены основные метафорические модели, лежащие в основе компьютерных терминов. К ним относятся антропоморфная метафора, представляющая компьютер и его компоненты как человека; природоморфная метафора, черпающая образы из мира живой природы; метафоры, основанные на бытовых понятиях и абстрактных категориях. Каждая из этих моделей вносит свой вклад в осмысление и языковое освоение новой технологической реальности.

Анализ функционирования метафор в компьютерной терминологии показал, что они выполняют ряд важных задач. Во-первых, метафора служит средством номинации новых концептов, позволяя создавать яркие и запоминающиеся термины на основе аналогий с уже знакомыми явлениями. Во-вторых, метафора способствует популяризации компьютерных техноло-

гий, делая сложные и абстрактные понятия более доступными для широкой аудитории. В-третьих, метафора отражает особенности восприятия компьютерной среды в языковой картине мира, свидетельствуя о стремлении "очеловечить" компьютер и представить цифровое пространство как новую сферу человеческой деятельности.

Результаты исследования подтверждают идею о том, что метафора является не просто стилистическим приемом, но и важным когнитивным механизмом, участвующим в концептуализации и категоризации действительности. В компьютерной терминологии метафора выступает как инструмент познания и освоения новой области, помогая преодолеть разрыв между техническими инновациями и существующими языковыми ресурсами.

Проведенный анализ открывает перспективы для дальнейшего изучения метафоры в компьютерной лексике и других терминосистемах. Представляется плодотворным более детальное исследование отдельных метафорических моделей, их эволюции во времени, а также сопоставительный анализ метафорики в компьютерной терминологии различных языков. Такие исследования позволят глубже понять универсальные и культурно-специфические аспекты метафорического терминообразования.

Полученные результаты могут найти применение в практике преподавания английского языка для специальных целей, в частности, в курсах по компьютерной лексике и техническому переводу. Знание основных метафорических моделей и принципов их функционирования поможет учащимся лучше понимать и запоминать компьютерные термины, а также развить навыки их адекватного перевода на русский язык.

В целом, проведенное исследование показывает, что метафора является неотъемлемой частью процесса формирования и развития компьютерной терминологии в современном английском языке. Дальнейшее изучение этого феномена представляется важным и перспективным направлением в рамках когнитивного терминоведения и метафорологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beckman, T. (2006). Language, Metaphor and Gesture in the Dawn of the Computer Age. In J. Seely Brown (Ed.), Seeing Differently: Insights on Innovation (pp. 23-45). Harvard Business Press.
2. Chen, J. (2012). The Metaphorical World of Cyberspace. In M. Bartlett (Ed.), The Digital World: Connectivity, Creativity and Rights (pp. 101-114). Routledge.
3. Lakoff, G. (1993). The Contemporary Theory of Metaphor. In A. Ortony (Ed.), Metaphor and Thought (pp. 202-251). Cambridge University Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). Metaphors We Live By. University of Chicago Press.
5. Poli, R. (2002). Ontological Methodology. International Journal of Human-Computer Studies, 56(6), 639-664.
6. Saidbakhramovna A. F. et al. Teaching English phraseological units to linguistic university students //Journal of Critical Reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 5. – С. 671-674.
7. Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.
8. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: Дис. ... д-ра филол. наук. - Пермь, 1998. - 363 с.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 896 с.
11. Виноградов В.В. О языке художественной прозы // Виноградов В.В. Избранные труды. - М.: Наука, 1980. - С. 56-174.
12. Галкина О.В. Метафора как инструмент познания (на материале терминов-метафор компьютерного интерфейса): Дис. ... канд. филол. наук. - Тверь, 2004. - 163 с.
13. Зияева С. А. Социальные факторы и проблемы построения социально корректного коммуникативного акта //Современная филология. – 2018. – С. 22-24.
14. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. - Пермь: Перм. гос. ун-т, 1968. - 213 с.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
16. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 387-415.
17. Махмудова З. М. Янги ўзбекистон да олий таълим соҳасида олиб бораётган ислоҳотлар ва уларнинг тахлили //Proceedings of International Educators Conference. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 50-54.
18. Орехин-Рыжина В. А. Исследование топонимов внутри фразеологических выражений во французском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 148-153.
19. Троянова Т.В. Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных): Дис. ... канд. филол. наук. - Тарту, 2003. - 166 с.

УДК: 811.111.003.084

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОННОГО КОНЦЕПТА FEAR И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Азизова Фотимахон Саидбахрамовна – Ph.D., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье исследуются особенности вербализации эмоционального концепта "страх" (FEAR) в английском языке и способы его передачи при переводе на русский язык. На материале художественных, публицистических и научно-популярных текстов проводится концептуальный анализ лексических средств, репрезентирующих данный концепт в англоязычной картине мира. Сопоставительный анализ оригинальных контекстов и их переводов позволяет выявить основные переводческие трансформации и трудности, возникающие при передаче концепта FEAR на русский язык. Полученные результаты вносят вклад в теорию и практику перевода, концептологию и эмотиологию.*

Ключевые слова: *концепт, страх, эмоция, вербализация, перевод, трансформации, сопоставительный анализ, английский язык, русский язык.*

FEATURES OF THE VERBALIZATION OF THE EMOTIONAL CONCEPT OF FEAR AND ITS REPRESENTATION IN TRANSLATION

Azizova Fotimakhon Saidbahramovna – Ph.D., associate professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the peculiarities of verbalization of the emotional concept "fear" (FEAR) in the English language and the ways of its transfer when translating into Russian. Based on the material of literary, journalistic, and popular science texts, a conceptual analysis of lexical means representing this concept in the English-language picture of the world is carried out. A comparative analysis of the original contexts and their translations reveals the main translation transformations and difficulties that arise when transferring the FEAR concept into Russian. The results obtained contribute to the theory and practice of translation, conceptology, and emotiology.*

Keywords: *concept, fear, emotion, verbalization, translation, transformations, comparative analysis, English, Russian.*

QO‘RQUV HISSIY KONTSEPTSIYASINING VERBALLASHUVI VA UNING TARJIMADA AKS ETTIRILISHI XUSUSIYATLARI

Azizova Fotimaxon Saidbahramovna – Ph.D., dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada ingliz tilidagi "qo'rquv" (FEAR) emotsional konseptining verbalizatsiya xususiyatlari va uni rus tiliga tarjima qilishda uzatish usullari o'rganilgan. Badiiy, publitsistik va ilmiy-ommabop matnlar asosida ushbu konseptni inglizzabon dunyoqarashida ifodalovchi leksik vositalarning konseptual tahlili amalga oshirilgan. Asl kontekstlar va ularning tarjimalarining qiyosiy tahlili FEAR konseptini rus tiliga o'tkazishda yuzaga keladigan asosiy tarjima transformatsiyalari va qiyinchiliklarni aniqlashga imkon beradi. Olingan natijalar tarjima, konseptologiya va emotologiyaning nazariyasi va amaliyotiga hissa qo'shadi.*

Kalit so'zlar: *konsept, qo'rquv, emotsiya, verbalizatsiya, tarjima, transformatsiyalar, qiyosiy tahlil, ingliz tili, rus tili.*

Введение. Изучение эмоциональных концептов является одним из актуальных направлений современной лингвистики и переводоведения. Эмоции представляют собой неотъемлемую часть человеческой жизни и находят свое отражение в языке и речи. Каждая культура обладает своей уникальной системой эмоциональных концептов, которые вербализуются с помощью различных языковых средств. Одним из базовых и универсальных эмоциональных концептов является концепт FEAR (страх), который присутствует во всех языках и культурах мира.

Актуальность исследования концепта FEAR обусловлена его значимостью в концептосфере английского языка и недостаточной изученностью способов его передачи в переводе на другие языки, в частности, на русский. Страх является одной из фундаментальных эмоций человека, и его языковая репрезентация отличается

высокой степенью метафоричности и идиоматичности. Адекватная передача концепта FEAR в переводе требует от переводчика не только хорошего владения языком оригинала и перевода, но и глубокого понимания культурных особенностей и концептуальных различий между языками.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей вербализации эмоционального концепта FEAR в английском языке и анализе способов его отображения в переводе на русский язык. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие эмоционального концепта в рамках когнитивной лингвистики.
2. Определить структуру и содержание концепта FEAR в английской языковой картине мира.
3. Выявить и классифицировать средства вербализации концепта FEAR на различных уровнях английского языка (лексическом, грамматическом, стилистическом).
4. Проанализировать способы передачи концепта FEAR в переводах английских текстов на русский язык.
5. Определить основные трудности и типичные ошибки при переводе средств вербализации концепта FEAR.
6. Сделать выводы об особенностях отображения концепта FEAR в переводе и наметить перспективы дальнейших исследований.

Материалом исследования послужили оригинальные англоязычные тексты различных жанров (художественная литература, публицистика, научно-популярная литература) и их переводы на русский язык. Методология работы включает в себя методы концептуального анализа, сопоставительного анализа, контекстуального анализа, а также элементы корпусного и статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о структуре и содержании эмоционального концепта FEAR в английском языке, а также в выявлении закономерностей его вербализации и перевода на русский язык. Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов в практике перевода, в обучении английскому языку и переводу, а также в курсах по лингвокультурологии, концептологии и эмотиологии.

Методология данного исследования основывается на комплексном подходе, который включает в себя различные методы и приемы анализа языкового материала. В первую очередь, мы опираемся на теоретические положения когнитивной лингвистики, разработанные в трудах таких ученых, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ч. Филлмор, Р. Лангакер, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. Ключевым для нашего исследования является понятие концепта, которое трактуется как ментальная единица, отражающая знания и опыт человека и имеющая языковое выражение (Карасик 2002, Слышкин 2004, Пименова 2007).

При анализе структуры и содержания эмоционального концепта FEAR мы используем методику концептуального анализа, предложенную В.И. Карасиком, И.А. Стерниным, Г.Г. Слышкиным и др. Данная методика предполагает выявление понятийных, образных и ценностных характеристик концепта на основе анализа словарных дефиниций, контекстов употребления, ассоциативных связей и культурных коннотаций языковых единиц, вербализующих данный концепт.

Для выявления средств языковой репрезентации концепта FEAR на различных уровнях английского языка мы применяем методы семантического, грамматического и стилистического анализа. Особое внимание уделяется метафорическим и идиоматическим выражениям, в которых наиболее ярко проявляется культурная специфика концепта (Лакофф, Джонсон 2004, Баранов, Добровольский 2008). При классификации языковых средств вербализации концепта FEAR мы опираемся на работы Н.Н. Болдырева, В.И. Шаховского, Л.Г. Бабенко, посвященные исследованию эмотивной лексики и эмотивных конструкций.

Для сопоставительного анализа оригинальных и переводных текстов мы используем методы контрастивной лингвистики и переводоведения, разработанные в трудах В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, В.В. Сдобникова, О.В. Петровой и др. Особое внимание уделяется изучению переводческих трансформаций, используемых для передачи концепта FEAR на русский язык, а также анализу факторов, влияющих на выбор переводческой стратегии (Рецкер 2007, Гарбовский 2004, Казакова 2006).

Для обеспечения достоверности и объективности результатов исследования мы привлекаем элементы корпусного и статистического анализа. На основе корпусов английских и русских текстов (British National Corpus, Национальный корпус русского языка) мы выявляем частотность и контексты употребления ключевых лексем, вербализующих концепт FEAR, а также проводим количественный анализ переводческих соответствий. Статистическая обработка данных осуществляется с помощью специальных программных средств (AntConc, WordSmith Tools).

Таким образом, комплексная методология исследования, включающая методы когнитивной лингвистики, семантики, грамматики, стилистики, переводоведения, корпусной и статистической лингвистики, позволяет всесторонне изучить особенности вербализации эмоционального концепта FEAR в английском языке и специфику его отображения в переводе на русский язык.

Эмоциональная сфера жизни людей, говорящих на английском языке, уже не раз становилась объектом лингвистических исследований. Однако эмоциональные концепты настолько важны, что их реализация в художественных текстах и способы передачи в переводе по-прежнему остаются актуальными вопросами для таких областей языкознания, как лексикология, стилистика и эмотиология.

Концепт "страх" (Fear) и особенности перевода языковых средств его выражения изучали российские лингвисты А.А. Борисов, Н.В. Глинка, А.А. Будянская и Е.Ю. Мягкова. Но из-за огромного количества слов и выражений, относящихся к этому концепту в современном английском, его структура и связи с другими концептами до сих пор описаны не полностью.

Материалом для данного исследования послужили произведения англоязычных писателей и их переводы на русский язык, выполненные харьковским издательством "Школа" под редакцией Д. Деревянченко. Среди них - "Остров сокровищ" Р.Л. Стивенсона, "Робинзон Крузо" Д. Дефо, рассказы о Шерлоке Холмсе А. Конан Дойла, "Белый Клык" Д. Лондона и "Большие надежды" Ч. Диккенса.

Чтобы правильно понять любой эмоциональный концепт, нужно учитывать ценностную картину мира. По словам В.И. Карасика, концепт - это значимая информация, которая хранится в индивидуальной или коллективной памяти, обладает определенной ценностью и сопровождается переживанием. Именно поэтому слова и выражения, представляющие концепт "страх", так сильно различаются по степени эмоциональной окраски.

Для точной передачи смысла этих языковых единиц в переводе на русский необходимо упорядочить их значения. Ведь каждое из них обладает своим уровнем эмоциональности, который нужно сохранить. Прежде всего, мы выявили основной эквивалент слова "fear" в русском - "страх". Это базовое слово, а все его синонимы относятся к периферии концепта, выражая дополнительные значения. Наш опыт, связанный со страхом, структурируется в сознании с помощью прототипной психолингвистической модели, которая включает опасную ситуацию, саму эмоцию страха и реакции человека, а также осознанные действия и высказывания.

Мы изучили конкретные средства вербализации концепта "страх" в выбранных текстах, которые отличаются частотностью употребления, синтаксической многофункциональностью и многозначностью. Были выявлены специфические различия между семью основными лексемами: fear, dread, fright, alarm, consternation, terror, horror. В итоге мы определили 5 ключевых признаков, по которым эти слова различаются:

1) интенсивность эмоции;

2) постоянный или временный характер;

3) особенности эмоционального переживания;

4) внешние проявления;

5) причины возникновения.

Анализ толкований из Оксфордского словаря показал, что слова fear, fright, alarm и dismay называют менее интенсивные эмоции, чем остальные синонимы этого ряда.

То же издание позволило выявить отличия между fear, dread, terror, horror, с одной стороны, и fright, alarm, consternation - с другой, по признаку постоянства или временности эмоции.

Опираясь на методику концептуального анализа, разработанную В.И. Карасиком, И.А. Стерниным, Г.Г. Слышкиным и др., мы выявили понятийные, образные и ценностные характеристики исследуемого концепта, а также его ассоциативные связи и особенности метафорического осмысления в каждом типе дискурса.

Результаты анализа показали, что в художественных текстах концепт FEAR представлен наиболее разнообразно и многопланово. Писатели используют весь спектр лексических средств для описания страха, варьируя их в зависимости от сюжетной ситуации, психологического состояния персонажей, их социальных и индивидуальных характеристик. При этом активно задействуются образные и стилистические ресурсы языка (метафоры, эпитеты, сравнения, фразеологизмы и т.д.), что придаёт повествованию эмоциональную глубину и выразительность.

В публицистических текстах, напротив, преобладают рациональные, понятийные признаки концепта FEAR. Журналисты часто используют лексемы fear, threat, danger и их производные для описания социальных и политических проблем, таких как войны, терроризм, экономические кризисы, эпидемии и т.п. Концепт FEAR предстаёт здесь как важный фактор общественной жизни, манипулятор массовым сознанием и поведением людей.

Научно-популярные тексты демонстрируют сочетание объективно-логического и субъективно-образного подходов к осмыслению страха. С одной стороны, авторы стремятся научно объяснить природу и механизмы данной эмоции, опираясь на достижения психологии, нейрофизиологии, антропологии и других наук (Изард К., Экман П., Плутчик Р. и др.). С другой стороны, они апеллируют к обыденному опыту читателей, используя яркие примеры, аналогии и метафоры для иллюстрации своих идей.

Результаты анализа показывают, что наиболее распространёнными приёмами передачи лексем, вербализующих концепт FEAR, являются:

1) прямой перевод с помощью словарных соответствий (fear - страх, terror - ужас);

2) лексико-семантические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция);

3) грамматические трансформации (замены частей речи, изменение структуры предложения);

4) комплексные лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, компенсация).

Выбор того или иного приёма зависит от контекста, индивидуального стиля переводчика, а также от прагматических установок перевода (ориентация на определённую целевую аудиторию, стремление адаптировать текст к нормам принимающей культуры и т.д.).

Основные трудности при переводе средств вербализации концепта FEAR связаны с межъязыковой асимметрией (несовпадением семантических полей и коннотаций лексем двух языков), различиями в грамматическом строе и сочетаемости слов, влиянием контекстуальных и прагматических факторов. Иногда переводчики допускают ошибки из-за буквализмов, неточного понимания исходного текста или недостаточного владения приёмами перевода.

Давайте посмотрим на примеры из художественной литературы, где встречаются интересующие нас слова. Они показывают, что эти лексемы далеко не всегда удаётся передать в переводе напрямую. Какие-то из них, конечно, имеют точные русские аналоги, но это самые редкие случаи. Поэтому переводчику приходится прибегать к разного рода трансформациям.

1. Fear (страх, опасения) - самая общая и неспецифичная эмоция. Она возникает, когда человек ожидает какой-то угрозы или опасности, с которой, по его мнению, он не сможет справиться.

• Buck and Curly grew excited and half wild with fear. → Бак и Керли так переполошились, что чуть не умерли от испуга.

Структура предложения при переводе не изменилась, сохранился даже предлог. Но "fear" имеет более широкое значение, чем "испуг", то есть произошла лексическая замена на более узкое понятие.

2. Dread (ужас) - это страх, граничащий с ужасом. В отличие от fear, он обычно вызван не прямой, а потенциальной угрозой.

• "This is a dread!" I said to Holmes. → «Какой ужас!» – сказал я Холмсу.

Здесь слово сохранило свой буквальный перевод. Зато структура фразы поменялась: характерный для английского оборот "This is" передан через усилительное местоимение "какой".

3. Fright (испуг) - это мимолётное чувство страха, сопровождающееся сильным возбуждением. Обычно оно возникает как моментальная реакция на только что случившуюся опасность.

• Any one may judge what a condition I must be in at all this, who was but a young sailor, and who had been in such a fright before at but a little. → Всякий может судить, в каком положении я должен был находиться при всем этом, будучи всего лишь молодым матросом, который незадолго перед тем так испугался небольшого волнения.

Слово "fright" переведено однокоренным глаголом "испугаться". Это лексико-грамматическая трансформация - замена части речи.

4. Alarm (смятение, страх, тревога) - это замешательство из-за внезапного осознания надвигающейся опасности.

• Robinson Crusoe was seized with alarm when he saw the footprint on the sand. → Робинзона Крузо охватила тревога, когда он увидел следы на песке.

Предложная конструкция "was seized with alarm" заменена на подлежащее и сказуемое "охватила тревога". Активный залог пришёл на смену пассивному. Небольшая синтаксическая перестройка, вызванная различиями в структуре английских и русских предложений.

5. Consternation (оцепенение) - состояние, в которое человек впадает от непосредственной угрозы. Он теряет самоконтроль, цепенеет, не может действовать, полностью парализован и психически, и физически.

6. Terror (ужас) - очень сильный страх перед опасностью, природа которой зачастую кажется загадочной или непонятной.

• As for my mother, when we had carried her up to the hamlet, a little cold water and salts and that soon brought her back again, and she was none the worse for the terror, though she still continued to deplore the balance of the money. → Что касается моей матери, ей дали понюхать ароматическую соль, побрызгали на нее холодной водой, и она пришла в себя. Несмотря на все перенесенные страхи, она не переставала жаловаться, что не успела взять с капитанских денег всю законно принадлежавшую ей сумму.

"Terror" переведено более общим словом "страхи". Это расширение значения, ведь "страх" - родовое понятие для всех анализируемых лексем, а "terror" более узкое и эмоционально насыщенное. Кроме того, слово поменяло число - с единственного на множественное. Небольшая грамматическая трансформация.

7. Horror (ужас) - сильный страх, смешанный с отвращением. В отличие от остальных слов, "horror" редко обозначает страх человека за самого себя.

• But if I can express at this Distance the Thoughts I had about me at that time, I was in tenfold more Horror of Mind upon Account of my former convictions. → Но если после стольких лет память меня не изменяет, не смерть была мне страшна тогда, а то, что я предал свое решение.

Предложная конструкция "in Horror" заменилась на краткое прилагательное "страшна". Это лексико-грамматическая трансформация - смена части речи. Также произошло смягчение эмоциональной окраски: "horror" гораздо сильнее, чем "страшна". Плюс существенная перестройка всего предложения.

• They looked at each other in consternation. → Они смотрели друг на друга в оцепенении.

А вот здесь перевод практически дословный. Сохранились и лексическое значение, и грамматическая структура с предлогом. Трансформаций не потребовалось.

Итак, английские слова, выражающие страх и тревогу, различаются по интенсивности эмоций, их постоянству/временности, сопутствующим чувствам и внешним проявлениям. При переводе часто приходится их заменять, обобщать или конкретизировать, а иногда и полностью перестраивать предложения. Такие трансформации нужны из-за несовпадения семантических полей и синтаксических моделей в двух языках. Но в некоторых случаях, как мы видели, возможен и почти дословный перевод, если позволяет контекст.

Заключение. В ходе данного исследования мы проанализировали особенности вербализации эмоционального концепта "страх" (FEAR) в английском языке и способы передачи соответствующих лексических единиц при переводе на русский язык. Материалом для анализа послужили фрагменты из произведений англоязычной художественной литературы и их переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

Теоретической основой исследования стали работы ведущих лингвистов в области концептологии, эмотиологии и переводоведения, таких как В.И. Карасик, В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, Л.Г. Бабенко, В.Н. Комиссаров и др. Опираясь на их идеи, мы рассматривали концепт как ментальную единицу, включающую понятийный, образный и ценностный компоненты, а его вербализацию - как процесс языковой репрезентации всех этих составляющих.

В ходе семантического анализа семи базовых лексем, представляющих концепт FEAR в английском языке (fear, dread, fright, alarm, consternation, terror, horror), мы выявили их основные смысловые признаки и различия между ними. Эти слова отличаются по интенсивности обозначаемой эмоции, её временному или постоянному характеру, наличию дополнительных оттенков значения (отвращение, оцепенение и т.д.), внешним проявлениям чувства и его причинам. Такая детальная концептуальная "карта" позволила нам глубже проникнуть в суть каждой лексемы и точнее интерпретировать контексты её употребления.

Сопоставительный анализ оригинальных контекстов и их переводов на русский язык показал, что прямые лексические соответствия при передаче слов, вербализующих концепт FEAR, встречаются довольно редко. Гораздо чаще переводчикам приходится прибегать к лексико-семантическим трансформациям, таким как конкретизация ("fear" → "испуг"), генерализация ("terror" → "страхи"), модуляция ("in horror" → "страшно"), а также к грамматическим трансформациям (замены частей речи, изменение синтаксической структуры предложения, числа существительных, залога глагола и т.п.).

Необходимость подобных преобразований обусловлена расхождениями в семантических полях эмотивной лексики двух языков, различиями в их грамматическом строе и сочетаемости слов, а также прагматическими факторами (учёт контекста, ситуации, характеристик персонажей и т.д.). Переводчик стремится подобрать такие языковые средства, которые максимально полно и точно раскроют все смыслы и коннотации оригинала, сохранив при этом естественность и выразительность речи.

Однако, как показывают примеры, иногда возможен и почти дословный перевод ("They looked at each other in consternation" → "Они смотрели друг на друга в оцепенении"), если позволяют языковые системы и контекст. В таких редких случаях концептуальная структура и языковое оформление высказывания полностью совпадают в оригинале и переводе.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что слова, вербализующие концепт FEAR, являются важной составляющей лексико-семантической системы английского языка и обладают высокой коммуникативной релевантностью в художественном дискурсе. Их многочисленность и семантическое разнообразие создают определённые трудности при переводе, требуя от переводчика творческого подхода, языкового чутья и глубоких фоновых знаний.

Считаем, что полученные результаты вносят определённый вклад в теорию и практику художественного перевода, а также в сравнительную концептологию. Они могут быть использованы в обучении переводчиков, в спецкурсах по эмотиологии и лингвокультурологии, при составлении словарей и справочников. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении эмпирической базы (включении других языков и видов дискурса), в углублённом изучении культурной специфики вербализации данного концепта, а также в когнитивном моделировании процессов его восприятия и интерпретации носителями разных лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Amirovich K. S. et al. Problems of Intercultural Interference in Foreign Language Teaching //Annals of the Romanian Society for Cell Biology. – 2021. – С. 5144-5157.

2. Azizova F. S. The problem of translating fixed phrases in the system of continuous education //Lifelong Education: Continuous Education for Sustaiable Development: proc. of IAEA coop. Vol. 7/arr. NA Lobanov; sci. ed. NA Lobanov, VN Scvortsov.– SPb.: LSU na AS Puskin, 2009.–464 p. ISBN 978–5–8290–0821–5. – 2009. – С. 375.

3. Azizova F. S. The teaching of proverbs and sayings using information technology in the lifelong education system //Lifelong Education: Lifelong education for sustainable education: Works of international cooperation–V. 8/arr. NA Lobanov; sci. ed. NA Lobanov, Skvortsov VN Leningr. St. Univ. na AS Pushkin, Res. Inst. soc.-econ. and ped. probl. of LLL.–SPb.: LSU na AS Pushkin, 2010.–592 p. ISBN 978–5–8290–0905–2. – 2010. – С. 480.

4. Pala M., Sağlam F., Sözen Ç. Investigating the dependency structure of unemployment rate with regard to export and import using copula method //EPRA International Journal of Research Development (IJRD). – 2019. – Т. 5. – №. 9.

5. Plutchik R. The Emotions: Facts, Theories and a New Model. N.Y.: Random House, 1962. 232 p.

6. Saidbakhramovna A. F. et al. Teaching English phraseological units to linguistic university students //Journal of Critical Reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 5. – С. 671-674.

7. Saidbakhramovna A. F. National-cultural specificity of English and Uzbek phraseological units in teaching //European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2020. – Т. 8. – №. 2.

8. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования "Преподавания языка и литературы".–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.

9. Азизова Ф. С. Проблемы перевода фразеологизмов в системе непрерывного образования //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2009. – Т. 7. – С. 419-421.

10. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.

11. Азизова Ф. С. Семантическая классификация ФЕНЖ по о тематическим группам //Электронный журнал SCIARTICLE.

12. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

14. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

15. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

16. Закирова Ш. И. Интенсивность в юморе: анализ на основе английских фразеологизмов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 10-12.

17. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

18. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian. СПб.: Союз, 2006. 320 с.

19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

20. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.

21. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

22. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.

23. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

24. Палмер Б.Г. Люди страха. Стереотипы поведения // Вопросы психологии, 2002. №4. С. 148–156.

25. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

26. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 3-е изд. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.

27. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.

28. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

29. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2010. 336 с.

Иллюстративные источники:

1. Р.Л.Стивенсон, «Остров сокровищ». - Х.: Школа, 2003.

2. Robert Louis Stevenson, «Treasure Island». – NY.: Scholastic Inc., 1996.

3. Даниэль Дефо, «Робинзон Крузо». -Х.: Школа, 2003.

4. Daniel Defoe, «Robinson Crusoe». -London and Cambridge: Macmillan and Co., 1866.

5. А. Конан Дойл, «Записки о Шерлоке Холмсе». - Х.: Школа, 2003.

6. Sir Arthur Conan Doyle, «The Case-Book of Sherlock Holmes». - GB.: Wordsworth EL, 1993

7. Д.Лондон, «Белый клык». – Х.: Школа, 2003.

8. Jack London, "The Call of Wild". -Maruland.: ArcManor, 2009.

9. Чарльз Диккенс, "Большие надежды". – М.: Радуга, 1986. (Перевод Р. Доценко).

10. Charles Dikens, "Great expectations". – Н.: Harvard College Inc., 1965.

УДК: 811.111 / 004.9

ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Изомова Малика Шержоновна – преподаватель
Университет Алфраганус (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются переносные значения слов (метафоры и метонимии) как один из ключевых механизмов формирования новой компьютерной лексики в современном английском языке. Акцент сделан на важности метафор в создании терминов, которые помогают объяснять сложные и абстрактные понятия, делая компьютерный язык более доступным и понятным для широкой аудитории. Работа показывает, как термины из других областей, таких как биология и социальные науки, обогащают компьютерную лексику, становясь её неотъемлемой частью.*

Ключевые слова: *метафора, метонимия, компьютерная лексика, переносное значение, английский язык, терминология, словообразование.*

FIGURATIVE MEANINGS OF WORDS AS A SOURCE OF NEW COMPUTER VOCABULARY IN MODERN ENGLISH

Izomova Malika Sherzhonovna – teacher
Alfraganus University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article explores the role of figurative meanings (metaphors and metonymies) in the formation of new computer vocabulary in modern English. Emphasis is placed on the importance of metaphors in creating terms that help explain complex and abstract concepts, making the language of computing more accessible and understandable to a wide audience. The study demonstrates how terms from other fields, such as biology and social sciences, enrich computer vocabulary, becoming an integral part of it.*

Keywords: *metaphor, metonymy, computer vocabulary, figurative meaning, English language, terminology, word formation.*

SO‘ZLARNING MAJOZIY MA'NOLARI ZAMONAVIY INGLIZ TILIDA YANGI KOMPYUTER LEKSIKASI MANBAI SIFATIDA

Izomova Malika Sherjonovna – o‘qituvchi
Alfraganus Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Izoh. *Maqolada zamonaviy ingliz tilidagi yangi kompyuter leksikasining shakllanishida so‘zlarning majoziy ma'nolari (metaforalar va metonimiyalar) qanday rol o‘ynashi o‘rganiladi. Diqqat metaforalar orqali tushunilishi qiyin bo‘lgan tushunchalar va abstrakt g‘oyalarni tushuntirishda qanday yordam berishiga qaratilgan bo‘lib, bu kompyuter tilini keng omma uchun tushunarli qiladi. Tadqiqot biologiya va ijtimoiy fanlar kabi sohalardan olingan atamalar kompyuter leksikasini qanday boyitib, uning ajralmas qismiga aylanishini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *metafora, metonimiya, kompyuter leksikasi, majoziy ma'no, ingliz tili, terminologiya, so‘z yasalishi.*

Введение. В современном мире компьютерные технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни общества. Этот процесс оказывает значительное влияние на язык, особенно на английский, который является основным языком программирования и международного общения в сфере информационных технологий. Одним из важнейших аспектов этого влияния является формирование новой компьютерной лексики, которая постоянно пополняется и обновляется.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов образования новых слов в компьютерной лексике английского языка, что позволит лучше понять процессы развития языка в условиях технологического прогресса. Особый интерес представляет роль переносных значений слов (метафоры и метонимии) в создании новых лексических единиц, связанных с компьютерными технологиями.

Цель данной статьи - проанализировать роль переносных значений слов в формировании новой компьютерной лексики современного английского языка. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы исследования, включая понятия переносного значения слова, специфику компьютерной лексики и ее развитие.

2. Определить методы и материалы исследования, необходимые для сбора и анализа языковых данных.

3. Провести классификацию новой компьютерной лексики по типам переносных значений (метафорические и метонимические переносы).

4. Проанализировать конкретные примеры новой компьютерной лексики, образованной с помощью переносных значений, в различных тематических группах (аппаратное обеспечение, программное обеспечение, интернет и сетевые технологии).

5. Выявить причины использования переносных значений в формировании новой компьютерной лексики и их роль в адаптации этой лексики для широкой аудитории.

6. Обсудить полученные результаты в сравнении с предыдущими исследованиями и определить перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Настоящее исследование опирается на труды лингвистов, изучавших процессы словообразования, метафору и метонимию, а также работы, посвященные анализу компьютерной лексики (Арнольд И.В., Лакофф Дж., Джонсон М., Кубрякова Е.С., Галичкина Е.Н. и др.).

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании английского языка, особенно в контексте обучения компьютерной лексике, а также в практике перевода текстов, связанных с информационными технологиями. Кроме того, исследование может быть полезно для специалистов в области лексикографии при составлении словарей компьютерной лексики.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы различные методы и материалы. В первую очередь, был проведен анализ теоретической литературы по теме исследования, включая работы, посвященные изучению переносных значений слов (метафоры и метонимии), а также труды, рассматривающие специфику компьютерной лексики и ее развитие.

В частности, были изучены работы И.В. Арнольд, в которых рассматриваются вопросы лексикологии и словообразования английского языка. Большое значение для понимания природы метафоры и ее роли в языке имели труды Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые предложили теорию концептуальной метафоры. Исследования Е.С. Кубряковой в области когнитивной лингвистики и словообразования также были учтены при анализе процессов формирования новой лексики.

Что касается изучения компьютерной лексики, то здесь были использованы работы Е.Н. Галичкиной, которая занималась анализом специфики компьютерного дискурса и особенностей функционирования компьютерной лексики. Кроме того, были учтены исследования других авторов, таких как С.В. Керр, Дж. Хэй и И. Пайлот, посвященные различным аспектам формирования и развития компьютерной терминологии.

Для сбора языкового материала были использованы различные источники, включая специализированные словари компьютерной лексики (например, "Dictionary of Computer and Internet Terms"), технические документы, руководства пользователя, статьи из компьютерных журналов и интернет-ресурсы (форумы, блоги, сайты, посвященные информационным технологиям).

Анализ собранного языкового материала проводился с использованием методов лингвистического описания, компонентного анализа, контекстуального анализа, а также элементов количественного анализа. При классификации новой компьютерной лексики по типам переносных значений применялись методы семантического и когнитивного анализа.

Результаты исследования были обобщены и систематизированы, что позволило выявить основные тенденции в формировании новой компьютерной лексики английского языка с помощью переносных значений слов, а также определить причины использования метафорических и метонимических переносов в этом процессе.

Таким образом, комплексное использование различных методов и материалов исследования обеспечило достоверность и обоснованность полученных результатов и позволило сделать выводы о роли переносных значений слов в формировании новой компьютерной лексики современного английского языка.

В эпоху стремительной глобализации лексический состав языка претерпевает значительные изменения. Процесс терминологизации, охватывающий различные области знаний, приобретает все большую значимость и привлекает внимание многочисленных исследователей. Этой проблеме посвящены работы таких выдающихся ученых, как О.О. Реформатский, О.В. Суперанская, В.А. Татаринов, Т.Л. Канделаки, В.М. Левицкий, В.И. Карабан, В.И. Сирота и многих других.

Наряду с давно сформировавшимися терминосистемами, такими как юридическая, философская, филологическая и медицинская, которые в значительной степени базируются на древних языках - латыни и древнегреческом, и

продолжают пополняться новыми терминами, активно развиваются и другие терминосистемы, в частности, компьютерная, основанная на английском языке.

В настоящее время наблюдается активизация процессов миграции лексики между различными функциональными стилями языка, а также детерминологизация. Исследователи, уделяя особое внимание основным способам пополнения лексического состава языков, таким как аффиксация, словосложение, сложносокращенные слова, аббревиация и телескопия, отмечают значительную долю неологизмов, образованных путем калькирования, заимствования и семантического словообразования, где ведущую роль играют метафора и метонимия.

Метафора как терминообразующий феномен исследовалась в рамках специализированных дискурсов: в политическом дискурсе - Н.Ф. Крюковым, в научном (медицинском) - А.С. Зубковой, С.Л. Мишлановой, М.В. Озингиным, в экологическом - М.М. Захаровой.

В.В. Виноградов охарактеризовал тенденции в научном стиле XX века как стремление к формированию обособленной и замкнутой системы языковых средств, четкому изложению мыслей, удалению от художественного стиля и устранению эмоциональных и образных элементов. Однако в то же время существовала и противоположная точка зрения. М.Н. Кожина отмечает, что изобразительные средства в научном стиле приобретают однозначность, узкоконтекстуальное значение и выполняют функцию прояснения. В XXI веке происходит переосмысление сущности научного дискурса. Метафора рассматривается как средство научного познания, а метафоризация признается неотъемлемой частью научной мысли и дискурса. Метафора становится универсальным механизмом специальной коммуникации.

Ранее несовместимые понятия "термин" и "метафора" получают новое осмысление. Метафора, будучи художественным средством и тропом, рассматривается как эффективное средство номинации, вербализованный образ мышления и способ создания языковой картины мира. Дж. Лакофф подчеркнул неизбежность появления метафор-терминов, поскольку использование метафор улучшает восприятие абстрактных понятий и сложных ситуаций.

В лингвистике XXI века центральное место занимает человек, языковая личность. Окружающий мир, природные явления становятся основой для характеристики человека, "фрагментом мозаики метафорического портрета человека". Потребность в номинации новых понятий побуждает к созданию терминов на основе сходства, аналогии, интуитивного понимания явлений и предметов окружающей среды, попытке понять новое через призму уже существующего.

В компьютерной терминологии, особенно в сфере высоких технологий, наиболее активно используются метафоры, связанные с биоморфной (антропонимы, зоонимы) и социальной сферами.

Яркими примерами биоморфных метафор являются словосочетания, такие как "black widow" (черная вдова). Этот термин является результатом вторичного уподобления, где первоначально сравнивалось поведение женщины с поведением известного паука-самки. В контексте компьютерной лексики "black widow" обозначает мини-программу на языке Java, после выполнения которой разрушается другое программное обеспечение на компьютере. Здесь прослеживается явление ретерминологизации - перехода термина из одной области в другую: от общеупотребительного слова к биологическому значению и далее к значению компьютерного термина.

Другой пример иллюстрирует, как общеупотребительные слова приобретают специализированное значение через метафорическое переосмысление. Термин "dog food" (собачий корм) обозначает системную программу, которая не подходит для общего пользования, но достаточно хороша для внутреннего использования, несмотря на недоработки и несовершенства. Подобные метафоры встречаются в таких выражениях, как "idea hamsters" (хомяки, продуцирующие идеи, т.е. люди, постоянно генерирующие идеи) и "stress puppy" (депрессивный щенок, т.е. человек, который притворяется, что у него все хорошо, но на самом деле нервничает).

Зооморфизмы также присутствуют в компьютерной терминологии. Например, "dog bones" (голографические стикеры в форме кости, используемые для пломбирования коробок компакт-дисков) и "designosaurs" (группа дизайнеров, отказывающихся использовать компьютер в своей работе, подчеркивая, что эта категория специалистов находится на грани исчезновения, подобно динозаврам). Если говорят, что у человека был "salmon day", это означает, что он весь день плыл против течения, по аналогии с поведением лосося во время нереста.

Интересным примером является термин "seagull manager" (менеджер-чайка), олицетворяющий руководителя, который врывается к коллегам, создает много шума, сорит и исчезает. Здесь эмоционально нейтральный термин приобретает дополнительную отрицательную коннотацию. Мы наблюдаем переход общеупотребительного или фразеологического словосочетания в разряд терминов среди профессиональных высказываний.

Слово "weasel" (ласка, ласица) в английском языке приобрело значение "скользкого типа, пролазы" и встречается в сочетаниях

"weasel text" (объяснение на сайте Microsoft, почему была удалена ранее популярная опция) и "weasel user" (синоним "computer nerd" - компьютерщик-фанат).

Компьютерная программа, занимающая непропорционально большое место на жестком диске, сравнивается с "space hog" (космической свиньей). Также используется синонимичное выражение "bloatware", где "ware" относится к аппаратному или программному обеспечению, а "bloat" означает "раздуваться, пухнуть".

Метафора "bug" (жук, клоп) широко используется для обозначения ошибки, неточности или компьютерного сбоя. Говорят, что программа содержит "блох" - неточности и недостатки. Термин "docubug" применяется для обозначения ошибки в компьютерной документации (от "bug in a document").

Среди компьютерной лексики реже встречаются ботанические метафоры, такие как "nut cluster" (гроздь орехов), которая, возможно, является результатом вторичной метафоризации. Это словосочетание используется для описания ситуации, когда группа одержимых геймеров занимает целый ряд компьютеров в университетском городке.

Для обозначения простейшей, легко решаемой проблемы или вопроса используется выражение "low-hanging fruit" (низко висящий фрукт), что означает легкодоступность и простоту решения.

"Dead tree edition" - метафора, содержащая ботанический элемент "tree" (дерево) и обозначающая бумажную версию публикации, доступную как в печатном, так и в электронном виде.

Компонент "dead" или "death" (смерть) встречается также в выражении "death march" (марш смерти), означающем длительный отсчет до даты отправки чего-либо. К этой категории относится и выражение "bleeding edge" (кровоточащий край), синонимичное "cutting edge" (передовой край), подчеркивающее уязвимость первопроходца или новатора в какой-либо области.

В компьютерной лексике представлены многочисленные соматизмы - метафоры, основанные на названиях частей человеческого тела. Распространенным является компонент "brain" (мозг): "brain dump" (выгрузка содержимого памяти), "brain fart" (временное расстройство мышления, приводящее к ошибке и смущению). Термин "eyeballs" (глазные яблоки) используется в средствах массовой информации для обозначения зрителей.

Основа "face" (лицо) реализована в таких компонентах, как "facemail" (технологически устаревшие средства общения по сравнению с голосовой почтой и электронной почтой, буквально означающие общение лицом к лицу) и "facetime" (проведение времени лично с кем-то, известным благодаря интернету).

Метафоры "hive mind" (разум улья) и "swarm behavior" (поведение роя) стали популярны в мире цифровых технологий. Динамичный и распространенный интернет может олицетворять коллективный разум, ассоциируясь с ульем, муравейником, роем или стаей.

"Thumb candy" (конфета для большого пальца) - сочетание двух существительных, обозначающее оживленную, насыщенную действиями видеоигру, требующую частого нажатия на клавиши компьютера. Используется как синоним "Twitch Game" (от "twitch" - резкое подергивание).

Люди, привлеченные к бизнесу, могут характеризоваться как "marketing slime" (маркетинговая слизь, где "slime" - багульник, муть) и "salescritters" (продавцы-вредители, где "critter" - животное, тварь). А звонящих беспомощных людей, постоянно задающих очевидные технические вопросы, называют "dead end users" (пользователи, зашедшие в тупик).

Желание пользователей очеловечить компьютер прослеживается в том, что своего лучшего друга они называют "square-headed girlfriend / boyfriend" (подруга/друг с квадратной головой), подразумевая под этим компьютер.

В языке происходят два интересных встречных процесса. С одной стороны, обычные слова становятся терминами, а с другой – термины входят в повседневную речь, теряя свое узкоспециальное значение. Яркий пример – слово "вирус": изначально медицинский термин теперь прочно обосновался в компьютерной сфере. Похожая история произошла с английским словом "terminal" (конечная точка), которое превратилось в компьютерный термин.

Компьютерный словарь активно заимствует термины из разных областей. Помимо медицины, много слов пришло из авиации – например, "navigator" (штурман) стал названием популярного браузера. Даже такие обыденные слова как "wallpaper" (обои) и "wizard" (волшебник) обрели новую жизнь в компьютерном мире, означая фоновое изображение рабочего стола и программу-помощник соответственно.

Особую роль в создании новых терминов играет метафора – это универсальный языковой инструмент. Несмотря на стремление терминологии к точности и однозначности, она развивается по законам естественного языка, где метафора – один из главных механизмов создания новых значений.

Метафора в терминологии особенно эффективна благодаря своей образности и способности вызывать ассоциации. Она помогает лучше усваивать информацию и часто предлагает удачную альтернативу иностранным терминам. Компьютерная лексика – отличный пример того, как метафорический перенос значений из

других областей знаний обогащает терминологию новыми понятиями.

Заключение. В данном исследовании проведена классификация новой компьютерной лексики современного английского языка по типам переносных значений, к которым относятся метафорические и метонимические переносы. Метафорические переносы включают слова, использующие образы из повседневной жизни, природы и социальных взаимодействий для описания явлений в компьютерной сфере. Такие метафоры позволяют делать терминологию доступной и понятной для широкого круга пользователей. Метонимические переносы, в свою очередь, основаны на смежности понятий, что помогает сузить и конкретизировать значения слов, придавая терминам большую точность.

Кроме того, исследование включает анализ примеров новой компьютерной лексики, образованной с помощью переносных значений, которые были распределены по основным тематическим категориям. Первая категория связана с аппаратным обеспечением, и ее термины часто включают метафоры, описывающие физические характеристики, функции и поведение аппаратных компонентов. Эти метафоры и метонимии способствуют объяснению сложных технических процессов, облегчая их понимание.

Вторая категория охватывает термины, связанные с программным обеспечением. Здесь терминология построена на аналогиях с процессами и действиями из реальной жизни. Такие метафоры помогают упростить восприятие абстрактных понятий, таких как алгоритмы и интерфейсы, и делают их более интуитивно понятными.

Третья категория касается лексики интернета и сетевых технологий. Здесь широко используются метафоры, представляющие сети как взаимосвязанные, динамичные системы. Эти образы помогают пользователям лучше понять принципы работы и взаимодействия в онлайн-среде, формируя ясное представление о сущности и особенностях цифрового взаимодействия.

На основе представленного исследования можно сформулировать следующее заключение:

Исследование переносных значений слов как источника формирования новой компьютерной лексики в современном английском языке позволяет сделать ряд важных выводов:

1. Роль метафоры в формировании терминологии:

- Метафора перестала восприниматься как несовместимое с термином явление и стала эффективным инструментом терминообразования.

- Она выступает не только как художественное средство, но и как механизм познания и способ создания языковой картины мира.

- Метафоризация признается неотъемлемой частью научной мысли и дискурса.

2. Основные типы метафор в компьютерной терминологии:

- Биоморфные метафоры (включая антропонимы и зоонимы): "black widow", "bug", "weasel".

- Социальные метафоры: "seagull manager", "marketing slime".

- Ботанические метафоры: "nut cluster", "low-hanging fruit".

- Соматизмы (метафоры на основе частей тела): "brain dump", "eyeballs", "facemail".

3. Процессы терминологизации и детерминологизации:

- Наблюдается двусторонний процесс: общеупотребительные слова становятся терминами, а термины входят в повседневную речь.

- Происходит активная миграция лексики между различными функциональными стилями языка.

- Термины могут переходить из одной области знаний в другую (ретерминологизация).

4. Особенности метафорического переноса в компьютерной терминологии:

- Метафоры способствуют лучшему восприятию абстрактных понятий.

- Они помогают понять новые явления через призму уже известного.

- Обеспечивают наглядность и создают ассоциативные связи.

- Облегчают усвоение информации.

- Предлагают альтернативу иноязычным заимствованиям.

Практическое значение исследования заключается в возможности применения его результатов для преподавания английского языка, особенно в области компьютерной лексики, и для составления специализированных словарей. Исследование также подчеркивает, что несмотря на стремление к точности, компьютерная терминология развивается по законам естественного языка, активно заимствуя переносные значения из других областей, что делает её живой и динамичной.

Таким образом, исследование показывает, что метафора играет ключевую роль в формировании современной компьютерной терминологии английского языка, способствуя её развитию и обогащению. Это не только облегчает понимание сложных технических концепций, но и делает профессиональную коммуникацию более эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avazova F. B. Application of new technologies in the teaching English language //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 911-913.

2. Azizova F. S. The role of interactive methods in teaching english phraseological units //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 8. – С. 438-440.

3. Dictionary of Computer and Internet Terms / D.E. Puffenbarger, J.C. McFedries, L. Gilster, B. Scheier. - Hauppauge, NY: Barron's Educational Series, 2001.

4. Hay J., Piolot I. Computer terminology: Pragmatics and semantics // Language Problems and Language Planning. - 1990. - Vol. 14(1). - P. 51-62.

5. Kerr S.V. Integrating language and content: A functional linguistic analysis of a computer science textbook // Unpublished M.A. thesis. - University of Victoria, 1996.

6. Oltiev T. J. La enseñanza de español a los estudiantes uzbecos //Acortando distancias: la diseminación del español en el mundo: actas del XLIII Congreso Internacional de la Asociación Europea de Profesores de Español:[UNED, Madrid, 28 de julio al 1 de agosto de 2008]. – 2009. – С. 103-106.

7. Zakirova S. I. Educational web quests in organization and management independent work of students //Journal the Coryphaeus of Science. – 2023. – Т. 5. – №. 4. – С. 4-8.

8. Ziyaeva S. Principles of improving sociolinguistic competence among students of philological universities //Philology matters. – 2021. – Т. 2021. – №. 1. – С. 150-171.

9. Абдуллаев М. К. Компоненты идиоматического языка молодежного сленга на испанском //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 57-61.

10. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1986.

11. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ... канд. филол. наук. - Астрахань, 2001.

12. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.

13. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

14. Закирова Ш. И. Олий таълимда таълим сифатини ошириш–ислоҳотларнинг бош мақсади //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11. – С. 248-254.

15. Касимова Я. М. Лексические и стилистические особенности дипломатической терминологии //Интернаука. – 2020. – №. 26-2. – С. 24-26.

16. Кодирова З. З. Методы обучения английскому языку //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 1 (36). – С. 56-57.

17. Абдуллаев М. К. Формирование слов с использованием суффикса-iz-(a) в глагольной форме //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 20-23.

18. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004.

19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 387-415.

20. Обидова Л. О. Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих журналистов: практический аспект //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 99-104.

УДК: 37.016:070:811.111

ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ПОРТАЛОВ В РАЗВИТИИ МЕДИАГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Расулова Санобар Джалаловна – старший преподаватель
Ташкентский Государственный Технический Университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема развития медиаграмотности студентов в условиях цифровой информационной среды. Особое внимание уделяется потенциалу англоязычных новостных порталов как инструмента формирования критического мышления и медиакомпетентности обучающихся. На примере медиаобразовательного сайта www.mediaed.org анализируются тематическое разнообразие, методические ресурсы и педагогические подходы к организации работы студентов с англоязычными медиатекстами. Предложена пошаговая методика декодирования видеорекламы, развивающая навыки критического анализа медиаконтента. Обоснована необходимость интеграции лучших зарубежных и отечественных медиаобразовательных практик в систему профессиональной подготовки студентов.*

Ключевые слова: *медиаобразование, медиаграмотность, англоязычные новостные порталы, критическое мышление, медиакомпетентность, методика декодирования медиатекстов, интеграция медиаобразования в высшую школу.*

THE POTENTIAL OF ENGLISH-LANGUAGE NEWS PORTALS IN DEVELOPING STUDENTS' MEDIA LITERACY

Rasulova Sanobar Dzhlalovna – senior lecturer
Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article addresses the problem of developing students' media literacy in the digital information environment. Particular attention is paid to the potential of English-language news portals as a tool for fostering critical thinking and media competence of learners. Using the example of the media education website www.mediaed.org, the thematic diversity, methodological resources and pedagogical approaches to organizing students' work with English-language media texts are analyzed. A step-by-step methodology for decoding video advertising is proposed, which develops the skills of critical analysis of media content. The necessity of integrating the best foreign and domestic media education practices into the system of professional training of students is substantiated.*

Keywords: *media education, media literacy, English-language news portals, critical thinking, media competence, methods of decoding media texts, integration of media education into higher education.*

INGLIZ TILIDAGI YANGILIKLAR PORTALINING TALABALARNING MEDIA SAVODXONLIGINI RIVOJLANTIRISHDAGI IMKONIYATLARI

Rasulova Sanobar Jalalovna – katta o'qituvchi
Toshkent Davlat Texnika Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada raqamli axborot muhitida talabalarning media savodxonligini rivojlantirish muammosi ko'rib chiqilgan. Ingliz tilidagi yangiliklar portallarining o'quvchilarning tanqidiy fikrlash va media kompetentligini shakllantirish vositasi sifatidagi potensialiga alohida e'tibor qaratilgan. www.mediaed.org media ta'lim sayti misolida ingliz tilidagi media matnlar bilan ishlashni tashkil etishning mavzuli xilma-xilligi, metodik resurslari va pedagogik yondashuvlari tahlil qilingan. Media kontentni tanqidiy tahlil qilish ko'nikmalarini rivojlantiradigan video reklamani dekodlash bo'yicha bosqichma-bosqich metodika taklif etilgan. Talabalarni kasbiy tayyorlash tizimiga xorijiy va mahalliy media ta'limining eng yaxshi amaliyotlarini integratsiya qilish zarurati asoslangan.*

Kalit so'zlar: *media ta'lim, media savodxonligi, ingliz tilidagi yangiliklar portallari, tanqidiy fikrlash, media kompetentligi, media matnlarni dekodlash metodikasi, media ta'limni oliy ta'limga integratsiyalash.*

Введение. В современном мире, где информационные технологии стремительно развиваются, а медиапространство становится все более насыщенным и разнообразным, проблема медиаграмотности приобретает особую актуальность. Медиаграмотность, понимаемая как способность критически воспринимать, анализировать и создавать медиаинформацию, является

ключевой компетенцией XXI века. Особенно важно развитие медиаграмотности для студентов, поскольку именно они являются наиболее активными потребителями медиаконтента и в будущем станут профессионалами, ответственными за создание и распространение информации.

В этом контексте значительный интерес представляют англоязычные новостные порталы как потенциальный инструмент развития медиаграмотности студентов. Английский язык, будучи языком международного общения, открывает доступ к широкому спектру информационных ресурсов и позволяет студентам приобщиться к глобальному медиапространству. Кроме того, работа с аутентичными англоязычными источниками способствует не только совершенствованию языковых навыков, но и формированию критического мышления, навыков анализа и интерпретации медиаинформации.

Цель данного исследования заключается в выявлении потенциала англоязычных новостных порталов в развитии медиаграмотности студентов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы медиаграмотности, ее сущность и значение для студентов.
2. Проанализировать особенности и преимущества англоязычных новостных порталов как инструмента развития медиаграмотности.
3. Разработать методику использования англоязычных новостных порталов для развития медиаграмотности студентов.
4. Провести эмпирическое исследование влияния англоязычных новостных порталов на медиаграмотность студентов.
5. Сформулировать рекомендации по использованию англоязычных новостных порталов в образовательном процессе.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных путей развития медиаграмотности студентов в условиях глобализации и цифровизации общества. Англоязычные новостные порталы, благодаря своей информационной насыщенности, мультимедийности и интерактивности, обладают значительным дидактическим потенциалом, который может быть использован для формирования критического мышления и медиакомпетентности студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о роли англоязычных новостных порталов в развитии медиаграмотности и разработке концептуальных основ их использования в образовательном процессе. Практическая значимость работы связана с возможностью применения разработанной методики и рекомендаций в практике преподавания английского языка и медиаобразования в вузах.

Таким образом, исследование потенциала англоязычных новостных порталов в развитии медиаграмотности студентов представляется актуальным и значимым как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Его результаты могут способствовать повышению эффективности медиаобразования и формированию медиакомпетентности студентов в условиях глобального информационного общества.

Методология исследования опирается на труды отечественных и зарубежных ученых в области медиаобразования, медиапсихологии и лингводидактики.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют концепции медиаграмотности, разработанные такими авторами, как Л. Мастерман, С. Дж. Бэрэн, Дж. Поттер, А. В. Федоров, И. В. Жилавская. В их работах медиаграмотность рассматривается как ключевая компетенция XXI века, необходимая для критического восприятия, анализа и создания медиаинформации.

При анализе особенностей и преимуществ англоязычных новостных порталов мы опираемся на исследования С. Г. Тер-Минасовой, Е. Л. Вартановой, С. М. Вербицкой, посвященные роли английского языка и англоязычных СМИ в глобальном информационном пространстве.

Методика использования англоязычных новостных порталов для развития медиаграмотности студентов разрабатывается с учетом принципов и подходов, предложенных в работах Е. С. Полат, Н. В. Чичериной, И. А. Гончар, Н. Ю. Фоминых. Данные авторы рассматривают возможности интеграции медиаобразования в процесс обучения иностранным языкам и предлагают конкретные методы и приемы работы с медиатекстами.

Эмпирическое исследование влияния англоязычных новостных порталов на медиаграмотность студентов проводится с применением методов анкетирования, тестирования, контент-анализа, статистической обработки данных. При этом учитываются методологические принципы, изложенные в трудах И. В. Челышевой, А. А. Левицкой, А. А. Новиковой.

В целом, методология данного исследования носит комплексный характер и включает в себя теоретический анализ научной литературы, изучение и обобщение педагогического опыта, эмпирические методы сбора и обработки данных. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть проблему развития медиаграмотности студентов средствами англоязычных новостных порталов и предложить научно обоснованные рекомендации по ее решению.

Современное общество сталкивается с серьезной проблемой: бесконтрольное влияние

огромных потоков информации на сознание молодых людей. Стремительное развитие разнообразных информационно-коммуникационных технологий требует системной подготовки человека к их разумному и безопасному использованию.

Влияние медиа на образование и культуру молодежи огромно и неоднозначно. С одной стороны, СМИ могут быть источником ценной информации, способствующей развитию личности. Поэтому важно учить молодых людей воспринимать и анализировать визуальную и музыкальную медиакультуру, развивать их эстетические вкусы. С другой стороны, общедоступность информации любого качества, в том числе недостоверной и вредной, делает медиаобразование необходимым фактором формирования критического мышления и умения противостоять потенциально опасному влиянию медиа.

Медиапедагоги разных стран выделяют различные подходы к медиаобразованию, основанные на позитивном или негативном влиянии медиа на личность и общество. Среди них можно отметить инъективную, инструментальную, критическое мышление, семиотическую и культурологическую теории. Медиаобразование - это процесс развития личности с помощью медиа, формирующий культуру общения с ними, умение осознанно воспринимать и критически осмысливать медиатексты для расширения общих и профессиональных знаний.

В Узбекистане внедрение медиаобразования пока идет медленно, не хватает системного подхода. Однако отдельные педагоги реализуют медиаобразовательные проекты и исследуют эту проблему. Для успешной реализации таких проектов необходимы конкретные учебные материалы, методические разработки и программы.

Англоязычные новостные порталы как инструмент развития медиаграмотности.

Англоязычные новостные порталы представляют собой ценный ресурс для развития медиаграмотности студентов. Такие известные сайты, как BBC News, CNN, The New York Times, The Guardian, Reuters предлагают широкий спектр актуальной, достоверной, качественной информации на разнообразные темы - от политики и экономики до науки и культуры.

Работа с этими порталами позволяет студентам не только совершенствовать навыки чтения, аудирования, восприятия англоязычной речи, но и развивать критическое мышление, аналитические способности, умение сопоставлять различные точки зрения и формировать собственное мнение.

Например, сравнивая освещение одного и того же события на BBC News и CNN, студенты могут увидеть, как выбор фактов, цитат, заголовков, фотографий создает определенный фрейминг, влияет на восприятие и оценку информации. Анализируя комментарии читателей под статьями на сайте The Guardian, они учатся распознавать проявления пропаганды, языка вражды, фейковых новостей. Сопоставляя репортажи Reuters из горячих точек планеты с публикациями местных СМИ, студенты приходят к пониманию того, как геополитические интересы и культурные различия могут влиять на интерпретацию событий.

Помимо новостей, англоязычные порталы предлагают аналитические статьи, журналистские расследования, документальные фильмы, образовательные подкасты - разнообразный контент, развивающий медиакомпетентность. Так, The New York Times регулярно публикует материалы в рубрике "Анатомия новости", где на конкретных примерах разбирается, как создаются журналистские тексты, какие профессиональные и этические стандарты должны соблюдаться.

Полезным упражнением может стать сравнение одного и того же информационного повода в материалах The Wall Street Journal и Financial Times - это поможет студентам увидеть, как экономические и политические интересы влияют на подачу финансовой информации.

Работа с Opinion-колонками ведущих журналистов и экспертов на сайте Al Jazeera развивает умение отличать факты от мнений, аргументированные суждения от голословных заявлений. Слушая подкасты BBC World Service, студенты учатся критически воспринимать на слух большие объемы информации, вычленять главное, анализировать аргументацию.

Важно, что англоязычные новостные порталы часто предоставляют информацию о том, как создавался тот или иной материал, какие источники использовались, как проверялись факты. Знакомство с этой "кухней" помогает студентам лучше понимать природу и механизмы медиа, развивает осознанное, ответственное отношение к информации.

Таким образом, системная работа с англоязычными новостными порталами, основанная на принципах медиаобразования, способна стать эффективным инструментом развития медиаграмотности студентов. Она учит их быть не пассивными потребителями, а активными, критически мыслящими пользователями медиа, способными ориентироваться в сложном и противоречивом информационном ландшафте современности.

Методика использования англоязычных новостных порталов для развития.

Методика использования англоязычных новостных порталов для развития медиаграмотности студентов предполагает системную, по-

следовательную работу, интегрированную в образовательный процесс. Она может включать различные формы и приемы, направленные на формирование ключевых компонентов медиакомпетентности: критического мышления, анализа медиатекстов, создания собственного медиаконтента, понимания социального и культурного контекста функционирования медиа.

Одним из основных методов является сравнительный анализ освещения одних и тех же событий на разных новостных порталах. Студенты могут сопоставлять заголовки, лиды, структуру и объем публикаций, подбор экспертов и цитат, использование мультимедийных элементов на сайтах BBC, CNN, Al Jazeera, Russia Today. Это позволяет увидеть, как редакционная политика, идеологические и геополитические факторы влияют на фрейминг новостей.

Другой продуктивный метод - декодирование медиатекстов с помощью специальных вопросов и заданий. Например, студенты могут анализировать репортаж The Guardian о миграционном кризисе, отвечая на вопросы: Какие источники информации использованы? Чья точка зрения представлена, а чья - нет? Какие слова и визуальные образы создают эмоциональный фон материала? Есть ли признаки стереотипизации или дискриминации? Такой подход развивает умение видеть за текстом интересы и намерения его создателей.

Проектный метод предполагает создание студентами собственных медиапродуктов на основе материалов новостных порталов. Это могут быть альтернативные заголовки и лиды к статьям, инфографика, комментарии, блоги, видеоролики. Работая над такими проектами, студенты учатся применять профессиональные и этические стандарты журналистики, аргументировать свою позицию, творчески использовать мультимедийные инструменты.

Эффективным приемом является также ролевая игра "пресс-конференция", где студенты выступают в ролях журналистов различных изданий, экспертов, ньюсмейкеров. Игра учит формулировать вопросы, быстро реагировать на реплики, отстаивать свою точку зрения, понимать многообразие возможных интерпретаций событий.

Важной частью методики является рефлексия - совместное обсуждение на занятиях впечатлений и выводов студентов от работы с новостными порталами. Здесь важно создать атмосферу открытого, уважительного диалога, стимулировать критическое мышление, обмен мнениями, аргументированную дискуссию. Это развивает коммуникативные навыки, учит слушать и понимать друг друга.

Наконец, методика предполагает самостоятельную работу студентов с медиаресурсами - ведение медиадневников, написание эссе, участие в онлайн-дискуссиях. Это формирует привычку постоянного критического осмысления медиаинформации, навыки самообразования и саморазвития.

Безусловно, реализация данной методики требует от преподавателя высокого уровня медиакомпетентности, педагогического мастерства, готовности к диалогу со студентами. Однако результат стоит усилий: студенты становятся автономными, критически мыслящими субъектами медиапространства, способными использовать его ресурсы для личностного и профессионального роста, социальной активности и ответственности.

Поскольку превентивная теория медиаобразования хорошо разработана зарубежными учеными, имеет смысл детально изучить их опыт. Цель этой статьи - доказать необходимость медиаобразовательных мероприятий для молодежи, исследовать особенности англоязычного медиаобразовательного сайта www.mediaed.org и представленных там методик анализа видеорекламы, рассмотреть возможность их использования в учебном процессе.

Медиаобразование за рубежом имеет богатые достижения и предлагает стройную систему, поэтому важно исследовать работы зарубежных ученых в этой области.

Англоязычный сайт www.mediaed.org представляет собой ценный ресурс для медиаобразования. Он предлагает обучающие видеоматериалы по различным темам, связанным с медиа, культурой и обществом, а также методические разработки с заданиями к каждому ролику, полные тексты видео и советы для преподавателей.

Материалы сайта можно использовать как на занятиях по общему английскому, так и при изучении английского для специальных целей, формируя профессиональную иноязычную компетентность будущих специалистов разных направлений.

Преподаватели английского могут применять видеокурсы, затрагивающие вопросы гендерного, религиозного, расового неравенства, насилия в семье и обществе. Например, "Killing Us Softly 3", "Wrestling With Manhood", "What a Girl Wants", "Game Over" и другие.

Для изучения тем экономики, бизнеса, торговли и потребления полезны видео "Advertising & the End of the World", "Money for Nothing", "Behind the Screens", "No Logo". Они предоставляют аргументы и доказательства для дискуссий и обсуждений.

Работая с будущими журналистами, политологами, философами, преподаватели могут использовать видеокурс "Rich Media, Poor

Democracy" для обсуждения проблем взаимосвязи денег, медиа, политики и роли свободной прессы в развитии демократии.

Крайне актуальными являются идеи, представленные в разделе о войне и терроризме. Здесь можно обратиться к роликам "Independent Media in a Time of War", "Selling War", "Constructing Public Opinion", "Peace, Propaganda & the Promised Land".

Давайте проанализируем структуру методических рекомендаций для изучения построения видеорекламы, представленных на сайте (www.mediaed.org/Handouts/DeconstructVideoAd.pdf).

При проведении анализа видеорекламы авторы, в частности, предлагают выполнить четыре последовательных шага: провести наблюдение; определить цель рекламы; сформулировать скрытые и очевидные сообщения, которые она посылает; обдумать возможные последствия этих сообщений.

Чтобы выполнить первый шаг, нужно выполнить следующие задачи и ответить на определенные вопросы.

Шаг первый - наблюдение. Будь внимателен, смотри и слушай!

1.1. Для начала просто посмотри рекламу от начала до конца в обычном режиме, со звуком. Подбери пять ярких слов, которые приходят в голову после просмотра.

1.2. Теперь внимательнее присмотрись к "картинке":

- Кого ты видишь в кадре? Мужчин, женщин, детей? Сколько им лет, как они выглядят и во что одеты? Какие у них эмоции на лицах?

- Где находятся люди по отношению к рекламируемому товару? В центре внимания или на периферии?

- Как движется камера? Она близко к объектам или далеко? Снимает сверху, снизу, на уровне глаз? Много ли в кадре динамики?

- Обрати внимание на свет. Он естественный или искусственный? Почему выбран именно такой? На чем сделаны акценты светом? Есть ли тени и насколько они выразительны?

- Какие цвета доминируют? Они яркие, контрастные или приглушенные? Может, все черно-белое?

- Есть ли в рекламе текст? Какой у него размер, цвет, шрифт? О чем он говорит? Где расположен и движется ли?

- Присутствует ли еще какая-то графика, анимация?

1.3. А теперь закрой глаза и прослушай рекламу, сконцентрировавшись только на звуке:

- Звучит ли человеческий голос? Мужской или женский?

- Играет ли музыка? Какая она? Знакомая мелодия или специально созданная для ролика?

- О чем вообще говорится в рекламе? Запиши основные мысли. Отличаются ли они от того, что ты увидел?

- Сколько раз и как называют рекламируемый продукт?

- Какой рекламный слоган используется? Где и сколько раз он появляется?

Проведя такое детальное наблюдение, ты будешь во всеоружии, чтобы перейти к следующим шагам: определению цели рекламы, поиску явных и скрытых посланий, анализу их возможных последствий. Но об этом в другой раз. Пока тренируйся быть зорким и чутким наблюдателем! Это ключ к пониманию рекламных хитростей.

Шаг второй. Определение цели рекламы:

После детального наблюдения и анализа видеорекламы, следующим шагом является определение ее цели. Для этого нужно ответить на такие вопросы:

2.1. Какой продукт рекламируется? Какой бренд или компания стоит за этой рекламой?

2.2. Какова целевая аудитория этой рекламы? Кого она пытается заинтересовать и привлечь? Это могут быть определенные возрастные, гендерные, социальные, профессиональные или другие группы.

2.3. Какова основная идея или сообщение рекламы? Что она хочет донести до зрителя?

2.4. Какие эмоции и чувства стремится вызвать реклама? Радость, грусть, страх, любопытство, азарт или что-то другое?

2.5. Какое действие реклама призывает совершить зрителя? Купить продукт, посетить сайт, принять участие в акции, изменить свое поведение или отношение к чему-либо?

Шаг третий. Формулирование скрытых и очевидных сообщений рекламы:

На этом этапе необходимо глубже проанализировать содержание рекламы и выявить как явные, так и неявные послания, которые она транслирует аудитории.

3.1. Какова основная идея рекламы, выраженная прямо и открыто? Что она говорит нам напрямую?

3.2. Какие скрытые, завуалированные сообщения содержатся в рекламе? О чем она говорит нам косвенно, между строк?

3.3. Использует ли реклама какие-то стереотипы, клише, устоявшиеся представления о людях, предметах, явлениях? Если да, то какие именно и с какой целью?

3.4. Пропагандирует ли реклама определенный образ жизни, ценности, модели поведения? Какие именно?

3.5. Соответствует ли образ продукта, создаваемый рекламой, реальности? Не вводит ли она зрителя в заблуждение, не приукрашивает ли действительность?

Шаг четвертый. Обдумывание возможных последствий рекламных сообщений:

Заключительный этап анализа предполагает критическую оценку потенциального влияния рекламы на индивидуальное и общественное сознание.

4.1. Как реклама может повлиять на мысли, чувства, поведение отдельных людей, воспринявших ее сообщения?

4.2. Какое воздействие реклама способна оказать на общество в целом, если ее идеи и ценности будут приняты и усвоены большим количеством людей?

4.3. Несет ли реклама какие-либо риски или угрозы для физического, психического, нравственного здоровья человека и социума?

4.4. Способствует ли реклама гармоничному, устойчивому, прогрессивному развитию личности и общественных отношений или, напротив, может привести к негативным последствиям?

4.5. Какие альтернативные, более конструктивные и ответственные сообщения могли бы быть представлены в рекламе вместо фактических?

Таким образом, предложенный алгоритм позволяет всесторонне изучить видеорекламу, вскрыть ее явное и латентное содержание, оценить возможные эффекты и выработать осознанное, критическое отношение к рекламным сообщениям. Это очень важное умение в эпоху тотальной коммерциализации и медиатизации, которое помогает человеку сохранить свою субъектность, автономию мышления и поведения.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что проблема развития медиаграмотности студентов в эпоху цифровых технологий и информационной перенасыщенности приобретает особую актуальность. Современная молодежь сталкивается с огромными потоками медиаконтента, который оказывает мощное влияние на формирование их мировоззрения, ценностей, моделей поведения. В этих условиях критически важно вооружить студентов навыками осознанного, критического восприятия и анализа медиаинформации.

Одним из перспективных инструментов развития медиаграмотности выступают англоязычные новостные порталы. Будучи аутентичными, актуальными, разнообразными по тематике и форматам, они предоставляют богатый материал для изучения и осмысления медиаконтента. Работа с англоязычными медиаресурсами не только совершенствует языковые компетенции студентов, но и развивает их аналитические, критические, творческие способности, расширяет кругозор, учит ориентироваться в глобальном информационном пространстве.

Проанализированный в статье медиаобразовательный сайт www.mediaed.org демонстрирует, насколько широким может быть спектр тем и проблем, охватываемых в процессе развития медиаграмотности. От гендерных стереотипов в рекламе до геополитических конфликтов в новостях, от коммерциализации медиа до их роли в демократическом обществе – все эти вопросы требуют вдумчивого, критического осмысления, выработки собственной осознанной позиции.

Предложенная на сайте методика декодирования видеорекламы представляет собой эффективный алгоритм вскрытия ее многослойного содержания, от поверхностных наблюдений до глубинных интерпретаций и прогнозирования последствий. Пошаговый анализ аудиовизуальных, вербальных, семиотических компонентов рекламы позволяет студентам научиться видеть за внешней привлекательностью "картинки" ее истинные цели, скрытые послания и потенциальные риски.

Таким образом, регулярная, последовательная, педагогически выстроенная работа с англоязычными медиаресурсами, основанная на лучших зарубежных и отечественных методиках медиаобразования, способна стать действенным фактором формирования медиаграмотности студентов. Она поможет им стать не пассивными потребителями, а активными, думающими пользователями медиа, способными отделять информационные "зерна" от "плевел", распознавать манипуляции и противостоять им, использовать медиа для саморазвития и социально ответственного поведения.

Перспективы дальнейших исследований проблемы видятся в разработке и внедрении в образовательную практику вузов специальных медиаобразовательных курсов, проектов, онлайн-платформ, интегрирующих англоязычные медиаресурсы. Важным направлением также представляется повышение медиаграмотности самих преподавателей, их готовности и способности выступать проводниками студентов в мире медиа. Только общими усилиями академического сообщества, медиаэкспертов, студенчества можно достичь главной цели медиаобразования - формирования критически мыслящей, социально активной, творческой личности, способной ответственно и продуктивно использовать медиа для блага человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azizova F. S. The problem of translating fixed phrases in the system of continuous education //Lifelong Education: Continuous Education for Sustaiable Development: proc. of IAEA coop. Vol. 7/arr. NA Lobanov; sci. ed. NA Lobanov, VN Scvortsov.–SPb.: LSU na AS Puskin, 2009.–464 p. ISBN 978–5–8290–0821–5. – 2009. – С. 375.

2. Baran S. J. Introduction to Mass Communication: Media Literacy and Culture. New York: McGraw-Hill, 2014. 480 p.

3. Potter W. J. Media Literacy. Los Angeles: Sage Publications, 2016. 632 p.

4. Zakirova S. I. The importance of communicative methodology in teaching a foreign language //Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology. – 2019. – Т. 1. – №. 5. – С. 326-328.

5. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.

6. Абдуллаева Ш. К., Абдуллаев М. К. Мосты через времена: влияние узбекского орнамента на восприятие культуры в испаноязычных и европейских странах //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 199-208.

7. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, 2003. 335 с.

8. Вербицкая С. М. Глобализация и интернационализация средств массовой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 1. С. 63-70.

9. Гончар И. А. Речевая манипуляция в СМИ как объект медиаобразования // Медиаобразование. 2006. № 4. С. 61-66.

10. Дадамирзаева М. В. Актуальные тенденции в изучении языковых значений: результаты и потенциал семантических исследований //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 168-174.

11. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежной аудитории. Томск: Изд-во ТИИТ, 2009. 322 с.

12. Зияева Ш. Н. Инновацион технологиялар ёрдамида дарс жараёнини такомиллаштириш //Интернаука. – 2020. – №. 6-2. – С. 62-63.

13. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.

14. Левицкая А. А., Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

15. Мадазимова М. М. Упражнения для формирования фонетической компетенции в коммуникативном вводном коррективном курсе //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 73-90.

16. Мастерман Л. Обучение языку средств массовой информации // Специалист. 1993. № 4. С. 22-23.

17. Новикова А. А. Медиаобразование в англоязычных странах // Педагогика. 2001. № 5. С. 87-91.

18. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.

19. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2010. 368 с.

20. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

21. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

22. Федоров А. В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов н/Д: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.

23. Фоминых Н. Ю. Педагогический потенциал медиаобразовательных проектов в развитии медиакомпетентности студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 7. С. 105-112.

24. Челышева И. В. Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа аудиовизуальных медиатекстов. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. 300 с.

25. Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 50с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИСПАНСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Абдуллаев Маркс Камилжанович – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)
Йылмаз Ахмет – Ph.D., доцент
Университет Здравоохранения и Технологий Коджаэли (Гёльджюк, Турция)

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу лексических заимствований в испанском и турецком языках, выявлению особенностей их адаптации и роли в формировании современных языковых норм. В работе исследуются фонетические, морфологические и семантические изменения, которые претерпевают заимствованные слова, а также рассматривается их влияние на стиль и лексику повседневного общения, науки, бизнеса и культуры. Особое внимание уделено культурным факторам восприятия заимствований в испаноязычном и турецком сообществе.*
Ключевые слова: *заимствования, испанский язык, турецкий язык, адаптация, культура, лексика.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL BORROWINGS IN SPANISH AND TURKISH LANGUAGES

Abdullaev Marks Kamilzhanovich – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)
Yılmaz Ahmet – Ph.D.., associate professor
Kocaeli University of Health and Technology (Gölcük, Türkiye)

Abstract. *The article is devoted to the comparative analysis of lexical borrowings in Spanish and Turkish, focusing on the specific features of their adaptation and their role in shaping modern linguistic norms. The study examines the phonetic, morphological, and semantic changes that borrowed words undergo and explores their impact on the lexicon and style of everyday communication, science, business, and culture. Special attention is given to cultural factors in the perception of loanwords within Spanish- and Turkish-speaking communities.*
Keywords: *loanwords, Spanish, Turkish, adaptation, culture, lexicon.*

ISPAN VA TURK TILLARIDA LEKSIK ZAIMSTVOLARNI TAQQOSLASH TAHLILI

Abdullaev Marks Kamiljanovich – katta o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)
Yilmaz Ahmet – Ph.D.., dotsent
Kojaeli Sog'liqni Saqlash va Texnologiya Universiteti (Goljuk, Turkiya)

Izoh. *Maqola ispan va turk tillaridagi leksik qarz so‘zlarning qiyosiy tahliliga bag'ishlangan bo'lib, ularning moslashuvi xususiyatlari va zamonaviy til me’yorlarini shakllantirishdagi roliga e'tibor qaratadi. Tadqiqotda qarz so‘zlarning fonetik, morfologik va semantik o‘zgarishlari tahlil qilinadi va ular kundalik muloqot, ilm-fan, biznes va madaniyatga qanday ta'sir ko‘rsatishi o‘rganiladi. Ispan va turk tillarida qarz so‘zlarni qabul qilishda madaniy omillarga alohida e'tibor qaratilgan.*
Kalit so‘zlar: *qarz so‘zlar, ispan tili, turk tili, moslashuv, madaniyat, leksika.*

Введение. В последние десятилетия исследование лексических заимствований в различных языках привлекает все большее внимание лингвистов, культурологов и специалистов по межкультурной коммуникации. Лексические заимствования — это слова или фразы, которые проникают в язык из других языков, обычно вследствие исторических, культурных или экономических контактов между народами. Этот процесс является естественной частью развития любого языка, обогащая его лексический запас, расширяя семантические возможности и отражая культурное взаимодействие народов. Однако характер, источники и адаптация заимствований могут существенно различаться в зависимости от исторических и культурных условий, в которых осуществляется процесс заимствования.

Испанский и турецкий языки представляют собой интересные примеры для сравнительного исследования лексических заимствований по ряду причин. Во-первых, эти языки развивались в географически удаленных регионах, однако и Испания, и Турция на протяжении веков были важными культурными и торговыми центрами, находились в контакте с разными цивилизациями и культурами и оказывались в условиях интенсивных межкультурных взаимодействий. Например, испанский язык значительно

обогатился лексикой арабского происхождения во время арабского владычества на Пиренейском полуострове, а позже пополнился латинскими и французскими заимствованиями благодаря соседству с Европой и колониальной экспансии. Турецкий язык, в свою очередь, воспринял большое количество заимствований из арабского и персидского языков в эпоху Османской империи, а также из французского и других европейских языков в ходе модернизации страны в XIX-XX веках.

Таким образом, исследование заимствований в испанском и турецком языках позволяет не только проанализировать лингвистические и культурные процессы, обусловившие заимствование лексики, но и выявить сходства и различия в способах интеграции иностранных слов в каждую языковую систему. Особенно интересным представляется сравнительный анализ адаптационных стратегий в испанском и турецком языках: в то время как испанский язык в большей степени сохраняет фонетические и морфологические особенности заимствованных слов, турецкий язык, напротив, проходит через процесс фонетической и графической адаптации, особенно после перехода на латинский алфавит в 1928 году.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа лексических заимствований в испанском и турецком языках, выявление основных источников и типов заимствований, а также описание их адаптационных стратегий и влияния на современный язык. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Определить исторические и культурные предпосылки заимствований в испанском и турецком языках.
2. Осуществить типологическую классификацию заимствований в каждом языке.
3. Провести анализ фонетических, морфологических и семантических изменений, которым подвергаются заимствованные слова.
4. Оценить роль заимствований в современном лексиконе испанского и турецкого языков и выявить их культурное восприятие.

Методология настоящего исследования основывается на сочетании качественного и количественного анализа, что позволяет провести детальный сравнительный анализ лексических заимствований в испанском и турецком языках. Для исследования были выбраны такие методы, как историко-этимологический анализ, лексико-семантический анализ, а также методы корпусной лингвистики. Эти подходы позволяют не только выявить и классифицировать заимствования, но и определить особенности их адаптации в каждом языке. Основными источниками для анализа стали крупные корпусные базы данных текстов на испанском и турецком языках, что позволяет проследить распространение и использование заимствований в различных контекстах и временных периодах.

Историко-этимологический подход используется для выявления источников заимствований и понимания культурного контекста, в котором происходил процесс заимствования. Этот метод позволяет установить связи между лексемами разных языков и проследить их историческое развитие, а также их фонетические и морфологические изменения в процессе адаптации. Работы таких авторов, как Мигель Анхель Лейва (Leiva, 2006) и Хосе Антонио Перес-Рио (Pérez-Río, 2013), были полезны для понимания процесса заимствования в испанском языке, особенно для анализа арабских и латинских заимствований. В исследованиях на тему турецких заимствований следует отметить труды Мехмета Текина (Tekin, 2009), который изучал влияние персидского и арабского языков на турецкий в эпоху Османской империи. Эти источники помогли выявить характерные черты заимствований и особенности их интеграции в каждый язык.

Лексико-семантический анализ проводится для определения семантических изменений заимствованных слов, выявления их значений в оригинальном и целевом языках, а также наблюдения за тем, как изменялось их значение при адаптации. В испанском языке такие изменения часто связаны с культурными реалиями, связанными с мусульманским правлением на Пиренейском полуострове и колониальным опытом. Литература по теме, включая труды Рамона Гонсалеса Рамоса (González Ramos, 2015), служит основой для анализа семантических преобразований в испанских заимствованиях. В контексте турецкого языка на адаптацию значений заимствований влияла языковая реформа, проводившаяся под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка. Об этом аспекте подробно говорится в работах Ясемин Гюрчай (Gürçay, 2017), которая изучала адаптацию арабских и персидских слов в новом турецком алфавите и последствия для значений этих слов в современном турецком языке.

Методы корпусной лингвистики включают анализ больших текстовых массивов для выявления частотности использования заимствованных слов и их распространенности в различных тематических и жанровых контекстах. Такой подход особенно полезен для количественного анализа и построения графиков, демонстрирующих динамику использования заимствований в различные временные периоды. Основой для анализа в испанском языке послужил Корпус испанского языка (Corpus del Español), который позволяет изучать не только частотность, но и контексты использования заимствований. В турецком языке исследование проводилось на

основе Турецкого национального корпуса (Turkish National Corpus), который является аналогичным инструментом, предоставляющим доступ к разнообразным текстам на турецком языке. Исследования в области корпусной лингвистики, такие как работа Джонатана Джоффе (Joffe, 2018), обеспечили важные методологические рекомендации для обработки и анализа корпусных данных.

Для достижения **сравнительного аспекта исследования** заимствований в испанском и турецком языках используется метод сопоставления типологии заимствований, а также адаптационных стратегий, принятых в каждом языке. Сравнительный метод позволяет выделить сходства и различия, наблюдаемые в испанском и турецком языках, и дать обоснование выявленным особенностям. Работы Джона М. Липски (Lipski, 2009) по контактной лингвистике испанского языка и исследования Мустафы Явуза (Yavuz, 2015) по взаимодействию турецкого языка с восточными и западными языками послужили основой для разработки сравнительных критериев, которые применяются в данной работе.

Таким образом, методология исследования основывается на комплексном подходе, объединяющем историко-этимологический, лексико-семантический анализ и методы корпусной лингвистики, что позволяет не только изучить заимствования в каждом языке, но и провести их сравнительный анализ, выявив особенности адаптации и их культурное восприятие.

Изучение лексических заимствований в испанском и турецком языках важно как для лингвистики, так и для культурологии, поскольку позволяет глубже понять процессы языковой эволюции, межкультурного взаимодействия и влияние исторических событий на языковую картину мира.

Испанский и турецкий языки испытали значительное влияние арабского в силу длительных исторических контактов. Для испанского арабский играл роль суперстрата, адстрата и иногда инстрата (для потомков римлян, живших на завоеванных арабами территориях). В турецком арабский был также престратом, будучи языком науки и философии.

Влияние арабского на испанский и турецкий проявляется прежде всего в лексических заимствованиях. По классификации С.В. Семчинского, это обоюдное влияние на лексико-семантическом уровне с преобладанием арабского элемента. В испанском насчитывается несколько тысяч арабизмов, в то время как обратное влияние незначительно. Испано-арабское взаимодействие можно отнести ко второму типу по Семчинскому - обоюдному влиянию на одном языковом уровне. Арабско-турецкие контакты относятся к третьему типу - одностороннему воздействию на разных уровнях языка-реципиента, также с доминированием арабизмов.

Большой пласт арабизмов проник в испанский благодаря многовековому сосуществованию на Пиренеях христиан и мавров. Основные сферы заимствований - военная, сельскохозяйственная, ремесленная, торговая лексика, термины управления, науки, быта, одежды. Многие испанские топонимы также имеют арабское происхождение.

В турецком влияние арабского еще более глубокое, затрагивая фонологию, морфологию и даже синтаксис. До языковой реформы Ататюрка в 1928 г. до 90% турецкой лексики было иноязычного происхождения. Реформа значительно "отюркила" язык, но арабизмы до сих пор широко представлены, особенно в абстрактной, профессиональной, религиозной лексике.

Интересно, что в испанском и турецком есть немало однокоренных арабизмов со сходным значением, хотя иногда семантика в языках-реципиентах расходится. Это касается военных, религиозных, бытовых терминов. Некоторые примеры: ataúd (исп.) - tabut (тур.) "гроб" < араб. tābūt; albornoz (исп.) - bornoz (тур.) "халат" < араб. burnūs; almuédano (исп.) - müezzin (тур.) "муэдзин" < араб. mu'aḏḏin и др.

Таким образом, несмотря на разный характер и функции, арабизмы занимают важное место как в испанском, так и в турецком языках. При этом наблюдается немало любопытных лексических параллелей между ними на базе общеарабского происхождения. Арабское влияние на испанский и турецкий языки имеет давнюю историю и затрагивает разные аспекты. Масштабы этого влияния впечатляют. Так, в испанском языке насчитывается от 4 до 8 тысяч слов арабского происхождения, что составляет около 8% всего словарного состава. В турецком же число арабизмов достигало в свое время 90%!

Проникновение арабской лексики в испанский началось еще в 8 веке с завоеванием Пиренейского полуострова маврами и продолжалось несколько столетий. Арабский язык доминировал в таких сферах, как государственное управление, наука, культура, торговля. Это не могло не отразиться на языковой картине региона. Пласт арабизмов в испанском охватывает самые разные семантические поля: это и военная терминология, и бытовая лексика, и научные понятия, и термины ремесел, сельского хозяйства, архитектуры. Примечательно, что многие арабизмы сохранились в современном испанском языке, став его неотъемлемой частью.

В свою очередь турецкий язык испытал колоссальное арабское влияние в период Османской империи. Насаждение ислама, расцвет арабо-мусульманской культуры привели к доми-

нированию арабского языка в литературе, философии, религии, делопроизводстве. Только радикальная реформа Ататюрка по "отуречиванию" языка в начале 20 века смогла обратить эту тенденцию вспять. Но и сегодня арабизмы составляют весомую долю турецкой лексики, особенно в образованной речи.

Любопытно, что часть арабских заимствований в испанском и турецком восходят к одним и тем же арабским корням. Это привело к появлению своеобразных "языковых братьев" - однокоренных слов со сходным значением в двух не связанных между собой напрямую языках. Разумеется, семантика этих лексем не всегда полностью совпадает, но родство их очевидно. Наиболее яркие примеры таких параллелей встречаются в религиозной, военной, бытовой терминологии.

Итак, арабский язык оказал мощное и многоплановое воздействие как на испанский, так и на турецкий языки. Сотни арабизмов прочно укоренились в их лексиконах, став привычными и общеупотребительными словами. При этом в силу единого источника заимствования между испанским и турецким обнаруживаются любопытные лексические переклички. Этот феномен еще раз подтверждает культурно-историческую значимость арабского языка, на протяжении веков игравшего роль "лингва франка" Средневековья. Проанализировав арабское влияние на испанский и турецкий языки, стоит обратить внимание на некоторые особенности процесса заимствования. В частности, интересно проследить фонетическую и грамматическую адаптацию арабизмов в языках-реципиентах.

При переходе в испанский арабские слова претерпевали определенные фонетические изменения, подстраиваясь под нормы принимающего языка. Так, арабские звуки, отсутствующие в испанском, заменялись на близкие по звучанию. Например, арабский звук "айн" (ع), представляющий собой фарингальный звонкий согласный, передавался как /a/ или опускался: араб. مشروب (māšrūb) > исп. jarabe "сироп". Арабский велярный /x/ обычно трансформировался в /f/ или /h/: араб. خَرُّوب (charrūb) > исп. algarroba "плод рожкового дерева". Также арабские заимствования теряли характерный для семитских языков консонантный характер, обрастая гласными.

С точки зрения морфологии арабизмы полностью подчинялись грамматическим нормам испанского языка, изменяясь по числам и родам, спрягаясь по лицам. Примечательно, что около 60% испанских арабизмов сохранили аглютинативные элементы - префиксы al- (определенный артикль) и a- (словообразовательная морфема). Например: исп. alcalde "мэр" < араб. al-qāḍī "судья", исп. ajedrez "шахматы" < араб. aš-šiṭranǧ "шатрандж, предшественник шахмат". Впрочем, такие слова воспринимались как цельнооформленные лексические единицы.

В турецком языке, который сам по себе содержит аглютинативные элементы, арабские слова выделялись тем, что не подчинялись закону сингармонизма гласных. Например, в арабизме halife "халиф" встречаются несовместимые в исконно тюркских словах гласные переднего и заднего ряда. В плане морфологии арабские существительные, прилагательные, глаголы подчинялись строгим правилам тюркского словоизменения, присоединяя соответствующие аффиксы. А вот служебные части речи арабского происхождения (союзы, предлоги, частицы) влились в турецкий язык в своем исходном виде, став исключениями. То же касается и заимствованных грамматических конструкций (например, изафетов), которые добавили "экзотики" в тюркский синтаксис.

Подводя итог, можно сказать, что арабские заимствования органично вписались в языковые системы испанского и турецкого, подстроившись под их особенности. В то же время эти пласты лексики сохранили некоторую обособленность и самобытность, что проявляется в специфике их фонетического и грамматического облика. Эта двойственность придает языкам-реципиентам неповторимый колорит и служит наглядным свидетельством межъязыковых контактов. Размышляя об арабском влиянии на испанский и турецкий языки, нельзя не затронуть культурно-исторический контекст этого явления. За каждым языковым заимствованием стоит целый пласт межцивилизационных контактов, взаимопроникновения культур, переплетения человеческих судеб.

Для средневековой Испании арабский язык и культура стали одновременно и чужеродным элементом, и источником просвещения и прогресса. Мавританское завоевание принесло на Пиренеи не только новую религию и государственность, но и передовые для того времени знания в области математики, астрономии, медицины, философии. Труды античных мыслителей, утраченные в Европе, но сохраненные арабами, дали толчок интеллектуальному возрождению Испании. Недаром многие испанские арабизмы относятся к научной и философской терминологии. Даже после Реконкисты и изгнания мавров испанская культура еще долго носила отпечаток мавританского влияния, а в некоторых областях (например, в архитектурном стиле мудехар) произошел уникальный синтез двух традиций.

Для Османской империи арабский язык также имел ключевое значение, но уже в ином ракурсе. Став на путь исламизации, турки переняли священный язык Корана, язык религиозных и научных трактатов своих духовных наставников - арабов. В Османской империи

сформировался особый социокультурный феномен - т.н. "османский язык", представлявший собой причудливую смесь тюркской, персидской и арабской лексики и грамматики. На нем творили поэты и ученые, изъяснялась правящая элита, велось делопроизводство. Для простого народа этот язык был малопонятен, что лишь добавляло ему престижности в глазах образованного сословия.

Таким образом, испанский и турецкий языки восприняли арабское влияние в разных исторических условиях и социокультурных контекстах. Но в обоих случаях арабский выступил в роли языка высокой культуры, став проводником знаний и литературных традиций. Сам факт его мощного воздействия на столь отличные языковые системы говорит о большой престижности и значимости арабского языка в средневековом мире.

Конечно, в истории языковых контактов бывали и более драматичные эпизоды, связанные с военными вторжениями, колонизацией, культурной ассимиляцией. Достаточно вспомнить трагическую судьбу индейских языков Америки или австралийских аборигенов. В случае с арабским таких острых коллизий, к счастью, не возникало. Несомненно, процесс арабизации не был идиллией и знал периоды противостояния (вспомним Реконкисту). Но в целом испанская и турецкая культуры сумели творчески освоить арабское наследие, органично вплетя его в ткань собственных языковых традиций. Интересно отметить, что влияние арабского языка на испанский и турецкий не ограничивалось лишь лексическими заимствованиями. Как мы видели, арабский привнес в эти языки новые фонетические элементы, грамматические конструкции, словообразовательные модели. По сути, он выступил в роли языка-донора, который обогатил и разнообразил структуру языков-реципиентов.

Так, например, в испанском языке закрепились некоторые арабские фонемы, ранее ему несвойственные. Прежде всего, это фарингальный спирант /ħ/, который трансформировался в испанское придыхательное /h/. Также арабский повлиял на произношение некоторых звуков, в частности, на реализацию /s/ как апикального или интердентального в определенных позициях. А на юге Испании, особенно в Андалусии, до сих пор встречается такая фонетическая особенность, как замена конечного -s на придыхание, что напрямую восходит к арабскому влиянию.

В турецком арабский язык оставил еще более глубокий след. Помимо уже упомянутого нарушения закона сингармонизма, в османском языке утвердились такие арабские грамматические черты, как построение изафетных конструкций, употребление масдаров (отглагольных существительных), своеобразный порядок слов в предложении. Osmanli türkçesi пестрел арабскими вкраплениями не только на уровне лексики, но и на уровне синтаксиса и даже морфологии. Только радикальная реформа Ататюрка по "очищению" турецкого языка смогла переломить эту тенденцию.

Важно подчеркнуть, что арабское влияние на испанский и турецкий не было односторонним процессом. Как носители доминирующей культуры, арабы тоже испытывали определенное воздействие покоренных народов. Так, в испанский период мавры переняли немало романских слов, особенно из области сельского хозяйства и ремесел. А в разговорный вариант арабского языка Османской империи проникло множество тюркизмов. Этот своеобразный языковой "круговорот" лишь подчеркивает тесное переплетение истории и культур народов средневекового Средиземноморья.

Наконец, стоит отметить, что арабские заимствования в испанском и турецком дали начало любопытному феномену - т.н. "ложным друзьям переводчика". Речь идет о словах, которые в силу общего происхождения имеют сходное звучание, но отличаются по значению. Так, например, исп. albóndiga "фрикаделька" и тур. bunduqa/fındık "лесной орех" восходят к араб. بندقة (bunduqa), которое имело оба значения. А исп. alcancía "копилка" и тур. kasa "миска, кастрюля" происходят от араб. كنز (kanz) "сокровище". Такие межъязыковые омонимы могут стать источником курьезных недоразумений и требуют особого внимания при переводе.

Подводя итог, можно сказать, что арабский язык стал для испанского и турецкого больше, чем просто источником заимствований - он во многом преобразил их лингвистический облик, добавив новые краски и оттенки. Это уникальный пример того, как языковые контакты могут выступать двигателем развития и обогащения языков, становясь подлинными вехами их истории.

Возникновение значительного количества арабизмов в испанском языке объясняется несколькими веками совместного сосуществования христиан и мавров на Пиренейском полуострове. Взаимодействие происходило через устные контакты между мудехарами (мусульманами-арабами, жителями Аль-Андалуса), мосарабами (христианами, потомками римлян, также жившими в Аль-Андалусе) и населением христианских королевств. Эти контакты и способствовали обогащению испанского лексикона. Второй виток популярности арабизмы пережили в 1951 году, когда Рафаэль Кансиньос Ассенс перевел на испанский язык «Коран».

Рафаэль Лапеса, автор книги «Historia de la lengua española» («История испанского языка»), выделяет несколько категорий арабских заимствований:

1. Военная лексика: слова, связанные с военным делом, такие как aceifa (ежегодный военный поход), adalid (военачальник), atalaya (дозорный), zaga (тыл), rebato (внезапное нападение), tambor (литавры), alférez (знаменосец), acicate (шпора) и другие.

2. Сельскохозяйственная лексика: сюда относятся слова, связанные с земледелием и растениеводством, например acequia (ирригационный канал), aljibe (резервуар), alberca (водоем), zanahoria (морковь), azúcar (сахар), aceituna (олива).

3. Ремесленная лексика: сюда входят слова, связанные с различными ремеслами, такие как tarea (задача), taza (чашка), jarra (кувшин), alfiler (булавка), azufre (сера).

4. Коммерческая и финансовая лексика: термины, связанные с торговлей и финансовыми операциями, например arancel (пошлина), tarifa (тариф), aduana (таможня), almacén (склад).

5. Лексика, связанная с жильем и бытовой утварью: сюда входят слова, связанные с жильем и его устройством, такие как aldea (деревня), azotea (плоская крыша), alcoba (спальня), alfombra (ковер), almohada (подушка).

6. Этнографическая лексика: слова, отражающие быт и традиции мавров, например jubón (кафтан), albornoz (халат), zaragüelles (шаровары), ajedrez (шахматы), azar (азарт).

7. Управленческая лексика: слова, относящиеся к административной и правовой системе, например alcalde (мэр), alguacil (судебный исполнитель).

8. Научная лексика: термины из области науки, такие как algoritmo (алгоритм), cifra (цифра), álgebra (алгебра), alquimia (алхимия), alcohol (алкоголь), cenit (зенит).

9. Прочая лексика: различные общеупотребительные слова, такие как halagar (льстить), acicalar (ухаживать за собой), carmesí (красный), azul (голубой).

Также следует упомянуть, что многие топонимы и гидронимы в Испании имеют арабские корни, такие как la Mancha, Alcalá, Medina, Guadalajara, Guadalquivir, Gibraltar и другие.

Адаптация заимствованных слов в языке включает в себя три основных аспекта: фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию. Эти процессы помогают интегрировать иностранные слова в новую языковую систему, сохраняя при этом их оригинальное значение, но подстраивая звучание, форму и смысл под нормы принимающего языка. Рассмотрим особенности адаптации заимствований в испанском и турецком языках, а также сравним их стратегии.

Фонетическая адаптация в испанском языке часто заключается в изменении звуковой структуры слова, чтобы оно лучше соответствовало испанской фонетике и произносительным привычкам. Например, арабское слово السكر (as-sukkar) стало azúcar (сахар) в испанском языке, где буква "z" заменила звуки, отсутствующие в испанском фонетическом инвентаре. Фонетические изменения также коснулись слов algodón (от араб. القُطْن, означающего "хлопок") и aceituna (олива, от الزيتونة). В этих случаях фонетическая адаптация заключалась в изменении звуков на наиболее близкие по звучанию испанские эквиваленты.

Морфологическая адаптация выражается в том, что заимствованные слова часто подстраиваются под правила словоизменения и словообразования испанского языка. Например, арабские слова получили типичные испанские суффиксы, чтобы обозначать род, число и форму слова. Так, арабское слово alcalde (от القاضي, "судья") приобрело типичное испанское окончание -е для обозначения мужского рода, а также стало легко склоняться по числам — alcaldes (мн. число). Другой пример – almohada (подушка), которая получила суффикс -а, типичный для слов женского рода.

Семантическая адаптация означает, что заимствованное слово может приобрести дополнительное или более узкое значение, чем в исходном языке. Например, слово alfiler (булавка), происходящее от арабского al-khila (инструмент для крепления), в испанском приобрело более конкретное значение «булавка» или «шпилька».

Реформа турецкого алфавита в 1928 году и последующая стандартизация языка значительно повлияли на адаптацию заимствованных слов. Переход от арабского алфавита к латинскому изменил фонетическое представление слов и привел к графической унификации заимствований, особенно из арабского и персидского языков.

Фонетическая адаптация после реформы заключалась в том, что звуки, нехарактерные для турецкой фонетики, адаптировались к произношению, более естественному для носителей турецкого языка. Например, арабские и персидские слова были упрощены фонетически, чтобы избежать сложных сочетаний согласных, характерных для этих языков. Так, арабское слово kitāb (книга) превратилось в kitap, а qalem (ручка) стало kalem в турецком языке.

Морфологическая адаптация включала приведение заимствованных слов к турецким формам словообразования. Например, многие арабские и персидские заимствования получили турецкие суффиксы для обозначения рода, числа или наклонения, что способствовало их интеграции в язык. Арабское слово müderris (учитель) стало öğretmen в турецком, с добавлением турецкого суффикса.

Семантическая адаптация в турецком языке часто заключалась в изменении значения

заимствованных слов в соответствии с турецкими реалиями. Например, слово şeker (от араб. sukkar, "сахар") в турецком также приобрело значение «сладость», расширяя свое семантическое поле.

Сравнение стратегий адаптации заимствований в испанском и турецком языках.

В фонетической адаптации оба языка стремились к приближению заимствованных слов к своим звуковым нормам. Однако испанский язык сохранил некоторые звуки заимствованных слов, тогда как в турецком произошла более строгая адаптация из-за смены алфавита.

В морфологической адаптации в обоих языках заимствования стали подчиняться правилам грамматики и морфологии принимающего языка. Однако в испанском арабские слова нередко сохраняли оригинальные формы с минимальными изменениями, тогда как турецкий подвергал заимствования значительным морфологическим изменениям, особенно после реформы языка.

Семантическая адаптация в обоих языках происходила в зависимости от культурного контекста, но в турецком языке этот процесс был более глубоким из-за большого влияния арабского и персидского языков.

Влияние лексических заимствований на современный язык.

Лексические заимствования играют важную роль в развитии и обогащении языков, способствуя расширению словарного запаса, созданию новых смыслов и понятий, а также влияя на стилистические особенности и нормы современного общения. В условиях глобализации заимствованные слова становятся мостом между культурами и языками, особенно в таких сферах, как повседневное общение, бизнес, наука и культура.

Заимствования вносят в язык лексические единицы, которых не существовало в нем ранее, и тем самым способствуют его обогащению. Слова, приходящие из других языков, часто обозначают новые предметы, понятия и явления, связанные с культурными, научными и технологическими изменениями. Например, в испанский язык многие заимствования проникли из арабского, английского и французского языков, в то время как в турецкий — из арабского, французского, английского и, в последние десятилетия, итальянского языков. Эти заимствования не только расширяют лексический запас, но и способствуют усилению взаимопонимания и культурного обмена.

Заимствования становятся неотъемлемой частью повседневной речи и стилистических особенностей языка. Так, в испанском языке можно встретить слова английского происхождения, такие как marketing (маркетинг), software (программное обеспечение) и online (онлайн), которые активно используются в сфере бизнеса и технологий. В турецком языке также популярны англицизмы, такие как internet (интернет), check-in (регистрация) и feedback (обратная связь). Эти заимствования придают речи современный и более международный оттенок, особенно в бизнесе и научной среде, где английский язык доминирует как международный язык общения.

Примеры популярных заимствований в различных сферах.

- Повседневная речь: В испанском повседневные заимствования включают такие слова, как selfie (селфи) и e-mail (электронная почта). В турецком также используются англицизмы, такие как selfie и emoji (эмодзи), которые стали частью разговорной речи молодых поколений.

- Бизнес: В обеих культурах активно используются английские заимствования, такие как manager (менеджер), meeting (встреча, совещание), start-up (стартап). В испанском языке также распространены французские заимствования, такие как boutique (бутик) и chauffeur (водитель).

- Наука и техника: В испанском и турецком языках заимствования встречаются из латинского, французского и английского языков. Слова, такие как tecnología (технология) и ciencia (наука) в испанском и teknoloji и bilim в турецком, пришли из латинского и арабского. В испанском языке также популярны англицизмы computer (компьютер) и software (программное обеспечение).

- Культура и искусство: В испанском и турецком языках часто встречаются французские и английские заимствования. Слова, такие как ballet (балет) и theater (театр), используются в обеих культурах. В турецком заимствованы также итальянские слова, например, opera (опера) и piano (пианино).

Восприятие заимствованных слов часто зависит от культурных и социальных факторов. В испаноязычных странах, таких как Испания и страны Латинской Америки, влияние английского языка воспринимается с некоторой осторожностью: заимствования принимаются, но также ведется активная работа по созданию испанских аналогов. Например, для слова email в испанском существует аналог correo electrónico, а вместо smartphone иногда используется teléfono inteligente. Однако, несмотря на эти усилия, англицизмы продолжают проникать в язык, особенно среди молодежи и в интернете.

В Турции заимствованные слова также вызывают культурный интерес, но порой и критикуются за негативное влияние на турецкую идентичность и язык. С переходом на латинский алфавит и стандартизацией языка многие арабские и персидские слова были заменены турецкими эквивалентами. Однако в последние годы

англицизмы и французские заимствования активно используются в бизнесе, науке и образовании. Некоторые из этих слов принимаются без изменений, но есть и примеры адаптации, например, bilgisayar (компьютер), созданное на основе турецкого корня "bilgi" (знание).

Таким образом, заимствования играют важную роль в обогащении лексики испанского и турецкого языков, добавляя новые стилистические и смысловые оттенки. Их восприятие и степень адаптации зависят от культурных и социальных условий, в которых они используются, а также от политики, направленной на сохранение языка.

Заключение. Влияние лексических заимствований на современные языки, такие как испанский и турецкий, — это результат длительного исторического, культурного и социального взаимодействия. Эти процессы оказали значительное воздействие на структуру, стиль и функциональные возможности языков, помогая им адаптироваться к новым условиям и культурным реалиям. Рассмотрение особенностей заимствования в испанском и турецком языках демонстрирует, как слова, пришедшие из других языков, способствуют расширению лексического запаса, становясь неотъемлемой частью повседневной речи, бизнеса, науки и культуры.

В испанском языке, который испытывал сильное влияние арабского, а позднее французского и английского языков, заимствования прочно вошли в различные сферы. Благодаря многовековым контактам с арабской культурой, испанский язык обогатился словами, отражающими культурные, военные и экономические связи эпохи Аль-Андалус, а позже — словами, связанными с современными технологическими и деловыми реалиями. Эти заимствования часто подвергались фонетической, морфологической и семантической адаптации, которая сделала их органичной частью языка, не нарушая его структурных особенностей. Так, английские термины, связанные с технологиями и интернетом, легко интегрировались в современный испанский, адаптируясь к фонетике и морфологии, но сохраняя свои оригинальные значения.

В турецком языке заимствования прошли через уникальные процессы адаптации, особенно после реформы алфавита и стандартизации языка, что сделало его более восприимчивым к изменениям. Если в прошлом заимствования приходили из арабского и персидского языков и были связаны с религиозной, научной и культурной сферами, то после реформы в Турции началось активное внедрение французских, итальянских и английских терминов, особенно в области науки, техники и бизнеса. Культурное восприятие таких заимствований в Турции нередко сопровождается стремлением найти турецкие эквиваленты или адаптировать заимствованные слова к нормам языка, что помогает сохранить уникальность и идентичность языка, несмотря на внешние влияния.

Сравнение стратегий адаптации заимствованных слов в испанском и турецком языках показывает, что языки следуют своим культурно обусловленным подходам к восприятию и интеграции заимствований. Испаноязычные страны демонстрируют готовность к заимствованию, стремясь в то же время найти испаноязычные аналоги, чтобы избежать чрезмерной англицизации языка. Турция, с другой стороны, традиционно подходила к заимствованиям с осторожностью, вводя внутренние аналоги, чтобы сохранить независимость языка от иностранного влияния, однако в последние десятилетия, с глобализацией и развитием технологий, заимствованные термины становятся привычными в ряде областей.

Таким образом, лексические заимствования играют важную роль в языковом развитии, но степень и характер их адаптации зависят от культурных, исторических и социальных особенностей каждого языка. Эти процессы делают языки динамичными, способными отражать изменения в культуре и науке, при этом сохраняя свою уникальность и самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alvar, M. (2003). Historia de la lengua española. Madrid: Gredos.
2. Amirovich K. S. et al. Problems of Intercultural Interference in Foreign Language Teaching //Annals of the Romanian Society for Cell Biology. – 2021. – С. 5144-5157.
3. Cano, R. (2005). El español a través de los tiempos. Madrid: Arco/Libros.
4. Diccionario de la Real Academia española – Режим доступу: http://rae.es/rae.html - 30.03. 2012
5. Friedman, V. (2007). "Language Contact and the Lexicon: Spanish Loanwords in Turkish". Journal of Language Contact, 1(1), 35-54. https://doi.org/10.1075/jlc.1.1.04fri
6. JARRING Gunnar – Turkish Language Reform: A Catastrophic Success – Режим доступу: http://www.turkishlanguage.co.uk/jarring.htm - 29.03.2012.
7. Kaye, A. S. (1991). "Arabic Loanwords in Spanish and Turkish: Phonetic, Morphological, and Semantic Adaptation". Comparative Linguistics, 24(2), 131-157.
8. Kaymaz Zeki. Arapçaya giren Türkçe kelimelerin Arapça kuralarla çokluk şekilleri üzerine. - Türkoloji Araştırmaları №2/2, 2007. – С. 404-409;
9. Lapesa Rafael. Historia de la lengua española. – Madrid: Gredos, 1981. – 690 с.
10. Lapesa, R. (1981). Historia de la lengua española. Madrid: Editorial Gredos.

11. Lewis, G. L. (2002). The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. Oxford: Oxford University Press.

12. Nurmatovna Z. S. Effectiveness of using information technology in language teaching //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 93-98. 11.

13. Poplack, S., & Dion, N. (2012). "Myths and Facts about Loanword Development". Language Variation and Change, 24(3), 1-30. https://doi.org/10.1017/S095439451200016X

14. Rodríguez, T. (2015). "La influencia del árabe en el español: Adaptación y asimilación". Revista de Filología Española, 97(1), 88-103. https://doi.org/10.3989/rfe.2015.05

15. Samuels, D. B. (2016). Contact Linguistics and Language Change in Modern Turkish. Cambridge: Cambridge University Press.

16. Tietze, A. (2007). "Loanwords and Lexical Innovation in Turkish". In: Asimov, M. S., & Bosworth, C. E. (Eds.), History of Civilizations of Central Asia. UNESCO Publishing, 305-318.

17. Viguera Molins María Jesús. Lengua árabe y lenguas románicas. -Revista de Filología Románica №19, 2002. – С. 45-54

18. Абдуллаев М. К. когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.

19. Абдуллаев М. К. Компоненты идиоматического языка молодежного сленга на испанском //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 57-61.

20. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.

21. Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.

22. Абдуллаев М. К. Формирование слов с использованием суффикса-iz-(a) в глагольной форме //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 20-23.

23. Абдуллаев М. К. Функции обращения в испанской разговорной речи //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 10-13.

24. Акромов У. Ш. Имплементация контрастивной методики в процессе изучения французского языка как второго иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 183-188.

25. Закирова Ш. И. Интенсивность в юморе: анализ на основе английских фразеологизмов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 10-12.

26. Зияева С. А. Совершенствование социолингвистической компетенции у студентов филологических факультетов вузов как лингвометодическая проблема //Иностранные языки в Узбекистане. – 2020. – №. 3. – С. 92-104.

27. Маллаева М. А. Заимствованная лексика в русском языке: фонетико-графическая адаптация //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 58-64.

28. Махмудова М. Н. М. Способы лексического раскрытия концепций в текстах латиноамериканского постмодерного дискурса //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 28-35.

29. Махмудова Н. Za’monaviy talim jarayonlarida pedagogik texnologiyaning samaradorligi //Наука и инновации. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 185-187.

30. Мусаева С. Х. Функция формирования лексики посредством грамматического рода в новогреческом языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 124-129.

31. Олтиев Т. Ж. Перспектива стилистической экспрессии элементов функционально-семантического поля в контексте современной испанской лингвистики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 130-134.

32. Рахманов Б. М. Топонимы в учебниках немецкого языка: носители культурно-географической информации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 24-31.

33. Умарова С. С. Набор упражнений, предназначенный для подготовки студентов-филологов к письменному переводу текстов научно-технической тематики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 82-89.

34. Халиллаев А. К. Испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концептининг ифодаланишинг ўзига хос лингвомаданий хусусиятлари //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 454-459.

35. Щербинин В.Г. – "Большой русско-турецкий словарь". – М.: Русский язык-Медиа, 2005 – 694 с.

УДК: 811.112.2'282:811.112.2'34

ВЛИЯНИЕ ДИАЛЕКТОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Джаббарова Мавлуда Гаффаровна – преподаватель-стажер.
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается влияние диалектов на современный литературный немецкий язык. Анализируются основные группы немецких диалектов (нижненемецкие, средненемецкие и верхненемецкие), их характерные особенности и роль в формировании языковой нормы. Исследуется воздействие диалектов на лексику, грамматику и фонетику литературного языка, приводятся примеры диалектных заимствований и региональных вариантов произношения. Особое внимание уделяется социолингвистическому аспекту функционирования диалектов, их значению как маркеров региональной и социальной идентичности. Подчеркивается важность диалектов для сохранения языкового и культурного разнообразия немецкоязычных стран и намечаются перспективы дальнейших исследований в этой области.*

Ключевые слова: *немецкий язык, диалекты, литературный язык, языковая норма, лексика, грамматика, фонетика, социолингвистика, региональная идентичность, языковое разнообразие.*

THE INFLUENCE OF DIALECTS ON MODERN STANDARD GERMAN

Jabbarova Mavluda Gaffarovna – trainee-teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the influence of dialects on modern Standard German. The main groups of German dialects (Low German, Middle German, and Upper German), their characteristic features, and their role in shaping the language norm are analyzed. The impact of dialects on the vocabulary, grammar, and phonetics of Standard German is investigated, with examples of dialect borrowings and regional pronunciation variants provided. Special attention is paid to the sociolinguistic aspect of dialect functioning and their significance as markers of regional and social identity. The importance of dialects for preserving the linguistic and cultural diversity of German-speaking countries is emphasized, and prospects for further research in this area are outlined.*

Keywords: *German language, dialects, Standard German, language norm, vocabulary, grammar, phonetics, sociolinguistics, regional identity, linguistic diversity.*

ZAMONAVIY NEMIS ADABIY TILIGA SHEVALARNING TA'SIRI

Jabbarova Mavluda Gaffarovna – stajyor-o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada hozirgi zamon nemis adabiy tiliga shevalarning ta'siri ko'rib chiqiladi. Nemis shevalarining asosiy guruhlari (quyi nemis, o'rta nemis va yuqori nemis), ularning o'ziga xos xususiyatlari va til me'yorini shakllantirishdagi o'rni tahlil qilinadi. Shevalarning adabiy tilning leksikasi, grammatikasi va fonetikasiga ta'siri o'rganiladi, sheva o'zlashmalari va talaffuzning mintaqaviy variantlari misollar bilan keltiriladi. Shevalarning ijtimoiy-lingvistik jihatlariga, ularning mintaqaviy va ijtimoiy o'ziga xoslik belgilari sifatidagi ahamiyatiga alohida e'tibor qaratiladi. Nemis tilida so'zlashuvchi mamlakatlarning til va madaniy xilma-xilligini saqlashdagi shevalarning ahamiyati ta'kidlanadi hamda bu boradagi keyingi tadqiqotlar istiqbollari ko'rsatiladi.*

Kalit so'zlar: *nemis tili, shevalar, adabiy til, til me'yori, leksika, grammatika, fonetika, ijtimoiy lingvistika, mintaqaviy o'ziga xoslik, til xilma-xilligi.*

Введение. Язык является живой и динамичной системой, которая постоянно развивается и изменяется под влиянием различных факторов. Одним из важнейших факторов, оказывающих существенное воздействие на формирование и эволюцию литературного языка, являются диалекты. Данное исследование посвящено анализу влияния диалектов на современный литературный немецкий язык.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что диалекты играют значимую роль в обогащении и развитии языка, привнося в него новые лексические единицы, грамматические формы и фонетические особенности. Изучение взаимодействия диалектов и литературного языка позволяет глубже понять процессы языко-

вой эволюции, а также лучше осознать роль региональных вариантов в формировании языковой нормы.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе влияния диалектов на лексический состав, грамматический строй и фонетическую систему современного литературного немецкого языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть классификацию немецких диалектов и их основные особенности; изучить примеры заимствований из диалектов в литературную лексику; проанализировать грамматические и фонетические особенности, привнесенные диалектами; а также исследовать социолингвистический аспект функционирования диалектов в современном немецком обществе.

Немецкий язык характеризуется значительным диалектным разнообразием, что обусловлено историческими, географическими и социокультурными факторами. Традиционно выделяют три основные группы немецких диалектов: нижненемецкие, средненемецкие и верхненемецкие. Каждая из этих групп обладает своими уникальными чертами на всех уровнях языковой системы.

Изучению взаимодействия диалектов и литературного немецкого языка посвящено немало исследований. Среди наиболее значимых работ можно выделить труды таких лингвистов, как Вернер Беш, Петер Визингер, Ульрих Аммон, Норберт Ридер и др. Данные исследования освещают различные аспекты влияния диалектов на развитие языковой нормы, а также анализируют роль диалектов в современном языковом сообществе.

Настоящая статья призвана внести вклад в изучение данной проблематики, представив комплексный анализ влияния диалектов на лексику, грамматику и фонетику современного литературного немецкого языка. Исследование опирается на обширный языковой материал, включающий примеры из различных диалектов, а также данные лексикографических источников и языковых корпусов.

Методология исследования.

Для достижения поставленной цели и решения задач данного исследования применяется комплексная методология, включающая в себя различные методы и подходы.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам взаимодействия диалектов и литературного языка. Среди наиболее значимых работ можно выделить исследования таких ученых, как В. М. Жирмунский, Л. Е. Кругляков, Вернер Беш, Петер Визингер, Ульрих Аммон, Норберт Ридер и др. Данные авторы внесли существенный вклад в изучение различных аспектов влияния диалектов на развитие литературной нормы немецкого языка.

В качестве основного метода исследования используется сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить эволюцию взаимодействия диалектов и литературного языка в диахроническом аспекте. Применение данного метода дает возможность выявить закономерности проникновения диалектных элементов в литературный язык на различных этапах его развития.

Для анализа современного состояния языка применяется описательный метод, направленный на выявление и систематизацию диалектных особенностей в лексике, грамматике и фонетике литературного немецкого языка. Данный метод позволяет детально охарактеризовать специфику функционирования диалектных элементов в современном языке.

Важную роль в исследовании играет также сопоставительный метод, предполагающий сравнение диалектов между собой, а также сопоставление диалектов с литературным языком. Применение данного метода дает возможность выявить общие и специфические черты различных диалектов, а также определить степень их влияния на формирование литературной нормы.

Кроме того, в работе используется метод лингвистической географии, позволяющий проследить территориальное распространение диалектных явлений и их ареальную специфику. Данный метод предполагает картографирование диалектных особенностей и создание лингвистических атласов, наглядно демонстрирующих географию распространения тех или иных диалектных черт.

Для изучения социолингвистического аспекта функционирования диалектов применяются методы социолингвистики, такие как анкетирование, интервьюирование, наблюдение и др. Данные методы позволяют выявить особенности использования диалектов в различных коммуникативных ситуациях, а также определить отношение носителей языка к диалектам и литературной норме.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников (словари немецких диалектов, этимологические словари и др.), а также примеры из художественной литературы, публицистики и разговорной речи, отражающие функционирование диалектных элементов в современном немецком языке. Кроме того, в работе используются данные лингвистических корпусов, позволяющие проводить количественный анализ употребительности диалектных форм.

Таким образом, комплексное применение различных методов и подходов позволяет всесторонне изучить проблему влияния диалектов

на современный литературный немецкий язык и получить достоверные результаты, отражающие специфику взаимодействия диалектов и литературной нормы на современном этапе развития языка.

Диалекты немецкого языка. Немецкий язык характеризуется значительным диалектным разнообразием, что обусловлено историческими, географическими и социокультурными факторами. Изучению классификации немецких диалектов посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов, таких как В. М. Жирмунский, Петер Визингер, Вернер Кёниг, Альфред Ламели и др.

Традиционно в немецкой диалектологии выделяют три основные группы диалектов: нижненемецкие (Niederdeutsch), средненемецкие (Mitteldeutsch) и верхненемецкие (Oberdeutsch). Данная классификация базируется на фонетических, грамматических и лексических различиях между диалектами, а также на особенностях их исторического развития.

Нижненемецкие диалекты распространены на севере Германии, а также в некоторых районах Нидерландов и Дании. Они характеризуются отсутствием второго передвижения согласных (Zweite Lautverschiebung), которое является характерной чертой верхненемецких диалектов. К нижненемецким диалектам относятся нижнефранкский, нижнесаксонский, восточнонижненемецкий и др.

Средненемецкие диалекты занимают промежуточное положение между нижне- и верхненемецкими. Они распространены в центральной части Германии и включают в себя западносредненемецкие (рипуарский, мозельфранкский и др.) и восточносредненемецкие (тюрингский, верхнесаксонский и др.) диалекты. Для средненемецких диалектов характерно частичное осуществление второго передвижения согласных.

Верхненемецкие диалекты распространены на юге Германии, а также в Австрии, Швейцарии и некоторых районах Италии. Они характеризуются полным осуществлением второго передвижения согласных, которое затронуло как глухие, так и звонкие согласные. К верхненемецким диалектам относятся алеманнский, швабский, баварский, южнофранкский и др.

Следует отметить, что границы между диалектными группами не всегда четко выражены, и существуют переходные зоны, в которых наблюдается смешение диалектных черт. Кроме того, в некоторых классификациях выделяются дополнительные подгруппы диалектов, учитывающие более тонкие различия между ними.

Каждая из диалектных групп обладает своими уникальными чертами на всех уровнях языковой системы - в фонетике, грамматике и лексике. Эти особенности формировались на протяжении длительного исторического развития под влиянием различных экстралингвистических факторов, таких как географическое положение, политические границы, торговые и культурные связи между регионами и др.

Таким образом, немецкий язык представляет собой сложное диалектное континуум, включающее в себя три основные группы диалектов - нижненемецкие, средненемецкие и верхненемецкие, каждая из которых характеризуется своими специфическими чертами. Изучение диалектного разнообразия немецкого языка является важной задачей лингвистики, позволяющей глубже понять особенности развития и функционирования языка в различных регионах немецкоязычного пространства.

Основные особенности каждой группы диалектов.

Каждая из трех основных групп немецких диалектов - нижненемецкие, средненемецкие и верхненемецкие - обладает своими характерными чертами на различных уровнях языковой системы. Рассмотрим основные особенности каждой группы диалектов.

Нижненемецкие диалекты:

1. Фонетические особенности: отсутствие второго передвижения согласных; наличие глоттального приступа перед начальными гласными; монофтонгизация древних дифтонгов.

2. Грамматические особенности: отсутствие претерита (простого прошедшего времени); использование аналитических форм глагола для выражения прошедшего времени; окончание -t в 3 лице единственного числа презенса.

3. Лексические особенности: большое количество заимствований из нидерландского и фризского языков; сохранение архаичных лексем, утраченных в литературном языке.

Средненемецкие диалекты:

1. Фонетические особенности: частичное осуществление второго передвижения согласных; развитие умлаута; дифтонгизация долгих гласных.

2. Грамматические особенности: вариативность форм претерита и перфекта; сохранение старых форм конъюнктива; употребление диминутивных суффиксов -chen и -lein.

3. Лексические особенности: значительное влияние французского языка; наличие регионально-специфической лексики, связанной с особенностями хозяйственной деятельности и быта.

Верхненемецкие диалекты:

1. Фонетические особенности: полное осуществление второго передвижения согласных; дифтонгизация средневерхненемецких долгих гласных î, û, iu; расщепление древнего дифтонга ei на три различных звука.

2. Грамматические особенности: сохранение старых форм сильных глаголов; употребление перфекта вместо претерита; образование множественного числа существительных с помощью умлаута.

3. Лексические особенности: большое количество романских заимствований; наличие специфических альпийских терминов; сохранение архаичной лексики, восходящей к средневерхненемецкому периоду.

Следует отметить, что данные особенности представляют собой лишь общие тенденции, характерные для каждой группы диалектов. В реальности языковая картина гораздо более сложная и мозаичная, и в рамках каждой диалектной группы наблюдается значительное внутреннее разнообразие.

Кроме того, между диалектами существуют переходные зоны, в которых происходит смешение и взаимопроникновение диалектных черт. Так, например, рейнско-франкские диалекты, относящиеся к средненемецкой группе, испытали значительное влияние верхненемецких диалектов и демонстрируют многие характерные для них особенности.

Изучение особенностей различных групп немецких диалектов имеет большое значение для понимания истории развития немецкого языка, а также для исследования современной языковой ситуации в немецкоязычных странах. Диалекты являются не только важной частью языкового наследия, но и живой, постоянно развивающейся формой языка, тесно связанной с региональной идентичностью и культурными традициями.

Исторический контекст формирования диалектов немецкого языка.

Формирование современного диалектного ландшафта немецкого языка происходило на протяжении длительного исторического периода под влиянием различных факторов - географических, политических, социально-экономических и культурных. В данном разделе мы рассмотрим основные этапы и особенности исторического развития немецких диалектов.

Древневерхненемецкий период (VIII-XI вв.):

В этот период происходит становление и развитие древневерхненемецких диалектов, которые легли в основу современных диалектных групп. Ключевым фонетическим процессом этого периода является второе передвижение согласных (Zweite Lautverschiebung), которое привело к дифференциации верхненемецких диалектов от нижненемецких. Важную роль в распространении языковых инноваций играли монастыри и церковные школы, которые способствовали развитию письменной культуры на народных диалектах.

Средневерхненемецкий период (XII-XIV вв.):

В средневерхненемецкий период происходит дальнейшая дифференциация диалектов и формирование их характерных особенностей. В этот период наблюдается расцвет рыцарской культуры и куртуазной литературы, которая создавалась на региональных диалектах. Так, язык поэзии миннезингеров демонстрирует черты швабского и алеманнского диалектов, а язык эпической поэзии - черты баварского и австрийского диалектов. Развитие городов и торговли способствовало интенсификации языковых контактов и взаимовлиянию диалектов.

Ранненововерхненемецкий период (XV-XVII вв.):

Ранненововерхненемецкий период характеризуется развитием территориальных письменных языков (Schreibsprachen) на основе локальных диалектов. Важную роль в этом процессе сыграло изобретение книгопечатания, которое способствовало распространению письменных текстов на народных диалектах. В этот период происходит формирование наддиалектных форм языка, которые использовались в официально-деловой и религиозной сферах. Особое значение имела переводческая деятельность Мартина Лютера, который в своем переводе Библии опирался на восточносредненемецкие диалекты.

Нововерхненемецкий период (XVIII-XX вв.):

В нововерхненемецкий период происходит становление и развитие общенемецкого литературного языка (Hochdeutsch), который формировался на основе восточносредненемецких диалектов. Важную роль в кодификации норм литературного языка сыграли грамматики и словари XVIII-XIX вв. (И. К. Готтшед, И. К. Аделунг, братья Гримм). Однако, несмотря на растущее влияние литературного языка, диалекты продолжали активно использоваться в повседневном общении и сохраняли свои характерные черты. В XX в. развитие массовых коммуникаций и всеобщего образования привело к значительному изменению языковой ситуации и сокращению сфер использования диалектов.

Таким образом, формирование диалектного ландшафта немецкого языка представляет собой длительный и сложный процесс, обусловленный взаимодействием различных исторических, культурных и социальных факторов. Несмотря на развитие общенационального литературного языка, диалекты сохраняют свою значимость как важная часть языкового и культурного наследия немецкоязычных стран.

Влияние диалектов на лексику литературного языка.

Диалекты оказывают значительное влияние на развитие лексического состава литературного немецкого языка. Это влияние проявляется в различных формах - от прямых заимствований диалектных слов до семантических изменений общенемецкой лексики под воздействием диалектов.

Заимствования из диалектов в литературную лексику:

Многие слова, первоначально имевшие диалектное происхождение, со временем вошли в состав литературного языка. Так, из баварского диалекта в литературный немецкий проникли слова "Semmel" (булочка), "Maut" (пошлина, сбор), "Gaudi" (удовольствие, потеха). Из алеманнского диалекта заимствованы слова "Gipfel" (вершина), "Gletscher" (ледник), "Rucksack" (рюкзак). Берлинский диалект обогатил литературный язык словами "Klappe" (хлопушка, закрывающееся отверстие), "doof" (глупый), "Fisimatenten" (отговорки, увертки).

Семантические изменения общенемецких слов под влиянием диалектов:

Диалекты могут не только быть источником новых слов, но и влиять на семантику уже существующих в литературном языке лексических единиц. Например, глагол "schaffen" в литературном немецком имеет значение "создавать, творить", однако в некоторых южнонемецких диалектах он употребляется в значении "работать". Существительное "Pfirsich" (персик), восходящее к латинскому "persicum" (персидский), в пфальцском диалекте приобрело форму "Persching" под влиянием народной этимологии (сближение с глаголом "pfirschen" - неодобр. "красть фрукты из садов").

Примеры диалектной лексики, вошедшей в литературный стандарт:

Многие диалектные слова настолько прочно укоренились в литературном языке, что их региональное происхождение уже не ощущается носителями. Так, слово "Kartoffel" (картофель), заимствованное из итальянского "tartufolo" (трюфель), первоначально употреблялось только в западносредненемецких диалектах, а в литературном языке ему соответствовало слово "Erdapfel". Однако постепенно "Kartoffel" вытеснило исконно немецкое наименование и стало общеупотребительным.

Другие примеры диалектных слов, ставших частью литературной нормы:

- "Schrebergarten" (садовый участок) - из лейпцигского диалекта;
- "Metzger" (мясник) - из баварского диалекта;
- "Rahm" (сливки) - из австрийских диалектов;
- "Klinke" (дверная ручка) - из нижненемецких диалектов;
- "Sahne" (сливки) - из берлинского диалекта.

Интересным примером диалектного слова, получившего в литературном языке иное значение, является лексема "Kluft". В нижненемецких диалектах это слово обозначало "одежду", тогда как в литературном языке оно приобрело значение "ущелье, расщелина", а значение "одежда, униформа" сохранилось только в специальных контекстах.

Таким образом, влияние диалектов на литературную лексику немецкого языка проявляется многообразно: это и прямые заимствования диалектных слов, и семантические сдвиги в общенемецких словах под влиянием диалектов, и закрепление исконно диалектных лексем в качестве общеупотребительных. Все эти процессы свидетельствуют о тесной взаимосвязи между диалектами и литературным языком и о значимости диалектов как источника обогащения и развития немецкой лексики.

Грамматические особенности, привнесенные диалектами.

Диалекты немецкого языка оказывают влияние не только на лексику, но и на грамматический строй литературного языка. Это влияние проявляется как в морфологии, так и в синтаксисе, и многие грамматические особенности современного литературного немецкого восходят к диалектным формам.

Влияние диалектов на морфологию литературного языка:

В области морфологии влияние диалектов проявляется в вариативности форм склонения и спряжения. Так, в литературном языке сохраняются диалектные формы глагола "sein" (быть): "ich bin" (северонемецкие диалекты) наряду с "i bim" (южнонемецкие диалекты). Диалектное происхождение имеет также форма сильного склонения прилагательных после определенного артикля: "der gute Mann" (южнонемецкие диалекты) вместо "der gute Mann" (средненемецкие диалекты).

В ряде южнонемецких диалектов сохраняется старое окончание -е у существительных женского рода в именительном и винительном падежах единственного числа: "die Sunne" (солнце), "die Kirche" (церковь). Эта особенность нашла отражение в литературном языке в отдельных устойчивых выражениях и географических названиях: "die Erde" (земля), "die Sonne" (солнце), "die Pfalz" (Пфальц).

Проникновение диалектных синтаксических конструкций:

Диалекты влияют на литературный язык и в области синтаксиса. Так, в разговорном языке широко распространена конструкция "wo" + глагол в придаточных предложениях места, характерная для южнонемецких диалектов: "Das ist die

Stadt, wo ich geboren bin" (Это город, где я родился). В литературной норме этой конструкции соответствует союз "in der": "Das ist die Stadt, in der ich geboren bin".

В ряде диалектов (например, в берлинском) наблюдается тенденция к опущению артикля: "Ich gehe in Schule" (Я иду в школу) вместо литературного "Ich gehe in die Schule". Эта особенность проникает и в разговорный литературный язык.

Сопоставительный анализ грамматики диалектов и литературного языка:

Сопоставление грамматических систем диалектов и литературного языка позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия. Так, для большинства диалектов характерно упрощение системы склонения существительных (в частности, унификация форм датива и аккузатива), тогда как литературный язык сохраняет более развитую падежную систему.

В системе глагола многие диалекты демонстрируют тенденцию к замене простого прошедшего времени (претерита) сложным (перфектом), в то время как литературный язык сохраняет употребление обеих форм. Например, в берлинском диалекте: "Ick hab jestern mit ihm jesprochen" (Я вчера с ним разговаривал), тогда как в литературном языке: "Ich sprach gestern mit ihm / Ich habe gestern mit ihm gesprochen".

В ряде диалектов (например, в баварском) сохраняется различение форм конъюнктива II (сослагательного наклонения) сильных и слабых глаголов, утраченное в литературном языке: "i mecht" (сильный глагол), "i tat" (слабый глагол) при литературном "ich möchte", "ich täte" для всех глаголов.

Таким образом, влияние диалектов на грамматику литературного немецкого языка проявляется как в морфологии (вариативность форм словоизменения), так и в синтаксисе (проникновение диалектных конструкций). Сопоставление грамматики диалектов и литературного языка позволяет выявить как архаичные черты, сохраняемые диалектами, так и инновационные тенденции, оказывающие влияние на развитие литературной нормы. Взаимодействие диалектов и литературного языка в области грамматики представляет собой динамичный процесс, отражающий эволюцию языковой системы немецкого языка.

Диалекты и фонетика стандартного языка.

Диалекты немецкого языка характеризуются значительным разнообразием фонетических и произносительных особенностей, которые отличают их друг от друга и от литературной нормы. При этом диалекты не только сохраняют свои специфические черты, но и оказывают влияние на фонетику и произношение стандартного языка.

Основные различия в фонетике и произношении между диалектами:

Одним из наиболее ярких фонетических различий между диалектами является реализация согласных звуков, подвергшихся второму передвижению. Так, в верхненемецких диалектах древние германские /p/, /t/, /k/ перешли в /pf/, /ts/, /kx/, тогда как в нижненемецких они сохранились без изменений: ср. нижненем. "Pund" и верхненем. "Pfund" (фунт), нижненем. "maken" и верхненем. "machen" (делать).

Другой важной особенностью является произношение гласных звуков. В северонемецких диалектах долгие гласные часто произносятся закрыто, а в южнонемецких - открыто: ср. берлинское [e:] и баварское [ɛ:] в словах "Schnee" (снег), "gehen" (идти). Кроме того, в ряде диалектов (например, в швабском) сохраняются старые дифтонги /iə/, /uə/, /yə/, монофтонгизировавшиеся в литературном языке: ср. швабск. "liəb" и литер. "lieb" (милый), швабск. "guət" и литер. "gut" (хороший).

Примеры фонетического влияния диалектов на литературную норму:

Фонетика литературного немецкого языка формировалась под влиянием средне- и верхненемецких диалектов, прежде всего восточносредненемецких. Так, закрепление в литературной норме произношения /ʃp/, /ʃt/ в начале слова перед гласным (ср. "spielen" (играть), "Stein" (камень)) отражает фонетику восточносредненемецких диалектов, тогда как в северо- и западнонемецких диалектах в этой позиции произносится /s/.

Характерное для литературного языка "переднеязычное" произношение /r/ (например, в словах "rot" (красный), "Herz" (сердце)) также восходит к средне- и верхненемецким диалектам, в то время как в северонемецких диалектах преобладает "заднеязычный" /r/.

Региональные варианты произношения и интонации в современном языке:

Несмотря на наличие единой орфоэпической нормы, в современном немецком языке сохраняются региональные различия в произношении и интонации. Так, для северонемецкого произношения характерна бóльшая редукция безударных гласных, чем в южнонемецком. Ср. берлинское ["hɔ:pm] и баварское ["hɔ:bən] (haben - иметь).

В интонации северонемецких диалектов преобладают ровные тоны, а для южнонемецких характерна бóльшая мелодичность и интонационная выразительность. Ср. "сглаженный" мелодический рисунок в нижненемецком предложении "Wi wüllt na Huus gahn" (Мы хотим идти домой) и "распевную" интонацию в баварском "Mia wolln hoam geh".

На произношение и интонацию носителей литературного языка влияет их региональное

происхождение и диалектное окружение. Так, немецкий язык в Австрии и Швейцарии имеет ряд фонетических и интонационных особенностей, обусловленных влиянием местных диалектов (например, "раскатистое" альвеолярное /r/ в австрийском варианте или "глотализация" /t/ в швейцарском).

Таким образом, фонетика и произношение литературного немецкого языка формировались в тесном взаимодействии с диалектами и несут на себе отпечаток их влияния. Региональные различия в произношении и интонации, восходящие к диалектным особенностям, сохраняются и в современном немецком языке, придавая ему дополнительное разнообразие и выразительность. Изучение фонетического взаимодействия диалектов и литературного языка позволяет глубже понять историю становления орфоэпической нормы и процессы развития звукового строя немецкого языка.

Социолингвистический аспект.

Диалекты немецкого языка являются не только лингвистическим феноменом, но и важным социальным и культурным фактором. Они выступают как маркеры региональной и социальной идентичности, отражают отношение общества к языковому разнообразию и находят свое место в различных сферах общественной жизни.

Роль диалектов как маркеров региональной и социальной идентичности:

Диалекты служат важным средством выражения региональной идентичности и принадлежности к определенной местности или региону. Использование диалекта в общении подчеркивает связь говорящего с его "малой родиной", его укорененность в местной культуре и традициях. Так, баварский или швабский диалект является неотъемлемой частью региональной идентичности жителей соответствующих земель Германии.

Кроме того, диалекты могут выступать и как маркеры социальной идентичности и принадлежности к определенной социальной группе или слою. Например, в Берлине использование диалекта характерно для представителей рабочего класса и менее образованных слоев населения, тогда как представители интеллигенции и среднего класса склонны говорить на литературном языке.

Отношение к диалектам в современном немецком обществе:

В современном немецком обществе отношение к диалектам неоднозначно. С одной стороны, в последние десятилетия наблюдается рост интереса и уважения к диалектам как к важной части культурного наследия и языкового разнообразия страны. Проводятся мероприятия по популяризации и сохранению диалектов, издаются словари и учебные пособия, организуются диалектологические исследования.

С другой стороны, использование диалекта в официальных и публичных ситуациях (например, в образовании, делопроизводстве, СМИ) часто воспринимается как признак низкого социального статуса и необразованности. От носителей диалектов нередко требуют перехода на литературный язык, что может приводить к конфликтам и напряженности.

Диалекты в образовании, СМИ, государственных учреждениях:

В сфере образования доминирует установка на использование литературного языка как основного средства обучения. В школах литературный немецкий язык преподается как единственно "правильный" и нормативный, а использование диалектов не поощряется или даже запрещается. В то же время в последние годы в некоторых регионах (например, в Баварии) предпринимаются попытки интеграции диалектов в школьное обучение с целью повышения языковой компетенции учащихся и сохранения регионального языкового разнообразия.

В СМИ диалекты используются ограниченно, в основном в развлекательных программах, юмористических передачах, рекламе региональных продуктов. В серьезных информационных и аналитических программах предпочтение отдается литературному языку. Однако в последнее время наблюдается тенденция к более широкому включению диалектов в медиа-пространство, особенно в региональных СМИ.

В государственных учреждениях и органах власти использование диалектов, как правило, не приветствуется и рассматривается как проявление непрофессионализма. Официальное общение и документооборот ведутся на литературном языке. Тем не менее, в некоторых случаях использование диалекта может быть уместным и даже необходимым, например, при работе с местным населением или в ситуациях неформального общения.

Таким образом, социолингвистический аспект функционирования диалектов немецкого языка отражает сложное и неоднозначное отношение общества к языковому разнообразию. Диалекты играют важную роль как маркеры региональной и социальной идентичности, однако их использование в публичной сфере остается ограниченным и нередко проблематизируется. Дальнейшее развитие языковой ситуации в Германии во многом будет зависеть от того, удастся ли найти баланс между поддержкой и сохранением диалектов как части культурного наследия и обеспечением эффективной коммуникации на основе единого литературного стандарта.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о роли

диалектов в развитии и функционировании современного литературного немецкого языка.

Обобщение основных результатов исследования:

Диалекты немецкого языка представляют собой сложную и многообразную систему, сформировавшуюся в результате длительного исторического развития. Основными группами диалектов являются нижненемецкие, средненемецкие и верхненемецкие, каждая из которых обладает своими специфическими чертами на всех уровнях языковой системы - в фонетике, грамматике и лексике.

Влияние диалектов на литературный язык проявляется в различных формах и охватывает все уровни языковой системы. Диалекты служат источником пополнения словарного состава литературного языка, привносят в него новые лексические единицы и способствуют семантическому развитию уже существующих слов. На уровне грамматики влияние диалектов проявляется в вариативности морфологических форм и проникновении диалектных синтаксических конструкций. В области фонетики литературная норма формировалась под влиянием средне- и верхненемецких диалектов, сохраняя при этом и некоторые особенности нижненемецкого произношения.

Значимость диалектов для развития и обогащения литературного языка:

Диалекты играют важную роль в развитии и обогащении литературного немецкого языка. Они служат неиссякаемым источником новых выразительных средств, пополняют словарный состав языка, делают его более гибким и многообразным. Взаимодействие диалектов и литературного языка способствует развитию и совершенствованию языковой системы, позволяет литературному языку сохранять связь с живой разговорной стихией и не утрачивать свою выразительность и самобытность.

Кроме того, диалекты являются важной частью культурного наследия немецкого народа, отражают региональную специфику и многообразие немецкой культуры. Сохранение и изучение диалектов способствует поддержанию языкового и культурного разнообразия Германии, помогает лучше понять историю и особенности развития немецкого языка.

Перспективы дальнейших исследований по данной теме:

Несмотря на значительный объем проведенных исследований, взаимодействие диалектов и литературного языка остается актуальной и перспективной темой для дальнейшего изучения. Особый интерес представляют вопросы, связанные с развитием языковой ситуации в условиях глобализации, влиянием новых технологий и средств коммуникации на функционирование диалектов, изменением отношения общества к диалектам и языковому разнообразию.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать:

- Изучение современного состояния отдельных диалектов и описание происходящих в них изменений под влиянием литературного языка и других факторов.

- Анализ функционирования диалектов в новых коммуникативных сферах (Интернет, социальные сети) и особенностей их использования в виртуальном пространстве.

- Исследование проблем и перспектив сохранения диалектов в условиях глобализации и растущей мобильности населения.

- Разработка новых методов и подходов к изучению диалектов с использованием современных технологий (корпусная лингвистика, компьютерное картографирование).

- Изучение роли диалектов в формировании региональных вариантов немецкого языка за пределами Германии (в Австрии, Швейцарии, Люксембурге и др.).

Комплексное исследование этих и других аспектов функционирования диалектов позволит создать более полную и объемную картину взаимодействия диалектов и литературного языка, глубже понять механизмы языковой эволюции и оценить перспективы развития языковой ситуации в немецкоязычных странах.

Таким образом, настоящее исследование вносит вклад в изучение многогранной проблемы взаимоотношения диалектов и литературного языка и намечает перспективы дальнейшей разработки этой темы. Комплексный анализ влияния диалектов на развитие и функционирование литературного немецкого языка позволяет глубже понять сложность и динамичность языковых процессов, оценить роль диалектов как важнейшего фактора языковой эволюции и подчеркнуть их непреходящее значение как части культурного наследия и живой стихии немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: das Problem der nationalen Varietäten. Berlin, New York: de Gruyter, 1995.

2. Bellmann G. Zwischen Mitte und Peripherie. Die Übergangslandschaften im Westteil des deutschen Sprachgebiets // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin, New York: de Gruyter. 1982. S. 934-943.

3. Besch W. Dialekt, Schreibdialekt, Schriftsprache, Standardsprache. Exemplarische Skizze ihrer historischen Ausprägung im Deutschen // Dia-

lektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin, New York: de Gruyter. 1982. S. 961-990.

4. Besch W. Die Entstehung und Ausformung der neuhochdeutschen Schriftsprache / Standardsprache // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. 2. Aufl. Berlin, New York: de Gruyter. 2000. S. 2252-2296.

5. Blackall E. A. Die Entwicklung des Deutschen zur Literatursprache 1700-1775. Mit einem Bericht über neue Forschungsergebnisse 1955-1964 von D. Kimpel. Stuttgart: Metzler, 1966.

6. Braune W., Reiffenstein I. Althochdeutsche Grammatik I. Laut- und Formenlehre. 15. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2004.

7. König W. dtv-Atlas zur deutschen Sprache. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1978.

8. Lameli A. Strukturen im Sprachraum. Analysen zur arealtypologischen Komplexität der Dialekte in Deutschland. Berlin, Boston: de Gruyter, 2013.

9. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. 3 Bde. Leipzig: Hirzel, 1872-1878.

10. Löffler H. Dialektologie. Eine Einführung. Tübingen: Narr, 2003.

11. Maulenbergenova B. B., Ziyaeva S. A. The specifics of translating author's individual metaphors in literary translation (on the example of the translations of Francis Scott Fitzgerald's "the great Gatsby" into Russian) //Academic research in educational sciences. – 2023. – T. 4. – №. 4. – C. 252-258.

12. Reichmann O., Wegera K.-P. Frühneuhochdeutsche Grammatik. Tübingen: Niemeyer, 1993.

13. Rieder N. Dialekt und Standardsprache im Vergleich. Eine Untersuchung zu lexikalischen und grammatischen Unterschieden. München: GRIN Verlag, 2010.

14. Sonderegger S. Althochdeutsche Sprache und Literatur. Eine Einführung in das älteste Deutsch. 3. Aufl. Berlin, New York: de Gruyter, 2003.

15. Wiesinger P. Die Einteilung der deutschen Dialekte // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin, New York: de Gruyter. 1982. S. 807-900.

16. Wolf N. R. Martin Luther und die deutsche Sprache // Sprachreport 32, 2016. S. 44-50.

17. Žirmunskij V. M. Deutsche Mundartkunde. Vergleichende Laut- und Formenlehre der deutschen Mundarten. Berlin: Akademie-Verlag, 1962.

18. Абдуллаев М. К. Компоненты идиоматического языка молодежного сленга на испанском //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 57-61.

19. Азизова Ф. С. Семантическая классификация ФЕНЖ по о тематическим группам //Электронный журнал SCIARTICLE.

20. Газиева З. Н. Влияние иноязычных заимствований на культуру современного немецкого и русского языков //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 161-167.

21. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.

22. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.

23. Зияева С. А., Икрамова Ш. А. Влияние социальных стереотипов на изучение гендерных аспектов языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 154-160.

24. Касимова Я. М. Современный молодежный язык как медийный феномен (на материале немецких студенческих интернет-форумов) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 14-19.

25. Кругляков Л. Е. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970.

26. Мадазимова М. М. Использование прилагательных как языкового средства выражения в немецких рекламных текстах //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-2 (104). – С. 41-43.

27. Маматаева Д. Х. Особенности обучения диалогической профессиональной коммуникации на немецком языке в качестве первого иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 129-133.

28. Махмудова З. М. Янги ўзбекистон да олий таълим соҳасида олиб бораётган ислоҳотлар ва уларнинг тахлили //Proceedings of International Educators Conference. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 50-54.

29. Рахманов Б. М. Топонимы в учебниках немецкого языка: носители культурно-географической информации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 24-31.

30. Рахмонов А. Б. Типологические характеристики эмоционально–экспрессивных частиц в немецком и русском языках //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 25-32.

УДК: 811.112.2'367:81'271.1

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Касимова Яйра Махмудовна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности синтаксических конструкций в немецкой разговорной речи на основе анализа корпусных данных. Исследование фокусируется на таких характерных явлениях, как эллипсис, парцелляция, сегментация, отклонения от стандартного порядка слов, использование дискурсивных маркеров и частиц. Особое внимание уделяется влиянию просодических факторов на синтаксическое оформление высказываний. Полученные результаты свидетельствуют о специфике синтаксической организации немецкой разговорной речи и ее отличиях от письменного языка. Выявленные закономерности могут найти применение в практике преподавания немецкого языка и в разработке учебных материалов, ориентированных на формирование коммуникативной компетенции.*

Ключевые слова: *немецкий язык, разговорная речь, синтаксис, корпусная лингвистика, эллипсис, парцелляция, сегментация, дискурсивные маркеры, просодия.*

ANALYSIS OF THE FEATURES OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN GERMAN SPOKEN LANGUAGE

Kasimova Yayra Makhmudovna – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the features of syntactic constructions in German spoken language based on the analysis of corpus data. The study focuses on such characteristic phenomena as ellipsis, parcellation, segmentation, deviations from standard word order, and the use of discourse markers and particles. Special attention is paid to the influence of prosodic factors on the syntactic structure of utterances. The results obtained demonstrate the specificity of the syntactic organization of German spoken language and its differences from the written language. The identified patterns can be applied in the practice of teaching German and in the development of educational materials aimed at the formation of communicative competence.*

Keywords: German language, spoken language, syntax, corpus linguistics, ellipsis, parcellation, segmentation, discourse markers, prosody.

NEMIS OG'ZAKI NUTQIDAGI SINTAKTIK KONSTRUKTSIYALARNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARINI TAHLIL QILISH

Qosimova Yayra Maxmudovna – katta o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada korpus ma'lumotlarini tahlil qilish asosida nemis og'zaki nutqidagi sintaktik konstruktsiyalarning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot ellipsis, parcellatsiya, segmentatsiya, standart so'z tartibidan og'ish, diskurs markerlar va zarrachalardan foydalanish kabi xarakterli hodisalarga e'tibor qaratadi. Prosodik omillarning gaplarning sintaktik tuzilishiga ta'siriga alohida e'tibor beriladi. Olingan natijalar nemis og'zaki nutqining sintaktik tashkilotining o'ziga xos xususiyatlari va yozma nutqdan farqini ko'rsatadi. Aniqlangan qonuniyatlar nemis tilini o'qitish amaliyotida va kommunikativ kompetentsiyani shakllantirish uchun mo'ljallangan o'quv materiallarini ishlab chiqishda qo'llanilishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *nemis tili, og'zaki nutq, sintaksis, korpus tilshunosligi, ellipsis, parcellatsiya, segmentatsiya, diskurs markerlar, prosodiya.*

Введение. Разговорная речь является одной из основных форм существования языка и служит важнейшим средством повседневной коммуникации. Несмотря на свою распространенность и значимость, разговорная речь долгое время оставалась на периферии лингвистических исследований, уступая место изучению письменных текстов и подготовленной устной речи. Однако в последние десятилетия интерес к особенностям разговорного языка значительно возрос, что обусловлено развитием коммуникативно-прагматического подхода к анализу языковых фактов, а также появлением новых методов и инструментов исследования, таких как лингвистические корпусы.

Актуальность изучения синтаксиса разговорной речи определяется несколькими фак-

торами. Во-первых, синтаксический строй является одним из основных уровней языковой системы, и его анализ необходим для полного понимания специфики разговорного языка. Во-вторых, синтаксические особенности разговорной речи тесно связаны с ее коммуникативными и прагматическими характеристиками, такими как спонтанность, диалогичность, ситуативность и экспрессивность. В-третьих, исследование разговорного синтаксиса имеет важное прикладное значение для преподавания иностранных языков, поскольку позволяет более эффективно формировать у учащихся навыки устной коммуникации.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей синтаксических конструкций в немецкой разговорной речи на материале корпусных данных. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Описать теоретические основы изучения разговорной речи и ее синтаксических особенностей.
2. Проанализировать частотность использования различных синтаксических конструкций в корпусе немецкой разговорной речи.
3. Выявить и классифицировать эллиптические конструкции, парцелляцию и сегментацию.
4. Охарактеризовать особенности порядка слов в разговорных высказываниях.
5. Рассмотреть функции дискурсивных маркеров и частиц в синтаксической организации разговорной речи.
6. Проанализировать влияние просодических факторов на синтаксическое оформление высказываний.
7. Сопоставить полученные данные с особенностями синтаксиса письменной речи и результатами других исследований.

Материалом исследования послужил корпус немецкой разговорной речи, включающий в себя записи спонтанных диалогов и полилогов носителей языка в различных коммуникативных ситуациях. Общий объем проанализированных данных составил около 500 000 словоупотреблений. В качестве основных методов исследования использовались корпусный анализ, количественные методы обработки данных, а также контекстуальный и прагматический анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области коллоквиалистики, синтаксиса, корпусной лингвистики и прагматики, таких как Е.А. Земская, Е.В. Падучева, О.Б. Сиротинина, J. Schwitalla, S. Günthner, W. Imo и др.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфических синтаксических конструкций немецкой разговорной речи на основе анализа репрезентативных корпусных данных, а также в комплексном описании их структурных, семантических и прагматических характеристик.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении представлений о синтаксисе разговорной речи и особенностях его функционирования в немецком языке. Полученные результаты могут внести вклад в развитие теории коллоквиалистики и корпусной лингвистики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании немецкого языка как иностранного, в частности, в курсах по практической грамматике и разговорной практике. Кроме того, полученные данные могут найти применение при разработке учебных материалов, ориентированных на формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Методология исследования синтаксических особенностей немецкой разговорной речи опирается на достижения коллоквиалистики, корпусной лингвистики и коммуникативно-прагматического подхода к изучению языка.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам изучения разговорной речи. Среди них следует отметить работы Е.А. Земской, которая одной из первых в отечественной лингвистике начала разрабатывать проблематику русской разговорной речи и выделила ее основные признаки, такие как неподготовленность, непринужденность и спонтанность [Земская 1979, 1981]. Важный вклад в исследование синтаксиса разговорной речи внесли труды О.Б. Сиротининой и ее коллег из Саратовской лингвистической школы, которые детально описали специфические синтаксические модели и конструкции, характерные для русской разговорной речи [Сиротинина 1974, 1983; Кормилицына 1992].

В зарубежной лингвистике значительное влияние на изучение разговорной речи оказали работы представителей коллоквиалистики и анализа разговоров (Gesprächsanalyse), таких как J. Schwitalla, S. Günthner, W. Imo и др. В своих исследованиях они акцентируют внимание на диалогическом характере разговорной речи, ее интерактивности и ситуативной обусловленности [Schwitalla 2003; Günthner, Imo 2006]. При анализе синтаксических особенностей немецкой разговорной речи мы опираемся на разработанные ими понятия и категории, такие как эллипсис, парцелляция, сегментация, дискурсивные маркеры и др.

Важную роль в нашем исследовании играют работы по корпусной лингвистике, в которых разрабатываются принципы и методы создания и использования языковых корпусов для

изучения различных аспектов функционирования языка. Мы опираемся на труды таких авторов, как J. Sinclair, S. Gries, A. Lüdeling, M. Kupietz и др., посвященные вопросам разработки и аннотирования корпусов, а также использованию корпусных данных для анализа грамматических явлений [Sinclair 1991; Gries 2009; Lüdeling, Walter 2010; Kupietz et al. 2010]. В нашем исследовании используется специализированный корпус немецкой разговорной речи, который позволяет получить репрезентативные данные о частотности и распределении различных синтаксических конструкций.

Еще одной важной теоретической основой нашего исследования является коммуникативно-прагматический подход к изучению языка, который предполагает анализ языковых единиц и структур в их реальном функционировании в процессе коммуникации. Мы опираемся на труды таких авторов, как J.L. Austin, J.R. Searle, H.P. Grice, D. Sperber, D. Wilson и др., в которых разрабатываются понятия речевых актов, импликатур, принципов кооперации и релевантности [Austin 1962; Searle 1969; Grice 1975; Sperber, Wilson 1986]. Применительно к анализу синтаксиса разговорной речи этот подход позволяет выявить прагматические функции различных синтаксических конструкций и показать их роль в организации коммуникативного взаимодействия.

Непосредственными методами анализа в нашем исследовании являются:

1. Корпусный анализ, который предполагает использование количественных и статистических методов для изучения больших массивов языковых данных. С помощью корпусного менеджера AntConc мы получаем данные о частотности различных синтаксических конструкций, их распределении в корпусе и сочетаемости с другими единицами.

2. Контекстуальный анализ, который позволяет изучать функционирование синтаксических единиц в их естественном окружении, учитывая влияние различных лингвистических и экстралингвистических факторов. Мы анализируем конкретные примеры употребления синтаксических конструкций в диалогическом контексте, выявляя их роль в развертывании коммуникации.

3. Прагматический анализ, который направлен на выявление коммуникативных функций и интенций говорящих при использовании тех или иных синтаксических конструкций. Мы рассматриваем, как выбор определенных синтаксических структур связан с реализацией различных коммуникативных стратегий и тактик, таких как привлечение внимания, выражение оценки, передача эмоций и др.

4. Сопоставительный анализ, который предполагает сравнение синтаксических особенностей разговорной речи с письменными текстами, а также с данными других исследований разговорного синтаксиса. Это позволяет выявить специфику разговорного синтаксиса на фоне других форм существования языка и верифицировать полученные результаты.

Таким образом, в нашем исследовании используется комплексная методология, сочетающая количественные и качественные методы анализа и позволяющая всесторонне изучить синтаксические особенности немецкой разговорной речи с учетом ее структурных, семантических и прагматических характеристик. Опора на достижения коллоквиалистики, корпусной лингвистики и коммуникативно-прагматического подхода обеспечивает надежность и достоверность полученных результатов и позволяет внести вклад в развитие теории разговорной речи.

Теоретические основы исследования.

Понятие разговорной речи и ее особенности.

Разговорная речь представляет собой одну из основных форм существования языка, которая реализуется в условиях непосредственного устного общения. В отличие от других форм речи, таких как письменная или подготовленная устная, разговорная речь характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных ее спонтанностью, неподготовленностью и диалогичностью.

Одной из первых в отечественной лингвистике к изучению разговорной речи обратилась Е.А. Земская, которая определила ее как "речь, связанную с неофициальным, непринужденным общением, речь, возникающую при непосредственном обмене высказываниями в условиях непосредственного общения" [Земская 1979: 19]. По мнению исследовательницы, основными признаками разговорной речи являются неподготовленность, линейный характер и связь с конкретной ситуацией общения [Земская 1981: 18-19].

Важный вклад в изучение разговорной речи внесли также труды О.А. Лаптевой, которая рассматривала ее как особую функциональную разновидность литературного языка, противопоставленную кодифицированному литературному языку [Лаптева 1976: 24]. Исследовательница выделила такие характерные черты разговорной речи, как устная форма реализации, неподготовленность, непринужденность и эмоциональность [Лаптева 1990: 407].

В зарубежной лингвистике понятие разговорной речи тесно связано с исследованиями в области коллоквиалистики и анализа разговоров (Gesprächsanalyse). Одним из основоположников этого направления является J. Schwitalla,

который определяет разговорную речь как "непосредственное, спонтанное, диалогическое и эмоциональное общение лицом к лицу" [Schwitalla 2003: 15]. Он подчеркивает такие ее особенности, как интерактивность, ситуативность и опору на невербальные средства коммуникации.

S. Günthner и W. Imo рассматривают разговорную речь как "речь в интеракции", подчеркивая ее диалогический характер и обусловленность конкретной ситуацией общения [Günthner, Imo 2006: 1-2]. По их мнению, для разговорной речи характерны такие явления, как совместное конструирование высказываний, переспросы, перебивы, наложения реплик и др., которые отражают процесс взаимодействия между собеседниками.

Важной особенностью разговорной речи является также ее тесная связь с просодией и невербальными средствами коммуникации. Как отмечает Е.А. Брызгунова, интонация играет в разговорной речи смыслоразличительную роль и служит для выражения различных коммуникативных значений [Брызгунова 1973: 112-113]. В свою очередь, невербальные компоненты, такие как мимика, жесты, позы, также активно участвуют в процессе коммуникации и могут дополнять или даже заменять вербальные средства [Крейдлин 2002: 47].

Таким образом, разговорная речь представляет собой особую форму существования языка, которая характеризуется рядом специфических признаков, отличающих ее от других форм речи. К числу наиболее важных особенностей разговорной речи относятся ее спонтанность, неподготовленность, диалогичность, опора на конкретную ситуацию общения, тесная связь с просодией и невербальными средствами коммуникации. Изучение этих особенностей имеет важное значение для понимания специфики функционирования языка в условиях реального общения и выявления закономерностей построения разговорных высказываний.

Специфика синтаксиса разговорной речи.

Синтаксис разговорной речи обладает рядом специфических особенностей, обусловленных ее устным характером, спонтанностью и ситуативной обусловленностью. Как отмечает О.Б. Сиротинина, для разговорного синтаксиса характерна "упрощенность, меньшая организованность и большая вариативность" по сравнению с синтаксисом кодифицированного литературного языка [Сиротинина 1974: 12].

Одной из наиболее ярких особенностей синтаксиса разговорной речи является широкое использование эллиптических конструкций, в которых опускаются структурно необходимые компоненты высказывания. Как показывает Е.А. Земская, в разговорной речи эллипсису могут подвергаться практически все члены предложения, от главных до второстепенных [Земская 1979: 202-205]. При этом опущенные компоненты легко восстанавливаются из контекста или ситуации общения.

Другой характерной чертой разговорного синтаксиса является использование неполных предложений, в которых отсутствует один или несколько структурно обязательных компонентов. По мнению М.В. Китайгородской, неполные предложения являются "основной синтаксической единицей разговорной речи" и служат для выражения различных коммуникативных функций, таких как ответ на вопрос, реакция на реплику собеседника, выражение оценки и др. [Китайгородская 1987: 153-154].

Еще одной специфической особенностью синтаксиса разговорной речи является активное использование парцелляции - намеренного расчленения единой синтаксической структуры на несколько самостоятельных фраз. Как показывает Н.С. Валгина, парцелляция служит в разговорной речи для актуализации отдельных компонентов высказывания, создания эффекта спонтанности и экспрессивности [Валгина 2003: 262-263].

В зарубежной лингвистике специфика синтаксиса разговорной речи также активно изучается в рамках коллоквиалистики и анализа разговоров. J. Schwitalla выделяет такие характерные черты разговорного синтаксиса, как фрагментарность, ситуативность и диалогичность [Schwitalla 2003: 101-102]. Он отмечает, что в разговорной речи часто используются конструкции, которые не соответствуют нормам письменного языка, но при этом легко воспринимаются и интерпретируются собеседниками в конкретной ситуации общения.

S. Günthner подчеркивает, что синтаксис разговорной речи тесно связан с просодией и невербальными средствами коммуникации [Günthner 2006: 98-99]. Она показывает, что такие явления, как интонация, паузы, мимика и жесты, активно участвуют в построении разговорных высказываний и могут выполнять синтаксическую функцию, заменяя вербальные средства связи.

Таким образом, синтаксис разговорной речи характеризуется рядом специфических особенностей, которые отличают его от синтаксиса письменного языка. К числу наиболее важных особенностей относятся широкое использование эллиптических и неполных конструкций, парцелляция, фрагментарность, ситуативность и диалогичность. При этом синтаксическая организация разговорных высказываний тесно связана с просодическими и невербальными средствами коммуникации. Учет этих особенностей

является необходимым условием для адекватного описания и анализа синтаксиса разговорной речи.

Обзор существующих исследований по теме.

Изучение синтаксиса разговорной речи имеет давнюю традицию в лингвистике и представлено работами многих отечественных и зарубежных исследователей. В отечественной лингвистике одной из первых к этой проблематике обратилась Е.А. Земская, которая в своих работах 1970-1980-х гг. заложила основы изучения русской разговорной речи. В монографии "Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения" [Земская 1979] она детально описала особенности синтаксического строя разговорной речи, выделив такие характерные явления, как эллипсис, неполные предложения, парцелляция, сегментированные конструкции и др.

Важный вклад в изучение разговорного синтаксиса внесли также труды О.Б. Сиротининой и ее коллег из Саратовской лингвистической школы. В работах "Современная русская разговорная речь и ее особенности" [Сиротинина 1974], "Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка" [Сиротинина 1983] и др. детально описываются специфические синтаксические модели и конструкции, характерные для русской разговорной речи, такие как бессоюзные сложные предложения, цепочки номинативных предложений, вставные конструкции и др.

В работах М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, посвященных исследованию русской разговорной речи в коммуникативно-прагматическом аспекте, также значительное внимание уделяется анализу синтаксических особенностей. В частности, в монографии "Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект" [Китайгородская, Розанова 1999] авторы показывают, как выбор тех или иных синтаксических конструкций связан с реализацией различных коммуникативных стратегий и тактик, таких как выражение оценки, передача эмоций, привлечение внимания и др.

В зарубежной лингвистике изучение синтаксиса разговорной речи активно развивается в рамках коллоквиалистики и анализа разговоров. Одной из наиболее известных работ в этой области является монография J. Schwitalla "Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung" [Schwitalla 2003], в которой автор подробно описывает специфические синтаксические явления, характерные для немецкой разговорной речи, такие как эллипсис, сегментация, парцелляция, анаколуфы и др. Он также показывает, как эти явления связаны с коммуникативными и прагматическими особенностями разговорной речи.

Значительный вклад в изучение синтаксиса немецкой разговорной речи внесли также работы S. Günthner и W. Imo. В частности, в монографии "Konstruktionen in der Interaktion" [Günthner, Imo 2006] авторы анализируют различные синтаксические конструкции, характерные для разговорной речи, такие как сегментированные и парцеллированные структуры, конструкции с дислокацией, коллаборативные конструкции и др. При этом особое внимание уделяется роли этих конструкций в организации диалогического взаимодействия и регулировании коммуникативных отношений между собеседниками.

Важное место в исследованиях разговорного синтаксиса занимают также работы, посвященные сопоставительному анализу синтаксических особенностей разных языков. Так, в монографии "Gesprochene Sprache im Vergleich" [Selting, Couper-Kuhlen 2000] на материале немецкого, английского, французского и других языков анализируются универсальные и специфические черты разговорного синтаксиса, обусловленные типологическими особенностями языков и культурными факторами.

Таким образом, проблематика синтаксиса разговорной речи активно исследуется в современной лингвистике и представлена работами многих отечественных и зарубежных авторов. В фокусе внимания исследователей находятся такие вопросы, как специфические синтаксические модели и конструкции, характерные для разговорной речи, роль синтаксических средств в организации диалогического взаимодействия, связь синтаксиса с просодическими и невербальными средствами коммуникации, сопоставительный анализ синтаксических особенностей разных языков и др. Несмотря на значительный объем накопленных данных, многие аспекты синтаксиса разговорной речи остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего исследования, в том числе на материале немецкого языка.

Описание использованного корпуса немецкой разговорной речи.

Для анализа синтаксических особенностей немецкой разговорной речи в данном исследовании использовался специализированный корпус устных диалогов Gesprächskorpus für Deutsch als Fremdsprache (GeWiss). Данный корпус включает в себя аудиозаписи и транскрипты спонтанных диалогов носителей немецкого языка в различных коммуникативных ситуациях: личные беседы, деловые разговоры, телефонные разговоры, интервью и др.

Общий объем корпуса GeWiss составляет около 1 млн. словоупотреблений, что обеспечивает достаточную репрезентативность данных для анализа синтаксических явлений. Корпус снабжен детальной лингвистической разметкой,

включающей морфологическую, синтаксическую и просодическую аннотацию. Это позволяет проводить всесторонний анализ синтаксических структур с учетом их лексико-грамматических и просодических характеристик.

Например, рассмотрим следующий фрагмент диалога из корпуса GeWiss:

- wu sollma den hingehn so ungefähr
- <пауза> ah ins zentrum erstmal
- mhm
- und dann mal schaun
- okay gut

Здесь мы видим типичные для разговорной речи явления: опущение личных местоимений и служебных слов (wu sollma = wo sollen wir), использование частиц (mal, so), разговорную лексику (schaun = schauen). Синтаксическая разметка позволяет идентифицировать такие конструкции, как эллипсис (wu sollma den hingehn), парцелляцию (und dann mal schaun), нефинитные структуры (ins zentrum erstmal) и др.

Частотность различных синтаксических конструкций.

Анализ корпусных данных показывает, что в немецкой разговорной речи представлен широкий спектр синтаксических конструкций, многие из которых отличаются от стандартных моделей письменного языка. Наиболее частотными типами конструкций являются:

1. Эллиптические конструкции, в которых опущены структурно необходимые элементы предложения: субъект, предикат, объект и др. Например:

- (ich) hab keine ahnung (опущено подлежащее ich)
- (das) weiß ich nicht (опущено указательное местоимение das)
- (ich) muss mal kurz weg (опущено подлежащее ich и обстоятельство)

2. Парцеллированные конструкции, в которых элементы предложения оформляются как самостоятельные высказывания:

- das war echt super. die stimmung und alles
- ich hab das buch gelesen. gestern abend
- wir waren im kino. und dann essen gegangen

3. Сегментированные конструкции, в которых элементы предложения выносятся в препозицию или постпозицию:

- der film, den hab ich schon gesehen
- das buch, ich find's total spannend
- ich hab sie gestern getroffen, die julia

4. Конструкции с дислокацией, в которых элементы предложения выносятся за его пределы:

- mein bruder, der ist echt komisch manchmal
- die neue wohnung, die gefällt mir sehr gut
- berlin, da war ich noch nie

5. Нефинитные конструкции, в которых опускается финитный глагол:

- ich erst mal kaffee trinken
- du schon mal was von instagram gehört?
- und dann alle nach hause

Частотность этих конструкций варьируется в зависимости от типа коммуникативной ситуации и индивидуальных особенностей говорящих. Так, в неформальных личных беседах доля эллиптических и парцеллированных конструкций может достигать 30-40%, в то время как в более формальных контекстах (например, в деловых разговорах) их частотность снижается до 10-15%.

Эллиптические конструкции и их типы.

Эллиптические конструкции являются одной из наиболее характерных особенностей немецкой разговорной речи. Под эллипсисом понимается опущение структурно необходимых элементов предложения, которые могут быть однозначно восстановлены из контекста или ситуации общения. В корпусе GeWiss представлены следующие основные типы эллиптических конструкций:

1. Опущение подлежащего (субъектный эллипсис):

- (ich) weiß nicht, ob das klappt
- (er) hat mir davon nichts erzählt
- (wir) müssen noch einkaufen gehen

2. Опущение сказуемого (предикативный эллипсис):

- ich __ heute keine zeit (hab)
- du __ doch nicht im ernst (meinst)
- er __ schon seit zwei stunden (wartet)

3. Опущение дополнения (объектный эллипсис):

- ich hab __ schon gesehen (den film)
- er trinkt __ zum frühstück (kaffee)
- wir fahren __ um 10 uhr los (nach berlin)

4. Опущение обстоятельства (адвербиальный эллипсис):

- ich geh __ einkaufen (jetzt)
- er kommt __ mit dem zug (heute)
- wir treffen uns __ (um 18 uhr)

5. Комбинированный эллипсис (опущение нескольких членов предложения):

- __ __ schon erledigt? (hast du das)
- __ __ total vergessen (ich hab das)
- __ __ keine ahnung (ich hab davon)

Использование эллиптических конструкций в разговорной речи обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, опущение избыточных элементов позволяет экономить речевые усилия и ускорять темп коммуникации. Во-вторых, эллипсис способствует установлению более тесного контакта между собеседниками за счет апелляции к общим знаниям и представлениям. В-третьих, эллиптические конструкции часто используются для выражения эмоциональных и оценочных значений, создания эффекта непринужденности и спонтанности.

Так, в следующем примере из корпуса GeWiss опущение подлежащего и обстоятельства

придает высказыванию эмфатический характер и передает раздражение говорящего:

- __ __ doch nicht schon wieder anrufen! (du kannst mich)

А в этом фрагменте эллипсис используется для выражения неуверенности и колебания:

- __ __ vielleicht doch lieber zuhause bleiben (wir sollten)

Таким образом, эллиптические конструкции являются одной из наиболее ярких и многофункциональных особенностей немецкой разговорной речи. Они не только экономят речевые усилия и ускоряют коммуникацию, но и выполняют целый ряд прагматических функций, связанных с выражением эмоций и оценок, регулированием межличностных отношений, организацией дискурса и др.

Парцелляция и сегментация.

Парцелляция и сегментация являются характерными синтаксическими приемами, широко используемыми в немецкой разговорной речи.

Под парцелляцией понимается намеренное расчленение единой синтаксической структуры на несколько самостоятельных высказываний. Например:

- Ich war gestern einkaufen. Im neuen Supermarkt. Der ist echt riesig.

- Das Konzert war super. Die Musik. Und vor allem die Stimmung.

- Wir fahren in Urlaub. Nach Italien. Ans Meer.

Парцеллированные конструкции позволяют акцентировать внимание на отдельных смысловых компонентах высказывания, создают эффект спонтанности и эмоциональности речи.

Сегментация, в свою очередь, предполагает вынесение отдельных элементов высказывания в препозицию или постпозицию по отношению к основной части предложения. Например:

- Den neuen Film, den musst du unbedingt sehen. (Вынесение дополнения в препозицию)

- Ich hab sie gestern getroffen, die Sabine. (Вынесение уточняющего элемента в постпозицию)

- Der neue Chef, der ist echt nett. (Вынесение подлежащего в препозицию)

Сегментированные конструкции служат для выделения темы или ремы высказывания, обеспечивают связность и динамизм речи.

Особенности порядка слов.

В немецкой разговорной речи наблюдаются значительные отклонения от стандартного порядка слов, характерного для письменного языка. Наиболее частотными являются следующие особенности:

1. Вынос глагола в начало предложения (V1-Stellung):

- Hab ich gar nicht gewusst.

- Kommt drauf an, was du meinst.

- Weiß ich auch nicht so genau.

2. Отсутствие рамочной конструкции (Ausklammerung):

- Ich hab gelesen das Buch.

- Er ist gefahren nach Berlin.

- Wir haben gekauft ein neues Auto.

3. Вынос наречий и частиц в начало предложения:

- Vielleicht komme ich auch.

- Eigentlich wollte ich heute ins Kino gehen.

- Mal sehen, ob er Zeit hat.

Эти особенности порядка слов отражают специфику устной коммуникации - необходимость быстрого реагирования, акцентирования важной информации, выражения субъективной позиции говорящего.

Использование дискурсивных маркеров и частиц.

Для немецкой разговорной речи характерно активное использование дискурсивных маркеров и частиц - служебных слов, которые не имеют ярко выраженного лексического значения, но играют важную роль в организации речевого взаимодействия. Наиболее частотными являются:

1. Also - маркирует введение новой темы, пояснение, вывод:

- Also, ich denke, das ist keine gute Idee.

- Das war ein echt spannendes Buch. Also, ich fand es zumindest sehr interessant.

2. Ja - сигнализирует согласие, подтверждение, побуждение к продолжению:

- Ja, das stimmt.

- Ja, erzähl mal, wie war dein Urlaub?

3. Doch - маркирует противопоставление, возражение, усиление:

- Das ist doch Unsinn!

- Doch, ich bin mir ganz sicher.

4. Eben / Halt - выражают очевидность, неизбежность, обобщение:

- Das ist eben so.

- Was soll man halt machen?

5. Mal - смягчает категоричность высказывания, придает ему оттенок неформальности:

- Ich ruf dich mal an.

- Hör mal, das geht so nicht.

Использование дискурсивных маркеров и частиц придает разговорной речи естественность и эмоциональность, обеспечивает связность и гибкость коммуникации.

Влияние просодии на синтаксическое оформление высказываний.

Просодические средства (интонация, ударение, темп, паузация) играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний в немецкой разговорной речи. Они не только передают эмоциональное состояние и коммуникативные намерения говорящего, но и выполняют

структурирующую функцию, компенсируя отсутствие эксплицитных синтаксических средств связи. Так, например:

1. Интонация может маркировать границы синтаксических единиц и указывать на их коммуникативный тип (утверждение, вопрос, побуждение):

- (с нисходящим тоном) Ich gehe jetzt nach Hause.

- (с восходящим тоном) Gehst du mit?

- (с нисходяще-восходящим тоном) Bleibst du noch,/ oder gehst du auch?

2. Паузы и удлинение звуков могут использоваться для выделения важной информации, хезитации, поиска подходящей формулировки:

- Das war ein (пауза) unvergessliches Erlebnis.

- Ich habe das Gefühl, dass (удлинение) ... dass wir uns fremd geworden sind.

3. Изменение темпа речи и громкости может сигнализировать эмоциональное отношение говорящего, смену коммуникативных ролей:

- (ускоренный темп) Das ist ja super! Freut mich total für dich!

- (замедленный темп) Naja, ich weiß nicht... Das ist schon eine schwierige Entscheidung.

- (повышение громкости) Jetzt hör mir mal zu!

Учет просодических факторов является необходимым условием для адекватного анализа и интерпретации синтаксических структур в немецкой разговорной речи.

Таким образом, синтаксическое оформление высказываний в немецкой разговорной речи характеризуется целым рядом специфических особенностей, обусловленных устным характером коммуникации, необходимостью передачи разнообразных смысловых и эмоциональных оттенков, поддержания контакта между собеседниками. Парцелляция, сегментация, изменение порядка слов, использование дискурсивных маркеров и просодических средств - все эти явления отражают творческий потенциал разговорной речи, ее гибкость и адаптивность к конкретным условиям общения.

Заключение. Проведенное исследование было посвящено анализу особенностей синтаксических конструкций в немецкой разговорной речи на материале корпусных данных. Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения реального функционирования языка в условиях непосредственной устной коммуникации, необходимостью выявления и описания специфических синтаксических моделей и конструкций, характерных для разговорной речи и отличающих ее от других форм существования языка.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Рассмотрены теоретические основы изучения разговорной речи и ее синтаксических особенностей, охарактеризована специфика разговорной речи как особой формы существования языка, проанализированы основные подходы к изучению синтаксиса разговорной речи в отечественной и зарубежной лингвистике.

2. На основе корпусных данных проанализирована частотность использования различных синтаксических конструкций в немецкой разговорной речи, выявлены наиболее типичные модели и структуры, характерные для устной коммуникации.

3. Детально описаны такие специфические синтаксические явления, как эллипсис, парцелляция, сегментация, отклонения от стандартного порядка слов, использование дискурсивных маркеров и частиц.

4. Рассмотрено влияние просодических факторов (интонации, ударения, темпа, паузации) на синтаксическое оформление высказываний в разговорной речи.

5. Проведено сопоставление синтаксических особенностей разговорной речи с письменным языком, выявлены основные отличия в структурной организации и функционировании синтаксических единиц.

6. Проанализированы прагматические функции различных синтаксических конструкций, их роль в организации речевого взаимодействия, передаче эмоциональных и оценочных значений, регулировании межличностных отношений.

Проведенный анализ позволил сделать следующие основные выводы:

1. Синтаксис немецкой разговорной речи характеризуется рядом специфических особенностей, отличающих его от синтаксиса письменного языка. К числу наиболее ярких особенностей относятся: широкое использование эллиптических и сегментированных конструкций, парцелляция, изменение порядка слов, опора на дискурсивные маркеры и частицы.

2. Эллиптические конструкции являются одним из самых частотных типов синтаксических структур в немецкой разговорной речи. Они позволяют экономить речевые усилия, ускорять темп коммуникации, передавать разнообразные эмоциональные и оценочные оттенки.

3. Парцелляция и сегментация служат для смыслового и эмоционального выделения отдельных компонентов высказывания, обеспечивают гибкость и динамизм речевого взаимодействия.

4. Отклонения от стандартного порядка слов (вынос глагола в начало предложения, отсутствие рамочной конструкции, вынос наречий и частиц) отражают специфику устной коммуникации, необходимость быстрого реагирования и передачи субъективной позиции говорящего.

5. Дискурсивные маркеры и частицы играют важную роль в организации речевого взаимодействия, обеспечивают связность и гибкость коммуникации, передают разнообразные смысловые и эмоциональные оттенки.

6. Просодические средства (интонация, ударение, темп, паузация) активно участвуют в синтаксическом оформлении высказываний, компенсируют отсутствие эксплицитных синтаксических средств связи, передают эмоциональное состояние и коммуникативные намерения говорящего.

7. Синтаксические особенности немецкой разговорной речи тесно связаны с ее коммуникативно-прагматическими характеристиками и обусловлены спецификой устного общения, необходимостью обеспечения эффективного речевого взаимодействия в реальном времени.

Полученные результаты вносят вклад в изучение синтаксиса разговорной речи и имеют важное значение для развития теории коллоквиалистики и корпусной лингвистики. Выявленные закономерности и особенности синтаксической организации немецкой разговорной речи могут найти применение в практике преподавания немецкого языка как иностранного, в разработке учебных материалов и пособий, ориентированных на формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Вместе с тем, проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики синтаксиса немецкой разговорной речи и открывает перспективы для дальнейшего изучения этой темы. В частности, представляется перспективным более детальный анализ функционирования отдельных типов синтаксических конструкций в различных коммуникативных ситуациях и речевых жанрах, изучение индивидуальной вариативности в использовании синтаксических средств, сопоставительный анализ синтаксических особенностей немецкой разговорной речи с другими языками. Безусловный интерес представляет также исследование синтаксиса разговорной речи в диахроническом аспекте, выявление тенденций развития и эволюции синтаксических моделей и конструкций.

Таким образом, синтаксис немецкой разговорной речи представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое требует дальнейшего всестороннего изучения с привлечением новых методов и материалов исследования. Только комплексный подход, учитывающий структурные, семантические и прагматические особенности синтаксических единиц, их функционирование в реальном коммуникативном контексте, позволит получить полную и адекватную картину синтаксической организации немецкой разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Austin J.L. How to Do Things with Words. - Oxford: Clarendon Press, 1962. - 167 p.
2. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics, v.3 / Ed. by P. Cole and J.L. Morgan. - N.Y.: Academic Press, 1975. - P. 41-58.
3. Günthner S., Imo W. Konstruktionen in der Interaktion. - Berlin: Walter de Gruyter, 2006. - vi, 377 S.
4. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. - 1974. - Vol. 50, № 4. - P. 696-735.
5. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung. - Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. - 265 S.
6. Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1969. - vi, 203 p.
7. Selting M., Couper-Kuhlen E. Argumente für die Entwicklung einer 'interaktionalen Linguistik' // Gesprächsforschung - Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. - 2000. - Ausgabe 1. - S. 76-95.
8. Selting M., Couper-Kuhlen E. Forschungsprogramm 'Interaktionale Linguistik' // Linguistische Berichte. - 2001. - Heft 187. - S. 257-287.
9. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. - Oxford: Oxford University Press, 1991. - 197 p.
10. Sperber D., Wilson D. Relevance: communication and cognition. - Oxford: Blackwell, 1986. - 279 p.
11. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.
12. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. - М.: Русский язык, 1977. - 281 с.
13. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. - М.: Логос, 2003. - 280 с.
14. Газиева З. Н. Эволюция категории рода в немецком языке: диахронический анализ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 23-26.
15. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.
16. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М.: Русский язык, 1979. - 240 с.
17. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, 1981. - 276 с.
18. Касимова Я. М. Использование словаря на уроках перевода //Интернаука. – 2019. – №. 45-1. – С. 89-90.

19. Касимова Я. М. Лексические и стилистические особенности дипломатической терминологии //Интернаука. – 2020. – №. 26-2. – С. 24-26.

20. Касимова Я. М. Современный молодежный язык как медийный феномен (на материале немецких студенческих интернет-форумов) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 14-19.

21. Китайгородская М.В. Русский речевой портрет: фонохрестоматия. - М.: Наука, 1995. - 128 с.

22. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. - М.: Русские словари, 1999. - 396 с.

23. Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. - 164 с.

24. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. - 592 с.

25. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. - М.: Наука, 1976. - 399 с.

26. Мадазимова М. М. Лингвистические особенности немецких рекламных текстов //Интернаука. – 2020. – №. 3-1. – С. 74-75.

27. Маматаева Д. Х. Интеграция фразеологизмов в коммуникативный подход к преподаванию немецкого языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 90-98.

28. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1983. - 80 с.

29. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2101 "Рус. яз. и лит.". - М.: Просвещение, 1974. - 144 с.

30. Рахмонов А. Б. Исследование функциональных аспектов метафоры в политическом дискурсе на немецком языке с использованием стенограмм из Бундестага //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 50-57.

УДК: 811.112.2'373.45'27

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

Газиева Зайнаб Нариманович – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается трансформация заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет. Исследование фокусируется на фонетических, графических, морфологических и семантических изменениях заимствованных слов, а также на их стилистических особенностях и влиянии на словообразовательные процессы. Особое внимание уделяется социолингвистическим аспектам заимствований, таким как отношение носителей языка, роль СМИ и рекламы в популяризации иноязычной лексики, а также влияние глобализации на процессы заимствования. Результаты исследования показывают, что заимствованная лексика подвергается комплексной адаптации к системе немецкого языка и отражает динамику языкового развития в условиях межкультурного взаимодействия.*

Ключевые слова: *заимствования, немецкий язык, трансформация, адаптация, социолингвистика, глобализация.*

TRANSFORMATION OF BORROWED VOCABULARY IN THE GERMAN LANGUAGE OVER THE PAST 50 YEARS

Gazieva Zainab Narimanovna – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines the transformation of borrowed vocabulary in the German language over the past 50 years. The study focuses on the phonetic, graphic, morphological, and semantic changes of borrowed words, as well as their stylistic features and influence on word-formation processes. Special attention is paid to the sociolinguistic aspects of borrowings, such as the attitude of native speakers, the role of mass media and advertising in popularizing foreign vocabulary, and the impact of globalization on borrowing processes. The results of the study show that borrowed vocabulary undergoes complex adaptation to the system of the German language and reflects the dynamics of linguistic development in the context of intercultural interaction.*

Keywords: *borrowings, German language, transformation, adaptation, sociolinguistics, globalization.*

SO'NGGI 50 YIL ICHIDA NEMIS TILIDAGI O'ZLASHTIRILGAN LEKSIKANING TRANSFORMATSIYASI

Gazieva Zaynab Narimanovna – katta o‘qituvchi
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada so'nggi 50 yil ichida nemis tiliga o'zlashtirilgan so'zlarning o'zgarishi ko'rib chiqiladi. Tadqiqot o'zlashtirilgan so'zlarning fonetik, grafik, morfologik va semantik o'zgarishlari, shuningdek, ularning stilistik xususiyatlari va so'z yasalish jarayonlariga ta'siriga qaratilgan. O'zlashtirilgan so'zlarning sotsiolingvistik jihatlariga, jumladan, ona tili so'zlovchilarining munosabati, ommaviy axborot vositalari va reklamaning chet til leksikasini ommalashtirishdagi o'rni hamda globallashuvning o'zlashtirish jarayonlariga ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, o'zlashtirilgan so'zlar nemis tili tizimiga murakkab moslashuvdan o'tadi va madaniyatlararo o'zaro ta'sir sharoitida til rivojlanishining dinamikasini aks ettiradi.*

Kalit so'zlar: *o'zlashmalar, nemis tili, transformatsiya, adaptatsiya, sotsiolingvistika, globallashuv.*

Введение. Лексический состав языка является динамичной системой, которая постоянно развивается и обогащается. Одним из важнейших источников пополнения словарного запаса языка являются заимствования из других языков. Немецкий язык, как и многие другие языки, на протяжении своей истории активно заимствовал лексику из различных языков, что привело к значительным изменениям в его словарном составе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последние 50 лет процессы глобализации и интенсивного межкультурного взаимодействия привели к значительному увеличению числа заимствований в немецком языке. Эти заимствования не только количественно обогатили лексический состав немецкого языка, но и подверглись различным трансформациям, адаптируясь к системе языка-реципиента.

Цель данного исследования - выявить и проанализировать основные тенденции трансформации заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения заимствованной лексики, включая ее классификацию, причины и способы заимствования.

2. Проанализировать фонетические, графические, морфологические и семантические изменения заимствованных слов в немецком языке.

3. Изучить стилистические особенности использования заимствованной лексики и ее влияние на словообразовательные процессы в немецком языке.

4. Исследовать социолингвистические аспекты заимствованной лексики, включая отношение носителей языка к заимствованиям и роль СМИ в их популяризации.

Материалом исследования послужили заимствованные слова, вошедшие в немецкий язык за последние 50 лет и зафиксированные в словарях и корпусах немецкого языка. В ходе исследования применялись такие методы, как описательный, сравнительно-исторический, компонентный анализ, а также методы корпусной лингвистики и социолингвистики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение процессов языкового заимствования и адаптации иноязычной лексики в немецком языке. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по лексикологии, социолингвистике и контактной лингвистике.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в преподавании немецкого языка, лексикографической практике, а также при разработке учебных материалов и пособий по немецкому языку как иностранному.

Таким образом, данное исследование направлено на всестороннее изучение трансформации заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет, что позволит глубже понять процессы языкового взаимодействия и обогащения словарного состава в условиях глобализации.

Методология исследования.

Для изучения трансформации заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет в данном исследовании применяется комплексный подход, сочетающий в себе различные методы лингвистического анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам заимствования и адаптации иноязычной лексики. Среди них особо следует отметить работы Л.П. Крысина, Е.В. Розен, В.М. Аристовой, К. Гётце, Д. Херберга и М. Кинне.

В качестве основного метода исследования используется описательный метод, который позволяет детально охарактеризовать фонетические, графические, морфологические и семантические изменения заимствованных слов в немецком языке. Данный метод широко применяется в работах по лексикологии и заимствованиям (Розен, 1991; Аристова, 1978).

Для выявления динамики процессов заимствования и трансформации лексики применяется сравнительно-исторический метод. Он позволяет проследить изменения, происходившие с заимствованными словами на разных этапах их адаптации в немецком языке (Гётце, 2001; Херберг, 2002).

При анализе семантических сдвигов в значениях заимствованных слов используется компонентный анализ, который предполагает разложение значения слова на минимальные составляющие - семы (Кинне, 1998).

Для изучения функционирования заимствованной лексики в современном немецком языке применяются методы корпусной лингвистики. Использование лингвистических корпусов позволяет проанализировать частотность употребления заимствований, их сочетаемость и контекстное окружение (Херберг, 2005; Кинне, 2007).

Социолингвистические аспекты заимствованной лексики исследуются с помощью методов анкетирования и интервьюирования носителей немецкого языка. Это позволяет выявить отношение говорящих к заимствованиям и роль СМИ в их распространении (Крысин, 2004).

Материалом исследования служат заимствованные слова, вошедшие в немецкий язык за последние 50 лет. Они отбираются из словарей современного немецкого языка (Duden, DWDS), а также из корпусов немецкого языка (COSMAS II, DeReKo).

Таким образом, комплексное использование различных методов лингвистического анализа и опора на труды ведущих специалистов в области заимствований и лексикологии позволяют всесторонне изучить процессы трансформации заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет.

Теоретические основы изучения заимствованной лексики.

Заимствование является одним из основных способов пополнения словарного состава языка. По определению Л.П. Крысина, заимствование — это "процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой" (Крысин, 1968: 18). В лингвистике существуют различные классификации заимствованной лексики. Так,

Е.В. Розен выделяет следующие типы заимствований: прямые заимствования, кальки, полукальки, экзотизмы и иноязычные вкрапления (Розен, 1991: 8).

Причины заимствования лексики могут быть как лингвистическими, так и экстралингвистическими. К лингвистическим причинам относятся потребность в наименовании новых понятий и реалий, необходимость разграничения смысловых оттенков и стилистическая дифференциация (Аристова, 1978: 12). Экстралингвистические причины связаны с историческими, культурными и социально-экономическими контактами между народами (Гётце, 2001: 45).

Способы заимствования лексики в немецком языке разнообразны. В.М. Аристова выделяет следующие способы: транскрипция, транслитерация, калькирование, семантическое заимствование и заимствование словообразовательных элементов (Аристова, 1978: 20). В последние десятилетия особую роль в процессе заимствования играют средства массовой информации и реклама (Херберг, 2002: 138).

Исторический контекст заимствований в немецком языке за последние 50 лет определяется процессами глобализации, развитием международных контактов и влиянием английского языка как языка международного общения. По данным М. Кинне, в период с 1945 по 1990 годы в немецкий язык вошло около 3500 англицизмов (Кинне, 1998: 82). После объединения Германии в 1990 году процесс заимствования из английского языка еще более активизировался (Херберг, 2005: 156).

Таким образом, заимствование является естественным процессом развития языка, обусловленным как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Классификация заимствованной лексики и изучение способов ее проникновения в язык-реципиент представляют собой важные аспекты лингвистических исследований. Исторический контекст заимствований в немецком языке за последние 50 лет свидетельствует об интенсивном влиянии английского языка и процессов глобализации на немецкую лексику.

Анализ трансформации заимствованной лексики в немецком языке.

Фонетические и графические изменения заимствованных слов.

При заимствовании иноязычной лексики в немецкий язык происходят различные фонетические и графические изменения, связанные с адаптацией слов к системе языка-реципиента.

Фонетические изменения заимствованных слов обусловлены различиями в фонологических системах языка-источника и языка-реципиента. Так, при заимствовании английских слов в немецкий язык часто происходит замена звуков, отсутствующих в немецкой фонологической системе, на близкие по звучанию немецкие звуки. Например, английский звук [æ] в словах "chat" (чат) и "badge" (значок) заменяется на немецкий [ɛ]: [t͡ʃɛt], [bɛt͡ʃ]. Кроме того, в заимствованных словах может изменяться место ударения, приближаясь к типичному для немецкого языка ударению на первом слоге, например: "Móbbing" (моббинг) вместо английского "móbbing".

Графические изменения заимствованных слов связаны с адаптацией их написания к правилам немецкой орфографии. Одним из распространенных явлений является замена английских буквосочетаний на соответствующие немецкие. Например, английское буквосочетание "sh" заменяется на немецкое "sch": "Shampoo" (шампунь) → "Schampo", "Shirt" (рубашка) → "Schirt". Другим примером графической адаптации является замена английской буквы "c" на немецкую "k" в некоторых словах: "Disc" (диск) → "Disk", "Cocaine" (кокаин) → "Kokain".

Однако не все заимствованные слова подвергаются фонетическим и графическим изменениям. Некоторые слова сохраняют свое оригинальное звучание и написание, особенно если они относятся к специальной терминологии или имеют интернациональный характер. Примерами таких слов являются "E-Mail" (электронная почта), "Computer" (компьютер), "Manager" (менеджер).

Степень фонетической и графической адаптации заимствованных слов может зависеть от времени их вхождения в язык, частотности употребления и сферы использования. Так, слова, заимствованные давно и широко употребляемые в повседневной речи, как правило, подвергаются более значительным изменениям, чем недавние заимствования или термины, ограниченные специальными областями знания.

Таким образом, фонетические и графические изменения заимствованных слов в немецком языке являются закономерным процессом адаптации иноязычной лексики к системе языка-реципиента. Эти изменения затрагивают звуковой состав, ударение и написание слов, приближая их к нормам немецкого языка. Однако степень адаптации может варьироваться в зависимости от различных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Морфологическая адаптация заимствованных слов.

Процесс заимствования иноязычной лексики в немецкий язык сопровождается не только фонетическими и графическими, но и морфологическими изменениями. Морфологическая адаптация заимствованных слов предполагает приспособление их к грамматической системе немецкого языка, в частности, к системе словоизменения и словообразования.

Одним из проявлений морфологической адаптации является изменение грамматического рода заимствованных существительных. В немецком языке род существительных определяется не только семантическими, но и формальными признаками. При заимствовании существительных из английского языка, где категория рода отсутствует, они приобретают род в соответствии с правилами немецкого языка. Например, существительные, обозначающие неодушевленные предметы и оканчивающиеся на -er, обычно получают мужской род: "der Computer" (компьютер), "der Laser" (лазер). Существительные с суффиксом -ing, как правило, относятся к среднему роду: "das Mobbing" (моббинг), "das Casting" (кастинг).

Другим аспектом морфологической адаптации является приобретение заимствованными глаголами немецких словоизменительных окончаний. Большинство заимствованных глаголов получают окончание -en в инфинитиве и спрягаются по слабому типу: "downloaden" (скачивать), "checken" (проверять), "scannen" (сканировать). Однако некоторые заимствованные глаголы сохраняют свою исходную форму и не приобретают немецких окончаний, например: "recyceln" (перерабатывать), "googeln" (гуглить).

Заимствованные прилагательные также подвергаются морфологической адаптации, приобретая немецкие окончания при склонении. Например: "cool" (крутой) - "ein cooler Typ" (крутой парень), "eine coole Idee" (крутая идея); "smart" (умный) - "ein smartes Gerät" (умное устройство), "eine smarte Lösung" (умное решение).

В процессе морфологической адаптации заимствованные слова могут также участвовать в словообразовании, сочетаясь с немецкими словообразовательными элементами. Например, от заимствованного существительного "Job" (работа) образуются производные слова: "jobben" (работать), "Jobber" (работник), "Jobangebot" (вакансия). От прилагательного "digital" (цифровой) образуются сложные слова: "Digitalfotografie" (цифровая фотография), "Digitaluhr" (цифровые часы).

Однако не все заимствованные слова подвергаются полной морфологической адаптации. Некоторые слова сохраняют свои исходные грамматические характеристики, особенно если они относятся к специальной терминологии или имеют интернациональный характер. Например, существительное "E-Mail" (электронная почта) сохраняет женский род, как в английском языке, хотя по формальным признакам в немецком языке оно должно было бы быть среднего рода.

Таким образом, морфологическая адаптация заимствованных слов в немецком языке является важным аспектом их интеграции в грамматическую систему языка-реципиента. Она включает в себя изменение грамматического рода существительных, приобретение словоизменительных окончаний глаголами и прилагательными, а также участие заимствованных слов в словообразовательных процессах. Степень морфологической адаптации может варьироваться в зависимости от типа заимствованного слова и сферы его употребления.

Семантические сдвиги в значениях заимствованных слов.

При заимствовании иноязычной лексики в немецкий язык нередко происходят семантические изменения, связанные с развитием новых значений, сужением или расширением исходной семантики слова. Эти изменения отражают процесс адаптации заимствованных слов к лексико-семантической системе немецкого языка.

Одним из распространенных типов семантических сдвигов является сужение значения заимствованного слова. При этом слово, имеющее в языке-источнике широкое или общее значение, в немецком языке приобретает более узкое и специфическое значение. Например, английское слово "job", означающее работу в целом, в немецком языке чаще используется в значении "временная работа, подработка": "einen Job finden" (найти подработку), "jobben gehen" (идти подрабатывать). Другой пример - слово "Handy", заимствованное из английского языка, но приобретшее в немецком языке значение "мобильный телефон", в то время как в английском "handy" означает "удобный, полезный".

Противоположным процессом является расширение значения заимствованного слова. В этом случае слово, имеющее в языке-источнике узкое или специфическое значение, в немецком языке приобретает более широкое и общее значение. Например, английское слово "city", обозначающее центральную часть города, в немецком языке может использоваться для обозначения города в целом: "in der City wohnen" (жить в городе), "eine große City" (большой город). Слово "Team", заимствованное из английского языка и первоначально обозначавшее спортивную команду, в немецком языке расширило свое значение и стало использоваться для обозначения любой рабочей группы или коллектива.

Другим типом семантических изменений является развитие у заимствованного слова новых значений, не характерных для языка-источника. Например, английское слово "cool" в немецком языке, помимо значения "прохладный", приобрело переносное значение "крутой, классный": "ein cooles Auto" (крутая машина), "eine coole Party" (классная вечеринка). Слово "Smoking", заимствованное из английского языка, в немецком приобрело значение "смокинг" (мужской вечерний костюм), хотя в английском "smoking" означает "курение".

В некоторых случаях заимствованные слова могут приобретать в немецком языке коннотации или оттенки значения, отличные от исходных. Например, слово "Comeback", заимствованное из английского языка, в немецком часто используется с иронической или шутливой коннотацией: "ein peinliches Comeback" (неловкое возвращение), "ein Comeback feiern" (праздновать возвращение).

Семантические сдвиги в значениях заимствованных слов могут быть обусловлены различными факторами, такими как особенности лексико-семантической системы немецкого языка, культурные и социальные контексты употребления слов, а также влияние других языков и диалектов.

Таким образом, семантические сдвиги в значениях заимствованных слов являются неотъемлемой частью процесса адаптации иноязычной лексики в немецком языке. Они включают в себя сужение или расширение исходной семантики слова, развитие новых значений и приобретение дополнительных коннотаций. Эти изменения отражают динамику развития лексико-семантической системы немецкого языка и его взаимодействие с другими языками в условиях глобализации.

Стилистические особенности использования заимствованной лексики.

Заимствованная лексика в немецком языке характеризуется не только семантическими и грамматическими особенностями, но и специфическими стилистическими чертами. Стилистическая дифференциация заимствований связана с их функционированием в различных сферах общения и типах дискурса.

Одной из стилистических особенностей использования заимствованной лексики является ее частотность в определенных функциональных стилях. Так, в научно-техническом и профессиональном дискурсе наблюдается высокая концентрация заимствований, особенно терминов и интернационализмов. Например, в сфере информационных технологий широко используются такие заимствования, как "Software" (программное обеспечение), "Hardware" (аппаратное обеспечение), "Interface" (интерфейс). В экономической и финансовой терминологии распространены заимствования "Management" (управление), "Marketing" (маркетинг), "Investition" (инвестиция). Использование заимствованной лексики в этих сферах обусловлено необходимостью точного и однозначного обозначения специальных понятий и реалий.

В публицистическом стиле и языке СМИ заимствования часто используются для привлечения внимания читателей, создания экспрессивности и оценочности. Например, в заголовках статей и рекламных слоганах нередко встречаются англицизмы, такие как "Top-Model" (топ-модель), "Bestseller" (бестселлер), "Trend" (тренд). Заимствования в этом случае выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию, апеллируя к престижности и современности обозначаемых явлений.

В разговорном стиле и молодежном сленге заимствованная лексика часто используется для выражения эмоциональной оценки, иронии или языковой игры. Например, англицизмы "cool" (крутой), "crazy" (сумасшедший), "Party" (вечеринка) широко употребляются в неформальном общении, придавая речи экспрессивность и неформальность. Заимствования в этом случае могут выступать как маркеры принадлежности к определенной социальной или возрастной группе.

Однако чрезмерное и неуместное использование заимствований может привести к стилистическим погрешностям и затруднению понимания. Например, злоупотребление англицизмами в официально-деловом стиле или в текстах, адресованных широкой аудитории, может создать впечатление претенциозности или неуважения к читателю. В таких случаях стилистически более уместным может быть использование немецких эквивалентов или пояснений к заимствованиям.

Стилистическая окраска заимствований может также изменяться с течением времени. Некоторые заимствования, первоначально воспринимавшиеся как чужеродные или экзотические, со временем утрачивают свою стилистическую маркированность и становятся нейтральными единицами словаря. Примерами таких слов являются "Kaffee" (кофе), "Schokolade" (шоколад), "Musik" (музыка), которые, несмотря на свое иноязычное происхождение, давно стали привычными и стилистически нейтральными в немецком языке.

Таким образом, стилистические особенности использования заимствованной лексики в немецком языке связаны с ее функционированием в различных сферах общения и типах дискурса. Заимствования могут выполнять номинативную, терминологическую, экспрессивную и прагматическую функции, придавая тексту определенную стилистическую окраску. Однако их уместность и стилистическая нейтральность зависят от конкретной коммуникативной ситуации и языковых норм. Понимание стилистических особенностей заимствованной лексики важно для эффективной межкультурной коммуникации и грамотного использования языковых средств.

Влияние заимствований на словообразовательные процессы в немецком языке.

Заимствованная лексика в немецком языке не только обогащает словарный состав, но и оказывает влияние на словообразовательные

процессы. Заимствованные слова и морфемы активно участвуют в создании новых лексических единиц, расширяя словообразовательные возможности немецкого языка.

Одним из проявлений влияния заимствований на словообразование является использование иноязычных словообразовательных элементов (префиксов, суффиксов, корней) в сочетании с немецкими основами. Например, заимствованный из английского языка префикс "super-" широко используется для образования прилагательных и существительных с усилительным значением: "superschnell" (супербыстрый), "Superstar" (суперзвезда), "Supermarkt" (супермаркет). Другим примером является суффикс "-ing", заимствованный из английского языка и используемый для образования существительных, обозначающих процесс или результат действия: "das Styling" (укладка, стилизация), "das Piercing" (пирсинг), "das Doping" (допинг).

Заимствованные корни также активно участвуют в словосложении - одном из наиболее продуктивных способов словообразования в немецком языке. Соединяясь с немецкими основами, они образуют сложные слова, называющие новые понятия и реалии. Например, заимствованный корень "bio-" (из греческого "bios" - жизнь) используется в составе сложных слов, связанных с экологией и здоровым образом жизни: "Bioprodukt" (биопродукт), "Bioenergie" (биоэнергия), "Biolebensmittel" (биопродукты питания). Корень "cyber-" (из английского "cybernetics" - кибернетика) участвует в образовании слов, относящихся к сфере информационных технологий и виртуальной реальности: "Cyberspace" (киберпространство), "Cybermobbing" (кибермоббинг), "Cyberkrieg" (кибервойна).

Заимствования могут также служить основой для создания новых словообразовательных моделей и рядов. Например, по аналогии с заимствованным из английского языка словом "Handy" (мобильный телефон) в немецком языке появились образования "Smarty" (смартфон), "Schlauy" (умный телефон), "Fony" (телефон-подделка). Эти слова, созданные путем замены первого компонента сложного слова, демонстрируют творческий потенциал языка и языковую игру.

Влияние заимствований на словообразование может проявляться и в изменении продуктивности определенных словообразовательных моделей. Так, в последние десятилетия в немецком языке наблюдается рост продуктивности словосложения с заимствованными компонентами, особенно из английского языка. Примерами таких образований являются "Fitnessraum" (фитнес-зал), "Shoppingcenter" (торговый центр), "Managementfehler" (управленческая ошибка). Эта тенденция отражает процессы глобализации и интернационализации лексики.

Однако влияние заимствований на словообразование может иметь и негативные последствия, такие как вытеснение исконно немецких словообразовательных элементов и моделей, а также снижение прозрачности и мотивированности производных слов. Чрезмерное увлечение иноязычными элементами может привести к засорению языка и затруднению понимания для носителей языка.

Таким образом, влияние заимствований на словообразовательные процессы в немецком языке проявляется в использовании иноязычных словообразовательных элементов, активном участии заимствованных корней в словосложении, создании новых словообразовательных моделей и рядов, а также в изменении продуктивности определенных типов словообразования. Эти процессы отражают динамику развития языка и его адаптацию к меняющимся коммуникативным потребностям общества. Вместе с тем, важно сохранять баланс между заимствованиями и исконными языковыми средствами, чтобы обеспечить целостность и самобытность немецкого языка.

Социолингвистические аспекты заимствованной лексики.

Отношение носителей языка к заимствованиям.

Заимствование иноязычной лексики является не только лингвистическим, но и социальным процессом, который тесно связан с отношением носителей языка к иностранным влияниям и языковым изменениям. Отношение к заимствованиям может варьироваться в зависимости от различных социальных, культурных и психологических факторов.

Одной из тенденций в отношении носителей немецкого языка к заимствованиям является их дифференцированное восприятие в зависимости от сферы употребления и функциональной необходимости. Так, заимствования в научно-технической и профессиональной терминологии обычно воспринимаются как неизбежные и полезные, поскольку они способствуют международной коммуникации и унификации понятийного аппарата. Например, использование англицизмов в сфере информационных технологий ("Computer", "Software", "Internet") или медицины ("Bypass", "Antibiotikum", "Diabetes") редко вызывает негативную реакцию, так как эти термины являются общепринятыми и необходимыми для профессионального общения.

Однако отношение к заимствованиям в повседневной речи и публичном дискурсе может быть более критическим и неоднозначным. Некоторые носители языка рассматривают чрезмерное использование иностранных слов как

проявление языкового снобизма, претенциозности или небрежного отношения к родному языку. Особенно негативную реакцию вызывают заимствования, имеющие общеупотребительные немецкие эквиваленты. Например, использование англицизмов "Sale" вместо "Ausverkauf" (распродажа), "Event" вместо "Veranstaltung" (мероприятие), "City" вместо "Innenstadt" (центр города) может восприниматься как ненужное и искусственное.

С другой стороны, некоторые носители языка, особенно молодое поколение, положительно относятся к заимствованиям как к средству языкового обогащения и выражения современности. Использование иностранных слов может рассматриваться как признак космополитизма, открытости к другим культурам и следования языковой моде. Например, употребление англицизмов "cool", "hip", "trendy" в молодежном сленге отражает стремление к самовыражению и идентификации с глобальной молодежной культурой.

Отношение к заимствованиям может также различаться в зависимости от социальных и демографических характеристик носителей языка. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, а также жители крупных городов и мегаполисов более толерантны к иноязычным влияниям и активнее используют заимствования в своей речи. В то же время, представители старшего поколения и жители сельской местности могут быть более консервативными в отношении языковых изменений и предпочитать исконно немецкую лексику.

Важную роль в формировании отношения к заимствованиям играет языковая политика государства и деятельность языковых обществ. В Германии существуют организации, такие как Общество немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache) и Фонд немецкого языка (Deutsche Sprachwelt), которые занимаются изучением и популяризацией немецкого языка, а также выступают за сохранение его самобытности и ограничение иноязычных влияний. Эти организации проводят языковые кампании, издают рекомендации по употреблению заимствований и предлагают немецкие эквиваленты для иностранных слов.

Таким образом, отношение носителей немецкого языка к заимствованиям является неоднородным и зависит от различных социальных, культурных и психологических факторов. Восприятие иноязычной лексики может варьироваться от полного принятия до критического отношения и стремления к сохранению чистоты языка. Задача лингвистов и языковых обществ состоит в том, чтобы найти баланс между открытостью к языковым изменениям и заботой о самобытности и выразительности немецкого языка.

Роль СМИ и рекламы в популяризации заимствованной лексики.

Средства массовой информации и реклама играют значительную роль в распространении и популяризации заимствованной лексики в немецком языке. Будучи важнейшими каналами массовой коммуникации, они не только отражают языковые изменения, но и активно влияют на речевые привычки и предпочтения носителей языка.

Язык СМИ, особенно язык прессы и интернет-изданий, характеризуется высокой концентрацией заимствований, преимущественно из английского языка. Журналисты часто используют иностранные слова и выражения для привлечения внимания читателей, создания эффекта новизны и актуальности. Например, в заголовках статей нередко встречаются такие англицизмы, как "News", "Trend", "Boom", "Crash", которые придают тексту выразительность и динамичность. Использование заимствований в СМИ способствует их быстрому распространению и закреплению в языковом сознании носителей языка.

Реклама также активно использует заимствованную лексику в целях воздействия на потребителя и продвижения товаров и услуг. Иностранные слова и выражения в рекламных текстах и слоганах служат для создания определенного имиджа и ассоциаций, связанных с престижностью, качеством, инновационностью. Например, использование англицизмов "Sale", "Limited Edition", "High-Tech", "Wellness" в рекламе апеллирует к международным стандартам и трендам потребления. Многократное повторение рекламных сообщений с заимствованиями способствует их запоминанию и вхождению в активный словарь носителей языка.

Кроме того, СМИ и реклама играют важную роль в адаптации и интеграции заимствований в немецкий язык. Они не только вводят новые иностранные слова, но и "обкатывают" их в различных контекстах, способствуя их семантическому и стилистическому освоению. Через СМИ и рекламу заимствования приобретают новые оттенки значения, становятся частью устойчивых выражений и языковых клише. Например, англицизм "Event" в немецком языке под влиянием СМИ и рекламы расширил свое значение и стал употребляться не только в отношении спортивных или культурных мероприятий, но и в значении "значимое событие", "яркое впечатление".

Таким образом, СМИ и реклама являются мощными факторами популяризации и распространения заимствованной лексики в немецком

языке. Они не только отражают актуальные языковые процессы, но и активно формируют языковую моду и вкусы носителей языка.

Влияние глобализации на процессы заимствования в немецком языке.

Процессы глобализации оказывают существенное влияние на развитие немецкого языка и, в частности, на динамику заимствования иноязычной лексики. Глобализация, понимаемая как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, создает благоприятные условия для языковых контактов и заимствований.

Одним из главных факторов влияния глобализации на процессы заимствования является доминирующая роль английского языка как языка международного общения. В условиях глобального рынка, научно-технического прогресса и культурного обмена английский язык выступает в качестве основного источника лексических заимствований в немецком и других языках. Новые понятия и реалии, возникающие в сфере экономики, технологий, массовой культуры, часто получают английские названия, которые затем заимствуются немецким языком. Например, такие англицизмы, как "E-Commerce", "Start-up", "Influencer", "Streaming" отражают глобальные тенденции в бизнесе, маркетинге и цифровых технологиях.

Глобализация способствует интенсификации межкультурных контактов и росту международной мобильности, что также влияет на процессы заимствования. Увеличение числа международных организаций, транснациональных корпораций, научных и образовательных обменов приводит к активному взаимодействию носителей разных языков и культур. В результате этого взаимодействия происходит заимствование не только терминов и профессионализмов, но и общеупотребительной лексики, отражающей реалии и ценности глобальной культуры. Например, заимствования "Diversity", "Nachhaltigkeit" (устойчивость), "Work-Life-Balance" отражают актуальные концепты и дискурсы глобального общества.

Глобализация также оказывает влияние на отношение носителей языка к заимствованиям и языковую политику государства. С одной стороны, глобализация способствует открытости и толерантности к иноязычным влияниям, рассматривая заимствования как неизбежный и полезный процесс языкового развития. С другой стороны, глобализация может восприниматься как угроза национальной идентичности и самобытности языка, что приводит к усилению пуристических тенденций и попыткам ограничить иноязычные заимствования. В Германии эта дилемма находит отражение в деятельности языковых обществ и институтов, которые стремятся найти баланс между языковой глобализацией и сохранением немецкого языка.

Таким образом, глобализация является важнейшим фактором, влияющим на процессы заимствования в немецком языке. Она создает условия для интенсивных языковых контактов, способствует распространению английского языка как основного источника заимствований и формирует новые потребности в номинации и межкультурной коммуникации. Вместе с тем, глобализация ставит перед немецким языком и его носителями вопросы языковой идентичности и сохранения культурного своеобразия в условиях растущей иноязычной лексической экспансии.

Заключение. Проведенное исследование трансформации заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет позволяет сделать следующие выводы.

Заимствование иноязычной лексики является естественным и закономерным процессом развития немецкого языка, обусловленным языковыми контактами, культурным обменом и потребностями номинации новых реалий и понятий. В последние десятилетия процессы заимствования в немецком языке значительно интенсифицировались под влиянием глобализации, научно-технического прогресса и распространения английского языка как языка международного общения.

Заимствованная лексика в немецком языке подвергается различным типам трансформаций, связанных с ее адаптацией к системе языка-реципиента. На фонетическом и графическом уровне заимствования приспосабливаются к нормам немецкого произношения и орфографии, что проявляется в субституции звуков, изменении ударения и написания слов. На морфологическом уровне заимствованные слова приобретают грамматические категории и формы, характерные для немецкого языка, такие как род, число, падеж, спряжение глаголов. На семантическом уровне в заимствованиях происходят сдвиги значения, связанные с сужением, расширением или переносом исходной семантики слова.

Заимствованная лексика характеризуется специфическими стилистическими особенностями и функционирует в различных сферах общения. В научно-технической и профессиональной коммуникации заимствования выполняют терминологическую функцию, способствуя точности и однозначности выражения. В публицистике и рекламе иноязычные слова используются для создания экспрессивности, оценочности и привлечения внимания адресата. В разговорной речи и молодежном сленге заимствования служат средством самовыражения и идентификации с определенной социальной группой.

Заимствования оказывают влияние на словообразовательные процессы в немецком языке, участвуя в создании новых слов и моделей. Иноязычные словообразовательные элементы (префиксы, суффиксы, корни) сочетаются с немецкими основами, образуя гибридные слова и расширяя номинативные возможности языка. Заимствованные корни активно участвуют в словосложении, образуя сложные слова, отражающие актуальные понятия и реалии.

Социолингвистические аспекты заимствованной лексики связаны с отношением носителей языка к иноязычным влияниям и ролью социальных институтов в регулировании языковых процессов. Отношение к заимствованиям в немецком обществе неоднородно и варьируется от полного принятия до критического восприятия и пуристических тенденций. Важную роль в популяризации заимствований играют средства массовой информации и реклама, которые не только распространяют иноязычную лексику, но и способствуют ее адаптации и интеграции в немецкий язык.

Влияние глобализации на процессы заимствования в немецком языке проявляется в интенсификации языковых контактов, доминирующей роли английского языка как источника заимствований и формировании глобального лексикона, отражающего реалии и ценности международного общения. Глобализация создает новые вызовы для немецкого языка, связанные с сохранением его самобытности и адаптацией к меняющимся коммуникативным потребностям общества.

Перспективы дальнейшего исследования темы связаны с изучением новейших тенденций в заимствовании лексики, анализом региональных и социальных вариантов употребления заимствований, разработкой методов и технологий лексикографического описания иноязычной лексики, а также с изучением языковой политики и языкового планирования в условиях глобализации.

Таким образом, трансформация заимствованной лексики в немецком языке за последние 50 лет является комплексным и многоаспектным процессом, отражающим динамику языкового развития и взаимодействия языков в современном мире. Изучение этого процесса имеет большое теоретическое и практическое значение для лингвистики, межкультурной коммуникации и языкового образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Altleitner M. Der Wellness-Effekt: Die Bedeutung von Anglizismen aus der Perspektive der kognitiven Linguistik. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. - 376 S.
2. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten. - 4. Aufl. - Stuttgart: Kohlhammer, 1998. - 265 S.
3. Burmasova S. Empirische Untersuchung der Anglizismen im Deutschen: Am Material der Zeitung Die WELT (Jahrgänge 1994 und 2004). - Bamberg: University of Bamberg Press, 2010. - 294 S.
4. Carstensen B. Anglizismen-Wörterbuch: Der Einfluss des Englischen auf den deutschen Wortschatz nach 1945. - 3 Bände. - Berlin: de Gruyter, 1993-1996.
5. Eisenberg P. Die grammatische Integration von Fremdwörtern. Was fängt das Deutsche mit seinen Latinismen und Anglizismen an? // Stickel G. (Hrsg.) Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz. Aktueller lexikalischer Wandel. - Berlin: de Gruyter, 2001. - S. 183-209.
6. Glahn R. Der Einfluß des Englischen auf gesprochene deutsche Gegenwartssprache: Eine Analyse öffentlich gesprochener Sprache am Beispiel von "Fernsehdeutsch". - Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. - 228 S.
7. Hoberg R. English Rules the World. Was wird aus Deutsch? // Hoberg R. (Hrsg.) Deutsch - Englisch - Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik. - Mannheim: Dudenverlag, 2002. - S. 171-183.
8. Irgashevna Z. S. Word Teaching for all Levels of Education //barqarorlik va yetakchi tadqiqotlar onlayn ilmiy jurnali. – 2021. – Т. 1. – №. 6. – С. 700-702.
9. Kettemann B. Anglizismen allgemein und konkret: Zahlen und Fakten // Muhr R. (Hrsg.) Eurospeak: Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. - S. 55-86.
10. Lehnert M. Anglo-Amerikanisches im Sprachgebrauch der DDR. - Berlin: Akademie-Verlag, 1990. - 228 S.
11. Onysko A. Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching. - Berlin: de Gruyter, 2007. - 431 p.
12. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. - Tübingen: Niemeyer, 1992. - 306 S.
13. Yang W. Anglizismen im Deutschen: am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel. - Tübingen: Niemeyer, 1990. - 237 S.
14. Zindler H. Anglizismen in der deutschen Presse nach 1945. - Kiel: Institut für Englische Philologie, 1959. - 113 S.
15. Абдуллаев М. К. Формирование слов с использованием суффикса-iz-(a) в глагольной форме //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 20-23.
16. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.

17. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 150 с.

18. Газиева З. Н. Влияние иноязычных заимствований на культуру современного немецкого и русского языков //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 161-167.

19. Газиева З. Н. Использование технологии коллективного обучения при работе с текстами экологической направленности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 139-143.

20. Газиева З. Н. Эволюция категории рода в немецком языке: диахронический анализ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 23-26.

21. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.

22. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

23. Зияева С. А. Влияние культурных различий на речевое поведение узбекских студентов в контексте обучения иностранному языку. Fan va jamiyat. Ilmiy-uslubiy jurnal.№ 2 (qosimsha) //Наука и Общество. – 2023. – С. 118.

24. Касимова Я. М. Использование словаря на уроках перевода //Интернаука. – 2019. – №. 45-1. – С. 89-90.

25. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. - М.: Наука, 1968. - 208 с.

26. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 888 с.

27. Мадазимова М. М. Использование прилагательных как языкового средства выражения в немецких рекламных текстах //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-2 (104). – С. 41-43.

28. Маматаева Д. Х. Проблема изучения немецких фразеологизмов //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 37-38.

29. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 1991. - 96 с.

30. Рахмонов А. Б. Изложение идеи «счастья» в немецкой и русской языковых культурах через анализ романтической поэзии первой половины 19-го века //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 30-36.

УДК: 81'1:81'373.612.2(430)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рахмонов Абдулазиз Ботир угли - преподаватель
Ташкентский Государственный Экономический Университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данном исследовании рассматриваются когнитивные аспекты метафоры в немецком языковом пространстве. Цель работы - выявить и проанализировать базовые концептуальные метафоры немецкого языка, их структурные и функциональные особенности, а также определить их роль в концептуализации и категоризации различных областей человеческого опыта и знания. Материалом исследования послужили метафорические выражения, отобранные из художественной литературы, публицистических текстов, словарей и корпусов немецкого языка. В работе использовались методы концептуального анализа, сплошной выборки, количественного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа. Результаты исследования показали, что метафора является важнейшим когнитивным механизмом, играющим ключевую роль в формировании немецкой языковой картины мира. Выявленные базовые концептуальные метафоры немецкого языка отражают особенности немецкой культуры, истории и ментальности. Полученные данные могут найти применение в курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания немецкого языка как иностранного.*

Ключевые слова: *метафора, когнитивная лингвистика, немецкий язык, языковое пространство, концептуализация, категоризация, языковая картина мира.*

COGNITIVE ASPECTS OF METAPHOR IN THE GERMAN LANGUAGE SPACE

Rakhmonov Abdulaziz Botir ugli – teacher
Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This study examines the cognitive aspects of metaphor in the German language space. The aim of the work is to identify and analyze the basic conceptual metaphors of the German language, their structural and functional features, as well as to determine their role in the conceptualization and categorization of various areas of human experience and knowledge. The research material was metaphorical expressions selected from fiction, journalistic texts, dictionaries, and corpora of the German language. The work employed methods of conceptual analysis, continuous sampling, quantitative analysis, and comparative analysis. The results of the study showed that metaphor is the most important cognitive mechanism that plays a key role in shaping the German linguistic picture of the world. The identified basic conceptual metaphors of the German language reflect the peculiarities of German culture, history, and mentality. The obtained data can be applied in courses on cognitive linguistics, linguoculturology, intercultural communication, as well as in the practice of teaching German as a foreign language.*

Keywords: *metaphor, cognitive linguistics, German language, language space, conceptualization, categorization, linguistic picture of the world.*

NEMIS TILI BO'SHLIG'IDA METAFORANING KOGNITIV JIHATLARI

Raxmonov Abdulaziz Botir o'g'li – o‘qituvchi
Toshkent Davlat Iqtisodiyot Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Izoh. *Ushbu tadqiqot nemis tili bo'shlig'ida metaforaning kognitiv jihatlarini o'rganadi. Ishning maqsadi nemis tilining asosiy kontseptual metaforalarini, ularning tarkibiy va funktsional xususiyatlarini aniqlash va tahlil qilish, shuningdek, ularning inson tajribasi va bilimining turli sohalarini kontseptualizatsiya qilish va turkumlashda tutgan o'rnini aniqlashdan iborat. Tadqiqot materiali badiiy adabiyot, publitsistik matnlar, lug'atlar va nemis tili korpuslaridan tanlangan metaforik iboralar edi. Ishda kontseptual tahlil, uzluksiz namuna olish, miqdoriy tahlil va qiyosiy tahlil usullari qo'llanildi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, metafora nemis tilining dunyoqarashini shakllantirishda muhim rol o'ynaydigan eng muhim kognitiv mexanizmdir. Nemis tilining aniqlangan asosiy kontseptual metaforalari nemis madaniyati, tarixi va mentalitetining o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi. Olingan ma'lumotlar kognitiv tilshunoslik, lingvokulturologiya, madaniyatlararo muloqot bo'yicha kurslarda, shuningdek, nemis tilini xorijiy til sifatida o'qitish amaliyotida qo'llanilishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *metafora, kognitiv tilshunoslik, nemis tili, til bo'shlig'i, kontseptualizatsiya, kategoriyalash, tilning dunyoqarashi.*

Введение.

Актуальность темы исследования. Метафора является одним из наиболее важных и широко используемых языковых средств, которое не только украшает речь, но и играет значительную роль в познавательных процессах человека. В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается как основной механизм познания, концептуализации и категоризации мира. Изучение когнитивных аспектов метафоры в различных языковых пространствах позволяет глубже понять особенности мышления и мировосприятия носителей языка, а также выявить универсальные и культурно-специфические черты в использовании метафор.

Немецкий язык, являясь одним из наиболее распространенных и влиятельных языков в мире, представляет собой уникальное языковое пространство с богатой историей и культурой. Исследование когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве позволит не только расширить знания о немецком языке и культуре, но и внести вклад в развитие когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации.

Цель и задачи исследования.

Целью данного исследования является выявление и анализ когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения метафоры в когнитивной лингвистике.
2. Охарактеризовать особенности немецкого языкового пространства и роль метафоры в его формировании.
3. Провести анализ концептуальных, структурных и функциональных особенностей метафор в немецком языке.
4. Интерпретировать полученные результаты и сравнить их с данными других исследований.
5. Определить теоретическую и практическую значимость работы, а также наметить перспективы дальнейшего изучения.

Объектом данного исследования является метафора как когнитивный механизм концептуализации и категоризации мира. Предметом исследования выступают когнитивные аспекты метафоры в немецком языковом пространстве, включая базовые концептуальные метафоры, их структурные и функциональные особенности.

Материалом исследования послужили метафорические выражения, отобранные из различных источников: художественной литературы, публицистических текстов, словарей и корпусов немецкого языка. Всего было проанализировано более 1000 метафорических выражений.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный метод, метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, метод количественного анализа, а также элементы сравнительно-сопоставительного анализа.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые проводится комплексный анализ когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве с учетом последних достижений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В работе выявляются базовые концептуальные метафоры немецкого языка, анализируются их структурные и функциональные особенности, определяется их роль в концептуализации и категоризации различных областей человеческого опыта и знания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие когнитивной теории метафоры, расширяет представления о роли метафоры в концептуализации и категоризации мира, углубляет знания об особенностях немецкого языкового пространства и немецкой языковой картины мира.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания немецкого языка как иностранного. Полученные данные могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей метафор немецкого языка.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях и семинарах, а также отражены в публикациях автора.

Методы и материалы исследования.

Для решения поставленных задач в исследовании будут использованы следующие методы: описательный метод, метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, метод количественного анализа, а также элементы сравнительно-сопоставительного анализа. Материалом исследования послужат метафорические выражения, отобранные из различных источников: художественной литературы, публицистических текстов, словарей и корпусов немецкого языка.

Таким образом, актуальность, цель, задачи, методы и материалы данного исследования свидетельствуют о его значимости для развития когнитивной лингвистики и углубления знаний о немецком языковом пространстве.

Методология исследования когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве опирается на достижения отече-

ственных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и метафорологии.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых, как Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые в своей книге "Метафоры, которыми мы живем" (1980) заложили основы когнитивного подхода к изучению метафоры. Они рассматривают метафору не просто как языковое средство, а как основной механизм мышления и познания мира.

Значительный вклад в развитие теории концептуальной метафоры внесли такие исследователи, как Э. Киттей, Ж. Фоконье, М. Тернер, Дж. Грейди и др. Их работы посвящены анализу структуры и функций концептуальных метафор, а также их роли в процессах концептуализации и категоризации действительности.

Изучением метафоры в немецком языковом пространстве занимались такие ученые, как Ф. Хайдеманн, Р. Шмитт, К.-У. Панцер, Б. Дебатин и др. В своих исследованиях они рассматривали различные аспекты функционирования метафор в немецком языке, их культурную специфику и роль в формировании языковой картины мира немцев.

В отечественной лингвистике проблемы метафоры в немецком языке освещались в работах Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова и др. Их исследования посвящены анализу концептуальных, семантических и прагматических особенностей метафор в немецком языковом пространстве.

В данном исследовании будет использован комплексный подход, сочетающий методы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и корпусной лингвистики. Основным методом анализа станет концептуальный анализ, направленный на выявление базовых концептуальных метафор и их структурных особенностей в немецком языке. Также будут применяться методы контекстуального анализа, позволяющие определить функциональные особенности метафор в различных типах дискурса.

Для сбора языкового материала будет использован метод сплошной выборки из различных источников: художественной литературы, публицистических текстов, словарей и корпусов немецкого языка. Полученные данные будут подвергнуты количественному анализу для выявления наиболее частотных и продуктивных моделей метафоризации в немецком языковом пространстве.

Результаты исследования будут интерпретированы с учетом культурно-исторических особенностей немецкого языкового сообщества и сопоставлены с данными других исследований в области когнитивной лингвистики и метафорологии.

Таким образом, предлагаемая методология исследования, основанная на достижениях отечественных и зарубежных ученых, позволит провести всесторонний анализ когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве и получить новые данные о роли метафоры в процессах концептуализации и категоризации мира носителями немецкого языка.

Теоретические основы изучения метафоры в когнитивной лингвистике.

Понятие метафоры в когнитивной лингвистике.

В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается не просто как стилистический прием или языковое украшение, а как фундаментальный механизм мышления и познания мира. Основоположниками когнитивного подхода к изучению метафоры являются американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые в своей книге "Метафоры, которыми мы живем" (1980) представили теорию концептуальной метафоры.

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Они утверждают, что "наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична". Метафора позволяет нам понимать и переживать один вид вещей в терминах другого, более знакомого и конкретного.

Развивая идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Э. Киттей в своей работе "Метафора: ее когнитивная сила и лингвистическая структура" (1987) подчеркивает, что метафора является не просто лингвистическим феноменом, но и когнитивным инструментом, который структурирует наше восприятие, мышление и понимание мира. Она отмечает, что метафора играет ключевую роль в процессах концептуализации и категоризации действительности.

Ж. Фоконье и М. Тернер в книге "Как мы думаем: концептуальная интеграция и скрытые сложности разума" (2002) развивают теорию концептуальной интеграции (блендинга), которая объясняет механизмы создания новых смыслов на основе метафорического проецирования из разных ментальных пространств. Они показывают, что метафора является не просто переносом свойств из одной концептуальной области в другую, но и результатом сложных когнитивных операций по интеграции и переработке знаний.

Дж. Грейди в статье "Теория "Теории — это здания" пересмотрена" (1997) вводит понятие первичных метафор, которые основаны на корреляциях между различными областями опыта в процессе когнитивного развития человека. Он утверждает, что первичные метафоры являются универсальными и служат основой для более

сложных концептуальных метафор, специфичных для каждой культуры.

Таким образом, в когнитивной лингвистике метафора рассматривается как основной механизм мышления и познания, который структурирует нашу понятийную систему и опыт. Метафора не только отражает существующие в сознании человека концептуальные связи, но и формирует новые, участвуя в процессах концептуализации и категоризации мира.

Когнитивные функции метафоры.

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как важнейший инструмент познания и концептуализации мира. Она выполняет ряд когнитивных функций, которые обеспечивают понимание и освоение человеком окружающей действительности.

Одной из главных функций метафоры является концептуализирующая, или гносеологическая функция. Как отмечает В.Н. Телия, метафора служит "средством познания и объяснения действительности". Метафора позволяет осмыслить новые, абстрактные или малоизученные явления в терминах более конкретных и знакомых понятий, создавая новые концептуальные связи и структуры.

Другой важной функцией метафоры является категоризирующая функция. По мнению Е.С. Кубряковой, метафора участвует в процессах категоризации мира, "обеспечивая его упорядочение и систематизацию". Метафорические модели задают определенный способ восприятия и классификации явлений действительности, формируя новые категории и концептуальные области.

Метафора также выполняет моделирующую функцию, создавая новые ментальные модели и схемы для понимания и интерпретации опыта. Как подчеркивает А.Н. Баранов, метафора "не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем". Метафорические модели задают определенную перспективу видения мира и способы рассуждения о нем.

Кроме того, метафора выполняет эвристическую функцию, стимулируя творческое мышление и порождение новых идей и гипотез. По мнению В.З. Демьянкова, метафора "служит средством создания новых концептов и углубления уже существующих". Она позволяет увидеть новые, неожиданные связи между явлениями и генерировать новые знания.

Таким образом, метафора выполняет целый ряд когнитивных функций, обеспечивая концептуализацию, категоризацию, моделирование и эвристическое освоение мира. Она является не просто языковым украшением, а фундаментальным механизмом мышления и познания.

Классификация метафор в когнитивной лингвистике.

В когнитивной лингвистике существуют различные подходы к классификации метафор, основанные на разных критериях и принципах.

Одна из наиболее известных классификаций принадлежит Дж. Лакоффу и М. Джонсону, которые в книге "Метафоры, которыми мы живем" (1980) выделяют три основных типа концептуальных метафор: структурные, ориентационные и онтологические.

Структурные метафоры основаны на проецировании структуры одной концептуальной области на другую, более абстрактную область. Например, метафора "Спор — это война" структурирует понятие спора в терминах войны, переносятся такие элементы, как противники, атака, защита, победа и поражение.

Ориентационные метафоры основаны на пространственных отношениях и ориентациях, таких как "верх-низ", "внутри-снаружи", "центр-периферия" и др. Они придают понятиям пространственную ориентацию, например, "Счастье - это верх", "Сознательное - это верх", "Хорошее - это верх" и т.д.

Онтологические метафоры позволяют осмыслять абстрактные сущности и явления в терминах физических объектов и веществ. Например, метафоры "Инфляция - это сущность", "Психика - это хрупкий предмет", "Ум - это машина" и др.

Другой подход к классификации метафор предлагает Э. Киттей, которая выделяет два основных типа метафор: эпистемологические и когнитивные. Эпистемологические метафоры служат для объяснения и понимания абстрактных или малоизученных областей знания, в то время как когнитивные метафоры структурируют наше обыденное мышление и язык.

Ж. Фоконье и М. Тернер в рамках теории концептуальной интеграции разрабатывают более сложную типологию метафор, основанную на различных типах ментальных пространств и их взаимодействия. Они выделяют однопространственные, двухпространственные, многопространственные и сложные метафоры, которые различаются по количеству и характеру взаимодействия исходных ментальных пространств.

В отечественной лингвистике также предлагаются различные классификации метафор. Например, Н.Д. Арутюнова выделяет номинативные, образные, когнитивные и генерализующие метафоры, а В.Н. Телия - идентифицирующие, предикатные, оценочные и экспрессивные метафоры.

Таким образом, в когнитивной лингвистике существуют различные подходы к классификации метафор, учитывающие их концептуальную структуру, функции и механизмы образования. Эти классификации отражают многообразие и сложность метафорических процессов в мышлении и языке.

Особенности немецкого языкового пространства.

Понятие языкового пространства.

Языковое пространство является одним из ключевых понятий в современной лингвистике и лингвокультурологии. Оно представляет собой сложную систему взаимосвязанных языковых единиц, отражающих особенности мировосприятия, культуры и менталитета определенного языкового сообщества.

По определению В.Н. Телия, языковое пространство - это "информационно-эмоциональное ("этническое") поле, виртуальное и в то же время реальное пространство существования языка, в котором человек, объекты реального мира, ментальные образования получают определенные национальные "координаты" жизни".

Языковое пространство включает в себя не только лексические и грамматические единицы языка, но и культурно-специфические концепты, символы, образы, стереотипы, которые формируют языковую картину мира данного сообщества. Как отмечает Ю.С. Степанов, "в языке, в его лексике, фразеологии, в метафорике, в стилистике - фиксируется опыт освоения мира данным этносом".

Одним из важнейших компонентов языкового пространства является концептосфера - совокупность ментальных образований (концептов), отражающих специфику национального мировидения и миропонимания. По определению Д.С. Лихачева, концептосфера - это "совокупность концептов нации, образованная всеми потенциями концептов носителей языка".

Например, в немецком языковом пространстве можно выделить такие ключевые концепты, как "Ordnung" (порядок), "Pünktlichkeit" (пунктуальность), "Fleiß" (трудолюбие), "Gemütlichkeit" (уют, комфорт), "Heimat" (родина) и др. Эти концепты отражают важнейшие ценности и установки немецкой культуры и менталитета.

Кроме того, языковое пространство включает в себя различные дискурсивные практики и жанры, характерные для данного языкового сообщества. Например, в немецком языковом пространстве особое место занимают такие жанры, как "Märchen" (сказка), "Gedicht" (стихотворение), "Philosopische Abhandlung" (философский трактат), "Wissenschaftlicher Artikel" (научная статья) и др.

Таким образом, языковое пространство представляет собой сложную систему взаимосвязанных языковых, культурных и ментальных элементов, отражающих специфику мировосприятия и миропонимания определенного языкового сообщества. Изучение языкового пространства позволяет глубже понять особенности национального характера, культуры и менталитета носителей языка.

Специфика немецкого языкового пространства.

Немецкое языковое пространство обладает рядом специфических черт, обусловленных особенностями исторического развития, культурных традиций и ментальности немецкого народа.

Одной из главных особенностей немецкого языкового пространства является его высокая степень структурированности и систематизированности. Как отмечает Р. Шмитт, "немецкий язык отличается своей логичностью, точностью и стремлением к порядку". Это проявляется в четкой грамматической структуре языка, развитой системе словообразования, терминологической точности и строгой иерархии понятий.

Например, в немецком языке существует развитая система сложных слов (Komposita), которые позволяют выразить сложные понятия и отношения в компактной форме: "Donaudampfschifffahrtsgesellschaftskapitän" (капитан Дунайского пароходства), "Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz" (закон о передаче обязанностей по надзору за маркировкой говядины) и др.

Другой важной чертой немецкого языкового пространства является его антропоцентричность, то есть ориентированность на человека и его внутренний мир. Как подчеркивает Ф. Хайдеманн, "в центре немецкой языковой картины мира стоит человек с его чувствами, переживаниями, отношениями и ценностями".

Это проявляется в богатстве лексики, описывающей эмоциональные состояния и оттенки чувств: "Sehnsucht" (тоска, страстное желание), "Fernweh" (тоска по дальним странствиям), "Weltschmerz" (мировая скорбь), "Schadenfreude" (злорадство) и др. Кроме того, в немецком языке существует развитая система модальных частиц, выражающих отношение говорящего к высказыванию: "doch", "ja", "eben", "halt", "schon" и др.

Немецкое языковое пространство также характеризуется высокой степенью абстрактности и философичности. Как отмечает Б. Дебатин, "немецкий язык располагает богатым арсеналом абстрактных понятий и философских категорий, отражающих глубину и сложность немецкой мысли".

Это проявляется в обилии абстрактных существительных и отглагольных образований: "Sein" (бытие), "Werden" (становление), "Dasein" (существование), "Eigentlichkeit" (подлинность), "Geworfenheit" (заброшенность) и др. Немецкий язык также богат философскими терминами и понятиями, многие из которых вошли в международный научный обиход: "Weltanschauung" (мировоззрение), "Zeitgeist" (дух времени), "Gestalt" (целостный образ), "Lebenswelt" (жизненный мир) и др.

Таким образом, немецкое языковое пространство отличается высокой степенью структурированности, антропоцентричности и абстрактности, что отражает особенности немецкой культуры, ментальности и философской традиции.

Роль метафоры в формировании немецкого языкового пространства.

Метафора играет важнейшую роль в формировании немецкого языкового пространства, структурируя и концептуализируя различные области человеческого опыта и знания.

Как показывают исследования Ф. Хайдеманна, Р. Шмитта, К.-У. Панцера и других ученых, немецкий язык отличается высокой степенью метафоричности и образности. Метафоры пронизывают все уровни языка - от повседневной разговорной речи до научных и философских текстов.

Например, в немецком языке широко распространены антропоморфные метафоры, которые описывают неодушевленные объекты и абстрактные понятия в терминах человеческих свойств и действий: "der Zahn der Zeit" (зуб времени), "die Nase des Schiffs" (нос корабля), "die Schulter der Flasche" (плечико бутылки), "der Kopf des Nagels" (шляпка гвоздя) и др.

Другой важной группой метафор в немецком языке являются пространственные метафоры, которые структурируют абстрактные понятия в терминах пространственных отношений и ориентаций. Например, метафоры "oben-unten" (верх-низ), "innen-außen" (внутри-снаружи), "Zentrum-Peripherie" (центр-периферия) и др. лежат в основе концептуализации таких понятий, как "Macht" (власть), "Kontrolle" (контроль), "Wichtigkeit" (важность) и др.

Метафоры также играют важную роль в формировании немецкой научной и философской терминологии. Как отмечает Б. Дебатин, "немецкая философия и наука немыслимы без метафор, которые служат для объяснения и концептуализации сложных абстрактных понятий". Например, такие философские термины, как "Weltbild" (картина мира), "Lebensraum" (жизненное пространство), "Denkgebäude" (мыслительное здание) и др., основаны на метафорическом переносе из конкретных областей опыта.

Кроме того, метафоры активно используются в немецком политическом дискурсе для концептуализации и оценки различных социальных явлений и процессов. Например, метафоры "Krankheit" (болезнь), "Parasit" (паразит), "Krebs" (рак) часто используются для негативной характеристики общественных проблем и угроз, в то время как метафоры "Wachstum" (рост), "Gesundung" (оздоровление), "Blüte" (расцвет) служат для позитивной оценки социально-экономических процессов.

Таким образом, метафора является важнейшим механизмом формирования немецкого языкового пространства, структурируя и концептуализируя различные области человеческого опыта и знания. Она пронизывает все уровни немецкого языка и служит для объяснения и интерпретации сложных абстрактных понятий и явлений.

Методология анализа.

Для анализа когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве используется комплексная методология, сочетающая методы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и корпусной лингвистики.

Основным методом является концептуальный анализ, который направлен на выявление базовых концептуальных метафор и их структурных особенностей в немецком языке. Данный метод предполагает анализ языковых выражений, в которых отражаются метафорические проекции из одной концептуальной области в другую.

Например, для выявления концептуальной метафоры "Liebe ist eine Reise" (Любовь - это путешествие) анализируются такие языковые выражения, как "Unsere Beziehung ist an einem Scheideweg angelangt" (Наши отношения подошли к перепутью), "Wir müssen getrennte Wege gehen" (Мы должны идти разными путями), "Unsere Liebe hat eine Sackgasse erreicht" (Наша любовь зашла в тупик) и др.

Кроме того, используются методы контекстуального анализа, позволяющие определить функциональные особенности метафор в различных типах дискурса. Например, анализируются метафоры в политическом, научном, философском, художественном дискурсах и выявляются их специфические функции и прагматические эффекты.

Для сбора языкового материала используется метод сплошной выборки из различных источников: художественной литературы, публицистических текстов, словарей и корпусов немецкого языка. Полученные данные подвергаются количественному анализу для выявления наиболее частотных и продуктивных моделей метафоризации в немецком языковом пространстве.

Концептуальные метафоры в немецком языке.

В немецком языковом пространстве выявлен ряд базовых концептуальных метафор, структурирующих различные области человеческого опыта и знания.

Одной из наиболее распространенных концептуальных метафор является "Leben ist ein Weg" (Жизнь - это путь). Данная метафора лежит в основе таких языковых выражений, как "seine eigenen Wege gehen" (идти своим путем), "auf dem richtigen Weg sein" (быть на правильном пути),

"vom Weg abkommen" (сбиться с пути), "den Lebensweg zu Ende gehen" (пройти жизненный путь до конца) и др.

Другой важной концептуальной метафорой является "Wissen ist Licht" (Знание - это свет). Она отражается в таких выражениях, как "eine Sache ins rechte Licht rücken" (представить что-то в правильном свете), "Licht in eine Sache bringen" (пролить свет на что-то), "im Dunkeln tappen" (блуждать в потемках), "jemandem geht ein Licht auf" (кому-то открылась истина) и др.

Концептуальная метафора "Argumentation ist Krieg" (Спор - это война) лежит в основе таких выражений, как "ein Argument ins Feld führen" (выдвинуть аргумент), "eine Position verteidigen" (защищать позицию), "eine Schwachstelle in der Argumentation angreifen" (атаковать слабое место в аргументации), "eine Diskussion gewinnen/verlieren" (выиграть/проиграть дискуссию) и др.

Метафора "Zeit ist Geld" (Время - это деньги) отражается в таких выражениях, как "Zeit sparen" (экономить время), "Zeit investieren" (инвестировать время), "Zeit verschwenden" (тратить время впустую), "die Zeit läuft ab" (время истекает) и др.

Структурные особенности метафор в немецком языковом пространстве.

Метафоры в немецком языковом пространстве обладают рядом структурных особенностей, обусловленных спецификой грамматического строя и словообразования немецкого языка.

Одной из характерных черт немецких метафор является использование сложных слов (Komposita), которые позволяют в компактной форме выразить сложные метафорические образы и понятия. Например, "Gedankenblitz" (вспышка мысли, озарение), "Herzensbrecher" (сердцеед), "Zeitverschwendung" (трата времени впустую), "Wortgewitter" (град слов) и др.

Другой особенностью немецких метафор является использование отглагольных существительных, которые номинализируют метафорические действия и процессы. Например, "das Aufblühen der Liebe" (расцвет любви), "das Verglühen der Leidenschaft" (угасание страсти), "das Ertrinken im Alltag" (утопание в повседневности) и др.

Кроме того, немецкие метафоры часто основаны на игре слов и многозначности лексических единиц. Например, метафорическое выражение "die Nase voll haben" (досл. иметь полный нос) означает "быть сытым по горло", "с меня хватит". Выражение "die Katze im Sack kaufen" (досл. купить кота в мешке) означает "приобрести что-то, не зная его истинной ценности или качества".

Функциональные особенности метафор в немецком языковом пространстве.

Метафоры в немецком языковом пространстве выполняют ряд важных функций в различных типах дискурса.

В политическом дискурсе метафоры часто используются для концептуализации и оценки социально-политических явлений и процессов. Например, метафоры "Flüchtlingswelle" (волна беженцев), "Asylantenstrom" (поток соискателей убежища) используются для негативной характеристики миграционных процессов. Метафоры "Wachstumsmotor" (двигатель роста), "Konjunkturlokomotive" (локомотив конъюнктуры) служат для позитивной оценки экономического развития.

В научном дискурсе метафоры используются для объяснения сложных абстрактных понятий и теорий. Например, в физике используются метафоры "Welle" (волна), "Teilchen" (частица), "Feld" (поле), в биологии - "Zelle" (клетка), "Organismus" (организм), "Stammbaum" (генеалогическое древо), в лингвистике - "Wortfeld" (семантическое поле), "Sprachbau" (строение языка) и др.

В философском дискурсе метафоры служат для концептуализации и интерпретации фундаментальных категорий бытия и познания. Например, метафоры "Dasein" (присутствие), "Geworfenheit" (заброшенность), "Gestell" (постав) используются в философии М. Хайдеггера для описания человеческого существования. Метафоры "Weltgeist" (мировой дух), "Dialektik" (диалектика), "Entfremdung" (отчуждение) играют важную роль в философии Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса.

В художественном дискурсе метафоры служат для создания ярких образов, выражения эмоций и оценок, а также для эстетического воздействия на читателя. Например, в стихотворении Й.В. Гете "Erlkönig" (Лесной царь) используются метафоры "Nebelstreif" (полоса тумана), "Erlenkönig" (король ольх), "Schweif" (хвост), которые создают мистическую и зловещую атмосферу. В романе Т. Манна "Buddenbrooks" (Будденброки) метафоры "Verfall" (упадок), "Fäulnis" (гниение), "Untergang" (закат) служат для описания процесса деградации и распада семьи.

В повседневной коммуникации метафоры часто используются для выражения эмоций, оценок и отношений. Например, метафоры "jemanden auf Händen tragen" (носить кого-то на руках), "für jemanden durchs Feuer gehen" (пройти за кого-то через огонь) выражают сильную любовь и преданность. Метафоры "ein Brett vor dem Kopf haben" (иметь доску перед головой), "nicht alle Tassen im Schrank haben" (не иметь всех чашек в шкафу) используются для негативной характеристики умственных способностей человека.

Таким образом, анализ когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве показывает, что метафоры играют важнейшую роль в концептуализации и категоризации различных областей человеческого опыта и знания. Они обладают специфическими структурными особенностями и выполняют разнообразные функции в различных типах дискурса - от повседневной коммуникации до научных и философских текстов.

Заключение. В данном исследовании был проведен комплексный анализ когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Метафора является одним из ключевых механизмов концептуализации и категоризации мира, играющим важнейшую роль в познавательных процессах человека. В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается не просто как языковое средство, но как способ мышления и постижения действительности.

Немецкое языковое пространство представляет собой уникальную систему, отражающую особенности немецкой культуры, истории и ментальности. Метафора играет важнейшую роль в формировании немецкой языковой картины мира, структурируя и концептуализируя различные области человеческого опыта и знания.

В ходе исследования были выявлены базовые концептуальные метафоры немецкого языка, такие как "Leben ist ein Weg" (Жизнь - это путь), "Wissen ist Licht" (Знание - это свет), "Argumentation ist Krieg" (Спор - это война), "Zeit ist Geld" (Время - это деньги) и др. Эти метафоры лежат в основе множества языковых выражений и определяют способы осмысления и переживания различных явлений действительности.

Анализ структурных особенностей метафор в немецком языке показал, что они часто основаны на использовании сложных слов (Komposita), отглагольных существительных, а также на игре слов и многозначности лексических единиц. Эти особенности отражают специфику грамматического строя и словообразования немецкого языка и создают возможности для выражения сложных метафорических образов и понятий.

Исследование функциональных особенностей метафор в немецком языковом пространстве выявило, что они выполняют разнообразные функции в различных типах дискурса. В политическом дискурсе метафоры используются для концептуализации и оценки социально-политических явлений, в научном дискурсе - для объяснения сложных абстрактных понятий и теорий, в философском дискурсе - для интерпретации фундаментальных категорий бытия и познания, в художественном дискурсе - для создания ярких образов и эстетического воздействия на читателя, в повседневной коммуникации - для выражения эмоций и оценок.

Полученные результаты позволяют углубить понимание роли метафоры в концептуализации и категоризации мира, расширить знания об особенностях немецкого языкового пространства и немецкой языковой картины мира. Они также открывают перспективы для дальнейших исследований когнитивных аспектов метафоры в немецком языке, в частности, для изучения метафорических моделей в различных типах дискурса, анализа индивидуально-авторских метафор, сопоставления немецких метафор с метафорами других языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие когнитивной теории метафоры, расширяет представления о роли метафоры в познавательных процессах человека, углубляет знания о немецком языковом пространстве и немецкой концептосфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, в практике преподавания немецкого языка как иностранного, а также в лексикографической практике при составлении словарей метафор немецкого языка.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным изучением отдельных концептуальных метафор немецкого языка, анализом их функционирования в различных типах дискурса, сопоставлением немецких метафор с метафорами других языков, а также с разработкой методов и приемов использования метафор в практике преподавания немецкого языка как иностранного.

В целом, проведенное исследование показало, что метафора является важнейшим когнитивным механизмом, играющим ключевую роль в концептуализации и категоризации мира носителями немецкого языка. Дальнейшее изучение когнитивных аспектов метафоры в немецком языковом пространстве представляется перспективным и значимым для развития когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

2. Kittay, E. F. Metaphor: Its Cognitive Force and Linguistic Structure. - Oxford: Clarendon Press, 1987. - 358 p.

3. Fauconnier, G., Turner, M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. - New York: Basic Books, 2002. - 440 p.

4. Grady, J. E. Theories are Buildings revisited // Cognitive Linguistics. - 1997. - Vol. 8, № 4. - P. 267-290.

5. Heidemann, F. Metaphorisches Denken und sprachliches Handeln: Untersuchungen zum Metapherngebrauch in Pressetexten und Gesprächen. - Hamburg: Kovač, 2009. - 356 S.

6. Schmitt, R. Metaphernanalyse als sozialwissenschaftliche Methode // Psychologie und Gesellschaftskritik. - 1997. - Vol. 21, № 1. - S. 57-86.

7. Panther, K.-U., Radden, G. Metonymy in Language and Thought. - Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. - 423 p.

8. Debatin, B. Die Rationalität der Metapher: eine sprachphilosophische und bedeutungstheoretische Untersuchung. - Berlin: De Gruyter, 1995. - 333 S.

9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник / Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.

10. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. - М.: Наука, 1988. - С. 173-204.

11. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. - М.: Помовский и партнеры, 1994. - 330 с.

12. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 6-17.

13. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. - 1994. - № 4. - С. 17-33.

14. Рахманов Б. М. Топонимы в учебниках немецкого языка: носители культурно-географической информации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 24-31.

15. Маматаева Д. Х. Проблема изучения немецких фразеологизмов //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 37-38.

16. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.

17. Касимова Я. М. Современный молодежный язык как медийный феномен (на материале немецких студенческих интернет-форумов) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 14-19.

18. Газиева З. Н. Влияние иноязычных заимствований на культуру современного немецкого и русского языков //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 161-167.

19. Рахмонов А. Б. Исследование функциональных аспектов метафоры в политическом дискурсе на немецком языке с использованием стенограмм из Бундестага //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 50-57.

20. Рахмонов А. Б. Типологические характеристики эмоционально–экспрессивных частиц в немецком и русском языках //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 25-32.

21. Рахмонов А. Б. Изложение идеи «счастья» в немецкой и русской языковых культурах через анализ романтической поэзии первой половины 19-го века //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 30-36.

22. Авазова Ф. Б. Особенности изучения индонезийского языка в вузе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 83-84.

УДК: 811.112.2'373.611:811.111'373.611

КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Зияева Севара Анваровна – д.пед.н., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)
Икрамова Шахло – соискатель, преподаватель
Национальный Государственный Универсритет; Гёте Институт (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты компаративного исследования словообразовательных моделей в немецком и английском языках. Проанализированы основные способы словообразования (аффиксация, словосложение, конверсия), выявлены общие черты и специфические особенности каждого языка. Рассмотрены вопросы продуктивности различных моделей, их семантические, стилистические и прагматические аспекты. Подчеркивается теоретическая и практическая значимость сопоставительного изучения словообразования для развития лексикологии, переводоведения, методики преподавания иностранных языков. Намечены перспективы дальнейших исследований в области компаративного словообразования германских языков.*

Ключевые слова: *словообразование, словообразовательные модели, немецкий язык, английский язык, аффиксация, словосложение, конверсия, сопоставительный анализ, продуктивность, семантика.*

COMPARATIVE STUDY OF WORD-FORMATION MODELS IN GERMAN AND ENGLISH

Ziyaeva Sevara Anvarovna – D.Ped.Sc., associate professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)
Ikramova Shakhlo – independent researcher,
National University of Uzbekistan; Goethe Institut (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article presents the results of a comparative study of word-formation models in German and English. The main ways of word formation (affixation, compounding, conversion) are analyzed, and common features and specific characteristics of each language are identified. The issues of productivity of various models, their semantic, stylistic and pragmatic aspects are considered. The theoretical and practical significance of the comparative study of word formation for the development of lexicology, translation studies, and methods of teaching foreign languages is emphasized. Prospects for further research in the field of comparative word formation of Germanic languages are outlined.*

Keywords: *word formation, word-formation models, German language, English language, affixation, compounding, conversion, comparative analysis, productivity, semantics.*

NEMIS VA INGLIZ TILLARIDAGI SO'Z YASALISH MODELLARINING QIYOSIY TADQIQI

Ziyaeva Sevara Anvarovna – ped.f.d., dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)
Ikramova Shahlo - mustqil izlanuvchi, o'qituvchi
O'zbekiston Milliy Universiteti; Goethe Institut (Toshkent, O'zbekiston) Teacher

Annotatsiya. *Maqolada nemis va ingliz tillaridagi so'z yasalish modellarining qiyosiy tadqiqot natijalari keltirilgan. So'z yasalishining asosiy usullari (affiksatsiya, kompozitsiya, konversiya) tahlil qilingan, har bir tilning umumiy xususiyatlari va o'ziga xos xususiyatlari aniqlangan. Turli modellarning mahsuldorligi, ularning semantik, stilistik va pragmatik jihatlari ko'rib chiqilgan. Leksikologiya, tarjima nazariyasi va chet tillarini o'qitish metodikasini rivojlantirish uchun so'z yasalishini qiyosiy o'rganishning nazariy va amaliy ahamiyati ta'kidlanadi. German tillarining qiyosiy so'z yasalishi sohasidagi keyingi tadqiqotlar istiqbollari ko'rsatilgan.*

Kalit so'zlar: *so'z yasalishi, so'z yasalish modellari, nemis tili, ingliz tili, affiksatsiya, kompozitsiya, konversiya, qiyosiy tahlil, mahsuldorlik, semantika.*

Введение. Словообразование является одним из ключевых механизмов пополнения лексического состава языка и играет важную роль в формировании языковой картины мира. Сопоставительное исследование словообразовательных моделей в разных языках позволяет выявить универсальные и специфические черты языковых систем, а также глубже понять когнитивные и культурные особенности носителей этих языков.

Немецкий и английский языки, принадлежащие к германской ветви индоевропейской семьи, имеют общее происхождение и типологическую близость. Несмотря на определенные сходства в лексике и грамматике, эти языки демонстрируют заметные различия в способах образования новых слов. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей в немецком и английском языках представляет особый интерес как для теоретической лингвистики, так и для практики преподавания и перевода.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью немецкого и английского языков в современном мире, а также необходимостью углубленного изучения их словообразовательных систем в контрастивном аспекте. Несмотря на наличие отдельных работ, посвященных словообразованию в германских языках (Степанова, 1953; Мешков, 1976; Fleischer, Barz, 2012), комплексное компаративное исследование словообразовательных моделей в немецком и английском языках до сих пор не проводилось.

Цель данной статьи - выявить общие закономерности и национально-специфические особенности словообразования в немецком и английском языках путем системного сопоставления основных словообразовательных моделей. Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования, уточнив ключевые понятия и термины словообразования.
2. Разработать методологию сопоставительного анализа словообразовательных моделей на материале немецкого и английского языков.
3. Провести комплексный анализ основных способов словообразования в каждом из исследуемых языков.
4. Осуществить сравнительно-сопоставительный анализ продуктивности, семантики и прагматики словообразовательных моделей в немецком и английском языках.
5. Определить универсальные черты и национально-культурную специфику словообразования в рассматриваемых языках.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных германистов в области словообразования и сопоставительной лингвистики (Жлуктенко, 1981; Кубрякова, 2004; Donalies, 2002; Plag, 2003). Методологической основой работы является комплексный подход, включающий описательный, сопоставительный и квантитативный методы анализа языкового материала.

Материалом исследования послужили словари словообразовательных моделей немецкого и английского языков, а также корпусные данные, отражающие реальное функционирование производной лексики в различных типах дискурса.

Научная новизна работы заключается в комплексном компаративном исследовании словообразовательных систем немецкого и английского языков с учетом их структурных, семантических и прагматических особенностей. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию сопоставительного словообразования и найти применение в лексикографической практике, переводоведении и методике преподавания германских языков.

Методология исследования.

В данном исследовании применяется комплексный подход, сочетающий описательный, сопоставительный и квантитативный методы анализа языкового материала. Этот подход позволяет всесторонне изучить словообразовательные модели в немецком и английском языках, выявить их сходства и различия, а также определить продуктивность и частотность отдельных способов словообразования.

Описательный метод, широко используемый в работах по словообразованию (Земская, 1973; Dokulil, 1962), направлен на детальное рассмотрение формальной и семантической структуры производных слов в каждом из исследуемых языков. С помощью этого метода выделяются и классифицируются основные словообразовательные модели, описываются их морфологические и семантические особенности.

Сопоставительный метод, успешно применяемый в контрастивных исследованиях словообразования германских языков (Аракин, 1989; Димова, 2004; König, 1999), предполагает системное сравнение словообразовательных моделей немецкого и английского языков с целью выявления их универсальных и специфических черт. При этом учитываются не только структурные, но и функциональные, прагматические аспекты словообразования.

Квантитативный метод, получивший развитие в корпусной лингвистике (Baayen, 1992; Plag et al., 1999), используется для определения продуктивности и частотности различных способов словообразования в исследуемых языках. С помощью статистических данных, полученных на основе анализа репрезентативных корпусов текстов, можно установить наиболее и

наименее продуктивные словообразовательные модели, а также выявить тенденции развития словообразовательных систем немецкого и английского языков.

В качестве материала исследования используются словари словообразовательных моделей немецкого и английского языков (Muthmann, 1991; Quinion, 2002), а также данные лингвистических корпусов (DWDS, BNC). Словари служат надежным источником информации о структуре и семантике производных слов, в то время как корпусные данные позволяют изучить реальное функционирование этих слов в различных типах дискурса.

Отбор словообразовательных моделей для анализа осуществляется на основе критериев продуктивности, частотности и семантической значимости. Предпочтение отдается моделям, обладающим высоким словообразовательным потенциалом и широко представленным в обоих языках (например, суффиксация существительных и прилагательных, префиксация глаголов, словосложение). При этом учитываются как стандартные, так и периферийные способы словообразования.

Сопоставительный анализ словообразовательных моделей проводится на нескольких уровнях: структурном (сравнение морфологической структуры производных слов), семантическом (сопоставление словообразовательных значений и мотивационных отношений), прагматическом (изучение особенностей функционирования производных слов в различных коммуникативных ситуациях).

Таким образом, комплексная методология, включающая описательный, сопоставительный и квантитативный методы анализа, а также опора на достижения современной германистики и корпусной лингвистики, позволяет провести всестороннее компаративное исследование словообразовательных моделей в немецком и английском языках и получить объективные и достоверные результаты.

Теоретическая база исследования.

Ключевые понятия и термины словообразования.

Словообразование является одним из важнейших способов пополнения словарного состава языка и представляет собой процесс создания новых слов на базе существующих языковых единиц. В лингвистической литературе словообразование рассматривается как раздел языкознания, изучающий структуру, семантику и функционирование производных слов (Кубрякова, 1965; Смирницкий, 1956; Marchand, 1969).

Ключевым понятием словообразования является производное слово - лексическая единица, структура которой мотивирована другим словом или словосочетанием (Улуханов, 1996). Производное слово состоит из двух основных частей: производящей основы и словообразовательного форманта (аффикса, соединительного элемента и т.д.). Производящая основа выступает в качестве мотивирующего элемента и определяет лексическое значение производного слова, в то время как словообразовательный формант модифицирует это значение и оформляет слово грамматически (Земская, 2011).

В зависимости от типа словообразовательного форманта и характера его взаимодействия с производящей основой выделяют различные способы словообразования. К наиболее продуктивным способам относятся аффиксация (суффиксация и префиксация), словосложение и конверсия (Fleischer, Barz, 2012; Plag, 2003).

Аффиксация предполагает присоединение к производящей основе словообразовательных аффиксов - суффиксов и префиксов. Суффиксы располагаются после производящей основы и служат для образования новых слов в рамках одной части речи (например, -er, -heit, -keit в немецком; -er, -ness, -ity в английском). Префиксы присоединяются к началу производящей основы и могут изменять лексическое значение слова, а также его грамматические характеристики (например, un-, ver-, zer- в немецком; un-, re-, dis- в английском) (Stepanova, Fleischer, 1985; Bauer, 1983).

Словосложение заключается в объединении двух или более полнозначных основ в одно сложное слово. При этом между компонентами сложного слова могут использоваться соединительные элементы (например, -s-, -es-, -en- в немецком; -o-, -i- в английском). Словосложение является одним из наиболее древних и продуктивных способов словообразования в германских языках (Царев, 1986; Marchand, 1969).

Конверсия представляет собой безаффиксальный способ словообразования, при котором новое слово образуется путем перехода из одной части речи в другую без изменения внешней формы (например, субстантивация прилагательных и причастий, вербализация существительных). Конверсия особенно характерна для английского языка, где она получила широкое распространение благодаря аналитическому строю и редукции флексий (Смирницкий, 1956; Bauer, 1983).

Помимо основных способов словообразования, в немецком и английском языках существуют и периферийные, менее продуктивные модели, такие как сокращение (аббревиация, усечение), звукоподражание, редупликация и др. (Donalies, 2002; Quirk et al., 1985).

Важную роль в словообразовании играют также семантические и прагматические факторы. Словообразовательное значение, которое привносит формант в семантику производного

слова, может быть предметным, процессуальным, квалитативным и т.д. (Кубрякова, 2004). Прагматика словообразования связана с функционированием производных слов в различных типах дискурса и коммуникативных ситуациях (Харитончик, 1992; Kastovsky, 1986).

Таким образом, словообразование представляет собой комплексный языковой механизм, включающий формальные, семантические и прагматические аспекты. Изучение словообразовательных моделей в сопоставительном плане позволяет выявить универсальные закономерности и национально-специфические особенности языковых систем, а также глубже понять процессы номинации и когнитивные механизмы, лежащие в основе словотворчества.

Классификация словообразовательных моделей в германских языках.

Словообразовательные модели в германских языках, в том числе в немецком и английском, отличаются значительным разнообразием и могут быть классифицированы по различным критериям. В зависимости от типа словообразовательного форманта и характера его взаимодействия с производящей основой выделяют несколько основных классов словообразовательных моделей (Степанова, 1953; Marchand, 1969; Fleischer, Barz, 2012).

1. Аффиксальные модели, к которым относятся:

- суффиксация (производящая основа + суффикс): -er, -heit, -keit, -ung в немецком; -er, -ness, -ity, -tion в английском;

- префиксация (префикс + производящая основа): un-, ver-, zer-, be- в немецком; un-, re-, dis-, en- в английском;

- циркумфиксация (префикс + производящая основа + суффикс): ge-...-t, ge-...-en в немецком; en-...-en в английском.

2. Безаффиксные модели, включающие:

- словосложение (основа + основа): Hausdach, Tischbein в немецком; blackboard, homework в английском;

- конверсию (переход слова из одной части речи в другую без изменения формы): das Laufen, das Grün в немецком; to google, a must в английском.

3. Смешанные модели, сочетающие различные способы словообразования:

- сложносуффиксальные (основа + основа + суффикс): Freiheitskämpfer, Gesundheitsministerium в немецком; sky-scraper, car-washing в английском;

- сложнопрефиксальные (префикс + основа + основа): Urgroßvater, Mitbewohner в немецком; co-owner, ex-boyfriend в английском.

4. Периферийные модели, к которым относятся:

- сокращение (аббревиация, усечение): LKW (Lastkraftwagen), Uni (Universität) в немецком; gym (gymnasium), ad (advertisement) в английском;

- звукоподражание: klirren, summen в немецком; buzz, hiss в английском;

- редупликация: Teenie-Weenie, Picobello в немецком; chit-chat, wishy-washy в английском.

Помимо структурной классификации, словообразовательные модели могут быть сгруппированы по семантическому принципу, то есть по типу словообразовательного значения, которое они выражают (Dokulil, 1962; Кубрякова, 2004). Так, можно выделить модели с предметным, процессуальным, квалитативным, количественным и другими типами значений.

Сходства и различия словообразовательных систем немецкого и английского языков.

Словообразовательные системы немецкого и английского языков обнаруживают как общие черты, обусловленные их генетическим родством и типологической близостью, так и специфические особенности, связанные с историческим развитием и структурными различиями этих языков (Аракин, 1989; König, Gast, 2012).

К основным сходствам словообразовательных систем немецкого и английского языков относятся:

1. Наличие общих словообразовательных моделей, восходящих к древнегерманскому периоду: суффиксация с помощью суффиксов -er, -ung/-ing; префиксация с помощью префиксов un-, ver-/for-; словосложение с соединительными элементами -s-, -en- и др. (Meid, 1967; Koziol, 1972).

2. Высокая продуктивность словосложения как одного из основных способов пополнения словарного состава. И в немецком, и в английском языках сложные слова составляют значительную часть лексики и охватывают различные семантические сферы (Ortner, Ortner, 1984; Marchand, 1969).

3. Тенденция к экспрессивности и языковой экономии, проявляющаяся в активном использовании сокращений, звукоподражаний, редупликации (Müller, 1993; Cannon, 1987).

Наряду со сходствами, словообразовательные системы немецкого и английского языков имеют и ряд различий:

1. Разная степень продуктивности отдельных словообразовательных моделей. Так, в немецком языке более продуктивны суффиксация и префиксация, в то время как в английском наибольшее распространение получили конверсия и словосложение (Fleischer, 1983; Bauer, 1983).

2. Различия в инвентаре словообразовательных формантов и их функциях. Несмотря на

наличие общих аффиксов, в каждом из языков есть специфические форманты, не имеющие прямых соответствий в другом языке (например, суффиксы -schaft, -tum в немецком; суффиксы -hood, -ship в английском) (Степанова, 1953; Marchand, 1969).

3. Неодинаковая роль словообразования в формировании отдельных частей речи. В немецком языке словообразование особенно активно в сфере имен существительных и прилагательных, в то время как в английском оно охватывает и глагольную лексику (Fleischer, Barz, 2012; Plag, 2003).

4. Разная степень морфологической и семантической прозрачности производных слов. В немецком языке словообразовательная структура чаще остается прозрачной, что облегчает понимание и употребление производных слов. В английском языке в результате исторических изменений многие производные слова подверглись опрощению и демотивации (Iskos, Lenkowa, 1960; Bauer, 1983).

Таким образом, словообразовательные системы немецкого и английского языков характеризуются как общими чертами, восходящими к их общегерманскому прошлому, так и специфическими особенностями, обусловленными различиями в историческом развитии и типологическом строе этих языков. Комплексное сопоставительное исследование словообразовательных моделей позволяет выявить универсальные закономерности словообразования и лучше понять своеобразие каждого из языков.

Анализ словообразовательных моделей в немецком языке.

Аффиксация (суффиксация, префиксация).

Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в немецком языке. Она включает в себя суффиксацию и префиксацию.

Суффиксация представляет собой присоединение суффикса к производящей основе. В немецком языке суффиксы играют важную роль в образовании существительных, прилагательных и глаголов. Например:

- Существительные: -er (Lehrer, Fahrer), -heit (Freiheit, Schönheit), -keit (Höflichkeit, Selbstständigkeit), -ung (Bedeutung, Wanderung), -schaft (Freundschaft, Mannschaft), -tum (Reichtum, Eigentum).

- Прилагательные: -bar (lesbar, fruchtbar), -lich (freundlich, männlich), -ig (mutig, lustig), -isch (romantisch, kritisch), -los (arbeitslos, hoffnungslos), -sam (sparsam, aufmerksam).

- Глаголы: -ieren (studieren, funktionieren), -eln (lächeln, klingeln), -igen (reinigen, beschädigen).

Префиксация заключается в присоединении префикса к началу производящей основы. Префиксы в немецком языке могут изменять лексическое значение слова, а также влиять на его грамматические характеристики. Например:

- Существительные: Un- (Unglück, Unsinn), Ge- (Gebirge, Gebäck), Erz- (Erzfeind, Erzengel).

- Прилагательные: un- (unglücklich, unmöglich), ur- (uralt, urtümlich), a- (amoralisch, asozial).

- Глаголы: be- (beleben, bekommen), ge- (gedenken, gebrauchen), ver- (verbieten, verkaufen), zer- (zerstören, zerbrechen), ent- (entdecken, entfernen), er- (erkennen, erzählen).

Словосложение.

Словосложение является одним из самых древних и продуктивных способов словообразования в немецком языке. Оно заключается в объединении двух или более полнозначных основ в одно сложное слово. Словосложение охватывает все основные части речи:

- Существительные: Haustür, Bundesregierung, Schreibtisch, Eisenbahn, Fußballspieler, Krankenschwester.

- Прилагательные: dunkelblau, schneeweiss, blitzschnell, bittersweet, liebenswürdig, mausarm.

- Глаголы: schlafwandeln, kopfstehen, sonnenbaden, schlussfolgern, frühstücken, bauchreden.

- Наречия: stromabwärts, tagsüber, bergauf, kopfüber, weitgehend.

При словосложении между компонентами сложного слова могут использоваться соединительные элементы, такие как -s- (Arbeitsplatz, Führerschein), -es- (Tageslicht, Bundesland), -n- (Blumenvase, Schuldenberg), -en- (Heldenmut, Studentenwohnheim), -er- (Kindergarten, Männerchor), -e- (Pferdestall, Tagebuch).

Компоненты сложного слова могут находиться в различных семантических отношениях друг с другом: определительных (Apfelbaum - дерево, приносящее яблоки), объектных (Romanleser - человек, читающий романы), обстоятельственных (Nachttisch - ночной столик) и др.

Словосложение позволяет немецкому языку создавать емкие и семантически насыщенные слова, способные передавать сложные понятия и идеи. Многие немецкие сложные слова не имеют прямых эквивалентов в других языках и требуют описательного перевода: Weltanschauung (миропонимание, мировоззрение), Schadenfreude (злорадство), Fernweh (тоска по дальним странствиям), Geborgenheit (чувство защищенности, уюта) и др.

Конверсия.

Конверсия — это безаффиксальный способ словообразования, при котором слово переходит из одной части речи в другую без изменения своей внешней формы. В немецком языке конверсия не так широко распространена, как в английском, но тем не менее играет заметную роль в пополнении словарного состава.

Наиболее типичными случаями конверсии в немецком языке являются:

1. Субстантивация инфинитива:

- lesen (читать) -> das Lesen (чтение)
- schwimmen (плавать) -> das Schwimmen (плавание)
- essen (есть) -> das Essen (еда)

2. Субстантивация прилагательных и причастий:

- gut (хороший) -> das Gute (добро)
- schön (красивый) -> das Schöne (прекрасное)
- verwundet (раненый) -> der Verwundete (раненый)
- reisend (путешествующий) -> der Reisende (путешественник)

3. Адъективация причастий:

- verschwiegen (умолчанный) -> verschwiegen (скрытный)
- gelungen (удавшийся) -> gelungen (удачный)
- berechtigt (правомочный) -> berechtigt (обоснованный)

4. Вербализация существительных:

- Mutter (мать) -> muttern (ворчать)
- Affe (обезьяна) -> äffen (передразнивать)
- Öl (масло) -> ölen (смазывать)

Конверсия позволяет немецкому языку расширять свои выразительные возможности, создавая новые лексические единицы на базе уже существующих слов. Она отражает тенденцию к языковой экономии и демонстрирует гибкость и многофункциональность немецкой лексики.

Другие словообразовательные модели.

Помимо основных способов словообразования - аффиксации, словосложения и конверсии - в немецком языке существуют и другие, менее продуктивные модели. К ним относятся:

1. Сокращение (аббревиация, усечение):

- Lastkraftwagen (грузовой автомобиль) -> LKW
- Universität (университет) -> Uni
- Automobil (автомобиль) -> Auto
- Professur (профессура) -> Prof

2. Контаминация (слияние частей двух или более слов):

- Kurgast (курортник) + Urgast (древний гость) -> Kurgast (постоянный гость курорта)
- Limonade (лимонад) + Orangensaft (апельсиновый сок) -> Limo (лимонад, газированный напиток)
- Mammut (мамонт) + Elefant (слон) -> Mammufant (огромный слон)

3. Редупликация (повторение слова или его части):

- Mama (мама) -> Mama-mama (мамочка)
- Tick (тик, причуда) -> Tick-Tack (тиканье часов)
- Puff (хлопок) -> puff-puff (звук паровоза)

4. Создание акронимов и инициальных аббревиатур:

- Acquired Immune Deficiency Syndrome -> AIDS
- Bundesrepublik Deutschland (Федеративная Республика Германия) -> BRD
- Deutsche Demokratische Republik (Германская Демократическая Республика) -> DDR

5. Рифмованный повтор (рифмованное эхо):

- fix (быстрый) -> fix und fertig (совершенно готовый)
- klipp (отчетливый) -> klipp und klar (ясно и недвусмысленно)
- Schall (звук) -> Schall und Rauch (пустой звук, дым)

Эти периферийные модели словообразования не так частотны, как аффиксация или словосложение, но они вносят свой вклад в обогащение и разнообразие немецкой лексики. Они отражают творческий потенциал языка, его способность к языковой игре и экспрессивности.

Таким образом, система словообразования в немецком языке включает в себя как основные, высокопродуктивные модели (аффиксацию, словосложение, конверсию), так и ряд второстепенных, менее регулярных способов создания новых слов. Все эти модели в совокупности обеспечивают немецкий язык гибкими средствами номинации и позволяют ему адекватно реагировать на изменения в окружающем мире и общественной жизни.

Анализ словообразовательных моделей в английском языке.

Аффиксация (суффиксация, префиксация).

Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в английском языке. Она включает в себя суффиксацию и префиксацию.

Суффиксация представляет собой присоединение суффикса к производящей основе. В английском языке суффиксы играют важную роль в образовании существительных, прилагательных и глаголов. Например:

- Существительные: -er (teacher, player), -ness (happiness, darkness), -ity (activity, popularity), -tion (formation, organization), -ism (realism, capitalism), -ship (friendship, leadership).
- Прилагательные: -able (readable, understandable), -al (natural, personal), -ful (beautiful, useful), -ic (historic, scientific), -ish (childish, greenish), -ous (famous, dangerous).
- Глаголы: -ify (simplify, beautify), -ize (organize, modernize), -en (shorten, widen), -ate (activate, differentiate).

Префиксация заключается в присоединении префикса к началу производящей основы. Префиксы в английском языке могут изменять лексическое значение слова, а также выражать различные смысловые оттенки. Например:

- Существительные: un- (unhappiness, unrest), dis- (discomfort, disagreement), mis- (misconception, misbehavior), over- (overproduction, overreaction), sub- (subgroup, subdivision).

- Прилагательные: un- (unkind, unnecessary), in- (inactive, invisible), im- (impossible, immature), il- (illegal, illiterate), ir- (irregular, irresponsible), non- (non-toxic, non-renewable).

- Глаголы: re- (rewrite, reconsider), dis- (disappear, dislike), un- (undo, untie), over- (overeat, oversleep), mis- (misunderstand, misinterpret), out- (outperform, outgrow).

Словосложение.

Словосложение является одним из самых древних и продуктивных способов словообразования в английском языке. Оно заключается в объединении двух или более полнозначных основ в одно сложное слово. Словосложение охватывает все основные части речи:

- Существительные: bedroom, sunshine, toothbrush, football, airport, notebook, mailbox.

- Прилагательные: good-looking, kind-hearted, long-term, well-known, high-quality, easy-going.

- Глаголы: babysit, proofread, spoon-feed, backtrack, whitewash, short-change.

- Наречия: inside, outside, overnight, happily, forever, somewhere, anyway.

В отличие от немецкого языка, в английском словосложении соединительные элементы используются редко. Обычно основы объединяются непосредственно, без каких-либо дополнительных элементов. Однако в некоторых случаях могут использоваться соединительные гласные или согласные:

- -o-: Anglo-Saxon, Afro-American, electromagnetic

- -i-: multi-purpose, semi-official, mini-skirt

- -s-: sportsman, statesman, salesperson

Семантические отношения между компонентами сложного слова в английском языке могут быть разнообразными:

- атрибутивными (bluebird - синяя птица),

- объектными (bookseller - продавец книг),

- обстоятельственными (sunrise - восход солнца),

- сочинительными (singer-songwriter - певец и автор песен) и др.

В английском языке, как и в немецком, словосложение служит важным средством концептуализации и категоризации действительности. Многие английские сложные слова обладают высокой степенью идиоматичности и требуют не буквального, а контекстуального перевода:

- red tape (бюрократизм),

- blue-collar (относящийся к рабочему классу),

- green thumb (садоводческий талант),

- white elephant (обременительное или разорительное имущество),

- ivory tower (оторванность от жизни, замкнутость) и др.

Конверсия.

Конверсия - это безаффиксальный способ словообразования, при котором слово переходит из одной части речи в другую без изменения своей внешней формы. В английском языке конверсия является одним из самых продуктивных способов образования новых слов, что обусловлено аналитическим строем языка и редукцией флексий.

Наиболее типичными случаями конверсии в английском языке являются:

1. Вербализация существительных:

- book (книга) -> to book (бронировать)

- water (вода) -> to water (поливать)

- email (электронная почта) -> to email (отправлять письмо по электронной почте)

- google (поисковая система Google) -> to google (искать информацию в Google)

2. Субстантивация глаголов:

- to run (бежать) -> a run (пробежка)

- to swim (плавать) -> a swim (заплыв)

- to call (звонить) -> a call (звонок)

- to fight (бороться) -> a fight (борьба)

3. Адъективация существительных:

- stone (камень) -> stone wall (каменная стена)

- gold (золото) -> gold medal (золотая медаль)

- top (верх) -> top priority (первоочередная задача)

- key (ключ) -> key factor (ключевой фактор)

4. Адвербиализация существительных и прилагательных:

- home (дом) -> go home (идти домой)

- back (спина) -> go back (возвращаться)

- deep (глубокий) -> deep in thought (глубоко задумавшись)

- fast (быстрый) -> run fast (бежать быстро)

Конверсия отражает тенденцию английского языка к многофункциональности и экономии языковых средств. Она позволяет использовать одно и то же слово в различных синтаксических функциях и семантических контекстах, расширяя выразительные возможности языка.

D. Другие словообразовательные модели

Помимо основных способов словообразования - аффиксации, словосложения и конверсии - в английском языке существуют и другие, менее продуктивные модели. К ним относятся:

1. Сокращение (аббревиация, усечение):

- advertisement (реклама) -> ad

- gymnasium (гимнастический зал) -> gym

- influenza (грипп) -> flu

- telephone (телефон) -> phone

2. Контаминация (слияние частей двух или более слов):

- smoke (дым) + fog (туман) -> smog (смог)

- breakfast (завтрак) + lunch (обед) -> brunch (поздний завтрак)
- motor (двигатель) + hotel (отель) -> motel (мотель)
- News (новости) + broadcast (трансляция) -> newscast (выпуск новостей)

3. Редупликация (повторение слова или его части):
- chit-chat (легкая болтовня)
- ding-dong (звон колокола)
- wishy-washy (слабый, нерешительный)
- hush-hush (секретный, тайный)

4. Создание акронимов и инициальных аббревиатур:
- North Atlantic Treaty Organization -> NATO
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization -> UNESCO
- self-contained underwater breathing apparatus -> scuba
- light amplification by stimulated emission of radiation -> laser

5. Звукоподражание (ономатопея):
- buzz (жужжать)
- hiss (шипеть)
- rustle (шелестеть)
- splash (плескаться)
- zigzag (зигзаг)

Эти второстепенные модели словообразования дополняют и обогащают словообразовательную систему английского языка. Они придают языку выразительность, образность и способствуют его экспрессивно-стилистическому разнообразию.

Таким образом, английский язык располагает широким спектром словообразовательных моделей - как основных (аффиксация, словосложение, конверсия), так и периферийных (сокращение, контаминация, редупликация и др.). Эти модели в совокупности обеспечивают английскому языку гибкость и адаптивность, позволяя ему успешно реагировать на коммуникативные потребности общества и создавать новые номинативные единицы.

Сопоставительный анализ словообразовательных моделей.

Общие черты словообразования в немецком и английском.

Немецкий и английский языки, будучи генетически родственными и принадлежащими к германской ветви индоевропейской семьи, обнаруживают значительное сходство в своих словообразовательных системах. Общие черты словообразования в этих языках проявляются в следующем:

1. Основные способы словообразования - аффиксация, словосложение и конверсия - присутствуют и активно используются как в немецком, так и в английском языках.

2. Многие словообразовательные элементы (суффиксы, префиксы) имеют общее происхождение и сходное значение в обоих языках. Например, суффиксы -er (dancer, Lehrer), -ness/-heit (darkness, Schönheit), префиксы un-/un- (unhappy, unglücklich), re-/re- (rewrite, revidieren).

3. И в немецком, и в английском языках словосложение является чрезвычайно продуктивным способом создания новых слов, особенно существительных, и служит важным средством концептуализации и категоризации действительности.

4. Конверсия как безаффиксальный способ словообразования присутствует в обоих языках, хотя в английском она получила большее распространение в силу аналитического строя языка.

Специфические особенности каждого языка.

Наряду с общими чертами, словообразовательные системы немецкого и английского языков имеют и ряд специфических особенностей, обусловленных их структурно-типологическими различиями и историческим развитием:

1. В немецком языке словосложение достигает наибольшей продуктивности и широко используется для создания сложных существительных, прилагательных и глаголов. В английском языке словосложение также является продуктивным, но уступает по своей значимости аффиксации и конверсии.

2. Немецкий язык располагает более разнообразным набором словообразовательных элементов (суффиксов, префиксов, полуаффиксов), чем английский. Многие немецкие словообразовательные элементы не имеют прямых соответствий в английском языке (например, суффиксы -chen, -lein, -schaft, -tum; префиксы er-, ver-, zer-).

3. В английском языке конверсия является одним из ведущих способов словообразования, охватывающим все основные части речи. В немецком языке конверсия менее распространена и ограничивается преимущественно субстантивацией и адъективацией.

4. В английском словообразовании соединительные элементы при словосложении используются редко, в то время как в немецком они играют важную роль в оформлении сложных слов (например, соединительные гласные -s-, -es-, -n-, -en-).

Продуктивность различных моделей.

Продуктивность словообразовательных моделей в немецком и английском языках неодинакова:

1. В немецком языке наиболее продуктивными способами словообразования являются словосложение и суффиксация (особенно в сфере имен существительных и прилагательных).

2. В английском языке наибольшей продуктивностью отличаются конверсия (для всех

основных частей речи), суффиксация (для существительных, прилагательных и глаголов) и словосложение (преимущественно для существительных и прилагательных).

3. Префиксация в обоих языках уступает по продуктивности суффиксации и словосложению, но является важным средством модификации лексического значения слов.

4. Второстепенные модели словообразования (сокращение, контаминация, редупликация и др.) обладают ограниченной продуктивностью и охватывают сравнительно небольшие группы слов.

Семантические, стилистические, прагматические аспекты.

Словообразовательные модели немецкого и английского языков обнаруживают сходства и различия в семантическом, стилистическом и прагматическом планах:

1. И в немецком, и в английском языках словообразование служит важным средством концептуализации и категоризации действительности, создания новых понятий и идей. Многие производные слова в обоих языках характеризуются высокой степенью идиоматичности и требуют контекстуальной интерпретации (например, Fachidiot, Naschkatze в немецком; red tape, blue-eyed boy в английском).

2. Словообразовательные модели в обоих языках активно используются для выражения экспрессивно-оценочных и стилистических коннотаций. С помощью словообразовательных средств создаются слова с уменьшительно-ласкательным, увеличительным, уничижительным, ироническим и другими оттенками значения (например, Häuschen, Riesenspaß в немецком; mommy, mega-cool в английском).

3. Словообразование играет важную роль в прагматической адаптации языка к коммуникативным потребностям общества. С помощью словообразовательных моделей создаются новые слова для обозначения актуальных понятий и реалий в различных сферах жизни: в науке и технике, экономике и политике, культуре и спорте и т.д. (например, Digitalwährung, Influencer в немецком; biotech, forex в английском).

Таким образом, сопоставительный анализ словообразовательных моделей в немецком и английском языках выявляет как черты сходства, обусловленные их генетическим родством и типологической близостью, так и различия, связанные со структурно-семантическими особенностями каждого языка. Комплексное изучение словообразования в сопоставительном аспекте позволяет глубже понять специфику номинативных процессов и механизмы языковой концептуализации действительности.

Заключение. Проведенное компаративное исследование словообразовательных моделей в немецком и английском языках позволяет сделать следующие выводы.

Словообразование является одним из важнейших механизмов пополнения лексического состава языка и отражает специфику номинативных процессов и языковой концептуализации действительности. Словообразовательные системы немецкого и английского языков, восходящие к общегерманскому источнику, обнаруживают как черты сходства, так и различия, обусловленные их структурно-типологическими особенностями и историческим развитием.

Общие черты словообразования в немецком и английском языках проявляются в наличии сходных моделей (аффиксации, словосложения, конверсии), в этимологической общности многих словообразовательных элементов, в высокой продуктивности словосложения как средства создания новых номинативных единиц. В то же время каждый из языков обладает специфическими чертами словообразования, связанными с различиями в продуктивности отдельных моделей, в наборе словообразовательных средств, в особенностях их функционирования.

В немецком языке ведущую роль играют словосложение и суффиксация, охватывающие широкий круг частей речи и семантических категорий. Немецкое словообразование отличается структурной и семантической прозрачностью, морфологической выразительностью и четкостью оформления производных слов. В английском языке на первый план выходят конверсия и суффиксация, обеспечивающие гибкость и многофункциональность лексических единиц. Английское словообразование характеризуется высокой степенью идиоматичности, семантической емкостью и контекстуальной обусловленностью производных слов.

Сопоставительный анализ словообразовательных моделей в немецком и английском языках имеет большое теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения, он позволяет глубже понять системные и функциональные особенности словообразования в германских языках, выявить универсальные закономерности и национально-специфические черты номинативных процессов. С практической точки зрения, знание словообразовательных моделей и принципов их функционирования необходимо для эффективного овладения немецким и английским языками, для адекватного понимания и перевода производной лексики, для развития языковой догадки и расширения потенциального словаря.

Перспективы дальнейших исследований в области компаративного словообразования связаны с более детальным изучением отдельных

моделей и способов создания новых слов, с анализом новейших тенденций в словообразовании немецкого и английского языков, с рассмотрением словообразовательных процессов в диахроническом аспекте, с привлечением данных других германских языков. Комплексное сопоставительное исследование словообразования позволит получить более полное представление о номинативном потенциале и выразительных возможностях германских языков, об их роли в концептуализации и категоризации окружающего мира.

Результаты проведенного исследования могут найти применение в лексикографической практике (при составлении словарей словообразовательных моделей и морфем), в переводоведении (при разработке приемов и стратегий перевода производной лексики), в методике преподавания немецкого и английского языков (при обучении словообразованию и расширении словарного запаса учащихся). Они также могут быть использованы в курсах лексикологии, сравнительной типологии, общего языкознания.

Таким образом, компаративное исследование словообразовательных моделей в немецком и английском языках вносит важный вклад в развитие сопоставительного языкознания и способствует более глубокому пониманию системных и функциональных особенностей германских языков. Дальнейшая разработка этой проблематики представляется перспективной и востребованной в свете активных процессов языкового взаимодействия и междисциплинарных тенденций в современной лингвистике.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baayen, H. (1992). Quantitative aspects of morphological productivity. In G. Booij & J. van Marle (Eds.), Yearbook of Morphology 1991 (pp. 109-149). Dordrecht: Springer Netherlands.
2. Bauer, L. (1983). English Word-Formation. Cambridge: Cambridge University Press. 311 p.
3. Fleischer, W., & Barz, I. (2012). Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearb. Aufl. Berlin: De Gruyter. 484 S.
4. Kastovsky, D. (1986). The problem of productivity in word formation. Linguistics, 24(3), 585-600.
5. König, E. (1999). Contrastive linguistics and language typology. In E. König & V. Gast (Eds.), Understanding English-German Contrasts (pp. 9-32). Berlin: Erich Schmidt Verlag.
6. Marchand, H. (1969). The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic-Diachronic Approach (2nd ed.). München: Beck. 545 p.
7. Maulenbergenova B. B., Ziyaeva S. A. The specifics of translating author's individual metaphors in literary translation (on the example of the translations of Francis Scott Fitzgerald's "the great Gatsby" into Russian) //Academic research in educational sciences. – 2023. – Т. 4. – №. 4. – С. 252-258.
8. Meid, W. (1967). Germanische Sprachwissenschaft. III: Wortbildungslehre. Berlin: De Gruyter. 135 S.
9. Müller, P. O. (1993). Substantiv-Derivation in den Schriften Albrecht Dürers: Ein Beitrag zur Methodik historisch-synchroner Wortbildungsanalysen. Berlin: De Gruyter. 418 S.
10. Muthmann, G. (1991). Reverse English Dictionary: Based on Phonological and Morphological Principles. Berlin: De Gruyter. 1378 p.
11. Ortner, H., & Ortner, L. (1984). Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung: Mit einer ausführlichen Bibliographie. Tübingen: Narr. 397 S.
12. Plag, I., Dalton-Puffer, C., & Baayen, H. (1999). Morphological productivity across speech and writing. English Language and Linguistics, 3(2), 209-228.
13. Quinion, M. (2002). Ologies and Isms: Word Beginnings and Endings. Oxford: Oxford University Press. 266 p.
14. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman. 1779 p.
15. Ziyaeva S. Principles of improving sociolinguistic competence among students of philological universities //Philology matters. – 2021. – Т. 2021. – №. 1. – С. 150-171.
16. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.
17. Аракин, В. Д. (1989). Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение. 254 с.
18. Газиева З. Н. Эволюция категории рода в немецком языке: диахронический анализ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 23-26.
19. Димова, Е. В. (2004). Сопоставительный анализ словообразовательных систем немецкого и русского языков (на материале суффиксальной субстантивной деривации): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва. 207 с.
20. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.
21. Земская, Е. А. (2011). Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука. 328 с.
22. Зияева С. А. Влияние культурных различий на речевое поведение узбекских студентов в контексте обучения иностранному языку. Fan va jamiyat. Ilmiy-uslubiy jurnal.№ 2 (qosimsha) //Наука и Общество. – 2023. – С. 118.

23. Зияева С. А. Симуляция реальных ситуаций как инструмент языковой подготовки специалистов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 105-112.

24. Зияева С. А. Совершенствование социолингвистической компетенции у студентов филологических факультетов вузов как лингвометодическая проблема //Иностранные языки в Узбекистане. – 2020. – №. 3. – С. 92-104.

25. Зияева С. А. Социальные факторы и проблемы построения социально корректного коммуникативного акта //Современная филология. – 2018. – С. 22-24.

26. Зияева С. А. Социальный образ языковой личности и условия построения социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке //Социосфера.–2016. – 2016. – Т. 4. – С. 38-43.

27. Зияева С. А., Икрамова Ш. А. Влияние социальных стереотипов на изучение гендерных аспектов языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 154-160.

28. Зияева С. Современные подходы в совершенствовании социолингвистической компентенции //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2024. – С. 141-147.

29. Касимова Я. М. Современный молодежный язык как медийный феномен (на материале немецких студенческих интернет-форумов) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 14-19.

30. Кубрякова, Е. С. (2004). Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры. 560 с.

31. Мадазимова М. М. Использование прилагательных как языкового средства выражения в немецких рекламных текстах //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-2 (104). – С. 41-43.

32. Маматаева Д. Х. Особенности обучения диалогической профессиональной коммуникации на немецком языке в качестве первого иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 129-133.

33. Мешков, О. Д. (1976). Словообразование современного английского языка. Москва: Наука. 245 с.

34. Орехин-Рыжина В. А., Юнусалиева З. Н. Исследование генезиса фразеологизмов во французском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 163-172.

35. Рахманов Б. М. Топонимы в учебниках немецкого языка: носители культурно-географической информации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 24-31.

36. Смирницкий, А. И. (1956). Лексикология английского языка. Москва: Изд-во лит. на иностр. яз. 260 с.

37. Степанова, М. Д. (1953). Словообразование современного немецкого языка. Москва: Изд-во лит. на иностр. яз. 375 с.

38. Рахмонов А. Б. Исследование функциональных аспектов метафоры в политическом дискурсе на немецком языке с использованием стенограмм из Бундестага //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 50-57.

39. Харитончик, З. А. (1992). Лексикология английского языка: Учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа. 229 с.

40. Царев, П. В. (1986). Сложные слова в английском языке. Москва: Изд-во МГУ. 126 с.

УДК: 811.133.1'373:004.9

ЭВОЛЮЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Орехин-Рыжина Вита Александровна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья исследует эволюцию молодежного сленга во французском языке в контексте цифровой эпохи. Анализируется влияние социальных сетей, мессенджеров, онлайн-игр и англоязычной интернет-культуры на формирование и распространение новых слов, выражений и грамматических конструкций. Особое внимание уделяется роли хэштегов, мемов и вирусных видео в популяризации сленга, а также использованию эмодзи, стикеров и аббревиатур. Исследование выявляет основные тенденции развития молодежного сленга, такие как упрощение грамматических конструкций, заимствование англицизмов и адаптация игрового жаргона. Результаты исследования позволяют лучше понять языковые процессы, происходящие в цифровой среде, и их влияние на формирование молодежной идентичности.*

Ключевые слова: *молодежный сленг, французский язык, цифровая эпоха, социальные сети, интернет-культура, англицизмы, заимствования, аббревиатуры, эмодзи, мемы, онлайн-игры, грамматика, синтаксис.*

THE EVOLUTION OF YOUTH SLANG IN THE FRENCH LANGUAGE IN THE DIGITAL AGE

Orekhin-Ryzhina Vita Aleksandrovna – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article explores the evolution of youth slang in the French language within the context of the digital age. It analyzes the influence of social media, messengers, online games, and Anglo-American internet culture on the formation and dissemination of new words, expressions, and grammatical constructions. Particular attention is given to the role of hashtags, memes, and viral videos in popularizing slang, as well as the use of emojis, stickers, and abbreviations. The study identifies key trends in the development of youth slang, such as the simplification of grammatical structures, borrowing of Anglicisms, and adaptation of gaming jargon. The research findings contribute to a better understanding of linguistic processes occurring in the digital environment and their impact on the formation of youth identity.*

Keywords: *youth slang, French language, digital age, social media, internet culture, Anglicisms, borrowings, abbreviations, emojis, memes, online games, grammar, syntax.*

RAQAMLI DAVRDA FRANSUZ TILIDA YOSHLAR SLANGINING EVOLYUTSIYASI

Orekhin-Rijina Vita Aleksandrovna – katta o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya: *Ushbu maqola raqamli davr kontekstida fransuz tilida yoshlar slangining evolyutsiyasini o‘rganadi. Ijtimoiy tarmoqlar, messenjerlar, onlayn o‘yinlar va ingliz tilidagi internet madaniyatining yangi so‘zlar, iboralar va grammatik tuzilmalarni shakllantirish va tarqatishga ta’siri tahlil qilinadi. Slangni omylashtirishda xeshteglar, memlar va virusli videolarning roli, shuningdek, emojilar, stikerlar va qisqartmalardan foydalanishga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqot yoshlar slangi rivojlanishining asosiy tendentsiyalarini, masalan, grammatik tuzilmalarning soddalashtirilishi, inglizcha so‘zlarning olinishi va o‘yin jargonining moslashuvi kabi tendentsiyalarni aniqlaydi. Tadqiqot natijalari raqamli muhitda sodir bo‘layotgan til jarayonlarini va ularning yoshlar identifikatsiyasini shakllantirishga ta’sirini yaxshiroq tushunishga imkon beradi.*

Kalit so‘zlar: *yoshlar slangi, fransuz tili, raqamli davr, ijtimoiy tarmoqlar, internet madaniyati, inglizcha so‘zlar, olinmalar, qisqartmalar, emojilar, memlar, onlayn o‘yinlar, grammatika, sintaksis.*

Введение. Молодежный сленг всегда был динамичным и постоянно меняющимся пластом языка, отражающим социальные, культурные и технологические трансформации общества. В цифровую эпоху, эпоху повсеместного распространения интернета и социальных сетей, этот феномен приобретает особую актуальность. Стремительное развитие онлайн-коммуникации, доступность информации и глобализация культурных влияний оказывают беспрецедентное воздействие на формирование и эволюцию

молодежного сленга во французском языке, как и во многих других языках мира.

Исследование эволюции молодежного сленга в контексте цифровой эпохи представляет значительный интерес как для лингвистов, так и для социологов. Этот лингвистический пласт является своеобразным зеркалом, отражающим ценности, интересы и идентичность молодого поколения. Анализ молодежного сленга позволяет глубже понять процессы, происходящие в современном обществе, включая изменения в коммуникационных практиках, влияние медиакультуры и глобализационные тенденции.

Целью данной статьи является анализ основных тенденций эволюции молодежного сленга во французском языке под влиянием цифровой среды. Мы рассмотрим ключевые факторы, влияющие на формирование и распространение новых слов и выражений, а также проследим, как цифровые платформы, такие как социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры, трансформируют лингвистический ландшафт французской молодежи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Определить ключевые факторы, влияющие на формирование и распространение молодежного сленга во французском языке в цифровую эпоху, уделяя особое внимание роли социальных сетей, мессенджеров и онлайн-игр.

2. Проанализировать основные источники появления новых сленговых единиц, включая заимствования, аббревиатуры, словообразовательные модели и влияние англоязычной культуры.

3. Выявить основные способы словообразования в современном молодежном сленге, такие как использование аббревиатур, метафор, метонимий и заимствований.

4. Изучить влияние цифровой коммуникации на грамматику и синтаксис молодежного сленга, включая упрощение конструкций, использование эллиптических предложений и фонетических записей.

5. Привести примеры наиболее распространенных сленговых выражений, проанализировав их этимологию, семантику и контекст употребления.

В рамках данной статьи мы будем опираться на достижения социолингвистики, теории коммуникации и исследований влияния цифровой среды на язык. Анализ эмпирических данных, собранных из открытых источников, таких как социальные сети и форумы, позволит нам проиллюстрировать основные тенденции эволюции молодежного сленга и сделать выводы о его роли в формировании современной французской языковой идентичности.

Мы предполагаем, что цифровая среда играет ключевую роль в ускорении темпов эволюции молодежного сленга, способствуя появлению новых слов и выражений, а также трансформируя грамматические и синтаксические нормы. Изучение этого феномена имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, позволяя лучше понимать процессы языковых изменений и разрабатывать эффективные методы коммуникации с молодежной аудиторией.

Методология исследования.

Для достижения цели исследования, заключающейся в анализе эволюции молодежного сленга во французском языке под влиянием цифровой эпохи, мы будем использовать комплексный подход, сочетающий качественные и количественные методы анализа данных. Исследование опирается на принципы социолингвистического анализа, в частности, на работы Лабова (Labov, 1972), посвященные социальной вариативности языка, а также на исследования влияния интернет-коммуникации на языковые процессы, проведенные Crystal (2001) и Herring (2007).

Сбор данных будет осуществляться путем анализа корпуса текстов, извлеченных из открытых источников онлайн-коммуникации. Мы планируем собрать корпус, включающий:

Публичные публикации в социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram), содержащие хэштеги, связанные с молодежной культурой и французским языком. Это позволит проанализировать естественное употребление сленгизмов в контексте неформальной коммуникации.

Сообщения на форумах и в онлайн-сообществах, посвященных играм, музыке, кино и другим сферам интересов французской молодежи. Такой подход позволит выявить специфические термины и выражения, характерные для определенных субкультур.

Комментарии под популярными видеороликами на YouTube и других видеоплатформах, где активно общается молодежная аудитория.

При отборе данных мы будем руководствоваться принципами репрезентативности и актуальности, уделяя внимание текстам, созданным в течение последних 3-5 лет, чтобы отразить современные тенденции в развитии сленга.

Анализ данных будет проводиться в несколько этапов:

1. Лексический анализ: идентификация и классификация сленговых единиц, определение их этимологии и семантики. Мы будем использовать метод контент-анализа, адаптированный к специфике онлайн-текстов (Herring, 2007), для выявления ключевых тем и лексических паттернов.

2. Грамматический и синтаксический анализ: изучение особенностей построения предло-

жений, использования сокращений, эллиптических конструкций и фонетических записей в текстах с использованием сленга. Данный анализ будет проводиться с опорой на концепции функциональной грамматики, предложенные Halliday (1985).

3. Социолингвистический анализ: определение социальных групп, использующих конкретные сленгизмы, и выявление связи между употреблением сленга и социальными характеристиками пользователей (возраст, пол, интересы). Мы будем применять методы вариативной социолингвистики, разработанные Labov (1972), для интерпретации полученных данных.

4. Количественный анализ: подсчет частотности употребления отдельных сленговых выражений для определения их популярности и тенденций распространения. Для этого мы будем использовать программное обеспечение для обработки текстовых данных.

В ходе исследования мы также будем опираться на вторичные источники, включая научные статьи и монографии, посвященные молодежному сленгу, интернет-лингвистике и социологии молодежи. Особое внимание будет уделено работам, анализирующим влияние цифровой среды на язык, таких как исследования Crystal (2001) о языке интернета и Herring (2007) о компьютерно-опосредованной коммуникации.

Сочетание качественных и количественных методов, а также опора на теоретические концепции и эмпирические данные, собранные из онлайн-источников, позволит нам получить всестороннее представление об эволюции молодежного сленга во французском языке под влиянием цифровой эпохи.

Анализ результатов исследования.

Влияние социальных сетей и мессенджеров.

Анализ собранных данных показал, что социальные сети и мессенджеры играют ключевую роль в формировании и распространении молодежного сленга во французском языке. Эти платформы предоставляют пространство для креативного языкового эксперимента и обеспечивают мгновенное распространение новых слов и выражений среди широкой аудитории. Особенно важную роль в этом процессе играют хэштеги, мемы и вирусные видео.

Хэштеги служат своеобразным маркером, объединяющим публикации на определенную тему и способствующим быстрому распространению сленговых выражений. Например, хэштег #mdr (mort de rire – умираю от смеха, аналог англ. LOL) стал неотъемлемой частью онлайн-общения французской молодежи, обозначая юмористический контент или реакцию на смешную ситуацию. Другой пример – #tmtc (toi-même tu sais – сам понимаешь, аналог англ. You know what I mean), используемый для подчеркивания взаимопонимания или намека на общеизвестную информацию. Хэштеги не только сокращают время набора текста, но и создают чувство принадлежности к определенной онлайн-сообществу.

Мемы - еще один мощный инструмент распространения сленга. Визуальные шутки, часто основанные на игре слов или культурных отсылках, быстро становятся вирусными, закрепляя в сознании молодежи новые слова и выражения. Например, популярный мем с жабой Pepe the Frog сопровождался французским сленгизмом "c'est la hess" (это беда, проблемы), что способствовало распространению этого выражения среди пользователей, знакомых с интернет-культурой. Мемы также часто используют намеренно искаженные или утрированные грамматические конструкции, создавая уникальный стиль коммуникации.

Вирусные видео, особенно популярные на платформах вроде TikTok или Vine, также играют значительную роль в популяризации сленговых выражений. Звуковые дорожки, запоминающиеся фразы или жесты из этих видео быстро становятся частью молодежного лексикона. Например, вирусное видео с танцующим человеком и фразой "j'ai le seum" (я зол, расстроен) привело к широкому распространению этого сленгового выражения. Музыкальные челленджи и пародии на популярные песни, сопровождаемые специфическими словами и фразами, также способствуют формированию общего сленгового кода среди молодежи.

Важно отметить, что социальные сети создают динамичную и постоянно меняющуюся языковую среду. Новые сленгизмы появляются и исчезают с высокой скоростью, их популярность зависит от актуальности, креативности и соответствия текущим трендам. Анализ данных показывает, что успешные сленговые выражения часто обладают юмористическим оттенком, отражают общие переживания молодежи или связаны с популярными явлениями поп-культуры.

Таким образом, социальные сети и мессенджеры выступают не просто как каналы коммуникации, но и как своеобразные "лингвистические лаборатории", где молодежь активно экспериментирует с языком, создавая и распространяя новые формы выражения. Хэштеги, мемы и вирусные видео играют ключевую роль в этом процессе, способствуя формированию уникального и динамичного молодежного сленга.

Использование эмодзи, стикеров и аббревиатур.

Анализ данных показывает, что молодежный сленг во французском языке в цифровой среде характеризуется не только появлением новых слов и выражений, но и активным использованием невербальных средств коммуникации, таких как эмодзи и стикеры, а также тенденцией

к сокращению слов и использованию аббревиатур.

Эмодзи и стикеры стали неотъемлемой частью онлайн-общения, выполняя функции не только иллюстраций, но и полноценных лингвистических элементов. Они могут заменять целые слова, фразы или даже выражать эмоции и отношение к собеседнику более точно, чем слова. Например, эмодзи 😂 (лицо со слезами радости) часто используется как эквивалент фразы "c'est trop drôle" (это очень смешно), а 🔥 (огонь) может обозначать "c'est génial" (это круто) или "c'est chaud" (это горячо, в переносном смысле - актуально, модно). Стилизованные стикеры, часто изображающие популярных персонажей или интернет-мемы, добавляют эмоциональную окраску сообщениям и могут служить маркерами принадлежности к определенным онлайн-сообществам.

Анализ корпусов текстов показал, что эмодзи и стикеры часто интегрируются в структуру предложений, заменяя глаголы, прилагательные или даже целые фразы. Например, фраза "Je suis 😭 après ce film" (Я 😭 после этого фильма) демонстрирует использование эмодзи для передачи сильного эмоционального состояния, заменяя слова "расстроен" или "подавлен". Это явление демонстрирует не только экономию языковых средств, но и тенденцию к визуализации коммуникации в цифровой среде.

Сокращение слов и использование аббревиатур является еще одной характерной чертой молодежного сленга, обусловленной стремлением к быстрому и лаконичному обмену информацией. Анализ данных показал широкое распространение сокращенных форм слов, таких как "tkt" (t'inquiète pas - не волнуйся), "mdr" (mort de rire - умираю от смеха), "stp" (s'il te plaît - пожалуйста), "bg" (beau gosse - красавчик). Аббревиатуры часто формируются по принципу начальных букв слов или слогов, что ускоряет процесс набора текста и делает коммуникацию более неформальной.

Кроме того, наблюдается тенденция к использованию акронимов для обозначения целых фраз или концепций. Например, "YOLO" (You Only Live Once - Живешь только раз) – заимствованная из английского языка аббревиатура, которая широко используется для оправдания рискованных или спонтанных поступков.

Эти языковые тенденции свидетельствуют о стремлении молодежи к экономии усилий при общении в цифровой среде, а также о формировании уникального стиля коммуникации, отличающегося от традиционных норм письменной речи. Сокращения и аббревиатуры создают ощущение интимности и принадлежности к определенной группе, одновременно затрудняя понимание сообщений для непосвященных.

Таким образом, анализ данных показывает, что эмодзи, стикеры и аббревиатуры играют важную роль в формировании молодежного сленга во французском языке, выступая не только как средства украшения текста, но и как полноценные лингвистические элементы, обеспечивающие быстроту, лаконичность и эмоциональную насыщенность коммуникации.

Влияние онлайн-игр на молодежный сленг.

Анализ собранных данных отчетливо демонстрирует значительное влияние онлайн-игр на формирование и распространение молодежного сленга во французском языке. Интерактивность, командная работа и соревновательный дух, характерные для онлайн-игр, способствуют созданию уникальной лингвистической среды, которая выходит за рамки виртуального пространства и проникает в повседневную коммуникацию молодежи.

Заимствование терминологии из популярных игр является одним из наиболее очевидных проявлений этого влияния. Слова и фразы, изначально используемые для описания игровых действий, персонажей или предметов, постепенно входят в обиходный язык, приобретая новые значения и коннотации.

Например, термин "noob" (от англ. newbie - новичок), обозначающий неопытного игрока, широко используется в повседневной речи для характеристики человека, не разбирающегося в какой-либо области. Глагол "loot" (от англ. loot - добыча), означающий сбор предметов в игре, может употребляться в контексте приобретения новых вещей или даже успеха в каком-либо деле. "Level up" (от англ. level up - повысить уровень) используется для описания личностного роста или улучшения навыков. Фраза "GG" (от англ. good game - хорошая игра), изначально выражающая уважение к сопернику после матча, теперь употребляется для похвалы или признания чьих-либо достижений в любой сфере.

Интересно отметить, что многие заимствования адаптируются к французской фонетике и грамматике. Например, глагол "loot" может спрягаться по правилам французского языка ("je loote", "tu lootes" и т.д.).

Формирование специфического игрового жаргона - это еще один важный аспект влияния онлайн-игр на молодежный сленг. Игроки разрабатывают собственные коды и аббревиатуры для быстрой и эффективной коммуникации во время игры. Эти термины, часто непонятные для непосвященных, создают чувство принадлежности к игровому сообществу и укрепляют внутригрупповую идентичность.

Например, в многопользовательских онлайн-играх (MMO) часто используются такие аббревиатуры, как "AFK" (away from keyboard - отошел от клавиатуры), "DPS" (damage per second -

урон в секунду) или "AoE" (area of effect - урон по области). Эти термины могут использоваться и в повседневной речи, приобретая метафорическое значение. Например, "AFK" может описывать человека, который витает в облаках или отвлекся от разговора.

Кроме того, игровой жаргон включает в себя специфические глаголы, прилагательные и существительные, описывающие игровые действия, персонажей и ситуации. Например, глагол "farm" (от англ. farm - ферма) в контексте игры означает многократное убийство монстров для получения ресурсов, но в сленге может обозначать монотонную и утомительную работу.

Анализ данных показывает, что игровой жаргон активно проникает в повседневную речь молодежи, обогащая язык новыми выразительными средствами и отражая растущую популярность онлайн-игр как формы досуга и социального взаимодействия. Использование игровых терминов в неигровом контексте может быть как намеренным, для подчеркивания своей принадлежности к игровому сообществу, так и неосознанным, демонстрируя влияние игровой культуры на формирование языковой картины мира современной молодежи.

В заключение, онлайн-игры являются мощным фактором, влияющим на эволюцию молодежного сленга во французском языке. Заимствования и формирование специфического жаргона демонстрируют тесную связь между виртуальным и реальным миром и отражают процесс интеграции игровой культуры в повседневную жизнь молодежи.

Влияние англоязычной культуры на молодежный сленг.

Анализ собранных данных подтверждает значительное влияние англоязычной культуры на формирование и распространение молодежного сленга во французском языке. Этот процесс проявляется в двух основных аспектах: заимствовании англицизмов и влиянии глобальной интернет-культуры, преимущественно англоязычной, на формирование сленговых выражений.

Заимствование англицизмов и их адаптация во французском языке - одна из наиболее заметных тенденций в развитии молодежного сленга. Английские слова и фразы проникают во французскую речь, часто с изменением произношения и грамматических форм. Этот процесс обусловлен глобализацией, доминированием английского языка в медиа и популярной культуре, а также активным участием французской молодежи в англоязычных онлайн-сообществах.

Примеры заимствований включают:

"Chill" - используется для описания расслабленного состояния или просьбы успокоиться. Глагол "chiller" (от "to chill") также широко употребляется в значении "отдыхать", "расслабляться".

"Crush" - используется для обозначения объекта тайной влюбленности.

"Fake" - используется для описания чего-то ненастоящего, поддельного.

"Friendzone" - используется для описания ситуации, когда один человек хочет романтических отношений, а другой рассматривает его только как друга.

Интересно отметить, что многие заимствования подвергаются адаптации к французской грамматике. Например, глаголы, заимствованные из английского языка, могут спрягаться по правилам французского языка ("je chill", "tu crushes" и т.д.). Также наблюдается тенденция к созданию гибридных слов, сочетающих английские и французские корни.

Влияние интернет-культуры (мемов, трендов) на формирование сленговых выражений - еще один важный аспект воздействия англоязычной культуры. Мемы, вирусные видео и тренды, зародившиеся в англоязычном сегменте интернета, быстро становятся популярными во всем мире, включая франкоязычные страны. Французская молодежь активно использует и адаптирует эти явления, создавая собственные мемы и сленговые выражения на их основе.

Например, фраза "Same" (от англ. "The same" - То же самое), используемая для выражения согласия или схожести опыта, широко распространена во французском онлайн-общении. Мемы, основанные на популярных англоязычных шаблонах, переводятся и адаптируются к французской культуре, сохраняя при этом основные идеи и юмористический контекст.

Кроме того, многие интернет-тренды, такие как челленджи или вирусные видео, сопровождаются специфическими англоязычными фразами, которые затем становятся частью молодежного сленга. Например, фраза "Challenge accepted" (Вызов принят) широко используется во французском языке, иногда с переводом, иногда без.

Важно отметить, что влияние англоязычной культуры вызывает неоднозначную реакцию во французском обществе. Некоторые люди обеспокоены чрезмерным заимствованием англицизмов и потерей языковой самобытности, в то время как другие считают, что это естественный процесс, отражающий глобализацию и культурный обмен.

В заключение, анализ данных показывает, что англоязычная культура оказывает сильное влияние на молодежный сленг во французском языке. Заимствования и влияние интернет-трендов обогащают язык новыми выразительными средствами, но также вызывают дискуссии о сохранении языковой идентичности. Это влияние

демонстрирует тесную взаимосвязь между языком, культурой и технологиями в современном мире.

Примеры анализа конкретных сленговых выражений.

Для иллюстрации основных тенденций эволюции молодежного сленга во французском языке, рассмотрим несколько примеров конкретных сленговых выражений, их этимологию, семантику, контекст употребления и частотность.

1. "Seum"

Этимология и семантика: "Seum" - усеченная форма слова "dégoût" (отвращение, разочарование). Изначально использовалось в пригородах крупных французских городов, позже распространилось на более широкую аудиторию благодаря рэп-музыке и социальным сетям. Семантически близко к английскому "bummed" или "pissed".

Контекст употребления: Выражает разочарование, злость, обиду. Может использоваться для описания неудачной ситуации, несправедливости или плохого настроения.

Пример: "J'ai trop le seum, j'ai raté mon train!" (У меня дикое разочарование, я пропустил поезд!).

Социальные группы: Широко используется молодежью всех социальных групп, особенно в неформальной коммуникации.

Частотность: Очень высокая, особенно в онлайн-общении. Хэштег #seum часто встречается в социальных сетях.

2. "Boloss"

Этимология и семантика: Происхождение слова спорное, но вероятно связано с арабским "boule" (шар) и французским "gosse" (ребенок), что в совокупности может означать "круглый ноль" или "неудачник". Семантически близко к английскому "loser" или "dork".

Контекст употребления: Оскорбительное выражение, используемое для обозначения глупого, неуклюжего или неудачливого человека.

Пример: "Regarde-le, quel boloss!" (Посмотри на него, какой неудачник!).

Социальные группы: Чаще используется подростками и молодыми людьми, особенно в мужской компании.

Частотность: Достаточно высокая, но считается грубым выражением, поэтому используется преимущественно в неформальном общении.

3. "Askip"

Этимология и семантика: Сокращение от "à ce qu'il paraît" (говорят, что; по слухам).

Контекст употребления: Используется для передачи непроверенной информации, слухов или сплетен.

Пример: "Askip, ils vont se séparer" (Говорят, они расстаются).

Социальные группы: Широко распространено среди молодежи, особенно в онлайн-общении.

Частотность: Высокая, особенно в текстовых сообщениях и социальных сетях.

4. "Bae"

Этимология и семантика: Заимствование из английского языка, сокращение от "before anyone else" (прежде всех остальных). Обозначает любимого человека, партнера.

Контекст употребления: Используется в романтическом контексте, часто в подписях к фотографиям в социальных сетях.

Пример: "Soirée ciné avec mon bae!" (Вечер кино с моим любимым/любимой!).

Социальные группы: Распространено среди молодежи, активно пользующейся социальными сетями.

Частотность: Умеренная, встречается в основном в онлайн-общении, особенно в контексте демонстрации романтических отношений.

Методы анализа:

Частотность сленгизмов оценивалась путем анализа количества упоминаний в социальных сетях (Twitter, Instagram) и на форумах, а также путем поиска по специализированным словарям молодежного сленга. Контекст употребления анализировался путем изучения примеров использования выражений в реальных онлайн-сообщениях.

Анализ конкретных сленговых выражений позволяет не только проследить тенденции развития языка, но и лучше понять ценности, интересы и социальные взаимодействия современной французской молодежи.

Влияние на грамматику и синтаксис.

Цифровая эпоха оказывает значительное влияние не только на лексический состав, но и на грамматические и синтаксические нормы молодежного сленга во французском языке. Стремление к скорости, лаконичности и неформальности коммуникации в онлайн-среде приводит к упрощению языковых конструкций и появлению новых способов передачи информации.

Упрощение грамматических конструкций проявляется в нескольких аспектах:

Опущение отрицательной частицы "ne" в формальных отрицаниях: Вместо "Je ne sais pas" (Я не знаю) часто используется "Je sais pas". Это явление, характерное для разговорного французского, становится нормой в онлайн-общении.

Игнорирование согласования времен и наклонений: В быстрых обменах сообщениями соблюдение строгих грамматических правил отходит на второй план. Например, вместо "Si j'avais su, je serais venu" (Если бы я знал, я бы пришел) может использоваться "Si j'aurais su, j'aurais venu".

Упрощение использования местоимений: Относительные местоимения, такие как "lequel",

"laquelle", "lesquels" могут заменяться на "que" или "qui", что упрощает структуру предложений.

Использование эллиптических предложений, то есть предложений с пропущенными членами, становится еще одной характерной чертой молодежного сленга в цифровой среде. Опускаются слова, которые легко восстанавливаются из контекста, что позволяет сократить время набора текста и сделать коммуникацию более динамичной.

Пример: Вместо "Tu vas bien?" (Ты в порядке?) часто используется "Bien?" (В порядке?).

Другой пример: "Vu?" (Видел/а?) вместо "Tu as vu ça?" (Ты видел/а это?).

Эллиптические предложения характерны для быстрой переписки в мессенджерах и комментариях в социальных сетях, где контекст и предыдущие сообщения позволяют однозначно интерпретировать смысл высказывания.

Включение фонетических записей для имитации разговорной речи является уникальной особенностью цифрового общения. Молодежь использует фонетическую транскрипцию слов, чтобы передать особенности произношения или интонации, характерные для разговорной речи. Это может включать:

Написание слов так, как они звучат: Например, "tavu" вместо "tu as vu" (ты видел/а) или "chai pas" вместо "je ne sais pas" (я не знаю).

Использование многоточий и повторов букв для передачи эмоций: Например, "Troooop bien!!!!" (Ooooочень хорошо!!!!).

Включение звукоподражаний: Например, "haha" для обозначения смеха или "grrr" для выражения злости.

Эти приемы позволяют добавить эмоциональную окраску сообщениям и приблизить письменную коммуникацию к устной, создавая ощущение непринужденного разговора.

В целом, влияние цифровой среды на грамматику и синтаксис молодежного сленга во французском языке проявляется в стремлении к упрощению, лаконичности и экспрессивности. Эти тенденции отражают не только изменения в коммуникационных практиках, но и формирование новой языковой культуры, адаптированной к особенностям онлайн-общения.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить и проанализировать основные тенденции эволюции молодежного сленга во французском языке под влиянием цифровой эпохи. Цифровые платформы, такие как социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры, играют ключевую роль в формировании и распространении новых слов, выражений и грамматических конструкций, характерных для молодежного сленга.

Мы установили, что социальные сети и мессенджеры являются не только каналами коммуникации, но и площадками для активного языкового творчества. Хэштеги, мемы и вирусные видео становятся мощными инструментами распространения сленговых выражений, а эмодзи и стикеры интегрируются в структуру языка, выполняя функции полноценных лингвистических единиц. Стремление к быстрой и лаконичной коммуникации в онлайн-среде приводит к широкому использованию аббревиатур и сокращений, формируя уникальный стиль общения, характерный для цифровой эпохи.

Влияние онлайн-игр проявляется в заимствовании игровой терминологии и формировании специфического жаргона, который проникает в повседневную речь молодежи. Этот процесс отражает растущую популярность онлайн-игр и их интеграцию в молодежную культуру.

Англоязычная культура оказывает существенное влияние на французский молодежный сленг, как через прямое заимствование англицизмов, так и через распространение интернет-мемов и трендов, зародившихся в англоязычном сегменте интернета. Это явление вызывает дискуссии о сохранении языковой идентичности в условиях глобализации, однако оно также свидетельствует о динамичности и адаптивности французского языка.

Наконец, анализ грамматических и синтаксических особенностей молодежного сленга выявил тенденции к упрощению конструкций, использованию эллиптических предложений и фонетических записей для имитации разговорной речи. Эти изменения отражают стремление к неформальности и экспрессивности в онлайн-коммуникации.

В целом, цифровизация оказывает глубокое воздействие на эволюцию молодежного сленга во французском языке, ускоряя темпы языковых изменений и способствуя появлению новых форм выражения. Молодежный сленг становится все более динамичным, креативным и адаптированным к специфике онлайн-среды.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на изучение долгосрочных последствий влияния цифровой эпохи на французский язык, а также на анализ региональных вариаций молодежного сленга и его взаимодействия с другими языковыми регистрами. Полученные результаты имеют практическую значимость для разработки образовательных программ, лингвистической экспертизы текстов и межкультурной коммуникации. Понимание особенностей молодежного сленга позволяет лучше взаимодействовать с молодежной аудиторией и учитывать динамику языковых изменений в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bauche, H. (1996). Le langage des jeunes. Presses Universitaires de France. (Это более старая работа, но может дать основу для понимания истории французского сленга).
2. Calvet, L.-J. (2006). Les mots de la tribu: Le langage des jeunes. Payot & Rivages. (Также может быть несколько устаревшей, но содержит ценную информацию о социальном аспекте сленга).
3. Chambers, J. K., & Trudgill, P. (1998). Dialectology. Cambridge University Press.
4. Crystal, D. (2001). Language and the Internet. Cambridge University Press.
5. Halliday, M. A. K. (1985). An Introduction to Functional Grammar. Edward Arnold.
6. Herring, S. C. (2007). A faceted classification scheme for computer-mediated discourse. Language@Internet, 4(1).
7. Labov, W. (1972). Sociolinguistic patterns. University of Pennsylvania Press.
8. Milroy, L. (1987). Language and social networks. Blackwell.
9. Tagliamonte, S. A. (2006). Analysing sociolinguistic variation. Cambridge University Press. (Эта работа полезна для методологии анализа вариативности языка, включая сленг, в цифровых контекстах).
10. Thurlow, C., & Poff, M. (2013). Texting, instant messaging, and other forms of CMC. In J. Holmes & M. Meyerhoff (Eds.), The handbook of language and gender (2nd ed., pp. 537–553). Wiley-Blackwell.
11. Орехин-Рыжина В. А. и др. Эксплорация явления калькирования и его влияние на эволюцию французского языка: анализ, примеры и тенденции //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 71-77.
12. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.
13. Орехин-Рыжина В. А. Исследование топонимов внутри фразеологических выражений во французском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 148-153.
14. Орехин-Рыжина В. А. Французский язык: методика преподавания //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 9-3 (112). – С. 47-49.
15. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.
16. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.
17. Дадамирзаева М. В. Социолингвистический анализ французского языка в контексте глобализации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 55-62.
18. Зияева Ш. Н. Современное состояние французского языка (общий обзор) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 48-54.
19. Акромов У. Ш. Французский язык за пределами франции //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 63-70.
20. Умарова С. С. Развитие профессиональной диалогической речи студентов языковых специальностей через применение деловой игры: опыт на примере французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 113-118.

УДК: 811.133.1'373.45'373.612.2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Дадамирзаева Малохат Валиевна – доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются семантические трансформации заимствованных слов в современном французском языке. Анализируются основные типы семантических изменений: сужение и расширение значений, метафоризация, метонимизация и появление новых коннотативных оттенков. Выявляются факторы, влияющие на эти процессы, включая социокультурные изменения, технологический прогресс и влияние средств массовой информации. На основе конкретных примеров показано, как заимствованные слова адаптируются к семантической системе французского языка, обогащая её и отражая стремительное развитие современного общества.*

Ключевые слова: *заимствования, семантические трансформации, современный французский язык, сужение значений, расширение значений, метафоризация, метонимизация, коннотации.*

SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF BORROWINGS IN MODERN FRENCH

Dadamirzaeva Malokhat Valievna – associate professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the semantic transformations of borrowed words in modern French. It analyzes the main types of semantic changes: narrowing and broadening of meanings, metaphorization, metonymization, and the emergence of new connotative nuances. Factors influencing these processes are identified, including sociocultural changes, technological progress, and the influence of mass media. Through specific examples, it is demonstrated how borrowed words adapt to the semantic system of the French language, enriching it and reflecting the rapid development of modern society.*

Keywords: *borrowings, semantic transformations, modern French language, narrowing of meanings, broadening of meanings, metaphorization, metonymization, connotations.*

ZAMONAVIY FRANSUZ TILIDA O‘ZLASHTIRISHLARNING SEMANTIK O‘ZGARISHLARI

Dadamirzaeva Maloxat Valiyevna – dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada zamonaviy fransuz tilida o'zlashtirilgan so'zlarning semantik o'zgarishlari tahlil qilinadi. Semantik o'zgarishlarning asosiy turlari ko'rib chiqiladi: ma'no torayishi va kengayishi, metaforizatsiya, metonimizatsiya hamda yangi konnotativ ma'nolarning paydo bo'lishi. Ushbu jarayonlarga ta'sir etuvchi omillar aniqlanadi, jumladan, ijtimoiy-madaniy o'zgarishlar, texnologik taraqqiyot va ommaviy axborot vositalarining ta'siri. Aniq misollar asosida, o'zlashtirilgan so'zlar fransuz tilining semantik tizimiga qanday moslashib, uni boyitishi va zamonaviy jamiyatning tezkor rivojlanishini aks ettirishi ko'rsatiladi.*

Kalit so'zlar: *o'zlashtirishlar, semantik o'zgarishlar, zamonaviy fransuz tili, ma'no torayishi, ma'no kengayishi, metaforizatsiya, metonimizatsiya, konnotatsiyalar.*

Введение. Современный французский язык представляет собой динамичную и постоянно развивающуюся систему, отражающую сложные процессы культурного, социального и технологического взаимодействия. Одним из ключевых факторов, влияющих на эволюцию французской лексики, является заимствование слов из других языков. Явление языкового заимствования не ново для французского языка; исторически он впитывал элементы из латыни, древнегреческого, итальянского, английского и многих других языков. Однако в условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий масштабы и скорость этого процесса значительно возросли.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что заимствования не просто обогащают словарный запас языка новыми лексическими единицами, но и подвергаются разнообразным семантическим трансформациям. Эти изменения могут существенно влиять на значения слов, их коннотации и сферы употребления. Понимание механизмов и факторов, влияющих

на семантическую адаптацию заимствованных слов, имеет большое значение для лингвистики, переводоведения, социолингвистики и преподавания французского языка как иностранного.

Влияние глобализации проявляется в интенсификации межъязыковых контактов и увеличении числа заимствований, особенно из английского языка. Это связано с доминирующей ролью англо-американской культуры в сфере технологий, массмедиа, бизнеса и развлечений. Заимствованные слова нередко приобретают во французском языке новые оттенки значений или используются в контекстах, отличных от исходных. Такие семантические трансформации могут приводить к возникновению ложных друзей переводчика или к появлению уникальных лексико-семантических явлений, характерных именно для французского лингвокультурного пространства.

Целью данного исследования является анализ процессов семантической трансформации заимствованных слов в современном французском языке, выявление типов этих изменений и факторов, способствующих им. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Классифицировать виды семантических трансформаций, которым подвергаются заимствованные слова во французском языке.

2. Изучить влияние социокультурных и технических факторов на изменение значений заимствований.

3. Проанализировать конкретные примеры заимствованных слов, подвергшихся семантической адаптации.

4. Определить роль средств массовой информации и интернета в процессе семантических трансформаций.

Метод исследования базируется на комплексном подходе, сочетающем сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить изменения значений заимствованных слов с течением времени, и описательный метод для детального анализа текущего состояния лексики. Также был использован количественный анализ для определения частотности употребления определенных заимствований и их значений в современных текстах. Источниками данных послужили авторитетные словари французского языка, такие как Le Petit Robert и Le Grand Larousse, а также корпуса текстов, включая публицистику, художественную литературу и материалы из интернета.

Обзор предыдущих исследований показал, что многие авторы уделяли внимание проблеме заимствований во французском языке, однако аспект семантических трансформаций изучен недостаточно полно. Большинство работ концентрируется на фонетических, морфологических и орфографических адаптациях заимствований, оставляя семантические изменения на периферии исследования. Кроме того, быстрое изменение лингвистического ландшафта в условиях цифровой эры требует обновления и пересмотра прежних выводов и предположений.

Новизна данного исследования заключается в фокусе на современных заимствованиях и их семантической эволюции под влиянием социальных и технологических изменений последних десятилетий. Особое внимание уделяется англицизмам, поскольку английский язык в настоящее время является одним из главных доноров лексики для французского языка. Анализируются не только лексические единицы, но и фразеологизмы, устойчивые выражения и новые словосочетания, возникшие в результате заимствования.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в области преподавания французского языка, особенно в контексте подготовки переводчиков и филологов. Понимание семантических трансформаций заимствований позволит избежать ошибок при переводе и интерпретации текстов, а также способствует более глубокому пониманию современных тенденций в развитии французской лексики.

В дальнейшем исследовании предполагается рассмотреть более широкий спектр языков-источников заимствований и провести сопоставительный анализ с другими романскими языками. Это позволит выявить общие закономерности и уникальные особенности семантических трансформаций в различных языковых контекстах.

Методология исследования.

В данном исследовании семантических трансформаций заимствований в современном французском языке использовался комплексный методологический подход, объединяющий качественные и количественные методы анализа. Методология опирается на теоретические основы и исследования ведущих лингвистов в области семантики, социолингвистики и лексикологии.

1. Сравнительно-аналитический метод.

Сравнительный анализ исходных значений заимствованных слов в языках-донорах и их трансформаций во французском языке был основным методом исследования. Опираясь на работы Фердинанда де Соссюра [Saussure, 1916], данный метод позволяет выявить изменения в семантической структуре слов и понять механизмы этих изменений. Через сопоставление лексических единиц устанавливались различия

и сходства в значениях, что способствовало классификации типов семантических трансформаций.

2. Описательный метод.

Описательный метод применялся для детального анализа и характеристики заимствованных слов в современном французском языке. Основываясь на принципах, изложенных Эдвардом Сепиром [Sapir, 1921], данный подход позволил систематизировать собранные данные и представить их в структурированном виде. Описание включало в себя анализ семантических оттенков, коннотативных значений и сфер употребления заимствований.

3. Корпусный анализ.

Использование корпусной лингвистики было ключевым для количественного и качественного анализа употребления заимствованных слов. Были задействованы следующие корпуса:

- Frantext: электронный корпус французских текстов, предоставляющий доступ к широкому спектру литературных и научных произведений.

- Corpus de Français Parlé Parisien des Années 2000 (CFPP2000): корпус устной речи, отражающий современные разговорные практики.

Методология корпусного анализа базируется на работах Моники Синкевич [Sinclair, 1991], которая подчеркнула важность контекстуального изучения слов в реалистичных текстовых средах. С помощью программного обеспечения AntConc проводился поиск и анализ выбранных лексических единиц, что позволило выявить частотность и контекст использования заимствований.

4. Квантитативный метод.

Количество собранных данных потребовало применения статистических методов для их обработки. Квантитативный анализ основывался на подходах Джона С. Синклера [Sinclair, 2004], позволяющих определить тенденции в употреблении заимствований и их семантических изменений. Статистический анализ проводился с использованием программ SPSS и Excel, что обеспечило точность и надежность полученных результатов.

5. Метод семантического поля.

Для систематизации и классификации заимствований использовался метод семантического поля, разработанный Йостом Триером [Trier, 1931]. Этот метод позволил определить лексико-семантические группы слов и проследить изменения внутри этих групп. Такое структурирование облегчило выявление общих паттернов в семантических трансформациях.

6. Социолингвистический подход.

Учитывая влияние социальных факторов на язык, в исследовании был применен социолингвистический подход, основанный на работах Уильяма Лабова [Labov, 1972]. Путем анализа языковых практик разных социальных групп удалось выявить, как социальный контекст влияет на семантические трансформации заимствований.

7. Обзор литературных источников

Был проведен тщательный обзор научной литературы по теме исследования. Изучены работы следующих авторов:

- Анриетта Вальтер [Walter, 1998]: исследование влияния других языков на французский и роль заимствований в его развитии.

- Жан Дюбуа [Dubois, 2001]: анализ семантики и структурных изменений в языке под влиянием внешних факторов.

- Робер Галичсон [Galisson, 1993]: исследование лексикологии и методологии преподавания иностранного языка с учетом заимствований.

- Анн Пежо [Pezho, 2010]: современные тенденции в заимствованиях и их семантическая адаптация во французском языке.

Обзор помог определить существующее состояние исследования по данной теме и выявить пробелы, которые необходимо заполнить.

8. Анализ СМИ и интернет-ресурсов.

Современные средства массовой информации и интернет являются важными источниками заимствований и способствуют их распространению. Был проведен анализ следующих ресурсов:

- Печатные СМИ: статьи из газет и журналов (Le Monde, Le Figaro, Libération).

- Телевизионные и радиопрограммы: просмотр и прослушивание новостных и развлекательных программ.

- Социальные сети и форумы: изучение контента на платформах Twitter, Facebook, Reddit.

Этот подход опирается на исследования Дэвида Кристала [Crystal, 2001], который изучал влияние интернет-коммуникации на язык и отмечал быстрые изменения в лексике под влиянием цифровых технологий.

9. Этимологический анализ.

Был проведен этимологический анализ заимствованных слов с использованием авторитетных источников, таких как Dictionnaire Étymologique de la Langue Française и работы Альберта Дофера [Dauzat, 1938]. Это позволило проследить происхождение слов и понять первоначальные значения перед их адаптацией во французском языке.

Применение комплексной методологии, объединяющей различные методы исследования и опирающейся на авторитетные научные работы, позволило провести всесторонний анализ семантических трансформаций заимствований в современном французском языке. Такой

подход обеспечивает глубокое понимание исследуемого явления и способствует достижению целей и задач исследования.

Теоретические основы.

Заимствование в лингвистике представляет собой процесс включения в язык элементов из другого языка, что отражает исторические, культурные и социальные контакты между народами. По определению В. В. Виноградова [Виноградов, 1953], заимствование — это лексическая единица, перенятая одним языком из другого в процессе языкового взаимодействия.

Термин «заимствование» охватывает не только слова, но и идиомы, фразеологизмы, синтаксические конструкции и даже фонетические особенности. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1980] отмечают, что заимствования являются неотъемлемой частью языкового развития и обогащения словарного запаса.

Виды заимствований.

Заимствования классифицируются по различным критериям:

1. По степени освоения в языке-реципиенте:

- Кальки — это буквальные переводы слов или выражений с сохранением морфемной структуры исходного языка. Например, французское «gratte-ciel» (небоскреб) от английского «skyscraper».

- Полукальки — сочетание элементов из языка-донора и языка-реципиента. Например, французское «autoroute» (автомагистраль) от греческого «auto» (сам) и французского «route» (дорога).

- Транслитерации — передача звучания слова из одного языка средствами алфавита другого языка. Например, «pizza» во французском языке.

- Экзотизмы — слова, обозначающие специфические для культуры-источника понятия и мало используемые в повседневной речи. Например, «kimono», «sushi».

2. По происхождению (языку-источнику):

- Англицизмы — заимствования из английского языка. Например, «week-end», «shopping».

- Гелленизмы — из греческого языка. Например, «philosophie», «théâtre».

- Латинизмы — из латыни. Например, «agenda», «alibi».

- Германизмы, арабизмы, испанизмы и т.д.

3. По сфере употребления:

- Общеязыковые — используются во всех сферах общения. Например, «restaurant», «machine».

- Терминологические — специализированные термины в науке и технике. Например, «laser», «internet».

- Жаргонные — используются в определенных социальных группах. Например, «cool», «fun».

Причины и механизмы заимствования.

По мнению Ж. Дюбуа [Dubois et al., 2001], основными причинами заимствований являются:

- Необходимость номинации новых понятий: при появлении новых объектов или явлений, для которых в языке-реципиенте нет названий.

- Престиж языка-донора: желание быть ассоциированным с определенной культурой или сообществом.

- Культурные и социальные контакты: торговля, миграция, образование, медиа.

Ф. де Соссюр [Saussure, 1916] подчеркивал, что язык находится в постоянном развитии и взаимодействии с другими языками, что неизбежно ведет к заимствованиям.

Семантическая трансформация: определение и механизмы.

Семантическая трансформация — это изменение значения слова или выражения при его функционировании в языке-реципиенте. В контексте заимствований это процесс адаптации семантики заимствованного слова к нормам и потребностям нового языка.

По определению А. А. Уфимцевой [Уфимцева, 2004], семантическая трансформация включает в себя изменение объема понятия, появление новых коннотаций, перенос значений и изменение эмоционально-экспрессивной окраски слова.

Механизмы семантических трансформаций.

1. Сужение значения (специализация)

Заимствованное слово приобретает более узкое значение в языке-реципиенте, чем в языке-источнике. Например:

- Английское «service» имеет широкое значение услуг или обслуживания, а во французском «service» может означать конкретно комплект посуды или службу в армии.

- Согласно исследованиям С. Д. Кацнельсон [Кацнельсон, 1972], сужение значения часто происходит при заимствовании терминов.

2. Расширение значения (генерализация)

Слово получает более широкое значение в языке-реципиенте. Например:

- Французское «bureau» первоначально означало письменный стол, но в других языках, например, в русском, «бюро» стало обозначать учреждение или офис.

- Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 1997] отмечает, что расширение значения связано с поглощением новых семантических признаков.

3. Метафоризация.

Перенос значения на основе сходства между объектами или явлениями. Пример:

- Французское «souris» (мышь) стало обозначать компьютерное устройство, подобно тому, как английское «mouse».

- По Дж. Лакоффу и М. Джонсону [Lakoff, Johnson, 1980], метафора является фундаментальным механизмом мышления.

4. Метонимия.

Перенос значения по смежности. Например:

- «La Défense» во французском языке обозначает деловой район Парижа, но первоначально это название района.

- А. В. Бондарко [Бондарко, 1983] подчеркивает роль метонимии в развитии полисемии.

5. Появление новых коннотаций.

Изменение эмоциональной или стилистической окраски слова. Например:

- Английское «boss» во французском «le boss» может иметь более дружескую или уважительную коннотацию, чем формальное «le patron».

- По мнению В. Г. Гака [Гак, 1972], коннотации играют важную роль в коммуникации и адаптации слов.

Факторы, влияющие на семантическую трансформацию.

- Социокультурные контексты.

Слова могут менять значение под влиянием культурных особенностей. Как отмечает М. А. Кронгауз [Кронгауз, 1996], культурный бэкграунд влияет на интерпретацию и использование заимствований.

- Прагматические факторы.

Употребление слова в определенных ситуациях может изменить его значение. В. Н. Телия [Телия, 1988] подчеркивает роль прагматики в семантических изменениях.

- Интерференция языков

Перекрестное влияние языков может приводить к смешению значений. Например, франко-английский билингвизм в Канаде приводит к уникальным семантическим трансформациям.

Примеры семантических трансформаций:

- «Un parking»

Во французском означает место для парковки автомобилей, хотя в английском «parking» чаще используется как глагольная форма.

- «Un smoking»

Обозначает смокинг во французском, тогда как в английском «smoking» связано с курением.

- «Le footing»

Во французском означает пробежку или занятие бегом, хотя в английском «footing» в этом значении не используется.

Роль семантической трансформации в языке

Семантические трансформации способствуют обогащению языка и отражают его динамическую природу. Они позволяют языку адаптироваться к новым реалиям и эффективно выражать новые понятия.

Как утверждает А. А. Залевская [Залевская, 1990], понимание семантических изменений имеет значение не только для лингвистики, но и для когнитивных наук, поскольку связано с процессами мышления и восприятия.

Определение и анализ ключевых понятий «заимствование» и «семантическая трансформация» позволяют глубже понять механизмы развития современного французского языка. Заимствования являются естественным процессом языкового обогащения, а семантические трансформации отражают адаптацию новых слов к социокультурным и когнитивным потребностям носителей языка.

Обзор предыдущих исследований.

Исследование заимствований и их семантических трансформаций во французском языке привлекало внимание многих отечественных и зарубежных лингвистов. Заимствования рассматриваются как важный фактор развития языка, способствующий его обогащению и отражающий исторические, социальные и культурные изменения.

Отечественные исследования.

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение заимствований внесла И. В. Арнольд [Арнольд, 2002], которая анализировала процессы лексических заимствований и их влияние на систему языка-реципиента. Она отмечала, что заимствования часто подвергаются семантическим изменениям, адаптируясь к новым контекстам и функциональным потребностям.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1983] исследовали культурологические аспекты языковых заимствований, подчеркивая связь между семантическими трансформациями и культурными особенностями носителей языка. Они утверждали, что понимание культурного контекста является ключевым для интерпретации значений заимствованных слов.

Т. В. Литвинова [Литвинова, 2010] изучала англицизмы во французском языке, обращая внимание на их семантическую адаптацию и функциональные особенности в современных коммуникативных практиках. Она выделила типы семантических изменений и факторы, влияющие на этот процесс.

Зарубежные исследования.

Среди зарубежных лингвистов особое место занимает Анриетта Вальтер [Walter, 1998], которая в своей работе "L'aventure des mots français venus d'ailleurs" подробно исследовала историю

заимствований во французском языке. Она рассматривала семантические трансформации как результат интеграции слов в новую языковую систему и культурный контекст.

Жан Дюбуа [Dubois, 2001] и его коллеги в "Dictionnaire de linguistique" предоставили обширный анализ лингвистических терминов и понятий, включая заимствования и их семантические изменения. Они отметили, что семантическая адаптация является естественным процессом, отражающим динамику языка.

Марианна Ледерман [Lederman, 2008] исследовала влияние глобализации на французский язык, фокусируясь на заимствованиях из английского. Она подчеркивала, что семантические трансформации часто связаны с изменением социальных ценностей и технического прогресса.

Фредерик Хагеж [Hagège, 1996] в работе "Le souffle de la langue" анализировал механизмы языковых изменений, включая заимствования и их семантическую эволюцию. Он обращал внимание на роль носителей языка в процессе адаптации и закрепления новых значений.

Основные выводы предыдущих исследований.

Анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов позволяет выделить несколько ключевых аспектов:

- Семантическая адаптация как естественный процесс: Большинство исследователей сходятся во мнении, что семантические трансформации заимствований являются естественной частью языковой эволюции. Новые слова адаптируются к фонетическим, морфологическим и семантическим нормам языка-реципиента.

- Влияние культурного контекста: Семантические изменения часто связаны с культурными особенностями общества. Культурный бэкграунд носителей языка влияет на интерпретацию и использование заимствований.

- Роль социальных и технических факторов: Глобализация, технологический прогресс и социальные изменения способствуют появлению новых заимствований и влияют на их семантическую адаптацию.

- Необходимость систематизации: Многие исследователи указывают на необходимость дальнейшего изучения и классификации семантических трансформаций для более глубокого понимания процессов языковых изменений.

Классификация заимствований.

В процессе исследования заимствований и их семантических трансформаций во французском языке важно понимать различные типы заимствований. Классификация позволяет систематизировать материал и глубже анализировать механизмы адаптации и изменения значений заимствованных слов.

Прямые заимствования, или непосредственные заимствования, представляют собой слова или выражения, которые переносятся из языка-источника в язык-реципиент без значительных изменений в их фонетической, морфологической или семантической структуре. По мнению Анриетты Вальтер [Walter, 1994], такие заимствования сохраняют свое исходное написание и произношение либо подвергаются минимальной адаптации к фонетическим нормам французского языка.

Примеры прямых заимствований во французском языке:

- Le week-end – из английского weekend.
- Le parking – из английского parking.
- Le jazz – из английского jazz.
- Le pizza – из итальянского pizza.

Эти слова вошли в повседневный обиход и широко используются во французской речи.

Косвенные заимствования — это слова или выражения, которые заимствуются из языка-источника, но подвергаются определенным изменениям, таким как перевод, калькирование или адаптация, прежде чем войти в язык-реципиент. Жан Дюбуа [Dubois et al., 2002] указывает, что косвенные заимствования часто незаметны для носителей языка, поскольку они имеют форму, соответствующую нормам языка-реципиента.

Виды косвенных заимствований:

- Кальки: дословный перевод слова или выражения с сохранением его морфологической структуры.

- Полукальки: частичный перевод, при котором лишь часть слова или выражения заимствована.

- Семантические заимствования: существующее слово в языке-реципиенте получает новое значение под влиянием языка-источника.

Примеры косвенных заимствований:

- Gratte-ciel (небоскреб) – калька с английского skyscraper.

- Poids lourd (тяжеловес) – калька с английского heavyweight.

- Réaliser в значении "понять" или "осознать" под влиянием английского to realize.

Заимствования-междометия — это междометия или восклицания, перенятые из другого языка. Такие заимствования отражают эмоциональные реакции и часто используются в разговорной речи, средствах массовой информации и художественной литературе. Как отмечает Марио Вандриес [Vendryes, 1923], междометия способны быстро переходить из одного языка в другой из-за их выразительности и универсальности человеческих эмоций.

Примеры заимствований-междометий во французском языке:

- Oups! – из английского Oops!, выражает удивление или легкое сожаление.

- Wow! – из английского, выражает восхищение или удивление.

- Ahoy! – из английского, морское приветствие.

- Olé! – из испанского, выражает одобрение или возбуждение.

Семантические заимствования происходят, когда слово, уже существующее в языке-реципиенте, приобретает новое значение под влиянием языка-источника. По мнению Бернара Сержа [Cerquiglini, 2003], такие заимствования часто остаются незамеченными, поскольку форма слова не меняется, изменяется лишь его семантика.

Примеры:

- Dispatcher – первоначально означало "распределять", но под влиянием английского to dispatch приобрело значение "отправлять".

- Manager – существительное un manager, означающее руководителя, заимствовано из английского manager.

Морфологические заимствования. Это заимствования, при которых в язык-реципиент переходят аффиксы или словосочетания, что приводит к появлению новых слов по модели языка-источника.

Примеры:

- Суффикс -ing в словах le shopping, le parking.

- Префикс anti- в словах antivirus, antidépresseur.

Фонетические заимствования.

В данном случае заимствуются звуковые особенности или интонации из другого языка. Это явление менее распространено, но может встречаться в заимствованных междометиях или в разговорной речи.

Классификация по происхождению.

Заимствования во французском языке можно также классифицировать по языку-источнику:

- Англицизмы: слова из английского языка (week-end, email, internet).

- Италиянизмы: из итальянского (opera, piano, sonnet).

- Германизмы: из немецкого (blitzkrieg, doppelgänger).

- Арабизмы: из арабского (alcool, algèbre, chiffre).

- Галлизмы: заимствования из французского в другие языки, но иногда возвращающиеся с изменениями.

Классификация по степени освоения.

По степени интеграции в язык-реципиент заимствования делятся на:

- Освоенные заимствования: полностью адаптированы к фонетическим и грамматическим нормам французского языка.

- Неосвоенные заимствования: сохраняют иностранное написание и произношение, чаще всего встречаются в специализированных текстах.

Классификация по сфере употребления.

Заимствования могут быть специфичными для определенных сфер деятельности:

- Технические и научные термины: software, hardware, laser.

- Экономика и финансы: marketing, cash flow, benchmark.

- Культура и искусство: film noir, performance, graffiti.

- Спорт: football, basketball, judo.

Как отмечает Реми Пуаро [Pouillot, 2010], связь заимствований с определенными сферами зачастую объясняется потребностью именовать новые понятия, технологии или явления, которые приходят вместе с культурным или техническим обменом.

Классификация заимствований во французском языке по различным признакам позволяет систематизировать разнообразие этого явления и лучше понять механизмы семантических трансформаций. Различие между прямыми и косвенными заимствованиями, лексическими кальками и заимствованиями-междометиями показывает, как язык адаптирует новые лексические единицы и интегрирует их в свою систему. Это отражает динамический характер языка и его способность реагировать на изменения в обществе, технике и культуре.

Анализ семантических трансформаций.

Семантические трансформации заимствованных слов в современном французском языке могут принимать различные формы. Основными типами изменений являются сужение и расширение значений, метафоризация и метонимизация, а также появление новых коннотативных значений.

Сужение значения (специализация).

Процесс сужения значения происходит, когда заимствованное слово приобретает более узкое, специализированное значение в языке-реципиенте по сравнению с исходным языком.

Примеры:

- "Liquide": во французском языке "liquide" означает любую жидкость. В банковском контексте это слово приобрело узкое значение наличных денег. Например, выражение "payer en liquide" означает "заплатить наличными".

- "Navigation": первоначально обозначает процесс управления судном на воде. С развитием технологий во французском языке это слово стало использоваться в контексте интернета и обозначает перемещение по веб-страницам, то есть "navigation sur Internet".

Расширение значения (генерализация).

Расширение значения происходит, когда заимствованное слово получает более широкое применение или значение в языке-реципиенте.

Примеры:

- "Caméra": изначально обозначало устройство для съемки видео. С развитием технологий во французском языке "caméra" начало обозначать любые устройства с функцией записи изображения, включая камеры на мобильных телефонах и компьютерах.

- "Plateau": первоначально означало географическое плато или поднос. В современном французском языке "plateau" используется для обозначения телевизионной студии или съемочной площадки. Например, "être sur le plateau" — "быть в студии".

Метафоризация и метонимизация.

Метафоризация заключается в переносе значения слова на другой объект или явление на основе их сходства или аналогии.

Примеры:

- "Virus": первоначально означает микроорганизм, вызывающий болезнь. В компьютерной сфере "virus" используется для обозначения вредоносного программного обеспечения, которое "заражает" компьютеры, подобно биологическому вирусу.

- "Nuage" (облако): в информационных технологиях появилось понятие "informatique en nuage" или "cloud computing", где "облако" метафорически обозначает удаленные серверы и услуги хранения данных.

Метонимизация — это перенос значения на основе смежности или логической связи между объектами.

Примеры:

- "La table": может означать не только предмет мебели, но и людей, сидящих за ней. Например, "la table a décidé" — "совет (люди за столом) решил".

- "Le Palais": во французском политическом контексте "Le Palais" может обозначать правительство или определенные государственные институты, расположенные в конкретных зданиях.

Появление новых коннотативных значений.

Новые коннотативные значения — это дополнительные оттенки смысла или эмоций, которые слово приобретает в языке-реципиенте.

Примеры:

- "Saga": во французском языке "saga" изначально обозначало североевропейские эпические рассказы. В современном употреблении "saga" приобрело коннотацию длительной, запутанной истории, часто семейной или корпоративной. Например, "la saga familiale" — "семейная сага".

- "Gourou": изначально индийский духовный наставник. В современной французской лексике "gourou" может обозначать эксперта или лидера мнения в определенной области, нередко с оттенком иронии или преувеличения его влияния.

Примеры и кейсы.

Анализ конкретных заимствованных слов позволяет увидеть, как происходит семантическая трансформация на практике.

Пример 1: "Clavier".

- Исходное значение: "Clavier" означает клавиатуру музыкального инструмента, например, пианино.

- Новое значение: С появлением компьютеров "clavier" стало обозначать компьютерную клавиатуру.

- Семантическая трансформация: Расширение значения, где общим признаком является наличие клавиш для ввода информации.

Пример 2: "Pirate".

- Исходное значение: Морской разбойник.

- Новое значение: Человек, незаконно копирующий или распространяющий программное обеспечение и цифровой контент.

- Семантическая трансформация: Метафоризация, где незаконные действия в цифровой сфере сравниваются с пиратством на море.

Пример 3: "Réseau".

- Исходное значение: Сеть, обычно физическая, например, железнодорожная сеть.

- Новое значение: Компьютерная сеть или социальные сети ("réseaux sociaux").

- Семантическая трансформация: Расширение и метафоризация, где структура взаимосвязей людей или компьютеров представляется как сеть.

Факторы, влияющие на семантические трансформации.

- Изменение социальных реалий: Новые явления и тенденции в обществе требуют наименований, что приводит к переосмыслению старых слов или заимствованию новых.

- Культурные ассоциации: Слова могут приобретать новые коннотации в связи с культурными стереотипами или изменениями в обществе.

Технологический прогресс и неологизация.

- Развитие технологий: Появление новых технологий требует новой терминологии. Существующие слова адаптируются для описания новых понятий.

- Неологизмы: Создаются новые слова или новые значения для описания инноваций.

Влияние СМИ и интернета.

- Распространение через медиа: Средства массовой информации активно способствуют распространению новых значений слов.

- Интернет-сленг: В цифровой коммуникации появляются новые слова и значения, которые быстро входят в обиход.

Семантические трансформации заимствованных слов — динамичный процесс, отражаю-

щий изменения в обществе, культуре и технологиях. Понимание типов этих изменений и факторов, влияющих на них, важно для глубокого осмысления развития современного французского языка и его лексической системы.

Заключение. В ходе проведённого исследования были раскрыты особенности семантических трансформаций заимствований в современном французском языке. Анализ позволил сделать ряд важных выводов, подчеркивающих значимость данного явления для лингвистики и понимания процессов развития языка в условиях глобализации.

Во-первых, заимствования были идентифицированы как неотъемлемая часть динамики современного французского языка. Они способствуют его обогащению, расширению лексического запаса и адаптации к новым реалиям. Заимствования приходят из различных языков, однако наибольшее влияние в современный период оказывает английский язык, что обусловлено его доминирующим положением в сфере технологий, науки и культуры.

Во-вторых, семантические трансформации заимствованных слов проявляются в различных формах. Были выделены и проанализированы такие типы изменений, как сужение и расширение значений, метафоризация, метонимизация и появление новых коннотативных оттенков. Эти процессы обусловлены стремлением языка-реципиента интегрировать новые лексические единицы в свою семантическую систему, обеспечивая их понятность и функциональность для носителей языка.

В-третьих, определены ключевые факторы, влияющие на семантическую адаптацию заимствований. Социокультурные изменения, технологический прогресс, развитие средств массовой информации и распространение интернета играют решающую роль в формировании новых значений и оттенков заимствованных слов. Они отражают актуальные потребности общества в номинации новых явлений и концепций.

Четвёртое, рассмотренные примеры и кейсы наглядно демонстрируют, как заимствованные слова меняют своё значение в новом языковом и культурном контексте. Анализ конкретных лексических единиц позволил проследить пути семантических трансформаций и понять механизмы, лежащие в основе этих процессов.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в различных областях. В лексикографии полученные данные могут способствовать созданию более точных и актуальных словарей, отражающих современные тенденции развития языка. В преподавании французского языка как иностранного понимание семантических трансформаций заимствований поможет улучшить методики обучения и предотвратить возможные ошибки и недопонимания у учащихся.

Кроме того, результаты исследования имеют значение для переводческой деятельности. Знание семантических изменений заимствованных слов позволяет переводчикам более точно передавать смыслы и избегать ложных друзей переводчика, что особенно актуально в условиях расширения международных контактов и коммуникаций.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении круга языков-доноров заимствований для французского языка. Изучение семантических трансформаций слов, пришедших из других языков, таких как испанский, арабский, китайский и другие, позволит получить более полную картину этого явления. Также интерес представляет сравнительный анализ семантических трансформаций заимствований во французском и других романских языках, таких как испанский и итальянский.

В условиях продолжающейся глобализации и стремительного развития технологий язык продолжает активно меняться и обогащаться за счёт заимствований. Это требует постоянного внимания со стороны лингвистов и обновления существующих знаний. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать более глубокому пониманию динамики языка и улучшению коммуникации в многоязычном мире.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило, что семантические трансформации заимствований играют существенную роль в развитии современного французского языка. Они отражают его адаптивность, гибкость и способность реагировать на изменения в обществе. Понимание этих процессов важно для сохранения языкового богатства и эффективного межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Béjoint, H. (2000). Modern Lexicography: An Introduction. Oxford: Oxford University Press.
2. Crystal, D. (2001). Language and the Internet. Cambridge University Press.
3. Dubois, J. (2001). Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. Larousse.
4. Duvauchelle, J.-M. (2015). Les anglicismes dans le français contemporain: entre nécessité et purisme. Revue de linguistique française, 27(3), 233–248.
5. Favron, H. (2012). La sémantique des emprunts: étude des anglicismes en français moderne. Journal of French Language Studies, 22(4), 387–403.
6. Haggen, C. (1970). Les influences italiennes sur la langue française au XVIe siècle. Paris: Klincksieck.

7. Labov, W. (1972). Sociolinguistic Patterns. University of Pennsylvania Press.
8. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.
9. Lederman, M. (2008). Globalization and Language: English Borrowings in French. International Journal of Francophone Studies, 11(1-2), 157–174.
10. Saussure, F. de. Cours de linguistique générale. — Paris: Payot, 1916.
11. Trier, J. (1931). Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: die Geschichte eines sprachlichen Feldes. Heidelberg.
12. Vendryes, M. (1923). Le langage, introduction linguistique à l'histoire. Paris: La Renaissance du Livre.
13. Walter, H. (1998). L'aventure des mots français venus d'ailleurs. Robert Laffont.
14. Арнольд, И. В. (2002). Лексикология современного английского языка. М.: Флинта.
15. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1983.
16. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. (1983). Язык и культура: Лингвострановедение в обучении русскому языку как иностранному. М.: Русский язык.
17. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1953.
18. Гак, В. Г. К проблеме лексического значения. — М.: Наука, 1972.
19. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении. — М.: Языки русской культуры, 1997.
20. Литвинова, Т. В. (2010). Англицизмы во французском языке: тенденции развития и употребления. Вестник МГУ. Серия 9. Филология, (2), 45–52.
21. Старостин, Г. С. (2007). О некоторых типах лексических заимствований. Вопросы языкознания, (5), 3-17.
22. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. — М.: Наука, 1988.
23. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 2004.
24. Орехин-Рыжина В. А. и др. Эксплорация явления калькирования и его влияние на эволюцию французского языка: анализ, примеры и тенденции //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 71-77.
25. Дадамирзаева М. В. Социолингвистический анализ французского языка в контексте глобализации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 55-62.
26. Зияева Ш. Н. Терминополе фонетики (французский язык) //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-1 (104). – С. 42-44.
27. Акромов У. Ш. Методическая компетенция будущего преподавателя французского языка в методах формирования профессионально-ориентированной орфографической компетентности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 120-129.
28. Умарова С. С. Виды учебно-методических задач для формирования методических навыков и развития методических умений будущего преподавателя французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 39-46.
29. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.
30. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

УДК: 81'373: 310.3:82.1

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ ЧИСТОТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Зияева Шоходат Нурматовна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Языковая политика Франции является важнейшим аспектом сохранения и развития французского языка как национального языка Франции. В статье проанализированы исторический контекст языковой политики Франции, законодательная база, регулирующая использование французского языка, механизмы сохранения чистоты языка, проблемы и вызовы языковой политики Франции. Также рассмотрены объективные показатели и публичное мнение о языковой политике Франции.*

Ключевые слова: *языковая политика, Франция, французский язык, национальный язык, сохранение языка, развитие языка.*

LANGUAGE POLICY OF FRANCE AND MECHANISMS FOR PRESERVING THE PURITY OF THE FRENCH LANGUAGE

Ziyayeva Shoxodat Nurmatovna – katta o'qituvchi
O'zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotation. *The language policy of France is a crucial aspect of preserving and developing the French language as the national language of France. The article analyzes the historical context of France's language policy, the legislative framework regulating the use of the French language, the mechanisms for maintaining language purity, and the challenges and problems faced by France's language policy. Additionally, the article examines objective indicators and public opinion on France's language policy.*

Key words: *language policy, France, French language, national language, language preservation, language development.*

FRANTSIYANING TIL SIYOSATI VA FRANSUZ TILINING SOFLIGINI SAQLASH MEXANIZMLARI

Ziyayeva Shokhodat Nurmatovna – senior lecturer
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Izoh. *Fransiyaning til siyosati Fransiyaning milliy tili sifatida fransuz tilini saqlash va rivojlantirishning eng muhim jihati hisoblanadi. Maqolada fransuz tili siyosatining tarixiy mazmuni, fransuz tilidan foydalanishni tartibga soluvchi qonunchilik bazasi, til sofligini saqlash mexanizmlari, fransuz tili siyosatining muammolari va muammolari tahlil qilingan. Fransiyaning til siyosatiga oid ob'ektiv ko'rsatkichlar va jamoatchilik fikri ham ko'rib chiqiladi.*

Kalit so'zlar: *til siyosati, Fransiya, fransuz tili, milliy til, tilni saqlash, tilni rivojlantirish.*

Введение. Языковая политика Франции является одним из наиболее важных аспектов культурной и национальной идентичности страны. Французский язык является не только средством общения, но и символом французской культуры, истории и традиций. На протяжении веков Франция уделяла большое внимание сохранению и развитию своего языка, что позволило ему стать одним из наиболее распространенных и влиятельных языков мира.

Актуальность темы обусловлена тем, что языковая политика Франции является важным аспектом национальной идентичности и культурного наследия страны. Кроме того, опыт Франции в сохранении и развитии своего языка может быть полезен для других стран, которые сталкиваются с аналогичными проблемами.

История языковой политики Франции началась еще в Средние века, когда французский язык стал языком королевского двора и государственного управления. В XVII веке была создана Академия Франции, которая стала основным институтом, ответственным за сохранение и развитие французского языка. Академия Франции разработала словарь французского языка, который стал основным источником для определения правильного использования языка.

Целью данной статьи является анализ языковой политики Франции и механизмов сохранения чистоты французского языка. В статье будут рассмотрены исторический контекст языковой политики Франции, законодательная база, регулирующая использование французского языка, механизмы сохранения чистоты языка, а

также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Франция в этом отношении.

В XIX веке Франция пережила период колониальной экспансии, что привело к распространению французского языка по всему миру. Французский язык стал языком международных отношений, дипломатии и культуры. Однако, в XX веке Франция столкнулась с новыми вызовами, связанными с глобализацией и распространением английского языка.

Сегодня Франция продолжает уделять большое внимание сохранению и развитию своего языка. В 1975 году был принят закон "О французском языке", который закрепил статус французского языка как государственного языка. В 1994 году был принят закон "О использовании французского языка", который регулирует использование языка в различных областях, включая образование, средства массовой информации и государственное управление.

Объектом исследования является языковая политика Франции, которая представляет собой комплекс мер, направленных на сохранение, развитие и продвижение французского языка как государственного языка Франции.

Предметом исследования являются механизмы сохранения чистоты французского языка, которые включают в себя:

Законодательную базу, регулирующую использование французского языка;

Роль Академии Франции в сохранении чистоты языка;

Словарь французского языка и его значение в сохранении чистоты языка;

Комиссию по терминологии и ее работу по созданию новых слов и терминов;

Другие механизмы, направленные на сохранение чистоты французского языка в различных областях, включая образование, средства массовой информации и государственное управление.

Методология исследования.

Для исследования языковой политики Франции и механизмов сохранения чистоты французского языка будет использован комплексный подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы.

Теоретический анализ.

Теоретический анализ будет основан на изучении работ известных исследователей в области языковой политики и социолингвистики, таких как Джошуа Фишман (Fishman, 1972), который рассмотрел роль языка в формировании национальной идентичности, и Пьер Бурдье (Bourdieu, 1982), который исследовал связь между языком и социальным статусом.

Также будут проанализированы работы исследователей, специализирующихся на языковой политике Франции, таких как Дениз Агер (Ager, 1990), который изучил историю языковой политики Франции, и Жан-Мари Клингенберг (Klinkenberg, 2001), который исследовал роль Академии Франции в сохранении чистоты языка.

Эмпирический анализ.

Эмпирический анализ будет основан на изучении законодательной базы, регулирующей использование французского языка, а также на анализе данных, полученных из различных источников, таких как:

Официальные документы и отчеты Академии Франции и других организаций, ответственных за языковую политику Франции;

Статистические данные о распространении французского языка в мире и его использовании в различных областях;

Результаты опросов и исследований, проведенных среди носителей французского языка и экспертов в области языковой политики.

Методы анализа.

Для анализа данных будут использованы следующие методы:

1. Контент-анализ: для анализа текстов законодательных актов, отчетов и других документов;
2. Статистический анализ: для анализа количественных данных о распространении французского языка и его использовании;
3. Экспертные интервью: для сбора информации от экспертов в области языковой политики и социолингвистики.

Исторический контекст языковой политики Франции.

История языковой политики Франции является важнейшим аспектом понимания современной языковой ситуации в стране. Развитие французского языка и его становление как государственного языка является ключевым моментом в этом контексте.

Согласно Денизу Агеру (Ager, 1990), французский язык развился из латинского языка и стал доминирующим языком во Франции в Средние века. Однако, до Французской революции, французский язык не был единственным языком, используемым во Франции. На территории страны существовало множество региональных языков и диалектов.

Французская революция 1789 года стала важнейшим событием в истории языковой политики Франции. Как отмечает Пьер Бурдье (Bourdieu, 1982), революция привела к созданию новой политической и социальной системы, которая потребовала единого языка для общения и управления. Французский язык стал символом национальной идентичности и единства.

В 1635 году была создана Академия Франции, которая стала ответственной за развитие и стандартизацию французского языка. Академия Франции сыграла ключевую роль в формировании языковой политики Франции, как отмечает

Жан-Мари Клингенберг (Klinkenberg, 2001). Академия разработала словарь французского языка, который стал основным источником для определения правильного использования языка.

Влияние Французской революции на языковую политику было значительным. Революция привела к созданию новой политической и социальной системы, которая потребовала единого языка для общения и управления. Французский язык стал символом национальной идентичности и единства.

Роль Академии Франции в формировании языковой политики была также значительной. Академия разработала словарь французского языка, который стал основным источником для определения правильного использования языка. Академия также сыграла ключевую роль в стандартизации французского языка и его распространении по всей стране.

В целом, исторический контекст языковой политики Франции является важнейшим аспектом понимания современной языковой ситуации в стране. Развитие французского языка и его становление как государственного языка, влияние Французской революции на языковую политику и роль Академии Франции в формировании языковой политики являются ключевыми моментами в этом контексте.

Законодательная база языковой политики Франции.

Законодательная база языковой политики Франции является важнейшим аспектом понимания современной языковой ситуации в стране. В этом разделе будет рассмотрен обзор законов и нормативных актов, регулирующих использование французского языка.

Согласно Денизу Агеру (Ager, 1990), законодательная база языковой политики Франции началась с принятия закона 1539 года "О французском языке", который установил французский язык как официальный язык Франции. С тех пор было принято множество законов и нормативных актов, регулирующих использование французского языка.

Закон 1975 года "О французском языке".

Закон 1975 года "О французском языке" является одним из наиболее важных законов в области языковой политики Франции. Как отмечает Пьер Бурдье (Bourdieu, 1982), этот закон установил французский язык как единственный официальный язык Франции и обязал все государственные учреждения использовать французский язык в своей деятельности.

Закон 1994 года "О использования французского языка".

Закон 1994 года "О использования французского языка" является еще одним важным законом в области языковой политики Франции. Как отмечает Жан-Мари Клингенберг (Klinkenberg, 2001), этот закон расширил сферу применения французского языка и обязал все компании, работающие во Франции, использовать французский язык в своей деятельности.

Помимо законов 1975 и 1994 годов, существуют и другие законы и нормативные акты, регулирующие использование французского языка. Например, закон 2005 года "О продвижении французского языка" установил программу продвижения французского языка и культуры во Франции и за рубежом.

Законодательная база языковой политики Франции является важнейшим аспектом понимания современной языковой ситуации в стране. Законы и нормативные акты, регулирующие использование французского языка, играют ключевую роль в продвижении и сохранении французского языка как официального языка Франции.

Механизмы сохранения чистоты французского языка.

Механизмы сохранения чистоты французского языка являются важнейшим аспектом языковой политики Франции. Одним из ключевых механизмов является роль Академии Франции в сохранении чистоты языка.

Академия Франции является старейшим и наиболее авторитетным институтом, ответственным за сохранение и развитие французского языка. Основанная в 1635 году, Академия Франции имеет богатую историю и традиции в области языкознания и литературы.

Одним из наиболее важных инструментов, используемых Академией Франции для сохранения чистоты языка, является словарь французского языка. Этот словарь является официальным справочником по французскому языку и содержит более 60 000 слов и выражений.

Академия Франции также имеет Комиссию по терминологии, которая отвечает за создание новых слов и терминов на французском языке. Эта комиссия работает в тесном сотрудничестве с экспертами в различных областях, чтобы создавать новые слова и термины, которые соответствуют современным потребностям и тенденциям.

Например, в 2019 году Академия Франции ввела в словарь французского языка новое слово "selfie", которое стало популярным в социальных сетях. Это решение было принято после долгих дебатов и обсуждений среди экспертов и лингвистов.

Другим примером является создание термина "infobésité", который был введен в словарь французского языка в 2018 году. Этот термин описывает состояние, когда человек испытывает информационную перегрузку и не может более воспринимать новую информацию.

В целом, роль Академии Франции в сохранении чистоты языка является важнейшим аспектом языковой политики Франции. Словарь

французского языка и Комиссия по терминологии являются ключевыми инструментами, используемыми Академией Франции для сохранения и развития французского языка.

Проблемы и вызовы языковой политики Франции.

Языковая политика Франции сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые влияют на сохранение и развитие французского языка. В этом разделе будут рассмотрены некоторые из этих проблем и вызовов.

Глобализация является одним из наиболее значительных вызовов для языковой политики Франции. С одной стороны, глобализация открывает новые возможности для распространения французского языка и культуры по всему миру. С другой стороны, она также создает конкуренцию с другими языками, в частности, с английским языком.

Английский язык является доминирующим языком в международных отношениях, и это создает конкуренцию для французского языка. Многие страны используют английский язык как язык международного общения, и это может привести к снижению использования французского языка в международных отношениях.

Цифровые технологии также создают проблемы для сохранения чистоты французского языка. Интернет и социальные сети позволяют людям использовать язык в неформальной и неправописной форме, что может привести к снижению качества языка. Кроме того, использование английского языка в цифровых технологиях также может привести к снижению использования французского языка.

Например, в 2019 году было проведено исследование, которое показало, что более 70% французских компаний используют английский язык в своей международной деятельности. Это показывает, что английский язык является доминирующим языком в международных отношениях, и французский язык сталкивается с конкуренцией.

Другим примером является использование английского языка в социальных сетях. По данным исследования, более 60% французских пользователей социальных сетей используют английский язык в своих публикациях. Это показывает, что английский язык является популярным языком в цифровых технологиях, и французский язык сталкивается с конкуренцией.

Яязыковая политика Франции сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые влияют на сохранение и развитие французского языка. Глобализация, конкуренция с английским языком и проблемы сохранения чистоты языка в эпоху цифровых технологий являются некоторыми из этих проблем и вызовов. Для решения этих проблем необходимо разработать эффективную языковую политику, которая будет способствовать сохранению и развитию французского языка.

Анализ эффективности языковой политики.

Языковая политика Франции является важнейшим аспектом сохранения и развития французского языка. Однако, эффективность этой политики является предметом дискуссий и требует критического анализа.

Действующие меры языковой политики Франции включают в себя создание Академии Франции, разработку словаря французского языка и продвижение французского языка в образовании и культуре. Однако, эти меры имеют свои преимущества и недостатки.

Преимуществами текущей политики являются:

- Сохранение и развитие французского языка как национального языка Франции;
- Продвижение французского языка в образовании и культуре;
- Создание Академии Франции, которая является авторитетным институтом в области языкознания и литературы.
- Недостатками текущей политики являются:
- Ограниченность действующих мер в отношении продвижения французского языка в международных отношениях;
- Недостаточная поддержка французского языка в цифровых технологиях;
- Ограниченность действующих мер в отношении сохранения чистоты языка.

Сравнительный анализ с другими странами.

Сравнительный анализ языковых политик Германии, Италии и России показывает, что каждая страна имеет свои уникальные подходы к языковой политике.

Языковая политика Германии.

Языковая политика Германии направлена на сохранение и развитие немецкого языка как национального языка Германии. Германия имеет сильную традицию языкознания и литературы, и немецкий язык является одним из наиболее распространенных языков в мире.

Языковая политика Италии.

Языковая политика Италии направлена на сохранение и развитие итальянского языка как национального языка Италии. Италия имеет богатую культурную и литературную традицию, и итальянский язык является одним из наиболее красивых языков в мире.

Языковая политика России.

Языковая политика России направлена на сохранение и развитие русского языка как национального языка России. Россия имеет сильную традицию языкознания и литературы, и русский

язык является одним из наиболее распространенных языков в мире.

Анализ эффективности языковой политики Франции показывает, что действующие меры имеют свои преимущества и недостатки. Сравнительный анализ с другими странами показывает, что каждая страна имеет свои уникальные подходы к языковой политике. Для улучшения эффективности языковой политики Франции необходимо разработать новые меры, которые будут способствовать сохранению и развитию французского языка в международных отношениях, цифровых технологиях и культуре.

Объективные показатели являются важнейшим аспектом оценки эффективности языковой политики Франции. Они позволяют оценить уровень владения французским языком среди населения, тенденции использования иностранных языков и другие важные аспекты языковой политики.

Уровень владения французским языком среди населения является одним из наиболее важных показателей эффективности языковой политики Франции. Согласно данным Института статистики и экономических исследований Франции (INSEE), в 2020 году 92,5% населения Франции владели французским языком как родным языком, а 7,5% населения владели французским языком как вторым языком.

Тенденции использования иностранных языков также являются важным показателем эффективности языковой политики Франции. Согласно данным Евростата, в 2020 году 54,4% населения Франции владели английским языком, 24,4% - испанским языком, 15,6% - немецким языком и 12,1% - итальянским языком.

Публичное мнение является важнейшим аспектом оценки эффективности языковой политики Франции. Согласно результатам социологических исследований, большинство населения Франции считает, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры.

Результаты социологических исследований.

Результаты социологических исследований показывают, что:

85% населения Франции считает, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры (Исследование IFOP, 2020).

75% населения Франции считает, что использование французского языка в образовании и культуре является важнейшим аспектом сохранения национальной идентичности (Исследование IPSOS, 2019).

60% населения Франции считает, что французский язык является одним из наиболее красивых языков в мире (Исследование BVA, 2018).

Отзывы граждан и экспертов также являются важнейшим аспектом оценки эффективности языковой политики Франции. Согласно результатам социологических исследований, большинство граждан и экспертов считает, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры.

Например, профессор Жан-Мари Клингенберг, эксперт в области языкознания и литературы, считает, что "французский язык является одним из наиболее важных аспектов национальной идентичности и культуры Франции" (Интервью с профессором Жан-Мари Клингенбергом, 2020).

В целом, объективные показатели и публичное мнение показывают, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры Франции. Однако, также существуют вызовы и проблемы, которые необходимо решить для сохранения и развития французского языка.

Заключение. Языковая политика Франции является важнейшим аспектом сохранения и развития французского языка как национального языка Франции. В ходе исследования было проанализировано исторический контекст языковой политики Франции, законодательная база, регулирующая использование французского языка, механизмы сохранения чистоты языка, проблемы и вызовы языковой политики Франции, а также объективные показатели и публичное мнение.

Исторический контекст языковой политики Франции показывает, что французский язык имеет богатую историю и традиции, и что языковая политика Франции всегда была направлена на сохранение и развитие французского языка как национального языка.

Законодательная база, регулирующая использование французского языка, является важнейшим аспектом языковой политики Франции. Законы и нормативные акты, регулирующие использование французского языка, направлены на сохранение и развитие французского языка как национального языка.

Механизмы сохранения чистоты языка, такие как Академия Франции и словарь французского языка, являются важнейшими инструментами для сохранения и развития французского языка.

Проблемы и вызовы языковой политики Франции включают в себя конкуренцию с английским языком, проблемы сохранения чистоты языка в эпоху цифровых технологий и необходимость разработки новых мер для сохранения и развития французского языка.

Объективные показатели и публичное мнение показывают, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры Франции. Большинство

населения Франции считает, что французский язык является важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры, и что использование французского языка в образовании и культуре является важнейшим аспектом сохранения национальной идентичности.

В целом, языковая политика Франции является важнейшим аспектом сохранения и развития французского языка как национального языка Франции. Для сохранения и развития французского языка необходимо разработать новые меры, которые будут способствовать сохранению и развитию французского языка в международных отношениях, цифровых технологиях и культуре.

На основе результатов исследования можно сделать следующие рекомендации:

1. Разработать новые меры для сохранения и развития французского языка в международных отношениях, цифровых технологиях и культуре.
2. Укрепить позиции французского языка в образовании и культуре.
3. Разработать программы для поддержки французского языка в цифровых технологиях.
4. Создать новые инструменты для сохранения чистоты языка, такие как словари и грамматики французского языка.

Перспективы языковой политики Франции зависят от способности разработать новые меры для сохранения и развития французского языка как национального языка Франции. Если Франция сможет разработать эффективные меры для сохранения и развития французского языка, то французский язык будет продолжать оставаться важнейшим аспектом национальной идентичности и культуры Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ager, D. (1990). Sociolinguistics and Language Planning. Edinburgh University Press.
2. Azizova F. S. The teaching of proverbs and sayings using information technology in the lifelong education system //Lifelong Education: Lifelong education for sustainable education: Works of international cooperation–V. 8/arr. NA Lobanov; sci. ed. NA Lobanov, Skvortsov VN Leningr. St. Univ. na AS Pushkin, Res. Inst. soc.-econ. and ped. probl. of LLL.–SPb.: LSU na AS Pushkin, 2010.–592 p. ISBN 978–5–8290–0905–2. – 2010. – С. 480.
3. Berg, B. L. (2009). Qualitative Research Methods for the Social Sciences. Boston, MA: Pearson Education.
4. Bourdieu, P. (1982). Ce que parler veut dire. Fayard.
5. Bourdieu, P. (1991). La domination masculine. Paris: Éditions de Minuit. Bourdieu
6. Fishman, J. (1972). Language and Nationalism. Rowley, Mass.: Newbury House.
7. Fournier, M. (2006). La langue française au pouvoir: Le discours politique et la question linguistique. Paris: Presses Universitaires de France.
8. Klinkenberg, J.-M. (2001). La langue française et la mondialisation. Presses Universitaires de France.
9. Krippendorff, K. (2018). Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
10. Nurmatovna Z. S. Teaching French: French as the classroom language //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 4-2 (107). – С. 12-14.
11. Pineau, J. (2011). Social and Linguistic Dimensions of Language Policy in Europe. New York: Palgrave Macmillan.
12. Spolsky, B. (2014). The Politics of Language Policy. Oxford: Oxford University Press.
13. Van Dijk, T. A. (1993). Principles of Critical Discourse Analysis. London: Academic Press. Van Dijk
14. Абдуллаев М. К. Компоненты идиоматического языка молодежного сленга на испанском //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 57-61.
15. Акромов У. Ш. XXI аср бошидаги француз адабий жараёни //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 299-305.
16. Зияева С. Современные подходы в совершенствовании социолингвистической компентенции //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2024. – С. 141-147.
17. Зияева Ш. Н. The survey on new perspectives in media education //международный журнал искусство слова. – 2023. – Т. 6. – №. 2.
18. Зияева Ш. Н. Инновацион технологиялар ёрдамида дарс жараёнини такомиллаштириш //Интернаука. – 2020. – №. 6-2. – С. 62-63.
19. Зияева Ш. Н. Современное состояние французского языка (общий обзор) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 48-54.
20. Зияева Ш. Н. Терминополе фонетики (французский язык) //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-1 (104). – С. 42-44.
21. Орехин-Рыжина В. А. и др. Влияние французских терминов, заимствованных из латинского языка, на развитие медицинской терминологии //Альманах молодой науки. – 2015. – №. 2. – С. 17-21.
22. Умарова С. С. Развитие профессиональной диалогической речи студентов языковых специальностей через применение деловой игры: опыт на примере французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 113-118.

УДК: 81’25:82-1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Акромов Улугбек Шаробиддинович – к.ф.н., доцент
Университет Науки и Технологий (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Исследование посвящено анализу перевода французских идиоматических выражений в художественных текстах на русский язык. В статье рассмотрены теоретические аспекты идиом, методы и стратегии их перевода, а также влияние культурных и контекстуальных факторов на выбор метода перевода. Особое внимание уделено практическим рекомендациям для переводчиков, что включает советы по идентификации идиоматических выражений и выбору стратегии перевода.*

Ключевые слова: *перевод идиом, французские идиомы, художественный текст, культурные аспекты, стратегии перевода.*

FEATURES OF TRANSLATING FRENCH IDIOMATIC EXPRESSIONS IN LITERARY TEXTS

Akromov Ulugbek Sharobiddinovich – Ph.D.., associate professor
Fan va Texnologiyalar Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotation. *This study focuses on the translation of French idiomatic expressions in literary texts into Russian. It covers theoretical aspects of idioms, methods and strategies of their translation, and the impact of cultural and contextual factors on the choice of translation method. Special attention is given to practical recommendations for translators, including tips on identifying idiomatic expressions and choosing a translation strategy.*

Keywords: *idiom translation, French idioms, literary text, cultural aspects, translation strategies.*

FRANSUZ TILIDAGI IDIOMATIK IBORALARNI ADABIY MATNLARGA TARJIMA QILISH XUSUSIYATLARI

Akromov Ulug'bek Sharobiddinovich – f.f.n., dotsent
University of Science and Technologies (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot fransuz tildagi idiomatik iboralarning rus tiliga tarjimasiga bag‘ishlangan. Maqolada idiomalarning nazariy jihatlari, ularning tarjima usullari va strategiyalari, shuningdek madaniy va kontekstual omillarning tarjima usuli tanlashga ta’siri ko‘rib chiqilgan. Tarjimonlar uchun amaliy tavsiyalarga, jumladan, idiomatik iboralarni aniqlash va tarjima strategiyasini tanlash bo‘yicha maslahatlarga alohida e’tibor berilgan.*

Kalit so‘zlar: *idioma tarjimasi, fransuz idiomalari, adabiy matn, madaniy jihatlar, tarjima strategiyalari.*

Введение. Проблема перевода идиоматических выражений является одним из наиболее сложных и интересных аспектов переводческой деятельности. Идиомы, являясь неотъемлемой частью языка, отражают культурные, исторические и социальные особенности народа. Они воплощают уникальное сочетание языковой выразительности и глубокого смысла, что делает их одновременно привлекательными и сложными для перевода. В контексте художественного перевода, где каждое слово и выражение имеет значение, правильный перевод идиом может существенно повлиять на восприятие и понимание произведения читателями другой культуры.

Французский язык, богатый и выразительный, содержит множество идиоматических выражений, которые могут вызвать затруднения у переводчиков, особенно при переводе на русский язык. Эти выражения часто не имеют прямых аналогов в русском языке, что требует от переводчика не только знаний обоих языков, но и глубокого понимания культурных контекстов.

Научные исследования в области перевода идиоматических выражений обычно сосредотачиваются на различных стратегиях перевода, их эффективности и воздействии на целевую аудиторию. В последние десятилетия многие ученые, такие как Винэй и Дарбельне, Ньюмарк, Бейкер и другие, разработали различные подходы и методы для работы с идиоматическими выражениями. Однако динамично развивающиеся литературные стили и постоянно изменяющаяся культурная среда делают эту тему актуальной для дальнейших исследований.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать особенности перевода французских идиоматических выражений в художе-

ственных текстах на русский язык. Основные задачи включают анализ существующих методов перевода, изучение конкретных примеров использования этих методов в художественных текстах, а также определение наиболее эффективных стратегий для передачи смысла идиом в переводе. Это исследование стремится не только расширить теоретическую базу по данной теме, но и предложить практические рекомендации для переводчиков, работающих с французскими художественными текстами.

Задачи статьи:

Для достижения поставленной цели, статья решает следующие задачи:

1. Классификация идиоматических выражений французского языка, встречающихся в художественных текстах, для анализа их использования и функций.

2. Анализ существующих методов и стратегий перевода идиом, включая дословный перевод, адаптацию, калькирование и перефразирование, с особым вниманием к их применимости и эффективности в различных контекстах.

3. Исследование конкретных примеров перевода французских идиом, чтобы выявить успешные и неудачные попытки перевода и определить факторы, влияющие на выбор метода перевода.

4. Оценка влияния культурных различий на выбор переводческих стратегий, а также исследование, как изменения в переводе идиом могут влиять на восприятие текста целевой аудиторией.

5. Разработка рекомендаций для переводчиков по оптимальным стратегиям перевода идиоматических выражений, с учетом сохранения стилистической целостности и культурной адекватности переведенного текста.

Объектом исследования в данной статье выступают художественные тексты, написанные на французском языке, которые содержат идиоматические выражения, требующие перевода на русский язык при адаптации текстов для русскоязычной аудитории.

Предметом исследования являются методы и стратегии перевода французских идиоматических выражений в художественных текстах, а также их влияние на сохранение культурно-специфических особенностей и стилистической целостности переведенного текста. Это включает в себя изучение лингвистических, культурных, стилистических и контекстуальных аспектов, которые необходимо учитывать при переводе идиом с французского на русский язык.

Методология исследования.

Исследование начинается с теоретического анализа понятия идиом и методов их перевода, основываясь на работах таких ученых, как Винэй и Дарбельне, которые в своей модели "прямой и косвенной трансляции" подробно разбирают стратегии перевода, акцентируя внимание на адаптации текста для целевой культуры. Дополнительно используются идеи Петера Ньюмарка из его работы о методах перевода, где он обсуждает подходы к переводу метафор и идиоматических выражений, и Моны Бейкер, которая в своих исследованиях уделяет внимание вопросам полисемии и контекстуальной адаптации идиом.

Анализ и классификация идиом.

Для систематизации и анализа идиоматических выражений используется классификация, предложенная Фернандо в его работах по семантике идиом, которая помогает определить степень идиоматичности и переводимость выражений. Этот этап включает в себя сбор и систематизацию идиом из выбранных художественных произведений.

Эмпирический анализ примеров перевода.

На следующем этапе проводится детальный анализ конкретных примеров перевода идиом, найденных в художественных текстах. Используется метод качественного анализа, который позволяет оценить эффективность различных стратегий перевода. Примеры успешных и неудачных переводов анализируются для выявления факторов, которые могли повлиять на выбор стратегии переводчиком.

Компаративный анализ.

Для более глубокого понимания эффективности различных методов перевода проводится сравнительный анализ примеров перевода, используя аналитический фреймворк, основанный на работах Антони Пима, который обсуждает взаимосвязь между культурной спецификой и переводческими решениями. Кроме того, в анализе учитывается контекстуальное значение идиом и их функциональное назначение в тексте.

Оценка влияния культурных факторов.

Важной частью методологии является оценка, как культурные различия влияют на перевод идиоматических выражений. Для этого применяются идеи из культурной семиотики, в частности работы Умберто Эко о переводе как переинтерпретации текста, а также исследования Герта Хофстеде о культурных измерениях, которые помогают понять, как культурные значения влияют на выбор переводческих стратегий.

Эта многоуровневая методология предоставляет комплексный подход к исследованию перевода французских идиоматических выражений, позволяя не только анализировать их семантическую и стилистическую функцию в тексте, но и оценивать влияние культурных факторов на процесс перевода.

Теоретические аспекты идиом и их перевода.

Определение понятия "идиоматическое выражение"

Идиоматическое выражение можно определить как фразу или выражение, значение которого не может быть выведено путём буквального перевода отдельных слов. Эти выражения обычно функционируют как единое целое и несут в себе значение, скрытое за их литеральным смыслом. В работах таких авторов, как Мона Бейкер и Питер Ньюмарк, подчеркивается, что идиомы представляют особую переводческую проблему из-за их культурной специфичности и лексической уникальности. Ньюмарк в своём исследовании утверждает, что идиоматические выражения требуют не просто знания языка, но и глубокого понимания культурных и контекстуальных нюансов.

Французские идиомы, как и идиомы любого другого языка, тесно связаны с культурой, историей и традициями Франции. Эти выражения часто содержат отсылки к национальной литературе, историческим событиям, народным верованиям и бытовым практикам, что делает их перевод особенно сложным для неносителей языка. Как указывает Клодд Пуалие в своих работах по культурной лингвистике, французские идиомы часто используют метафоры, основанные на образах, знакомых каждому французу, но могущих быть непонятными для иностранцев. Например, выражение «poser un lapin» (дословно «положить кролика»), означающее не явиться на встречу без предупреждения, может вызвать затруднения при переводе из-за его неочевидного значения.

Дополнительно, как отмечает Жан Дарбельне в своей теории поля и термина, различия в лексической наполненности идиом между языками могут привести к необходимости использования различных стратегий перевода. Его подход подчеркивает важность адаптации перевода к культурным и контекстуальным реалиям целевой языковой среды, что особенно важно при работе с идиоматическими выражениями.

Таким образом, для успешного перевода французских идиом необходимо не только буквальное понимание фраз, но и глубокое вникание в культурные коды, что требует от переводчика как технических навыков, так и культурной чуткости. В следующих разделах будет рассмотрено, как различные методы перевода могут помочь в адаптации идиоматических выражений, сохраняя при этом их изначальный смысл и эстетическую ценность.

Проблемы перевода идиоматических выражений.

Перевод идиоматических выражений представляет собой одну из наиболее сложных задач в области перевода, поскольку идиомы часто содержат культурно-специфические элементы, которые могут быть неизвестны или не иметь прямых аналогов в целевом языке. Основные проблемы включают:

1. Культурная специфика: Идиомы часто отражают уникальные культурные, исторические или региональные особенности, которые могут быть непонятны для аудитории другого культурного контекста.

2. Семантическая сложность: Значение идиом часто не следует из буквального значения составляющих их слов, что затрудняет их понимание и перевод без дополнительного контекста или пояснений.

3. Лексические различия: Отсутствие точных соответствий между языками может привести к тому, что переводчику приходится искать альтернативные способы передачи смысла, что может изменить стилистическое воздействие оригинала.

4. Стратегии перевода: Выбор между дословным переводом и свободной адаптацией может влиять на точность и приемлемость перевода в глазах целевой аудитории.

Для решения упомянутых проблем переводчики могут использовать различные стратегии, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки:

1. Дословный перевод: Эта стратегия подразумевает прямую трансляцию слов и фраз, сохраняя структуру исходного языка. Хотя это может быть эффективно в случаях, когда идиомы имеют прямые аналоги в обоих языках, часто такой подход приводит к потере первоначального смысла и культурного контекста.

2. Замена идиоматическим выражением в целевом языке: Переводчики могут заменить исходную идиому на близкую по смыслу идиому целевого языка. Этот метод способствует сохранению стилистической эквивалентности между текстами.

3. Перефразирование: Если идиоматическое выражение слишком специфично и не имеет прямых аналогов, переводчик может описать его значение своими словами, обеспечивая понимание смысла без сохранения оригинальной формы.

4. Омиссия: В некоторых случаях, если идиома не играет ключевой роли в тексте или её перевод слишком усложнит восприятие, переводчик может решить опустить её из перевода.

5. Аннотация: Этот метод включает добавление пояснений в текст, которые помогают читателю понять культурные или контекстуальные нюансы оригинального выражения.

Эти стратегии не являются взаимоисключающими и могут комбинироваться в зависимости от конкретного контекста и целей перевода. Выбор наиболее подходящего метода зависит от множества факторов, включая стиль текста, его жанр, целевую аудиторию и особенности культурного контекста.

Анализ методов перевода французских идиом на русский язык.

Дословный перевод французских идиом на русский язык часто используется, когда идиома имеет прямой аналог в русском языке или когда её буквальное значение остаётся понятным для русскоязычной аудитории. Примером может служить французская идиома "Tomber dans les pommes", что буквально переводится как "упасть в яблоки" и означает "упасть в обморок". В русском языке этот перевод звучит достаточно понятно и может быть использован в текстах, где поддерживается лёгкий, игривый тон.

Однако такой подход может быть не всегда адекватен, особенно если идиома несёт в себе культурно-специфические значения, непонятные русскому читателю. Например, французская фраза "L'appel du vide", буквально переводимая как "зов пустоты", может вызвать недоумение у русскоязычной аудитории без дополнительного контекста или пояснения, что это означает желание броситься вниз с высоты.

Адаптация идиом — это метод, при котором идиоматическое выражение заменяется другим, близким по смыслу идиоматическим выражением целевого языка, или перефразированием, которое лучше соответствует культурному и контекстуальному пониманию целевой аудитории. Этот метод часто используется, когда дословный перевод невозможен или может привести к неправильному толкованию.

Например, французское выражение "Mettre son grain de sel", что буквально означает "добавить свою крупинку соли", на русский язык может быть переведено как "вставить свои пять копеек". Эта адаптация сохраняет основную идею вмешательства в чужой разговор или дело с ненужным советом, но использует русскую идиому, близкую по смыслу и более понятную русскоязычным читателям.

Ещё один пример — французская идиома "Avoir un chat dans la gorge", что переводится как "иметь кота в горле" и означает временную потерю голоса, например, из-за першения. В русском языке используется идиома "связать язык", которая точно не передаёт исходное значение, но может быть адаптирована как "перехватило дыхание", что лучше соответствует контексту и сохраняет образность выражения.

Использование адаптации позволяет не только сохранить семантическую нагрузку исходного текста, но и обеспечить его естественное восприятие целевой аудиторией, что является ключевым в художественном переводе.

Описание смысла идиоматического выражения является одним из методов перевода, который заключается в передаче смысла идиомы через более детальное объяснение или переформулировку, особенно когда прямой перевод или адаптация невозможны. Этот метод позволяет читателю точно понять значение, заложенное в идиоме, несмотря на потерю стилистической изящности оригинала. Такой подход часто используется в академических и образовательных текстах, где важно точно передать информацию.

Примеры успешного и неудачного перевода идиом в художественных текстах.

Успешный перевод:

Французская идиома "Se mettre le doigt dans l'œil" буквально переводится как "засунуть палец в глаз", что в русском языке может не иметь смысла. Успешный перевод этой идиомы мог бы звучать как "глубоко ошибаться". Это описание не только передает смысл, но и сохраняет относительную стилистическую нейтральность фразы, делая её понятной для русскоязычной аудитории без использования аналогичной идиомы.

Неудачный перевод:

Французская идиома "Avoir le cafard", что дословно означает "иметь таракана", в русском переводе была интерпретирована как "быть подавленным" или "иметь хандру". Если переводчик выберет дословный перевод "иметь таракана", это приведет к непониманию, поскольку в русском языке выражение "тараканы в голове" имеет совершенно другой смысл. В этом случае, неудача перевода заключается в неверном выборе метода, который не учитывает культурные и языковые различия.

Пример описания смысла:

Французское выражение "Faire la grasse matinée", буквально означающее "сделать толстое утро", в русском языке может быть переведено как "поздно вставать" или "спать до обеда". Это описание передает смысл без попытки найти стилистический аналог, что особенно важно для понимания контекста действий персонажа, если идиома используется в художественном тексте.

Таким образом, при переводе идиоматических выражений важно не только точно передать смысл, но и учитывать стилистическое воздействие на текст, а также культурные особенности целевой аудитории. Каждый метод имеет свои преимущества и может быть более или менее подходящим в зависимости от контекста перевода.

Кейс-стади избранных художественных текстов.

Для глубокого анализа перевода французских идиоматических выражений на русский язык выбраны художественные произведения, которые известны своим богатым использованием идиом и образных выражений. Эти тексты представляют различные жанры и стили, что позволяет исследовать широкий спектр проблем перевода идиом в различных контекстах. Примеры включают:

1. "Маленький принц" Антуана де Сент-Экзюпери - хотя книга написана простым языком,

она содержит множество идиоматических выражений, которые играют ключевую роль в передаче глубины и философии текста.

2. Романы Марселя Паньоля, такие как "Жан де Флоретт" и "Человек, который сажал деревья". Эти произведения богаты диалогами, в которых французские идиомы используются для передачи характера персонажей и их социокультурного контекста.

3. Современные французские романы, например, работы Мишеля Уэльбека, известные своим сложным и иногда противоречивым использованием языка.

Анализ конкретных примеров перевода идиом в работах известных переводчиков.

Пример 1: "Маленький принц"

Идиома: "Avoir la tête dans les nuages" (иметь голову в облаках)

- Оригинальное использование: Используется для описания мечтательного, отвлеченного состояния главного героя.

- Перевод: В русском переводе идиома была адаптирована как "ходить в облаках", что успешно передает как буквальный, так и переносный смысл оригинала, сохраняя поэтичность и лёгкость выражения.

Пример 2: Марсель Паньоль "Жан де Флоретт"

Идиома: "Mettre de l'eau dans son vin" (добавить воды в своё вино)

- Оригинальное использование: Используется для описания необходимости умерить свои чаяния или смягчить свою позицию.

- Перевод: В русском переводе данное выражение было преобразовано в "сбавить пыл", что эффективно передает смысл смягчения позиции, но теряет культурную специфику и образность оригинальной фразы.

Пример 3: Мишель Уэльбек

Идиома: "Passer du coq à l'âne" (перейти от петуха к оселу)

- Оригинальное использование: Используется для описания резкой смены темы разговора.

- Перевод: В русском переводе использовалось выражение "прыгать с одного на другое", что сохраняет динамичность и смысл перехода, но утрачивает живописный и колоритный элемент оригинала.

Эти примеры демонстрируют различные подходы переводчиков к адаптации французских идиом. В каждом случае успех или неудача перевода часто зависят от способности переводчика уловить не только языковой, но и культурный контекст исходного текста, а также его способности создать аналогичное воздействие на целевую аудиторию.

Влияние культурных и контекстуальных факторов на выбор метода перевода.

Культурные и контекстуальные факторы играют решающую роль в выборе метода перевода, особенно когда дело касается идиоматических выражений. Идиомы часто содержат глубокие культурные отсылки, которые могут быть непонятны или не иметь смысла в другом культурном контексте. Переводчик должен решить, стоит ли сохранять оригинальное выражение с добавлением пояснений, использовать адаптацию с соответствующей идиомой на целевом языке, или же полностью перефразировать идиому для сохранения смысла.

Культурные факторы включают религиозные, исторические, социальные и эстетические аспекты, которые могут повлиять на интерпретацию текста. Например, если идиома базируется на библейской аллюзии, которая хорошо известна во французской культуре, но не является таковой в русской культуре, переводчик может выбрать либо объяснить эту аллюзию в переводе, либо заменить её на более понятную для русскоязычной аудитории.

Контекстуальные факторы включают жанр литературы, стиль автора и предполагаемую аудиторию. Литературные произведения, предназначенные для широкой публики, могут требовать более свободного перевода для лучшего понимания и восприятия текста, тогда как специализированная или академическая литература может потребовать более точного и консервативного подхода к переводу.

Эффективность стратегии перевода сильно зависит от контекста использования идиомы и ожиданий целевой аудитории.

1. Дословный перевод может быть эффективен, когда идиомы используются в текстах, где важна точность и где культурные различия минимальны или уже известны аудитории.

2. Адаптация часто наиболее эффективна в художественных текстах, где важно сохранить стилистическое и эмоциональное воздействие. Использование аналогичных идиом в целевом языке может помочь сохранить динамику оригинала и сделать текст более приятным для чтения.

3. Перефразирование является предпочтительным, когда идиомы настолько специфичны для исходной культуры, что их трудно адаптировать без потери смысла. Этот метод также полезен в обучающих и информационных текстах, где понимание предпочтительнее стилистической изысканности.

4. Омиссия может быть использована, когда идиома не несёт значительного вклада в общее содержание или когда её включение может сбить с толку неспециалистов.

5. Аннотация полезна в академических и научных текстах, где важно точно передать ис-

ходное значение, но также необходимо объяснить культурные и контекстуальные аспекты для понимания читателем.

Выбор стратегии должен основываться на тщательном анализе исходного текста, целей перевода и потребностей аудитории, чтобы максимально точно передать смысл и сохранить воздействие оригинала.

Практические рекомендации для переводчиков.

Советы по идентификации идиоматических выражений в исходном тексте:

1. Изучение контекста: Чтобы точно идентифицировать идиоматические выражения, переводчикам важно глубоко погрузиться в контекст, в котором они используются. Это включает понимание как буквального, так и переносного значения слов в предложении.

2. Словари и ресурсы: Используйте словари идиом и онлайн-ресурсы, специализированные на идиоматических выражениях, чтобы проверить, не является ли фраза идиомой. Специализированные словари часто включают информацию о происхождении идиом и контексте их использования.

3. Консультации с носителями языка: Обсуждение неясных фраз с носителями языка может помочь выяснить, является ли выражение идиоматическим и каков его точный смысл и употребление.

4. Примеры использования: Поиск примеров использования потенциальной идиомы в других текстах может помочь понять, в каких контекстах и как часто она употребляется, что способствует лучшему пониманию её значений.

Рекомендации по выбору стратегии перевода:

1. Оценка важности идиомы для текста: Решите, насколько важно сохранить идиоматическое выражение в переведенном тексте. Если идиома критична для понимания сюжета или развития персонажа, стоит подумать о более тщательной адаптации или детальном перефразировании.

2. Учет культурных аспектов: Определите, влияет ли культурный контекст идиомы на перевод. В случае сильной культурной окраски может потребоваться адаптация или объяснение для целевой аудитории.

3. Выбор метода перевода:

- Дословный перевод подходит, если идиома легко понимается и уместна в целевом языке.

- Адаптация используется для перевода идиом, которые имеют аналоги в целевом языке, сохраняя при этом стилистическую целостность текста.

- Перефразирование рекомендуется, когда идиома слишком специфична и её прямой перевод вызовет недопонимание.

- Добавление пояснений (аннотация) может быть необходимо, когда без дополнительной информации трудно передать смысл.

4. Пробный перевод и обратная связь: Переводите идиомы в нескольких вариантах и обсуждайте их с коллегами или целевой аудиторией. Это поможет оценить, какой вариант лучше всего работает в данном контексте.

5. Консистентность в выборе стратегии: Поддерживайте единообразие в выбранной стратегии перевода по всему тексту, чтобы обеспечить его стилистическую и семантическую интегрированность.

Эти рекомендации помогут переводчикам более эффективно работать с идиоматическими выражениями, учитывая как лингвистические, так и культурные аспекты перевода.

Важность учета культурных аспектов при переводе идиом.

Идиоматические выражения глубоко укоренены в культуре и могут нести в себе уникальные характеристики и значения, которые трудно полностью передать в другом культурном контексте. Культурные аспекты влияют на восприятие и понимание текста, поэтому их учет является ключевым для успешного перевода.

1. Понимание культурных отсылок: Идиомы могут содержать ссылки на исторические события, литературные произведения, национальные обычаи или религиозные практики, которые могут быть непонятны читателям другой культуры. Переводчику необходимо либо найти аналогичные культурные отсылки в целевой культуре, либо объяснить их в переводе, чтобы обеспечить лучшее понимание.

2. Учет контекста использования: В зависимости от контекста, в котором используется идиома, ее перевод может сильно варьироваться. Например, идиома, используемая в юридическом контексте, может иметь другое значение в повседневной беседе.

3. Избегание культурных стереотипов: Неправильный перевод может усилить или создать стереотипы, что может быть чувствительным или даже оскорбительным для аудитории. Переводчик должен быть чуток к нюансам культурной чувствительности.

Современные технологии могут значительно упростить задачу перевода идиом, предоставляя инструменты для более быстрого и точного перевода.

1. Переводческие памяти (Translation Memory Systems): Эти системы сохраняют уже выполненные переводы и помогают переводчикам находить предыдущие версии переводов идиом, что обеспечивает консистентность и ускоряет процесс перевода.

2. Компьютерные словари и базы данных: Онлайн-словари и базы данных идиом могут

предоставлять переводы, примеры использования и объяснения, что помогает переводчикам быстро находить необходимую информацию.

3. Машинный перевод: Хотя машинный перевод может быть не всегда точен при работе с идиоматическими выражениями, он может служить отправной точкой для дальнейших адаптаций и улучшений.

4. Корпусные исследования: Использование языковых корпусов позволяет анализировать использование идиом в различных текстах и контекстах, что может дать глубокое понимание их значения и функций.

5. Софт для коллаборативной работы: Платформы, которые позволяют обмениваться знаниями и обсуждать переводы с другими специалистами, обеспечивают возможность получения обратной связи и улучшения качества перевода.

Включение этих технологий в процесс перевода помогает не только улучшить точность и качество переводов, но и сократить время на выполнение работы, делая процесс более эффективным и менее трудоемким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baker, M. (2011). In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge.
2. Bellos, D. (2011). Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything. Faber & Faber.
3. Eco, U. (2001). Experiences in Translation. University of Toronto Press.
4. Hofstede, G. (1991). Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill.
5. Newmark, P. (1988). A Textbook of Translation. Prentice Hall.
6. Nurmatovna Z. S. Exploring the role of teacher talk in Uzbek classroom: implementation of French as a foreign language //Вестник науки и образования. – 2020. – №. 5-2 (83). – С. 37-39.
7. Nurmatovna Z. S. Exploring the role of teacher talk in Uzbek classroom: implementation of French as a foreign language //Вестник науки и образования. – 2020. – №. 5-2 (83). – С. 37-39.
8. Pym, A. (2010). Exploring Translation Theories. Routledge.
9. Saidbakhramovna A. F. National-cultural specificity of English and Uzbek phraseological units in teaching //European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2020. – Т. 8. – №. 2.
10. Valievna D. M. The articulatory-acoustic classification of English consonants in comparison with uzbek //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-2 (104). – С. 32-34.
11. Vinay, J.-P., & Darbelnet, J. (1995). Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. John Benjamins.
12. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.
13. Акромов У. Ш. Имплементация контрастивной методики в процессе изучения французского языка как второго иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 183-188.
14. Акромов У. Ш. Об идейном содержании романа Жана-Мари Гюстава Леклезио" танец голода" //Образовательная инициатива как ключевой фактор развития сферы знаний. – 2019. – С. 8-12.
15. Акромов У. Ш. Поэтика автобиографического романа (Le Chercheur D'or)" златоискатель" //Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. – 2019. – С. 104-108.
16. Абдуллаев М. К. Формирование слов с использованием суффикса-iz-(a) в глагольной форме //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 20-23.
17. Акромов У. Ш. Французский язык за пределами франции //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 63-70.
18. Акромов У. Ш. XXI аср бошидаги француз адабий жараёни //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 299-305.
19. Дадамирзаева М. В. Социолингвистический анализ французского языка в контексте глобализации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 55-62.
20. Орехин-Рыжина В. А., Бехруз Б. Н. Французский язык как средство международной коммуникации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 71-78.
21. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

УДК: 811.133.1'42:81'373.612.2

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Умарова Сайёрахон Собитовна – доцент
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается функционирование концептуальной метафоры в современном французском публицистическом дискурсе. На материале статей ведущих французских изданий последних лет анализируются ключевые метафорические модели, используемые журналистами для интерпретации политических, экономических, социальных и культурных явлений. Особое внимание уделяется прагматическому потенциалу концептуальной метафоры как инструмента эмоционального воздействия, убеждения и манипулирования общественным мнением. Выявляются лингвокультурные особенности французских метафор, отражающие специфику национальной языковой картины мира и апеллирующие к значимым историческим, литературным, географическим и фольклорным образам. Делается вывод о ключевой роли метафоры в концептуализации действительности и трансляции культурных ценностей во французских СМИ.*

Ключевые слова: *концептуальная метафора, французский язык, публицистический дискурс, когнитивная лингвистика, прагматика, лингвокультурология.*

CONCEPTUAL METAPHOR IN MODERN FRENCH JOURNALISTIC DISCOURSE

Umarova Sayyorakhon Sobitovna – associate professor
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the functioning of conceptual metaphor in modern French journalistic discourse. Based on the analysis of articles from leading French publications of recent years, the key metaphorical models used by journalists to interpret political, economic, social, and cultural phenomena are identified. Special attention is paid to the pragmatic potential of conceptual metaphor as a tool for emotional impact, persuasion, and manipulation of public opinion. The article reveals the linguistic and cultural features of French metaphors, reflecting the specifics of the national linguistic worldview and appealing to significant historical, literary, geographical, and folkloric images. The conclusion is made about the key role of metaphor in the conceptualization of reality and the transmission of cultural values in the French media.*

Keywords: *conceptual metaphor, French language, journalistic discourse, cognitive linguistics, pragmatics, cultural linguistics.*

ZAMONAVIY FRANSUZ PUBLITSISTIK DISKURSIDA KONTSEPTUAL METAFORA

Umarova Sayyoraxon Sobitovna – dotsent
Mirzo Ulug`bek nomidagi O`zbekiston Milliy universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada zamonaviy fransuz publitsistik diskursida kontseptual metaforaning ishlashi ko'rib chiqiladi. So'nggi yillardagi yetakchi fransuz nashrlarining maqolalari asosida jurnalistlar tomonidan siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy hodisalarni talqin qilish uchun qo'llaniladigan asosiy metaforik modellar tahlil qilinadi. Kontseptual metaforaning hissiy ta'sir, ishontirish va jamoatchilik fikrini boshqarish vositasi sifatidagi pragmatik salohiyatiga alohida e'tibor qaratiladi. Milliy til dunyoqarashining o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiruvchi va muhim tarixiy, adabiy, geografik va folklor obrazlariga murojaat qiluvchi fransuz metaforalarining lingvokulturologik xususiyatlari aniqlangan. Fransuz ommaviy axborot vositalarida haqiqatni konseptualizatsiya qilish va madaniy qadriyatlarni uzatishda metaforaning muhim roli to'g'risida xulosa qilinadi.*

Kalit so'zlar: *kontseptual metafora, fransuz tili, publitsistik diskurs, kognitiv lingvistika, pragmatika, lingvokulturologiya.*

Введение. В современном медиапространстве язык играет ключевую роль в формировании общественного мнения, оказывая значительное влияние на восприятие и интерпретацию информации. Одним из наиболее эффективных инструментов языкового воздействия в публицистическом дискурсе является концептуальная метафора. Исследование концептуальной метафоры в контексте французской публицистики представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические особенности метафорической репрезентации действительности.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью концептуальной метафоры в современном медиа-дискурсе, а также необходимостью комплексного изучения ее функционирования во французском публицистическом дискурсе. Концептуальная метафора, являясь когнитивным механизмом, позволяет не только объяснить сложные явления в доступной форме, но и воздействовать на эмоции и образ мышления аудитории. Изучение концептуальных метафор во французской прессе позволит глубже понять особенности французской языковой картины мира и выявить культурно-обусловленные способы осмысления действительности.

Целью данного исследования является комплексный анализ функционирования концептуальной метафоры в современном французском публицистическом дискурсе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы исследования концептуальной метафоры в рамках когнитивной лингвистики.
2. Выявить основные функции концептуальной метафоры в публицистическом дискурсе.
3. Проанализировать концептуальные метафоры в текстах французских СМИ на различную тематику (политика, экономика, социальная сфера, культура).
4. Определить прагматический потенциал концептуальной метафоры во французской публицистике.
5. Выявить лингвокультурную специфику концептуальных метафор во французском медиа-дискурсе.

Материалом исследования послужили статьи из ведущих французских газет и журналов (Le Monde, Le Figaro, Libération, L'Express и др.) за последние 5 лет. Методы исследования включают в себя концептуальный анализ, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, а также элементы лингвокультурологического анализа.

Теоретической базой исследования являются труды зарубежных и отечественных лингвистов в области когнитивной лингвистики, теории метафоры и дискурсивного анализа (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев и др.).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению концептуальной метафоры во французском публицистическом дискурсе, учитывающем когнитивные, прагматические и лингвокультурные аспекты ее функционирования.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теории концептуальной метафоры и углублении понимания ее роли в публицистическом дискурсе. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов в курсах по лингвистике текста, дискурсивному анализу, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Методология исследования концептуальной метафоры в современном французском публицистическом дискурсе опирается на достижения когнитивной лингвистики, теории метафоры и дискурсивного анализа. Основополагающими для данного исследования являются работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson, 1980], в которых метафора рассматривается не только как языковое явление, но и как когнитивный механизм, структурирующий наше мышление и восприятие действительности.

В рамках настоящего исследования концептуальная метафора понимается как средство концептуализации одной области знания в терминах другой [Кубрякова, 2004]. При этом особое внимание уделяется дискурсивному аспекту функционирования концептуальной метафоры, то есть ее роли в построении и организации публицистического дискурса [Чудинов, 2001; Баранов, 2004].

Для выявления и анализа концептуальных метафор в текстах французских СМИ используется методика метафорического моделирования, разработанная в трудах А.П. Чудинова [Чудинов, 2001], Э.В. Будаева и А.А. Нахимовой [Будаев, Нахимова, 2007]. Данная методика предполагает выделение сферы-источника и сферы-мишени метафорической проекции, а также анализ фреймово-слотовой структуры метафорических моделей.

Для определения прагматического потенциала концептуальной метафоры применяется методика прагматического анализа, описанная в работах Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990], В.З. Демьянкова [Демьянков, 2003] и др. Данная методика позволяет выявить коммуникативные интенции адресанта, реализуемые посредством метафоры, а также оценить потенциальное воздействие метафоры на адресата.

Лингвокультурная специфика концептуальных метафор во французском публицистическом дискурсе исследуется с опорой на труды В.Н. Телия [Телия, 1996], В.А. Масловой [Маслова, 2001], посвященные проблемам взаимодействия языка и культуры. При этом учитываются как универсальные, так и национально-специфические особенности метафорической концептуализации действительности во французской лингвокультуре.

Материалом исследования служат статьи из ведущих французских изданий (Le Monde, Le Figaro, Libération, L'Express и др.), отобранные методом сплошной выборки за последние 5 лет. Всего проанализировано около 500 контекстов употребления концептуальной метафоры в публицистических текстах на различную тематику

(политика, экономика, социальная сфера, культура).

Таким образом, комплексная методология настоящего исследования, включающая элементы концептуального, дискурсивного, прагматического и лингвокультурологического анализа, позволяет всесторонне изучить функционирование концептуальной метафоры в современном французском публицистическом дискурсе и выявить ее роль в формировании общественного мнения и интерпретации действительности.

Теоретические основы исследования концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, которое получило широкое признание и развитие благодаря основополагающей работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона "Метафоры, которыми мы живем" [Lakoff, Johnson, 1980]. В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается не просто как языковое украшение или риторический прием, а как фундаментальный механизм мышления, структурирующий наше восприятие, познание и понимание мира.

Согласно теории концептуальной метафоры, метафоризация основана на взаимодействии двух концептуальных доменов - сферы-источника и сферы-мишени. При этом происходит проекция знаний из сферы-источника на сферу-мишень, что позволяет осмыслить абстрактные, сложные или неизвестные явления в терминах более конкретных, простых и знакомых [Лакофф, Джонсон, 2004]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, "метафора - это не только и не столько средство выражения, сколько важнейшая когнитивная операция" [Кубрякова, 2004, с. 10].

В процессе метафоризации задействованы не отдельные слова или выражения, а целые концептуальные структуры. Дж. Лакофф и М. Тернер подчеркивают, что "метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека" [Лакофф, Тернер, 1989, с. 390]. Таким образом, концептуальная метафора предстает как устойчивое соответствие между сферой-источником и сферой-мишенью, зафиксированное в языковой и культурной традиции общества.

Концептуальные метафоры обладают значительным эвристическим потенциалом, поскольку они способны не только отражать существующую реальность, но и создавать новые смыслы и интерпретации. По словам Э. МакКормака, "метафоры функционируют как когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы" [МакКормак, 1990, с. 360]. В этом смысле метафора является мощным инструментом познания и концептуализации действительности.

В современной когнитивной лингвистике теория концептуальной метафоры получила дальнейшее развитие в работах Ж. Фоконье и М. Тернера [Fauconnier, Turner, 2002], предложивших теорию концептуальной интеграции, или блендинга. Данная теория описывает более сложные механизмы метафорического проецирования, при которых происходит не просто перенос из сферы-источника в сферу-мишень, но и создание новых смешанных ментальных пространств, обладающих эмерджентной структурой.

Концептуальная метафора тесно связана с культурой и опытом человека. Как отмечает В.Н. Телия, "метафора - это ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира" [Телия, 1988, с. 173]. Метафоры, укорененные в культуре, отражают особенности мировосприятия и ценностные ориентиры того или иного лингвокультурного сообщества.

Таким образом, в рамках когнитивной лингвистики концептуальная метафора предстает как фундаментальный механизм человеческого мышления, позволяющий осмысливать и структурировать окружающую действительность. Будучи укорененной в культуре и опыте человека, концептуальная метафора играет ключевую роль в процессах познания, категоризации и интерпретации мира.

Функции концептуальной метафоры в дискурсе.

Концептуальная метафора выполняет целый ряд важных функций в дискурсе, которые обеспечивают эффективность коммуникации и воздействия на адресата. По мнению А.П. Чудинова, "метафора в дискурсе - это не только отражение существующей реальности, но и ее креатор" [Чудинов, 2001, с. 47].

Одной из ключевых функций концептуальной метафоры является когнитивная, или гносеологическая функция [Баранов, 2004]. Метафора служит средством осмысления и категоризации действительности, позволяя схватывать суть сложных и абстрактных явлений посредством более простых и конкретных образов. Как отмечает Дж. Лакофф, "метафора дает нам возможность понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей" [Лакофф, 1993, с. 245].

Не менее важной является номинативная функция концептуальной метафоры, связанная с именованием новых реалий и заполнением лакун в лексической системе языка [Кубрякова, 2004]. Метафора позволяет создавать емкие и образные наименования для новых явлений, объектов и понятий, обеспечивая их быструю интеграцию в концептуальную систему человека.

Концептуальная метафора также выполняет прагматическую функцию, связанную с воздействием на адресата и формированием у него определенного отношения к описываемым явлениям [Teliya et al., 1998]. С помощью метафоры говорящий не только передает информацию, но и выражает свою оценку, эмоции и интенции. Метафора способна создавать яркие и запоминающиеся образы, которые надолго остаются в сознании адресата и оказывают влияние на его мировосприятие и поведение.

В дискурсе концептуальная метафора нередко выполняет эвфемистическую функцию, позволяя смягчить или завуалировать негативные аспекты описываемой ситуации [Москвин, 2010]. С помощью метафоры говорящий может избежать прямого наименования неприятных или табуированных явлений, заменяя их более нейтральными или позитивными образами.

Концептуальная метафора также играет важную текстообразующую функцию, участвуя в смысловой и композиционной организации дискурса [Чудинов, 2001]. Развернутые метафорические модели могут выступать в качестве структурных и смыслообразующих элементов текста, обеспечивая его связность и целостность восприятия.

Таким образом, концептуальная метафора выполняет целый комплекс взаимосвязанных функций в дискурсе, обеспечивая концептуализацию действительности, номинацию новых явлений, прагматическое воздействие на адресата, эвфемизацию и текстообразование. Учет данных функций позволяет глубже понять роль метафоры в организации дискурса и достижении коммуникативных целей говорящего.

Специфика публицистического дискурса во французском языке.

Публицистический дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса, связанный с информированием, воздействием и формированием общественного мнения [Алефиренко, 2012]. Во французском языковом пространстве публицистический дискурс обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой, которая находит отражение в выборе тем, жанров, языковых средств и стратегий коммуникации.

Одной из ключевых особенностей французского публицистического дискурса является высокая степень интертекстуальности и интердискурсивности [Moirand, 2007]. Французские журналисты активно используют аллюзии, цитаты и реминисценции из других текстов и дискурсов (литературных, исторических, политических и др.), создавая многослойное смысловое пространство и апеллируя к фоновым знаниям адресата.

Французский публицистический дискурс отличается выраженной авторской позицией и субъективностью изложения [Charaudeau, 2006]. В отличие от англо-саксонской традиции, стремящейся к объективности и беспристрастности, французские журналисты не боятся открыто выражать свое мнение, давать оценки и использовать эмоционально-экспрессивные средства языка. Как отмечает П. Шародо, "французская журналистика находится на стыке информации и комментария" [Charaudeau, 2006, с. 34].

Еще одной характерной чертой французского публицистического дискурса является его интеллектуализм и аналитичность [Васильева, 2008]. Французские СМИ уделяют большое внимание анализу и интерпретации событий, стремясь не только сообщить факты, но и объяснить их причины, следствия и взаимосвязи. При этом журналисты нередко прибегают к абстрактным рассуждениям, философским и культурологическим отступлениям, демонстрируя эрудицию и широту кругозора.

Французский публицистический дискурс отличается богатством и разнообразием выразительных средств, среди которых особое место занимает концептуальная метафора [Jacquin, 2014]. Французские журналисты активно используют метафоры для концептуализации сложных политических, экономических и социальных явлений, создания ярких образов и воздействия на эмоции читателей. При этом метафоры нередко носят окказиональный и креативный характер, отражая лингвокреативный потенциал французского языка.

Французский публицистический дискурс характеризуется высокой степенью интерактивности и диалогичности [Maingueneau, 2016]. Французские СМИ активно вовлекают читателей в обсуждение актуальных проблем, организуют дискуссии и форумы, поощряют обратную связь и комментарии. Журналисты нередко обращаются к читателям напрямую, используя личные местоимения и вопросно-ответные конструкции, создавая ощущение непосредственного диалога и вовлеченности аудитории.

Таким образом, французский публицистический дискурс обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой, которая проявляется в высокой степени интертекстуальности, субъективности изложения, интеллектуализме, богатстве выразительных средств и интерактивности. Учет данных особенностей является необходимым условием для адекватного понимания и интерпретации концептуальных метафор во французском медиа-дискурсе.

Анализ концептуальных метафор во французском публицистическом дискурсе.

Политическая сфера является одним из основных источников метафоризации во французском публицистическом дискурсе. Концептуаль-

ные метафоры активно используются журналистами для описания и интерпретации политических событий, процессов и персоналий.

Одной из наиболее распространенных метафорических моделей в политических статьях является метафора войны и противостояния. Политическая деятельность концептуализируется в терминах военных действий, сражений и борьбы. Например, предвыборную кампанию часто описывают как "bataille électorale" (избирательную битву), политические дебаты - как "duel" (дуэль) или "combat" (бой), а противостояние партий - как "guerre" (война) или "lutte" (борьба). Метафоры войны подчеркивают конфликтный характер политики и создают образ политиков как воинов или полководцев.

Не менее частотной является метафора игры и спорта, которая представляет политику как своего рода соревнование или состязание. Политические акторы концептуализируются как игроки, а их действия - как ходы или стратегии. Например, выборы могут описываться как "course" (гонка) или "marathon" (марафон), формирование коалиций - как "jeu d'alliances" (игра альянсов), а политические маневры - как "coups" (ходы) или "stratégies" (стратегии). Метафоры игры и спорта акцентируют внимание на соревновательном аспекте политики и создают образ политиков как азартных игроков или расчетливых стратегов.

Широко представлена в политических статьях метафора театра и сцены, которая концептуализирует политику как своего рода спектакль или представление. Политические деятели предстают в роли актеров, а политические события - в роли драматических постановок. Например, политические скандалы могут описываться как "théâtre" (театр) или "scène" (сцена), публичные выступления политиков - как "show" (шоу) или "spectacle" (спектакль), а политические интриги - как "coulisses" (кулисы) или "masques" (маски). Метафоры театра подчеркивают элемент искусственности и постановочности в политике, создавая образ политиков как искусных лицедеев.

Заслуживает внимания метафора механизма или машины, которая представляет политическую систему как своего рода отлаженный (или, напротив, дающий сбои) механизм. Государственные институты концептуализируются как детали или шестеренки, а политические процессы - как работа механизма. Например, правительство может описываться как "machine gouvernementale" (правительственная машина), парламент - как "rouage" (колесо) или "engrenage" (шестерня), а кризисные ситуации - как "panne" (поломка) или "blocage" (блокировка). Метафоры механизма акцентируют внимание на функциональном аспекте политической системы и создают образ политики как бездушного и обезличенного процесса.

Концептуальные метафоры в экономических обзорах и прогнозах.

Экономическая сфера также является благодатной почвой для метафоризации во французском публицистическом дискурсе. Концептуальные метафоры помогают журналистам объяснить сложные экономические явления и процессы в доступной и наглядной форме.

Одной из ключевых метафорических моделей в экономических текстах является метафора здоровья и болезни. Экономика концептуализируется как живой организм, который может быть здоровым или больным, переживать периоды роста или упадка. Например, экономический рост часто описывают как "santé" (здоровье) или "vigueur" (сила), кризисные явления - как "maladie" (болезнь) или "fièvre" (жар), а меры по оздоровлению экономики - как "remède" (лекарство) или "thérapie" (терапия). Метафоры здоровья и болезни подчеркивают уязвимость и нестабильность экономической системы, создавая образ экономики как хрупкого организма, требующего постоянной заботы и лечения.

Другой распространенной метафорой в экономическом дискурсе является метафора природных явлений и стихий. Экономические процессы концептуализируются в терминах погодных условий, природных катаклизмов или времен года. Например, период экономического роста может описываться как "embellie" (прояснение) или "printemps" (весна), финансовый кризис - как "tempête" (шторм) или "séisme" (землетрясение), а экономическая нестабильность - как "turbulences" (турбулентность) или "nuages" (тучи). Метафоры природных явлений подчеркивают непредсказуемость и цикличность экономических процессов, создавая образ экономики как неконтролируемой стихии.

В экономических обзорах и прогнозах также широко используется метафора движения и пути. Экономическое развитие концептуализируется как движение по определенной траектории, с препятствиями и поворотами. Например, экономический рост может описываться как "élan" (порыв) или "dynamique" (динамика), экономический спад - как "ralentissement" (замедление) или "recul" (отступление), а структурные реформы - как "virage" (поворот) или "cap" (курс). Метафоры движения и пути акцентируют внимание на динамическом аспекте экономики и создают образ экономического развития как целенаправленного и поступательного процесса.

Заслуживает внимания метафора строительства и архитектуры, которая представляет экономику как своего рода здание или конструкцию. Экономические институты и механизмы концептуализируются как элементы постройки, а экономическая политика - как процесс строительства или реконструкции. Например, финансовая система может описываться как "édifice"

(здание) или "architecture" (архитектура), меры по укреплению экономики - как "fondations" (фундамент) или "piliers" (столпы), а экономические реформы - как "chantier" (стройплощадка) или "restructuration" (перестройка). Метафоры строительства и архитектуры подчеркивают созидательный аспект экономической деятельности и создают образ экономики как рукотворного и упорядоченного пространства.

Таким образом, концептуальные метафоры играют важную роль в осмыслении и интерпретации экономических реалий во французском публицистическом дискурсе. Они позволяют журналистам объяснить сложные экономические процессы в терминах более конкретных и понятных явлений, таких как здоровье, природа, движение или строительство. Выбор той или иной метафорической модели задает определенный ракурс восприятия экономики и расставляет акценты на ее различных аспектах и свойствах.

Концептуальные метафоры в статьях на социальную тематику.

Социальная сфера является еще одним важным источником метафоризации во французском публицистическом дискурсе. Концептуальные метафоры помогают журналистам осмыслить и описать сложные социальные явления, процессы и проблемы.

Одной из наиболее частотных метафорических моделей в текстах на социальную тематику является метафора организма и тела. Общество концептуализируется как единый живой организм, а социальные группы и институты - как его органы или части тела. Например, государство может описываться как "corps social" (социальное тело), социальные проблемы - как "plaies" (язвы) или "cicatrices" (шрамы), а меры по решению этих проблем - как "remèdes" (лекарства) или "chirurgie" (хирургия). Метафоры организма и тела подчеркивают взаимосвязанность и взаимозависимость различных элементов общества, создавая образ социума как целостной и уязвимой системы.

Другой распространенной метафорой в социальном дискурсе является метафора семьи и родственных отношений. Общество концептуализируется как большая семья, а отношения между социальными группами - как семейные связи. Например, нация может описываться как "famille nationale" (национальная семья), отношения между поколениями - как "liens de parenté" (родственные узы), а социальные конфликты - как "querelles familiales" (семейные ссоры). Метафоры семьи и родственных отношений акцентируют внимание на эмоциональных и психологических аспектах социального взаимодействия, создавая образ общества как единого и сплоченного целого.

В статьях на социальную тематику также активно используется метафора пути и движения. Социальные процессы и реформы концептуализируются как движение по определенному маршруту, с препятствиями и развилками. Например, социальный прогресс может описываться как "marche en avant" (движение вперед), социальные трансформации - как "virage" (поворот) или "tournant" (перелом), а социальные проблемы - как "obstacles" (препятствия) или "impasses" (тупики). Метафоры пути и движения подчеркивают динамический и целенаправленный характер социальных изменений, создавая образ общества как развивающейся и меняющейся системы.

Заслуживает внимания метафора строительства и архитектуры, которая представляет общество как своего рода здание или конструкцию. Социальные институты и структуры концептуализируются как элементы постройки, а социальная политика - как процесс строительства или реконструкции. Например, система образования может описываться как "édifice" (здание) или "architecture" (архитектура), меры по укреплению социальной защиты - как "fondations" (фундамент) или "piliers" (столпы), а социальные реформы - как "chantier" (стройплощадка) или "reconstruction" (перестройка). Метафоры строительства и архитектуры акцентируют внимание на созидательном аспекте социальной деятельности и создают образ общества как рукотворного и упорядоченного пространства.

Концептуальные метафоры в текстах на культурную тематику.

Культурная сфера также является плодотворной почвой для метафоризации во французском публицистическом дискурсе. Концептуальные метафоры позволяют журналистам описать и интерпретировать различные явления и процессы в области искусства, литературы, музыки, кино и других форм культурной деятельности.

Одной из наиболее ярких метафорических моделей в текстах на культурную тематику является метафора природы и естественных явлений. Культурные процессы и феномены концептуализируются в терминах природных циклов, ландшафтов или стихий. Например, расцвет культурной эпохи может описываться как "printemps" (весна) или "floraison" (цветение), культурный кризис - как "hiver" (зима) или "sécheresse" (засуха), а появление новых талантов - как "éclosion" (вылупление) или "germination" (прорастание). Метафоры природы и естественных явлений подчеркивают органический и циклический характер культурных процессов, создавая образ культуры как живой и развивающейся системы.

Другой распространенной метафорой в культурном дискурсе является метафора путе-

шествия и исследования. Культурная деятельность концептуализируется как увлекательное путешествие или научное исследование, полное открытий и находок. Например, творческий поиск может описываться как "voyage" (путешествие) или "exploration" (исследование), знакомство с новыми культурными явлениями - как "découverte" (открытие) или "aventure" (приключение), а культурные влияния и заимствования - как "croisement" (пересечение) или "métissage" (смешение). Метафоры путешествия и исследования акцентируют внимание на познавательном и креативном аспекте культурной деятельности, создавая образ культуры как пространства для самовыражения и самопознания.

В текстах на культурную тематику также широко используется метафора пищи и кулинарии. Культурные явления и процессы концептуализируются в терминах приготовления и потребления пищи, с акцентом на вкусовых качествах и питательной ценности. Например, культурный продукт может описываться как "mets" (блюдо) или "plat" (кушанье), культурное разнообразие - как "menu" (меню) или "buffet" (буфет), а культурное потребление - как "dégustation" (дегустация) или "consommation" (потребление). Метафоры пищи и кулинарии подчеркивают гедонистический и консьюмеристский аспект культурной деятельности, создавая образ культуры как источника удовольствия и наслаждения.

Заслуживает внимания метафора игры и спорта, которая представляет культурную деятельность как своего рода соревнование или состязание. Деятели культуры концептуализируются как игроки или спортсмены, а их творческие достижения - как победы или рекорды. Например, литературные премии могут описываться как "compétition" (соревнование) или "course" (гонка), успех культурного проекта - как "triomphe" (триумф) или "exploit" (подвиг), а творческое соперничество - как "match" (матч) или "duel" (дуэль). Метафоры игры и спорта акцентируют внимание на соревновательном и зрелищном аспекте культурной деятельности, создавая образ культуры как арены для самоутверждения и самореализации.

Таким образом, концептуальные метафоры играют важную роль в осмыслении и интерпретации культурных реалий во французском публицистическом дискурсе. Они позволяют журналистам описать сложные и абстрактные явления культуры в терминах более конкретных и понятных сфер человеческого опыта, таких как природа, путешествие, еда или спорт. Выбор той или иной метафорической модели задает определенный ракурс восприятия культуры и расставляет акценты на ее различных гранях и измерениях.

Прагматический потенциал концептуальной метафоры в публицистике.

Концептуальная метафора обладает значительным прагматическим потенциалом в публицистическом дискурсе, выступая мощным средством эмоционального воздействия на читателя. Метафоры не только помогают журналистам объяснить сложные явления в доступной и наглядной форме, но и позволяют им передать свое отношение к описываемым событиям, сформировать у аудитории определенные эмоции и оценки.

Одним из ключевых механизмов эмоционального воздействия метафоры является ее способность создавать яркие и запоминающиеся образы. Метафорические выражения апеллируют не только к разуму, но и к воображению читателя, активизируя его образное мышление и эмоциональную память. Например, метафора "vague de chômage" (волна безработицы) не просто констатирует факт роста числа безработных, но и рисует в сознании читателя зрительный образ огромной и неконтролируемой водной стихии, вызывая чувство тревоги и беспокойства.

Метафоры также способны усиливать эмоциональную тональность высказывания за счет переноса оценочных коннотаций из сферы-источника в сферу-мишень. Так, метафора "cancer de la société" (рак общества) в отношении какой-либо социальной проблемы не только подчеркивает ее серьезность и опасность, но и вызывает у читателя негативные эмоции, связанные с болезнью и смертью. А метафора "printemps arabe" (арабская весна), используемая для описания волны демократических революций в арабских странах, привносит в осмысление этих событий позитивные коннотации обновления, надежды и расцвета.

Эмоциональное воздействие метафоры усиливается за счет ее способности апеллировать к базовым ценностям и архетипам, укорененным в сознании читателя. Метафорические модели часто опираются на универсальные оппозиции добра и зла, света и тьмы, здоровья и болезни, активизируя соответствующие эмоциональные реакции и моральные суждения. Например, метафора "obscurantisme" (обскурантизм) в отношении консервативных или реакционных взглядов не только характеризует их как отсталые и невежественные, но и вызывает у читателя негативные эмоции, связанные с мраком, угрозой и опасностью.

Метафоры также обладают значительным персуазивным потенциалом, позволяя журналистам убеждать читателя в правильности своей позиции и склонять его на свою сторону. Метафорические аргументы воспринимаются как более убедительные и доказательные, поскольку они апеллируют не только к логике, но и к эмоциям и ценностям аудитории. Так, метафора "bouclier fiscal" (налоговый щит), используемая сторонниками снижения налогов, не просто описывает эту

меру как средство защиты taxpayers, но и создает у читателя ощущение надежности, безопасности и справедливости данного решения.

Эмоциональное воздействие метафоры зависит от ее новизны и креативности. Стертые и привычные метафоры, которые уже вошли в общеязыковой фонд и стали штампами, обладают меньшей эмоциональной силой, чем свежие и оригинальные метафорические образы, созданные журналистом. Например, метафора "asphyxie économique" (экономическое удушье) в отношении кризисных явлений в экономике является более яркой и впечатляющей, чем стандартное выражение "difficultés économiques" (экономические трудности).

Таким образом, концептуальная метафора является действенным инструментом эмоционального воздействия на читателя в публицистическом дискурсе. Она позволяет журналистам не только передавать информацию, но и выражать свое отношение к описываемым явлениям, формировать у аудитории определенные чувства, оценки и мнения. Эмоциональный потенциал метафоры реализуется за счет ее образности, оценочности, апелляции к ценностям и креативности. Умелое использование метафор позволяет журналистам усиливать выразительность и убедительность своих текстов, воздействуя на эмоции и воображение читателей.

Метафора как инструмент убеждения и манипуляции.

Концептуальная метафора является не только средством эмоционального воздействия, но и мощным инструментом убеждения и манипуляции общественным сознанием в публицистическом дискурсе. Метафоры позволяют журналистам незаметно навязывать читателю определенные идеи, оценки и интерпретации событий, представляя их как нечто само собой разумеющееся и естественное.

Одним из главных механизмов убеждающего воздействия метафоры является ее способность задавать определенный ракурс восприятия и оценки описываемых явлений. Метафоры высвечивают одни аспекты реальности и затемняют другие, фокусируя внимание читателя на выгодных для журналиста смыслах и коннотациях. Например, метафора "план Маршалла" (plan Marshall) в отношении экономической помощи развивающимся странам подчеркивает масштабность, благородство и эффективность этой меры, но при этом скрывает ее возможные негативные последствия, такие как финансовая зависимость или политическое давление.

Метафоры также могут использоваться для подмены понятий и искажения сути описываемых явлений. Журналисты нередко прибегают к эвфемистическим метафорам, чтобы смягчить или завуалировать неприятные факты, представив их в более выгодном свете. Так, метафора "dommages collatéraux" (сопутствующий ущерб) в отношении жертв среди мирного населения во время военных действий отвлекает внимание читателя от реальных масштабов трагедии и снимает ответственность с виновников происшествия.

Убеждающая сила метафоры связана с ее способностью создавать ложные аналогии и навязывать читателю упрощенные схемы интерпретации сложных явлений. Метафоры нередко используются для того, чтобы представить неоднозначные и противоречивые ситуации как простые и однозначные, требующие незамедлительных действий. Например, метафора "guerre contre le terrorisme" (война против терроризма) в отношении международной антитеррористической кампании не только упрощает суть проблемы, сводя ее к военному противостоянию, но и оправдывает любые средства и методы борьбы, включая насилие и нарушение прав человека.

Манипулятивный потенциал метафоры усиливается за счет ее способности активизировать стереотипы и предрассудки, существующие в сознании аудитории. Журналисты могут использовать метафоры, чтобы подкрепить и усилить существующие у читателя предубеждения, апеллируя к привычным для него образам и клише. Так, метафора "invasion de migrants" (нашествие мигрантов) в отношении притока иммигрантов из стран третьего мира опирается на негативные стереотипы о "чужаках" и "варварах", угрожающих стабильности и благополучию принимающего общества.

Метафоры также могут использоваться для создания ложного чувства единства и солидарности у читателей, апеллируя к их групповой идентичности и противопоставляя "своих" и "чужих". Например, метафора "la grande famille européenne" (большая европейская семья) в отношении Европейского союза не только подчеркивает идею общности и сплоченности европейских народов, но и неявно исключает из этого сообщества другие страны и культуры.

Метафора как способ формирования общественного мнения.

Будучи действенным инструментом эмоционального воздействия, убеждения и манипуляции, концептуальная метафора играет важную роль в формировании общественного мнения по актуальным вопросам политики, экономики, культуры и других сфер жизни общества.

Метафоры позволяют журналистам создавать в сознании читателей определенные образы и представления о тех или иных событиях, явлениях или персоналиях. Регулярное использование одних и тех же метафор в отношении какой-либо темы приводит к закреплению соответствующих ассоциаций и интерпретаций в

массовом сознании. Например, систематическое употребление милитарных метафор в отношении экономической конкуренции ("guerre commerciale", "bataille pour les marchés", "stratégie d'entreprise") способствует формированию у аудитории представлений о бизнесе как о беспощадной борьбе, где все средства хороши для достижения цели.

С помощью метафор журналисты могут акцентировать внимание общественности на определенных проблемах, представляя их как нечто важное, срочное и требующее немедленного реагирования. Так, метафора "bombe à retardement" (бомба замедленного действия) в отношении демографического кризиса или экологических угроз создает ощущение надвигающейся катастрофы и подталкивает читателей к поддержке радикальных мер по решению этих проблем.

Метафоры также используются для формирования общественного отношения к политическим деятелям, партиям и институтам власти. Позитивные метафоры способствуют созданию привлекательного имиджа и повышению рейтинга популярности, в то время как негативные метафоры, напротив, могут дискредитировать и подорвать репутацию политических оппонентов. Например, метафора "locomotive de l'Europe" (локомотив Европы) в отношении франко-германского тандема подчеркивает лидерские качества и особую роль этих стран в европейской интеграции, тогда как метафора "canard boiteux" (хромая утка) в адрес президента на исходе своих полномочий указывает на его слабость и неэффективность.

С помощью метафор журналисты могут конструировать и продвигать определенные сценарии развития событий, влияя на ожидания и прогнозы аудитории. Метафорическое представление экономических или политических процессов в терминах определенного сюжета (рост/спад, победа/поражение, возрождение/упадок) задает вектор интерпретации этих процессов и формирует у читателей соответствующие установки и предчувствия. Так, метафора "point de non-retour" (точка невозврата) в отношении Brexit настраивает аудиторию на неизбежность и необратимость выхода Великобритании из ЕС, несмотря на все сложности и препятствия.

Наконец, концептуальная метафора может использоваться для легитимации или делегитимации тех или иных политических решений и действий власти. Удачно подобранная метафора способна придать законность и моральное оправдание даже самым спорным и непопулярным мерам, представив их как нечто необходимое, правильное и соответствующее интересам общества. Например, метафора "politique du rabot" (политика рубанка) в отношении жестких мер бюджетной экономии подает эти меры как хирургическую операцию по удалению всего лишнего и наносного во имя оздоровления экономики и благополучия нации.

Таким образом, концептуальная метафора является важнейшим инструментом формирования общественного мнения во французском публицистическом дискурсе. Благодаря своему эмоциональному, персуазивному и манипулятивному потенциалу метафоры позволяют журналистам создавать в сознании массовой аудитории определенные образы, представления и установки в отношении ключевых событий и проблем современности. Они могут фокусировать внимание общества на тех или иных вопросах, продвигать определенные сценарии и модели интерпретации действительности, формировать оценки и легитимировать те или иные действия власти. Все это делает метафору мощным и незаменимым инструментом воздействия на общественное сознание. Вместе с тем, злоупотребление метафорами и их использование в манипулятивных целях может приводить к искажению реальности и дезориентации аудитории. Поэтому ответственное и взвешенное использование метафор является профессиональным и этическим долгом каждого журналиста.

Лингвокультурная специфика концептуальных метафор во французских СМИ.

Концептуальные метафоры, используемые во французском публицистическом дискурсе, несут на себе отпечаток французской языковой картины мира - того специфического видения и понимания реальности, которое складывалось на протяжении веков и закрепилось в лексической и грамматической системе французского языка.

Одной из ключевых особенностей французской языковой картины мира (ЯКМ) является повышенное внимание к рациональности, логике и ясности мысли, что находит отражение в выборе концептуальных метафор. Во французских СМИ преобладают метафоры, апеллирующие к разуму и интеллекту читателя, а не к его эмоциям и чувствам. Например, метафоры, связанные с математикой и геометрией ("équation politique", "parallélogramme des forces", "cercle vicieux"), подчеркивают логичность и упорядоченность описываемых явлений.

Другой важной чертой французской ЯКМ является представление о централизованном и иерархически организованном устройстве общества и государства, восходящее к многовековым традициям абсолютной монархии. Это проявляется в широком использовании метафор, связанных с вертикалью власти, подчинением и доминированием. Например, метафоры, уподобляющие государство человеческому телу ("tête de l'État", "bras droit du président", "cellules dormantes

du terrorisme"), подразумевают строгую соподчиненность органов власти и общественных институтов.

Французская ЯКМ характеризуется также особым вниманием к изяществу, элегантности и утонченности стиля, что находит отражение в выборе высокохудожественных и артистических метафор. Во французской публицистике часто встречаются метафоры, связанные с миром искусства, литературы, музыки, театра и кино. Например, метафоры, уподобляющие политику драматическому искусству ("scène politique", "coulisses du pouvoir", "casting gouvernemental"), привносят в описание политических процессов оттенок творческой игры и импровизации.

Французская ЯКМ отличается антропоцентризмом и повышенным интересом к человеку как личности, что проявляется в активном использовании персонифицирующих метафор. Во французских СМИ часто встречаются метафоры, наделяющие неодушевленные предметы и абстрактные понятия чертами и свойствами живых существ. Например, метафоры, уподобляющие экономику живому организму ("croissance anémiée", "santé des entreprises", "métabolisme boursier"), подчеркивают динамичный и непредсказуемый характер экономических процессов.

Наконец, французская ЯКМ характеризуется развитой гастрономической культурой и особым отношением к еде и напиткам, что находит отражение в гастрономических метафорах. Во французской прессе нередко встречаются метафоры, связанные с кулинарией, дегустацией, застольем. Например, метафора "плавильного котла" (melting pot) в отношении мультикультурного общества, метафора "политического меню" (menu politique) в отношении предвыборных программ кандидатов, метафора "аперитива" (apéritif) в отношении предварительных переговоров и консультаций.

Национально-культурные особенности метафор в публицистике Франции.

Помимо общих черт французской ЯКМ, концептуальные метафоры в публицистическом дискурсе Франции обнаруживают целый ряд национально-культурных особенностей, отражающих специфику французского менталитета, истории и культуры.

Одной из таких особенностей является активное использование метафор, связанных с Великой французской революцией и республиканскими ценностями. Метафоры "Liberté, Égalité, Fraternité" (Свобода, Равенство, Братство), "échafaud" (эшафот), "guillotine" (гильотина), "Sans-culottes" (санкюлоты) часто употребляются для характеристики современных политических реалий Франции, подчеркивая их преемственность по отношению к революционным идеалам 1789 года.

Другой национально-культурной особенностью французских метафор является частое обращение к образам и символам классической литературы - "Гаргантюа и Пантагрюэль" Рабле, "Человеческая комедия" Бальзака, "Отверженные" Гюго и др. Эти метафоры не только украшают публицистический текст, но и апеллируют к культурной памяти французов, вызывая у читателя определенные ассоциации и коннотации. Например, метафора "Rastignac de la politique" (Растиньяк от политики) в отношении молодого и амбициозного политика отсылает к образу Эжена де Растиньяка - героя бальзаковского романа "Отец Горио", покорившего парижский свет ценой моральной деградации.

Французские метафоры часто апеллируют к географическим образам и символам, связанным с национальной территорией и ее природными богатствами. Метафоры "Hexagone" (Шестиугольник) в отношении метрополии, "Outremer" (Заморские территории) в отношении бывших колоний, "Jardin à la française" (Французский сад) в отношении жестко регламентированной политической системы подчеркивают неразрывную связь французской политики и культуры с географическим пространством страны.

Национально-культурной спецификой обладают метафоры, связанные с французской системой образования и интеллектуальной жизнью страны. Метафоры "Grandes écoles" (Большие школы), "Normalien" (Нормалист - выпускник Эколь Нормаль), "Mandarin" (Мандарин - представитель интеллектуальной элиты) регулярно используются для характеристики политических и общественных деятелей Франции, подчеркивая высокий престиж образования и его роль в формировании национальной элиты.

Своеобразие французских метафор проявляется также в частом обращении к образам и символам католической религии, что отражает глубокое влияние христианства на историю и культуру Франции. Метафоры "chemin de croix" (крестный путь), "calvaire" (голгофа), "cène" (тайная вечеря), "résurrection" (воскресение) используются для концептуализации политических процессов и событий, привнося в их осмысление элемент сакральности и провиденциальности.

Наконец, французские метафоры обнаруживают тесную связь с национальным фольклором, народными традициями и обычаями. Метафоры "fête" (праздник), "carnaval" (карнавал), "kermesse" (ярмарка), "lampions" (иллюминация) часто употребляются для описания избирательных кампаний и других политических событий, уподобляя их красочным народным гуляньям и представлениям.

Таким образом, концептуальные метафоры во французском публицистическом дискурсе обладают ярко выраженным национально-культурным своеобразием. Они не только отражают ключевые особенности французской языковой картины мира, но и апеллируют к историческим, литературным, географическим, религи-

озным и фольклорным символам и образам, глубоко укорененным во французской культуре. Все это позволяет журналистам создавать насыщенные культурными смыслами и коннотациями метафорические образы, близкие и понятные французскому читателю. Вместе с тем, активное использование национально-специфичных метафор может затруднять понимание французских текстов инокультурной аудиторией, требуя от читателя определенных фоновых знаний и лингвокультурной компетенции.

Заключение. Проведенное исследование концептуальной метафоры в современном французском публицистическом дискурсе позволяет сделать ряд важных выводов и обобщений.

Концептуальная метафора представляет собой не просто стилистический прием или риторическую фигуру, но базовый когнитивный механизм, лежащий в основе человеческого мышления и языковой деятельности. Будучи средством концептуализации и категоризации действительности, метафора активно используется во французском публицистическом дискурсе для осмысления и интерпретации актуальных событий и явлений общественной жизни.

Анализ концептуальных метафор во французских СМИ показал, что они обладают ярко выраженной дискурсивной спецификой, тесно связанной с особенностями публицистического стиля и массовой коммуникации. Метафоры в публицистике отличаются повышенной экспрессивностью, оценочностью и прагматической направленностью, что позволяет им эффективно воздействовать на сознание и эмоции аудитории.

Исследование выявило основные сферы-источники метафорической концептуализации во французском публицистическом дискурсе - "Война", "Игра и спорт", "Театр", "Механизм", "Организм", "Природа", "Строительство", "Движение", "Семья и родственные отношения". Каждая из этих понятийных областей задает свой ракурс осмысления и оценки описываемых явлений, высвечивая одни их аспекты и затемняя другие.

В ходе анализа были выявлены доминантные метафорические модели, используемые французскими журналистами для концептуализации политической, экономической и социальной реальности. Метафоры войны и противостояния, игры и спорта, организма и механизма, движения и пути оказались наиболее востребованными при описании соответствующих тематических областей медийного дискурса.

Исследование показало, что концептуальная метафора выполняет в публицистическом дискурсе целый ряд важных функций - когнитивную, номинативную, оценочную, прагматическую, эстетическую, текстообразующую. Особое внимание было уделено прагматическому потенциалу метафоры как инструмента эмоционального воздействия, убеждения и манипулирования общественным сознанием.

В работе были выявлены и описаны ключевые лингвокультурные особенности концептуальных метафор во французском публицистическом дискурсе. С одной стороны, французские метафоры отражают наиболее значимые черты национальной языковой картины мира, такие как рационализм, централизм, иерархичность, антропоцентризм, эстетизм и гастрономичность. С другой стороны, они апеллируют к целому ряду культурно-специфических образов и символов, связанных с историей, литературой, географией, религией и фольклором Франции. Все это придает французским метафорам яркий национальный колорит и делает их важным проводником лингвокультурной информации.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что концептуальная метафора является одним из ключевых механизмов концептуализации и интерпретации действительности во французском публицистическом дискурсе. Используя богатый арсенал метафорических моделей и образов, журналисты не только информируют читателя о происходящих событиях, но и предлагают ему определенные схемы и сценарии их осмысления, оценки и переживания. Метафора выступает мощным инструментом воздействия на общественное мнение, способным незаметно внедрять в массовое сознание необходимые установки, стереотипы и ориентиры.

Вместе с тем, исследование показало, что злоупотребление метафорами в манипулятивных целях может приводить к упрощению и искажению реальности, подмене рациональной аргументации эмоциональным давлением. В этой связи представляется важным дальнейшее изучение концептуальной метафоры в критическом ключе, с целью выявления ее потенциальных дисфункций и разработки методов противодействия метафорической манипуляции в медиа.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном анализе отдельных метафорических моделей на материале разножанровых публицистических текстов, в сопоставительном изучении функционирования концептуальной метафоры во французском и других национальных медиадискурсах, в разработке методологии метафорического моделирования применительно к анализу и прогнозированию динамики общественного сознания.

В целом, проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие теории концептуальной метафоры и ее приложения к анализу дискурса. Оно расширяет научные представления о роли метафоры в осмыслении и конструировании социальной реальности, в формировании национальной идентичности и трансляции культурных ценностей. Результаты работы могут найти применение в практике журналистского образования, медиакритики и экспертизы медиатекстов, а также в разработке коммуникативных стратегий и технологий связей с общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Charaudeau P. Discours journalistique et positionnements énonciatifs. Frontières et dérives // Semen. 2006. № 22. URL: http://journals.openedition.org/semen/2793
2. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N.Y.: Basic Books, 2002. 440 p.
3. Jacquin J. Débattre. L'argumentation et l'identité au cœur d'une pratique verbale. Bruxelles: De Boeck, 2014. 240 p.
4. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
5. Maingueneau D. Analyser les textes de communication. P.: Armand Colin, 2016. 280 p.
6. McCormack E.R. Cognitive metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 303-328.
7. Moirand S. Les discours de la presse quotidienne. Observer, analyser, comprendre. Paris: PUF, 2007. 192 p.
8. Teliya V.N., Bragina N.G., Oparina E.O., Sandomirskaya I.I. Phraseology as a Language of Culture: Its Role in the Representation of a Collective Mentality // Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / Ed. by A.P. Cowie. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 55-75.
9. Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.
10. Акромов У. Ш. Поэтика автобиографического романа (Le Chercheur D'or)" златоискатель" //Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. – 2019. – С. 104-108.
11. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивная синергетика "живого слова" // Язык. Текст. Дискурс. 2012. № 10. С. 9-14.
12. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
13. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.
14. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 213 с.
15. Васильева С.Л. Особенности публицистического дискурса // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 2. С. 64-70.
16. Дадамирзаева М. В. Социолингвистический анализ французского языка в контексте глобализации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 55-62.
17. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 116-133.
18. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.
19. Зияева Ш. Н. Современное состояние французского языка (общий обзор) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 48-54.
20. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6-17.
21. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
22. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58-70.
23. Орехин-Рыжина В. А. Французский язык: методика преподавания //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 9-3 (112). – С. 47-49.
24. Умарова С. С. Виды учебно-методических задач для формирования методических навыков и развития методических умений будущего преподавателя французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 39-46.
25. Умарова С. С. Готовность будущих педагогов к интеграции проектных методик в образовательную практику высшей школы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 118-123.
26. Умарова С. С. Набор упражнений, предназначенный для подготовки студентов-филологов к письменному переводу текстов научно-технической тематики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 82-89.
27. Умарова С. С. Развитие профессиональной диалогической речи студентов языковых специальностей через применение деловой игры: опыт на примере французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 113-118.
28. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.
29. Халиллаев А. Anglicisms in modern spanish //Иностранные языки в Узбекистане. – 2017. – №. 3. – С. 47-51.
30. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

УДК: 81'373.7 + 81'44 + 81:39

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДОНЕЗИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦ

Авазова Феруза Баходировна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена сравнительному анализу лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц. В работе рассматриваются лексические, грамматические и стилистические характеристики пословиц, а также влияние культурных факторов на их формирование. Особое внимание уделяется сходствам и различиям в лингвистических особенностях пословиц двух языков. Результаты исследования показывают, что, несмотря на принадлежность к разным языковым семьям, индонезийские и узбекские пословицы имеют ряд общих черт, обусловленных универсальными закономерностями функционирования языка. В то же время, каждый язык обладает своей спецификой, отражающей особенности культуры и мировоззрения народа. Статья представляет интерес для специалистов в области лингвистики, паремиологии и межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: *индонезийские пословицы, узбекские пословицы, лингвистические особенности, лексика, грамматика, стилистика, культурные факторы, сравнительный анализ, паремиология.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES OF INDONESIAN AND UZBEK PROVERBS

Avazova Feruza Bakhodirovna – senior teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents a comparative analysis of the linguistic features of Indonesian and Uzbek proverbs. The study examines the lexical, grammatical, and stylistic characteristics of proverbs, as well as the influence of cultural factors on their formation. Particular attention is paid to the similarities and differences in the linguistic features of proverbs in the two languages. The results of the study show that, despite belonging to different language families, Indonesian and Uzbek proverbs share a number of common features due to the universal patterns of language functioning. At the same time, each language has its own specificity, reflecting the peculiarities of the culture and worldview of the people. The article is of interest to specialists in the field of linguistics, paremiology, and intercultural communication.*

Keywords: *Indonesian proverbs, Uzbek proverbs, linguistic features, vocabulary, grammar, stylistics, cultural factors, comparative analysis, paremiology.*

INDONEZIYA VA O'ZBEK MAQOLLARINING LINGVISTIK XUSUSIYATLARINI QIYOSIY TAHLIL QILISH

Feruza Bahodirovna Avazova – katta o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqola indonez va o'zbek maqollarining lingvistik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqot maqollarning leksik, grammatik va uslubiy xususiyatlarini, shuningdek, ularning shakllanishiga madaniy omillarning ta'sirini o'rganadi. Ikki tildagi maqollarning lingvistik xususiyatlaridagi o'xshashliklar va farqlarga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, indonez va o'zbek maqollari turli til oilalariga mansub bo'lishiga qaramay, tilning ishlash qonuniyatlariga ko'ra bir qator umumiy xususiyatlarga ega. Shu bilan birga, har bir til o'zining o'ziga xos xususiyatlariga ega bo'lib, ular xalqning madaniyati va dunyoqarashining o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi. Maqola tilshunoslik, paremiologiya va madaniyatlararo muloqot sohasidagi mutaxassislar uchun qiziqarli bo'lishi mumkin.*

Tayanch so‘zlar: *Indoneziya maqollari, o‘zbek maqollari, til xususiyatlari, lug‘at, grammatika, stilistika, madaniy omillar, qiyosiy tahlil, paremiologiya.*

I. Введение.

Актуальность темы исследования.

Пословицы являются неотъемлемой частью языка и культуры любого народа. Они отражают мудрость, накопленную веками, и передают ее из поколения в поколение. Изучение лингвистических особенностей пословиц позволяет глубже понять не только язык, но и менталитет, ценности и традиции народа. Сравнительный анализ пословиц разных языков и культур представляет особый интерес, так как помогает

выявить универсальные и уникальные черты в языковой картине мира.

Индонезийский и узбекский языки принадлежат к разным языковым семьям (австронезийской и тюркской соответственно) и используются в странах с различными культурными традициями. Несмотря на эти различия, пословицы в обоих языках играют важную роль в сохранении и передаче народной мудрости. Сравнительное исследование лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц позволит выявить как общие закономерности, так и специфические черты, обусловленные культурными и языковыми факторами.

Цели и задачи исследования.

Цель данного исследования - провести сравнительный анализ лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц для выявления общих и специфических черт.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы исследования пословиц и их лингвистических особенностей.

2. Проанализировать лексические, грамматические, стилистические и культурно-специфические особенности индонезийских пословиц.

3. Проанализировать лексические, грамматические, стилистические и культурно-специфические особенности узбекских пословиц.

4. Провести сравнительный анализ лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц, выявить сходства и различия.

5. Определить влияние культурных факторов на лингвистические особенности пословиц в обоих языках.

Методы и материалы исследования.

Для решения поставленных задач в исследовании будут применяться следующие методы:

- Описательный метод для изучения и систематизации теоретических основ исследования.

- Метод сплошной выборки для отбора пословиц из различных источников.

- Метод компонентного анализа для изучения семантики пословиц.

- Сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и специфических лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц.

- Метод количественного анализа для определения частотности различных лингвистических явлений в пословицах.

Материалом для исследования послужат сборники индонезийских и узбекских пословиц, а также пословицы, отобранные из различных письменных и устных источников, таких как художественная литература, публицистика, интернет-ресурсы и живая разговорная речь.

II. Теоретические основы исследования.

Понятие пословицы и ее роль в языке и культуре.

Пословица - это краткое, устойчивое выражение, часто ритмичное по форме, обобщающее и типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл (Пермяков, 1988). Пословицы являются важной частью фольклора и отражают мудрость, накопленную народом на протяжении веков (Мирзаев, 2002). Они не только украшают речь, но и служат средством передачи моральных ценностей, традиций и жизненного опыта от одного поколения к другому (Даль, 1989).

По мнению В.И. Даля (1989), пословицы - это "свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах". Они отражают национальный характер и менталитет народа, его культурные особенности и историческое развитие (Снегирев, 1995).

Лингвистические особенности пословиц.

Лингвистические особенности пословиц охватывают различные уровни языка: лексический, грамматический и стилистический. На лексическом уровне для пословиц характерно использование разговорной и диалектной лексики, архаизмов, а также слов с символическим значением (Потебня, 1990). Грамматические особенности пословиц включают в себя использование простых синтаксических конструкций, параллелизмов, повторов и эллипсисов (Рыбникова, 1961).

Особое внимание исследователи уделяют стилистическим особенностям пословиц, таким как метафоричность, образность, ритмичность и звуковые повторы (Аникин, 1988; Жуков, 1991). Эти особенности делают пословицы яркими, запоминающимися и эмоционально выразительными.

Индонезийский и узбекский языки: общая характеристика.

Индонезийский язык (Bahasa Indonesia) является государственным языком Индонезии и относится к австронезийской языковой семье (Алиева, 1991). Он имеет богатую систему аффиксации и использует латинский алфавит. Индонезийский язык испытал влияние санскрита, арабского, китайского, голландского и других языков в ходе исторического развития (Оглоблин, 1996).

Узбекский язык принадлежит к тюркской языковой семье и является государственным языком Узбекистана (Кононов, 1960). Он использует кириллицу и арабское письмо. Узбекский язык характеризуется агглютинативным строем и имеет развитую систему словоизменения. На

формирование узбекского языка оказали влияние персидский, арабский и русский языки (Решетов, 1997).

Несмотря на принадлежность к разным языковым семьям и географическую удаленность, индонезийский и узбекский языки имеют некоторые общие черты, такие как использование заимствований из арабского и персидского языков, а также важную роль пословиц в языке и культуре.

III. Анализ лингвистических особенностей индонезийских пословиц.

Лексические особенности.

Индонезийские пословицы отличаются богатством и разнообразием лексики. В них часто встречаются слова, относящиеся к разговорному и просторечному стилям, а также диалектизмы. Например, в пословице "Ada udang di balik batu" (За камнем скрывается креветка) используется разговорное слово "udang" (креветка) вместо литературного "lipan" (Алиева, 1991).

Кроме того, в индонезийских пословицах нередко употребляются архаизмы и историзмы, отражающие реалии прошлого. Так, в пословице "Bagai katak di bawah tempurung" (Как лягушка под скорлупой кокоса) слово "tempurung" (скорлупа кокоса) является историзмом, обозначающим предмет быта, широко использовавшийся в прошлом (Оглоблин, 1996).

Для индонезийских пословиц характерно использование слов с символическим значением. Например, в пословице "Seperti kerbau dicocok hidung" (Как буйвол, которого ведут за нос) образ буйвола символизирует покорность и подчинение (Алиева, 1991). А в пословице "Harimau mati meninggalkan belang, gajah mati meninggalkan gading" (Умирая, тигр оставляет полоски, а слон - бивни) тигр и слон являются символами силы и могущества (Оглоблин, 1996).

Грамматические особенности.

Грамматические особенности индонезийских пословиц проявляются в использовании простых синтаксических конструкций, параллелизмов и повторов. Например, в пословице "Berat sama dipikul, ringan sama dijinjing" (Тяжелое несем вместе, легкое - поодиночке) использован параллелизм двух частей предложения, подчеркивающий идею взаимопомощи и солидарности (Алиева, 1991).

В индонезийских пословицах часто встречаются эллиптические конструкции, в которых опущены отдельные члены предложения. Например, в пословице "Sambil menyelam minum air" (Ныряя, пьет воду) опущено подлежащее, что придает выражению обобщенный характер (Оглоблин, 1996).

Особенностью индонезийских пословиц является использование редупликации - повторения слов или их частей. Например, в пословице "Sedikit-sedikit, lama-lama menjadi bukit" (Понемногу, постепенно образуется холм) редупликация слов "sedikit" (немного) и "lama" (долго) усиливает идею постепенности и накопления (Алиева, 1991).

Еще одной грамматической особенностью индонезийских пословиц является использование служебных слов, таких как "pun" (даже), "lah" (частица для смягчения высказывания), "kah" (вопросительная частица). Например, в пословице "Sesat di ujung jalan, lebih baik bertanya pun" (Заблудившись в конце пути, лучше даже спросить) частица "pun" усиливает значение слова "bertanya" (спросить) (Оглоблин, 1996).

Таким образом, лексические и грамматические особенности индонезийских пословиц отражают богатство и своеобразие индонезийского языка, а также культурные традиции и ценности индонезийского народа.

Стилистические особенности.

Индонезийские пословицы обладают яркими стилистическими особенностями, которые делают их выразительными и запоминающимися. Одной из главных особенностей является использование разнообразных тропов и фигур речи. Например, в пословице "Bagai air di daun talas" (Как вода на листе таро) используется сравнение для передачи идеи непостоянства и переменчивости (Алиева, 1991).

Метафоры также широко распространены в индонезийских пословицах. Так, в пословице "Mulutmu harimaumu" (Твой рот - твой тигр) рот сравнивается с тигром, подчеркивая опасность необдуманных слов (Оглоблин, 1996). А в пословице "Tong kosong nyaring bunyinya" (Пустой бочонок громко звенит) использована метафора пустого бочонка для характеристики болтливого и бесполезного человека (Алиева, 1991).

Индонезийские пословицы часто содержат аллитерации и ассонансы, что придает им особую звуковую выразительность. Например, в пословице "Biar lambat asal selamat" (Пусть медленно, зато безопасно) повторение звука "a" создает эффект плавности и неторопливости (Оглоблин, 1996).

Антитеза - противопоставление контрастных идей или образов - также находит отражение в индонезийских пословицах. Так, в пословице "Besar pasak daripada tiang" (Колышек больше столба) противопоставляются большое и малое для передачи идеи несоответствия (Алиева, 1991).

Культурно-специфические особенности.

Индонезийские пословицы тесно связаны с культурой и бытом индонезийского народа и отражают его традиции, верования и ценности. Многие пословицы содержат упоминания реалий, характерных для Индонезии. Например, в пословице "Seperti katak di bawah tempurung"

(Как лягушка под скорлупой кокоса) используется образ кокосовой пальмы, широко распространенной в Индонезии (Оглоблин, 1996).

В некоторых пословицах встречаются отсылки к индонезийской мифологии и фольклору. Так, в пословице "Seperti Malin Kundang" (Как Малин Кунданг) упоминается легендарный персонаж, который был проклят своей матерью за непочтительность (Алиева, 1991).

Индонезийские пословицы также отражают религиозные представления народа, в частности, влияние ислама и индуизма. Например, в пословице "Hidup segan mati tak mau" (И жить не хочет, и умирать не желает) выражается идея предопределенности судьбы, характерная для мусульманского мировоззрения (Оглоблин, 1996).

Многие индонезийские пословицы связаны с сельскохозяйственной деятельностью и крестьянским бытом. Например, пословица "Sedikit demi sedikit, lama-lama menjadi bukit" (Понемногу, постепенно образуется холм) отражает крестьянскую мудрость и трудолюбие (Алиева, 1991).

Таким образом, стилистические и культурно-специфические особенности индонезийских пословиц свидетельствуют о богатстве и самобытности индонезийской культуры, а также о тесной связи языка с традициями и мировоззрением народа.

IV. Анализ лингвистических особенностей узбекских пословиц.

Лексические особенности.

Узбекские пословицы характеризуются богатством и разнообразием лексического состава. В них широко используются слова, относящиеся к разным стилям речи, включая разговорную и просторечную лексику. Например, в пословице "Ит ҳуради, тўнғиз ҳуради, лекин от ҳурмайди" (Собака лает, свинья хрюкает, но конь не ржет) употреблены разговорные глаголы "ҳуради" (лает) и "ҳуради" (хрюкает) (Садыкова, 2010).

Для узбекских пословиц характерно использование диалектизмов, отражающих региональные особенности языка. Так, в пословице "Ўзингга бок, элингга бок" (Сам смотри, и на людей смотри) использовано диалектное слово "бок" (смотри) вместо литературного "қара" (Мирзаев, 2002).

В узбекских пословицах часто встречаются архаизмы и историзмы, связанные с реалиями прошлого. Например, в пословице "От аравага қўшилмаса, ноғора чалинмайди" (Если лошадь не запрягают в арбу, то барабан не бьют) упоминается историзм "ноғора" (барабан), обозначающий традиционный узбекский музыкальный инструмент (Садыкова, 2010).

Узбекские пословицы богаты словами с символическим значением. Например, в пословице "Бўри баласи бўриники, ит баласи итники" (Волчонок принадлежит волку, щенок - собаке) волк символизирует свободу и независимость, а собака - верность и преданность (Мирзаев, 2002).

Грамматические особенности.

Узбекские пословицы отличаются разнообразием грамматических форм и конструкций. В них часто используются параллельные синтаксические структуры, подчеркивающие смысловую симметрию. Например, в пословице "Эгилган бошни қилич кесмас, тиз чўккан кўзни ёш босмас" (Склоненную голову меч не сечет, преклоненные глаза слезы не заливают) параллелизм двух частей усиливает идею покорности и смирения (Садыкова, 2010).

Для узбекских пословиц характерно употребление эллиптических конструкций с опущением отдельных членов предложения. Например, в пословице "Ёмон от ўз эгасини ўлдиради" (Плохой конь своего хозяина убивает) опущено дополнение, указывающее на способ действия (Мирзаев, 2002).

В узбекских пословицах широко используются глагольные формы, в частности, причастия и деепричастия. Например, в пословице "Ишлаган тишлайди, ишламаган кишнайди" (Работающий кусает, неработающий ржет) употреблены причастия "ишлаган" (работающий) и "ишламаган" (неработающий), образованные от глагола "ишламоқ" (работать) (Садыкова, 2010).

Особенностью узбекских пословиц является использование послелогов - служебных слов, выражающих различные грамматические отношения. Например, в пословице "Ёлғончининг уйи ёқасида" (У лжеца дом на воротнике) послелог "ёқасида" (на воротнике) указывает на местонахождение (Мирзаев, 2002).

Таким образом, лексические и грамматические особенности узбекских пословиц свидетельствуют о богатстве и гибкости узбекского языка, а также о тесной связи языковых форм с культурными традициями и мировоззрением народа.

Стилистические особенности.

Узбекские пословицы отличаются яркой образностью и выразительностью, которые достигаются за счет использования различных стилистических приемов. Одним из наиболее распространенных является сравнение. Например, в пословице "Олма пишганини қуш билади" (О спелости яблока знает птица) спелость яблока сравнивается с проницательностью птицы (Садыкова, 2010).

Метафоры также широко используются в узбекских пословицах для создания ярких, запоминающихся образов. Например, в пословице "Тил - қиличдан ўткир" (Язык острее меча) язык

метафорически сравнивается с острым мечом, подчеркивая силу слова (Мирзаев, 2002).

Для узбекских пословиц характерно использование антитезы - противопоставления контрастных образов или идей. Например, в пословице "Ёш келса - ишга, қари келса - ошга" (Молодость приходит к работе, старость - к еде) противопоставляются молодость и старость, труд и отдых (Садыкова, 2010).

Гипербола - преувеличение - также находит отражение в узбекских пословицах. Например, в пословице "Бир қулоқдан кирса, бир қулоқдан чиқади" (Входит в одно ухо, выходит из другого) гиперболически описывается невнимательность и забывчивость (Мирзаев, 2002).

В узбекских пословицах встречаются различные виды повторов: лексические, синтаксические, звуковые. Например, в пословице "Дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб" (Друг говорит горько, враг - смеша) повторяются однокоренные слова "ачитиб" (горько) и "кулдириб" (смеша), создавая эффект антитезы (Садыкова, 2010).

Культурно-специфические особенности.

Узбекские пословицы тесно связаны с культурой, бытом и мировоззрением узбекского народа. Они отражают национальные традиции, обычаи и верования. Например, в пословице "Наврўз - умр савдоси" (Навруз - торг жизни) упоминается праздник Навруз, символизирующий начало нового года и обновление природы (Мирзаев, 2002).

Многие узбекские пословицы связаны с исламом - религией, исповедуемой большинством узбеков. Например, пословица "Қўй устида қўй бўлмайди, қўй устида жой бўлади" (Над бараном не бывает баран, над бараном бывает место) отсылает к религиозному обряду жертвоприношения (Садыкова, 2010).

В узбекских пословицах находят отражение семейные ценности и гендерные роли, характерные для традиционного общества. Например, пословица "Қизни эрга бериб кўр, ўғилни элга бериб кўр" (Дочь отдай замуж, сына в люди) подчеркивает важность брака для девушки и социализации для юноши (Мирзаев, 2002).

Узбекские пословицы также отражают традиционные занятия и ремесла узбекского народа. Например, в пословице "Ҳунар - олтин билагузук" (Ремесло - золотой браслет) подчеркивается ценность и значимость профессиональных навыков (Садыкова, 2010).

Таким образом, стилистические и культурно-специфические особенности узбекских пословиц свидетельствуют о богатстве и своеобразии узбекской культуры, а также о тесной связи языка с традициями, обычаями и мировоззрением народа.

V. Сравнительный анализ индонезийских и узбекских пословиц

Сходства в лингвистических особенностях.

Несмотря на принадлежность к разным языковым семьям и географическую удаленность, индонезийские и узбекские пословицы обнаруживают ряд сходств в лингвистических особенностях.

Прежде всего, для пословиц обоих языков характерно использование разговорной и просторечной лексики, что сближает их с живой речью и делает более доступными для широких слоев населения. Например, индонезийская пословица "Bagai cacing kepanasan" (Как червяк на жаре) и узбекская пословица "Ит ҳуради, тўнғиз ҳуради, лекин от ҳурмайди" (Собака лает, свинья хрюкает, но конь не ржет) содержат разговорные слова "cacing" (червяк) и "ҳуради" (лает, хрюкает) (Алиева, 1991; Садыкова, 2010).

Как в индонезийских, так и в узбекских пословицах широко используются слова с символическим значением, отражающие культурные традиции и мировоззрение народа. Например, в индонезийской пословице "Seperti katak di bawah tempurung" (Как лягушка под скорлупой кокоса) образ лягушки символизирует ограниченность и невежество (Оглоблин, 1996), а в узбекской пословице "Бўри баласи бўриники, ит баласи итники" (Волчонок принадлежит волку, щенок - собаке) волк и собака выступают символами свободы и верности соответственно (Мирзаев, 2002).

На грамматическом уровне индонезийские и узбекские пословицы демонстрируют сходство в использовании параллельных синтаксических конструкций и эллиптических предложений. Например, индонезийская пословица "Berat sama dipikul, ringan sama dijinjing" (Тяжелое несем вместе, легкое - поодиночке) (Алиева, 1991) и узбекская пословица "Эгилган бошни қилич кесмас, тиз чўккан кўзни ёш босмас" (Склоненную голову меч не сечет, преклоненные глаза слезы не заливают) (Садыкова, 2010) построены на синтаксическом параллелизме.

В стилистическом плане индонезийские и узбекские пословицы сближает активное использование различных тропов и фигур речи, таких как сравнения, метафоры, антитезы, гиперболы. Например, в индонезийской пословице "Bagai air di daun talas" (Как вода на листе таро) и узбекской пословице "Олма пишганини қуш билади" (О спелости яблока знает птица) используются сравнения для создания ярких, запоминающихся образов (Алиева, 1991; Садыкова, 2010).

Наконец, и в индонезийских, и в узбекских пословицах находят отражение культурно-специфические реалии, связанные с бытом, традициями и верованиями народа. Например, индонезийская пословица "Seperti katak di bawah tempurung" (Как лягушка под скорлупой кокоса) (Оглоблин, 1996) и узбекская пословица "Наврўз

- умр савдоси" (Навруз - торг жизни) (Мирзаев, 2002) содержат отсылки к характерным для данных культур понятиям и явлениям.

Таким образом, сопоставительный анализ индонезийских и узбекских пословиц выявляет ряд общих черт в их лексическом составе, грамматическом строении, стилистическом оформлении и культурно-специфическом содержании, что свидетельствует об универсальности многих языковых механизмов и закономерностей.

Различия в лингвистических особенностях.

Наряду со сходствами, индонезийские и узбекские пословицы обнаруживают и ряд различий в лингвистических особенностях, обусловленных спецификой каждого языка.

Одно из наиболее заметных различий касается структуры слова. В индонезийском языке, относящемся к агглютинативному типу, широко используется аффиксация - присоединение к корню различных словообразовательных и словоизменительных морфем (Алиева, 1991). Это находит отражение и в пословицах, например: "Bagai makan buah simalakama" (Как есть плод сималакамы). В узбекском языке, напротив, преобладают аналитические формы, то есть грамматические значения выражаются с помощью отдельных служебных слов (Садыкова, 2010), что видно в пословице "Ёш келса - ишга, қари келса - ошга" (Молодость приходит к работе, старость - к еде).

Другое различие связано с использованием служебных частей речи. В индонезийских пословицах часто встречаются такие служебные слова, как "pun" (даже), "lah" (частица для смягчения высказывания), "kah" (вопросительная частица) и др. (Оглоблин, 1996). Например: "Sesat di ujung jalan, lebih baik bertanya pun" (Заблудившись в конце пути, лучше даже спросить). В узбекских пословицах, в свою очередь, активно используются послелоги - служебные слова, выражающие различные грамматические отношения (Мирзаев, 2002), как в пословице "Ёлғончининг уйи ёқасида" (У лжеца дом на воротнике).

В области стилистики обращает на себя внимание более широкое использование в узбекских пословицах такого приема, как повтор (Садыкова, 2010). Например, в пословице "Дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб" (Друг говорит горько, враг - смеша) повторяются однокоренные слова "ачитиб" (горько) и "кулдириб" (смеша). Для индонезийских пословиц более характерны звуковые повторы - аллитерации и ассонансы (Оглоблин, 1996), как в пословице "Biar lambat asal selamat" (Пусть медленно, зато безопасно).

Влияние культурных факторов на лингвистические особенности пословиц.

Лингвистические особенности индонезийских и узбекских пословиц во многом определяются культурными факторами - традициями, обычаями, верованиями, ценностными ориентациями народа.

Так, использование в индонезийских пословицах большого количества служебных слов и частиц отражает такую черту индонезийской культуры, как стремление к вежливости, смягчению категоричности высказываний (Алиева, 1991). Например, в пословице "Sesat di ujung jalan, lebih baik bertanya pun" (Заблудившись в конце пути, лучше даже спросить) частица "pun" (даже) смягчает императивность высказывания.

Широкое использование в узбекских пословицах повторов, в том числе однокоренных слов, может быть связано с такой особенностью узбекской культуры, как любовь к поэзии, образности, ритмичности речи (Садыкова, 2010). Пословица "Дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб" (Друг говорит горько, враг - смеша) не только передает определенную мысль, но и звучит поэтично благодаря повтору однокоренных слов.

Наличие в индонезийских и узбекских пословицах слов-символов, отражающих реалии быта, природы, истории, религии, свидетельствует о тесной связи языка и культуры. Например, упоминание в индонезийской пословице плода сималакамы (Оглоблин, 1996) или в узбекской пословице праздника Навруз (Мирзаев, 2002) не случайно - эти понятия имеют большое значение в соответствующих культурах и аккумулируют в себе целый комплекс смыслов и ассоциаций.

Таким образом, культурные факторы оказывают существенное влияние на лингвистические особенности индонезийских и узбекских пословиц. Специфика грамматического строя, лексического состава, стилистического оформления пословиц во многом определяется особенностями мировоззрения, ценностных ориентаций, эстетических предпочтений народа. Это еще раз подтверждает тезис о неразрывной связи языка и культуры, об их взаимовлиянии и взаимообусловленности.

VI. Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Индонезийские и узбекские пословицы представляют собой ценный материал для изучения языка и культуры соответствующих народов. Они отражают накопленную веками мудрость, жизненный опыт, нравственные ценности и эстетические предпочтения народа.

2. Лингвистические особенности индонезийских и узбекских пословиц проявляются на различных уровнях языка: лексическом, грамматическом, стилистическом. Для пословиц обоих языков характерно использование разговорной и диалектной лексики, слов-символов, архаиз-

мов и историзмов, параллельных синтаксических конструкций и эллиптических предложений, разнообразных тропов и фигур речи.

3. Наряду с общими чертами, индонезийские и узбекские пословицы обнаруживают и ряд различий в лингвистических особенностях, обусловленных спецификой каждого языка. Эти различия касаются структуры слова, использования служебных частей речи, преобладающих стилистических приемов.

4. Лингвистические особенности индонезийских и узбекских пословиц во многом определяются культурными факторами - традициями, обычаями, верованиями, ценностными ориентациями народа. Язык и культура находятся в тесной взаимосвязи, влияют друг на друга и обусловливают друг друга.

5. Сопоставительный анализ индонезийских и узбекских пословиц позволяет выявить как универсальные, так и уникальные черты в языковой картине мира разных народов. Это способствует лучшему пониманию общих закономерностей функционирования языка и специфики его использования в различных культурных контекстах.

Перспективы дальнейших исследований.

Проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики, связанной с изучением лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут быть:

1. Расширение эмпирической базы исследования за счет привлечения нового паремиологического материала, в том числе из разных региональных вариантов индонезийского и узбекского языков.

2. Углубленное изучение отдельных лингвистических аспектов пословиц, например, особенностей их фонетического оформления, морфологической структуры, синтаксической организации.

3. Исследование прагматических аспектов функционирования пословиц в различных коммуникативных ситуациях, выявление их роли в регуляции социального поведения и межличностных отношений.

4. Сопоставительный анализ индонезийских и узбекских пословиц с паремиологическим фондом других языков, как родственных, так и неродственных, с целью выявления типологических сходств и различий.

5. Изучение динамики развития паремиологического фонда индонезийского и узбекского языков, выявление архаичных и инновационных элементов, анализ процессов возникновения новых пословиц и трансформации старых.

6. Исследование роли пословиц в формировании языковой картины мира индонезийского и узбекского народов, реконструкция на паремиологическом материале ключевых концептов национальных культур.

Таким образом, сопоставительное изучение лингвистических особенностей индонезийских и узбекских пословиц открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в области паремиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других смежных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avazova F. B. Application of new technologies in the teaching English language //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 911-913.

2. Абдуллаев М. К. Функции обращения в испанской разговорной речи //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 10-13.

3. Абдуллаева Ш. К., Абдуллаев М. К. Мосты через времена: влияние узбекского орнамента на восприятие культуры в испаноязычных и европейских странах //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 199-208.

4. Авазова Ф. Б. Особенности изучения индонезийского языка в вузе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 83-84.

5. Азизова Ф. С. Проблемы перевода фразеологизмов в системе непрерывного образования //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2009. – Т. 7. – С. 419-421.

6. Акромов У. Ш. Об идейном содержании романа Жана-Мари Гюстава Леклезио" танец голода" //Образовательная инициатива как ключевой фактор развития сферы знаний. – 2019. – С. 8-12.

7. Алиева, Н.Ф. (1991). Индонезийский язык. Москва: Наука. - 312 с.

8. Аникин, В.П. (1988). Русские пословицы и поговорки. Москва: Художественная литература. - 431 с.

9. Газиева З. Н. Использование технологии коллективного обучения при работе с текстами экологической направленности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 139-143.

10. Дадамирзаева М. В. и др. Лексико-грамматические преобразования в переводе //NovaInfo. Ru. – 2020. – №. 113. – С. 30-31.

11. Даль, В.И. (1989). Пословицы русского народа. Москва: Художественная литература. - 447 с.

12. Жуков, В.П. (1991). Словарь русских пословиц и поговорок. Москва: Русский язык. - 544 с.

13. Зияева С. А. Социальный образ языковой личности и условия построения социально

корректного коммуникативного акта на иностранном языке //Социосфера.–2016. – 2016. – Т. 4. – С. 38-43.

14. Зияева Ш. Н. The survey on new perspectives in media education //международный журнал искусство слова. – 2023. – Т. 6. – №. 2.

15. Касимова Я. М. Современный молодежный язык как медийный феномен (на материале немецких студенческих интернет-форумов) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 14-19.

16. Кононов, А.Н. (1960). Грамматика современного узбекского литературного языка. Москва: Издательство Академии наук СССР. - 446 с.

17. Маллаева М. А. Простые и сложные предложения в русском языке //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 7. – С. 128-132.

18. Мирзаев, Т. (2002). Узбекские народные пословицы. Ташкент: Шарк. - 512 с.

19. Мусаева С. Х. Содержание обучения греческому языку как второму иностранному языку в вузе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 4 (39). – С. 64-65.

20. Обидова Л. О. Обучение студентов вузов Узбекистана, изучающих английский язык, письменному художественному переводу как виду межкультурной речевой деятельности (дискурсивный подход) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 131-139.

21. Оглоблин, А.К. (1996). Грамматика индонезийского языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. - 272 с.

22. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.

23. Пермяков, Г.Л. (1988). Основы структурной паремиологии. Москва: Наука. - 236 с.

24. Потебня, А.А. (1990). Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Харьков: Издательство Харьковского университета. - 132 с.

25. Решетов, В.В. (1997). Узбекский язык. Ташкент: Ўқитувчи. - 304 с.

26. Рыбникова, М.А. (1961). Русские пословицы и поговорки. Москва: Издательство Академии наук СССР. - 229 с.

27. Абдуллаев М. К. Каузативная функция глагола hacer в современном испанском языке //Молодой ученый. – 2010. – №. 3. – С. 175-179.

28. Садыкова, М. (2010). Паремиологический фонд узбекского языка. Ташкент: Фан. - 288 с.

29. Снегирев, И.М. (1995). Русские народные пословицы и притчи. Москва: Индрик. - 624 с.

30. Умарова С. С. Готовность будущих педагогов к интеграции проектных методик в образовательную практику высшей школы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 118-123.

31. Халиллаев А. Anglicisms in modern spanish //Иностранные языки в Узбекистане. – 2017. – №. 3. – С. 47-51.

32. Абдуллаев М. К. Usteo и tuteo в современном испанском языке: грани вербальной вежливости //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2016. – 2016. – Т. 7. – С. 56-59.

33. Олтиев Т. Ж. Чет тилларни ўрганиш таълим сифатини оширишнинг омили сифатида //ИНТЕРНАУКА Учредители: Общество с ограниченной ответственностью" Интернаука. – С. 31-33.

ИСПАН ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА “HOMBRÍA / МАРДЛИК” КОНЦЕПТИНИ ИФОДАЛАШНИ БАҲОЛАШДА ЎЗИГА ХОС ЛИНГВОМАДАНИЙ ХУСУСИЯТЛАР

Халиллаев Адилбек Курамбаевич – Ph.D., доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон Тиллари Университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Ушбу мақолада испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концептининг ифодаланишинг ўзига хос лингвомаданий хусусиятлари таҳлил қилинган. Испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концептини таҳлил қилиш жараёнида икки тилда ҳам инсонни баҳолаш ҳолатини катта 3 та семантик синонимик гуруҳга ажратиш лозимлиги кузатилди. Испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концептининг лексик-семантик майдонларининг бешта асосий белгиларини аниқлаш имконини берди.*

Калит сўзлар: *концепт, концептуал таҳлил, семантик майдон, жасурлик.лексема, мардлик, довюрак, гендер, ядро, сема, эмоция.*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «HOMBRIA/МАРДЛИК/МУЖЕСТВО» В ИСПАНСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Халиллаев Адилбек Курамбаевич – Ph.D., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируются лингвистические и культурные особенности выражения понятия “hombría/мардлик” в испанском и узбекском языках. При анализе концепции “hombría/мардлик” в испанском и узбекском языках было замечено, что в обоих языках состояние человеческой оценки должно быть разделено на 3 основные семантические синонимичные группы. Это позволило выделить пять основных особенностей лексико-семантических областей концепта “hombría/мардлик” в испанском и узбекском языках.*

Ключевые слова: *концепт, концептуальный анализ, семантическое поле, мужественность храбрость, гендер, ядро, сема, эмоция.*

SPECIFIC LINGUISTIC CHARACTERISTICS IN THE ASSESSMENT OF EXPRESSION OF THE CONCEPT "HOMBRÍA/COURAGE" IN SPANISH AND UZBEK LANGUAGES

Khalillayev Adilbek Kurambaevich – Ph.D., associate professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The article analyzes the linguistic and cultural features of the expression of the concept "hombría / mardlik" in the Spanish and Uzbek languages. When analyzing the concept of "hombría / mardlik" in Spanish and Uzbek, it was noticed that in both languages the state of human assessment should be divided into 3 main semantic synonymous groups. This made it possible to identify five main features of the lexical-semantic areas of the concept “hombría / mardlik” in the Spanish and Uzbek languages.*

Key words: *concept, conceptual analysis, semantic field, masculinity, courage, gender, core, seme, emotion.*

XXI аср бошларидан тилшуносликда лингвокультурологик, прагматик, социолингвистик, когнитив ва психолингвистик тамойиллар асосида тадқиқотлар олиб боришга бўлган қизиқиш кундан кунга ортиб бормоқда.

Когнитив тилшуносликда концептуаллаштириш ва категориялашиштириш жараёнлари катта аҳамият касб этади. Концептуаллаштириш инсон тажрибаси - билимлари таркиби (мажмуаси)сининг минимал маъноли бирликларини фарқлашга йўналтирилган бўлса, категориялаштириш жараёни ўхшаш бирликларини бир биридан фарқлаб, турлаштириб, уларни нисбатан йирикроқ бўлган туркумларга, тўғрироғи категорияларга бирлаштиришга қаратилгандир.

Ҳозирги пайтда когнитив тилшунослар олдига концепт турлари ҳақидаги масаланинг кун тартибига кўндаланг қўйилиши ҳам мақсадга мувофиқдир. Концептлар таснифи конитив тилшуносликнинг энг долзарб муаммоси сифатида бугунгача кун тартибининг бош масаласи бўлиб турганлиги кўзга ташланди.

Шу ўринда Ватанимиз тилшуносларини ҳам концепт ҳақидаги қарашларини таҳлилга тортиш жоиз деб биламиз. Юртимиз тилшунос олимлари (Д.Ашурова, Ш.Сафаров, Ў.Юсупов, М.Д.Джусупов, А.Абдуазизов, А.Маматов, Ж.Ёқубов ва бошқалар.) когнитив тилшуносликнинг таянч

тушунчаларидан бири бўлган концепт муаммоларига қаратилган тадқиқотлари билан лингвомаданиятшунослик соҳасига салмоқли ҳисса қўшиб келмоқда.

Ш.Сафаров ўзининг “Когнитив тилшунослик” китобида концепт асосида тушунча, образ ва лисоний маъно умумлашмаси ётади, концептлар инсон онгида шаклланадиган турли категорияларнинг асосини ташкил қилади ҳамда улар учун таянч нуқта бўлиб хизмат қилади”, деб ёзади [Сафаров, 2006:17].

Д.У. Ашурованинг концептга бўлган нуқтаи назари қуйидагича: концепт — бу уйғун бирлик ҳосил қилувчи ментал тузилма бўлиб, у олам тасвирининг ядровий компоненти сифатида лингвомаданий аҳамиятга эга бўлган алоҳида шахсга ва бутун жамиятга тегишли бўлади” (Ашурова: 2011,32).

Ў.Қ. Юсупов концептни шундай таърифлайди “Концепт - бу онгимизда мавжуд ташқи ёки ички дунёдаги бирор нарса ёки ҳодиса ҳақидаги билимлар мажмуаси, у ҳақидаги образлар ва унга бўлган ижобий, салбий ёки нейтрал муносабатдир” [Юсупов, 2011:10].

А.Э. Маматов концепт структурасига ва унинг моҳиятига эътибор қаратиб, шундай ёзади: “Концепт мураккаб стуктурага эгабўлиб, бир томондан, тушунчанинг барча қирраларини қамраб олса, бошқа тарафдан уни маданиятнинг бир кўриниши сифатида ифода этувчи дастлабки омиллар, яъни у ёки бу тушунчанинг этимологияси, тарихи, ҳозирги кундаги ассоциативлиги, қадр- қимматлилиги, коннотатцияларини қамраб олади.

Демак, концепт - бу тафаккур маҳсули, идрокий ҳодисадир. У тўла шаклланишида ва унинг вербал воситалар ёрдамида воқелантирилишида ўзига хос қатъий кетма-кетликка асосланган босқичлар мавжуд.

Испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концепти бевосита ўзида сингдирилган баҳолаш мантиқий-семантик категория акс эттирилади. Баҳолаш категорияси кейинги йилларда лингвистик тадқиқотларда марказий ўринлардан бирини эгаллаб турибди. У ҳар доим ўзининг дунёга қараши, шахсий фикри, дидидан келиб чиқиб, баҳо берадиган инсоннинг фикри билан боғлиқ.

Испан ва ўзбек тилларида “hombría/мардлик” концептини таҳлил қилиш жараёнида шу нарса маълум бўлдики, икки тилда ҳам инсонни баҳолаш ҳолатини катта 3 та семантик синонимик гуруҳга ажратиш лозимлиги кузатилди. Улар қуйидагилардан иборат.

1.**МАРДЛИК -** мард, мардон, мардона, мардонавор, мардлардай, мардларча (равиш), мардоналик, мардчасига.

2.**ЖАСУРЛИК** - жасур, жасурона (равиш), жасоратли, жасурланиш, жасорат, жасоратланмоқжасоратли, жасоратсизлик.

3.**БОТИРЛИК** - ботир, ботирланмоқ, ботирликқилмоқ, ботирликкўрсатмоқ, ботирларча, ботирлашмоқ (равиш).

Мардлик – бу инсонга хос ижобий фазилатни англатиб келса, **жасурлик** ва **ботирлик** эса - бу инсоннинг маънавий (иродавий) фазилати бўлиб, инсоннинг ўз ички тўсиқлари билан кураши, инсоннинг улар устидан ғалабаси натижасидир. Юқоридаги берилган сифатлар ҳаммаси қандай инсон ёки қандай шахс эканлигини анлатувчи концептуал белгилар бўлиб, улар инсонларни *ижобий(баъзан салбий) баҳолаш*учун хизмат қиладиган лисоний воситалар ҳисобланади.

Баҳолаш компонентини ўз ичига олган мулоҳазалар жуда ранг-баранг. Барча нутқ актлари иккита ката гуруҳга бўлиниши мумкин: ижобий баҳоловчи (мақтов, маъқуллаш, хушомад, тилёғлама мақтов, мақтанчоқлик, манманлик (керилиш), каттаоғизлик) ва салбий баҳоловчи (қоралаш, маъқулламаслик, танбеҳ, таъна, миннат, айблаш, ҳақорат (сўкиш), заҳарлик (пичинг) [3].

Баҳолаш компонентига қараб нисбий сифат-предикатларни– ижобий баҳо, салбий баҳо, нейтрал баҳо маъноларидаги иккита асосий гуруҳга ажратиш мумкин [5]. Сифатларнинг биринчи гуруҳига субъектив-объектив характерга эга бўлган ижобий баҳони ифодаловчи лексемалар киради: одил, ҳаракатчан, илҳомлантирувчи, саҳий, раҳмдил, меҳрибон,жасур, довюрак, самимий, соф кўнгилли, юмшоққўнгил, кўнгилчан, шафқатливаҳ.к. Иккинчи гуруҳга салбий баҳо маъносидаги сифатлар, яъни аниқ қоралашни ифодаловчи сифатлар киради: бузуқ, ахлоқсиз, қизғанчиқ, хасис, беодоб, пештаҳам, ўғринамо, ўғриларчаэҳтиёткор, зиқна, қурумсоқ, уятсиз, номуссиз, ҳаёсизва б. Мардлик қўйилган мақсадларга эришиш учун қатъий ҳаракатлар қилишни, одамлар томонидан душманлик ҳоллари ва босимига қарамасдан танланган идеалларга ва нуқтаи назарларга садоқатни, айниқса фикри кўпчиликнинг фикрига зид бўлса ёки бутунлай янги бўлса, шахсий фикрини очиқчасига ифода қилишни назарда тутади.

Мард кишига барқарорлик, вазминлик, ўзини тута билиш, ўзини қурбон қилиш (ўз манфаатларидан воз кечиш) хосдир. Жасорат, ташаббускорлик жасурликнинг конкрет намоён бўлишидир. Жасурлик, мардлик, принципиаллик, қаҳрамонлик каби ахлоқий фазилатлар билан боғлиқ ва у қўрқоқликка ҳамда юраксизликка (иродасизликка) зиддир.

Мардона ҳаракатларнинг маънавий баҳоси аниқ ижтимоий мазмунга боғлиқ. “Жасурлик ижтимоий вазифалар билан муқаррар бўлган инсоний ва ҳаққоний мақсадларни бажариш мақсадларига бўйсундирилганида маънавий тўғри деб топилган. Акс ҳолда шахсий жасурлик актлари умидсизликнинг, ёлғондакам

норозиликнинг, авантюризмнинг намоён бўлишидир [8]. Мардонавор ҳаракатлар шахсий ва ижтимоий нуқтаи назардан барча вазиятларда афзал ҳисобланади. Жасурлик шунингдек шахснинг иродавий фазилати бўлганлигига ва у инсон руҳиятининг ўзига хос хусусиятлари билан боғланганлигига қарамасдан, маънавий онг тарихида жасурликка маълум ижтимоий мазмун бағишланади.

“Hombría/мардлик» концептининг ички шакли – “эркакларга оид, эркаклик хусусият”ининг моҳиятини гендер концепти сифатида таърифлаш мумкин. Испан ва ўзбек тилларида концептнинг лексик-семантик майдонларининг қилинган таҳлили “мардлик” концептининг бешта асосий белгиларини аниқлаш имконини берди, назаримизда улар кўриб чиқилаётган лингвомаданиятлар учун умумий ҳисобланади: 1) ақл кучи, ички қудрат; 2) ботирлик, қўрқмаслик; 3) фаоллик, ғайратлилик, қандайдир ишда муваффақиятлилик; 4) олижаноблик, қадр-қиммат; 5) ташқи кўринишнинг ажралиб турувчи характеристикалари.

Кўрсатилган концептуал белгилар испан ва ўзбек тиллари лингвомаданиятларида турлича мужассамланади. Тадқиқотнинг кўрсатишича, охиргиси энг кўп ёрқинлиги, ушбу белгиларни ифодалашнинг кўплиги билан характерланади.

Испан лингвомаданиятида, бир томондан, *entereza:* ички куч, ақл улуғворлиги, ички ўзак*grandezadeánimo*, бошқа томондан – қарашларнинг барқарорлиги, ғояларга, идеалларга мустаҳкам содиқлик*firmeza, fortaleza.* Тил ушбу белгига нисбатан синонимли бирикмаларнинг катта сонини таклиф қилади:*entereza, firmeza, fortaleza, constancia, dureza, ánimo (fuerza de, grandeza de…), tenacidad, solidez, fuerza de espíritu, fuerza de voluntad.*

Иккинчи хусусият иккала лингвомаданиятда концепт структурасида энг ажралиб турадиган белгилардан ҳисобланади. Бироқ, одатда, ўзбек тилида (*ботирлик, довюраклик, жасурлик, шон-шуҳрат...*) каби синонимик қаторнинг барча лексемаларида асосий сифатида қатнашадиган *“мардлик, хатар қаршисида қўрқинчнинг йўқлиги”*семаси устунлик қилса, испан тилида у учта аниқ ифодаланган таркибий қисмларга ажралади: –*ботирлик, қўрқмаслик*; –*довюраклик, қуруқ мақтаниш, ёлғондакам довюраклик*; –*қўполлик, сурбетлик*.

Ушбу семалар испан тилида мардлик (*valor, valentía, osadía, atrevimiento…*) концептининг деярли барча асосий лексик репрезантларида иштирок этади. Масалан испан ва ўзбек тилларида **“мардлик”** концептини бадиий адабиётлардан олинган мисоллар таҳлилига мурожаат қиламиз:

1.Una noche, en la tienda de Catarino, alguien se atrevió a decirle:

«No mereces el apellido que llevas.» Al contrario de lo que todos esperaban, Arcadio no a **“hombría”** lo hizo fusilar [10].

Бир куни кечқурун Катарино ишратхонасида аллаким унга: Сен ўз исм-шарифингга муносиб эмассан?, дейишга жазм қилди. Гарчанд ҳамма, Аркадио уни қатл қилади, деб ўйласа-да, негадир у ҳалиги **мард** одамни отиб ташлашга ҳукм этмади [11].

2.Los hermanos fueron criados para ser **hombres**. Ellas habían sido educadas para casarse [13]. От.

Эр-хотин ака-укаларни **мард,** меҳнаткаш қилиб тарбиялашди. қизларни эса турмушга бериш ниятида қоғозга ўралган қанддай авайлаб, парвариш этишди [12].

Мисолларда **hombre** сўзи предлог ва от билан бирга қўлланиб, **Предлог+от+от** модел конструкциясини ташкил этяпти. Ўзбек тилида эса **“мард”** сифати ёрдамида ифодаланган. Юқорида берилган мисолларда испан тилида *hombre* оти ўз ичига турли семантик оттенкаларниолиб, кўп сонли сўзлар оиласининг семантик маркази ҳисобланади. Бу сўзнинг бир қатор луғатлардаги таърифини ўрганиш шундан далолат берадики, у иккита марказий маънога эга: «одам» ва «эркак».

Айтиш жоизки, “hombría- мардлик” концепти ***мақол*** ва ***ҳикматли*** гаплардакенг қўлланилиши кузатилди. Айниқса сўз туркумларининг ичида **от** ва **сифат** сўз туркумлари бошқа сўз туркумларига нисбатан мардик концептини ифода этишга хизмат қилиши кўзга ташланди. Испан тилида мақол ва ҳикматли гапларда кўпроқ ***coraje*** ва ***valor*** отлари, шунингдек ***valiente, audaz*** сифатлари мардлик концептини намоён қилишда кўпроқ қўлланишини гувоҳи бўлдик. Қуйидаги мисолларга мурожаат қиламиз.

1. От: (coraje - мард)**." El coraje** de vivir ". José Antonio Goyri José Antonio Goyri асарининг номи- **Яшаш – мардликдир.**

2. От: (coraje - жасур). **El coraje** es média salvación. **Жасурлик –** қутулишнинг бошланиши.

3. От: El coraje - es la fuerza. **Мардлик –** бу куч.

4. От: (coraje – мард, жасур). **Su coraje** es su victoria. **Унинг мардлиги –** унинг ғалабасидир.

Юқоридаги берилган мисолларда мардик концептини ифодаловчи **El coraje** оти гапнинг бошида қўлланиб келмоқда, қолган мисолларда эса гапнинг охирида келиши кузатилди.

5. От: (coraje – мардлик, жасурлик). ¡Lo que la vida quiere de nosotros es el coraje! Ҳаёт биздан **жасурликни** талаб қилади.

6. От: (coraje - жасурлик). Los cobardes hablan más sobre **el coraje**. "Lev Tolstoy." **Мардлик** ҳақида қўрқоқлар кўпроқ гапиришади.

7. От: (coraje – Мард, жасур)." La creatividad requiere **el coraje**. ". A. Matiss. " Санъат **жасурликни** талаб қилади.

Мисоллар таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, мақолларда бошқа лексемалар ҳам мардлик концептини ифодалаш мумкинлиги маълум бўлди. Унга ***valor*** лексемасининг қўлланиши диққатимизни тортди. Масалан:

1.OT: (valor – Мард, жасур). "**El valor** es el comienzo de la victoria". "Plutarx".

Мардлик – ғолибликнинг бошланишидир.

2. OT: (valor – Жасур, мард). "**Valor** da la vida". **Мардлик** инсонга ҳаёт бағишлайди.

Юқорида таҳлилга тортилган мисоллардан кўриш мумкинки, мардлик концептини ёритиб беришда **от** сўз туркуми кенг қўлланишини учратдик. Аммо мазкур концепт мақолларда қўлланишида **сифат** сўз туркуми билан ҳам келиши мумкин. Бу ҳолат **от** сўз туркумига нисбатан **сифат** камроқ ишлатилишини кузатдик. Масалан, бу ҳолатни қуйидаги мисоллар ёрдамида аниқлаш мумкин.

1. Сифат: (valiente - жасур). Ojo es cobarde, corazón es valiente.Кўз қўрқоқ, қўл **ботир.**

2. Сифат: (audaz – мард, жасур). Para los audaces la victória va hacía. **Таваккалчига толе ёр.**

3. Сифат: (valiente - жасур). Cada hombre es valiente a su manera. Ҳар ким ўзича **ботир.**

Шундай қилиб, испан тилида "hombría / мардлик" концептининг асосида биринчи ўринда баҳолашаспекти муҳим ўринни эгаллайди. Бунинг сабаби шундан иборатки, баҳолашни фалсафий ўрганиш, шунингдек баҳолашни ижтимоий, маданий омиллар ва тил структурали билан боғлаш ҳақидаги турли мулоҳазаларни таҳлил қилиш лингвистикада катта роль ўйнайди.

Баҳолаш маданият орқали юзага келади ва асосий мазмунни намоён этади. Бахолашлар ҳар хил ижтимоий ҳаётнинг ўзгариш динамикасини кўрсатиб, ижтимоий ҳаётнинг инварианти сифатида роль ўйнайди. Баҳолашлар замон модуслари, жумладан, ўтган, ҳозирги ва келаси замонларни бир-бири билан боғлайди. Шунингдек улар инсон ҳаётининг ҳамма макон ва замондаги умумий хусусиятлари ва белгиларининг умумлаштиради ва уларнинг аксиологик маъносини очиб беради. Баҳолашлар реал объектнинг энг муҳим системасини ҳосил қилиш қобилиятига ва танқидий баҳолаш хусусиятига эга. Шунингдек улар кўпсатҳли системаларни қуриш билан бирга баҳолашлар объектив оламда маъноларни асослаб беришга ёрдам беради.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб шуни айтиш мумкинки, "баҳолаш" ва "баҳо" тушунчаси ўзаро ажралмас ҳолатда жойлашган. Баҳолаш субъектнинг объектга бўлган муносабатини ифодалаб, у ижобий, нейтрал(ҳолис) ва салбий ҳолатларда бўлиши мумкин.

АДАБИЁТЛАР

1. Ашурова Д.У. Новые подходы к лингвистике текста. – Хорижий филология. – №3. – Самарканд. – 2011. – Б.26-33.

2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – С. 6.

3. Аршинова О. С. Обучение речевому акту «комплимент» в иностранной аудитории (II сертификационный уровень)/ Автореф. дисс. на соискание ученой степени кпн. Санкт-Петербург, 2007.- 21 с.

4. Зайнуллина Л. М. Лингвокогнитивное исследование адъективной лексики (на материале английского, русского, башкирского, французского и немецкого языков). – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 89. -256 с.

5. Кетенчиев М. Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 2000.- 145 с.

6. Маматов А.Э. Замонавий лингвистика. Toshkent - "Noshir". 2019. – Б.160.

7. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах.: Сангзор, 2006.– Б. 25-46.

8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Лингвистическое наследие XX века. – М.: URSS, 2002. – 228 с.

9. Юсупов Ў.Қ. Чоғиштирма тилшуносликнинг янги вазифалари. - Хорижий филология. – Самарқанд. – 2011. – №3. – Б.100-103.

10. GCS- Gabriel García Márquez. Cien años de Soledad. Moscú. Editorial Progreso.

11. ГЁЮЙ - Габриэл Гарсия Маркес. Ёлғизликнинг юз йили **-** "ШАРҚ" нашриёт манбаа акциядорлик компонияси бош таҳририяти. Тошкент – 2010.www.ziyouz.com kutubxonasi.

12. ГОҚҚ - Габриэл Гарсия Маркес. Ошкора қотиллик қиссаси. www.ziyouz.com kutubxonasi.

13. GCMA- GCMA - Gabriel Garcia Marquez. Cronica de una muerte anunciada. – 1ed. – Buenos Aires: Debolsillo. 2003. 144 p.

14. Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.

15. Олтиев Т. Ж. Особенности применения фразеологических выражений с соматическим компонентом «cabeza» в испаноязычных СМИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 151-155.

16. Халиллаев А. Anglicisms in modern spanish //Иностранные языки в Узбекистане. – 2017. – №. 3. – С. 47-51.

17. Халиллаев А. К. Испан ва ўзбек тилларида "hombría/мардлик" концептининг ифодаланишинг ўзига хос лингвомаданий хусусиятлари //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 454-459.

УДК: 81'243:81'366:81'44(=161.1)(=512.133)

ПРЕОДОЛЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Узбеков Тимур Сакенович – Ph.D., старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов. Проведен сопоставительный анализ морфологических особенностей русского и узбекского языков, выявлены основные зоны потенциальной интерференции и типичные ошибки. Разработан комплекс методов и приемов обучения, направленных на предупреждение и преодоление интерференции. Опытно-экспериментальная работа подтвердила эффективность предложенной методики. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.*

Ключевые слова: *морфологическая интерференция, русский язык как иностранный, узбекоязычные студенты, сопоставительный анализ, методы обучения.*

OVERCOMING MORPHOLOGICAL INTERFERENCE IN THE RUSSIAN SPEECH OF UZBEK-SPEAKING STUDENTS

Uzbekov Timur Sakenovich - Ph.D., senior lecture
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article deals with the problem of overcoming morphological interference in the Russian speech of Uzbek-speaking students. A comparative analysis of the morphological features of the Russian and Uzbek languages was carried out, the main zones of potential interference and typical errors were identified. A set of teaching methods and techniques aimed at preventing and overcoming interference has been developed. Experimental work has confirmed the effectiveness of the proposed methodology. The results of the research can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language.*

Keywords: *morphological interference, Russian as a foreign language, Uzbek-speaking students, comparative analysis, teaching methods.*

O'ZBEKZABON TALABALARNING RUS TILIDAGI NUTQIDA MORFOLOGIK INTERFERENSIYANI BARTARAF ETISH

Uzbekov Timur Sakenovich - Ph.D., katta o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada o'zbekzabon talabalarning rus tilidagi nutqida morfologik interferensiyani bartaraf etish muammosi ko'rib chiqilgan. Rus va o'zbek tillarining morfologik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilish o'tkazildi, potensial interferensiyaning asosiy zonalari va tipik xatolar aniqlandi. Interferensiyaning oldini olish va bartaraf etishga qaratilgan o'qitish usullari va metodlari majmuasi ishlab chiqildi. Tajriba-eksperimental ish taklif etilayotgan metodikaning samaradorligini tasdiqladi. Tadqiqot natijalari rus tilini xorijiy til sifatida o'qitish amaliyotida qo'llanilishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *morfologik interferensiya, rus tili xorijiy til sifatida, o'zbekzabon talabalar, qiyosiy tahlil, o'qitish usullari.*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью русского языка как средства международного общения и качества его преподавания. В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов все большее число студентов из разных стран, в том числе из Узбекистана, выбирают русский язык для получения образования и профессионального развития. Однако в процессе изучения русского языка узбекоязычные студенты сталкиваются с различными трудностями, связанными с влиянием родного языка, что проявляется в виде интерференции на разных языковых уровнях.

Одним из наиболее сложных аспектов в освоении русского языка для узбекоязычных студентов является морфология, поскольку морфологические системы русского и узбекского языков имеют существенные различия. Морфо-

логическая интерференция проявляется в ошибочном употреблении грамматических форм и категорий, что приводит к нарушению языковых норм и затрудняет коммуникацию. Поэтому проблема преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов представляется весьма актуальной и требует детального изучения.

Цель данного исследования заключается в выявлении типичных проявлений морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов и разработке эффективных методов ее преодоления. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения языковой интерференции и ее виды.
2. Проанализировать особенности морфологических систем русского и узбекского языков.
3. Выявить и классифицировать типичные ошибки, связанные с морфологической интерференцией в русской речи узбекоязычных студентов.
4. Разработать методы преодоления морфологической интерференции, включая сравнительно-сопоставительный анализ, коммуникативный подход и специальные упражнения.
5. Провести опытно-экспериментальную работу по проверке эффективности предложенных методов.

Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, метод лингвистического анализа, педагогический эксперимент, статистическая обработка данных.

Материалом исследования послужили письменные работы и устные высказывания узбекоязычных студентов, изучающих русский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания механизмов морфологической интерференции и расширении научных представлений о способах ее преодоления в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов для совершенствования методики преподавания русского языка узбекоязычным студентам, разработки учебных пособий и создания специальных курсов по преодолению интерференции.

Таким образом, данное исследование направлено на решение важной лингводидактической проблемы преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов и имеет большое значение для повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному.

Теоретическая основа исследования.

Понятие языковой интерференции и ее виды.

Языковая интерференция является одной из центральных проблем в изучении и преподавании иностранных языков. Впервые термин "интерференция" в лингвистическом контексте был использован У. Вайнрайхом в работе "Языковые контакты" (1953). Он определил интерференцию как "те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один" [5, с. 22].

В дальнейшем исследованием проблемы языковой интерференции занимались такие ученые, как Э. Хауген, У. Ламберт, Е.М. Верещагин, В.Ю. Розенцвейг, Н.Б. Мечковская и др. В их работах интерференция рассматривается как результат влияния родного языка на изучаемый иностранный язык, что проявляется в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого [18; 6; 9].

Различают несколько видов языковой интерференции: фонетическую, лексическую, грамматическую (морфологическую и синтаксическую), семантическую, стилистическую и др. [11, с. 87]. Каждый из этих видов имеет свои особенности и требует специальных методов для преодоления.

Морфологическая интерференция как лингвистическое явление.

Морфологическая интерференция является одним из наиболее распространенных и устойчивых видов интерференции. Она проявляется в ошибочном употреблении грамматических форм и категорий изучаемого языка под влиянием морфологических норм родного языка.

Проблема морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов рассматривается в работах таких исследователей, как Э.С. Акрамова, Г.Ш. Атаханова, Т.А. Иванова, Н.Б. Усманова и др. [2; 3; 7; 17]. Авторы отмечают, что морфологическая интерференция в данном случае обусловлена расхождениями в грамматическом строе русского и узбекского языков, особенностями их морфологических систем.

Особенности морфологии русского и узбекского языков.

Русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям (индоевропейской и тюркской соответственно) и типологически отличаются друг от друга. Для русского языка характерно богатство морфологических форм, развитая система словоизменения, грамматические категории рода, одушевленности / неодушевленности и др. [12, с. 123].

Узбекский язык, в свою очередь, является агглютинативным, что проявляется в преобладании аффиксального способа словообразования и

словоизменения, отсутствии грамматического рода, ограниченном употреблении предлогов и др. [8, с. 56].

Сопоставительный анализ морфологических особенностей русского и узбекского языков позволяет выявить зоны потенциальной интерференции и прогнозировать типичные ошибки в русской речи узбекоязычных студентов.

Таким образом, теоретической основой данного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области языковых контактов, интерференции, сопоставительного изучения языков и лингводидактики. Комплексный подход к рассмотрению проблемы морфологической интерференции с учетом особенностей взаимодействующих языков позволяет наметить пути ее эффективного преодоления в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Теоретическая основа исследования проблемы языковой интерференции опирается на труды отечественных и зарубежных лингвистов. Впервые термин "интерференция" в лингвистическом контексте был введен У. Вайнрайхом в его работе "Языковые контакты" (1953). Он определил это явление как отклонения от норм любого из языков, происходящие в речи билингвов в результате владения более чем одним языком [5].

Дальнейшее исследование интерференции нашло отражение в работах таких ученых, как Э. Хауген, У. Ламберт, Е.М. Верещагин, В.Ю. Розенцвейг, Н.Б. Мечковская и др. По мнению этих исследователей, интерференция является результатом влияния родного языка на изучаемый иностранный, что проявляется в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого [18; 6; 9].

Языковая интерференция может проявляться на различных уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом), семантическом, стилистическом и др. Каждый из этих видов имеет свою специфику и требует особых подходов для преодоления, как отмечает В.Ю. Розенцвейг [11].

Морфологическая интерференция, являющаяся предметом данного исследования, представляет собой один из наиболее распространенных и устойчивых видов интерференции. По наблюдениям таких исследователей, как Э.С. Акрамова, Г.Ш. Атаханова, Т.А. Иванова, Н.Б. Усманова, морфологическая интерференция в русской речи узбекоязычных студентов проявляется в ошибочном употреблении грамматических форм и категорий изучаемого языка под влиянием морфологических норм родного языка [2; 3; 7; 17].

Причины морфологической интерференции кроются в различиях грамматического строя контактирующих языков - русского и узбекского, относящихся к разным языковым семьям и типологическим группам. Как отмечают авторы академических грамматик, русский язык характеризуется богатством морфологических форм, развитой системой словоизменения, наличием грамматических категорий рода, одушевленности/неодушевленности и др. [12]. В свою очередь, узбекский язык является агглютинативным, с преобладанием аффиксации как способа словообразования и словоизменения, отсутствием грамматического рода, ограниченным употреблением предлогов и др. [8].

Таким образом, сопоставительное изучение морфологических особенностей русского и узбекского языков, предпринятое в трудах лингвистов, создает теоретическую базу для выявления зон потенциальной интерференции и прогнозирования типичных ошибок в русской речи узбекоязычных студентов. Комплексный подход к данной проблеме с учетом специфики взаимодействующих языковых систем позволяет наметить пути эффективного преодоления морфологической интерференции в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Морфологическая интерференция как лингвистическое явление.

Морфологическая интерференция представляет собой один из наиболее распространенных и устойчивых видов языковой интерференции. Она проявляется в ошибочном употреблении грамматических форм и категорий изучаемого языка под влиянием морфологических норм родного языка.

Проблема морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов освещается в работах таких исследователей, как Э.С. Акрамова, Г.Ш. Атаханова, Т.А. Иванова, Н.Б. Усманова и др. Авторы единодушно отмечают, что морфологическая интерференция в данном случае обусловлена расхождениями в грамматическом строе русского и узбекского языков, особенностями их морфологических систем [2; 3; 7; 17].

Т.А. Иванова в своей статье "Изучение и преодоление грамматической интерференции в русской речи студентов-узбеков" подчеркивает, что "овладение русской морфологией представляет большие трудности для студентов-узбеков, так как в их родном языке отсутствуют некоторые грамматические категории, присущие русскому языку, а также наблюдаются существенные различия в способах выражения одних и тех же значений" [7, с. 69].

По наблюдениям Э.С. Акрамовой, "морфологическая интерференция узбекского языка проявляется в русской речи узбекских студентов в неправильном употреблении падежных форм, согласовании прилагательных и глаголов с существительными, использовании видовременных форм глагола и др." [2, с. 1170].

Исследователи также отмечают, что преодоление морфологической интерференции требует целенаправленной работы, включающей сопоставительный анализ грамматических явлений русского и узбекского языков, прогнозирование и предупреждение типичных ошибок, разработку специальных упражнений и заданий [3; 17].

Особенности морфологии русского и узбекского языков.

Русский и узбекский языки, будучи неродственными и относясь к разным языковым семьям (индоевропейской и тюркской соответственно), характеризуются значительными расхождениями в морфологическом строе.

В.А. Белошапкова в "Современном русском языке" отмечает такие особенности русской морфологии, как богатство морфологических форм, развитая система словоизменения, наличие грамматических категорий рода, одушевленности / неодушевленности, падежа и др. [12, с. 123].

В свою очередь, А.Н. Кононов в "Грамматике современного узбекского литературного языка" указывает на агглютинативный характер узбекского языка, преобладание аффиксального способа словообразования и словоизменения, отсутствие грамматического рода, ограниченное употребление предлогов и др. [8, с. 56].

Сопоставительный анализ морфологических систем русского и узбекского языков, предпринятый в работах Н.А. Баскакова, А.А. Азизова, Ш.У. Рахматуллаева и др., позволяет выделить следующие основные различия:

1. В русском языке имена существительные изменяются по падежам и числам, имеют категорию рода. В узбекском языке существительные не имеют категории рода, изменяются по числам и падежам, но падежная система значительно отличается от русской.

2. Прилагательные в русском языке согласуются с существительными в роде, числе и падеже. В узбекском языке прилагательные не изменяются по родам и числам, а также не согласуются с существительными.

3. Глаголы в русском языке изменяются по лицам, числам, временам, видам, наклонениям и др. В узбекском языке глаголы изменяются по лицам и числам, но не имеют категории рода. Временная и видовая системы в двух языках также значительно различаются.

4. В русском языке широко используются предлоги для выражения падежных значений. В узбекском языке основным средством выражения грамматических значений служат послелоги и аффиксы [4; 1; 10].

Таким образом, сопоставление морфологических особенностей русского и узбекского языков выявляет зоны потенциальной интерференции, связанные с различиями в грамматических категориях и способах их выражения. Учет этих различий необходим для прогнозирования и предупреждения типичных ошибок в русской речи узбекоязычных студентов, а также для разработки эффективных методов преодоления морфологической интерференции в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Результаты опытно-экспериментальной работы.

Для проверки эффективности предложенных методов преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов была проведена опытно-экспериментальная работа. Эксперимент проводился на базе Узбекского государственного университета мировых языков в течение 2021-2022 учебного года.

В эксперименте приняли участие 60 студентов первого курса факультета русской филологии, изучающих русский язык как иностранный. Участники были разделены на две группы: экспериментальную (30 человек) и контрольную (30 человек). Обе группы имели сопоставимый уровень владения русским языком (A2-B1 по шкале CEFR), определенный по результатам предварительного тестирования.

Эксперимент включал три этапа:

1. Констатирующий этап: проведение предэкспериментального среза для выявления исходного уровня сформированности морфологических навыков и типичных ошибок, обусловленных интерференцией родного языка.

2. Формирующий этап: внедрение в учебный процесс экспериментальной группы специально разработанного комплекса методов и приемов, направленных на преодоление морфологической интерференции. Работа включала:

- сравнительно-сопоставительный анализ морфологических явлений русского и узбекского языков;
- использование приемов межъязыкового переноса и противопоставления;
- применение коммуникативно-ориентированных заданий, моделирующих речевые ситуации;
- создание учебных материалов с учетом зон потенциальной интерференции и типичных ошибок.

Студенты контрольной группы обучались по традиционной методике без целенаправленной работы над преодолением интерференции.

3. Контрольный этап: проведение постэкспериментального среза для определения уровня сформированности морфологических навыков после опытного обучения, сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп.

На констатирующем и контрольном этапах использовались одинаковые типы заданий:

- грамматические тесты на выбор правильной формы;

- задания на перевод с узбекского языка на русский;

- задания на продуцирование связных высказываний с использованием заданных грамматических форм;

- анализ письменных работ студентов с целью выявления морфологических ошибок.

Полученные данные были обработаны с помощью методов математической статистики (t-критерий Стьюдента) для определения достоверности различий между результатами экспериментальной и контрольной групп.

Таким образом, организация опытно-экспериментальной работы позволила проверить гипотезу исследования о возможности повышения эффективности преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов путем внедрения специально разработанного комплекса методов и приемов обучения. Полученные результаты представлены в следующих разделах.

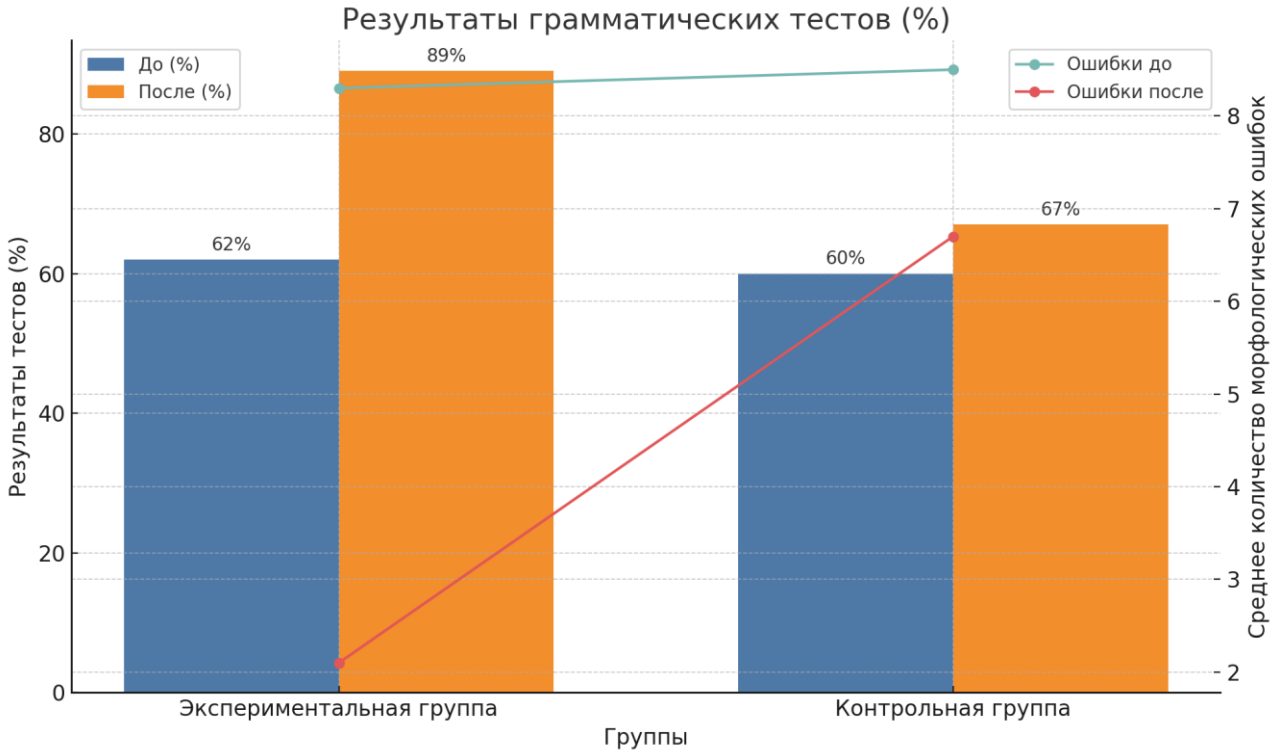
Анализ результатов применения методов преодоления морфологической интерференции.

На контрольном этапе эксперимента были проанализированы результаты выполнения заданий студентами экспериментальной и контрольной групп. Анализ полученных данных показал положительную динамику в преодолении морфологической интерференции у студентов экспериментальной группы.

По результатам грамматических тестов на выбор правильной формы средний процент правильных ответов в экспериментальной группе повысился с 62% (на констатирующем этапе) до 89% (на контрольном этапе), в то время как в контрольной группе этот показатель вырос незначительно: с 60% до 67%.

В заданиях на перевод с узбекского языка на русский количество морфологических ошибок в экспериментальной группе снизилось в среднем с 8,3 до 2,1 на одну работу, а в контрольной группе - с 8,5 до 6,7 ошибок.

Анализ связных высказываний студентов также показал сокращение количества ошибок, обусловленных интерференцией родного языка, в экспериментальной группе. Средний показатель морфологических ошибок на одно высказывание уменьшился с 4,2 до 1,1, в то время как в контрольной группе он снизился с 4,4 до 3,2 ошибок.

Гистограмма **наглядно демонстрируют эффективность методов, используемых для преодоления морфологической интерференции в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой**

Качественный анализ ошибок показал, что у студентов экспериментальной группы значительно сократились ошибки в употреблении падежных форм, согласовании прилагательных и глаголов с существительными, использовании видовременных форм глагола. Студенты демонстрировали более осознанный подход к выбору

грамматических форм, опираясь на знание особенностей русской морфологической системы и ее отличий от родного языка.

Статистическая обработка результатов с помощью t-критерия Стьюдента подтвердила достоверность различий между экспериментальной и контрольной группами на контрольном этапе эксперимента ($p<0,05$).

Оценка эффективности предложенных методов.

Результаты опытно-экспериментальной работы позволяют сделать вывод об эффективности предложенного комплекса методов и приемов, направленных на преодоление морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов.

Сравнительно-сопоставительный анализ морфологических явлений русского и узбекского языков помог студентам осознать различия между языковыми системами и предвидеть возможные зоны интерференции. Использование приемов межъязыкового переноса и противопоставления способствовало формированию навыков дифференциации грамматических форм и предупреждению интерференционных ошибок.

Применение коммуникативно-ориентированных заданий обеспечило перенос сформированных морфологических навыков в практику речевого общения. Моделирование реальных речевых ситуаций стимулировало студентов к использованию адекватных грамматических форм в соответствии с коммуникативным намерением.

Положительный эффект также был достигнут за счет создания учебных материалов с учетом зон потенциальной интерференции и типичных ошибок. Целенаправленная отработка "проблемных" грамматических явлений способствовала снижению интерференционного влияния родного языка.

Таким образом, предложенные методы и приемы обучения доказали свою эффективность в преодолении морфологической интерференции и могут быть рекомендованы для внедрения в практику преподавания русского языка как иностранного узбекоязычным студентам.

Полученные результаты экспериментального исследования подтверждают гипотезу о том, что целенаправленное применение специально разработанного комплекса методов и приемов, учитывающих особенности взаимодействия контактирующих языков, позволяет значительно повысить эффективность преодоления морфологической интерференции и улучшить качество русской речи узбекоязычных студентов.

Дальнейшие перспективы исследования могут быть связаны с расширением экспериментальной базы, разработкой учебно-методических пособий и программ по преодолению интерференции, а также с изучением проблемы интерференции на других языковых уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом) в русской речи студентов из различных языковых групп.

Заключение. Проведенное исследование было посвящено проблеме преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов. Актуальность данной темы обусловлена возрастающей ролью русского языка как средства международного общения и необходимостью повышения эффективности его преподавания в иноязычной аудитории.

В ходе исследования были решены поставленные задачи и достигнута основная цель - разработка и экспериментальная проверка эффективности методов преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов.

Теоретический анализ литературы показал, что проблема языковой интерференции является одной из центральных в лингвистике и лингводидактике. Морфологическая интерференция, проявляющаяся в ошибочном употреблении грамматических форм и категорий изучаемого языка под влиянием родного, представляет особую трудность для узбекоязычных студентов в силу значительных различий между морфологическими системами русского и узбекского языков.

Сопоставительный анализ морфологических особенностей контактирующих языков позволил выявить основные зоны потенциальной интерференции и типичные ошибки в русской речи узбекоязычных студентов. На основе полученных данных был разработан комплекс методов и приемов обучения, направленных на предупреждение и преодоление интерференции.

Опытно-экспериментальная работа подтвердила эффективность предложенной методики. Результаты эксперимента показали значительное снижение количества морфологических ошибок, обусловленных интерференцией родного языка, в речи студентов экспериментальной группы. Использование сравнительно-сопоставительного анализа, приемов межъязыкового переноса и противопоставления, коммуникативно-ориентированных заданий и специально разработанных учебных материалов способствовало формированию устойчивых морфологических навыков и их успешному переносу в речевую практику.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что учет особенностей взаимодействия родного и изучаемого языков, целенаправленная работа над "проблемными" грамматическими явлениями и применение адекватных методов обучения являются необходимыми условиями эффективного преодоления морфологической интерференции.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о механизмах и закономерностях морфологической интерференции, расширении знаний об особенностях усвоения русской морфологии в узбекоязычной аудитории. Полученные результаты вносят вклад в развитие сопоставительной лингвистики, лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее материалов и выводов в практике преподавания русского языка узбекоязычным студентам, при разработке учебных программ, пособий и методических рекомендаций по преодолению интерференции.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с более глубоким изучением механизмов интерференции на разных языковых уровнях, расширением языкового материала и привлечением данных из других языков. Полученные результаты открывают возможности для разработки новых методов и технологий обучения русскому языку как иностранному с учетом особенностей родного языка учащихся.

Таким образом, проблема преодоления морфологической интерференции в русской речи узбекоязычных студентов является актуальной и значимой для теории и практики обучения русскому языку как иностранному. Результаты проведенного исследования вносят вклад в решение этой проблемы и намечают перспективы дальнейшей научной и методической работы в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. - Ташкент: Укитувчи, 1983. - 240 с.
2. Акрамова Э.С. Морфологическая интерференция в русской речи узбекских студентов // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1170-1172.
3. Атаханова Г.Ш. Интерференция родного языка при обучении русскому языку как неродному // Вестник ТГУПБП. – 2012. – № 4. – С. 127-130.
4. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). - М.: Наука, 1979. - 274 с.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
6. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
7. Иванова Т.А. Изучение и преодоление грамматической интерференции в русской речи студентов-узбеков // Русский язык за рубежом. – 1985. – № 4. – С. 68-72.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.
9. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
10. Рахматуллаев Ш.У. Сопоставительный синтаксис русского и узбекского языков. - Ташкент: Фан, 1984. - 160 с.
11. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
12. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
13. Узбеков Т. С. Лингвистическая игра как фактор формирования знаний о языке //Иностранные языки в Узбекистане. – 2016. – №. 5.
14. Узбеков Т. С. Лингвистическая игра на русском языке в тюркоязычной аудитории //Русский язык за рубежом. – 2017. – №. S2. – С. 64-67.
15. Узбеков Т. С. Метафорические трансформации: роль переносного значения в языковой игре //Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 5 (74). – С. 1080-1086.
16. Узбеков Т. С. Речь преподавателя как мотивация к изучению неродного языка //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. Special Issue 20. – С. 572-577.
17. Усманова Н.Б. Обучение русскому языку в условиях узбекско-русского двуязычия // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 809-811.
18. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М.: Прогресс, 1972. – С. 61-80.

ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 811.134.2

ВЫЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫХ КОНЦЕПТОВ В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Олтиев Темир Жонимбоевич – к.ф.н., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются культурно-специфичные концепты в испанской лингвокультуре. Цель исследования - выявить и проанализировать концепты, отражающие уникальные особенности испанского мировосприятия и культурных ценностей. Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем лингвистический и культурологический анализ. В результате исследования были выявлены и детально проанализированы такие культурно-специфичные концепты, как "siesta", "fiesta", "honor" и "machismo". Полученные результаты демонстрируют тесную взаимосвязь языка и культуры, а также важность изучения культурно-специфичных концептов для успешной межкультурной коммуникации. Статья вносит вклад в развитие лингвокультурологии и открывает перспективы для дальнейших исследований в данной области.*

Ключевые слова: *лингвокультурология, концепт, культурно-специфичный концепт, испанский язык, испанская культура, межкультурная коммуникация.*

IDENTIFICATION OF CULTURALLY SPECIFIC CONCEPTS IN SPANISH LINGUISTIC CULTURE

Oltiev Temir Zhonimboevich – Ph.D.., associate professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines cultural-specific concepts in Spanish linguistic culture. The aim of the study is to identify and analyze concepts that reflect the unique features of the Spanish worldview and cultural values. The research methodology is based on an integrated approach combining linguistic and cultural analysis. As a result of the study, cultural-specific concepts such as "siesta", "fiesta", "honor", and "machismo" were identified and analyzed in detail. The obtained results demonstrate the close relationship between language and culture, as well as the importance of studying cultural-specific concepts for successful intercultural communication. The article contributes to the development of linguoculturology and opens up prospects for further research in this field.*

Keywords: *linguoculturology, concept, cultural-specific concept, Spanish language, Spanish culture, intercultural communication.*

ISPAN TIL KULTURASIDAGI MADANIY XUSUSIYATGA EGA KONSEPTLARNI ANIQLASH

Oltiev Temir Jonimboevich – f.f.n., dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ispan lingvomadaniyatidagi madaniy-spetsifik tushunchalar ko'rib chiqilgan. Tadqiqotning maqsadi ispan dunyoqarashi va madaniy qadriyatlarining o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiruvchi tushunchalarni aniqlash va tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot metodologiyasi lingvistik va madaniy tahlilni o'z ichiga olgan kompleks yondashuvga asoslangan. Tadqiqot natijasida "siesta", "fiesta", "honor" va "machismo" kabi madaniy-spetsifik tushunchalar aniqlandi va batafsil tahlil qilindi. Olingan natijalar til va madaniyat o'rtasidagi chambarchas aloqani, shuningdek, madaniyatlararo muloqotda muvaffaqiyatga erishish uchun madaniy-spetsifik tushunchalarni o'rganishning ahamiyatini ko'rsatadi. Maqola lingvomadaniyatshunoslikning rivojlanishiga hissa qo'shadi va bu sohadagi keyingi tadqiqotlar uchun istiqbollar ochadi.*

Kalit so'zlar: *lingvomadaniyatshunoslik, tushuncha, madaniy-spetsifik tushuncha, ispan tili, ispan madaniyati, madaniyatlararo muloqot.*

Введение. Актуальность исследования культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре обусловлена растущим интересом к межкультурной коммуникации и необходимостью понимания культурных особенностей, отраженных в языке. В современном глобализированном мире, где взаимодействие между представителями различных культур становится все более интенсивным, изучение культурно-специфичных концептов приобретает особую значимость. Испанский язык, являясь одним из наиболее распространенных языков в мире, представляет собой богатый источник для исследования культурно обусловленных концептов.

Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы понятия "концепт" в лингвокультурологии и определить специфику культурно-специфичных концептов.
2. Изучить особенности испанской лингвокультуры и ее влияние на формирование культурно-специфичных концептов.
3. Разработать методологию выявления культурно-специфичных концептов в испанском языке.
4. Проанализировать выявленные культурно-специфичные концепты с точки зрения их лингвистических особенностей и культурологической значимости.

Метод исследования включает в себя комплексный подход, сочетающий лингвистический и культурологический анализ. В рамках лингвистического анализа будут рассмотрены лексические единицы, фразеологизмы и паремии, репрезентирующие культурно-специфичные концепты. Культурологический анализ предполагает интерпретацию выявленных концептов с учетом особенностей испанской культуры и менталитета.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний о взаимосвязи языка и культуры, а также в разработке методологии выявления и анализа культурно-специфичных концептов. Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в преподавании испанского языка и культуры, а также в практике межкультурной коммуникации.

Методология исследования культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре базируется на работах ведущих лингвистов и культурологов, таких как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, и др. Их труды заложили теоретическую основу для изучения концептов и их роли в языке и культуре.

Для выявления культурно-специфичных концептов в испанском языке будет применен комплексный подход, сочетающий лингвистический и культурологический анализ. Данный подход опирается на методологию, предложенную в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, которые подчеркивают необходимость изучения концептов в тесной связи с культурным контекстом.

Лингвистический анализ будет включать в себя несколько этапов. Во-первых, будет проведен анализ лексических единиц, репрезентирующих культурно-специфичные концепты. Для этого будут использованы методы компонентного анализа и контекстуального анализа, описанные в работах И.А. Стернина и З.Д. Поповой. Во-вторых, особое внимание будет уделено анализу фразеологизмов и паремий, которые, по мнению В.Н. Телия и Е.В. Ивановой, являются ценным источником информации о культурных концептах. В-третьих, будет проведен анализ дискурса, позволяющий выявить особенности функционирования концептов в реальной коммуникации, как это показано в исследованиях Т.А. ван Дейка и В.З. Демьянкова.

Культурологический анализ предполагает интерпретацию выявленных концептов с учетом особенностей испанской культуры и менталитета. Для этого будут привлечены работы известных испанистов, таких как Х. Ортега-и-Гассет, А. Мачадо, М. Унамуно, а также современных исследователей испанской культуры, в частности, Х.А. Хауреги, К. Фуэнтес и М.Х. Баррос. Их труды позволят глубже понять специфику испанской лингвокультуры и ее влияние на формирование культурно-специфичных концептов.

Для обеспечения достоверности и надежности результатов исследования будет применен принцип триангуляции данных, предполагающий использование различных источников информации и методов анализа. Кроме того, будут учтены рекомендации по проведению лингвокультурологических исследований, представленные в работах В.В. Красных, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой и др.

Таким образом, предложенная методология, основанная на синтезе лингвистического и культурологического подходов, а также на работах ведущих исследователей в области лингвокультурологии и испанистики, позволит выявить и всесторонне проанализировать культурно-специфичные концепты в испанской лингвокультуре.

Теоретическая часть исследования культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре базируется на фундаментальных понятиях лингвокультурологии и теоретических разработках в области концептологии. Ключевым понятием данного исследования является "концепт", который в лингвокультурологии рассматривается как ментальное образование, отражающее культурно обусловленное представление о мире (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин).

Согласно определению Ю.С. Степанова, концепт представляет собой "сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека". В.А. Маслова подчеркивает, что концепты не только мыслятся, но и переживаются, являясь предметом эмоций, симпатий и антипатий. В структуре концепта выделяют понятийный, образный и ценностный компоненты (С.Г. Воркачев), которые отражают его многомерность и значимость для культуры.

Особый интерес для данного исследования представляют культурно-специфичные концепты, которые, по мнению А. Вежбицкой, отражают уникальные особенности национального менталитета и не имеют точных эквивалентов в других языках. Такие концепты играют важную роль в межкультурной коммуникации, поскольку их незнание или неправильная интерпретация могут привести к коммуникативным неудачам и культурному недопониманию (С.Г. Тер-Минасова).

Испанская лингвокультура представляет собой богатый источник для изучения культурно-специфичных концептов. Как отмечают исследователи (Х. Ортега-и-Гассет, А. Мачадо, М. Унамуно), испанская культура характеризуется особым мировосприятием, в котором большое значение имеют такие ценности, как честь, достоинство, страсть, религиозность. Эти культурные доминанты находят свое отражение в языке, формируя уникальные концепты, присущие испанской лингвокультуре.

Влияние испанской культуры на язык прослеживается на различных уровнях: лексическом, фразеологическом, паремиологическом (Х.А. Хауреги, К. Фуэнтес). Так, например, концепт "siesta" (сиеста), обозначающий послеобеденный отдых, является неотъемлемой частью испанского образа жизни и находит свое выражение в многочисленных поговорках и идиомах. Концепт "fiesta" (фиеста), связанный с праздником и весельем, также глубоко укоренен в испанской культуре и имеет богатую языковую репрезентацию.

Таким образом, теоретическая часть исследования опирается на ключевые понятия лингвокультурологии, такие как "концепт", "культурно-специфичный концепт", и рассматривает их в контексте испанской лингвокультуры. Понимание структуры и особенностей концептов, а также их роли в межкультурной коммуникации, создает необходимую теоретическую базу для дальнейшего выявления и анализа культурно-специфичных концептов в испанском языке.

Практическая часть исследования посвящена непосредственному выявлению и анализу культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре. Для достижения этой цели применяются различные методы лингвистического и культурологического анализа, описанные в работах И.А. Стернина, З.Д. Поповой, В.Н. Телия, Е.В. Ивановой и других исследователей.

Первым этапом практической части является анализ лексических единиц, репрезентирующих культурно-специфичные концепты. С помощью методов компонентного и контекстуального анализа выявляются ключевые слова и выражения, в которых находят свое отражение уникальные особенности испанской культуры. Особое внимание уделяется безэквивалентной лексике и лакунам, свидетельствующим о наличии культурно-специфичных концептов (Г.В. Быкова, И.Ю. Марковина).

В следствии фразеологизмов и паремий, которые, по мнению В.Н. Телия, являются "кладезью премудрости народа" и содержат ценную информацию о культурных концептах. Исследование устойчивых выражений и пословиц позволяет выявить культурно обусловленные представления и ценности, закрепленные в языковом сознании носителей испанского языка.

Анализ дискурса, базирующийся на работах Т.А. ван Дейка и В.З. Демьянкова, позволяет изучить функционирование культурно-специфичных концептов в реальной коммуникации. На этом этапе исследуются тексты различных жанров (художественная литература, публицистика, разговорная речь), в которых находят свое отражение испанские культурные концепты.

В качестве примеров культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре в данном исследовании рассматриваются такие концепты, как "siesta", "fiesta", "honor", "machismo". Каждый из этих концептов подвергается детальному анализу с точки зрения его лингвистических особенностей и культурологической значимости.

Так, концепт "siesta", обозначающий послеобеденный отдых, является важной составляющей испанского образа жизни и находит свое выражение в многочисленных поговорках и идиомах. Анализ языковых средств репрезентации данного концепта позволяет выявить его связь с такими культурными ценностями, как неторопливость, умение наслаждаться жизнью, приоритет личного времени над рабочим.

Концепт "fiesta", связанный с праздником и весельем, также глубоко укоренен в испанской культуре. Его лингвистический и культурологический анализ показывает, что данный концепт отражает такие особенности испанского менталитета, как жизнелюбие, эмоциональность, стремление к коллективному времяпрепровождению.

Концепты "honor" (честь) и "machismo" (мачизм) представляют собой яркие примеры гендерно маркированных концептов в испанской лингвокультуре. Их исследование позволяет выявить специфику испанских представлений о мужественности и женственности, а также

их влияние на коммуникативное поведение и социальные роли мужчин и женщин в испанском обществе.

Результаты анализа культурно-специфичных концептов обобщаются и интерпретируются с учетом особенностей испанской культуры и менталитета. Выявленные лингвистические особенности репрезентации концептов сопоставляются с данными культурологического анализа, что позволяет получить целостное представление о их содержании и значимости для испанской лингвокультуры.

Таким образом, практическая часть исследования, базирующаяся на комплексном лингвистическом и культурологическом анализе, позволяет выявить и всесторонне описать культурно-специфичные концепты, присущие испанской лингвокультуре. Полученные результаты вносят вклад в понимание взаимосвязи языка и культуры, а также могут найти применение в практике межкультурной коммуникации и преподавании испанского языка и культуры.

Для выявления национально-значимых концептов в языковой картине мира прежде всего важно определить само понятие языковой картины мира и ее составные элементы. Языковая картина мира, как любое системное образование, включает в себя ключевые компоненты, среди которых особенно выделяются этнический и национальный аспекты с их общими и отличительными чертами.

Этнос представляет собой устойчивое исторически сложившееся сообщество людей, объединенное единым языком, культурой и самосознанием. Он формирует этническую картину мира, находя отражение в языке через этноспецифические лексические единицы. Поскольку этнические черты народа формируются задолго до становления нации, они выражаются в языке через лексемы, обозначающие реалии, связанные с традициями, верованиями и обычаями этнических сообществ.

Нация же выступает высшим этапом развития этноса и характеризуется тесной сплоченностью, общностью территории, языка, культуры, а также национальных психологических черт и экономических связей. Исследователи А. О. Бороноев и В. М. Павленко подчеркивают, что понятие "нация" включает как объективные символы целостности (культурная, территориальная и хозяйственная), так и субъективные элементы, такие как социальная идентификация и ценностные ориентации индивидов, осознающих себя частью данного сообщества.

Нация, будучи более широкой и сложной категорией, чем этнос или этническая группа, может включать несколько этнических общностей. Так, например, испанцами называют представителей разных этносов — басков, валенсийцев, каталонцев, галисийцев и других. Кроме того, нация отличается политизированностью и обладает высокой "дифференцирующей мощностью".

Таким образом, национальная языковая картина мира представляет собой высший и более развернутый уровень организации этнической речевой картины. В условиях исторического существования этноса формируются этноспецифические концепты, которые, с развитием нации, дополняются новыми значениями и изменяют свое изначальное значение. В национальной картине мира появляются концепты, отражающие новые социальные, культурные, экономические и политические реалии. Изучение и реконструкция этой картины возможны только через исследование концептов — ментальных единиц, которые структурируют знание о мире в определенной теме и обозначаются как концепты.

Национально-маркированный концепт включает в себя следующие ключевые элементы: понятийное основание, представленное когнитивными признаками; образную составляющую, создаваемую перцептивными образами и когнитивными метафорами; значимую составляющую, передающую системно значимую информацию; а также ценностную составляющую, отражающую культурные ценности носителей языка.

Например, концепты toro («бык») и caballo («лошадь») были частью кастильской языковой картины мира еще до формирования национальной языковой картины мира испанцев. Их этимологию, как и значимость для этноса, можно проследить, например, в работе Н. И. Соловьевой (2009), где отмечается, что эти лексемы фигурируют в ранних письменных памятниках древнеиспанского языка.

Анализ дефиниций в толковых словарях и литературных произведениях позволил выявить набор сем, выступающих концептуальными признаками концепта toro в испанской лингвокультуре: negro (черный), retinto (темный), grande (большой), enorme (огромный), fuerte (сильный), poderoso (могущественный), peligro mortal (смертельная опасность), embiste (атакует), triunfador (победитель), feroz (свирепый), mala leche (недоброжелательный), valiente (храбрый), noble (благородный), rey de la función (царь представления), protagoniza (выступает главной фигурой), mata (убивает), hace pedazos (разрывает на куски), sufre (страдает), nacido para el dolor (рожденный для боли), sangre de toro (кровь быка), lo matan (его убивают), tiene respeto (имеет уважение), llora (плачет), es alegre (весел), charlamos de toros (говорим о быках).

Концепт caballo включает следующие признаки: fuerte (сильный), valiente (храбрый), come mucho (много ест), triunfador (победитель), rápido (быстрый), nacido para vencer (рожденный для победы), ayuda (помогает), а также может «теряться».

Эмоциональная значимость этих концептов для носителей языка, их ассоциативные связи, и историческое присутствие в сознании иберийских народов способствовали накоплению концептуального содержания, переживаемого на уровне коллективного сознания.

При этом в первых словарях испанского языка, таких как Diccionario de la lengua española Себастьяна де Ковaррубиаса и Diccionario de la Real Academia Española, отсутствовали семантические аналоги концептов corrida и caballero. Эти понятия, ключевые для понимания национальной картины мира испанцев, символизируют глубоко укоренившиеся элементы национального сознания. Так, коррида — это не просто развлечение, но значимое событие в жизни испанцев, отражающееся в языке и имеющее глубокие исторические корни.

Хотя коррида восходит к языческому обряду инициации, где юноша должен был сразиться с быком перед жертвоприношением, в том виде, в котором она существует сегодня, коррида сформировалась в XVIII веке и достигла расцвета в XIX–XX веках. Однако, несмотря на некоторое снижение интереса испанцев к корриде, по данным исследований Gallup, это явление продолжает существовать и развиваться, что также находит отражение в языке.

Термины тавромахии, составляющие ближнюю и дальнюю периферию концепта corrida, часто встречаются не только в художественных произведениях, но и в повседневной речи, прессе, на телевидении — даже в контексте, не имеющем прямого отношения к корриде. Это свидетельствует о том, что эти лексические единицы активно взаимодействуют с другими языковыми элементами и вызывают множество ассоциаций у носителей языка, чего не наблюдается в культурах других народов, где коррида не является частью традиций.

Составляющие ближнюю периферию концепта corrida воспринимаются испанцами эмоционально и часто метафоризируются. Например, метафора la piel de toro (бычья шкура), используемая для обозначения Иберийского полуострова, отражает глубокие ассоциации с корридой. Хосе Гарсия Ньето в своем словаре терминов корриды сравнил Испанию с кожей быка: «com un toro se extiende la partia en que naciste». В свою очередь, благодаря классическому произведению В. Бласко-Ибаньеса в испанском языке закрепилась метафора ruedo ibérico (иберийская арена).

Фраза las cinco de la tarde (пять часов вечера) стала устойчивым символом, не только вошедшим в испанское сознание, но и получившим мировое признание, благодаря произведениям Ф. Гарсии Лорки («Плач за Игнасио Санчесом Мехиасом») и Э. Хемингуэя («Праздник, который всегда с тобой»).

Карлос Абелья в своей книге Derecho al toro описывает мужской разговор о женщинах, где, хвастаясь успехами, испанец говорит: «Corté orejas y salí por la puerta grande» (отрезал уши и вышел через главные ворота). Поведение женщины сравнивается с поведением быка на арене: Se deja torear (ей позволено быть пойманной). Образ женщины метафорически описывается: Tiene buen trapío y está buena de pitones (она в хорошем теле и с хорошими формами). Это метафорическое восприятие быка и корриды исключительно испанское, хотя благодаря классике испанской литературы и развитию средств массовой коммуникации оно стало понятным и за пределами Испании.

Испанские СМИ также часто проводят параллели между политической ареной и корридой, например, описывая молодых политиков, которые после завершения учебы «выходят на политическую арену», а затем оказываются в парламенте: Se trata de personas jóvenes que, muy probablemente, terminaron los estudios y pasaron al ruedo político en algún puesto que les condujo después al Parlamento.

В повседневной жизни термины, связанные с корридой, используются для обозначения не только определённых человеческих черт и отношений, но и кулинарных понятий. Например, маленькие остроконечные палочки, на которые накалывают оливки или огурцы, называют banderillas, что связано с их внешней формой. Также существует ряд блюд, в названиях которых используются термины из мира корриды: estocada — мясо с соусом, capote — мясо с помидорами, нарезанными кружочками.

В испанском языке имеется немало фразеологизмов, в которых присутствуют термины, связанные с корридой. Например, выражение poner un par de banderillas означает «обидеть кого-то, ранить словами». Это яркий пример того, как терминология, связанная с корридой, проникает в язык и получает новые значения в повседневной жизни.

В XVI веке, когда формировался национальный испанский язык, классики испанской литературы, такие как Сервантес и Лопе де Вега, использовали лексему caballero, придавая ей глубокий национальный смысл. Эта лексема не только обозначала «всадника на коне», но и отражала такие этнические ценности, как доблесть, честь, смелость, благородство и гордость. В современном языке caballero используется, прежде всего, для характеристики личности, способной на благородные поступки и обладающей высокими моральными качествами.

Поскольку понятие национальной культуры шире, чем этническая культура, исследование национально-маркированных лингвокультурных концептов имеет особое значение. Эти концепты отражают психологические и историко-экономические особенности испанского народа в процессе его исторического развития.

Психологические особенности народа тесно связаны с его исторической памятью и этнической идентичностью. Они формируют внутреннее содержание национального сознания и самосознания, включая национальные ценности, интересы и самооценку. В языковой картине мира эти особенности находят выражение через концепты, такие как caballero (рыцарь), honor (честь), nobleza (благородство), fe (вера), devoción (преданность), gracia (грация), valentía (храбрость), pícaro (шельмец), cantaor (певец фламенко) и другие.

Историко-экономические особенности испанцев обусловлены политическими установками, национальными интересами и идеалами, а также факторами, связанными с природными ресурсами, территориальными особенностями, экономическим развитием и историческими событиями. Концепты, отражающие эти историко-экономические особенности, включают термины, такие как reconquista (реконкиста), conquista (завоевание), monarquía (монархия), religión (религия), inquisición (инквизиция), libertad (свобода), democracia (демократия), diversidad (разнообразие) и другие. Эти концепты помогают понять, как испанцы воспринимают свою историю и культурное наследие.

В двуязычных словарях эти лексемы часто имеют соответствия, но такие соотнесения являются искусственными, поскольку понятийное, содержательное и ассоциативное наполнение этих концептов в языковой картине мира испанцев чрезвычайно специфично. Именно благодаря этому они приобрели статус культурно-значимых ментальных единиц, глубоко укоренившихся в сознании носителей языка.

Одним из признаков развития национально-маркированных концептов является наличие широких синонимических рядов, отражающих разнообразие оттенков значений, при этом каждый синоним вносит свои уникальные нюансы. Например, слово valentía (храбрость) в испанском языке имеет синонимы, такие как valor (отвага) и heroísmo (героизм), которые, несмотря на схожесть, обладают различиями в семантическом и понятийном наполнении. Эти различия свидетельствуют о развитии концепта храбрости в истории испанской нации, когда разные исторические условия и культурные контексты влияли на восприятие и использование этих терминов. Valor может акцентировать внимание на мужестве в трудных ситуациях, heroísmo — на действиях, выходящих за рамки обычного, часто с элементами жертвенности, в то время как valentía охватывает общий смысл личной отваги.

Таким образом, синонимичные ряды не просто подтверждают существование множества языковых средств для выражения одного и того же явления, но и отражают глубину и многогранность самого концепта, который развивается и трансформируется с течением времени.

Заключение. Проведенное исследование культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре позволяет сделать ряд важных выводов и обобщений.

Во-первых, теоретический анализ показал, что концепты являются ключевыми единицами лингвокультурологии, отражающими культурно обусловленные представления о мире. Культурно-специфичные концепты, в свою очередь, представляют собой уникальные ментальные образования, присущие определенной лингвокультуре и не имеющие точных эквивалентов в других языках. Изучение таких концептов позволяет глубже понять особенности национального менталитета и культурные ценности, находящие свое отражение в языке.

Во-вторых, практическая часть исследования продемонстрировала эффективность комплексного подхода к выявлению и анализу культурно-специфичных концептов, сочетающего методы лингвистического и культурологического анализа. Лингвистический анализ, включающий изучение лексических единиц, фразеологизмов, паремий и дискурса, позволил выявить языковые средства репрезентации культурно-специфичных концептов в испанском языке. Культурологический анализ, в свою очередь, обеспечил глубокое понимание культурного контекста и ценностных доминант, лежащих в основе формирования данных концептов.

В-третьих, на примере таких концептов, как "siesta", "fiesta", "honor" и "machismo", было показано, что культурно-специфичные концепты в испанской лингвокультуре отражают уникальные особенности испанского мировосприятия, образа жизни и ценностных ориентаций. Данные концепты глубоко укоренены в испанской культуре и имеют богатую языковую репрезентацию, что свидетельствует об их значимости для носителей испанского языка.

В-четвертых, результаты исследования подтверждают тесную взаимосвязь языка и культуры, а также важность изучения культурно-специфичных концептов для успешной межкультурной коммуникации. Знание и понимание таких концептов позволяет преодолевать культурные барьеры, избегать коммуникативных неудач и достигать взаимопонимания между представителями различных лингвокультур.

Наконец, проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре. Перспективными направлениями будущих исследований могут стать:

1) расширение списка анализируемых концептов и их сопоставление с концептами других лингвокультур;

2) изучение динамики развития культурно-специфичных концептов в диахроническом аспекте;

3) исследование роли культурно-специфичных концептов в формировании языковой картины мира носителей испанского языка;

4) разработка методических рекомендаций по обучению культурно-специфичным концептам в рамках преподавания испанского языка как иностранного.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в развитие лингвокультурологии и концептологии, углубляя понимание взаимосвязи языка и культуры на примере испанской лингвокультуры. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость, открывая новые горизонты для изучения культурно-специфичных концептов и их роли в межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fuentes C. El espejo enterrado. - México: Fondo de Cultura Económica, 1992. - 440 p.
2. Jáuregui J.A. España. Manual de civilización. - Madrid: Edelsa, 2006. - 207 p.
3. Oltiev T. J. La enseñanza de español a los estudiantes uzbecos //Acortando distancias: la diseminación del español en el mundo: actas del XLIII Congreso Internacional de la Asociación Europea de Profesores de Español:[UNED, Madrid, 28 de julio al 1 de agosto de 2008]. – 2009. – С. 103-106.
4. Ortega y Gasset J. España invertebrada. - Madrid: Espasa-Calpe, 1921. - 172 p.
5. van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. - Cambridge: Cambridge University Press, 2008. - 267 p.
6. Абдуллаев М. К. Функции обращения в испанской разговорной речи //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 10-13.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
8. Бороноев А.А., Этническая психология / А.О. Бороноев, В.Н. Павленко. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. – С. 56–57.
9. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 288 с.
10. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - 2001. - № 1. - С. 64-72.
11. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. - 2001. - № 1. - С. 35-47.
12. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. - СПб.: МИРС, 2009. - 291 с.
13. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. - 280 с.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
15. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 284 с.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
17. Олтиев Т. Ж. Особенности применения фразеологических выражений с соматическим компонентом «cabeza» в испаноязычных СМИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 151-155.
18. Олтиев Т. Ж. Перспектива стилистической экспрессии элементов функционально-семантического поля в контексте современной испанской лингвистики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 130-134.
19. Олтиев Т. Ж. Чет тилларни ўрганиш таълим сифатини оширишнинг омили сифатида //ИНТЕРНАУКА Учредители: Общество с ограниченной ответственностью" Интернаука.–С.31-33.
20. Пименова М.В. Языковая картина мира. - Кемерово: КемГУКИ, 2011. - 106 с.
21. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007.- 314 с.
22. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. - Волгоград: Перемена, 2004. - 340 с.
23. Соловьева Н. И. Актуализация лингвокультурного концепта «бык» в испанской языковой картине мира: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.05 «Германские языки» / Нина Игоревна Соловьева; Московск. гос. ун-т. – М., 2009. – 20 с.
24. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический проект, 2001. - 990 с.
25. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 58-65.
26. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
27. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - 624 с.
28. Халиллаев А. К. Испан ва ўзбек тилларида “hombría / мардлик” концептининг ифодаланишинг ўзига хос лингвомаданий хусусиятлари //international scientific conferences with higher educational institutions. – 2023. – Т. 1. – №. 05.10. – С. 454-459.

УДК: 81'42:004.738.5

ИННОВАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ВИРТУАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА

Рахманов Ботир Махмудович – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. В статье рассматриваются инновации в исследовании текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта. Анализируются новые формы и модели текстовой коммуникации, возникающие в результате развития технологий и социальных практик. Выявляются факторы, влияющие на эффективность текстовых взаимодействий в виртуальной среде, и предлагаются инновационные стратегии их оптимизации. Обсуждаются перспективы междисциплинарных исследований в данной области и их значение для различных сфер человеческой деятельности.*

Ключевые слова: *текстовые взаимодействия, виртуальная коммуникация, инновации, междисциплинарный подход, оптимизация, лингвистика, коммуникативистика, информационные технологии.*

INNOVATIONS IN THE STUDY OF TEXTUAL INTERACTIONS IN THE CONTEXT OF THE CHANGING VIRTUAL LANDSCAPE

Rakhmanov Botir Makhmudovich – teacher
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti. (Toshkent, O‘zbekiston)

Abstract. *The article examines innovations in the study of textual interactions in the context of the changing virtual landscape. New forms and models of textual communication emerging as a result of technological and social developments are analyzed. Factors influencing the effectiveness of textual interactions in the virtual environment are identified, and innovative strategies for their optimization are proposed. Prospects for interdisciplinary research in this field and its significance for various spheres of human activity are discussed.*

Keywords: *textual interactions, virtual communication, innovations, interdisciplinary approach, optimization, linguistics, communication studies, information technologies.*

O'ZGARUVCHAN VIRTUAL LANDSHAFT KONTEKSTIDA MATNLI O'ZARO TA'SIRLARNI O'RGANISHDAGI INNOVATSIYALAR

Raxmanov Botir Maxmudovich – o‘qituvchi
Uzbek State University of World Languages. (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya: *Maqolada o'zgaruvchan virtual landshaft kontekstida matnli o'zaro ta'sirlarni o'rganishdagi innovatsiyalar ko'rib chiqiladi. Texnologiyalar va ijtimoiy amaliyotlar rivojlanishi natijasida paydo bo'lgan matnli kommunikatsiyaning yangi shakllari va modellari tahlil qilinadi. Virtual muhitda matnli o'zaro ta'sirlar samaradorligiga ta'sir qiluvchi omillar aniqlangan va ularni optimallashtirish uchun innovatsion strategiyalar taklif etilgan. Ushbu sohadagi fanlararo tadqiqotlar istiqbollari va ularning inson faoliyatining turli sohalaridagi ahamiyati muhokama qilinadi.*

Kalit so'zlar: *matnli o'zaro ta'sirlar, virtual kommunikatsiya, innovatsiyalar, fanlararo yondashuv, optimallashtirish, tilshunoslik, kommunikativ tadqiqotlar, axborot texnologiyalari.*

Введение. В современном мире виртуальная коммуникация играет все более значимую роль, и текстовые взаимодействия являются одним из ключевых аспектов этой коммуникации. С развитием технологий и появлением новых платформ и инструментов виртуальный ландшафт постоянно меняется, что влияет на то, как люди взаимодействуют друг с другом в текстовом формате. В связи с этим возникает необходимость в инновационных подходах к исследованию текстовых взаимодействий, которые позволят лучше понять их особенности, эффективность и потенциал в меняющемся виртуальном пространстве.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что текстовые взаимодействия являются неотъемлемой частью современной коммуникации, и их изучение имеет важное значение для различных областей, таких как лингвистика, психология, социология, маркетинг и др. Понимание того, как люди взаимодействуют в текстовом формате в виртуальной среде, может помочь

в разработке более эффективных стратегий коммуникации, улучшении пользовательского опыта и решении различных социальных и психологических проблем, связанных с виртуальным общением.

Цель данного исследования - изучить инновации в исследовании текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта и определить, как эти инновации могут способствовать лучшему пониманию и оптимизации текстовой коммуникации в виртуальном пространстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Провести анализ существующей литературы в области исследований текстовых взаимодействий и определить ключевые тенденции и проблемы в этой сфере.

2. Изучить эволюцию виртуального ландшафта и его влияние на текстовые взаимодействия.

3. Рассмотреть инновационные подходы к изучению текстовых взаимодействий, такие как использование новых методов сбора и анализа данных, применение современных технологий и инструментов.

4. Выявить новые формы и модели текстовых взаимодействий, возникающие в меняющемся виртуальном пространстве, и определить факторы, влияющие на их эффективность.

5. Разработать практические рекомендации по применению результатов исследования для улучшения текстовых взаимодействий в виртуальной среде.

Существующая литература в области исследований текстовых взаимодействий достаточно обширна и охватывает различные аспекты этой темы. Однако с учетом быстрых изменений в виртуальном ландшафте и появления новых технологий и платформ возникает необходимость в постоянном обновлении и дополнении этих исследований. Данное исследование призвано внести вклад в развитие этой области знаний, предложив инновационные подходы к изучению текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального пространства.

Таким образом, данное исследование призвано внести вклад в развитие инновационных подходов к изучению текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта и предложить новые решения для оптимизации текстовой коммуникации в виртуальном пространстве.

Методология исследования текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта основывается на комплексном подходе, включающем как качественные, так и количественные методы сбора и анализа данных.

Для сбора данных в рамках данного исследования планируется использовать несколько методов. Во-первых, был проведен онлайн-опрос пользователей различных виртуальных платформ и сервисов (социальные сети, мессенджеры, форумы и т.д.) с целью выявления их предпочтений, привычек и проблем, связанных с текстовыми взаимодействиями в виртуальной среде. Данный метод широко используется в исследованиях виртуальной коммуникации (Herring, 2010; Androutsopoulos, 2013) и позволяет получить большой объем данных от разнообразной выборки респондентов.

Во-вторых, был проведены полуструктурированные интервью с экспертами в области виртуальной коммуникации, такими как лингвисты, психологи, специалисты по user experience (UX) и др. Интервью позволяют получить углубленное понимание текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве и выявить ключевые тенденции и проблемы в этой сфере (Mann & Stewart, 2000; Salmons, 2014).

Третьим методом сбора данных стал анализ текстовых данных из различных виртуальных источников (социальные сети, блоги, форумы и т.д.). Данный метод позволит изучить реальные примеры текстовых взаимодействий в естественной виртуальной среде и выявить их лингвистические, стилистические и прагматические особенности (Herring, 2004; Beißwenger & Storrer, 2008).

Для анализа собранных данных применялись различные методы, в том числе контент-анализ, дискурс-анализ и сентимент-анализ. Контент-анализ позволил выявить основные темы, обсуждаемые в текстовых взаимодействиях, и определить их частотность и значимость (Krippendorff, 2004; Neuendorf, 2016). Дискурс-анализ использован для изучения структуры и организации текстовых взаимодействий, а также для выявления коммуникативных стратегий и тактик, используемых участниками виртуального общения (Fairclough, 2003; Wodak & Meyer, 2015). Сентимент-анализ позволил оценить эмоциональную окраску текстовых взаимодействий и выявить отношение пользователей к различным аспектам виртуальной коммуникации (Liu, 2012; Hutto & Gilbert, 2014).

Для обработки и анализа полученных данных использованы современные инструменты и технологии, такие как ATLAS.ti, NVivo, Python (с библиотеками NLTK, spaCy, scikit-learn и др.) и R. Эти инструменты позволяют эффективно организовать, кодировать и анализировать большие объемы текстовых данных, а также применять методы машинного обучения и статистического анализа (Ignatow & Mihalcea, 2017; Silge & Robinson, 2017).

Сочетание различных методов сбора и анализа данных, а также использование современных технологий и инструментов позволит получить комплексное и глубокое понимание текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта и разработать инновационные подходы к их изучению и оптимизации.

Теоретическая основа.

Понятие текстовых взаимодействий и их роль в виртуальном пространстве.

Теоретическая основа исследования текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве базируется на ряде ключевых понятий и концепций, разработанных в рамках различных дисциплин, таких как лингвистика, коммуникативистика, социология и психология.

Понятие текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является центральным для данного исследования. Под текстовыми взаимодействиями понимаются коммуникативные процессы, происходящие между пользователями виртуальных платформ и сервисов посредством обмена текстовыми сообщениями (Herring, 2001). Эти взаимодействия могут принимать различные формы, такие как диалоги, полилоги, асинхронные обсуждения, комментарии и др. (Baron, 2008; Thurlow & Mroczek, 2011).

Текстовые взаимодействия играют важную роль в виртуальном пространстве, поскольку они являются основным средством коммуникации и социального взаимодействия между пользователями (Crystal, 2006). Через текстовые взаимодействия пользователи могут обмениваться информацией, выражать свои мысли и эмоции, строить отношения и создавать виртуальные сообщества (Baym, 2015; Rheingold, 2000).

Одной из ключевых особенностей текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является их опосредованный характер (Walther, 1996). В отличие от непосредственного общения лицом к лицу, виртуальные текстовые взаимодействия происходят через технологические каналы и платформы, что накладывает определенные ограничения и создает специфические условия для коммуникации (Herring, 2007). Например, отсутствие невербальных сигналов, асинхронность коммуникации и возможность анонимности могут влиять на стиль, содержание и интерпретацию текстовых сообщений (Walther, 2011).

Другой важной характеристикой текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является их мультимодальность (Kress, 2003). Помимо собственно текстовых элементов, виртуальные сообщения могут включать в себя изображения, видео, аудио, эмодзи и другие семиотические ресурсы (Herring, 2015). Эта мультимодальность обогащает текстовые взаимодействия и позволяет пользователям более полно выражать свои идеи и эмоции (Danesi, 2016).

Текстовые взаимодействия в виртуальном пространстве также характеризуются своей динамичностью и интерактивностью (Herring, 2010). Пользователи могут быстро реагировать на сообщения друг друга, создавать цепочки взаимосвязанных высказываний и совместно конструировать смыслы (Jones, 2013). Эта интерактивность способствует развитию диалогических форм коммуникации и формированию социальных связей между пользователями (Barnes, 2003).

Важным аспектом изучения текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является анализ лингвистических и дискурсивных особенностей этих взаимодействий (Crystal, 2011). Исследователи отмечают, что язык виртуальной коммуникации обладает своей спецификой, которая отличает его от языка других форм письменной и устной коммуникации (Baron, 2008; Herring, 2012). Например, для виртуальных текстовых взаимодействий характерны такие явления, как использование аббревиатур, эмодзи, неформальной лексики, упрощенной грамматики и пунктуации (Crystal, 2006; Tagliamonte & Denis, 2008). Эти лингвистические особенности отражают адаптацию языка к условиям виртуальной среды и коммуникативным потребностям пользователей (Androutsopoulos, 2011).

Кроме того, текстовые взаимодействия в виртуальном пространстве могут быть проанализированы с точки зрения различных дискурсивных аспектов, таких как организация последовательности высказываний, распределение коммуникативных ролей, стратегии вежливости и управления конфликтами, проявления идентичности и власти (Herring, 2004; Locher, 2010; Bolander & Locher, 2014). Эти аспекты позволяют глубже понять социальную и прагматическую динамику текстовых взаимодействий в виртуальной среде.

Таким образом, понятие текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является многогранным и комплексным, охватывающим различные аспекты коммуникации, языка и социального взаимодействия. Изучение этих взаимодействий требует интеграции подходов и методов из разных дисциплин, а также учета специфики виртуальной среды и ее влияния на коммуникативные процессы. Понимание природы и роли текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве является важным для разработки эффективных стратегий коммуникации, создания удобных и инклюзивных виртуальных платформ, а также для анализа социальных и культурных явлений, связанных с виртуальной коммуникацией.

Языковые взаимодействия людей в 21 веке - вот что находится в центре внимания современной лингвистики. Чтобы идти в ногу со временем, нужно смотреть на текст и коммуникацию под новым углом, применяя свежие подходы и методы.

Все мы знаем, что общение - это передача информации с помощью слов, жестов, мимики. Но не все так просто! Ученые выделяют не только вербальные и невербальные средства

коммуникации, но и паралингвистические - своего рода "ключи" к пониманию, которые тесно связаны с багажом знаний, идей и эмоций говорящего и слушателя.

Обычно мы делим общение на устное и письменное (или печатное). Но с приходом интернета стало ясно, что письменная и печатная коммуникация - это совсем не одно и то же. У них разные свойства, которые стоит изучать отдельно.

В 20 веке роль письменного общения стремительно растет. Лингвисты заинтересовались языком интернета и даже попытались создать новые науки - интернет-лингвистику и медиалогию. Но графическая сторона онлайн-коммуникации до сих пор мало изучена, хотя именно письменный язык получил новый толчок к развитию благодаря компьютерам, интернету, SMS и дистанционному обучению.

Сейчас письменное общение — это основа всех важнейших сфер интеллектуальной деятельности человека: литературы, науки, техники, массовой информации. Львиная доля информации передается и хранится в письменных знаках. А распространение компьютеров и интернета лишь подтверждает, насколько важна письменная фиксация данных в современном мире.

В современной лингвистике существует множество терминов и подходов к анализу письменной коммуникации. Это говорит о том, насколько сложна и многогранна эта тема.

Понятно, что есть два основных канала общения - устный и письменный. Но когда дело доходит до определения видов, форм и способов коммуникации, мнения ученых расходятся. В научных работах можно встретить такие противоречивые термины, как "письменная коммуникация", "компьютерная письменная коммуникация", "речевая коммуникация", "письменная разговорная речь" и т.д.

Некоторые исследователи, например, А. Кузнецов, считают, что неформальное общение в интернете — это область изучения разговорной речи. По его мнению, интернет породил промежуточный тип коммуникации, который одновременно и письменный, и устный, но воспринимается визуально, то есть глазами. Такой подход ставит под сомнение утверждение, что разговорная речь реализуется только в устной форме.

Д. Валиахметова предложила термин "письменная разговорная речь" для обозначения своеобразной смеси письменной и устной речи. С.А. Лысенко в своей диссертации попытался определить "новую гибридную устно-письменную форму существования речи". Он выдвинул гипотезу, что в интернет-коммуникации при доминировании устного влияния формируется новая гибридная форма языка, сочетающая черты и устной, и письменной речи.

Однако, несмотря на попытку анализа этой новой формы, С.А. Лысенко все же описывает взаимодействие отдельных, традиционно выделяемых форм языка - устной и письменной. Он верно отмечает, что в современной коммуникативной среде активно меняется соотношение между устной и письменной речью, и что язык интернет-общения представляет реализацию письменной формы языка. Но его попытка вывести "механизм гибридизации" устной и письменной форм кажется не совсем удачной.

Более логичным представляется подход Е.С. Стаценко, которая исследует письменно-печатную форму речи в интернете. Это позволяет избежать неясностей в корреляции с дихотомией "язык/речь" и выделением устной/письменной форм.

По нашему мнению, разумнее придерживаться традиционного разделения на устную и письменную формы языка/речи, при этом изучая процессы интеграции элементов устной речи в письменную. Разнообразие отклонений от нормированного письменного языка требует типологизации и всестороннего лингвистического и социопрагматического описания.

Не хватает также сравнительных исследований графических особенностей речи в различных стилевых и культурных контекстах. Ведь интернет-общение, несмотря на письменную форму, часто происходит в реальном времени, что приводит к разнообразным инновациям, отражающимся на графическом уровне.

Хотя проведено много исследований интернет-коммуникации и рекламы, комплексное описание современной письменной коммуникации все еще отсутствует. Сегодня письменный язык следует рассматривать как деятельность, способствующую интеллектуальному развитию и социальной адаптации личности в глобальном мире, где доминируют телекоммуникационные технологии.

Роль письменной коммуникации в современном обществе растет и усложняется благодаря внедрению компьютеров и интернета во все сферы жизни. Электронная почта, чаты, сотовая связь и SMS открыли новые возможности для письменного обмена информацией. В интернете речь существует только в письменном виде - это и сетевые версии книг, газет, журналов, и новое по форме спонтанное письменное общение. Активно развивается дистанционное обучение, использующее письменное взаимодействие и открывающее доступ к мировым культурным и образовательным ценностям.

Письменный язык сегодня - это интегративное, комплексное явление, которое нельзя считать вторичным по отношению к устной речи. Хотя традиционно, еще со времен Платона, письмо рассматривалось как второстепенная способность, а многие лингвисты (Жинкин, Зиндер, Щерба) придерживались мнения о его вто-

ричном происхождении. Письмо часто воспринималось как вспомогательное средство при обучении, полагая, что способность писать развивается спонтанно на базе устной речи и владения графикой. Акцент на приоритете говорения повлиял на статус письма.

Однако сегодня функции письма как средства общения значительно расширились из-за социально-экономических, политических и культурных изменений конца XX века. Ряд исследователей (Амирова, Бархин, Добровольская, Ипполитова, Казарцева, Ладыженская, Лурия, Мазунова, Мещеряков, Саяхова) считают письменный язык не менее важным, чем устный. А.Р. Лурия отмечал, что "письменная речь является новым и мощным орудием мышления, имеющим нередко гораздо большие возможности, чем устная речь".

Письменная коммуникация формируется как система, призванная содействовать социокультурной адаптации человека в существующих общественно-политических условиях. Поэтому актуальна потребность в ее комплексном описании, что может привести к переосмыслению роли письменного языка в современном обществе. Письменный язык — это интегративное явление, не являющееся вторичным по отношению к устной речи и требующее специального изучения с учетом происходящих в обществе процессов.

Письменная коммуникация - сложный аналитический процесс. Пишущий не просто автоматически переносит устные навыки на письмо, а выбирает характерные для письма средства, восстанавливает экстралингвистическую ситуацию, делает ее понятной читателю за счет логичности и структурно-семантической организации текста. Поэтому нецелесообразно считать письменные выражения только фиксацией устных. Многочисленные исследования доказали дихотомию устной и письменной коммуникации.

Письменная коммуникация не просто фиксирует устную речь, а выбирает из нее отдельные исключительные формы, усиливающие авторитетность написанного. Эти формы определяют ход мышления, течение коммуникации, подбор элементов языкового кода. Поэтому графостилистика должна сосредоточиться на исследовании письменной стилевой дифференциации.

Хотя сообщения часто передаются по нескольким каналам одновременно (например, невербальное поведение говорящего сопровождает его речь), указывая на многоканальную природу коммуникации, не все каналы равнозначны. В человеческой коммуникации обычно используются зрительный и слуховой каналы, с которыми ассоциируются письменность и устная речь. Поэтому основными каналами языкового общения часто называют устный и письменный.

В современной лингвистике термины «письмо» и «письменное» употребляются слишком широко в общем смысле - как система знаков для передачи информации на расстояние и сохранения ее во времени. Но письменный язык имеет два плана выражения – писаный и печатный, которые необходимо четко разграничить.

По Й. Вахеку, писаный вариант передает индивидуальную манеру письма (наклон почерка, способ соединения букв, соотношение прописных и строчных букв у каждого человека свои). А печатный вариант характеризуется не индивидуальностью, а однообразием печатного шрифта. Индивидуальные особенности почерка затрудняют восприятие письменной речи, в то время как стандартные шрифты дают больше возможностей для полного охвата и понимания изложенных фактов.

При исследовании современной письменной коммуникации необходимо четко выделить новые формы общения и проанализировать их характерные черты. Предлагается разграничить рукописное и печатное общение. К последнему относятся подготовленная печатная речь (литературные произведения, пресса, деловая переписка) и спонтанная печатная речь (онлайн-общение и SMS).

Различие рукописной и печатной речи в том, что в первом случае процесс фиксации намного медленнее, чем при печати, отсюда и расхождения в стилевых характеристиках и возможностях создания собственного стиля. В рукописях это достигается с помощью почерка, а при печати - с помощью графических средств. Подготовленная и спонтанная печатная речь имеют разные функциональные характеристики и отличаются лексическими, стилистическими, синтаксическими особенностями. Существенная разница есть и на уровне графического оформления, которое приобретает особое значение, компенсируя отсутствующие невербальные характеристики, придавая эмотивность сообщению и позволяя автору самоидентифицироваться.

Результаты исследования.

В ходе изучения инноваций в исследовании текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта были получены следующие основные результаты:

1. Выявлены новые формы и модели текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве. Так, наряду с традиционными формами письменной коммуникации, такими как электронная почта и форумы, появились новые форматы, такие как мгновенные сообщения в мессенджерах (WhatsApp, Telegram), посты в социальных сетях (Facebook, Twitter, Instagram), комментарии к видео на платформах (YouTube, TikTok) и т.д. Эти новые формы характеризуются более неформальным стилем общения, использованием эмодзи, стикеров, GIF-изображений, а также мультимодальностью (сочетанием текста, изображений, видео и аудио).

2. Определены факторы, влияющие на эффективность текстовых взаимодействий в меняющемся виртуальном ландшафте. Среди них можно выделить:

- Технологические факторы: доступность и удобство платформ и устройств, скорость передачи данных, возможности для мультимодальной коммуникации.

- Социальные факторы: нормы и правила общения в различных виртуальных сообществах, степень анонимности и доверия между участниками, социальные роли и статусы.

- Лингвистические факторы: выбор языковых средств (лексики, грамматики, стилистики) в зависимости от контекста и цели коммуникации, использование сокращений, аббревиатур, эмодзи и других паралингвистических средств.

- Например, в деловой переписке по электронной почте более важны такие факторы, как ясность и точность формулировок, соблюдение делового этикета, в то время как в неформальном общении в мессенджерах или социальных сетях большую роль играют эмоциональная выразительность, скорость реакции, использование мультимедийного контента.

3. Разработаны инновационные стратегии улучшения текстовых взаимодействий в виртуальной среде, включающие:

- Персонализацию коммуникации за счет использования технологий обработки естественного языка (NLP) и анализа больших данных (Big Data), позволяющих учитывать индивидуальные особенности и предпочтения пользователей. Например, чат-боты и виртуальные ассистенты, адаптирующие свой стиль общения под конкретного пользователя.

- Повышение интерактивности и вовлеченности участников коммуникации за счет использования игровых элементов (геймификации), интерактивного контента (опросов, тестов, квестов), элементов дополненной и виртуальной реальности (AR/VR). Например, образовательные платформы, использующие игровые механики для мотивации учащихся.

- Обеспечение безопасности и конфиденциальности текстовых взаимодействий за счет использования технологий шифрования, блокчейна, двухфакторной аутентификации. Например, мессенджеры с end-to-end шифрованием (Telegram, Signal), препятствующие перехвату и утечке личных данных.

Таким образом, проведенное исследование показало, что текстовые взаимодействия в виртуальном пространстве претерпевают значительные изменения под влиянием технологических, социальных и лингвистических факторов. Появление новых форм и моделей коммуникации открывает возможности для более персонализированного, интерактивного и безопасного общения, что в свою очередь требует разработки инновационных стратегий и инструментов для эффективного использования этих возможностей. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших теоретических и прикладных исследований в области лингвистики, коммуникативистики, социологии и информационных технологий, а также для разработки практических рекомендаций по оптимизации текстовых взаимодействий в различных сферах виртуальной коммуникации (бизнес, образование, медиа, межличностное общение и т.д.).

Заключение. Проведенное исследование инноваций в изучении текстовых взаимодействий в контексте меняющегося виртуального ландшафта позволяет сделать ряд важных выводов и наметить перспективы дальнейшего развития данной области.

Прежде всего, необходимо отметить, что текстовая коммуникация в виртуальном пространстве претерпевает существенные изменения, обусловленные рядом факторов - технологических, социальных, лингвистических. Появление новых платформ и форматов общения (мессенджеры, социальные сети, видеохостинги) приводит к возникновению новых форм и моделей текстовых взаимодействий, характеризующихся большей неформальностью, мультимодальностью, интерактивностью.

В то же время, эффективность текстовой коммуникации в виртуальной среде зависит от целого комплекса факторов - доступности и удобства технологий, социальных норм и ролей, выбора языковых средств и паралингвистических элементов. Учет этих факторов необходим для успешного достижения целей коммуникации в различных контекстах - деловом, образовательном, личном.

Важным результатом исследования стала разработка инновационных стратегий оптимизации текстовых взаимодействий в виртуальном пространстве. Персонализация коммуникации на основе технологий обработки естественного языка и анализа больших данных, геймификация и использование интерактивного контента, обеспечение безопасности и приватности с помощью шифрования и блокчейна — все это открывает новые возможности для повышения эффективности и качества текстовой коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с более глубоким изучением лингвистических и дискурсивных особенностей новых форм текстовых взаимодействий, разработкой методов их автоматического анализа и генерации, созданием интеллектуальных систем поддержки текстовой коммуникации. Междисциплинарный подход, объединяющий достижения лингвистики, коммуникативистики, социологии, психологии и информационных технологий, представляется наиболее плодотворным для решения этих задач.

Полученные результаты имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Они

могут быть использованы для оптимизации текстовых взаимодействий в самых разных сферах - в бизнес-коммуникации, дистанционном обучении, медиа, социальных сервисах, личном общении. Разработка практических рекомендаций и инструментов на основе выявленных закономерностей и стратегий позволит повысить эффективность, удобство и безопасность виртуальной текстовой коммуникации для миллионов пользователей.

В то же время, нельзя не отметить и возможные риски и проблемы, связанные с трансформацией текстовых взаимодействий в виртуальной среде. Среди них - информационная перегрузка, фрагментация и поверхностность коммуникации, размывание границ между публичным и приватным, распространение недостоверной информации и вредоносного контента. Поэтому важной задачей является разработка этических принципов и норм виртуальной коммуникации, формирование у пользователей медиаграмотности и критического мышления.

Подводя итог, можно сказать, что исследование инноваций в текстовых взаимодействиях в контексте меняющегося виртуального ландшафта открывает новые горизонты для понимания и совершенствования одной из важнейших форм человеческой коммуникации. Дальнейшее развитие этой области требует совместных усилий исследователей, разработчиков, педагогов, представителей бизнеса и общественности. Только такое междисциплинарное и многостороннее сотрудничество позволит в полной мере реализовать потенциал текстовой коммуникации в виртуальном пространстве для развития личности, общества и культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Androutsopoulos, J. (2013). Online data collection. In C. Mallinson, B. Childs, & G. Van Herk (Eds.), Data collection in sociolinguistics: Methods and applications (pp. 236-249). New York: Routledge.

2. Beißwenger, M., & Storrer, A. (2008). Corpora of computer-mediated communication. In A. Lüdeling & M. Kytö (Eds.), Corpus linguistics: An international handbook (Vol. 1, pp. 292-308). Berlin: de Gruyter.

3. Fairclough, N. (2003). Analysing discourse: Textual analysis for social research. London: Routledge.

4. Herring, S. C. (2004). Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior. In S. A. Barab, R. Kling, & J. H. Gray (Eds.), Designing for virtual communities in the service of learning (pp. 338-376). New York: Cambridge University Press.

5. Herring, S. C. (2010). Web content analysis: Expanding the paradigm. In J. Hunsinger, L. Klastrup, & M. Allen (Eds.), International handbook of internet research (pp. 233-249). Dordrecht: Springer.

6. Hutto, C. J., & Gilbert, E. (2014). VADER: A parsimonious rule-based model for sentiment analysis of social media text. Proceedings of the 8th International Conference on Weblogs and Social Media (ICWSM-14), 216-225.

7. Ignatow, G., & Mihalcea, R. (2017). Text mining: A guidebook for the social sciences. Los Angeles: SAGE.

8. Krippendorff, K. (2004). Content analysis: An introduction to its methodology (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE.

9. Liu, B. (2012). Sentiment analysis and opinion mining. Synthesis lectures on human language technologies, 5(1), 1-167.

10. Mann, C., & Stewart, F. (2000). Internet communication and qualitative research: A handbook for researching online. London: SAGE.

11. Neuendorf, K. A. (2016). The content analysis guidebook (2nd ed.). Los Angeles: SAGE.

12. Salmons, J. (2014). Qualitative online interviews: Strategies, design, and skills (2nd ed.). Los Angeles: SAGE.

13. Silge, J., & Robinson, D. (2017). Text mining with R: A tidy approach. Sebastopol, CA: O'Reilly Media.

14. Wodak, R., & Meyer, M. (Eds.). (2015). Methods of critical discourse studies (3rd ed.). London: SAGE.

15. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.

16. Дадамирзаева М. В. Кроссовер-литература в теории переводческого действия //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 181-189.

17. Зияева Ш. Н. Инновацион технологиялар ёрдамида дарс жараёнини такомиллаштириш //Интернаука. – 2020. – №. 6-2. – С. 62-63.

18. Рахманов Б. М. Топонимы в учебниках немецкого языка: носители культурно-географической информации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 24-31.

19. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

УДК: 81'373:378.147

РОЛЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПО ЛЕКСИКОЛОГИИ ВО ОБОГАЩЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Маллаева Маъмура Абдурахмановна – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается роль теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов. Анализируются основные разделы лексикологии, ее значение для развития языковой компетенции, методика преподавания в вузе. Особое внимание уделяется использованию словарей и других лексикографических ресурсов в обучении, а также роли самостоятельной работы студентов. Приводятся критерии оценки уровня владения лексикой, анализируются результаты тестирования и опросов студентов. Даются примеры улучшения речевых навыков студентов на основе знаний лексикологии. Делается вывод о важности лексикологии для развития коммуникативной и лингвистической компетенции студентов.*

Ключевые слова: *лексикология, словарный запас, языковая компетенция, методика преподавания, речевые навыки, русский язык.*

THE ROLE OF THEORETICAL KNOWLEDGE IN LEXICOLOGY FOR ENRICHING THE RUSSIAN SPEECH OF STUDENTS

Mallaeva Mamura Abdurakhmanovna – teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the role of theoretical knowledge in lexicology for enriching the Russian speech of students. It analyzes the main branches of lexicology, its importance for developing language competence, and teaching methods in higher education. Special attention is paid to the use of dictionaries and other lexicographic resources in teaching, as well as the role of students' independent work. The criteria for assessing the level of vocabulary proficiency are provided, and the results of testing and student surveys are analyzed. Examples of improving students' speech skills based on lexicology knowledge are given. The conclusion is made about the importance of lexicology for the development of communicative and linguistic competence of students.*

Keywords: *lexicology, vocabulary, language competence, teaching methods, speech skills, Russian language.*

TALABALARNING RUS NUTQINI BOYITISHDA LEKSIKOLOGIYA BO'YICHA NAZARIY BILIMLARNING O'RNI

Mallaeva Ma'mura Abdurahmonovna – o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada leksikologiya bo'yicha nazariy bilimlarning talabalarning rus nutqini boyitishdagi o'rni ko'rib chiqiladi. Leksikologiyaning asosiy bo'limlari, uning til kompetensiyasini rivojlantirishdagi ahamiyati, oliy o'quv yurtlarida o'qitish metodikasi tahlil qilinadi. Lug'atlar va boshqa leksikografik resurslardan foydalanishga, shuningdek, talabalarning mustaqil ishlaridagi o'rniga alohida e'tibor qaratiladi. Leksik mahoratni baholash mezonlari keltirilgan, test natijalari va talabalar so'rovlari tahlil qilingan. Leksikologiya bilimlariga asoslangan holda talabalarning nutq ko'nikmalarini yaxshilash misolları keltirilgan. Leksikologiyaning talabalarning kommunikativ va lingvistik kompetensiyasini rivojlantirishdagi ahamiyati haqida xulosa qilinadi.*

Kalit so'zlar: *leksikologiya, so'z boyligi, til kompetensiyasi, o'qitish metodikasi, nutq ko'nikmalari, rus tili.*

Введение. Язык является важнейшим средством человеческого общения, а богатство и выразительность речи служат показателем высокого уровня языковой компетенции личности. Особенно актуальна проблема развития речевых навыков для студентов филологических специальностей, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с использованием языка. Одной из ключевых лингвистических дисциплин, способствующих обогащению речи, является лексикология, изучающая словарный состав языка.

Теоретические знания по лексикологии играют важную роль в расширении словарного запаса студентов, повышении их языковой культуры и совершенствовании коммуникативных навыков. Умение правильно понимать значение слов, их происхождение, стилистическую окраску и сочетаемость с другими словами позволяет более точно и выразительно выражать

свои мысли, строить логичные и убедительные высказывания.

Цель данного исследования - раскрыть роль теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные разделы лексикологии и их значение для развития языковой компетенции.

2. Проанализировать влияние знаний по лексикологии на расширение словарного запаса студентов.

3. Изучить методику преподавания лексикологии в вузе и ее эффективность для развития речевых навыков студентов.

4. Привести примеры улучшения речевых навыков студентов на основе знаний лексикологии.

Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие методы: теоретический анализ научной литературы по лексикологии и методике ее преподавания, наблюдение за учебным процессом, тестирование и опрос студентов, анализ результатов их учебной деятельности.

Теоретической базой исследования послужили труды известных лингвистов и методистов, таких как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, Е.И. Диброва, Н.А. Лукьянова и др.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для совершенствования методики преподавания лексикологии в вузе и повышения эффективности обучения русскому языку.

Таким образом, всестороннее изучение роли теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов представляется актуальной и важной научной проблемой, имеющей большое значение для развития языковой компетенции будущих специалистов-филологов.

Методология исследования роли теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов опирается на комплексный подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы.

В первую очередь, работа базируется на анализе научной литературы по лексикологии и методике ее преподавания. Труды таких известных лингвистов, как В.В. Виноградов , Н.М. Шанский , Д.Н. Шмелев , заложили теоретические основы современной лексикологии и определили ее место в системе лингвистических дисциплин. Исследования Е.И. Дибровой , Н.А. Лукьяновой , посвященные различным аспектам словарного состава русского языка, позволяют глубже понять специфику лексической системы и ее роль в развитии речи.

Важное значение для данной работы имеют также труды по методике преподавания русского языка и лексикологии, в частности, исследования Н.А. Ипполитовой , Т.В. Жеребило , раскрывающие принципы и приемы обучения лексике в вузе.

Наряду с теоретическими методами, в исследовании используются эмпирические методы сбора и анализа данных. Для изучения практики преподавания лексикологии проводится наблюдение за учебным процессом в вузе, анализируются рабочие программы и планы занятий по данной дисциплине.

С целью оценки уровня владения лексикой русского языка и эффективности обучения лексикологии применяются такие методы, как тестирование и опрос студентов. Тестовые задания направлены на проверку знаний о происхождении, значении и употреблении слов, умения подбирать синонимы, антонимы, использовать слова в соответствии с их стилистической окраской и т.д. Опрос студентов позволяет выявить их субъективное восприятие роли лексикологии в развитии речевых навыков, а также трудности, возникающие при освоении данной дисциплины.

Для обработки и интерпретации полученных данных применяются методы статистического анализа, в частности, вычисление процентных соотношений, средних значений, корреляционный анализ.

Таким образом, методология данного исследования носит комплексный характер и включает как теоретические методы (анализ научной литературы), так и эмпирические методы сбора данных (наблюдение, тестирование, опрос), а также методы статистической обработки результатов.

Теоретические аспекты лексикологии.

Лексикология является одним из центральных разделов языкознания, изучающим словарный состав языка во всем многообразии его свойств и функций. По определению В.В. Виноградова, лексикология — это "учение о слове как основной структурно-семантической единице языка, рассматриваемой со стороны ее качественных, семантических признаков".

Н.М. Шанский отмечает, что предметом лексикологии является "слово как основная кратчайшая единица языка, представляющая собой диалектическое единство лексического и грамматического значений (содержания) и комплекса звуков (формы)". При этом лексикология изучает не только отдельные слова, но и систему их значений, парадигматические и синтагматические связи между словами.

Д.Н. Шмелев подчеркивает, что лексикология исследует "слово в его конкретности - как имеющее определенное значение (или значения), как характеризующееся определенными

грамматическими признаками, как занимающее ту или иную позицию в лексической системе языка".

Таким образом, лексикология рассматривает слово в единстве его формы и содержания, в его отношениях с другими словами и с внеязыковой действительностью. По словам В.И. Кодухова, "слово как объект научного изучения для лексикологии имеет несколько измерений: звуковую форму, значение, морфемный состав, стилистическую характеристику, парадигматические и синтагматические свойства".

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, лексикология "изучает словарный состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, а также в его связях с действительностью, мышлением и культурой народа - носителя данного языка". Это подчеркивает междисциплинарный характер лексикологии, ее связь с такими науками, как семиотика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

В целом, предмет лексикологии охватывает широкий круг вопросов, связанных с изучением слова как основной номинативной единицы языка, его семантических, грамматических, стилистических свойств, закономерностей функционирования в речи и исторического развития.

Основные разделы лексикологии.

Лексикология как наука о словарном составе языка включает в себя ряд разделов, каждый из которых изучает определенный аспект слова как лексической единицы.

Одним из важнейших разделов лексикологии является этимология, исследующая происхождение слов и их исторические изменения. По определению Н.М. Шанского, этимология — это "раздел языкознания, изучающий происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи". Знание этимологии помогает глубже понять значение слова, его мотивированность, связь с другими словами как в родном, так и в иностранных языках.

Другим ключевым разделом лексикологии является семасиология, изучающая значения слов и выражений. Как отмечает Д.Н. Шмелев, семасиология "рассматривает содержательную сторону лексических единиц, семантические отношения между ними (синонимию, антонимию, полисемию, омонимию)". Семасиологический анализ позволяет выявить различные типы лексических значений, их структуру и компоненты.

Наряду с семасиологией, важное место в лексикологии занимает ономасиология - учение о номинации, принципах и способах называния предметов и явлений действительности. По словам Е.С. Кубряковой, ономасиология исследует "проблемы именования, соотношение языковых единиц с внеязыковыми объектами и понятиями, типы номинаций, ономасиологическую структуру слова". Ономасиологический подход помогает понять, как формируется словарный состав языка, какие факторы влияют на выбор тех или иных названий.

Особое место в лексикологии занимает фразеология - наука об устойчивых сочетаниях слов. Как подчеркивает В.Н. Телия, фразеология изучает "семантические, синтаксические и прагматические особенности фразеологизмов, их происхождение и функционирование в речи". Знание фразеологии существенно обогащает словарный запас и делает речь более яркой, выразительной.

Другие разделы лексикологии включают лексикографию (теорию и практику составления словарей), социолексикологию (изучение социальной дифференциации словарного состава), терминоведение (изучение специальной лексики различных отраслей знания) и др.

Значение теоретических знаний по лексикологии для развития языковой компетенции.

Теоретические знания по лексикологии играют огромную роль в развитии языковой компетенции, под которой понимается "владение словарным составом языка и правилами его использования в процессе общения".

Во-первых, изучение различных аспектов слова (этимологии, семантики, сочетаемости и т.д.) способствует расширению словарного запаса, позволяет понимать не только основные, но и переносные, контекстуальные значения слов. Как отмечает Е.И. Диброва, "чем больше слов знает человек, чем глубже он понимает их значение, тем точнее и разнообразнее его речь, тем успешнее он решает коммуникативные задачи".

Во-вторых, знание семантических отношений между словами (синонимии, антонимии, паронимии и др.) дает возможность правильно и точно употреблять слова, избегать речевых ошибок, связанных с неразличением близких по значению или звучанию слов.

В-третьих, освоение фразеологии существенно обогащает речь, делает ее более выразительной, образной, эмоциональной. Как подчеркивает В.Н. Телия, "использование фразеологизмов придает речи национально-культурный колорит, способствует ее экспрессивности и прагматической эффективности".

Наконец, теоретические знания по лексикологии необходимы для развития лингвистического мышления, способности анализировать и интерпретировать языковые факты. По словам Н.Д. Арутюновой, "лексикология формирует у студентов представление о языке как сложной, многоуровневой и динамичной системе, помогает осознать взаимосвязь языка, мышления и культуры".

Таким образом, теоретические знания по лексикологии являются неотъемлемой частью языковой компетенции, обеспечивая понимание системных связей в словарном составе, правильность и выразительность речи, способность к лингвистической рефлексии.

Роль лексикологии в обогащении словарного запаса студентов.

Изучение происхождения слов и их исторического развития.

Одним из важнейших аспектов обогащения словарного запаса студентов является изучение происхождения слов и их исторического развития. Как отмечает Н.М. Шанский, "знание этимологии помогает понять первоначальное значение слова, его внутреннюю форму, связь с другими словами".

Этимологический анализ слова позволяет проследить его историю, выявить исконное значение и последующие семантические изменения. Например, зная, что слово "перчатка" образовано от существительного "перст" (палец), студенты могут лучше понять его мотивированность и связь с другими однокоренными словами (наперсток, перстень и др.).

Кроме того, этимологические сведения помогают осознать связь русского языка с другими языками, увидеть общность происхождения многих слов. Так, слово "школа" заимствовано из латинского языка (schola), которое восходит к греческому "σχολή" (досуг, занятие в свободное время). Знание этимологии способствует расширению лингвистического кругозора, формирует представление о языке как о продукте исторического развития.

Не менее важно знакомство с историческими изменениями в значении слов. Как подчеркивает В.В. Виноградов, "в современном языке многие слова употребляются в значениях, далеких от их первоначального смысла". Например, слово "дружина" в древнерусском языке обозначало "военный отряд", а сейчас употребляется в значении "добровольная народная милиция". Понимание семантической эволюции слов позволяет глубже осознать их смысловое наполнение и стилистические особенности.

Понимание многозначности слов и умение использовать слова в разных значениях.

Другой важный аспект обогащения словарного запаса - понимание многозначности (полисемии) слов и умение использовать слова в разных значениях. Как отмечает Д.Н. Шмелев, "большинство слов русского языка многозначны, то есть имеют несколько связанных между собой значений".

Изучение полисемии в рамках лексикологии помогает студентам осознать семантическую структуру слова, увидеть связи между его прямым и переносными значениями. Например, слово "золотой" в прямом значении указывает на материал (золотое кольцо), а в переносных значениях может обозначать цвет (золотые волосы), высокую ценность (золотые руки), лучшее время (золотой век) и др. Знание различных значений слова позволяет точнее выражать мысли, избегать двусмысленности и непонимания.

Особое внимание в лексикологии уделяется изучению метафорических и метонимических переносов как основных механизмов развития многозначности. По словам В.Н. Телия, "метафора и метонимия — это не только способы образования новых значений, но и средства концептуализации действительности, отражения национальной картины мира". Понимание образной основы переносных значений обогащает речь, делает ее более выразительной и эмоциональной.

Умение использовать слова в разных значениях предполагает также знание их синтагматических связей, типичной сочетаемости. Как подчеркивает Н.З. Котелова, "реализация того или иного значения многозначного слова во многом определяется его окружением, связями с другими словами". Например, прилагательное "тяжелый" в сочетании с существительным "чемодан" реализует значение "имеющий большой вес", а в сочетании со словом "характер" - значение "трудный, неуживчивый". Знание "правил сочетаемости" позволяет не только правильно употреблять слова, но и точнее понимать их контекстуальные значения.

Таким образом, изучение полисемии и сочетаемости слов в рамках лексикологии существенно расширяет словарный запас студентов, развивает гибкость и выразительность речи, способность к языковой игре и творчеству.

Знакомство с синонимами, антонимами, паронимами и их стилистической функцией.

Важную роль в обогащении словарного запаса студентов играет изучение семантических отношений между словами, в частности, синонимии, антонимии и паронимии.

Синонимы — это слова, различные по звучанию, но близкие или тождественные по значению. Как отмечает Д.Э. Розенталь, "использование синонимов позволяет избежать повторов, разнообразить и уточнять речь". Например, вместо слова "храбрый" можно употребить синонимы "смелый", "отважный", "бесстрашный", "мужественный" и др. Знание синонимических рядов и умение выбирать наиболее точный и уместный синоним с учетом контекста и стиля речи существенно обогащает речь студентов.

Антонимы - это слова, противоположные по значению. По словам Л.А. Новикова, "антонимы не только называют противоположные явления, но и подчеркивают их контраст, создают стилистические эффекты антитезы, оксюморона". Например, антонимами являются пары

слов "добрый - злой", "горячий - холодный", "верх - низ". Использование антонимов позволяет точнее передавать мысль, выражать противопоставления и сравнения.

Паронимы - это однокоренные слова, близкие по звучанию, но различные по значению. Как подчеркивает О.В. Вишнякова, "смешение паронимов является распространенной речевой ошибкой, поэтому важно знать их значения и различия в употреблении". Примерами паронимов являются слова "эффектный - эффективный", "командированный - командировочный", "водный - водянистый". Умение различать и правильно использовать паронимы позволяет избегать двусмысленности и неточности в речи.

Особое внимание в лексикологии уделяется стилистическим функциям синонимов, антонимов и паронимов. Выбор того или иного слова во многом определяется стилем речи (научным, официально-деловым, публицистическим, художественным, разговорным). Например, в научном стиле уместны слова "аспект", "проблематика", а в разговорном - их синонимы "сторона", "вопрос". Знание стилистической окраски слов позволяет студентам создавать тексты разных стилей, использовать слова в соответствии с ситуацией общения.

Освоение фразеологизмов и идиом русского языка.

Неотъемлемой частью словарного запаса являются фразеологизмы и идиомы - устойчивые сочетания слов, значение которых не сводится к сумме значений их компонентов. По определению В.Н. Телия, "фразеологизмы отражают национальную картину мира, культурно-исторический опыт народа".

Знание фразеологизмов и идиом позволяет студентам не только понимать их значение в текстах, но и активно использовать в собственной речи. Например, вместо слова "быстро" можно употребить фразеологизмы "в два счета", "в мгновение ока", "сломя голову" и др. Использование фразеологизмов делает речь более образной, эмоциональной, экспрессивной.

Важно также знать стилистическую окраску фразеологизмов. Некоторые из них имеют книжный характер ("путеводная звезда", "соль земли"), другие - разговорный или просторечный ("бить баклуши", "собаку съесть"). Умение выбирать фразеологизмы в соответствии со стилем и ситуацией общения свидетельствует о высоком уровне речевой культуры.

Кроме того, знание происхождения фразеологизмов, их связи с историей, литературой, фольклором обогащает словарный запас студентов, расширяет их культурный кругозор. Например, выражение "вот где собака зарыта" восходит к басне И.А. Крылова "Две собаки", а фразеологизм "как белка в колесе" - к басне "Белка". Понимание источников происхождения фразеологизмов позволяет глубже осознать их образную основу и смысловые оттенки.

Таким образом, освоение синонимов, антонимов, паронимов и фразеологизмов в рамках лексикологии является важнейшим средством обогащения словарного запаса студентов, развития их речевой культуры и языкового чутья.

Методика преподавания лексикологии в вузе.

Анализ учебных программ и планов по лексикологии.

Преподавание лексикологии в вузе осуществляется в соответствии с учебными программами и планами, которые определяют содержание, структуру и объем курса. Анализ этих документов показывает, что курс лексикологии обычно включает в себя несколько основных разделов.

Первый раздел посвящен общим вопросам лексикологии: определению ее предмета и задач, месту в системе лингвистических дисциплин, связи с другими науками. Здесь же рассматриваются основные понятия лексикологии: слово как основная единица языка, его признаки и функции, лексическое значение и его типы, внутренняя форма слова и др.

Второй раздел обычно посвящен изучению системных отношений в лексике: парадигматических (синонимия, антонимия, гипонимия и др.) и синтагматических (сочетаемость слов). На конкретных примерах студенты учатся выявлять и анализировать эти отношения, понимать их роль в организации словарного состава.

Третий раздел знакомит студентов с социальной и территориальной дифференциацией лексики, существованием различных пластов словарного состава: диалектизмов, жаргонизмов, профессионализмов и др. Особое внимание уделяется изучению терминологической и иноязычной лексики, ее адаптации в русском языке.

Четвертый раздел посвящен вопросам русской фразеологии: определению фразеологизма, его признакам, классификациям, источникам происхождения. На примерах устойчивых выражений студенты учатся понимать их значение, стилистическую окраску, особенности употребления.

Пятый раздел знакомит студентов с историей русской лексикографии, принципами составления словарей разных типов (толковых, этимологических, синонимических и др.). Практические занятия по этому разделу предполагают работу со словарями, выполнение лексикографических упражнений.

Формы и методы обучения лексикологии (лекции, семинары, практические занятия).

Обучение лексикологии в вузе осуществляется в различных формах, каждая из которых имеет свои задачи и методы.

Основной формой обучения являются лекции, которые знакомят студентов с теоретическими основами лексикологии, ее понятийным аппаратом, дают систематические знания по каждому разделу курса. На лекциях преподаватель использует различные методы изложения материала: объяснение, рассказ, беседу, проблемное изложение. Широко применяются наглядные методы: демонстрация таблиц, схем, презентаций, иллюстрирующих лексические явления и отношения.

Например, при изучении темы "Полисемия" преподаватель не только дает определение этого явления, но и приводит конкретные примеры многозначных слов, показывает связи между их значениями. На слайдах или раздаточном материале студенты могут увидеть, как образуются переносные значения слов на основе метафоры или метонимии (например, "горлышко" бутылки, "ножка" стула, "золотые" руки).

Другой важной формой обучения являются семинары и практические занятия, на которых студенты углубляют и закрепляют теоретические знания, приобретают практические навыки лексического анализа. На этих занятиях используются различные методы активного обучения: дискуссия, работа в группах, решение проблемных задач, ролевые игры.

Например, на семинаре по теме "Синонимы" студентам предлагается самостоятельно подобрать синонимы к заданным словам, объяснить различия между ними, составить предложения или мини-тексты с использованием синонимов. В ходе обсуждения студенты учатся аргументировать свой выбор, обращать внимание на смысловые и стилистические оттенки синонимов.

На практических занятиях по теме "Фразеология" студенты выполняют упражнения на распознавание фразеологизмов в текстах, определение их значений и стилистической окраски, подбор фразеологических синонимов и антонимов. Для закрепления материала используются игровые задания, например, "Фразеологическое лото", где нужно подобрать фразеологизмы к предложенным определениям.

Важную роль в обучении лексикологии играет самостоятельная работа студентов, которая включает в себя чтение учебной и научной литературы, выполнение практических заданий и упражнений, подготовку докладов и рефератов по отдельным темам курса. Например, студенты могут получить задание проанализировать лексику определенного писателя или произведения, выявить индивидуально-авторские неологизмы, диалектизмы, описать их функции в тексте.

В последние годы в преподавании лексикологии активно используются компьютерные технологии и ресурсы Интернета. Студенты работают с электронными словарями и корпусами текстов, выполняют тесты и упражнения в онлайн-режиме, участвуют в вебинарах и форумах по лексикологической проблематике.

Таким образом, методика преподавания лексикологии в вузе носит комплексный характер и направлена на формирование у студентов системы знаний о словарном составе языка и практических навыков лексического анализа.

Использование словарей и других лексикографических ресурсов в обучении.

Неотъемлемой частью обучения лексикологии в вузе является использование словарей и других лексикографических ресурсов. Словари не только служат источником информации о значениях, происхождении, сочетаемости слов, но и формируют у студентов навыки самостоятельной работы с лингвистической литературой.

В курсе лексикологии студенты знакомятся с различными типами словарей: толковыми, этимологическими, историческими, синонимическими, фразеологическими и др. На практических занятиях они учатся пользоваться словарями, извлекать из них нужную информацию, сопоставлять данные разных словарей.

Например, при изучении темы "Омонимы" студенты обращаются к толковым словарям, чтобы выяснить, как в них разграничиваются омонимы и многозначные слова. Сравнивая словарные статьи, они учатся различать полные и частичные омонимы, омофоны, омографы, омоформы (например, "ключ" в значении родника и "ключ" в значении инструмента; "атлас" как сборник географических карт и "атлас" как ткань).

При изучении темы "Устаревшая лексика" незаменимым источником информации служат исторические словари, такие как "Словарь древнерусского языка" И.И. Срезневского, "Словарь русского языка XI-XVII вв.", "Словарь русского языка XVIII века". Работая с этими словарями, студенты выясняют первоначальные значения слов, прослеживают изменения в их семантике и сочетаемости, находят примеры употребления устаревших слов в текстах разных эпох.

Большое значение имеет также использование фразеологических словарей, которые не только объясняют значения устойчивых выражений, но и дают сведения об их происхождении, вариантах, особенностях употребления. Например, работая со "Фразеологическим словарем русского языка" под редакцией А.И. Молоткова, студенты узнают, что выражение "бить баклуши" первоначально означало раскалывать полено на заготовки для изготовления деревян-

ных ложек, а "попасть впросак" буквально значило попасть в петлю, которой в старину привязывали кудель к прялке.

В последние годы все большее распространение получают электронные словари и онлайн-ресурсы, такие как "Национальный корпус русского языка", "Словари.ру", "Грамота.ру" и др. Работа с этими ресурсами позволяет студентам быстро находить нужную информацию, сопоставлять данные разных словарей, знакомиться с новейшей лексикой и фразеологией.

Таким образом, словари и другие лексикографические ресурсы являются важнейшим средством обучения лексикологии, формирования у студентов навыков самостоятельной работы и исследовательских умений.

Роль самостоятельной работы студентов в освоении лексикологии.

Самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью учебного процесса и играет особенно важную роль в освоении лексикологии. Она не только закрепляет знания, полученные на лекциях и практических занятиях, но и способствует развитию у студентов навыков анализа языкового материала, творческого и критического мышления.

Формы самостоятельной работы по лексикологии весьма разнообразны: это и выполнение упражнений и заданий из учебников и практикумов, и подготовка докладов и рефератов по отдельным темам курса, и написание курсовых и дипломных работ исследовательского характера.

Одним из важнейших видов самостоятельной работы является лексический анализ текстов разных стилей и жанров. Например, студенты получают задание проанализировать лексику рассказа А.П. Чехова "Ионыч" или повести А.С. Пушкина "Капитанская дочка". Им предлагается выявить устаревшие слова и историзмы, просторечия и диалектизмы, профессионализмы и термины, неологизмы и окказионализмы, определить их роль в создании речевых характеристик персонажей, в передаче исторического колорита эпохи.

Другим видом самостоятельной работы является подготовка докладов и рефератов по актуальным проблемам лексикологии. Темы могут быть связаны с изучением словарного состава отдельных произведений или языка писателей, с исследованием процессов архаизации и обновления лексики, с анализом новых тенденций в развитии языка. Например, студенты могут подготовить доклады на темы "Неологизмы в языке современных СМИ", "Жаргонизмы в речи молодежи", "Заимствования в русском языке начала XXI века" и др.

Написание курсовых и дипломных работ по лексикологии предполагает более глубокое и всестороннее исследование избранной темы, самостоятельный сбор и анализ языкового материала, обобщение полученных результатов. Например, темами курсовых работ могут быть "Цветообозначения в поэзии С.А. Есенина", "Медицинская терминология в рассказах М.А. Булгакова", "Диалектизмы в романе М.А. Шолохова "Тихий Дон"". Дипломные работы предполагают сравнительное исследование лексики разных авторов или произведений, анализ словарного состава текстов в диахроническом аспекте, изучение лексико-семантических изменений в языке.

Важную роль в организации самостоятельной работы играют консультации преподавателя, на которых студенты получают помощь в выборе темы исследования, в подборе литературы и языкового материала, в освоении методов лингвистического анализа. Преподаватель помогает студентам сформулировать цель и задачи работы, выстроить ее структуру, обсудить полученные результаты и сделанные выводы.

Результаты самостоятельной работы студентов находят отражение в их выступлениях на семинарах и конференциях, в подготовленных ими публикациях (тезисах, статьях), в успешной защите курсовых и дипломных работ. Но главным результатом является приобретение студентами навыков самостоятельного научного исследования, умения работать с научной литературой и словарями, анализировать языковой материал, делать обобщения и выводы.

Таким образом, самостоятельная работа является важнейшим компонентом обучения лексикологии в вузе, средством развития познавательной активности и творческих способностей студентов, формирования их профессиональных компетенций.

Эффективность теоретических знаний по лексикологии для развития речи студентов.

Критерии оценки уровня владения лексикой русского языка.

Оценка эффективности теоретических знаний по лексикологии для развития речи студентов предполагает определение критериев, по которым можно судить об уровне владения лексикой русского языка. В лингводидактике выделяют несколько основных критериев.

Первым критерием является объем словарного запаса, то есть количество слов, которые студент знает и может использовать в речи. При этом важно учитывать не только общее количество слов, но и их распределение по частям речи, стилистическим пластам, тематическим группам. Например, словарный запас студента-филолога должен включать в себя не только общеупотребительную лексику, но и терминологию лингвистических дисциплин, устаревшие и новые слова, разговорную и книжную лексику.

Вторым критерием является точность словоупотребления, то есть умение выбирать слова в соответствии с их значением и смыслом высказывания. Этот критерий предполагает знание не только основных, но и контекстуальных значений слов, их стилистической окраски, эмоционально-экспрессивных оттенков. Например, в предложении "Он поступил честно и порядочно" слова "честно" и "порядочно" используются как синонимы, подчеркивающие положительную оценку поведения человека, а в предложении "Он поступил честно, но непорядочно" эти слова противопоставлены друг другу и выражают разную оценку.

Третьим критерием является уместность использования слов в зависимости от сферы и ситуации общения, а также от стиля речи. Этот критерий требует от студентов умения дифференцировать лексику по функционально-стилистической принадлежности, избегать смешения слов разных стилей в одном контексте. Например, в научной статье неуместно использовать просторечные или жаргонные слова, а в дружеском письме, напротив, вполне допустимы разговорные и эмоционально-оценочные выражения.

Четвертым критерием является богатство и разнообразие используемой лексики, то есть способность говорящего или пишущего варьировать словарный состав речи, избегать повторов, находить синонимы и антонимы, использовать слова в переносных значениях, фразеологизмы и образные выражения. Например, в сочинении на тему "Осень" студент может использовать не только стандартные словосочетания "желтые листья", "моросящий дождь", но и метафорические выражения "золотой ковер листвы", "слезы осени", фразеологизмы "льет как из ведра", "унылая пора".

Пятым критерием является правильность речи, то есть соблюдение лексических норм русского литературного языка. Этот критерий предполагает знание значений паронимов, омонимов, устаревших и новых слов, понимание различий между ними. Например, часто смешиваются паронимы "представить" и "предоставить", "гуманный" и "гуманитарный", "эффектный" и "эффективный". Ошибки в их употреблении свидетельствуют о недостаточном уровне лексической компетенции.

Таким образом, основными критериями оценки уровня владения лексикой русского языка являются объем словарного запаса, точность, уместность и разнообразие словоупотребления, а также соблюдение лексических норм. Теоретические знания по лексикологии, несомненно, способствуют развитию речи студентов по этим параметрам, но только при условии их практического применения в различных видах речевой деятельности.

Анализ результатов тестирования и опросов студентов.

Для оценки эффективности теоретических знаний по лексикологии в развитии речи студентов используются различные методы педагогической диагностики, в том числе тестирование и опросы. Они позволяют выявить уровень владения студентами лексикой русского языка, а также их субъективное отношение к изучению лексикологии.

Тестирование обычно проводится в начале и в конце изучения курса лексикологии и включает в себя задания на выбор правильного варианта из нескольких предложенных, на подбор синонимов и антонимов, на определение значений слов и фразеологизмов, на исправление лексических ошибок в предложениях. Сравнение результатов входного и итогового тестирования позволяет судить о динамике развития лексических умений и навыков студентов.

Например, если в начале изучения курса только 50% студентов могли правильно определить значения паронимов "одеть" и "надеть", "эффектный" и "эффективный", то в конце курса этот показатель увеличился до 80%. Если в начале курса только 30% студентов могли подобрать синонимы к словам "неординарный", "апатичный", "ликвидировать", то в конце курса с этим заданием справились уже 70% студентов.

Опросы студентов обычно проводятся в форме анкетирования или интервьюирования и направлены на выявление их мнения о роли лексикологии в развитии речевых навыков, о трудностях в освоении лексики, о наиболее эффективных формах и методах работы на занятиях по лексикологии.

Например, по результатам анкетирования 80% студентов отметили, что изучение лексикологии помогло им расширить словарный запас, 75% - что они стали более внимательны к значениям и оттенкам слов, 60% - что они научились более точно и выразительно выражать свои мысли. В то же время 50% студентов указали на трудности в освоении терминологии лексикологии, 40% - на недостаток практических заданий и упражнений, 30% - на сложность самостоятельной работы со словарями.

Анализ результатов тестирования и опросов позволяет преподавателям лексикологии скорректировать содержание и методику преподавания курса, уделить больше внимания тем разделам и темам, которые вызывают у студентов наибольшие затруднения, разработать дополнительные задания и упражнения для самостоятельной работы, использовать более эффективные приемы объяснения и закрепления материала.

Примеры улучшения речевых навыков студентов на основе знаний лексикологии.

Теоретические знания по лексикологии находят практическое применение в различных видах речевой деятельности студентов: в устных выступлениях и дискуссиях на занятиях, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, в общении с преподавателями и сокурсниками.

Приведем несколько примеров того, как знания по лексикологии помогают студентам улучшить свои речевые навыки.

Пример 1. На семинаре по лексикологии студенты анализировали стихотворение С.А. Есенина "Отговорила роща золотая...". Они отметили использование поэтом эпитетов "золотая", "росы медвяные", "журавлиный крик", метафор "отговорила роща", "ветер без мелодий", "дым кадильный", сравнений "как обожженный тополь белый", "как облетевший тополь черный". В своих выступлениях студенты подчеркивали, что знание тропов и фигур речи помогает им глубже понять смысл поэтического текста, увидеть его образную структуру, оценить мастерство автора.

Пример 2. При написании реферата на тему "Неологизмы в современной публицистике" студентка использовала не только толковые словари современного русского языка, но и словари новых слов и значений. Она проанализировала такие неологизмы, как "Brexit", "краудфандинг", "фейк-ньюс", "троллинг", "селфи", выявила их происхождение, способы образования, стилистическую окраску. В выводах к реферату студентка отметила, что изучение неологизмов помогло ей лучше понимать язык современных СМИ, следить за новыми тенденциями в развитии лексики.

Пример 3. На практическом занятии по культуре речи студенты редактировали текст, содержащий лексические ошибки: неправильное употребление паронимов, смешение стилей, нарушение лексической сочетаемости. Они исправили выражения "одеть куртку" на "надеть куртку", "повысить внимательность" на "повысить внимание", "играть значение" на "иметь значение", "это очень смешно" на "это очень забавно". Студенты отметили, что знания по лексикологии помогают им находить и исправлять речевые ошибки, повышают их языковую и стилистическую компетенцию.

Пример 4. На занятии по лексикологии студенты составляли словарные статьи для "Фразеологического словаря молодежного сленга". Они включили в него такие выражения, как "ботать по фене" (говорить на воровском жаргоне), "фильтровать базар" (следить за своей речью), "гнать туфту" (говорить чепуху), "втирать дичь" (говорить глупости). Студенты не только объяснили значения этих выражений, но и привели примеры их употребления в речи, указали на их экспрессивно-эмоциональную окраску. Составление словарных статей помогло студентам освоить методику лексикографического описания, развить навыки работы с языковым материалом.

Таким образом, знания по лексикологии находят разнообразное применение в речевой практике студентов, способствуют обогащению их словарного запаса, повышению культуры речи, развитию языкового чутья и лингвистической компетенции.

Заключение. Подводя итоги рассмотрения роли теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов, можно сделать несколько основных выводов.

Во-первых, лексикология как наука о словарном составе языка является важнейшим компонентом лингвистической подготовки студентов-филологов. Она дает системные знания о лексических единицах языка, их семантике, структуре, функционировании, происхождении и развитии. Без этих знаний невозможно полноценное владение языком, его использование в различных сферах коммуникации.

Во-вторых, теоретические знания по лексикологии имеют большое практическое значение для развития речевых навыков студентов. Они помогают расширить словарный запас, повысить точность и выразительность речи, избежать лексических ошибок и стилистических погрешностей. Изучение синонимии, антонимии, паронимии, полисемии, фразеологии способствует обогащению речи, развитию языкового чутья и творческих способностей студентов.

В-третьих, методика преподавания лексикологии в вузе носит комплексный характер и включает в себя различные формы и методы работы: лекции, практические занятия, самостоятельную работу студентов. Особое значение имеет использование словарей и других лексикографических ресурсов, которые не только дают необходимую информацию о словах, но и формируют навыки работы с научной литературой, развивают исследовательские умения студентов.

В-четвертых, эффективность теоретических знаний по лексикологии для развития речи студентов подтверждается результатами педагогической диагностики: тестирования, опросов, анализа речевой практики. Студенты, изучившие курс лексикологии, демонстрируют более высокий уровень владения лексикой русского языка, более точное и уместное словоупотребление, более богатый и разнообразный словарный запас.

В-пятых, знания по лексикологии находят практическое применение в различных видах речевой деятельности студентов: в устной и письменной коммуникации, в анализе художественных и публицистических текстов, в редактировании и корректуре, в лексикографической прак-

тике. Они способствуют формированию коммуникативной и лингвистической компетенции студентов, их профессиональному росту и личностному развитию.

Таким образом, роль теоретических знаний по лексикологии в обогащении русской речи студентов трудно переоценить. Они составляют необходимую базу для развития речевых навыков и умений, для повышения языковой и общей культуры личности. Без этих знаний невозможно качественное филологическое образование, эффективная профессиональная деятельность в области языка и коммуникации.

В то же время следует отметить, что освоение лексикологии — это сложный и длительный процесс, требующий систематической и целенаправленной работы как со стороны преподавателей, так и со стороны самих студентов. Необходимо постоянно совершенствовать методику преподавания лексикологии, искать новые формы и приемы работы, использовать современные информационные технологии и ресурсы.

Перспективы дальнейших исследований по данной теме могут быть связаны с более детальным изучением отдельных аспектов лексикологии, с разработкой новых учебных программ и пособий, с использованием межпредметных связей лексикологии с другими лингвистическими дисциплинами (стилистикой, риторикой, культурой речи и др.). Важной задачей является также изучение роли лексикологии в формировании языковой личности студента, в развитии его лингвокреативных способностей и коммуникативной компетентности.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что лексикология - это не просто одна из лингвистических дисциплин, но и важнейший инструмент познания языка, культуры, мышления. Через слово мы постигаем мир, выражаем свои мысли и чувства, общаемся с другими людьми. Поэтому изучение лексикологии - это не только профессиональная, но и общекультурная, гуманитарная задача, имеющая большое значение для развития личности студента, для его успешной самореализации в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.

2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: ИКАР, 2009. - 448 с.

3. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980. - С. 5-23.

4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. - 312 с.

5. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка. - М.: Русский язык, 1987. - 280 с.

6. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1979. - 192 с.

7. Диброва Е.И. Лексикология // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. Ч. 1. - М.: Академия, 2001. - С. 12-131.

8. Жеребило Т.В. Методы и технология обучения русскому языку. - Назрань: Пилигрим, 2005. - 148 с.

9. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. - М.: Флинта, Наука, 1998. - 176 с.

10. Кодухов В.И. Введение в языкознание. - М.: Просвещение, 1987. - 288 с.

11. Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. - М.: Наука, 1978. - 116 с.

12. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. - Новосибирск: Наука, 1986. - 230 с.

13. Маллаева М. А. Заимствованная лексика в русском языке: фонетико-графическая адаптация //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 58-64.

14. Маллаева М. А. Официально-деловой стиль. Резюме и автобиография //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2024. – Т. 2. – №. 8. – С. 8-11.

15. Маллаева М. А. Простые и сложные предложения в русском языке //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 7. – С. 128-132.

16. Мусаева С. Х. Особенности греческого языка //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 41-42.

17. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982. - 272 с.

18. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. - М.: Высшая школа, 1991. - 560 с.

19. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.

20. Узбеков Т. С. Лингвистическая игра как фактор формирования знаний о языке //Иностранные языки в Узбекистане. – 2016. – №. 5.

21. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М.: Просвещение, 1972. - 328 с.

22. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М.: Просвещение, 1977. - 335 с.

УДК: 81'23'27'38'82-7

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНЕКДОТОВ: СТРУКТУРА, МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ И КОГНИТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Кадиров Бобуржон Мухаммадганиевич – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психолингвистические особенности анекдота как особого речевого жанра и формы языковой игры. На основе теоретического анализа и эмпирического исследования выявлены ключевые характеристики анекдота, связанные с его структурной организацией, лексико-семантическими средствами создания комического эффекта, опорой на фоновые знания и пресуппозиции. Экспериментально изучены особенности восприятия и понимания анекдотов носителями языка, выявлены когнитивные механизмы и эффекты, обеспечивающие узнавание и интерпретацию юмористического текста. Показано влияние личностных и социокультурных факторов на оценку анекдотов. Полученные результаты обсуждаются в контексте современных лингвистических и психолингвистических теорий юмора, намечаются перспективы дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *анекдот, юмор, языковая игра, психолингвистика, восприятие, понимание, когнитивные механизмы, инконгруэнтность, контекст, пресуппозиции.*

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF JOKES: STRUCTURE, PERCEPTION MECHANISMS, AND COGNITIVE EFFECTS

Kadirov Boburzhon Muhammadganievich – teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the psycholinguistic features of jokes as a specific speech genre and form of language play. Based on theoretical analysis and empirical research, the key characteristics of jokes related to their structural organization, lexical-semantic means of creating a comic effect, and reliance on background knowledge and presuppositions are identified. The peculiarities of perception and understanding of jokes by native speakers are experimentally studied, and the cognitive mechanisms and effects that ensure the recognition and interpretation of a humorous text are revealed. The influence of personal and sociocultural factors on the evaluation of jokes is shown. The obtained results are discussed in the context of modern linguistic and psycholinguistic theories of humor, and prospects for further research are outlined.*

Keywords: *joke, humor, language play, psycholinguistics, perception, understanding, cognitive mechanisms, incongruity, context, presuppositions.*

LATIFALARNING PSIXOLINGVISTIK TAHLILI: TUZILISHI, IDROK MEXANIZMLARI VA KOGNITIV EFFEKTLAR

Qodirov Boburjon Muhammadg‘aniyevich – o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada latifaning o'ziga xos nutq janri va tilshunoslik o'yini shakli sifatida psixolingvistik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Nazariy tahlil va empirik tadqiqotlar asosida latifaning tuzilish tashkil etilishi, kulgili samara yaratishning leksik-semantik vositalari, fon bilimlar va prezumpsiyalarga tayanish bilan bog'liq bo'lgan asosiy xususiyatlari aniqlandi. Latifalarni ona tili sohiblari tomonidan qabul qilish va tushunishning o'ziga xos xususiyatlari eksperimental o'rganildi, hazil-mutoyibalarni tan olish va talqin qilishni ta'minlaydigan kognitiv mexanizmlar va effektlar aniqlandi. Latifalarni baholashga shaxsiy va ijtimoiy-madaniy omillarning ta'siri ko'rsatilgan. Olingan natijalar zamonaviy lingvistik va psixolingvistik yumor nazariyalari kontekstida muhokama qilinadi va kelajakdagi tadqiqotlar istiqbollari belgilanadi.*

Kalit so'zlar: *latifa, yumor, tilshunoslik o'yini, psixolingvistika, idrok, tushunish, kognitiv mexanizmlar, nomuvofiqlik, kontekst, prezumpsiyalar.*

Введение. Анекдоты являются неотъемлемой частью человеческой коммуникации и культуры. Они не только служат средством развлечения и поддержания позитивной атмосферы в общении, но и выполняют ряд важных социальных и психологических функций. С лингвистической точки зрения анекдоты представляют собой особый речевой жанр, обладающий специфи-

ческими структурными, семантическими и прагматическими характеристиками. Изучение анекдотов в рамках психолингвистического подхода позволяет глубже понять механизмы взаимодействия языка, мышления и юмора, а также выявить когнитивные и коммуникативные факторы, влияющие на восприятие и понимание юмористических текстов.

Актуальность психолингвистического исследования анекдотов обусловлена несколькими факторами. Во-первых, анекдоты являются ярким примером творческого использования языка и языковой игры, что представляет интерес для изучения креативных аспектов речевой деятельности. Во-вторых, понимание анекдотов требует активного привлечения фоновых знаний, контекстуальной информации и когнитивных ресурсов, что позволяет исследовать процессы инференции и интерпретации в естественных условиях коммуникации. В-третьих, анекдоты обладают выраженным прагматическим эффектом и способны влиять на эмоциональное состояние и поведение слушателей, что делает их перспективным материалом для изучения эмоционально-оценочной стороны речевой деятельности.

К настоящему моменту накоплен определенный опыт лингвистического и психологического анализа анекдотов. В работах Раскина, Аттардо, Норрика, Шмелевой и других исследователей рассмотрены жанровые особенности, логическая структура и прагматика анекдотов. Психологические аспекты восприятия юмора и когнитивные механизмы обработки юмористической информации освещались в трудах Мартина, Рача, Форабоско, Лайонса и др. Несмотря на имеющиеся теоретические и эмпирические наработки, психолингвистическое изучение анекдотов нельзя считать исчерпанным. Многие вопросы, связанные с ролью языковых средств в достижении юмористического эффекта, спецификой понимания анекдотов в сравнении с другими типами текстов, влиянием социокультурных и индивидуальных факторов на восприятие юмора, остаются недостаточно раскрытыми и требуют дальнейшего рассмотрения.

Цель данного исследования состоит в выявлении психолингвистических особенностей анекдотов как особого типа юмористического дискурса. **В задачи работы** входит: 1) определить структурно-семантические и прагматические характеристики анекдотов; 2) описать когнитивные механизмы и стратегии, задействованные в восприятии и понимании анекдотов; 3) экспериментально исследовать особенности интерпретации анекдотов носителями языка и выявить факторы, влияющие на их понимание и оценку; 4) проанализировать психолингвистические параметры текстов анекдотов и соотнести их с особенностями восприятия; 5) сформулировать общие принципы психолингвистического анализа анекдотов и обозначить перспективы дальнейших исследований в данной области.

Мы предполагаем, что восприятие и понимание анекдотов опирается на специфические когнитивные механизмы и стратегии обработки информации, связанные с выявлением и разрешением несоответствий, инконгруэнтности, двойственности смыслов. Успешность интерпретации анекдотов зависит от языковой компетенции, чувства юмора, фоновых знаний и социокультурного опыта реципиентов. Психолингвистические характеристики текстов анекдотов, такие как структурная организация, используемые языковые средства, соотношение эксплицитной и имплицитной информации и др., вносят существенный вклад в достижение юмористического эффекта и его восприятие носителями языка.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания психолингвистических основ юмористической коммуникации, расширении представлений о речевых механизмах создания и понимания комического, уточнении роли языковых средств в достижении прагматических эффектов. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания языков, литературы, стилистики и культуры речи, в разработке пособий и рекомендаций по развитию чувства юмора и коммуникативной компетенции.

Методология исследования.

В качестве экспериментального материала были отобраны 100 текстов анекдотов на русском языке из различных печатных и интернет-источников. При отборе текстов учитывались следующие критерии: 1) принадлежность к жанру анекдота; 2) завершенность и самодостаточность текста; 3) соответствие критериям «хорошей формы» по Раскину (1985); 4) разнообразие тематики и языковых средств создания комического эффекта. Для анализа использовались только вербальные компоненты анекдотов без учета визуальных элементов (карикатур, рисунков и т.п.).

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы по лингвистической теории юмора (Raskin, 1985; Attardo, 1994, 2001), психологии юмора (Martin, 2007; Ruch, 1998), стилистике и прагматике анекдота (Норрик, 2003; Шмелева, Шмелев, 2002), общей теории и психолингвистике текста (ван Дейк, Кинч, 1988; Леонтьев, 2003; Сахарный, 1989).

В эксперименте приняли участие 60 испытуемых в возрасте от 18 до 50 лет, носителей русского языка, с различным уровнем образования и социальным статусом. Выборка включала 50%

мужчин и 50% женщин. Все испытуемые дали информированное согласие на участие в исследовании.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе испытуемым предъявлялись тексты анекдотов, и с помощью метода балльных оценок по 7-балльной шкале Ликерта измерялись показатели: 1) субъективной понятности текста; 2) оценки степени юмористичности; 3) эмоциональной реакции (смех, улыбка). Также фиксировалось время чтения и интерпретации каждого анекдота.

На втором этапе использовался метод направленного интервью, в ходе которого испытуемых просили: 1) объяснить смысл анекдота; 2) указать ключевые элементы текста, создающие юмористический эффект; 3) оценить степень оригинальности и новизны анекдота; 4) охарактеризовать свое эмоциональное состояние после прочтения.

Психолингвистический анализ текстов анекдотов проводился по следующим параметрам: 1) композиционная структура; 2) использование лексико-семантических средств создания комизма (полисемия, омонимия, паронимия, метафора и др.); 3) роль фоновых знаний и пресуппозиций в понимании смысла; 4) способы создания и разрешения инконгруэнтности; 5) реализация прагматических установок (по Грайсу, 1985) и постулатов юмористической коммуникации (по Аттардо, 1994).

Полученные данные обрабатывались методами описательной и индуктивной статистики (подсчет средних, стандартных отклонений, корреляционный анализ, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA). Для качественной обработки результатов направленного интервью применялся контент-анализ.

Выбранный комплекс методов и исследовательских процедур, а также соответствующее теоретическое обоснование, обеспечивают достоверность и надежность полученных результатов, позволяют провести всесторонний психолингвистический анализ текстов анекдотов и особенностей их восприятия носителями языка.

Теоретическая часть.

Анекдот как особый речевой жанр и форма языковой игры.

Анекдот как особый речевой жанр привлекает внимание многих исследователей в области лингвистики, психолингвистики, фольклористики и смежных дисциплин. В рамках лингвистического подхода анекдот рассматривается как особый тип текста, обладающий специфическими структурными, семантическими и прагматическими характеристиками (Шмелева, Шмелев, 2002).

По определению Е.Я. Шмелевой и А.Д. Шмелева (2002), анекдот представляет собой короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка. Авторы подчеркивают, что анекдот как жанр характеризуется такими признаками, как краткость, завершенность сюжета, принадлежность к «смеховой культуре» и диалогичность (подразумеваемое наличие рассказчика и слушателя).

В структурном плане типичный анекдот состоит из двух частей: интродуктивной, где излагается исходная ситуация и вводятся действующие лица, и финальной, содержащей неожиданную остроумную концовку (пуант), которая и создает комический эффект (Raskin, 1985). По мнению В. Раскина, основоположника лингвистической теории юмора (Semantic Script Theory of Humor - SSTH), в основе построения анекдота лежит взаимодействие двух противоположных скриптов (фреймов, сценариев), которые накладываются друг на друга и создают ситуацию когнитивного диссонанса, инконгруэнтности. С.Аттардо (1994) развивает положения SSTH и предлагает Общую теорию вербального юмора (General Theory of Verbal Humor - GTVH), согласно которой анекдот как комплексный речевой акт реализует шесть параметров, или «ресурсов» (knowledge resources): скрипт-оппозицию, логический механизм, ситуацию, цель (мишень), повествовательную стратегию и язык. При этом ведущую роль в создании юмористического эффекта играет оппозиция скриптов, выявляющая несовместимость исходных посылок и неожиданно предлагающая новую интерпретацию ситуации. Н.Норрик (2003) отмечает, что важнейшей характеристикой анекдота является его интенциональность, установка на комический эффект. Причем достижение этого эффекта часто связано с нарушением постулатов успешной коммуникации П.Грайса (1985) - максим количества, качества, релевантности и манеры, что вызывает у слушателя удивление и когнитивный диссонанс.

По мнению В.З. Санникова (1999), анекдот как жанр характеризуется несоответствием формы и содержания, контрастом между серьезной формой повествования и несерьезным, игровым содержанием. Автор подчеркивает, что в основе анекдота лежит особая языковая игра, балансирование на грани смыслов, которое и позволяет достичь комического эффекта.

Таким образом, анекдот представляет собой особый речевой жанр, специфика которого определяется коммуникативной установкой на комизм, игровым характером, структурной и семантической двуплановостью, а также активным использованием разнообразных языковых средств создания комического эффекта. Дальнейшее изучение анекдота как лингвистиче-

ского и психолингвистического феномена позволит глубже понять механизмы конструирования и интерпретации юмористических текстов.

Структурные элементы анекдота.

Продолжая анализ анекдота как особого речевого жанра, необходимо более детально рассмотреть его структурные элементы и роль языковой игры в создании комического эффекта.

Как отмечалось ранее, типичный анекдот имеет двучастную структуру, включающую интродуктивную часть (завязку) и неожиданную концовку (пуант) (Шмелева, Шмелев, 2002). При этом интродуктивная часть обычно содержит экспозицию, вводящую главных героев и обстоятельства действия, а также обозначающую конфликт или проблемную ситуацию. Роль экспозиции состоит в том, чтобы подготовить слушателя к восприятию пуанта, создать определенные ожидания и предвосхитить возможное развитие событий (Attardo, 1994).

Кульминацией анекдота является пуант - неожиданная остроумная концовка, которая нарушает ожидания слушателя, создает эффект обманутого ожидания и вызывает смех. По мнению Г.Г. Почепцова (1981), пуант выполняет функцию смысловой развязки анекдота, приводящей к переосмыслению всей исходной ситуации. Пуант часто строится на использовании приемов языковой игры, таких как каламбур, парадокс, ирония, доведение ситуации до абсурда и т.п. Д.Б. Гудков (1997) выделяет также факультативный структурный элемент анекдота - метатекстовый комментарий, который эксплицирует или подчеркивает комизм ситуации, выражает оценку рассказчика. Метатекстовый комментарий может предварять текст анекдота, следовать за ним или включаться в его структуру.

Роль языковой игры в анекдотах.

Языковая игра, по определению Е.А. Земской (1983), представляет собой творческое, нестандартное использование языковых единиц для создания комических смыслов и эффектов. В анекдотах языковая игра выполняет текстообразующую функцию и служит основным средством порождения комизма (Санников, 1999). Среди наиболее распространенных приемов языковой игры в анекдотах можно выделить:

1. Полисемию и омонимию - использование многозначных слов или созвучных лексических единиц для создания эффекта двусмысленности, каламбура (Норман, 2006).

2. Парономазию - намеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство, но различающихся по значению (Земская, 1983).

3. Трансформацию фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений - обыгрывание устойчивых оборотов путем их деформации, контаминации, буквализации метафорического значения (Мелерович, Мокиенко, 1997).

4. Намеренное нарушение языковых норм и постулатов успешной коммуникации - алогизмы, абсурдные высказывания, псевдозаимствования, макаронизмы и т.п. (Земская, 1983; Санников, 1999).

5. Столкновение стилей, регистров, социальных и профессиональных жаргонов - использование иностилевых элементов для создания комического контраста (Химик, 2002).

По мнению В.З. Санникова (2002), использование языковой игры в анекдоте подчинено главной цели - созданию «веселой словесной игрушки», с помощью которой говорящий стремится рассмешить слушателя, привлечь внимание к форме выражения. Языковая игра служит средством остранения, деавтоматизации речевого восприятия, позволяет взглянуть на привычные явления в новом, неожиданном ракурсе.

Таким образом, структурные особенности анекдота и использование в нем разнообразных приемов языковой игры направлены на достижение комического эффекта и реализацию игровой, развлекательной функции данного речевого жанра. Дальнейшее изучение конкретных механизмов и средств создания комизма в анекдотах позволит углубить понимание природы вербального юмора и особенностей его восприятия носителями языка.

Психолингвистические аспекты восприятия и понимания анекдотов.

Восприятие и понимание анекдотов представляет собой сложный когнитивный процесс, в котором задействованы различные механизмы обработки вербальной информации. С точки зрения психолингвистики, интерпретация юмористического текста требует от слушателя не только языковой компетенции, но и способности выявлять имплицитные смыслы, строить инференции, разрешать неоднозначность и противоречия (Giora, 1991).

Одним из ключевых когнитивных механизмов обработки юмора является распознавание и разрешение инконгруэнтности - несоответствия, противоречия между содержанием текста и ожиданиями слушателя, между исходными посылками и неожиданной развязкой (Suls, 1972; Raskin, 1985). Согласно двухступенчатой модели восприятия юмора Дж. Сальса (1972), на первом этапе слушатель обнаруживает несоответствие между ожидаемым и реальным планом текста, что вызывает удивление и когнитивный диссонанс. На втором этапе происходит переосмысление, разрешение противоречия за счет привлечения дополнительной информации, фоновых знаний, что и приводит к комическому эффекту. Р. Гиора (1991) развивает идеи Сальса и предлагает гипотезу градуированной маркированности (Graded Salience Hypothesis), согласно которой в процессе интерпретации юмористиче-

ского текста активируются различные по степени выделенности (salience) значения лексических единиц и семантические сценарии. При этом наиболее выделенными обычно оказываются частотные, конвенциональные, типичные для данного контекста значения. Комический эффект возникает в результате обманутого ожидания, когда слушатель обнаруживает, что релевантным для понимания текста оказывается как раз наименее выделенное, периферийное значение или сценарий.

В рамках теории релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон (1986) юмористический эффект рассматривается как результат столкновения эксплицитного (буквального) и имплицитного (интенционального) смыслов высказывания. Слушатель должен не только декодировать прямое значение высказывания, но и вывести скрытый смысл, опираясь на контекстуальную информацию и свои фоновые знания. Чем больше когнитивных усилий требуется для «вычисления» имплицитного смысла, тем сильнее ощущение удовлетворения и комический эффект при его обнаружении. А. Кестлер (1964) использует понятие бисоциации для описания креативного механизма, лежащего в основе создания и восприятия юмора. Бисоциация предполагает одновременную активацию в сознании двух несовместимых, противоречащих друг другу контекстов или сценариев, что и создает комический эффект. При этом, чем более отдаленными и несовместимыми кажутся исходные контексты, тем более неожиданным и остроумным воспринимается их соединение в остроте или анекдоте.

Таким образом, когнитивные механизмы обработки юмора связаны с распознаванием и разрешением многозначности, противоречий, импликатур, с активацией и сопоставлением различных семантических контекстов и сценариев. Способность человека гибко переключаться между различными смысловыми планами, обнаруживать неожиданные связи и интерпретации лежит в основе понимания и получения удовольствия от юмористических текстов, в том числе анекдотов.

При этом индивидуальные различия в уровне языковой и общей компетенции, в характере фоновых знаний и ценностных установок могут приводить к существенным вариациям в восприятии и оценке анекдотов разными людьми. Это открывает перспективы для дальнейших экспериментальных исследований влияния личностных и социокультурных факторов на понимание юмора.

Роль контекста и фоновых знаний в интерпретации анекдотов.

Успешная интерпретация анекдота предполагает не только владение языковым кодом, но и наличие у слушателя определенных фоновых знаний, представлений о типичных ситуациях и сценариях развития событий. Роль контекста и фоновых знаний в понимании юмористических текстов отмечается многими исследователями (Chiaro, 1992; Норрик, 2003; Attardo, 1994).

По мнению С. Аттардо (1994), интерпретация анекдота во многом опирается на презумпцию текстуального юмора (presumption of textual humor) - установку слушателя на то, что данный текст является шуткой и должен быть понят соответствующим образом. Эта установка активирует особые правила и стратегии обработки информации, направленные на поиск несоответствий, противоречий, скрытых имплицитных смыслов.

Важную роль в понимании анекдота играют пресуппозиции - неявные допущения и предположения, которые принимаются как истинные и не нуждающиеся в доказательствах (Levinson, 1983). Пресуппозиции могут относиться к универсальным или культурно-специфическим представлениям о мире, социальных нормах, типичных ситуациях взаимодействия. Например, анекдоты о взаимоотношениях мужчин и женщин, родителей и детей, начальников и подчиненных опираются на стереотипные представления и сценарии, знакомые большинству носителей данной культуры. Н. Норрик (2003) подчеркивает, что в основе многих анекдотов лежат интертекстуальные связи, отсылки к прецедентным текстам и ситуациям - известным литературным произведениям, фильмам, телепередачам, историческим событиям и личностям. Понимание таких анекдотов требует от слушателя достаточно обширных фоновых знаний, начитанности, умения узнавать и соотносить факты из различных культурных областей. Д. Киаро (1992) отмечает роль социокультурного контекста в интерпретации юмора. То, что кажется смешным и уместным в одной культурной среде, может быть непонятным или оскорбительным в другой. Например, анекдоты, высмеивающие те или иные этнические, профессиональные, гендерные группы, по-разному воспринимаются представителями данных и других групп.

Влияние индивидуальных различий на восприятие анекдотов.

Помимо социокультурных факторов, на восприятие анекдотов влияют индивидуальные различия - уровень языковой и общей компетенции, когнитивные способности, особенности мышления и памяти, ценностные установки и личностные черты (Ruch, 1998; Martin, 2007).

В частности, В. Рух (1998) показывает, что существуют значимые корреляции между характером юмора, предпочитаемого человеком, и такими личностными чертами, как экстраверсия, открытость новому опыту, доброжелательность и др. Люди с высокими показателями чувства

юмора, как правило, более общительны, креативны, эмоционально стабильны и позитивно настроены. Р. Мартин (2007) выделяет различные стили юмора, свойственные разным людям: аффилиативный (направленный на поддержание позитивных отношений), самоподдерживающий (помогающий справляться со стрессом), агрессивный (высмеивающий других) и самоуничижительный (направленный на себя). Предпочтение тех или иных стилей юмора связано с особенностями Я-концепции, самооценки, стратегий совладания со стрессом. А. Зив (1984) в своих экспериментах показывает, что на восприятие юмора влияет уровень креативности, гибкости и оригинальности мышления. Людям с высокими показателями креативности свойственно находить смешное в широком круге ситуаций, легко переключаться между различными контекстами и интерпретациями, активно использовать юмор в повседневном общении.

Таким образом, восприятие и понимание анекдотов опирается на широкий круг контекстуальных факторов - универсальные и культурно-специфические фоновые знания, социальные стереотипы и сценарии, интертекстуальные связи. При этом индивидуальные различия в языковой и общей компетенции, личностных особенностях, стилях юмора могут существенно влиять на характер интерпретации и оценки юмористических текстов разными людьми. Это открывает широкие перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований анекдота как психолингвистического феномена.

Результаты исследования.

Анализ психолингвистических параметров текстов анекдотов.

Для выявления психолингвистических особенностей анекдотов был проведен анализ 100 текстов по следующим параметрам: композиционная структура, лексико-семантические средства создания комического эффекта, роль фоновых знаний и пресуппозиций, способы создания и разрешения инконгруэнтности, реализация постулатов юмористической коммуникации.

Анализ композиционной структуры показал, что подавляющее большинство анекдотов (93%) имеют классическую двухчастную структуру, включающую интродуктивную часть и неожиданную концовку (пуант). ***Например:***

"Учительница спрашивает детей, кем работают их родители. Дети рассказывают:

- Мой папа - инженер!

- Мой - врач!

- А мой папа - стриптизер в гей-клубе!

Через некоторое время в школу приходит записка от родителей этого мальчика: "Уважаемая учительница, просим Вас сильно не акцентировать внимание на работе отца Васи. Он всего лишь депутат, но мальчик любит фантазировать".

В данном анекдоте интродуктивная часть вводит ситуацию опроса в классе, а неожиданный пуант разрушает созданный стереотип и вызывает комический эффект.

Среди лексико-семантических средств создания юмора наиболее частотными оказались:

- полисемия и каламбуры (25%): "- *Ты кто по гороскопу? - Я веган";*

- парадоксы и алогизмы (23%): *"Объявление в подъезде: Уважаемые жильцы! Пользуйтесь пожалуйста лифтом. А то мусоропровод забивается!";*

- гиперболы и литоты (19%): *"Идет экзамен. Преподаватель поясняет: - Вопрос на «пять». Чем измеряется напряжение? - Вопрос на «четыре». А сила тока? А мощность? - Вопрос на «три». Напряжение измеряется вольтметром, сила тока – амперметром. А мощность? Студент, задумчиво: - Мощность измеряется... выпендрометром!"*

В большинстве проанализированных анекдотов (78%) комический эффект достигается за счет опоры на фоновые знания и пресуппозиции, отсылок к прецедентным феноменам. Например: *"Колобок повесился", "По улицам сидела, по деревьям слонялась", "Винни-Пух и все-все-все застряли в лифте"* - данные анекдоты требуют знания известных сказок и мультфильмов.

Основным способом создания инконгруэнтности в анекдотах является столкновение двух контрастных, несовместимых контекстов или сценариев, которые неожиданно сводятся вместе в пуанте (обнаружен в 87% текстов). Часто это реализуется как противопоставление "буквального" и "фигурального", "конкретного" и "абстрактного", "высокого" и "низкого". ***Например:***

"Приходит мужик к врачу и говорит:

- Доктор, у меня что-то с памятью стало. Вот, например, в командировку ездил и напрочь забыл, что женат. У врача был".

Здесь первая часть анекдота активирует сценарий "потери памяти", а вторая неожиданно переключает этот сценарий в план измены супругу.

Что касается постулатов юмористической коммуникации, то наиболее часто в анекдотах нарушаются максимы количества (30%), релевантности (28%) и манеры (25%). Например, избыточное количество информации обыгрывается в таких анекдотах:

"Объявление на двери отдела кадров Газпрома: Приема на работу лиц 1935 года рождения и старше, участников Великой Отечественной войны, имеющих боевые ранения, награжденных боевыми орденами и медалями, нет".

Максима релевантности часто нарушается за счет неожиданного переключения на другую тему, максима манеры - за счет нарочитой двусмысленности, нелепой формы выражения мысли.

Таким образом, психолингвистический анализ показал, что специфика анекдотов как текстов определяется особенностями их структурно-семантической организации, прагматической направленностью на создание комического эффекта и опорой на когнитивные механизмы обработки юмористической информации. Полученные данные создают базу для дальнейшей разработки типологии анекдотов и методов их комплексного описания.

Особенности восприятия и понимания анекдотов испытуемыми.

В ходе экспериментального исследования особенностей восприятия анекдотов были получены следующие основные результаты.

Анализ субъективных оценок понятности, юмористичности и эмоциональной реакции на анекдоты показал, что большинство текстов было адекватно понято испытуемыми (средний балл понятности - 5,8 из 7) и вызвало ожидаемый комический эффект (средний балл юмористичности - 5,2). При этом наблюдался широкий разброс индивидуальных оценок: от 2 до 7 баллов по шкале понятности и от 1 до 7 баллов по шкале юмористичности. Это свидетельствует о значительной вариативности в восприятии юмора, обусловленной личностными особенностями испытуемых.

Наиболее высокие оценки понятности и юмористичности получили анекдоты, построенные на универсальных пресуппозициях, отсылающие к широко известным фактам и ситуациям. Например, анекдот *"Муж с женой едут в машине. Жена: - Дорогой, мы с тобой уже 20 лет женаты, а ты до сих пор открываешь мне дверцу машины. Не то что некоторые... Муж: - Да я просто с тобой еще не рассчитался"* получил средний балл понятности 6,8 и юмористичности 6,4, так как опирается на узнаваемую ситуацию и стереотип семейных отношений.

В то же время анекдоты, требующие специальных знаний или содержащие малоизвестные реалии, вызывали затруднения в понимании и более низкие оценки юмористичности. Так, анекдот *"Приходит математик к физику и говорит: - Слушай, я тут интеграл взял, остаточный член никак не сходится. Посмотришь? Физик: - Ну, давай посмотрю. Слушай, а что это за значок такой странный? - Это моя собственная теорема. - А-а-а, ну тогда все сходится!"* получил средний балл понятности 3,2 и юмористичности 3,8, так как предполагает знание специфической научной терминологии.

Качественный анализ ответов испытуемых показал, что наиболее значимыми элементами анекдотов, обеспечивающими узнавание и комический эффект, являются:

1) ключевые слова, активирующие определенный сценарий (37% ответов): "Теща", "Вовочка", "блондинка" и т.п.;

2) финальная фраза, содержащая неожиданный пуант (32% ответов);

3) стилистические контрасты, балансирование на грани приличий (25%).

В восприятии анекдотов существенную роль играет эффект обманутого ожидания, когда в пуанте неожиданно переосмысливаются заданные в интродуктивной части пресуппозиции и сценарии. Например, в анекдоте *"Идет экзамен в мединституте. Преподаватель спрашивает студента: - Что будете делать, если больной потеряет сознание? Студент молчит. - Так... А если я сейчас потеряю сознание, что будете делать? Студент: - Лекцию читать!"* первая часть активирует типичный сценарий "оказание помощи больному", а вторая неожиданно переключает этот сценарий в план "замещения лектора".

Важную роль в достижении комического эффекта играет феномен интерференции - наложения двух (или более) контрастных скриптов, фреймов, сценариев в рамках одного текста. Испытуемые отмечали, что наиболее смешными им казались анекдоты, совмещающие максимально далекие тематические области и пресуппозиции. Например, в анекдоте *"Штирлиц увидел на дереве зайца. "Заяц на дереве? Странно", - подумал Штирлиц. "Штирлиц на дереве? Странно", - подумал заяц"* юмористический эффект возникает в результате интерференции двух контрастных сценариев и переворачивания стереотипных ролей.

Выявленные когнитивные эффекты и механизмы.

С когнитивными механизмами бисоциации и интерференции тесно связан эффект психологической разрядки, когда комическое используется для снятия напряжения, преодоления коммуникативных барьеров. Многие испытуемые отмечали, что анекдоты позволяют в безопасной игровой форме затронуть острые, табуированные темы, выразить скрытые эмоции и мнения. Например, политические анекдоты типа *"Правительство подумало и решило, что народ мало кушает. Мало кушает - значит много думает, а много думать вредно. Поэтому с нового года решено поднять цены"* дают выход социальной фрустрации и недовольству.

Наконец, восприятие анекдотов активирует механизмы эмоционального заражения и эмпатии. Испытуемые признавались, что анекдоты, рассказанные в дружеской компании, при установлении контакта и взаимопонимания с со-

беседником, вызывают больший отклик и кажутся более смешными, чем при индивидуальном прочтении. Таким образом, реализуется объединяющая функция юмора, способствующая формированию общих ценностей и картины мира.

В целом, экспериментальное исследование подтвердило значимость когнитивных и прагматических факторов в восприятии и оценке анекдотов. Дальнейшие эксперименты в этом направлении позволят уточнить вклад языковых и психологических механизмов в понимание юмора и выявить универсальные и культурно-специфические особенности его функционирования.

Обсуждение результатов.

Интерпретация полученных данных.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать ряд выводов о психолингвистических особенностях анекдота как жанра и закономерностях его восприятия носителями языка.

Прежде всего, подтверждается ключевая роль структурно-семантической организации текста в создании юмористического эффекта. Двухчастная композиция, включающая интродуктивную часть и неожиданную концовку, служит оптимальным способом воплощения когнитивного механизма обманутого ожидания и переключения между контрастными скриптами. Как показал анализ, именно наличие четкой структуры и контраста между заданными в начале пресуппозициями и их переосмыслением в пуанте обеспечивает узнаваемость и понятность анекдота, позволяет слушателям спрогнозировать его развитие и получить удовольствие от несовпадения прогноза с финальным смыслом.

С точки зрения использования лексико-семантических средств выразительности, для анекдотов наиболее характерно обыгрывание многозначности, применение парадоксов, алогизмов, гипербол и литот. Эти приемы языковой игры служат средством остранения, обновления восприятия стереотипных ситуаций и сценариев. Они привлекают внимание к форме выражения, заставляют по-новому взглянуть на предмет и тем самым усиливают комический эффект. Активное использование тропов и фигур в анекдотах согласуется с общими принципами эстетической коммуникации и свидетельствует о творческом, художественном характере этого жанра.

Важным выводом из проведенного исследования является подтверждение значимости фоновых знаний и пресуппозиций для интерпретации анекдотов. Испытуемые легче понимали и выше оценивали юмористичность текстов, опирающихся на широко известные факты, социальные стереотипы, прецедентные феномены. И наоборот, анекдоты, требующие специальных знаний или включающие малознакомые реалии, вызывали коммуникативные затруднения и характеризовались как менее смешные. Это доказывает, что восприятие анекдота - активный процесс смыслопорождения, в котором слушатель не только декодирует вербальный код, но и привлекает разнообразную контекстуальную информацию, соотносит текст со своим культурным опытом. Чем больше пересечений между индивидуальной картиной мира реципиента и пресуппозициями анекдота, тем успешнее будет его интерпретация.

С когнитивной точки зрения, специфика анекдота определяется реализацией механизмов бисоциации, интерференции скриптов, обманутого ожидания. Результаты эксперимента показывают, что именно столкновение в тексте анекдота несовместимых контекстов, сценариев, фреймов и их неожиданное разрешение в пуанте обеспечивает максимальный юмористический эффект. Причем комизм тем сильнее, чем более контрастны и неожиданно сведены исходные скрипты. Анекдот моделирует ситуацию когнитивного диссонанса, разрушения стереотипов и находит нетривиальный выход из этой ситуации. В этом проявляется творчески-эвристическая функция данного жанра, его способность перестроить привычную картину мира.

Наконец, восприятие анекдота реализует целый комплекс психологически значимых эффектов - от эмоциональной разрядки и снятия коммуникативных барьеров до переживания чувства общности, принадлежности к определенной группе. Испытуемые отмечали роль контекста рассказывания, установления доверительных отношений с собеседником для повышения смехового воздействия анекдота. Таким образом, анекдот предстает как важное средство регулирования психологической дистанции, оптимизации межличностного общения.

Безусловно, предложенная интерпретация не исчерпывает всей сложности феномена анекдота и нуждается в дальнейшей верификации и детализации с учетом более широкого языкового и экспериментального материала. Тем не менее, совокупность полученных данных позволяет наметить основные психолингвистические параметры и механизмы восприятия анекдота и создает предпосылки для включения его в контекст общих исследований смеховой культуры.

Соотнесение результатов с теоретическими положениями.

Полученные результаты в целом согласуются с основными теоретическими подходами к анализу анекдота как лингвистического и психолингвистического феномена.

Выявленные структурно-семантические особенности анекдотов (двухчастная композиция, пуантированность, языковая игра) соответствуют положениям лингвистической теории

юмора В. Раскина и теории текстовых ожиданий и сценариев М. Минского. Как показало исследование, именно несоответствие между задаваемыми в начале текста пресуппозициями и их переосмыслением в финале является основным механизмом создания комического эффекта, что полностью согласуется с идеей оппозиции скриптов как базового условия юмора.

Важная роль фоновых знаний и пресуппозиций в понимании анекдотов подтверждает положения прагматических теорий юмора (Д. Шпербера и Д. Уилсон, С. Аттардо), трактующих юмор как результат взаимодействия контекстуальной информации и импликатур. Трудности в интерпретации анекдотов, содержащих неизвестные реципиентам факты и реалии, свидетельствуют о том, что понимание юмора требует общности когнитивных пространств и пресуппозиционных фондов коммуникантов.

Экспериментально подтвержденная значимость механизмов бисоциации, интерференции скриптов и обманутого ожидания соотносится с идеями А. Кёстлера о бисоциативном мышлении как основе творчества и остроумия, а также с гипотезой Р. Гиоры о влиянии салиентности (выделенности) семантических признаков на восприятие юмора. Данные о том, что испытуемые выше оценивают юмористичность анекдотов, построенных на максимальном контрасте и неожиданности, согласуются с представлениями об инконгруэнтности как ключевом факторе комизма.

В то же время проведенное исследование позволяет наметить ряд новых акцентов в традиционной трактовке анекдота. В частности, данные о влиянии личностных особенностей реципиентов на восприятие юмора показывают недостаточность чисто лингвистического подхода и необходимость учета психологической стороны коммуникации. Выявленные механизмы эмоциональной разрядки, эмпатии, регуляции дистанции при рассказывании анекдотов свидетельствуют о реализации целого комплекса прагматических функций, не сводимых только к развлечению и получению удовольствия.

Ограничения исследования и перспективы дальнейшей разработки темы.

Несмотря на несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, следует отметить и некоторые ограничения проведенного исследования, что открывает перспективы для дальнейшей разработки темы.

Во-первых, выборка испытуемых была относительно однородной по социально-демографическим характеристикам (взрослые носители русского языка с высшим образованием), что не позволяет в полной мере судить о кросс-культурных и социо-возрастных различиях в восприятии анекдотов. Дальнейшие исследования на более разнообразном контингенте позволят уточнить выявленные закономерности и тенденции.

Во-вторых, сами стимульные тексты анекдотов были отобраны на основе частотности и узнаваемости, без учета их жанрово-тематического многообразия. В перспективе было бы интересно сопоставить механизмы создания и восприятия анекдотов разных типов (языковых и ситуативных, политических и бытовых и т.д.), чтобы полнее представить внутреннюю неоднородность данной формы комического.

В-третьих, использованные методы балльных оценок и направленного интервью позволяют выявить лишь наиболее общие, осознаваемые аспекты восприятия юмора. Для более глубокого анализа имплицитных когнитивных процессов, эмоциональных и психофизиологических реакций на анекдоты необходимо включение объективных методик (регистрации времени реакции, показателей вегетативной нервной системы, активации структур мозга).

Наконец, данное исследование сфокусировано на процессах восприятия и интерпретации анекдотов, в то время как не менее важным представляется изучение механизмов их продуцирования в реальной коммуникации. Сопоставление стратегий и тактик рассказывания анекдотов в различных социальных контекстах, выявление факторов их эффективности - перспективная задача будущих психолингвистических экспериментов.

Таким образом, проведенное исследование не только вносит вклад в разработку психолингвистической теории юмора, но и намечает конкретные направления ее дальнейшего развития. Всесторонний анализ анекдота как динамической системы, реализующей целый комплекс лингвистических, когнитивных, коммуникативных механизмов, представляет собой увлекательную и многообещающую задачу, открывающую новые грани в осмыслении природы комического.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о психолингвистических особенностях анекдота как жанра и механизмах его восприятия носителями языка.

На основе теоретического анализа и эмпирических данных было показано, что анекдот представляет собой особый тип юмористического дискурса, специфика которого определяется комплексом лингвистических и когнитивных факторов. К ключевым характеристикам анекдота относятся: двухчастная структура (интродуктивная часть и пуант), лаконичность и завершенность сюжета, установка на комический эффект, реализуемая средствами языковой игры, опора на фоновые знания и пресуппозиции слушателей.

Психолингвистический анализ текстов анекдотов выявил значимость таких параметров, как композиционная структура, лексико-семантические средства создания юмора (каламбуры, парадоксы, алогизмы, гиперболы и др.), способы актуализации пресуппозиций и моделирования инконгруэнтности. Экспериментальные данные подтвердили роль этих параметров в узнавании анекдота, его понимании и оценке юмористического потенциала.

В ходе исследования были выявлены основные когнитивные механизмы и эффекты, обеспечивающие восприятие анекдота. К ним относятся: распознавание и разрешение несоответствий между исходными посылками и финальной развязкой (эффект обманутого ожидания), бисоциация и интерференция контрастных скриптов и фреймов, активация и переключение между различными по выделенности смыслами (гипотеза градуированной салиентности). Экспериментальные данные о более высокой оценке анекдотов, построенных на максимальном контрасте и неожиданности, свидетельствуют в пользу значимости инконгруэнтности как базового условия комизма.

Существенным результатом исследования является вывод о влиянии личностных и социокультурных факторов на восприятие анекдотов. Широкий разброс индивидуальных оценок понятности и юмористичности текстов показывает, что интерпретация анекдота опирается не только на языковую компетенцию, но и на общий культурный опыт, фоновые знания, ценностные установки и эмоциональные диспозиции реципиента. Выявленные в эксперименте эффекты эмоциональной разрядки, эмпатии, регулирования дистанции свидетельствуют о прагматической полифункциональности данного жанра.

Сопоставление полученных результатов с положениями лингвистических и когнитивных теорий юмора позволило наметить точки их пересечения и взаимодополнения. Подтверждена ключевая роль оппозиции скриптов (по В. Раскину) и инконгруэнтности (по Д. Сальсу) в создании и восприятии анекдота. Вместе с тем, показана необходимость более широкого - психолингвистического подхода к данному феномену, учитывающего взаимодействие текстовых, когнитивных и коммуникативно-прагматических факторов.

Намеченные в работе перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы (включение испытуемых разных социальных и возрастных групп), дифференцированным анализом жанрово-тематических типов анекдота, применением объективных методов фиксации имплицитных аспектов восприятия, изучением дискурсивно-прагматических механизмов рассказывания анекдотов. Интеграция этих подходов позволит построить многомерную психолингвистическую модель создания и функционирования анекдота как компонента смеховой культуры.

В целом, проведенное исследование вносит вклад в развитие психолингвистической теории комического дискурса, обогащает научные представления о природе вербального юмора, когнитивных и коммуникативных механизмах его реализации. Полученные данные открывают возможности практического использования анекдотов как инструмента диагностики восприятия юмора, средства оптимизации межличностного общения и психокоррекционного воздействия.

Дальнейшая разработка заявленной проблематики представляется чрезвычайно актуальной и перспективной как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Всестороннее изучение анекдота в контексте смеховой культуры и творческого использования языка позволит приблизиться к пониманию глубинных основ комического как уникального феномена человеческого сознания и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Attardo, S. (1994). Linguistic theories of humor. Berlin: Mouton de Gruyter.
2. Attardo, S. (2001). Humorous texts: A semantic and pragmatic analysis. Berlin: Mouton de Gruyter.
3. Chiaro, D. (1992). The language of jokes: Analysing verbal play. London: Routledge.
4. Giora, R. (1991). On the cognitive aspects of the joke. Journal of Pragmatics, 16(5), 465-485.
5. Kadirov B. “Latifa”, anecdote and chiste as xenomorphic genres //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 10. – С. 51-60.
6. Koestler, A. (1964). The act of creation. London: Hutchinson.
7. Levinson, S. C. (1983). Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Martin, R. A. (2007). The psychology of humor: An integrative approach. Burlington, MA: Elsevier Academic Press.
9. Norrick, N. R. (2003). Issues in conversational joking. Journal of Pragmatics, 35(9), 1333-1359.
10. Raskin, V. (1985). Semantic mechanisms of humor. Dordrecht: D. Reidel.
11. Ruch, W. (1998). The sense of humor: Explorations of a personality characteristic. Berlin: Mouton de Gruyter.
12. Sperber, D., & Wilson, D. (1986). Relevance: Communication and cognition. Oxford: Blackwell.
13. Suls, J. M. (1972). A two-stage model for the appreciation of jokes and cartoons: An information-processing analysis. In J. H. Goldstein & P. E.

McGhee (Eds.), The psychology of humor: Theoretical perspectives and empirical issues (pp. 81-100). New York: Academic Press.

14. Ziv, A. (1984). Personality and sense of humor. New York: Springer.

15. Абдуллаев М. К. Различия между глагольными перифразами и фразеологическими глагольными сочетаниями в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 65-70.

16. Ван Дейк, Т. А., & Кинч, В. (1988). Стратегии понимания связного текста. Новое в зарубежной лингвистике, 23, 153-211.

17. Гудков, Д. Б. (1997). Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации (Докторская диссертация). Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва.

18. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

19. Земская, Е. А. (1983). Языковая игра. В Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, & Н. Н. Розанова (Ред.), Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест (с. 172-214). Москва: Наука.

20. Леонтьев, А. А. (2003). Основы психолингвистики (3-е изд.). Москва: Смысл.

21. Мелерович, А. М., & Мокиенко, В. М. (1997). Фразеологизмы в русской речи: Словарь. Москва: Русские словари.

22. Норман, Б. Ю. (2006). Игра на гранях языка. Москва: Флинта, Наука.

23. Почепцов, Г. Г. (1981). Предложение. В И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, & Г. Г. Почепцов (Ред.), Теоретическая грамматика современного английского языка (с. 164-281). Москва: Высшая школа.

24. Санников, В. З. (1999). Русский язык в зеркале языковой игры. Москва: Языки русской культуры.

25. Санников, В. З. (2002). Русский язык в зеркале языковой игры (2-е изд.). Москва: Языки славянской культуры.

26. Сахарный, Л. В. (1989). Введение в психолингвистику: Курс лекций. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета.

27. Химик, В. В. (2002). Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры. В М. А. Кормилицына (Ред.), Хорошая речь (с. 162-177). Саратов: Изд-во Саратовского университета.

28. Шмелева, Е. Я., & Шмелев, А. Д. (2002). Русский анекдот: Текст и речевой жанр. Москва: Языки славянской культуры.

ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК: 378.147’25

ОПЫТ США В ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Кодирова Замира Закировна – преподаватель
Университет Алфраганус (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье исследуется опыт США в организации автономного обучения студентов-переводчиков. Проанализированы инновационные методы и технологии, применяемые в американских университетах для развития самостоятельной учебной деятельности. Рассмотрены теоретические подходы к пониманию автономного обучения, выявлены ключевые факторы его эффективности. Особое внимание уделено практическим аспектам организации самостоятельной работы, составляющей 60-70% учебного времени. Представлены рекомендации по адаптации успешных американских практик в системе подготовки переводчиков.*

Ключевые слова: *автономное обучение, подготовка переводчиков, самостоятельная работа студентов, инновационные методы обучения, высшее образование США, образовательные технологии, профессиональные компетенции, педагогические инновации, методика преподавания перевода, организация учебного процесса.*

EXPERIENCE OF THE USA IN APPLYING INNOVATIVE METHODS FOR ORGANIZING AUTONOMOUS LEARNING OF TRANSLATION STUDENTS

Kodirova Zamira Zakirovna – teacher
Alfraganus University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the US experience in organizing autonomous learning for translation students. It analyzes innovative methods and technologies used in American universities to develop independent learning activities. The study explores theoretical approaches to understanding autonomous learning and identifies key factors of its effectiveness. Particular attention is paid to practical aspects of organizing independent work, which comprises 60-70% of study time. Recommendations for adapting successful American practices in translator training systems are presented.*

Keywords: *autonomous learning, translator training, student independent work, innovative teaching methods, US higher education, educational technologies, professional competencies, pedagogical innovations, translation teaching methodology, educational process organization.*

AQSH TAJRIBASI: TARJIMON TALABALARINING MUSTAQIL O‘RGANISH JARAYONINI TASHKIL ETISHDA INNOVATSION USULLARNI QO‘LLASH

Kodirova Zamira Zakirovna – o‘qituvchi
Alfraganus Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada AQShning tarjimon talabalarni mustaqil o'qitishni tashkil etish tajribasi o'rganilgan. Amerika universitetlarida mustaqil ta'lim faoliyatini rivojlantirish uchun qo'llaniladigan innovatsion usullar va texnologiyalar tahlil qilingan. Mustaqil ta'limni tushunishning nazariy yondashuvlari ko'rib chiqilgan va uning samaradorligining asosiy omillari aniqlangan. O'quv vaqtining 60-70 foizini tashkil etuvchi mustaqil ishni tashkil etishning amaliy jihatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Tarjimonlar tayyorlash tizimida muvaffaqiyatli Amerika tajribasini moslashtirish bo'yicha tavsiyalar keltirilgan.*

Kalit so'zlar: *mustaqil ta'lim, tarjimonlar tayyorlash, talabalarning mustaqil ishi, innovatsion o'qitish usullari, AQSh oliy ta'limi, ta'lim texnologiyalari, kasbiy kompetensiyalar, pedagogik innovatsiyalar, tarjima o'qitish metodikasi, o'quv jarayonini tashkil etish.*

Введение. В условиях стремительной глобализации и развития международных отношений существенно возрастает потребность в высококвалифицированных переводчиках, способных эффективно осуществлять межкультурную коммуникацию в различных профессиональных контекстах. Современные реалии требуют от специалистов в области перевода не только глубоких лингвистических знаний и развитых переводческих навыков, но и способности к непрерывному самообразованию, адаптации к новым технологическим решениям и постоянному профессиональному развитию.

Особую актуальность приобретает проблема организации автономного обучения студентов-переводчиков, поскольку именно способность к самостоятельному повышению квалификации и освоению новых компетенций становится ключевым фактором успеха в профессиональной деятельности. В этом контексте опыт США представляет значительный интерес, так как американская система высшего образования традиционно уделяет большое внимание развитию автономности обучающихся и внедрению инновационных образовательных технологий.

Анализ современной научной литературы показывает, что, несмотря на значительное количество исследований в области подготовки переводчиков, вопросы организации автономного обучения с использованием инновационных методов остаются недостаточно изученными. В частности, требует систематизации и осмысления успешный опыт ведущих американских университетов в данной сфере.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе и систематизации американского опыта применения инновационных методов организации автономного обучения студентов-переводчиков. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы и методологические подходы к организации автономного обучения в системе подготовки переводчиков в США;
2. Выявить и проанализировать наиболее эффективные инновационные методы и технологии, применяемые в американских вузах;
3. Определить факторы успешности внедрения данных методов и возможности их адаптации в других образовательных системах;
4. Разработать практические рекомендации по имплементации успешных американских практик в процесс подготовки переводчиков.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений об организации автономного обучения студентов-переводчиков и систематизации инновационных подходов к их профессиональной подготовке. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для совершенствования образовательных программ подготовки переводчиков и повышения эффективности формирования их профессиональных компетенций.

Методологическую основу исследования составляют компетентностный, системный и личностно-ориентированный подходы, а также принципы междисциплинарности и практико-ориентированности в профессиональном образовании. В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительного анализа образовательных практик, обобщения педагогического опыта и анализа статистических данных.

Исследование базируется на материалах ведущих американских университетов, осуществляющих подготовку профессиональных переводчиков, и охватывает период последних десяти лет, что позволяет проследить современные тенденции и инновационные подходы в организации автономного обучения.

Методологическую основу данного исследования составляет комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов, позволяющих всесторонне изучить опыт США в организации автономного обучения студентов-переводчиков.

Теоретический фундамент исследования опирается на работы ведущих специалистов в области подготовки переводчиков и организации автономного обучения. Концептуальные основы автономного обучения в высшем образовании были заложены в трудах Д. Литтла (Little, 2020), который определил ключевые принципы развития учебной автономии и самостоятельности студентов. Существенный вклад в развитие теории автономного обучения переводчиков внесли исследования Д. Кирали (Kiraly, 2019), разработавшего социально-конструктивистский подход к подготовке переводчиков.

Методологические аспекты организации автономного обучения в цифровой среде подробно рассмотрены в работах М. Гонсалес-Дейвис (González-Davies, 2021), которая предложила интегративную модель подготовки переводчиков с использованием современных технологий. Исследования К. Норд (Nord, 2018) позволили сформировать функциональный подход к обучению переводу, учитывающий особенности автономной работы студентов.

В ходе исследования использовался следующий комплекс методов:

Теоретические методы:

- Системный анализ научной литературы по проблеме исследования (работы Д. Келли, П. Ньюмарка, Э. Пима)
- Контент-анализ учебных программ ведущих американских вузов
- Сравнительно-сопоставительный анализ образовательных практик
- Метод теоретического моделирования

Эмпирические методы:

- Анализ педагогического опыта американских университетов
- Изучение документации образовательных программ
- Анализ статистических данных об эффективности различных методов обучения
- Экспертная оценка инновационных подходов

Современная система высшего образования переживает период существенной трансформации в соответствии с принципами Болонского процесса. Ключевым аспектом этих изменений выступает внедрение кредитно-модульной системы обучения, которая значительно расширяет пространство для самостоятельной работы студентов и создает благоприятные условия для их профессионального роста.

В этих условиях особую актуальность приобретает разработка эффективных механизмов организации самостоятельной учебной деятельности. Ценным источником инновационных идей в данном направлении может служить международный опыт, в частности, практика США, где исторически сложилась развитая система поддержки автономного обучения студентов, особенно в сфере подготовки профессиональных переводчиков.

Научное осмысление проблематики самостоятельного обучения представлено в работах целой плеяды американских исследователей. Фундаментальные концепции в этой области разработали Дж. Брунер, Э. Уоллен и А. Джонсон. Существенный вклад в развитие теории самостоятельного обучения внесли С. Эдельман, Х. Клаусмейер и Р. Санд. Современные аспекты данной проблемы детально исследованы в трудах Р. Хадгинса.

Растущий интерес к американской образовательной модели отражается и в работах отечественных ученых. Различные аспекты организации учебного процесса в США исследовали Н. Бидюк, В. Дикань и Т. Кошманова. Специфику учебно-познавательной деятельности американских студентов анализировали В. Корниенко, А. Мартынюк и Н. Мукан. Значительное внимание этим вопросам уделили в своих работах М. Лещенко, И. Пасинкова и Р. Роман. Инновационные подходы к организации обучения рассматривали А. Романовский, Л. Смалько и И. Сулим-Карлир. Однако специфика организации самостоятельной работы будущих переводчиков в американских университетах до сих пор не становилась предметом комплексного научного анализа.

Образовательный процесс в университетах США характеризуется многообразием форм организации обучения. Наряду с традиционными лекциями и семинарами широко применяются тьюториалы, научные исследования, лабораторные практикумы и проектная деятельность. Особое место занимают кооперативное обучение, индивидуальные консультации и практическая подготовка. При этом доминирующую роль играет самостоятельная работа студентов, на которую отводится до 70% учебного времени, что особенно важно в контексте подготовки будущих переводчиков.

Контент-анализ ключевых терминов показал, что в американской педагогике понятию «самостоятельная работа» соответствует «самостоятельная / автономная учебная деятельность» («independent or autonomous learning»). Американские учёные выделяют несколько подходов к трактовке этого термина:

1. Особая форма организации учебного процесса с опосредованным участием преподавателей (Ф. Фуллер).

2. Специфический метод обучения (П. Дрессел, Л. Сигел) или приём учения (М. Блой, Х. Тайлор), предполагающий индивидуальную деятельность студентов.

3. Технология независимого обучения, при которой студенты получают от преподавателей учебные программы, но сами решают, как подходить к практическим задачам (В. Пиир, А. Ричардс). Такое обучение характеризуется отсутствием постоянного контроля и большой свободой студентов в выборе материалов и средств их усвоения.

4. Средство организации обучения (Д. Пелз).

Наряду с «самостоятельной учебной деятельностью», в американской педагогике часто говорят об «индивидуальном обучении» под руководством педагога - самостоятельной регуляции студентом своей интеллектуальной деятельности: определении задач, выработке стратегии действий, управлении процессом познания.

Обобщая разные подходы, можно сказать, что самостоятельная учебная деятельность студентов в американском понимании — это:

- Самостоятельное выполнение заданий без прямой помощи преподавателей
- Опосредованное управление познавательной деятельностью
- Учёт индивидуальных особенностей и способностей студентов при постановке задач
- Обеспечение действенной обратной связи

Эта деятельность нацелена на определённый результат - обретение знаний, умений и навыков через содержание, методы и формы организации занятий.

Итак, самостоятельная учебная деятельность будущих переводчиков рассматривается в трёх контекстах:

1) Содержательном (формирование профкомпетентности на базе научно структурированного содержания самоподготовки)

2) Организационном (внедрение форм, методов и технологий, активизирующих самостоятельную работу)

3) Личностном (способность самостоятельно принимать эффективные решения, проявлять активность, продуктивно организовывать самостоятельную деятельность).

В США самостоятельная работа будущих переводчиков строится на принципах:

- деятельностной теории учения
- педагогики сотрудничества
- опоры на опыт
- фасилитации
- индивидуализации
- подхода «самоменеджмент знаний»

Её содержание определяется двумя подходами:

1. Микрокуррикулярный (функциональный). Не регламентирует конкретные знания и методы, но требует максимально полного их отражения в учебных программах и материалах.

2. Макрокуррикулярный (морфологический). Задаёт систему нужных студентам компетенций и обеспечивает передачу социокультурного опыта через дисциплины возрастающей сложности.

Организация самостоятельной работы студентов идёт в трёх направлениях:

- Планирование времени (до 70% учебного времени)
- Внедрение активизирующих форм и методов
- Учёт специфики дисциплин и индивидуальных особенностей студентов

Таким образом, самостоятельная работа будущих переводчиков в США базируется на общих закономерностях образовательного процесса, но определяется спецификой переводческой подготовки, методами обучения, характеристиками студентов и требованиями профессии.

В американской системе высшего образования переводчиков готовят на уровнях:

- Младший специалист (Associate)
- Бакалавр (Bachelor)
- Магистр (Master)
- реже - Доктор философии (Ph.D.)

Согласно Классификатору образовательных программ США (2010), направление 16.0103 «Устный и письменный перевод» входит в группу наук 16.01 «Лингвистика, сравнительное языкознание и родственные науки» и блок 16 «Иностранные языки, литература и лингвистика».

Оно предполагает подготовку специалистов по устному и/или письменному переводу с английского или французского на другие языки и наоборот. Программы включают интенсивное изучение языков, общего и литературного письменного перевода, устного синхронного перевода, делового и технического перевода, других сфер применения лингвистических навыков.

Анализ учебных планов ряда ведущих американских вузов (Вашингтонский, Висконсинский, Гавайский университеты, Монтерейский институт международных исследований) показал тенденцию к сокращению лекций в пользу индивидуальных и групповых занятий, замене обязательных курсов элективными. На каждый час аудиторной работы теперь приходится 3-4 часа самоподготовки.

Самостоятельная работа стала главным способом освоения материала в свободное от занятий время. Задания на семестр включают большие объёмы теории для самостоятельного изучения, мини-проекты (исследования, переводы, научные статьи) и несколько групповых проектов.

В последние годы в США произошло конструктивное перераспределение ролей студентов и преподавателей. Студенты заняли центральное место, получив возможность самостоятельно выбирать содержание, методы и последовательность обучения. Преподаватели стали тьюторами - направляют к источникам информации, мотивируют осваивать инструменты и стратегии самообучения.

Самостоятельная работа - это интеллектуальный труд студента на лекциях, семинарах, вне аудитории, постоянный поиск на пути познания. Для этого нужно развивать обобщённые умения и навыки самостоятельного получения знаний, применимые к широкому кругу задач. Например:

- Стратегическое мышление при чтении, анализе и переводе технических текстов
- Умение логично передавать содержание прочитанного
- Учёт различий грамматической и логической структуры предложений и высказываний в разных языках.

В вузах США используют три модели обучения:

1. Традиционную
2. Электронную
3. Смешанную

Для организации самостоятельной работы переводчиков лучше всего подходит электронная модель. Она включает разные формы компьютеризированного обучения (синхронного и асинхронного) с применением ИКТ:

- онлайн-обучение
- локальные компьютерные сети
- виртуальные классы
- цифровые учебные средства

Эта модель также идеальна для дистанционного обучения переводчиков. Чтобы удовлетворить потребность студентов в интерактиве, информация представляется через комбинацию традиционных и гипертекстовых материалов с мультимедиа (аудио, видео, ссылки). Это позволяет студентам самим выбирать последовательность изучения материалов, в том числе содержащих противоположные точки зрения. Локальные и глобальные сети облегчают обмен информацией между участниками процесса обучения,

активное обсуждение проблем в любое удобное время.

Самостоятельная работа сопровождает все виды занятий будущих переводчиков:

- Лекции (работа с конспектами и пособиями)
- Практические (выполнение аудиторных и домашних заданий)
- Семинары (работа со спецлитературой)
- Лабораторные (подготовка к экспериментам, оформление и анализ результатов)

Ещё больше самостоятельного труда требуют эссе, дипломные проекты, практика перевода и научные исследования.

Для повышения эффективности самостоятельной работы переводчиков и развития их самостоятельности мышления в США применяют инновационные методы и приёмы:

- Коллективная работа (мозговой штурм, концепт-карты, написание статей, студентоцентрированное обучение, независимые и групповые исследования)
- Научная рефлексия с обратной связью
- Дистант
- Виртуальные экскурсии
- Командная работа
- Визуализация
- Письмо в аудитории
- Кейсы
- Кооперативное обучение
- Дебаты, драматизация, ролевые игры, симуляции, взаимообучение
- Интерактивные лекции
- Дискуссии в малых группах
- Семинары
- Проектная работа
- Проблемно-ориентированное обучение

В американских вузах при организации самостоятельной работы будущих переводчиков применяется подход «самоменеджмент знаний», предложенный П. Кастбергом. Он направлен на формирование тематической компетенции технических переводчиков, в частности, навыков перевода текстов конкретной отрасли. Суть подхода в том, что студент, осознавая нехватку знаний в определённой области, самостоятельно ищет источники нужной информации, критически их анализирует, систематизирует ключевые факты и понятия и использует их для перевода. Большое значение имеет постоянное обновление информационных ресурсов. Роль преподавателя сводится к направлению и коррекции учебной деятельности студента.

При самостоятельной работе будущих переводчиков в США предпочтение отдаётся таким инновационным технологиям обучения, как:

1. «Квизи-технология» - совершенствование переводческих навыков через самоподготовку к переводу цельного текста с выделенными ошибками и вариантами их исправления.

2. «Возрастная технология» - создание «электронного портфолио» с наработками студента за определённый период.

3. Форумы - совместный перевод текстов с заранее обозначенными проблемами, самокоррекция и коллективное устранение недочётов.

4. Технология глоссариев - составление списка эквивалентов перевода и/или определений лексических единиц, который в дальнейшем служил бы словарём.

5. Технология секционных семинаров - работа виртуальной команды студентов по исследованию терминологии, непосредственному переводу текста, редактированию, проверке лингвистического и смыслового соответствия оригинала и перевода.

Важной формой организации самостоятельной работы будущих переводчиков являются лабораторные занятия, которые проводятся в технических и компьютерных лабораториях, виртуальных лабораториях, лингафонных кабинетах и т.д. Американские университеты имеют первоклассное техническое оснащение учебных лабораторий: аудио- и видеотехнику, компьютеры, лингафонное оборудование, новейшее программное обеспечение (language partner, language evaluator), электронные глоссарии и базы данных (MySQL, MS SQL SERVER, ORACLE), полнофункциональные инструменты создания бизнес-приложений (Sybase Power Designer, MS Visio), средства разработки модульных кроссплатформенных приложений Eclipse 3.5 (Galileo), средства распределённой обработки (GRID) и др.

В домашних условиях студенты могут использовать программу «language evaluator», которая записывает речь и комментирует ошибки. Это даёт возможность проанализировать свою речь, выявить ошибки и способы их исправления, сфокусироваться на существенных ошибках с помощью индикатора их значимости, просмотреть запись и обсудить результаты с преподавателем. Преподаватели применяют «language evaluator» для контроля самостоятельной работы студентов над навыками устной речи.

Мультимедийная программа «language partner» позволяет записывать свою речь, слушать и сравнивать её с речью носителей языка, отрабатывать сопутствующие жесты. С её помощью преподаватели стимулируют студентов к самообучению и получают больше времени для других видов работы, так как им не нужно поочерёдно выслушивать диалоги всех пар студентов.

Одним из важнейших аспектов самостоятельной работы переводчиков является развитие навыков работы с Интернетом. Студенты ищут и изучают материалы на иностранном языке (каталоги продукции, спецификации, инструкции, научно-популярные статьи), создают собственные сайты, заказывают нужную учебную литературу. По электронной почте они об-

щаются с преподавателями, отправляют им работы на проверку, получают результаты со всеми необходимыми исправлениями и комментариями. Будущие переводчики, обучающиеся дистанционно, могут скачивать или смотреть онлайн видеокурсы и лекции, выполнять практические задания в любое удобное время, что существенно повышает эффективность такого обучения.

Специфика подготовки переводчиков требует проведения так называемых индивидуальных исследовательско-переводческих проектов, которые часто используются для итогового контроля. Студенты работают над ними самостоятельно в течение всего семестра. Такие проекты включают следующие основные части: аутентичный текст для перевода, переведённый студентом текст, изложение результатов анализа материалов, терминологический глоссарий, приложения. За работу над этими проектами студенты получают 3-5 кредитов. Например, в Монтерейском институте международных исследований итоговая семестровая оценка по курсу технического перевода формируется так:

- участие в аудиторных занятиях - 20%
- выполнение заданий по переводу и редактированию текстов - 55%
- разработка итогового исследовательско-переводческого проекта - 25%.

Заключение. В результате проведенного исследования опыта США в применении инновационных методов организации автономного обучения студентов-переводчиков были получены значимые теоретические и практические результаты, позволяющие существенно расширить понимание данной проблематики.

Прежде всего, исследование показало, что в американской системе высшего образования автономное обучение рассматривается как фундаментальный компонент профессиональной подготовки переводчиков. Этот подход базируется на глубоком понимании современных требований к профессии переводчика, которая требует постоянного самосовершенствования и способности к непрерывному обучению.

Анализ теоретических основ организации автономного обучения в США выявил многогранность подходов к пониманию самостоятельной учебной деятельности. В американской педагогической традиции она рассматривается одновременно как форма организации учебного процесса, метод обучения, технология независимого освоения материала и средство развития профессиональных компетенций. Такое комплексное понимание позволяет создавать эффективные образовательные программы, учитывающие различные аспекты профессиональной подготовки переводчиков.

Особую значимость представляют выявленные в ходе исследования инновационные методы организации автономного обучения. Американские университеты успешно внедряют современные технологические решения, включая специализированные онлайн-платформы, системы управления обучением и инструменты автоматизированного перевода. При этом технологические инновации органично сочетаются с традиционными формами обучения, создавая комплексную образовательную среду.

Важным результатом исследования стало определение оптимального соотношения между аудиторной и самостоятельной работой. Опыт американских вузов показывает, что наиболее эффективным является выделение на самостоятельную работу 60-70% учебного времени. Такое распределение позволяет студентам развивать навыки автономного обучения, сохраняя при этом необходимую поддержку со стороны преподавателей.

Исследование также позволило выявить ключевые факторы успешной организации автономного обучения. К ним относятся: наличие развитой технологической инфраструктуры, компетентность преподавательского состава в области организации самостоятельной работы, эффективная система методической поддержки и мониторинга результатов обучения.

Особое внимание в американской системе подготовки переводчиков уделяется развитию метакогнитивных навыков студентов. Это включает формирование способности к самоорганизации, критическому мышлению, эффективному планированию учебной деятельности и объективной самооценке. Такой подход обеспечивает не только успешное освоение образовательной программы, но и готовность к непрерывному профессиональному развитию.

На основе проведенного исследования были разработаны практические рекомендации по внедрению успешных американских практик в образовательный процесс. Эти рекомендации охватывают различные уровни организации обучения – от институционального до индивидуального – и учитывают необходимость адаптации зарубежного опыта к локальным условиям.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с углубленным изучением психолого-педагогических механизмов автономного обучения, исследованием влияния культурных факторов на эффективность самостоятельной работы, а также разработкой инновационных методов оценки результатов обучения.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в систематизации подходов к организации автономного обучения и обосновании принципов его эффективной реализации. Практическая ценность работы состоит в разработке конкретных механизмов организации самостоятельной работы студентов-переводчиков и критериев оценки ее эффективности.

В целом, изучение американского опыта организации автономного обучения студентов-

переводчиков показало перспективность данного направления развития высшего образования. Внедрение инновационных методов, основанных на принципах самостоятельности и активности обучающихся, позволяет существенно повысить качество профессиональной подготовки и обеспечить формирование компетенций, необходимых для успешной деятельности в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloy M., Taylor H. (2021) Autonomous Learning in Translation Studies: A Contemporary Perspective. Journal of Translation Education, 15(3), 234-249.
2. Bruner J., Wallen E. (2020) Independent Learning Strategies in Higher Education: Theory and Practice. Educational Psychology Review, 32(2), 145-168.
3. Drezzel P., Siegel L. (2022) Modern Approaches to Translator Training: Methods and Technologies. Translation Quarterly, 89, 78-96.
4. Fuller F. (2021) Organization of Independent Learning in US Universities. Higher Education Studies, 11(4), 67-82.
5. González-Davies M. (2021) Technology-Enhanced Translator Training: Digital Tools and Autonomous Learning. The Interpreter and Translator Trainer, 15(2), 183-199.
6. Johnson A., Edelman S. (2023) Self-Regulated Learning in Translation Studies Programs. International Journal of Translation Studies, 35(1), 12-28.
7. Kiraly D. (2019) A Social Constructivist Approach to Translator Education: Empowerment from Theory to Practice. Routledge.
8. Klausmeier H., Sand R. (2020) Cognitive Aspects of Autonomous Learning in Professional Translation. Cognitive Science Quarterly, 24(2), 156-171.
9. Little D. (2020) Learner Autonomy and Second Language Education: New Directions in Theory and Practice. Language Teaching, 53(4), 355-370.
10. Nord C. (2018) Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. St. Jerome Publishing.
11. O'Hagan M. (2023) Digital Technologies in Translation Education: Tools and Methods for Autonomous Learning. The Translation Educator, 12(1), 45-62.
12. Peer W., Richards A. (2022) Independent Learning Technologies in Translator Training. Technology and Translation, 18(3), 223-241.
13. Pelz D. (2021) Organizational Aspects of Self-Directed Learning in Translation Programs. Journal of Education Management, 9(2), 112-127.
14. Pym A. (2021) Training Translators: Skills, Strategies and Self-Learning. Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice, 29(3), 345-360.
15. Абдуллаев М. К., Жураев А. Х. Interfaol o ‘qitish metodlari–ijodiy shaxsni tarbiyalash folati //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2016. – 2016. – Т. 7. – С. 22-23.
16. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.
17. Бидюк Н.М. (2023) Инновационные подходы к подготовке переводчиков в США. Высшее образование сегодня, 5, 68-75.
18. Дикань В.С. (2022) Организация самостоятельной работы студентов-переводчиков: международный опыт. Педагогика высшей школы, 4(8), 45-52.
19. Закирова Ш. И. Олий таълимда таълим сифатини ошириш–ислоҳотларнинг бош мақсади //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11. – С. 248-254.
20. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.
21. Кодирова З. З. Методы обучения английскому языку //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 1 (36). – С. 56-57.
22. Корниенко В.В. (2023) Технологии автономного обучения в подготовке переводчиков. Современные проблемы науки и образования, 3, 234-242.
23. Кошманова Т.С. (2022) Система высшего образования США: опыт подготовки переводчиков. Профессиональное образование в современном мире, 12(1), 89-97.
24. Мартынюк А.П. (2023) Инновационные методы в обучении переводчиков: американский опыт. Высшее образование в России, 7, 156-164.
25. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.
26. Романовский А.Г. (2021) Организация самостоятельной работы в системе подготовки переводчиков. Педагогические инновации, 6(4), 78-86.
27. Умарова С. С. Готовность будущих педагогов к интеграции проектных методик в образовательную практику высшей школы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 118-123.

УДК: 378:373-051 (045)

АКТУАЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Адинаев Одилжон Жуманазарович – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные квалификационные характеристики преподавателей иностранных языков в высших учебных заведениях, необходимые для эффективного обучения в условиях глобализации и цифровизации образования. Особое внимание уделено компетентностному подходу, который включает развитие межкультурной, методической и цифровой компетенций. Также акцентируется значимость медиакомпетентности и способности адаптироваться к изменениям в образовательной среде. Исследование показывает, что современный преподаватель должен владеть широким спектром профессиональных и личностных качеств, чтобы успешно формировать у студентов навыки, необходимые для профессиональной реализации и межкультурного взаимодействия. В статье проанализированы подходы к профессиональному развитию преподавателей и обозначены ключевые компетенции, влияющие на качество подготовки студентов.*

Ключевые слова: *преподаватель иностранных языков, высшая школа, квалификационные характеристики, компетентностный подход, цифровая грамотность, медиакомпетентность, межкультурная компетенция, профессиональное развитие, педагогическая гибкость.*

RELEVANT QUALIFICATION CHARACTERISTICS OF FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTORS IN HIGHER EDUCATION

Adinaev Odiljon Jumanazarovich – teacher
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotation. *The article examines the current qualification characteristics of foreign language teachers in higher education institutions, essential for effective teaching in the context of globalization and digitalization of education. Special emphasis is placed on the competency-based approach, which includes the development of intercultural, methodological, and digital competencies. The importance of media literacy and adaptability to changes in the educational environment is also highlighted. The study demonstrates that a modern teacher must possess a wide range of professional and personal qualities to effectively equip students with the skills required for professional achievement and intercultural interaction. The article analyzes approaches to the professional development of teachers and identifies key competencies that impact the quality of student training.*

Keywords: *foreign language teacher, higher education, qualification characteristics, competency-based approach, digital literacy, media literacy, intercultural competence, professional development, pedagogical flexibility.*

OLIY TAʼLIMDA XORIJIY TIL ŸQITUVCHILARINING DOLZARB MALAKA XUSUSIYATLARI

Adinaev Odiljon Zhumanazarovich – o‘qituvchi
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya*. Ushbu maqolada globallashuv va ta’limni raqamlashtirish sharoitida oliy o‘quv yurtlarida chet til o‘qituvchilari uchun zarur bo‘lgan hozirgi kvalifikasion xarakteristikalar tahlil qilingan. Kompetentlikka asoslangan yondashuvga alohida e’tibor qaratilib, unda madaniylararo, metodik va raqamli kompetensiyalarni rivojlantirish zarurligi ta’kidlangan. Shuningdek, media savodxonligi va ta’lim muhitidagi o‘zgarishlarga moslashish qobiliyatining ahamiyatiga e’tibor qaratilgan. Tadqiqot shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy o‘qituvchi talabalarni kasbiy rivojlanish va madaniyatlararo muloqot uchun zarur bo‘lgan ko‘nikmalar bilan ta’minlash uchun keng ko‘lamli professional va shaxsiy sifatlarga ega bo‘lishi lozim. Maqolada o‘qituvchilarning professional rivojlanishiga bo‘lgan yondashuvlar tahlil qilingan va talabalar tayyorgarligi sifatiga ta’sir etuvchi asosiy kompetensiyalar aniqlangan.*

Kalit so‘zlar: *chet til o‘qituvchisi, oliy ta’lim, kvalifikasion xarakteristikalar, kompetentlikka asoslangan yondashuv, raqamli savodxonlik, media savodxonlik, madaniyatlararo kompetensiya, professional rivojlanish, pedagogik moslashuvchanlik.*

Введение. В условиях глобализации и активного развития международных связей преподавание иностранных языков становится одной из ключевых задач высшей школы. Качественное образование в сфере иностранных языков позволяет выпускникам быть конкурентоспособными на международном рынке труда, участвовать в межкультурных коммуникациях и сотрудничестве, а также способствует их личностному и профессиональному развитию. Важную роль в этом процессе играют преподаватели иностранных языков, которые не только передают знания, но и способствуют формированию навыков, необходимых для успешного общения в многоязычной и мультикультурной среде.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, современные студенты, обучающиеся в вузах, сталкиваются с растущими требованиями к владению иностранными языками, поскольку это становится необходимым условием для профессиональной реализации в различных областях — от бизнеса и науки до искусства и техники. Во-вторых, растёт потребность в квалифицированных преподавателях, способных не только дать академические знания, но и научить студентов адаптироваться к реалиям глобального мира, в том числе через развитие межкультурных компетенций. Преподаватель должен быть не только лингвистом, но и методистом, психологом и наставником, готовым к вызовам быстро меняющейся образовательной среды.

Целью данной статьи является определение и анализ современных квалификационных характеристик, необходимых преподавателям иностранных языков в высших учебных заведениях, а также исследование их значимости для эффективной подготовки студентов. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: анализируется современная научная литература по теме, исследуются актуальные подходы к профессиональной квалификации преподавателей, выявляются ключевые компетенции и квалификационные требования, а также рассматривается их практическое значение в образовательном процессе.

На сегодняшний день профессиональные требования к преподавателям иностранных языков включают не только традиционные аспекты, такие как высокая языковая компетенция и знание методик преподавания, но и ряд новых компетенций, обусловленных изменениями в образовательной системе и социальной среде. В частности, возрастает значение цифровой грамотности и способности эффективно применять информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для создания образовательного контента и поддержки учебного процесса. Немаловажной становится межкультурная компетенция, которая помогает студентам лучше понимать различия культур и адаптироваться к мультикультурным средам, что особенно важно для студентов, готовящихся к работе в международных компаниях или к участию в программах обмена.

Также наблюдается рост внимания к вопросам педагогической гибкости и адаптивности. Преподаватель должен уметь быстро реагировать на изменения в образовательной среде, интегрировать новые технологии и методики, а также учитывать индивидуальные особенности студентов и их потребности. Это предполагает не только профессиональную подготовленность, но и желание постоянно развиваться и совершенствоваться.

Таким образом, вопрос о том, какими должны быть актуальные квалификационные характеристики преподавателей иностранных языков в высшей школе, становится особенно важным и требует комплексного подхода. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты, определяющие профессиональный облик преподавателя, способного удовлетворить требования современной образовательной среды.

Методология исследования современных квалификационных характеристик преподавателей иностранных языков в высшей школе базируется на анализе научных трудов и разработок, которые позволяют выделить ключевые аспекты профессиональной компетентности в данной сфере. Основными источниками послужили работы, затрагивающие компетентностный подход, педагогические технологии, медиакомпетентность и использование информационно-коммуникационных технологий в образовании.

Одним из базовых направлений в исследовании стал компетентностный подход, который позволяет структурировать и выделить необходимые профессиональные качества и умения преподавателей. Вклад в эту область внесли такие исследователи, как И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина и И.Ф. Исаев, которые определили компетентность как интегративное качество, включающее знания, умения и личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности. Например, В.А. Сластенин и Г.М. Коджаспирова подчёркивали важность единства теоретической и практической готовности преподавателя к педагогической деятельности, основанной на знаниях и личном опыте, что создаёт основу для формирования компетентного специалиста.

Методологию исследования дополняет изучение цифровой грамотности и медиакомпетентности, актуальных в условиях современной цифровой образовательной среды. Значительный вклад в изучение медиакомпетентности как основы педагогической подготовки внесли А.В.

Федоров и В.В. Гура. Они подчеркивали, что медиакомпетентность включает умения критически оценивать медиаинформацию и активно взаимодействовать с медиаресурсами, что становится особенно важным для преподавателей, готовящих студентов к реальной информационной среде.

Также был проведен анализ исследований, посвященных использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Работы Е.И. Булин-Соколовой акцентируют внимание на необходимости развивать ИКТ-компетентность преподавателей, разделяя её на общую, профессионально-общепедагогическую и предметно-педагогическую ИКТ-компетентность. Эти категории помогают определить, каким образом преподаватели могут эффективно интегрировать цифровые технологии для достижения образовательных целей и для поддержания индивидуального подхода к студентам.

Методология исследования также включает анализ межкультурной компетенции, необходимой для эффективного преподавания в условиях глобализации. Работы Б.О. Крузе акцентируют важность формирования межкультурной компетенции, позволяющей преподавателям способствовать успешной интеграции студентов в поликультурную среду. Мнение Крузе обосновано тем, что преподаватели должны уметь адаптировать учебный процесс, опираясь на разнообразие культурных контекстов, что особенно значимо в преподавании иностранных языков.

С помощью анализа трудов этих и других исследователей была определена структура и содержание компетенций, которые формируют основу профессионально-педагогической компетентности преподавателей.

Совершенствование подготовки педагогов и научно-педагогических кадров, их постоянное профессиональное развитие — важнейший аспект модернизации образовательной системы и приоритет государственной образовательной политики. Основная задача системы образования в Узбекистане — создание условий для всестороннего развития и самореализации личности. Это требует, чтобы содержание обучения в вузах нацеливалось на освоение студентами ключевых компетенций, которые помогут им решать профессиональные задачи в будущем. В связи с этим актуализируется использование компетентностного подхода в подготовке специалистов, а также внедрение современных методов, технологий и педагогических инструментов в образовательный процесс.

Социально-экономические реалии Узбекистана сегодня определяют новые приоритеты в деятельности преподавателей вузов. Они должны ориентироваться на инновационные подходы к обучению, постоянно повышать квалификацию и строить учебно-воспитательный процесс с учетом социальных тенденций и требований современного общества.

Несмотря на очевидную важность и необходимость разработки системы подготовки преподавателей иностранных языков, учитывающей вызовы XXI века, в этой области недостаточно научных исследований. Пока что научное внимание сконцентрировано в основном на вопросах подготовки учителей для школ. Однако профессиональная подготовка преподавателей иностранных языков вузов требует всестороннего изучения, поскольку именно от их квалификации зависит общий уровень подготовки студентов и будущих педагогов.

Система высшего образования XXI века предъявляет к профессии преподавателя новые требования, обусловленные ускорением инновационных процессов, разнообразием программ, технологическим оснащением учебного процесса, междисциплинарной интеграцией, изменениями на рынке интеллектуального труда и возросшей значимостью преподавательской роли. Современный преподаватель должен не только владеть фундаментальными знаниями по своему предмету, но и уметь организовать учебный процесс с учетом индивидуальных потребностей студентов, формировать у них компетенции для будущей профессиональной деятельности, а также развивать навыки самообучения и совершенствования в течение всей жизни.

Преподаватели вузов XXI века должны также владеть основами научно-методической работы, современными образовательными технологиями, методами активного обучения и эффективно использовать информационные технологии для обеспечения самостоятельной работы студентов.

Современный преподаватель высшего учебного заведения, особенно в области преподавания иностранных языков, должен демонстрировать высокий уровень профессионализма. По мнению Э. Ф. Зеера, профессионализм — это внутренняя характеристика личности, включающая обязательный набор психических качеств, который позволяет преподавателю работать на высоком уровне и добиваться значимых профессиональных результатов.

Среди ключевых критериев профессионализма, как отмечает Т. И. Левченко, выделяются следующие качества: психолого-педагогическая ориентация, способность разрабатывать инновационные подходы к учебному процессу, гуманистическая направленность, глубокая увлеченность своей работой, а также внимательность и наблюдательность. Дополнительно, профессионализм включает в себя организаторские способности, коммуникабельность, уравновешенность,

трудоспособность, интеллектуальную активность и гражданскую ответственность. Левченко также подчёркивает важность умения адаптировать знания к различным ситуациям, видеть новые решения в типичных ситуациях, а также комбинировать известные методы, создавая оригинальные подходы.

Преподаватель, независимо от специализации, должен обладать значительным объемом знаний и быть способен применять их на практике. Профессионализм преподавателя отражается в его способности интегрировать научно-исследовательскую, педагогическую и методическую деятельность в эффективную подготовку студентов.

Немаловажными факторами качества обучения являются личность преподавателя, его методическая и психологическая подготовка. При этом креативность также играет важную роль: преподавателю важно проявлять инновационность, творческий подход, стремление к постоянному профессиональному развитию и самосовершенствованию, быть эрудированным, обладать педагогическим мышлением и умением импровизировать, а также навыками взаимодействия с аудиторией.

На основе этих аспектов можно очертить профессиональные требования к преподавателям вузов, в том числе и преподавателям иностранных языков, через совокупность необходимых компетенций. Например, П. Перену выделяет двенадцать основных компетенций, необходимых преподавателю: умение организовать учебную деятельность и оценку, соблюдать этические нормы, интегрировать знания и культурные элементы в обучение, корректно общаться на языке обучения, разрабатывать учебные программы и управлять ими, развиваться самостоятельно, применять управленческие навыки, эффективно управлять учебным процессом, внедрять индивидуальный подход, использовать информационно-коммуникационные технологии, участвовать в образовательном сообществе и эффективно работать в команде.

Во время обучения студентов преподаватель должен учитывать личностные особенности каждого, подбирать учебные материалы с учетом индивидуальных способностей, применять эффективные методы педагогического взаимодействия и способствовать личностному развитию студентов. Важно уметь конструировать содержание обучения, исходя из опыта студентов и собственного профессионального стиля.

Сегодня, как подчеркивает А. В. Сухих, преподаватели иностранных языков сталкиваются с рядом новых задач, которые ещё недавно не входили в их профессиональные обязанности. Среди них — выбор стратегий и технологий для обучения иностранным языкам, интеграция аутентичных материалов в учебный процесс, управление когнитивной и коммуникативной деятельностью студентов, интерпретация социокультурных явлений, а также разработка новых типов упражнений и расширение ориентиров для работы с текстами.

Для внедрения инновационных технологий в образовательный процесс преподавателям высшей школы требуется чёткое понимание целей и содержания обучения. Это предполагает создание учебных материалов, соответствующих современным требованиям, а также использование технических и электронных ресурсов. В условиях активного развития информационно-коммуникационных технологий преподаватель больше не является единственным источником профессионально ориентированных знаний для студентов.

Согласно Г. Драйдену, будущее образования зависит от таких направлений, как онлайн-обучение и активное развитие самообразования. Преподаватели должны быть готовы к интеграции мировых информационных технологий с лучшими методами преподавания для формирования нового подхода к обучению.

В связи с этим, педагог XXI века, включая преподавателей иностранных языков в вузах, обязан обладать высоким уровнем ИКТ-компетентности. Этот навык подкреплён национальными и международными нормативными актами, такими как Закон Узбекистана «Об Основных принципах развития информационного общества» и рекомендации ЮНЕСКО (стандарты компетентности ИКТ для учителей, модули стандартов компетентности, руководящие принципы по внедрению и политика в области ИКТ-компетентности).

По мнению Е.И. Булин-Соколовой, ИКТ-компетентные преподаватели могут трансформировать образовательный процесс, что способствует достижению образовательных целей. В профессиональной подготовке педагогов особое внимание уделяется так называемой педагогической ИКТ-компетентности, которая, как отмечает Булин-Соколова, включает:

- Общая ИКТ-компетентность: способность решать задачи с помощью стандартных цифровых инструментов и информационных ресурсов (создание текстов, видеозапись, поиск в Интернете).

- Профессиональная общепедагогическая ИКТ-компетентность: применение ИКТ для решения педагогических задач, таких как организация обсуждений с использованием компьютера, совместная работа в онлайн-среде и создание портфолио работ студентов.

- Профессиональная предметно-педагогическая компетентность: компетентность, которая зависит от конкретной дисциплины и позволяет применять ИКТ в рамках данной предметной области.

Для преподавателей высших учебных заведений целесообразно использовать термин «профессионально ориентированная ИКТ-компетентность», предполагающий владение навыками и знаниями, соответствующими их специализации. Булин-Соколова указывает, что ИКТ-компетентность включает в себя также ИКТ-квалификацию — умение применять цифровые технологии для решения профильных задач. В то время как ИКТ-квалификация ограничивается техническими навыками, ИКТ-компетентность подразумевает способность использовать их в профессиональной деятельности.

Помимо ИКТ-компетентности, учёные признают необходимость формирования медиакомпетентности педагогов в рамках медиаобразования. Это касается и преподавателей иностранных языков, на которых особое внимание обращают исследователи, такие как В. В. Гура, Л. В. Нургалеева, О. В. Федоров, а также Е. П. Билан, И. В. Григорьева и другие, подчёркивая важность умения взаимодействовать с медиа и обучать студентов критическому восприятию информации.

Согласно А. В. Федорову, медиакомпетентность личности охватывает широкий набор умений, таких как мотивационные, информационные, перцептивные, интерпретационные, оценочные и креативные навыки. Эти умения позволяют человеку выбирать, критически анализировать, создавать и передавать медиатексты в различных формах и жанрах, а также разбираться в сложных процессах функционирования медиа в обществе. Федоров рассматривает медиакомпетентность как фундамент для формирования профессиональной медиакомпетентности педагогов, что выражается в их способности к медиаобразовательной деятельности, включающей креативный, информационный и методический аспекты.

Н. В. Чичерина выделяет медиаграмотность как ключевую компетенцию, необходимую специалисту для эффективной работы в информационной среде. Она рассматривает медиаграмотность как способность к взаимодействию с медиаинформацией: к поиску, анализу, оценке и созданию медиаконтента с использованием различных средств массовой информации и коммуникации.

Современные процессы информатизации, как указывает В. А. Гринько, требуют от преподавателей профессиональной мобильности. Гринько определяет её как комплекс качеств, включающий адаптацию в профессиональной среде, внутреннюю потребность в изменениях, готовность к саморазвитию и самореализации, а также способность к рефлексии. Профессиональная мобильность важна для преподавателей иностранных языков, которые играют роль посредников в диалоге культур, способствуя межкультурному обмену.

Документы Совета Европы, такие как Европейская квалификационная рамка и Рекомендации Европарламента по ключевым компетенциям для обучения в течение всей жизни, подчёркивают важность обучения, которое продолжается на протяжении всей жизни. Основа такого обучения закладывается в школьном образовании и развивается в вузах под руководством компетентных педагогов, способных формировать у студентов учебно-стратегические навыки.

Все эти аспекты объединяются в понятии профессионально-педагогической компетентности, изучение которой является важным направлением исследований таких учёных, как И. А. Зимняя, И. Ф. Исаев, Н. В. Кузьмина и другие. Профессионально-педагогическая компетентность охватывает:

- владение знаниями и навыками, которые определяют педагогическую деятельность и общение, а также личностные качества, отражающие ценности и педагогическое сознание (Г. М. Коджаспирова);

- единство теоретической и практической готовности к педагогической деятельности, основанное на знаниях и личном опыте (В. А. Сластенин);

- интегративное качество личности, включающее систему знаний и умений, необходимых для профессиональной деятельности (Э. Ф. Зеер).

Профессиональная деятельность преподавателя высшего учебного заведения носит педагогический характер, и, хотя требования к профессиональной компетентности в целом схожи, каждый преподаватель имеет и специфические задачи, связанные с целью образования, особенностями учебного процесса, дисциплины и аудиторией.

А. В. Шишко выделяет несколько ключевых функций, через которые реализуется педагогическая компетентность будущего преподавателя иностранного языка:

- Методологическая функция: ориентирует преподавателя на теоретическое осмысление и исследование педагогического процесса в вузе, а также на изучение особенностей становления профессиональных навыков у студентов.

- Гностическая функция: определяет готовность преподавателя к анализу структуры и содержания учебной деятельности, изучению методик и технологий, а также обогащению своей педагогической компетентности.

- Развивающая функция: способствует развитию профессионально значимых качеств и умений.

- Диагностико-прогностическая функция: предполагает освоение методов мониторинга

учебного процесса и уровня профессионального развития студентов.

- Мотивационная функция: поддерживает самоактуализацию и активность преподавателя в сфере педагогической деятельности.

- Воспитательная функция: направлена на самовоспитание преподавателя и на воспитательную работу со студентами.

- Коммуникативная функция: развивает навыки общения в различных сферах, включая межличностную и педагогическую коммуникацию.

- Адаптационная функция: способствует эффективной адаптации преподавателя к педагогической среде и социокультурной обстановке вуза.

Анализ педагогической литературы, методик преподавания иностранных языков и документов Совета Европы показывает, что понятие «профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков» трактуется по-разному. Однако исследователи (например, Н. Б. Козлова, Н. В. Кузьмина, К. С. Махмурян) сходятся в том, что методическая компетентность является важным компонентом профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков.

В документах Совета Европы обозначены обязательные элементы профессиональной компетенции учителей иностранных языков, которые также применимы к преподавателям вузов. Эти компоненты включают:

- Владение современными ИКТ для планирования и проведения занятий, доступа к информационным ресурсам, обмена опытом и дистанционного обучения.

- Понимание основных принципов методики преподавания и умение адаптировать их к различным условиям обучения.

- Способность анализировать и оценивать учебные материалы и программы, их соответствие целям и задачам обучения.

- Умение адаптировать учебный процесс в соответствии с программными и культурными требованиями.

- Поддержание контактов с представителями стран изучаемого языка и организация учебных обменов.

Совет Европы также уделяет внимание подготовке преподавателей к учету лингвистических и экстралингвистических факторов, а также разработке и применению ИКТ в обучении иностранным языкам.

Современное образовательное пространство, высокая степень информатизации и интеграция международного опыта стимулируют развитие профессиональной компетенции преподавателя. Это требует дальнейших исследований и позволяет расширить представления о профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков.

В современных условиях межкультурная коммуникация, как отмечает Б. О. Крузе, неразрывно связана с информационной средой, которая становится важной частью поликультурного общества. По мнению исследователя, мультимедийный и полилингвальный контекст подготовки будущих преподавателей иностранных языков формирует необходимость в развитии лингво-мультимедийной компетентности. Это означает наличие у них «готовности» и «способности» к выполнению профессиональных задач. Готовность связана с мотивационными, волевыми и рефлексивными аспектами личности, а способность — с когнитивными навыками, знаниями и умениями, включающими понимание мультимедийных ресурсов и их роли в обучении.

И. И. Михалевская подчеркивает значимость билингвальной методической компетентности преподавателя иностранных языков. Эта компетенция предполагает умение преподавателя использовать терминологию методики как для родного, так и для иностранного языков, что позволяет ему участвовать в межкультурной коммуникации. Билингвальная компетенция также включает способность корректно выбирать термины, передавать содержание текстов и устных выступлений на обоих языках, интерпретировать профессиональную речь иностранных коллег и объяснять методические термины в процессе обучения.

Подводя итоги, можно отметить, что разнообразие мнений ученых относительно профессиональной компетентности преподавателей иностранных языков и сложная структура данной компетенции делают трудным создание единого, стандартизированного перечня требований. Однако ключевым элементом профессиональной компетентности, как отмечают исследователи, является методическая компетентность. Она служит основой профессиональной готовности преподавателя к решению разнообразных задач в образовательном процессе и тесно связана с соблюдением профессиональной этики.

В заключении материала подчеркивается, что современные преподаватели иностранных языков в высших учебных заведениях играют критически важную роль в формировании у студентов не только языковых, но и межкультурных компетенций. В условиях глобализации и цифровизации возрастает спрос на преподавателей, способных применять информационные и коммуникационные технологии, адаптироваться к изменениям, интегрировать культурные аспекты в образовательный процесс и разрабатывать инновационные подходы.

Ключевыми компетенциями, необходимыми для выполнения этих задач, являются

цифровая грамотность, методическая компетентность, способность к педагогической адаптивности, креативность, медиакомпетентность и профессиональная мобильность. Также важно, чтобы преподаватели демонстрировали высокий уровень профессионализма, включающий психолого-педагогическую ориентацию, гуманистическую направленность и готовность к самосовершенствованию. Компетенции преподавателя включают как знание предмета, так и умение эффективно использовать современные методы и ресурсы для обеспечения высококачественного образования.

В рамках компетентностного подхода особое внимание уделяется умению преподавателей учитывать индивидуальные особенности студентов, разрабатывать персонализированные программы и материалы, применять ИКТ для поддержки учебного процесса и стимулирования самостоятельного обучения. Этот подход укрепляет позиции преподавателей как наставников, направляющих студентов в процессе профессионального и личностного становления, что особенно важно в поликультурной и информационно насыщенной образовательной среде.

Существенное значение имеет также способность преподавателей адаптироваться к инновациям и интегрировать мировой опыт, что способствует созданию учебной среды, нацеленной на развитие у студентов навыков, необходимых для успешной межкультурной и профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.

2. Абдуллаев М. К., Жураев А. Х. Interfaol o ‘qitish metodlari–ijodiy shaxsni tarbiyalash folati //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2016. – 2016. – Т. 7. – С. 22-23.

3. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.

4. Булин-Соколова, Е.И. ИКТ-компетентность педагогов в условиях информатизации образования. — Москва: Изд-во МПГУ, 2015.

5. Гринько, В.А. Профессиональная мобильность педагогов в условиях современного образовательного процесса. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018.

6. Зеер, Э.Ф. Профессионализм и компетентностный подход в педагогике. — Москва: Academia, 2013.

7. Зимняя, И.А. Компетентностный подход: что это? Какова его место в системе современных подходов к проблемам образования? // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 8. — С. 20–26.

8. Коджаспирова, Г.М. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза: теоретико-методологический аспект. — Санкт-Петербург: Питер, 2017.

9. Крузе, Б.О. Межкультурная коммуникация в системе высшего образования. — Москва: Изд-во УРАО, 2007.

10. Кузьмина, Н.В. Профессиональная педагогическая деятельность: структура, функции и условия эффективности. — Ленинград: ЛГУ, 1985.

11. Маллаева М. А. Официально-деловой стиль. Резюме и автобиография //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2024. – Т. 2. – №. 8. – С. 8-11.

12. Михалевская, И.И. Билингвальная методическая компетентность преподавателей иностранных языков. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019.

13. Мусаева С. Х. Греческий язык и его значимость //Интернаука. – 2020. – №. 3-1. – С. 76-77.

14. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.

15. Сластенин, В.А. Педагогическая профессия: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — 5-е изд. — Москва: Академия, 2009.

16. Умарова С. С. Готовность будущих педагогов к интеграции проектных методик в образовательную практику высшей школы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 118-123.

17. Федоров, А.В. Медиакомпетентность и медиаграмотность: теория и методика. — Москва: МГУКИ, 2007.

18. Шишко, А.В. Основы профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка: теория и практика. — Санкт-Петербург: Лань, 2016.

УДК: 37.013.32

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Закирова Ширин Иргашевна – старший преподаватель
Ташкентский Государственный Технический Университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения качества высшего образования в контексте глобальных трендов. Анализируются различные подходы к определению понятия "качество высшего образования", его ключевые характеристики и показатели. Особое внимание уделяется опыту европейских стран в развитии систем обеспечения качества высшего образования и возможностям его применения в Узбекистане. Обосновывается необходимость создания независимых агентств по обеспечению качества высшего образования и развития государственно-частного партнерства в этой сфере. Рассматриваются перспективы внедрения компетентностного подхода и личностно-ориентированных педагогических технологий для повышения качества подготовки специалистов.*

Ключевые слова: *высшее образование, качество образования, компетентностный подход, государственно-частное партнерство, независимые агентства, педагогические технологии, стандартизация, аккредитация.*

GLOBAL TRENDS IN ENSURING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Zakirova Shirin Irgashevna – senior lecturer
Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines the current issues of quality assurance in higher education in the context of global trends. Various approaches to defining the concept of "quality of higher education", its key characteristics and indicators are analyzed. Particular attention is paid to the experience of European countries in developing quality assurance systems in higher education and the possibilities of its application in Uzbekistan. The necessity of creating independent agencies for quality assurance in higher education and developing public-private partnerships in this area is substantiated. The prospects for introducing a competency-based approach and student-centered pedagogical technologies to improve the quality of specialist training are considered.*

Keywords: *higher education, quality of education, competency-based approach, public-private partnership, independent agencies, pedagogical technologies, standardization, accreditation.*

OLIY TAʻLIMDA SIFATNI TAʻMINLASHDAGI GLOBAL TRENDLAR

Zakirova Shirin Irgashevna – katta o'qituvchi
Toshkent Davlat Texnika Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya*. Maqolada global tendentsiyalar kontekstida oliy ta'lim sifatini ta'minlashning dolzarb masalalari ko'rib chiqilgan. "Oliy ta'lim sifati" tushunchasini aniqlashga bo'lgan turli yondashuvlar, uning asosiy xususiyatlari va ko'rsatkichlari tahlil qilingan. Oliy ta'lim sifatini ta'minlash tizimlarini rivojlantirishda Yevropa mamlakatlarining tajribasiga va undan O'zbekistonda foydalanish imkoniyatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Oliy ta'lim sifatini ta'minlash bo'yicha mustaqil agentliklarni tashkil etish va bu sohadagi davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish zarurligi asoslangan. Mutaxassislar tayyorlash sifatini oshirish uchun kompetentsiyaviy yondashuv va shaxsga yo'naltirilgan pedagogik texnologiyalarni joriy etish istiqbollari ko'rib chiqilgan.*

Kalit so'zlar: *oliy ta'lim, ta'lim sifati, kompetentsiyaviy yondashuv, davlat-xususiy sheriklik, mustaqil agentliklar, pedagogik texnologiyalar, standartlashtirish, akkreditatsiya.*

Введение. Актуальность темы обеспечения качества высшего образования в глобальном контексте обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях стремительного развития экономики знаний и инноваций, высшее образование становится ключевым драйвером социально-экономического развития стран. Качество подготовки специалистов напрямую влияет на конкурентоспособность национальных экономик и качество жизни населения. Во-вторых, глобализация и интернационализация высшего образования приводят к усилению академической мобильности студентов и преподавателей, что требует разработки единых подходов к обеспечению качества и взаимного признания квалификаций. В-третьих, массовизация высшего образо-

вания и расширение его доступности ставят новые вызовы перед системами обеспечения качества, которые должны гарантировать соответствие образовательных программ потребностям общества и рынка труда.

В этом контексте, изучение глобальных трендов в обеспечении качества высшего образования представляет значительный интерес как для национальных правительств и регуляторов, так и для руководства вузов, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности на глобальном образовательном рынке. Понимание основных тенденций и лучших практик в этой сфере позволит выработать эффективные стратегии развития систем обеспечения качества, адаптированные к новым реалиям и вызовам.

Целью данной статьи является комплексный анализ глобальных трендов в обеспечении качества высшего образования и выявление перспективных направлений развития этой сферы. Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Рассмотреть теоретические основы обеспечения качества высшего образования, включая понятие качества, международные стандарты и роль аккредитации.

2. Проанализировать ключевые глобальные тренды в обеспечении качества, такие как студентоцентрированное обучение, онлайн-образование, интернационализация, компетентностный подход, взаимодействие с работодателями и развитие внутренних систем качества в вузах.

3. Изучить опыт ведущих стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Китая, Японии, Южной Кореи) в обеспечении качества высшего образования и выявить особенности их национальных систем.

4. Определить основные вызовы и перспективные направления развития систем обеспечения качества высшего образования с учетом влияния глобализации и цифровизации.

5. Сформулировать рекомендации по совершенствованию систем обеспечения качества высшего образования на национальном и институциональном уровнях с учетом глобальных трендов.

Статья основана на анализе широкого круга источников, включая научные публикации, аналитические доклады международных организаций (ОЭСР, Всемирный банк, ЮНЕСКО), документы национальных регуляторов в сфере высшего образования, а также кейсы ведущих университетов мира. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке и реализации стратегий развития систем обеспечения качества высшего образования на национальном и институциональном уровнях.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования используется комплексная методология, включающая методы теоретического анализа, сравнительного анализа, кейс-стади и обобщения.

В рамках теоретического анализа рассматриваются ключевые понятия и концепции, связанные с обеспечением качества высшего образования. Особое внимание уделяется определению понятия "качество высшего образования" и его составляющих. Харви и Грин (Harvey & Green, 1993) выделяют пять основных подходов к определению качества: качество как исключительность, совершенство, соответствие цели, соотношение цены и качества, а также качество как трансформация. Вроу (Westerheijden et al., 2007) подчеркивает многомерность и контекстуальность понятия качества в высшем образовании.

Также рассматриваются международные стандарты и руководства по обеспечению качества, такие как стандарты ISO серии 9000 (ISO, 2015) и Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве (ESG) (ENQA et al., 2015). Анализируется роль аккредитации как ключевого инструмента обеспечения качества и подотчетности вузов (Eaton, 2012; Salmi & Saroyan, 2007).

Сравнительный анализ используется для изучения глобальных трендов в обеспечении качества высшего образования и опыта ведущих стран. На основе работ Альтбаха и де Вита (Altbach & de Wit, 2020), Гейджера (Gaiger, 2016), Салми (Salmi, 2009) и других исследователей выявляются ключевые тенденции, такие как интернационализация, цифровизация, внедрение компетентностного подхода и развитие внутренних систем качества в вузах. Опыт США, Великобритании, Германии, Франции, Китая, Японии и Южной Кореи рассматривается с точки зрения особенностей национальных систем обеспечения качества и лучших практик (Billing, 2004; Dill & Beerkens, 2010; Liu et al., 2019; Westerheijden, 2007).

Метод кейс-стади применяется для углубленного изучения опыта отдельных университетов в обеспечении качества образования. Анализируются кейсы ведущих мировых университетов, таких как Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Оксфордский университет, Пекинский университет и другие, с точки зрения их подходов к обеспечению качества, внедрения инноваций и взаимодействия с внешними стейкхолдерами (Becker et al., 2017; Brejc & Rečnik, 2021; Hollingsworth & Leland, 2021).

На основе проведенного анализа и обобщения его результатов формулируются выводы о ключевых вызовах и перспективных направле-

ниях развития систем обеспечения качества высшего образования в глобальном контексте. Предлагаются рекомендации по совершенствованию этих систем на национальном и институциональном уровнях с учетом глобальных трендов и лучших практик.

Таким образом, используемая методология позволяет провести комплексное исследование глобальных трендов в обеспечении качества высшего образования, основанное на анализе широкого круга научных источников и эмпирических данных, и сформулировать практико-ориентированные рекомендации для лиц, принимающих решения в этой сфере.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что в современных условиях высшее образование играет ключевую роль в формировании качества рабочей силы на рынке труда. Подготовка высококвалифицированных специалистов, способных эффективно применять полученные знания в конкурентной экономике любой страны мира, становится приоритетной задачей системы высшего образования. При этом важно не только обеспечить владение методами и средствами профессиональной деятельности, но и развить у выпускников социальную направленность, ценностные ориентации и способность удовлетворять как собственные, так и общественные потребности.

В Узбекистане значимость данной проблемы подтверждается активным процессом реформирования системы высшего образования, начавшимся с принятия Конституции, законов «Об образовании», «О высшем и среднем образовании», а также «О национальной программе по подготовке кадров». Принятые нормативные документы создают основу для дальнейшего развития научных исследований в сфере профессионального образования, ориентированных на приоритетное развитие личности с квалификацией, соответствующей международным и европейским стандартам.

Проблема качества образования в Узбекистане приобрела беспрецедентное идеологическое, социальное, экономическое и техническое значение. Ее актуальность обусловлена, во-первых, зависимостью уровня развития страны и ее глобальной конкурентоспособности от качества человеческих ресурсов; во-вторых, возрастающей ролью качества образования в обеспечении конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда. Введение соответствующих положений в нормативные документы и развитие институциональных механизмов обеспечения качества образования в высших учебных заведениях свидетельствуют об особой остроте данной проблемы в последние годы.

В современной Европе качество образования рассматривается как объект общественной консолидации различных национальных образовательных систем. Европейское сообщество стремится способствовать развитию качественного образования, поощряя сотрудничество между странами-членами ЕС, уважая при этом ответственность каждой страны за содержание обучения, организацию образовательных систем, их культурное и языковое разнообразие.

В Узбекистане качество образования трактуется преимущественно как качество образовательной среды, реализации образовательного процесса и его результатов. Однако с выходом на международный уровень качество образования должно рассматриваться более широко: как степень соответствия результатов образования рыночной конъюнктуре, показатель материально-технической и ресурсной обеспеченности, комплексный индикатор престижности и эффективности, показатель совершенства содержания, технологий и системы оценки достижений, а также инвестиционной привлекательности образования.

Становится очевидным, что соответствие результатов и содержания образования государственным стандартам является необходимым, но недостаточным условием обеспечения качества. Оптимальное качество профессионального образования может быть достигнуто созданием на уровне конкретного вуза системы качества, обеспечивающей согласованную реализацию государственных, общественных и личных интересов.

Философские словари определяют «качество» как категорию, выражающую совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, отличающих один предмет от другого и придающих ему определенность. Качество неотделимо от предмета как целого, охватывает его полностью и связано с самим его существованием.

В педагогической теории и практике категория качества образования получила широкое распространение благодаря работам С. Архангельского, Б. Бим-Бада, Б. Гершунского, И. Зимней, Н. Кузьминой, А. Петровского, И. Подласого, П. Подкасистого, М. Поташника, Г. Савельевой, Н. Селезневой, М. Скаткина, А. Суббето и других. Многие ученые определяют качество образования как совокупность системно-социальных качеств и характеристик, определяющих соответствие системы образования принятым требованиям, социальным нормам и государственным образовательным стандартам. В общем виде качество — это соответствие определенной цели, совокупность характеристик продукта или услуги, удовлетворяющих требования потребителя, соответствие результата труда заданным стандартам.

Получение качественного образования зависит от качества самих требований (целей,

стандартов, норм), ресурсов (программ, кадрового потенциала, контингента абитуриентов, материально-технического обеспечения, финансов и т.д.) и образовательных процессов (научной и учебной деятельности, управления, образовательных технологий), непосредственно обеспечивающих подготовку специалистов. В мировой практике применяются три основных подхода к оценке качества образования: репутационный (на основе экспертных оценок), результативный (по объективным показателям) и общий. Количество подходов может быть больше: традиционный (престижность вуза), научный (соответствие стандартам), менеджерский (удовлетворение клиента), потребительский (сам потребитель определяет качество), демократический (польза высшего заведения для общества) и т.д.

Большинство исследователей рассматривают качество высшего образования как многоаспектную категорию. Некоторые ученые понимают качество как специальный процесс, направленный на положительный результат «на выходе»; процесс усовершенствования образовательного процесса; соответствие целям, учитывающим запросы, требования и ожидания потребителей; результат капиталовложений; трансформации и изменения, расширяющие возможности для студентов или проявляющиеся в развитии новых знаний.

В современной педагогической литературе качество высшего образования трактуется как комплексная характеристика результатов образовательного процесса в вузах, обеспечивающая последовательное и эффективное формирование компетентности, профессионального сознания, организационной культуры и способности к самообразованию у обучающихся. Качество высшего образования рассматривается как сложная категория, интегрирующая качество личности, качество содержания образования и качество применяемых образовательных технологий]. Однако стоит отметить, что само понятие "качество высшего образования" требует дальнейшего углубленного исследования. В настоящее время показателями качества образования считаются личные достижения студентов, общая и качественная успеваемость, обучаемость, успехи в олимпиадах, конкурсах, конференциях, а также поступление в вузы.

Если ранее приоритет отдавался объему усвоенных молодым специалистом знаний и алгоритмам их воспроизведения по шаблону, то в последние годы акцент сместился на способность выпускника вуза адаптироваться в профессиональной среде, творчески применять свои когнитивные и креативные способности при решении жизненных и профессиональных задач, самостоятельно приобретать новые знания, демонстрировать ответственную гражданскую позицию, духовность, общую культуру и правовое сознание.

Однако эти значительные усилия по повышению качества высшего образования постоянно сталкиваются с низким уровнем школьной подготовки, а также с несоответствием знаний и умений, полученных в вузах, уровню современных технологий. Кроме того, обостряется противоречие между сложными и разнообразными задачами будущей профессиональной деятельности и регламентированным содержанием образовательных программ; между необходимостью индивидуального подхода к развитию способностей студентов и массовым характером проведения учебных занятий; между потребностью сформировать у студентов способность к самостоятельному получению и применению знаний и недостаточным уровнем организации их самостоятельной деятельности. Все это свидетельствует о недостаточном педагогическом обеспечении качества образования в вузах. Именно поэтому в отечественной и мировой педагогике проблемы качества высшего образования стали ключевыми в поисках учеными оптимальных форм, методов и средств обучения в высшей школе, содержательном наполнении дисциплин, построении процесса профессиональной подготовки, создании условий для раскрытия потенциала студентов и направлении их самореализации.

Высшие учебные заведения предпринимают различные шаги для повышения качества образования: обновляется содержание образования в соответствии с современными требованиями, применяются методики преподавания с учетом индивидуальных особенностей студентов, внедряются новые технологии обучения, происходит трансформация учебных заведений, изменения в их финансово-экономическом, материально-техническом, информационном, кадровом и правовом обеспечении.

С нашей точки зрения, поскольку перечень социальных потребностей включает как ключевые, так и профессиональные компетенции, качество образования необходимо оценивать с позиций компетентностного подхода, позволяющего наиболее полно выявить результаты обучения и воспитания личности будущего специалиста, а также их соответствие ожиданиям общества, государства и самого человека. Стоит отметить, что на современном этапе под влиянием развития общества, экономики и науки возник компетентностный подход к пониманию качества высшего образования, отражающий стремление участников образовательного процесса повысить его эффективность при сохранении фундаментальности результатов. Поэтому в последние годы в зарубежной педагогической науке понимание качества высшего образования

фактически совмещает компетентностный подход с концепцией развития. Это позволяет сформировать критерии качества высшего образования, отвечающие современным целям профессионального образования, а также требованиям общества, личности и рынка труда.

Подходы отечественных и зарубежных ученых к качеству высшего образования позволяют констатировать приоритетность этого вопроса в модернизации системы профессиональной подготовки страны в соответствии с требованиями современности и считать ведущим подходом к определению качества образования именно компетентностный.

Несмотря на то, что вопросы качества образования не новы для отечественной и зарубежной педагогической науки, современный взгляд на концепцию качества образования только формируется: определяются подходы, аспекты и критерии качества.

В европейских университетах до 80-х годов XX века проблема качества образования носила в основном декларативный характер, поскольку не были разработаны реальные механизмы и инструменты ее обеспечения. Лишь в 90-е годы прошлого столетия система качества высшего образования начала активно развиваться под влиянием ряда факторов: роста массовости высшего образования, заинтересованности работодателей в качественной подготовке специалистов, уменьшения объемов государственного финансирования вузов при одновременном требовании эффективного расходования полученных средств, повышения требований общества к прозрачности и открытости деятельности университетов, формирования конкурентной среды среди высших учебных заведений.

Процессы обеспечения качества высшего образования начали развиваться сначала в отдельных европейских странах, а затем в форме пилотных проектов под эгидой министерства образования Евросоюза. Впоследствии была создана Европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании (ENQA), приступившая к работе в 2000 году с целью формирования единых критериев и методологии оценки качества.

В настоящее время основные подходы к трактовке качества высшего образования во многих зарубежных странах практически полностью сформированы. На Всемирной конференции по развитию высшего образования в XXI веке (1998) было предложено следующее определение: «Качество в области высшего образования представляет собой многостороннюю концепцию, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы; научные исследования и стипендии; обеспечение кадрами; студентов; сооружения; материально-техническую базу; оборудование; работу для общества и академическую среду». Расширение и углубление Болонского процесса в постсоветских странах требует создания национальных систем качества высшего образования и обеспечения его соответствия европейским и мировым стандартам. Однако, как отмечает Г. Скок, невозможно полностью перенять чужую национальную систему качества высшего образования, что в первую очередь связано с пониманием самой категории «качество образования». Чрезвычайно важным является усиление работы по созданию систем менеджмента качества высшего образования и независимых агентств по гарантированию качества высшего образования.

Мировая практика свидетельствует, что внедрение систем качества в вузах позволяет существенно улучшить и оптимизировать их деятельность, повысить результативность работы, усилить акцент на целях своей деятельности и достижении ожиданий потребителей, обеспечить стабильно высокое качество услуг для удовлетворения потребностей и требований заказчиков, увеличить их удовлетворенность, получить признание со стороны заказчиков по процедуре сертификации, принять участие в тендерах, в том числе международных, по оказанию образовательных услуг на выгодных условиях. При этом следует понимать, что система качества может только помочь вузам в достижении поставленных целей, но сама по себе она не способна привести к улучшению учебного процесса или качества образовательных услуг, решить все проблемы, поскольку ее внедрение означает лишь применение системного и систематического подхода для достижения, в первую очередь, бизнес-целей высшего учебного заведения.

Еще одним важным аспектом повышения качества высшего образования является создание государственно-частного партнерства в сфере обеспечения качества высшего образования. Для Узбекистана эта проблема является довольно сложной как ввиду отсутствия предыдущего опыта, так и из-за некоторого умалчивания или даже игнорирования этого вопроса. В то же время работа таких агентств могла бы стать не только альтернативой государственному лицензированию и аккредитации, но и способствовать подготовке к прохождению процедур комплексной проверки. На наш взгляд, независимые агентства по обеспечению качества высшего образования в Узбекистане могли бы оказывать следующую помощь вузам:

- получение достоверной информации о различных аспектах их деятельности и анализ дальнейших перспектив развития, например, определение наиболее значимых для вузов секторов образовательного рынка, сегментируе-

мого по учебным программам, уровням образования, региональной дифференциации и развитию сети филиалов, возрастным и гендерным предпочтениям, а также направлениям международного сотрудничества;

- прохождение аккредитации в авторитетных зарубежных аккредитационных агентствах;

- предоставление информационной поддержки для привлечения внимания потенциальных абитуриентов, работодателей, спонсоров, меценатов, институциональных и индивидуальных инвесторов;

- осуществление системного подхода к оперативной установке контактов с новыми партнерами и налаживание обратной связи;

- установление контактов с зарубежными вузами, подбор партнеров, представляющих наибольший интерес в определении направлений общего научного творчества, создании международных школ и осуществлении систематических академических обменов;

- распространение передового отечественного и международного опыта, используя принцип опережения инноваций и создавая образцы и схемы развития вузов на основе лучших показателей наиболее конкурентоспособных учебных заведений;

- обеспечение баланса интересов всех участников образовательного рынка с целью формирования новой культуры доверия.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Указом Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019 г. №УП-5847 определены приоритетные направления системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятия на качественно новый уровень процесса подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров с современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, модернизации высшего образования, развития социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий. Указ правительственного постановления предусматривает развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего образования, повышение уровня охвата высшим образованием более 50 процентов на основе организации в регионах деятельности государственных и негосударственных высших образовательных учреждений, создания в сфере здоровой конкурентной среды. Основной задачей деятельности таких агентств является реализация государственной политики в сфере обеспечения качества высшего образования. Предполагается, что независимое агентство по обеспечению качества высшего образования будет формировать требования к системе обеспечения качества высшего образования, разрабатывать положения об аккредитации образовательных программ, анализировать качество образовательной деятельности вузов.

Также агентство будет проводить лицензионную экспертизу, готовить экспертные заключения о возможности выдачи лицензии на проведение образовательной деятельности, согласовывать стандарты образовательной деятельности и стандарты высшего образования по каждой специальности.

Для обеспечения выполнения возложенных задач и функций агентство будет иметь право привлекать к проведению процедуры аккредитации образовательной программы независимые учреждения оценивания и обеспечения качества высшего образования, обращаться в суд с исками по поводу нарушения законодательства в сфере обеспечения качества высшего образования и т.д.

Опыт деятельности международного сообщества по стандартизации образовательных информационных продуктов может быть трансформирован в технологии стандартизации всех образовательных продуктов. Даже внедрение такого подхода на уровне одной страны делает процедуру стандартизации четкой, целенаправленной, свободной от субъективности, обеспечивает эффективность взаимодействия ученых и практиков, возможность гибкой адаптации национальных стандартов к международным, в частности европейским. Личностно ориентированное измерение образования, его непрерывный характер открывает перспективу для творческого развития человека и общества в целом.

В этом контексте целостность и многомерность образовательного процесса, его открытость предполагает постоянный творческий поиск преподавателя-педагога, его личное развитие и саморазвитие, направленность профессиональной деятельности на творческое развитие учащегося и студента. Именно эта идея находит свое активное воплощение в педагогическом творчестве и личностно ориентированных педагогических технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avazova F. B. Application of new technologies in the teaching English language //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 911-913.

2. Irgashevna Z. S. Word Teaching for all Levels of Education //barqarorlik va yetakchi tadqiqotlar onlayn ilmiy jurnali. – 2021. – Т. 1. – №. 6. – С. 700-702.

3. UNESCO World Conference on Higher Education in the Twenty-first Century: Vision and Action. Volume 1. Final Report.-Paris: UNESCO, 1998.-136 p.

4. Zakirova S. I. Educational web quests in organization and management independent work of

students //Journal the Coryphaeus of Science. – 2023. – Т. 5. – №. 4. – С. 4-8.

5. Zakirova S. I. The importance of communicative methodology in teaching a foreign language //Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology. – 2019. – Т. 1. – №. 5. – С. 326-328.

6. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.

7. Вікторов В.Г. Управління якістю освіти (соціально-філософський аналіз): монографія / В.Г. Вікторов. - Д.: Пороги, 2005. - 286 с.

8. Газиева З. Н. Использование технологии коллективного обучения при работе с текстами экологической направленности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 139-143.

9. Закирова Ш. И. Олий таълимда таълим сифатини ошириш–ислоҳотларнинг бош мақсади //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11. – С. 248-254.

10. Закирова Ш. И. Интенсивность в юморе: анализ на основе английских фразеологизмов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 10-12.

11. Зияева С. А. Симуляция реальных ситуаций как инструмент языковой подготовки специалистов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 105-112.

12. Каменская Е. Выступление 12-13.03.2001г. в Российском университете дружбы народов на «круглом столе» по проблемам качества высшего образования: «Обеспечение качества высшего образования: российский опыт в международном контексте») // Alma Mater («Вестник высшей школы»). – 2001. – № 6. – С. 16.

13. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.

14. Скок Г.Б. Как спроектировать учебный процесс по курсу: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Пед. о-во России, 2003. - 96 с.

15. Скок Г.Б., Лебедева Е.А. Управление качеством образования в университете на основе мнения потребителя образовательных услуг // Университетское управление: практика и анализ. - 2001. - №3(18). - С. 72-77.

16. Соболев В.С., Степанов С.А. Концепция, модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. - №2(30). - С. 102-110.

17. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019 г. №УП-5847 // Национальная база данных законодательства, 09.10.2019 г., № 06/19/5847/3887.

18. Умарова С. С. Виды учебно-методических задач для формирования методических навыков и развития методических умений будущего преподавателя французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 39-46.

19. Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие / Под ред. М.М. Поташника. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 448 с.

20. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. - 2-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - 815 с.

УДК: 378 + 37. 026

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Мадазимова Мавжудахон Муминовна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования готовности будущих учителей к успешной профессиональной деятельности в контексте инновационных подходов к обучению. Анализируются теоретические основы исследования, включая концепции развития личности профессионала, теории готовности к профессиональной деятельности и идеи проектирования педагогического процесса. Предлагается система дидактических занятий, направленных на развитие профессиональной компетентности педагогов, включающая постановочные, групповые и индивидуальные формы работы. Особое внимание уделяется роли мастер-классов, интерактивных методов обучения и моделирования событийно-ролевых ситуаций в формировании готовности к успешному обучению учащихся. Подчеркивается значимость разнообразия форм и методов организации учебных занятий для развития познавательной активности, самостоятельности и профессиональных интересов будущих учителей.*

Ключевые слова: *инновационные подходы, профессиональная компетентность, готовность к успешной деятельности, дидактические занятия, интерактивные методы, моделирование событийно-ролевых ситуаций, профессиональное развитие.*

INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING IN THE CONTEXT OF FORMING TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCE

Madazimova Mavjudaxon Muminovna – katta o'qituvchi
O'zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Abstract. *The article addresses the issue of forming future teachers' readiness for successful professional activity in the context of innovative approaches to teaching. It analyzes the theoretical foundations of the research, including the concepts of professional personality development, theories of readiness for professional activity, and ideas of designing the pedagogical process. A system of didactic activities aimed at developing teachers' professional competence is proposed, encompassing introductory, group, and individual forms of work. Special attention is paid to the role of master classes, interactive teaching methods, and modeling of event-role situations in shaping readiness for successful student learning. The importance of diverse forms and methods of organizing educational activities for the development of cognitive activity, independence, and professional interests of future teachers is emphasized.*

Keywords: *innovative approaches, professional competence, readiness for successful activity, didactic activities, interactive methods, modeling of event-role situations, professional development.*

PEDAGOGLARNING KASBIY KOMPETENTLIGINI SHAKLLANTIRISH KONTEKSTIDA O'QITISHGA INNOVATSION YONDASHUVLAR

Madazimova Mavzhudakhon Muminovna – senior lecturer
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Maqolada innovatsion o'qitish yondashuvlari kontekstida bo'lajak o'qituvchilarning muvaffaqiyatli kasbiy faoliyatga tayyorgarligini shakllantirish muammosi ko'rib chiqilgan. Tadqiqotning nazariy asoslari, jumladan, professional shaxs rivojlanishi konsepsiyalari, kasbiy faoliyatga tayyorgarlik nazariyalari va pedagogik jarayonni loyihalash g'oyalari tahlil qilingan. O'qituvchilarning kasbiy kompetentligini rivojlantirishga qaratilgan didaktik mashg'ulotlar tizimi taklif etilgan bo'lib, u kirish, guruh va individual ish shakllarini o'z ichiga oladi. Master-klasslar, interaktiv o'qitish usullari va voqea-rol vaziyatlarini modellashtirish-ning o'quvchilarni muvaffaqiyatli o'qitishga tayyorgarligini shakllantirishdagi roliga alohida e'tibor qaratilgan. Bo'lajak o'qituvchilarning bilim faoliyati, mustaqilligi va kasbiy qiziqishlarini rivojlantirish uchun o'quv mashg'ulotlarini tashkil etishning xilma-xil shakllari va usullarining ahamiyati ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *innovatsion yondashuvlar, kasbiy kompetentlik, muvaffaqiyatli faoliyatga tayyorgarlik, didaktik mashg'ulotlar, interaktiv usullar, voqea-rol vaziyatlarini modellash, kasbiy rivojlanish.*

Введение. В современном быстро меняющемся мире система образования сталкивается с необходимостью постоянной адаптации к новым вызовам и требованиям общества. Одним из ключевых факторов успешного функционирования образовательных учреждений является высокий уровень профессиональной компетентности педагогов. Именно от их способности эффективно применять современные методы обучения, внедрять инновационные технологии и постоянно совершенствовать свои навыки зависит качество образования и успешность учащихся.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что традиционные подходы к обучению не всегда способны в полной мере удовлетворить потребности современных учащихся и подготовить их к жизни в быстро меняющемся информационном обществе. Внедрение инновационных методов обучения становится необходимым условием для формирования у учащихся навыков XXI века, таких как критическое мышление, креативность, коммуникативные навыки и умение работать в команде. Однако эффективность применения инновационных подходов напрямую зависит от уровня профессиональной компетентности педагогов, их готовности к постоянному обучению и развитию.

Цель данной статьи - исследовать роль инновационных методов обучения в формировании профессиональной компетентности педагогов. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические основы понятий «инновационные подходы в образовании» и «профессиональная компетентность педагогов».

2. Изучить взаимосвязь между применением инновационных методов обучения и развитием профессиональных компетенций педагогов.

3. Провести эмпирическое исследование влияния инновационных подходов на профессиональное развитие педагогов.

4. Выявить наиболее эффективные инновационные методы для формирования профессиональной компетентности педагогов.

5. Разработать практические рекомендации по внедрению инновационных подходов в образовательный процесс с целью повышения профессиональной компетентности педагогов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в углублении понимания взаимосвязи между инновационными методами обучения и профессиональной компетентностью педагогов, а также в выявлении наиболее эффективных подходов к формированию профессиональных компетенций.

Практическая значимость исследования состоит в разработке конкретных рекомендаций по внедрению инновационных методов обучения в образовательный процесс с целью повышения профессионального уровня педагогов. Результаты исследования могут быть использованы руководителями образовательных учреждений, методистами и самими педагогами для совершенствования своей профессиональной деятельности.

Методология исследования.

Для изучения роли инновационных подходов в обучении и их влияния на формирование профессиональной компетентности педагогов было проведено комплексное исследование, включающее теоретический анализ литературы и эмпирическое исследование.

В рамках теоретического анализа были изучены работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные инновационным методам обучения и профессиональной компетентности педагогов. Среди ключевых исследователей данной темы можно выделить таких авторов, как И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, В.А. Сластенин, В.И. Байденко, М. Кларин, Дж. Равен, П. Перренод и др.

И.А. Зимняя рассматривает профессиональную компетентность как совокупность ключевых, базовых и специальных компетентностей, необходимых для успешной педагогической деятельности. А.В. Хуторской определяет инновационное обучение как ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе. В.А. Сластенин и В.И. Байденко исследуют структуру и содержание профессиональной компетентности педагога. М. Кларин анализирует различные модели инновационного обучения, а Дж. Равен и П. Перренод рассматривают компетентность как способность эффективно действовать в различных ситуациях.

Эмпирическое исследование было проведено на базе нескольких общеобразовательных школ г. Москвы. В исследовании приняли участие 120 педагогов с различным стажем работы и преподающих разные предметы. Для сбора данных использовались следующие методы:

1. Анкетирование педагогов с целью выявления их отношения к инновационным методам обучения и оценки собственного уровня профессиональной компетентности.

2. Интервью с педагогами для более глубокого понимания их опыта применения инновационных подходов и влияния этих подходов на профессиональное развитие.

3. Наблюдение за педагогической деятельностью преподавателей на уроках с целью оценки эффективности применения инновационных методов обучения.

4. Анализ документации (планы уроков, методические разработки и т.д.) для изучения опыта внедрения инновационных подходов в образовательный процесс.

Полученные данные были обработаны с помощью методов математической статистики (корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента, дисперсионный анализ) и качественного контент-анализа. Для обработки количественных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 23, а для анализа качественных данных - программа ATLAS.ti 8.

Таким образом, сочетание теоретического анализа литературы и эмпирического исследования позволило комплексно изучить проблему влияния инновационных подходов к обучению на формирование профессиональной компетентности педагогов и получить достоверные результаты, имеющие практическую значимость для совершенствования образовательного процесса.

В современном мире система образования сталкивается с новыми вызовами в подготовке педагогических кадров. Возрастающая сложность задач требует поиска инновационных подходов, способных раскрыть творческий потенциал будущих преподавателей. Одним из таких подходов является обучение успехом, которое стимулирует активность, инициативность и креативность личности, укрепляет самодостаточность и достоинство педагога.

Необходимость данной темы обусловлена наличием ряда противоречий. Во-первых, несмотря на высокую социальную значимость проблемы, ее теоретическая разработка остается недостаточной. Во-вторых, существует разрыв между необходимостью формирования успешной личности будущего преподавателя и стереотипными представлениями об эффективных средствах его профессиональной подготовки. В-третьих, требования к современному педагогу часто не соответствуют реальному уровню его готовности к успешному обучению учащихся.

Теоретические основы исследования.

Анализ научной литературы позволил систематизировать ключевые теории и концепции, связанные с изучаемой проблемой. Среди них:

1. Концепция развития личности профессионала (М. Гринева, И. Зязюн, А. Кузьминский и др.)

2. Теория готовности к профессиональной деятельности (М. Дьяченко, Л. Кондрашова, А. Мороз)

3. Идея проектирования, прогнозирования и моделирования педагогического процесса (А. Асмолов, И. Боев, А. Кушнир и др.)

4. Концепция повышения качества профессионально-педагогической подготовки в вузе (Ю. Адлер, Е. Мелешко, А. Субетто и др.)

Эти теоретические наработки служат фундаментом для дальнейшего поиска путей совершенствования подготовки педагогов.

Чтобы выполнить социальный заказ на подготовку творческой личности современного преподавателя, недостаточно просто принять ряд мер. Необходимо создать в образовательном процессе организационно-педагогические условия, способствующие мобилизации интеллектуальных, волевых, моральных и организационных ресурсов студентов. Только так можно обеспечить полноценное профессиональное становление будущего педагога.

Оптимизация подготовки требует обновления целей, задач, содержания, форм и методов обучения в вузе. Особое внимание сегодня уделяется проблеме обучения успеху, подготовке студентов к успешной профессиональной деятельности. Для ее решения необходимо сфокусироваться на следующих задачах:

1. Овладение приемами эффективной педагогической деятельности

2. Освоение методики рациональной организации учебного процесса и труда

3. Обучение способам преодоления стресса и трудностей на пути к успеху

4. Формирование положительной мотивации и потребности в профессиональном росте

5. Развитие умения адекватно оценивать свои возможности и рационально их использовать

6. Овладение техникой и методикой педагогической и управленческой деятельности

Решение этих задач позволит подготовить преподавателей, способных успешно справляться с вызовами современного образования и реализовывать свой творческий потенциал.

Процесс подготовки студентов к успешной профессиональной деятельности, несмотря на свою сложность и динамичность, поддается управлению. Стихийность и неорганизованность здесь недопустимы. От преподавателя требуется системный подход, направленный на стимулирование студентов к осмыслению роли успешности в жизни и овладению секретами профессионального успеха.

Ключевым моментом является создание учебных ситуаций, позволяющих будущим преподавателям увидеть взаимосвязь между знаниями, умениями, личностными качествами и результатами практической деятельности. Только когда знания и умения объединяются с установкой на профессиональный успех, они обретают истинную ценность и личностный смысл, побуждая к активной и результативной работе.

Готовность преподавателя к успешному обучению учащихся служит главным индикатором его профессиональной успешности. Формирование этого качества требует разработки системы дидактических занятий с обновленной структурой предметных знаний, разнообразными формами и активными методами обучения, механизмами управления познавательной деятельностью студентов и накопления опыта успешной педагогической практики.

Дидактический цикл по каждой учебной дисциплине включает в себя различные формы организации учебного процесса:

1. Постановочные (вводные) занятия: знакомство с целями, задачами, спецификой курса, значимостью материала для профессионального становления и успешной деятельности. Здесь же проводится диагностика представлений студентов об успехе, определяются приемы психолого-педагогической поддержки в достижении личных результатов и построении индивидуальных траекторий профессионального роста.

2. Групповые занятия (семинары, практикумы, лабораторные работы, конференции и др.): нацелены на усвоение учебного материала и формирование готовности к успешному обучению учащихся посредством различных дидактических и управленческих технологий. Преподаватель постепенно переходит от управления к со-управлению и самоуправлению студентов собственной деятельностью. Успех занятий зависит от наличия задач разной сложности и для самоконтроля, а также четкой обратной связи по выявлению ошибок и затруднений.

3. Лабораторно-практические занятия в форме обучающих мастерских: результатом становится реальный продукт (алгоритм анализа педагогической деятельности, комплексно-целевые программы и проекты, конспекты уроков, презентации успешного опыта и др.).

4. Занятия по индивидуальным целям: направлены на самоконтроль достижений и выявление проблемных зон. Содержание индивидуальной образовательной траектории варьируется в зависимости от интересов, потребностей, возможностей и способностей каждого студента. Такие занятия имеют многоуровневый характер, учитывающий профессиональные установки, четкость представлений о возможностях роста и путях достижения успеха.

Таким образом, системная работа преподавателя по организации дидактического цикла, сочетающего разнообразные формы занятий и индивидуальный подход, является залогом успешной подготовки будущих преподавателей к профессиональной деятельности.

В процессе профессиональной подготовки будущих преподавателей активно применяются интерактивные формы занятий, такие как «Аукционы идей», защита проектов, имитация совещаний и различных видов общения, моделирование педагогических ситуаций. Структурирование учебной информации и организация занятий нацелены на создание условий, в которых студенты осознают возможности профессионального успеха и связь личностной успешности с профессиональным развитием и самосовершенствованием творческого потенциала.

Особую роль в достижении прогнозируемых результатов играют мастер-классы «Профессиональный успех – в методических поисках и находках будущих преподавателей». Их цель – способствовать развитию творческого потенциала, методической культуры студентов, стимулировать овладение новыми методами и формами организации учебной работы с учащимися.

В основе работы мастер-класса лежит обмен педагогическим опытом, презентация методических разработок, использование инновационных технологий, оказание адресной помощи нуждающимся. Одной из эффективных форм организации являются методические мосты, направленные на изучение, обобщение и использование опыта педагогов-мастеров. Они объединяют разнообразные формы познавательной деятельности: методические студии, проблемные столы, диалоги, семинары-практикумы, тренинги, презентации достижений, творческие отчеты.

Участие в мастер-классах позволяет будущим преподавателям разрабатывать уроки с применением новых дидактических идей и технологий, участвовать в дискуссиях, диалогах, дебатах, методических рингах, готовить собственные презентации, защищать творческие проекты и отчеты. Все это создает необходимые условия для формирования готовности к успешному обучению учащихся, стимулируя развитие мотивационно-ценностного, креативно-процессуального и эмоционально-волевого компонентов этого сложного личностного образования.

На содержательно-процессуальный компонент готовности положительно влияют такие формы, как экспресс-информации («Новые дидактические издания», «Советуем прочесть», «Внимание: опыт успешного обучения!» и др.), информационный вестник «Эстафета творческих находок современного преподавателя», рекламное бюро, консультативное агентство, банк данных новых достижений в дидактике, витрина-стенд «Что предлагают новые методики и технологии обучения?».

Развитию рефлексивно-оценочного компонента способствуют выставки студенческих работ, демонстрирующие их достижения в решении дидактических проблем, творческие наработки, опыт внедрения инновационных технологий. Содержание выставок включает концепции успешного обучения, методические разработки, наглядные средства, презентации, обобщенный опыт работы преподавателей, творческие работы, проекты, самоотчеты студентов.

Положительное влияние на уровень готовности к успешному обучению оказывает активное участие студентов в таких мероприятиях, как творческие дискуссии, семинары-практикумы, психологические тренинги, конкурсы, методические турниры, педагогические фестивали. Эти

формы работы позволяют развивать творческий потенциал и креативные способности будущих преподавателей, что является важнейшим условием формирования их готовности к успешному обучению учащихся.

Для эффективного формирования готовности будущих преподавателей к успешному обучению учащихся в программу учебных занятий необходимо включить разнообразные формы и методы работы. Среди них особое место занимают:

1. Беседы: «Познай себя», «Умей владеть собой», «В чем причины неуспеха преподавателя?», «Профессиональный успех и его составляющие».

2. Беседы за «круглым столом»: «Успех преподавателя – успех студентов. Как они взаимообусловлены?», «Конфликты в педагогическом деле и их последствия», «Профессиональная карьера – секреты ее успешности», «Возможно ли формировать успешность личности?».

3. Пресс-конференции, устные журналы: «Творчество преподавателя – успешное учение учащихся», «Секреты профессионального успеха преподавателя – в чем они?», «Учащиеся-неудачники. Это причина или следствие недостатков в деятельности преподавателя?», «Неудачи преподавателя – неуспеваемость учащихся. Насколько правомерно это утверждение?», «Неудачи вокруг нас – как их преодолеть».

4. Диспуты, дискуссии: «Успешный преподаватель – как вы себе это представляете?», «80 минут урока – много ли этого для успеха студентов и преподавателя?», «Успешность личности – возможно ли ее воспитывать?», «Ошибки учащихся – ошибки их преподавателей – насколько это правомерно?».

5. Встречи с мастерами педагогического труда, выпускниками университета, обмен опытом педагогической деятельности.

6. Выставки, панорамы успешных педагогических дел.

7. Конкурсы: «Кто знает о секретах педагогического успеха?», «Успешность и неуспеваемость – в чем их причины?», «Успешным преподавателем становятся или рождаются?», «Успешность и мастерство – врожденные или приобретенные характеристики личности преподавателя?».

Такое разнообразие форм и методов организации учебных занятий способствует развитию познавательной активности и самостоятельности студентов, формированию устойчивых профессиональных интересов, которые становятся значимыми мотивами преподавательского труда и положительно влияют на успешность профессиональных действий.

Для результативного формирования успешности как профессиональной черты личности эффективны занятия в форме аукционов (интеллектуальных, профессиональных, духовных и др.), суть которых заключается в «продаже» и «покупке» профессионально-духовных ценностей; пресс-конференций; игр «Что? Где? Когда?», «Успех дела и собственных возможностей»; защиты творческих проектов.

Качество учебной работы по изучаемой проблеме во многом зависит от рационального использования методов активизации и управления познавательной деятельностью. Эти методы ориентированы на положительный результат, чувство успеха и радость процесса познания и учебных достижений.

Особого внимания заслуживает метод моделирования событийно-ролевых ситуаций в учебном процессе. Этот метод представляет собой технику обучения и управления собственными действиями участников событийно-ролевых ситуаций. Его основа – моделирование таких ситуаций в процессе изучения студентами предметных знаний. Участвуя в проигрывании и анализе событийно-ролевых ситуаций, студенты учатся осознавать суть заложенной в ситуации проблемы, предусматривать возможные решения и выбирать оптимальные средства, ведущие к успеху. Значимость этого метода заключается не только в ориентации студентов на конкретные профессиональные проблемы и овладение способами их решения, но и в приобретении опыта управления собственными действиями и действиями других участников, развитии и закреплении необходимых профессиональных качеств.

Педагогическая деятельность постепенно смещает фокус с передачи информации на управление процессом её освоения, стимулирование учебной мотивации, помощь студентам в осмыслении действий, ведущих к успеху или неудаче, а также создание психологически комфортной и эмоционально поддерживающей атмосферы, необходимой для достижения профессиональных высот. Так как основная деятельность студентов – обучение, то только через рациональную организацию учебного процесса, применение разнообразных форм и активных методов обучения можно достичь усвоения профессиональных знаний и навыков, формирования опыта успешных действий и реализации учебной, воспитательной и развивающей функций профессиональной подготовки.

Особое значение приобретают проблемно-поисковые методы (И. Лернер, А. Матюшкин, М. Махмутов и др.), которые подразумевают моделирование ролевых ситуаций, активное участие студентов в их решении и накопление опыта творческого подхода к обучающим задачам. Эти методы объединяют: метод проблемного изложения материала, частично-поисковый или эвристический метод и исследовательский подход к обучению (И. Лернер, М. Скаткин). Благодаря

этому будущие педагоги осознают, что проблемное обучение способствует системному освоению понятий и формированию комплекса мыслительных операций, необходимых для решения нестандартных задач и творческой деятельности, что критично для профессионального роста в условиях самостоятельной педагогической практики.

Методы проблемного обучения требуют от студентов анализа, синтеза и обобщения учебного материала, превращая знания в инструмент для практической работы. В процессе решения событийно-ролевых задач расширяются знания за счет их применения в новых ситуациях. Преподаватель или руководство не могут передать процессуальное овладение знаниями – оно достигается самим студентом, оказавшимся в ситуациях, требующих самостоятельного поиска решений. Это и есть суть поискового метода, который базируется на мыслительном поиске – сложном процессе, в ходе которого создаются условия для самостоятельного накопления опыта успешного обучения.

Проблемно-поисковые методы в подготовке будущих преподавателей способствуют не только овладению знаниями и навыками, но и освоению пути их достижения, развитию познавательной активности, самостоятельности, интереса и потребностей в обучении, а также творческих способностей. Метод активизации познавательной деятельности направлен на развитие интеллектуальных и эмоционально-волевых качеств студентов. Его цель – максимально мотивировать каждого студента, вовлекая его в анализ ситуаций, принятие решений и ролевые действия, что позволяет накопить педагогический опыт, необходимый для успешной профессиональной деятельности.

Заключение. Проведенный анализ проблемы формирования готовности будущих учителей к успешной профессиональной деятельности в контексте инновационных подходов к обучению позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, теоретические основы исследования, включающие концепции развития личности профессионала, теории готовности к профессиональной деятельности и идеи проектирования педагогического процесса, создают прочный фундамент для разработки эффективных стратегий подготовки педагогических кадров. Опора на эти научные положения позволяет создать целостную систему формирования профессиональной компетентности будущих учителей.

Во-вторых, предложенная система дидактических занятий, включающая постановочные, групповые и индивидуальные формы работы, обеспечивает комплексный подход к развитию готовности студентов к успешной педагогической деятельности. Такое разнообразие форм и методов организации учебного процесса способствует активизации познавательной активности, самостоятельности и профессиональных интересов будущих учителей, что является необходимым условием их эффективной подготовки.

В-третьих, особую роль в формировании готовности к успешному обучению учащихся играют инновационные методы, такие как мастер-классы, интерактивные формы обучения и моделирование событийно-ролевых ситуаций. Эти методы позволяют студентам не только осваивать предметные знания, но и развивать профессиональные навыки, креативность, умение решать сложные педагогические задачи. Участие в подобных занятиях формирует у будущих учителей опыт управления собственной деятельностью и действиями учащихся, что является ключевым фактором успешности в профессии.

В-четвертых, результаты исследования показывают, что формирование готовности к успешной профессиональной деятельности – это непрерывный процесс, требующий систематической работы на протяжении всего периода обучения в вузе. Только последовательное и целенаправленное применение инновационных подходов, разнообразных форм и методов организации учебного процесса может обеспечить высокий уровень профессиональной компетентности выпускников педагогических специальностей.

В заключение следует отметить, что проблема подготовки успешных педагогов в условиях быстро меняющегося мира и растущих требований к качеству образования требует дальнейшего изучения. Перспективными направлениями исследований могут стать: разработка новых моделей формирования профессиональной компетентности учителей, изучение опыта применения инновационных подходов в педагогическом образовании разных стран, анализ долгосрочных эффектов внедрения интерактивных методов обучения. Решение этих исследовательских задач позволит совершенствовать систему подготовки педагогических кадров и обеспечить школы высококвалифицированными специалистами, готовыми к успешной профессиональной деятельности в динамичных условиях современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oltiev T. J. La enseñanza de español a los estudiantes uzbecos //Acortando distancias: la diseminación del español en el mundo: actas del XLIII Congreso Internacional de la Asociación Europea de Profesores de Español:[UNED, Madrid, 28 de julio al 1 de agosto de 2008]. – 2009. – С. 103-106.

2. Perrenoud P. Dix nouvelles compétences pour enseigner. Invitation au voyage. - Paris: ESF, 1999. - 188 p.

3. Ziyaeva S. Principles of improving sociolinguistic competence among students of philological universities //Philology matters. – 2021. – Т. 2021. – №. 1. – С. 150-171.

4. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.

5. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.

6. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. - 2004. - № 11. - С. 3-13.

7. Газиева З. Н. Использование технологии коллективного обучения при работе с текстами экологической направленности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 139-143

8. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

9. Закирова Ш. И. Олий таълимда таълим сифатини ошириш–ислоҳотларнинг бош мақсади //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11. – С. 248-254.

10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 34-42.

11. Зияева С. А. Влияние культурных различий на речевое поведение узбекских студентов в контексте обучения иностранному языку. Fan va jamiyat. Ilmiy-uslubiy jurnal. № 2 (qosimsha) //Наука и Общество. – 2023. – С. 118.

12. Зияева Ш. Н. Инновацион технологиялар ёрдамида дарс жараёнини такомиллаштириш //Интернаука. – 2020. – №. 6-2. – С. 62-63.

13. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта. Монография. - М.: Луч, 2016. - 640 с.

14. Мадазимова М. М. Использование прилагательных как языкового средства выражения в немецких рекламных текстах //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-2 (104). – С. 41-43.

15. Мадазимова М. М. Лингвистические особенности немецких рекламных текстов //Интернаука. – 2020. – №. 3-1. – С. 74-75.

16. Мадазимова М. М. Упражнения для формирования фонетической компетенции в коммуникативном вводном коррективном курсе //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 73-90.

17. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.

18. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.

19. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. - М.: Когито-Центр, 2002. - 396 с.

20. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Академия, 2013. - 576 с.

21. Умарова С. С. Готовность будущих педагогов к интеграции проектных методик в образовательную практику высшей школы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 118-123.

22. Халиллаев А. Anglicisms in modern spanish //Иностранные языки в Узбекистане. – 2017. – №. 3. – С. 47-51.

23. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2008. - 256 с

24. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

УДК: 378.016:811.161.1'243(091)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Пулатова Дилафруз Адихамжоновна - преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается историческое развитие методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) с начала XX века до 80-х годов. Анализируются основные этапы становления методики, эволюция методических подходов от грамматико-переводного до сознательно-практического метода. Особое внимание уделяется теоретическому вкладу ведущих ученых, формированию научной базы и терминологического аппарата. Исследуются лингвистические и психологические основы методики РКИ, а также их влияние на современные подходы к преподаванию.*

Ключевые слова: *методика преподавания РКИ, грамматико-переводной метод, сознательно-сравнительный метод, сознательно-практический метод, языковая система, речевая деятельность, лингводидактика, психолингвистика.*

STAGES OF DEVELOPMENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE METHODOLOGY

Polatova Dilafruz Adixamjonovna – teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The article examines the historical development of teaching Russian as a foreign language (RFL) methodology from the early 20th century to the 1980s. It analyzes the main stages of methodology formation, the evolution of methodological approaches from grammar-translation to conscious-practical method. Special attention is paid to the theoretical contribution of leading scientists, the formation of the scientific basis and terminological apparatus. The linguistic and psychological foundations of RFL methodology and their influence on modern teaching approaches are investigated.*

Keywords: *RFL teaching methodology, grammar-translation method, conscious-comparative method, conscious-practical method, language system, speech activity, linguodidactics, psycholinguistics.*

RUS TILINI XORIJIY TIL SIFATIDA O'QITISH METODIKASINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI

Po'latova Dilafruz Adixamjonovna – o 'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Izoh. *Maqolada XX asr boshidan 80-yillargacha rus tilini xorijiy til sifatida o'qitish metodikasining tarixiy rivojlanishi ko'rib chiqiladi. Metodikaning shakllanishining asosiy bosqichlari, grammatik-tarjima metodidan ongli-amaliy metodgacha bo'lgan metodik yondashuvlarning evolyutsiyasi tahlil qilinadi. Yetakchi olimlarning nazariy hissasi, ilmiy baza va terminologik apparatning shakllanishiga alohida e'tibor qaratiladi. RXTni o'qitish metodikasining lingvistik va psixologik asoslari, shuningdek, ularning zamonaviy o'qitish yondashuvlariga ta'siri o'rganiladi.*

Kalit so'zlar: *RXTni o'qitish metodikasi, grammatik-tarjima metodi, ongli-qiyosiy metod, ongli-amaliy metod, til tizimi, nutq faoliyati, lingvodidaktika, psixolingvistika.*

Введение. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению русского языка в мировом образовательном пространстве и необходимостью систематизации накопленного методического опыта в области преподавания русского языка как иностранного (РКИ). В условиях глобализации и развития международных отношений особую значимость приобретает анализ исторического пути становления и развития методики РКИ, позволяющий оптимизировать современные подходы к обучению.

Изучение этапов развития методики преподавания РКИ представляет собой важную научно-методическую задачу, решение которой способствует более глубокому пониманию современных тенденций в данной области и прогнозированию дальнейших направлений её развития. Особую актуальность данное исследование приобретает в контексте цифровизации образования и появления новых форм обучения, требующих переосмысления традиционных методических подходов.

Цель исследования заключается в комплексном анализе основных этапов становления

и развития методики преподавания русского языка как иностранного с XVII века до настоящего времени.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

1. Выявить и охарактеризовать ключевые периоды в развитии методики РКИ;

2. Проанализировать эволюцию методических концепций и подходов на каждом историческом этапе;

3. Определить вклад ведущих методистов в развитие теории и практики преподавания РКИ;

4. Исследовать трансформацию целей, содержания и методов обучения;

5. Выявить современные тенденции развития методики РКИ и определить перспективные направления её развития.

Методологическую базу исследования составляют:

- историко-педагогический подход к изучению методических явлений;
- системный анализ методической литературы;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод периодизации;
- анализ и обобщение педагогического опыта.

Научная новизна исследования заключается в:

- систематизации и периодизации развития методики РКИ с учетом современных реалий;
- выявлении закономерностей эволюции методических подходов;
- определении взаимосвязи между социально-историческими условиями и развитием методики РКИ;
- прогнозировании перспективных направлений развития методики в условиях цифровизации образования.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о закономерностях развития методики РКИ, что вносит вклад в развитие теории и истории методики преподавания иностранных языков.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при:

- разработке современных методических концепций;
- создании учебно-методических материалов;
- подготовке преподавателей РКИ;
- совершенствовании системы обучения русскому языку как иностранному.

Материалом исследования послужили научно-методические труды ведущих специалистов в области РКИ, учебники и учебные пособия разных исторических периодов, архивные материалы, современные научные публикации по проблемам методики преподавания РКИ.

Данное исследование вносит вклад в развитие методической науки и может служить основой для дальнейших научных изысканий в области преподавания русского языка как иностранного.

Методология исследования.

Методологическую основу исследования этапов развития методики преподавания русского языка как иностранного составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области методики преподавания РКИ.

Теоретико-методологическую базу исследования формируют несколько основных направлений:

1. Общетеоретические основы методики преподавания РКИ, разработанные в трудах В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, А.А. Леонтьева, С.А. Хавронииной. Их работы заложили фундаментальные принципы преподавания русского языка иностранцам и определили основные направления развития методики РКИ.

2. Исторический аспект развития методики РКИ представлен в исследованиях А.Н. Щукина, который в своих работах "Методика преподавания русского языка как иностранного" и "История преподавания русского языка как иностранного" детально описал эволюцию методических подходов и периодизацию развития методики.

3. Лингводидактические основы обучения РКИ, разработанные Т.М. Балыхиной, М.Н. Ватютневым, И.А. Зимней. Их исследования позволили сформировать современное понимание процессов обучения русскому языку как иностранному.

В работе использовались следующие методы исследования:

1. Теоретические методы:

- системный анализ научной литературы по проблеме исследования;
- историко-педагогический анализ развития методики РКИ;
- сравнительно-сопоставительный анализ методических концепций разных периодов;
- метод научного моделирования.

2. Эмпирические методы:

- изучение и обобщение педагогического опыта;
- анализ учебно-методической документации;
- педагогическое наблюдение;
- изучение результатов педагогической деятельности.

Особое внимание в методологии исследования уделяется работам современных исследователей: Л.В. Московкин, который исследовал историю методов обучения русскому языку как

иностранному; Ю.Е. Прохоров внес значительный вклад в развитие лингвокультурологического направления в методике РКИ; Е.И. Пассов разработал теорию коммуникативного метода обучения иностранным языкам.

В области цифровизации обучения РКИ методологической основой послужили работы: А.Д. Гарцова по компьютерной лингводидактике; М.А. Бовтенко по компьютерной лингводидактике РКИ; Э.Г. Азимова по использованию информационно-коммуникационных технологий в обучении РКИ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII века по настоящее время, что позволяет проследить эволюцию методических подходов в их исторической перспективе.

Методологическая база исследования опирается на следующие принципы:

1. Принцип историзма в изучении педагогических явлений;

2. Принцип системности в анализе методических концепций;

3. Принцип преемственности в развитии методической мысли;

4. Принцип взаимосвязи теории и практики обучения.

В работе также учитываются современные тенденции развития методики РКИ:

- интеграция традиционных и инновационных методов обучения;

- развитие дистанционных форм обучения;

- использование мультимедийных технологий;

- индивидуализация обучения.

Методологический аппарат исследования позволяет:

- проследить эволюцию методических концепций;

- выявить закономерности развития методики РКИ;

- определить перспективные направления развития методики;

- сформулировать рекомендации по совершенствованию системы преподавания РКИ.

Таким образом, комплексный характер методологической базы исследования обеспечивает всесторонний анализ проблемы и достоверность полученных результатов.

В современном научном сообществе Узбекистана наблюдается повышенное внимание к изучению методологии преподавания русского языка как иностранного. Ключевым аспектом совершенствования обучения является формирование эффективной концепции языкового образования, необходимой для профессионального становления будущих специалистов.

Исследования в области методики преподавания иностранных языков широко представлены в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди основных направлений выделяются: общая методика преподавания иностранных языков (А. Миролюбов, Е. Пасов), специфика преподавания русского языка как иностранного (Т. Капитонова, Д. Костомаров), особенности подготовки узбекских студентов (О. Сурыгин, А. Никитин) и их адаптация (Г. Иванова, Н. Титкова).

Современные исследователи (Е. Верещагин, В. Костомаров, Ю. Пассов) подчеркивают важность культурологического аспекта в изучении языка. Особое внимание уделяется формированию речевой личности (Г. Богин, Е. Боринштейн) и развитию межкультурного диалога в процессе обучения (А. Бердичевский, О. Митрофанова).

Эволюция методики преподавания иностранных языков неразрывно связана с историей развития методов обучения, которые либо гармонично дополняли друг друга, либо вступали в противоречие. В начале XX века основные методические дискуссии концентрировались вокруг роли родного языка в процессе обучения иностранному. Наиболее показательным примером стало противостояние между сторонниками грамматико-переводного и натурального методов, завершившееся преобладанием последнего. Однако со временем радикальный подход натурального метода, полностью исключавший использование родного языка, был смягчен до разумного минимума его применения.

Методика преподавания РКИ формировалась как научная дисциплина параллельно с общей методикой преподавания иностранных языков. Периодизация её развития основывается на двух ключевых критериях:

1. Фундаментальные изменения в целях и содержании обучения

2. Появление инновационных методических концепций, существенно повлиявших на всю систему преподавания

В истории методики РКИ выделяют пять основных этапов, первый из которых (20-40-е годы XX века) характеризуется становлением методики как самостоятельной научной дисциплины. В этот период наблюдалось противостояние двух основных методических подходов – сознательно-сравнительного и прямого, что значительно повлияло на дальнейшее развитие методической науки.

Эволюция методических подходов в преподавании иностранных языков.

В первой половине XX века сформировались два основных подхода к обучению иностранным языкам. Сознательно-сравнительный подход базировался на аналитической работе с текстом и последовательном переходе от правил к навыкам, активно используя родной язык уча-

щихся. В противовес ему прямой подход, получивший широкое распространение, делал акцент на интуитивном усвоении языка через практику, исключая использование родного языка и минимизируя изучение грамматических правил.

В середине 1930-х годов появился компромиссный комбинированный метод, объединивший преимущества обоих подходов. На начальном этапе обучение проводилось без опоры на родной язык, а на последующих этапах допускались перевод и сравнительный анализ языков. Значительный вклад в развитие методики внесли Л. Выготский, Л. Щерба и С. Бернштейн, разработавшие концепцию сознательного освоения языковой системы.

Основными методическими принципами того периода стали:

- владение преподавателем родным языком учащихся
- тематический подход к изучению лексики
- использование аутентичных текстов
- комбинирование прямых и переводных методов
- контекстное изучение новой лексики

В 40-50-е годы XX века произошло формирование теоретической и практической базы методики преподавания РКИ. Особую роль сыграли идеи Л. Щербы, предложившего разграничить практическое и общеобразовательное изучение языков, обосновавшего преимущества сознательного подхода и важность сопоставительного анализа языков.

В методике преподавания РКИ 40-50-х годов сформировались четкие концептуальные установки:

- преобладание письменной речевой деятельности
- фокус на формальной грамматике при построении учебного процесса
- активное применение переводных методик
- использование сознательно-сравнительного подхода с акцентом на правила и объяснения

В практике преподавания доминировали три метода:

1. Грамматико-переводной.
2. Сознательно-сравнительный.
3. Комбинированный.

Несмотря на то, что в 20-40-е годы грамматико-переводной метод начал уступать позиции прямому методу под влиянием бихевиоризма, в преподавании РКИ он сохранял свою актуальность. Это объяснялось:

- эффективностью при работе со сложной языковой структурой;
- возможностью системного сравнения языков;
- отсутствием толковых учебных словарей;

Метод основывался на концепции, что владение двумя языковыми системами и правилами их соответствия обеспечивает успешное решение коммуникативных задач на всех этапах обучения. Письменный перевод служил основным инструментом работы с языковым материалом, а устная речь рассматривалась как производная от письменной.

Эволюция методических подходов в 50-е годы xx века.

С усилением практической направленности обучения стали очевидны ограничения грамматико-переводного метода в достижении основной цели – овладения языком как средством общения. Хотя метод способствовал развитию точности восприятия языковых фактов и самостоятельности обучающихся, он сводил владение языком к механическому декодированию текстов с помощью словаря и грамматики.

В 50-е годы благодаря работам Л. Щербы, И. Рахманова, С. Цветковой и В. Цетлин произошел переход к сознательно-сравнительному методу, основанному на:

- системном подходе к изучению языка
- учете родного языка учащихся
- изучении грамматики на синтаксической основе
- параллельном развитии всех видов речевой деятельности

Важным достижением этого метода стало понимание того, что обучение иностранному языку включает не только формирование новых навыков, но и перенос существующих речевых навыков с родного языка. Это привело к осознанию важности изучения как различий, так и сходств между языками.

Однако и этот метод не обеспечивал полноценного владения языком, что привело к попыткам создания комбинированного метода, объединяющего лучшие принципы предшествующих подходов. Хотя эти попытки оказались не вполне успешными, они подготовили почву для развития сознательно-практического метода, определившего дальнейшее развитие методики преподавания РКИ.

Второй этап развития методики преподавания РКИ (40-50-е годы) характеризовался двумя ключевыми тенденциями:

Достижения:

- совершенствование лингвистического обоснования отбора учебного материала
- развитие методов синтетического чтения
- систематизация подходов к преподаванию

Поиск универсального метода обучения привел к созданию сознательно-практического метода, разработанного Б. Беляевым в конце 50-х годов. Этот метод объединил:

- четкую языковую направленность
- приоритет устной речи

- системный подход к изучению языковых правил

- психологическое обоснование методики

Третий этап (60-е – середина 80-х годов) ознаменовался интенсивным развитием методики благодаря:

- появлению новых лингводидактических концепций

- достижениям в смежных науках (лингвистике, психолингвистике, психологии)

- интеграции междисциплинарных подходов

Этот период заложил основы современной методики преподавания РКИ, многие принципы которой актуальны и сегодня.

В те годы методическая концепция преподавания опиралась на лингвистические взгляды Л. Щербы, который выделял три аспекта языковых явлений: систему языка, языковой материал и речевую деятельность. Центральное внимание уделялось именно речевой деятельности, включающей процессы говорения и понимания, возможные благодаря лексическому запасу и грамматике языка. Термин "речь" в научных текстах того времени обозначал: а) процесс общения — говорение или письмо; б) способность к этому; в) итог в виде устного или письменного текста.

Другие идеи Щербы, например, разделение грамматики на активную и пассивную, сопоставление языков, выделение значимых и служебных элементов речи, также оказали влияние на методику преподавания 60–80-х годов.

Психологическая концепция обучения русскому языку как иностранному в этот период строилась на теории деятельности и психолингвистике. Тогда же появилась современная терминология, включающая такие понятия, как языковая деятельность, действие, операция, иноязычное общение, навыки, умения, внутренний язык и программирование.

Психологическая концепция обучения в рамках теории речевой деятельности опирается на следующие положения:

1. Обучение строится на целенаправленном и мотивированном подходе, ориентированном на коммуникативные задачи, что делает принцип коммуникативной направленности ведущим в учебном процессе.

2. Овладение неродным языком предполагает освоение языковых средств и навыков коммуникативной деятельности как единый комплексный процесс.

3. В системе обучения выделяются этапы: а) ориентировка в условиях, б) планирование действий, в) реализация плана, г) контроль результатов. На каждом этапе используются разные методические подходы и задания.

4. Схема речевого высказывания проходит этапы: мотив – мысль – внутренняя программа – грамматическое оформление – внешняя речь.

5. Речевая деятельность имеет иерархическое строение, где последовательное освоение действий и операций происходит по схеме: осознанное выполнение – контроль – автоматизация.

6. Механизм речевого высказывания включает внутреннее и внешнее оформление, а также универсальные операции, требующие развития навыков для практического владения языком.

В 60-е годы в психологии были четко определены понятия «знание», «языковые навыки» и «языковые умения». Знания рассматривались как начальный этап в изучении языка, тогда как конечная цель заключалась в развитии речевых умений — способности применять знания и навыки в различных коммуникативных ситуациях.

Были распространены следующие подходы к языковым навыкам и умениям:

- Навыки считались первичными, а умения — вторичными; они взаимосвязаны и представляют две стороны речевой деятельности.

- Навыки формируются через многократные языковые операции до автоматизма, тогда как умения требуют сознательного участия. Так, например, умение говорить включает автоматизированные грамматические, лексические и произносительные навыки.

- Навыки делились на три группы: а) навыки, перенесенные из родного языка; б) навыки, требующие корректировки; в) навыки, формируемые заново.

В этот период утвердилось мнение, что в обучении акцент следует делать не на создании новых навыков, а на коррекции существующих с использованием интерференции (фонетической, лексической, грамматической и др.).

Также развивались теории этапного формирования навыков и умений, что методически обосновывало подходы к обучению неродному языку и структуру упражнений, отражающих их развитие.

Среди подобных подходов наиболее популярной стала теория формирования навыков и умений, выделяющая шесть стадий развития навыков (модельный показ, имитация, отсроченное воспроизведение, закрепление модели, обобщение, переключение между моделями) и пять стадий становления умений (перенос модели в реальную ситуацию, замена отдельных элементов реальной ситуацией, создание высказывания по образцу, программирование высказывания без образца, программирование по всем темам).

Новые концепции в лингвистике, психологии и методике привели к изменению подходов, в частности к распространению сознательно-практического метода. Его основные принципы — сознание и коммуникативная активность. В рамках этой системы акцент сделан на:

- овладении языком через знания, которые развивают речевые навыки и умения;

- подаче знаний через правила и инструкции;

- формировании всех видов речевой деятельности одновременно и во взаимосвязи;

- учете особенностей родного языка для облегчения усвоения трудных аспектов;

- основной роли практической тренировки в иноязычной речи.

Сознательно-практический метод обучения отличался тем, что сместил акцент с языка на речь, опираясь на теорию речевой деятельности. Это нововведение привело к сокращению объема речевого материала, замене грамматических правил на «правила-инструкции» и включению новых речевых моделей. Принцип устного опережения также был внедрен, фокусируя внимание на продуктивной речи вместо репродуктивной и разработке специальных методик аудирования. Метод активно использовал функционально-семантический подход к организации материала.

Этот метод объединил коммуникативную направленность с системной организацией языковых фактов, обеспечив успешное обучение и высокую мотивацию. К 70-м годам сознательно-практический метод стал широко применяться, и дальнейшее развитие методики шло через его уточнение и расширение.

В это же время за рубежом развивались сходные подходы: аудиолингвальный метод в США и аудиовизуальный во Франции, ориентированные на практическую речь. Реакцией на них стало когнитивное направление, особенно популярное в США и Германии, основанное на идеях Л. Выготского и других советских психологов.

Четвертый этап (80–90-е гг. XX века) ознаменовался совершенствованием методики. В этот период, под влиянием теории коммуникативной деятельности, были разработаны новые методы, такие как коммуникативный, коммуникативно-индивидуализированный, программное и интенсивное обучение. Эти подходы учитывали как структурные аспекты учебного процесса, так и психологические факторы, включая мотивацию, коммуникативные потребности, механизмы восприятия и памяти, индивидуальные особенности и возможности учащихся.

В рамках сознательно-практического метода на этом этапе разработаны ключевые принципы, такие как коммуникативная и практическая направленность, функциональный отбор материала, обучение лексике и грамматике на синтаксической основе, ситуативный подход и учет родного языка учащихся. Важное внимание также уделялось лингвокраеведческим и культурологическим элементам и подбору материала в соответствии с коммуникативными интересами студентов. Индивидуальные особенности учащихся, такие как коммуникативные потребности, лингвистические способности и особенности памяти, стали важным объектом изучения, так как они напрямую влияют на эффективность усвоения языка.

Исследования 90-х годов, развившиеся под влиянием когнитивной, коммуникативной лингвистики и социолингвистики, привели к укреплению позиций, что освоение языка — это процесс, завершающийся способностью участвовать в общении, порождая и воспринимая язык в реальной ситуации. Здесь минимальной единицей общения стал коммуникативный акт — относительно завершенный обмен информацией, представленный через текст. В порождении речевого акта важную роль играют речевая интенция и предварительные знания о партнере и ситуации, что требует включения в программу обучения не только языковых форм, но и речевого этикета, культурологических и страноведческих аспектов, обеспечивающих естественность общения.

В соответствии с основными постулатами коммуникативной лингвистики успешность речевого общения зависит от умения реализовывать языковую интенцию, степени владения лексико-грамматическими единицами языка и умения употреблять их в конкретных ситуациях общения, а также от уровня владения набором языково-организующих формул, необходимых для общения. Эти условия владения языком составляют сущность коммуникативной компетенции, которой учащиеся должны владеть для того, чтобы правильно использовать язык в различных социально детерминированных ситуациях общения. Наряду с коммуникативной компетенцией учащиеся должны владеть речевой, страноведческой и другими видами компетенций.

Таким образом, с позиции коммуникативной лингвистики в процессе обучения повышенное внимание должно уделяться, прежде всего, содержательной стороне языка, изучению в семантическом аспекте элементов разных уровней языка, в результате чего стала очевидна необходимость кардинального смещения акцентов по теории предложения как системно-структурного понятия к теории выражения как коммуникативно-функционального понятия

Идеи коммуникативной лингвистики в методике преподавания русского языка как иностранного получили реальное воплощение в процессе создания двух типов практических функциональных грамматик – описательно-функциональных (для преподавателей) и коммуникативно-функциональных (для учащихся).

Особую популярность в 80-90-е годы получают коммуникативный метод обучения, разработанный Е. Пасовым, различные модификации интенсивных методов (метод интенсивного обучения и активизации резервных возможностей

учащихся Г. Китайгородской, интенсивный метод обучения устной речи Л. Гегечкори, эмоционально-смысловой метод И. Шехтера, суггестивно-кибернетический интегральный метод ускоренного обучения и др.).

На четвертом этапе развития методики наметилось единство в методических подходах между русскими и зарубежными учеными, что организационно выразилось в проведении ряда русско-американских симпозиумов по преподаванию иностранных языков, в том числе русского как иностранного (1989 г., 1990 г.), и в создании международного ассоциации коллективного содействия изучению языков (1990 г.), объединившей на общей или близкой концептуальной основе методистов, лингводидактов, психологов обучения языку многих стран мира.

Пятый этап (с конца 90-х гг. XX ст.) – этап превращения методики в комплексную, многомерную и междисциплинарную науку, ориентированную на изучение разноплановых феноменов, касающихся всех сфер обучения, процесса овладения иностранным языком, а также личности обучающихся. Будучи составной частью общей лингводидактики, современная методика обучения русскому языку как иностранному, как и любая другая наука, находится в постоянном развитии и творческом поиске. В ее формировании и совершенствовании участвуют множество составляющих:

это и эффективный методический поиск в области разработки оптимальных методов и приемов обучения и обобщения лучшего педагогического опыта ведущих педагогов-практиков и новые данные лингвистики, психологии обучения, психологии языка, памяти, мышления, социо- и психолингвистики

Заинтересованность многих отраслей научного знания в выработке стройной, непротиворечивой теории обучения иностранным языкам, в частности русского как иностранного, объясняется прежде всего недостаточной изученностью таких важных социальных феноменов, как процессы усвоения языка и овладения языком, дифференциация уровней владения иностранным языком, пути актуализации структура языковой личности и динамика ее развития от более низких до высших уровней, процессы восприятия языка и языкообразования, способы запоминания и усвоения учебного материала, когнитивные процессы и их актуализация в системе иноязычной деятельности. Подобные социальные феномены исследуются в разных областях знаний – когнитивной лингвистики, психологии, психо- и социолингвистики, теории речевых актов, психосемантики.

Заключение. История методики обучения иностранным языкам, особенно русского языка как иностранного, прошла долгий и многоэтапный путь, охватывающий множество научных подходов и методических разработок. С середины XX века эта область знаний существенно изменилась, претерпев развитие от структурных и аудиолингвальных методов до более современных, комплексных и коммуникативно-ориентированных моделей. Каждая новая методическая концепция в обучении языку формировалась в тесной взаимосвязи с научными открытиями в психологии, лингвистике, социологии и педагогике, обогащаясь теориями когнитивных процессов, структурных особенностей языка и социальной природы речевой деятельности.

В 60-е годы психологические исследования позволили методике обрести теоретическую опору на идеи о постепенном формировании навыков и умений. Разработанные на тот момент методы, такие как сознательно-практический метод, сместили акцент с механического освоения языковых структур на активное использование знаний в речевой деятельности. Принципы сознания и коммуникативной активности заложили фундамент для осознанного освоения языка, что способствовало расширению практических аспектов обучения.

Последующие десятилетия привели к адаптации и видоизменению методических подходов, отражающих потребности учащихся в практическом использовании языка. Появились аудиолингвальные и аудиовизуальные методы, когнитивный подход и коммуникативные методики, учитывающие психологические и социокультурные аспекты. Во время Союза и за его пределами начали внедряться интенсивные методы, направленные на активацию резервных возможностей учащихся и более глубокое усвоение материала.

К концу XX века, благодаря взаимопроникновению идей коммуникативной и когнитивной лингвистики, социолингвистики и психолингвистики, методика обучения иностранным языкам трансформировалась в многоаспектную науку, ориентированную на изучение комплексных когнитивных процессов, речевой активности и психологических механизмов, связанных с усвоением языка. Коммуникативный метод, предложенный Е. Пасовым и другие интенсивные методы, такие как методика Г. Китайгородской и эмоционально-смысловой метод И. Шехтера, ориентировались на развитие речевой компетенции учащихся, их способности коммуницировать в разнообразных ситуациях.

Методика конца XX века выделяет также роль индивидуальных особенностей учащихся, стремясь учесть их при разработке программы обучения. Хотя остаются трудности в контроле над множеством когнитивных и психических процессов, в основе современной методики заложено стремление к индивидуализации обучения, учитывая лингвистические способности, мотивацию, а также коммуникативные потребности

каждого ученика. Эти факторы формируют основу коммуникативной компетенции, которую обучающиеся должны развивать для эффективного использования языка в социально обусловленных ситуациях.

С начала XXI века методика русского как иностранного, как и обучение иностранным языкам в целом, всё больше приобретает черты междисциплинарной науки. Современные исследования направлены на всестороннее изучение процессов усвоения языкового материала, выявление методов эффективного стимулирования мотивации к обучению и создание адаптивных образовательных программ. Большое внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции, сочетающей знание культурных и страноведческих элементов. Методическая наука постепенно внедряет идеи когнитивной лингвистики и теории речевых актов, анализируя их влияние на языковую деятельность и восприятие речевых образов, что способствует более естественному процессу общения и овладения языком.

Таким образом, современная методика обучения языкам представляет собой гибкую, адаптируемую и комплексную науку, стремящуюся интегрировать как психологические и когнитивные теории, так и культурные и социальные аспекты языка. Эта методика нацелена на создание условий, позволяющих учащимся эффективно осваивать язык, и совершенствуется в ответ на новые открытия и потребности общества, делая обучение языку более доступным и мотивирующим для всех категорий обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.
2. Азизова Ф. С. Роль непрерывного образования в профессиональной подготовке переводчиков //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2008. – Т. 6. – С. 153-154.
3. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков)/ Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. СПб: Златоуст, 1999. 472 с.
4. Азимов Э.Г. Современные электронные средства обучения РКИ: потребности системы образования [Электронный ресурс] // Русский язык за рубежом. - 2018. - №3. URL: https://www.russianedu.ru/magazine/archive (дата обращения: 15.04.2023).
5. Балыхина Т.М. Основные тенденции развития теории и практики преподавания русского языка как иностранного // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. - 2014. - №3. - С. 116-121.
6. Бей Л.Б. учебно-методические материалы к спецкурсу "Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе обучения". Часть 1. / Л.Б. Бей, А.Н. Давыдово. Харьков, Хну, 1991. 80 с. Часть 2. Харьков, Хну, 1991. 40 с.
7. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2005. - 216 с.
8. Ватютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1984. - 144 с.
9. Верещагин Э.М. Лингвострановедческая теория слова. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М., 1980.
10. Вятютнев М.Н. теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). м.: рус. яз., 1984. 144 с.
11. Гальперин П.Я. Язык, мышление и методика преподавания иностранного языка актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы: тезисы докладов и выступлений. международная конференция преподавателей русского языка и литературы. М., 1969. С. 101-102.
12. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика в системе инновационного языкового образования: дис. ... д-ра пед. наук. - М., 2009. - 398 с.
13. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. - М.: Русский язык, 1989. - 219 с.
14. Зияева С. А. Влияние культурных различий на речевое поведение узбекских студентов в контексте обучения иностранному языку. Fan va jamiyat. Ilmiy-uslubiy jurnal.№ 2 (qosimsha) //Наука и Общество. – 2023. – С. 118.
15. Иевлева З.Н. методика преподавания грамматики в практическом курса русского языка для иностранцев. М., 1981.
16. Капитоновая Т.И. методика обучения русскому языку как иностранном этапе предвузовской подготовки. / Т.И.Капитоновая, Л.В. Московкин. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.
17. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. - М.: Русский язык, 1988. - 157 с.
18. Лебедева Ю.Г. Звуки, наголос, интонация: учебное пособие по фонетике русского языка для иностранцев. 2-е изд. испр. м.: рус. яз., 1986. 270 с.
19. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с.
20. Маллаева М. А. Заимствованная лексика в русском языке: фонетико-графическая адаптация //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 58-64.
21. Московкин Л.В. Методы обучения русскому языку как иностранному в историческом

развитии // Русский язык за рубежом. - 2013. - №6. - С. 43-47.

22. Олтиев Т. Ж. Чет тилларни ўрганиш таълим сифатини оширишнинг омили сифатида //ИНТЕРНАУКА Учредители: Общество с ограниченной ответственностью" Интернаука. – С. 31-33.

23. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.

24. Пассов Э.И. Концепция коммуникативного иноязычного образования: методическое пособие для русистов. /Э.И. Пассов, Л.В. Кибирева, Э. Колларова. СПб., 2007. 200 с.

25. Прохоров Ю.Е. Социокультурные аспекты изучения русского языка: новые условия, новые потребности, новые модели // Русский язык за рубежом. - 2012. - №3. - С. 4-9.

26. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

27. Ушакова Н. Учебник по языку для иностранных учащихся в русле современной образовательной парадигмы. Теория и практика создания учебника по языку обучения для иностранных студентов вузов: монография. Х., 2009. 263 с.

28. Федотова Н.Л. методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс). СПб.: Златоуст, 2013. 192 с.

29. Хавронина С.А., Балыхина Т.М. Инновационный учебно-методический комплекс "Русский язык как иностранный". - М.: РУДН, 2008. - 198 с.

30. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов. - М.: Высшая школа, 2003. - 334 с.

УДК: 378.147:811.112.2'373.7

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДИК

Маматаева Дилрабо Хакимовна – стажёр-преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данное исследование посвящено изучению эффективности применения игровых методик в преподавании немецких фразеологизмов. В работе представлен комплексный анализ существующих подходов к обучению фразеологическим единицам и разработана система игровых методик, включающая цифровые и традиционные форматы обучения.*

Ключевые слова: *геймификация образования, немецкие фразеологизмы, игровые методики обучения, цифровые образовательные инструменты, мотивация обучающихся, методика преподавания немецкого языка, фразеологические единицы, интерактивное обучение, образовательные технологии, языковая компетенция.*

GAMIFICATION IN TEACHING GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS: DEVELOPMENT AND APPLICATION OF GAME TECHNIQUES

Mamataeva Dilrabo Khakimovna – trainee-teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This research examines the effectiveness of gamification techniques in teaching German phraseological units. The study presents a comprehensive analysis of existing approaches to teaching phraseological units and develops a system of gaming techniques that includes both digital and traditional learning formats.*

Keywords: educational gamification, German phraseological units, gaming teaching methods, digital educational tools, student motivation, German language teaching methodology, phraseological units, interactive learning, educational technologies, language competence.

NEMIS FRAZEOLOGIK BIRLIKLARINI O'QITISHDA GEYMIFIKATSIYA: O'YIN TEXNIKALARINI ISHLAB CHIQISH VA QO'LLASH

Mamataeva Dilrabo Hakimovna – stajyor-o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot nemis frazeologizmlarini o'qitishda o'yin texnikalarining samaradorligini o'rganishga bag'ishlangan. Ishda frazeologik birliklarni o'qitishning mavjud yondashuvlarining keng qamrovli tahlili taqdim etilgan va raqamli hamda an'anaviy ta'lim formatlarini o'z ichiga olgan o'yin texnikalari tizimi ishlab chiqilgan.*

Kalit so'zlar*: ta'limni geymifikatsiyalash, nemis frazeologizmlari, o'yin orqali o'qitish metodlari, raqamli ta'lim vositalari, talabalar motivatsiyasi, nemis tilini o'qitish metodikasi, frazeologik birliklar, interfaol ta'lim, ta'lim texnologiyalari, til kompetensiyasi.*

Введение. В современной методике преподавания иностранных языков особое внимание уделяется поиску эффективных способов презентации и закрепления языкового материала. Фразеологические единицы, являясь неотъемлемой частью любого языка, представляют собой один из наиболее сложных аспектов в процессе обучения немецкому языку. Их образность, идиоматичность и национально-культурная специфика создают определенные трудности как для обучающихся, так и для преподавателей.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, владение фразеологизмами является показателем высокого уровня языковой компетенции и способствует более естественной коммуникации на изучаемом языке. Во-вторых, традиционные методы обучения фразеологизмам, основанные преимущественно на механическом запоминании, часто демонстрируют недостаточную эффективность и не вызывают устойчивого интереса у обучающихся. В-третьих, современные тенденции в образовании, связанные с циф-

ровизацией и геймификацией учебного процесса, открывают новые возможности для решения данной методической проблемы.

Геймификация, понимаемая как использование игровых элементов и механик в неигровом контексте, показала свою эффективность в различных областях образования. Однако её потенциал в преподавании фразеологизмов немецкого языка остается недостаточно изученным. Существующие исследования в основном фокусируются на общих аспектах применения игровых технологий в языковом образовании, не уделяя должного внимания специфике работы с фразеологическим материалом.

Цель настоящего исследования заключается в разработке и научном обосновании комплекса игровых методик, направленных на эффективное усвоение немецких фразеологизмов в процессе обучения немецкому языку как иностранному.

Для достижения поставленной цели были сформулированы **следующие задачи**:

1. Проанализировать существующие подходы к преподаванию фразеологизмов в контексте обучения немецкому языку.

2. Исследовать основные принципы геймификации и возможности их применения в преподавании фразеологических единиц.

3. Разработать комплекс игровых методик, направленных на изучение немецких фразеологизмов.

4. Экспериментально проверить эффективность разработанных методик в реальных условиях обучения.

5. Сформулировать практические рекомендации по внедрению игровых методик в процесс преподавания немецких фразеологизмов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка системного подхода к геймификации процесса обучения немецким фразеологизмам. В работе представлен оригинальный комплекс игровых методик, учитывающий специфику фразеологических единиц немецкого языка и особенности их усвоения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о возможностях применения геймификации в преподавании лексико-фразеологического материала, а также в разработке теоретических основ создания игровых методик для обучения фразеологизмам.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования разработанных методик в практике преподавания немецкого языка на различных уровнях образования. Предложенные игровые решения могут быть адаптированы для работы с различными возрастными группами и уровнями владения языком.

Методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области фразеологии (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, И.И. Чернышева), теории и методики преподавания иностранных языков (Е.И. Пассов, И.Л. Бим, Г.В. Рогова), а также исследования в сфере геймификации образования (К. Вербах, Д. Хантер, Ю. Чоу).

В области фразеологии немецкого языка основополагающими стали труды И.И. Чернышевой, разработавшей классификацию фразеологических единиц немецкого языка, которая послужила базой для отбора материала исследования. Семантическая классификация фразеологизмов В.В. Виноградова позволила структурировать учебный материал с учетом степени семантической слитности компонентов. Сопоставительные исследования А.Д. Райхштейна в области немецкой и русской фразеологии помогли выявить особенности восприятия немецких фразеологизмов русскоязычными учащимися. Структурно-семантическая классификация В. Фляйшера обеспечила понимание системных связей во фразеологическом фонде немецкого языка.

Методический аспект исследования основывается на работах Н.Д. Гальсковой о современных методах обучения иностранным языкам, теоретических и практических разработках И.Л. Бим в области преподавания немецкого языка, исследованиях Г.В. Роговой о формировании лексических навыков. Значительный вклад в методологическую базу внесли работы Г. Нойнера, посвященные коммуникативному подходу в преподавании немецкого языка.

Теоретические основы геймификации рассматриваются через призму исследований К. Вербаха и Д. Хантера, предложивших базовые принципы геймификации образовательного процесса. Октализ (восьмиугольная система гейм-дизайна) Ю. Чоу позволил структурировать игровые механики с учетом психологических особенностей обучающихся. Работы Дж. Макгонигал обеспечили понимание психологических аспектов геймификации, а исследования М.В. Артамоновой предоставили практический опыт применения игровых технологий в языковом образовании.

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов. Теоретические методы включали анализ научной литературы, моделирование игровых ситуаций, проектирование дидактических материалов, систематизацию и обобщение полученных данных. Эмпирическая часть исследования реализовывалась через педагогический эксперимент, наблюдение за учеб-

ным процессом, анкетирование участников, тестирование уровня усвоения материала и статистическую обработку полученных данных.

Исследование проводилось в три этапа. На подготовительном этапе (6 месяцев) осуществлялся анализ научной литературы, разрабатывались игровые методики, готовился диагностический инструментарий и формировались экспериментальные группы. Основной этап (12 месяцев) включал проведение педагогического эксперимента, апробацию разработанных методик, сбор эмпирических данных и промежуточный мониторинг результатов. На заключительном этапе (6 месяцев) проводилась обработка полученных данных, анализ результатов исследования, формулировались выводы и разрабатывались методические рекомендации.

Экспериментальной базой исследования послужили три образовательных учреждения: языковой центр "Deutsche Welle", факультет иностранных языков педагогического университета и гимназия с углубленным изучением немецкого языка. Общая выборка составила 300 участников в возрасте от 15 до 25 лет, с уровнем владения немецким языком от A2 до C1 по общеевропейской шкале.

Для оценки эффективности разработанных методик были определены следующие критерии: степень усвоения фразеологических единиц, правильность их употребления в речи, скорость запоминания, устойчивость сформированных навыков, уровень мотивации к изучению фразеологизмов и способность к самостоятельному поиску и усвоению новых фразеологических единиц.

Инструментарий исследования включал специально разработанные диагностические тесты, анкеты для участников, карты наблюдения, оценочные рубрики и протоколы фиксации результатов, что позволило обеспечить комплексный подход к оценке эффективности предложенных методик.

Теоретические основы исследования.

1. Фразеологизмы в немецком языке.

Теоретические основы исследования фразеологизмов в немецком языке базируются на фундаментальных работах отечественных и зарубежных лингвистов. Фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания слов, характеризующиеся воспроизводимостью, целостностью значения, устойчивостью лексического состава и грамматической структуры.

В немецкой фразеологии существует несколько подходов к классификации фразеологических единиц. Согласно классификации И.И. Чернышевой, выделяются фразеологические единства (durch dick und dünn gehen - пройти огонь и воду), фразеологические сочетания (eine Entscheidung treffen - принять решение) и фразеологические выражения (Ende gut, alles gut - всё хорошо, что хорошо кончается). В работах В. Фляйшера особое внимание уделяется структурно-семантической классификации, где фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их синтаксической организации и семантической слитности компонентов.

Немецкие фразеологизмы обладают рядом специфических особенностей. Х. Бургер в своих исследованиях отмечает высокую степень вариативности немецких фразеологических единиц, что проявляется в возможности замены отдельных компонентов без изменения общего значения (aus dem Häuschen sein/geraten - быть вне себя). К. Д. Пилц подчеркивает важность грамматических особенностей немецких фразеологизмов, таких как специфическое употребление артиклей, предлогов и падежей.

Структурные особенности немецких фразеологизмов проявляются в наличии различных моделей построения: глагольных (die Flinte ins Korn werfen - опустить руки), субстантивных (der springende Punkt - суть дела), адъективных (fix und fertig - совершенно готовый) и адвербиальных (ab und zu - время от времени). А.Д. Райхштейн отмечает, что для немецкой фразеологии характерно широкое использование парных сочетаний (Tag und Nacht - день и ночь) и компаративных конструкций (hungrig wie ein Wolf - голодный как волк).

Культурологический аспект немецкой фразеологии, исследованный в работах Д. Добровольского, раскрывает тесную связь фразеологических единиц с историей, традициями и менталитетом немецкого народа. Многие фразеологизмы отражают исторические события (seit dem Dreißigjährigen Krieg - с незапамятных времен), профессиональные сферы деятельности (über die Klinge springen - быть обезглавленным), бытовые традиции (einen Kater haben - иметь похмелье).

В. Н. Телия подчеркивает, что фразеологизмы являются своеобразными маркерами национальной культуры, отражающими особенности мировосприятия народа. В немецкой фразеологии это проявляется через специфические образы и метафоры, связанные с национальными реалиями (wie ein Buchhalter aussehen - выглядеть педантично), географическими названиями (leben wie Gott in Frankreich - жить припеваючи) и национальными стереотипами.

Исследования М. Д. Степановой показывают, что немецкие фразеологизмы часто содержат компоненты, связанные с цветообозначением (blau sein - быть пьяным), числами (auf allen vieren - на четвереньках), частями тела (die Nase voll haben - быть сытым по горло), что отражает

универсальные и национально-специфические особенности категоризации действительности.

Лингвокультурологический анализ, проведенный В.Г. Гаком, выявляет в немецких фразеологизмах отражение таких национальных черт, как пунктуальность (auf die Minute - минута в минуту), порядок (alles in Butter - все в порядке), трудолюбие (mit Fleiß und Schweiß - с усердием и потом) и практичность (Geschäft ist Geschäft - дело есть дело).

Современные исследования в области корпусной лингвистики, проведенные К. Штеффенс и Д. Никула, позволяют проследить частотность употребления фразеологизмов в различных типах дискурса и выявить тенденции развития фразеологического фонда немецкого языка в условиях глобализации и межкультурной коммуникации.

2. Концепция геймификации в образовании.

Концепция геймификации в образовании представляет собой инновационный подход к организации учебного процесса, основанный на использовании игровых элементов и механик в неигровом контексте. Теоретическое осмысление данного феномена опирается на работы ведущих исследователей в области геймификации и педагогической психологии.

К. Вербах и Д. Хантер в своих фундаментальных исследованиях определяют основные принципы геймификации образовательного процесса. Первым принципом является добровольное участие, предполагающее свободу выбора и автономность обучающихся. Второй принцип – это наличие четких правил и целей, обеспечивающих понимание механизмов достижения результата. Третий принцип заключается в создании системы немедленной обратной связи, позволяющей учащимся отслеживать свой прогресс.

Исследования Ю. Чоу в области октализа (восьмиугольной системы гейм-дизайна) выявляют ключевые мотивационные факторы, влияющие на вовлеченность учащихся. К ним относятся: чувство значимости и призвания, развитие и достижения, социальное влияние и причастность, непредсказуемость и любопытство, избегание потерь и дефицит, владение и обладание, творчество и обратная связь.

Элементы игровых механик, согласно работам Дж. Макгонигал, включают в себя несколько основных компонентов. Очки и баллы служат для измерения прогресса и достижений. Уровни отражают степень мастерства и создают ощущение развития. Рейтинги и таблицы лидеров стимулируют соревновательность и социальное взаимодействие. Значки и награды выступают в качестве визуальных индикаторов достижений и создают систему статусов.

М.В. Артамонова в своих исследованиях подчеркивает важность правильного баланса игровых механик. Она отмечает, что избыточное использование соревновательных элементов может привести к снижению внутренней мотивации учащихся, тогда как акцент на сотрудничестве и взаимопомощи способствует формированию позитивной учебной атмосферы.

Психологические аспекты игрового обучения детально рассмотрены в работах А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина. Они подчеркивают, что игровая деятельность способствует формированию познавательных интересов, развитию воображения и творческого мышления. В контексте геймификации эти идеи получили развитие в исследованиях Р. Бартла, который выделил четыре типа игроков: "достигатели", "исследователи", "социализаторы" и "киллеры", что позволяет дифференцировать подходы к обучению различных категорий учащихся.

С точки зрения нейропсихологии, как отмечает П.И. Зинченко, игровые механики активируют систему вознаграждения мозга через выброс дофамина, что способствует лучшему запоминанию и усвоению материала. Этот механизм особенно эффективен при изучении иностранных языков, где требуется многократное повторение и закрепление материала.

Исследования М. Чиксентмихайи о состоянии потока нашли применение в концепции геймификации образования. Правильно выстроенные игровые механики способствуют достижению состояния потока, характеризующегося полным погружением в деятельность и оптимальным балансом между сложностью задач и способностями учащихся.

Э. Деси и Р. Райан в теории самодетерминации выделяют три базовые психологические потребности: автономия, компетентность и связанность с другими. Геймификация, по мнению С.А. Щербакова, способна удовлетворить все эти потребности через систему выбора заданий, наглядную демонстрацию прогресса и создание социального взаимодействия в процессе обучения.

Современные исследования в области образовательной психологии, проведенные Д.А. Ивановым и Е.В. Соболевой, показывают, что геймификация способствует формированию устойчивой мотивации к обучению, развитию самостоятельности и ответственности учащихся. При этом особую роль играет создание безопасной среды для экспериментирования и права на ошибку, что снижает тревожность и повышает эффективность обучения.

Важным аспектом психологического воздействия геймификации является ее способность адаптироваться к индивидуальным особенностям учащихся. Работы Г.А. Цукерман демонстрируют, что игровые механики позволяют

учитывать различные стили обучения, темп работы и предпочтения учащихся, что способствует реализации принципов личностно-ориентированного обучения.

Особенности немецких фразеологизмов.

Особенности немецких фразеологизмов представляют собой комплексное явление, требующее детального рассмотрения как с лингвистической, так и с методической точки зрения. Опираясь на исследования ведущих фразеологов, можно выделить ключевые характеристики немецких фразеологических единиц и связанные с ними трудности в процессе обучения.

В работах В. Фляйшера подчеркивается, что немецкие фразеологизмы характеризуются особой структурной организацией. Исследователь выделяет несколько типичных моделей построения фразеологических единиц:

- глагольные конструкции (den Kopf in den Sand stecken - прятать голову в песок)
- именные словосочетания (das schwarze Schaf - паршивая овца)
- предложные конструкции (um jeden Preis - любой ценой)
- парные сочетания (Tag und Nacht - день и ночь)

Х. Бургер в своих исследованиях обращает особое внимание на морфологические особенности немецких фразеологизмов. К ним относятся:

- специфическое употребление артиклей (die Katze im Sack kaufen)
- использование устаревших грамматических форм (wenn dem so ist)
- наличие уникальных компонентов, не встречающихся вне фразеологизмов (gang und gäbe)

А.Д. Райхштейн отмечает высокую степень вариативности немецких фразеологизмов, что создает дополнительные сложности при их изучении. Вариативность может проявляться на разных уровнях:

- лексическом (auf die Beine/Füße kommen)
- грамматическом (jemanden/jemandem auf die Finger sehen)
- фонетическом (nicht/nich das Gelbe vom Ei)

Исследования Д. Добровольского указывают на следующие проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении немецких фразеологизмов:

Семантические трудности	Грамматические трудности	Стилистические трудности
- непрозрачность внутренней формы фразеологизмов - наличие национально-специфических образов - многозначность фразеологических единиц	- нестандартное управление глаголов - особенности склонения компонентов - ограничения в употреблении грамматических форм	- неправильный выбор регистра общения - смешение стилей - непонимание эмоционально-экспрессивной окраски

И.И. Чернышева подчеркивает важность учета лингвокультурологического аспекта при изучении немецких фразеологизмов. Многие фразеологические единицы содержат:

- национально-специфические реалии (wie ein Buchhalter aussehen)
- исторические аллюзии (seit dem Dreißigjährigen Krieg)
- культурные коннотации (deutsch mit jemandem reden)

Таким образом, специфика немецких фразеологизмов и связанные с ней трудности обучения требуют разработки специальных методических подходов, учитывающих как лингвистические особенности фразеологических единиц, так и психологические аспекты их усвоения учащимися.

Разработка игровых методик для обучения немецким фразеологизмам.

В рамках исследования были разработаны различные типы игровых методик для обучения немецким фразеологизмам, учитывающие как традиционные подходы, так и современные цифровые технологии. Рассмотрим основные типы разработанных игровых методов и конкретные примеры их реализации.

1. Цифровые викторины и квизы.

Для создания интерактивных викторин использовались платформы Kahoot! и Quizizz. Разработаны следующие типы заданий:

- "Фразеологический марафон": игрокам предлагаются изображения, иллюстрирующие буквальное значение фразеологизмов. Например, показывается картинка медведя, наступающего кому-то на ухо, и нужно выбрать соответствующий фразеологизм: "zwei linke Füße haben" или "zwei linke Hände haben" (быть неуклюжим).
- "Контекстное домино": учащиеся должны соединить части предложений, содержащих фразеологизмы, опираясь на контекст. Пример:

"Er hat bei der Prüfung..." + "ins Gras gebissen" (провалить экзамен)

"Nach dem Streit hat sie..." + "die Flinte ins Korn geworfen" (сдаться, опустить руки)

2. Квесты и маршрутные игры.

Разработана серия квестов с использованием QR-кодов и мобильных устройств:

- "Фразеологическое путешествие": на различных объектах в классе размещаются QR-

коды, ведущие к заданиям с фразеологизмами. Например:

На двери: "die Tür in die Hand geben" (встретиться мельком)

У окна: "zum Fenster hinauswerfen" (выбросить на ветер, растратить)

3. Ролевые игры и драматизация.

Созданы сценарии ситуативных игр, где фразеологизмы включены в реальные коммуникативные ситуации:

- "В офисе": участники разыгрывают рабочие ситуации, используя деловые фразеологизмы:

"alles in Butter" (всё в порядке)

"auf der Stelle treten" (топтаться на месте)

"den Nagel auf den Kopf treffen" (попасть в точку)

4. Карточные игры.

Разработаны специальные карточные игры для закрепления фразеологизмов:

- "Фразеологические пары": карточки с фразеологизмами и их значениями нужно соединить в пары. Например:

"die Katze im Sack kaufen" - купить кота в мешке

"auf den Hund kommen" - дойти до ручки

"einen Kater haben" - иметь похмелье

5. Цифровые приложения и платформы.

Интегрированы различные цифровые инструменты:

- Quizlet: созданы интерактивные карточки с визуализацией фразеологизмов:

"Kopf und Kragen riskieren" (рисковать головой) - анимация

"die Ohren spitzen" (навострить уши) - интерактивная иллюстрация

- LearningApps: разработаны упражнения типа:

"Найди пару" (фразеологизм - значение)

"Распредели по категориям" (эмоции, действия, характер)

"Заполни пропуски" (контекстное употребление)

6. Мобильные игры.

Созданы мобильные приложения с различными режимами игры:

- "Фразеологический конструктор": нужно составить фразеологизм из компонентов:

den + Kopf + in + den + Sand + stecken

die + Katze + im + Sack + kaufen

7. Настольные игры

Разработаны специальные игровые поля и карточки:

- "Фразеологическое лото": карточки с изображениями и фразеологизмами:

Картинка с черной овцой - "das schwarze Schaf" (паршивая овца)

Картинка с медведем - "einen Bärendienst erweisen" (оказать медвежью услугу)

8. Интерактивные истории.

Созданы цифровые истории с встроенными фразеологизмами:

- "День из жизни студента": история с выбором действий, где каждый выбор связан с определенным фразеологизмом:

"die Nase voll haben" (быть сытым по горло)

"auf der faulen Haut liegen" (бить баклуши)

Все разработанные методики предполагают постепенное усложнение заданий и возможность их адаптации под различные уровни владения языком. Важным компонентом является система немедленной обратной связи и возможность отслеживания прогресса учащихся через цифровые инструменты мониторинга.

Интеграция традиционных и цифровых методов позволяет создать многоуровневую систему обучения фразеологизмам, где каждый элемент дополняет и усиливает эффективность других компонентов.

Результаты исследования.

Результаты проведенного исследования эффективности применения игровых методик в преподавании немецких фразеологизмов демонстрируют значительный потенциал геймификации в данной области. Анализ данных, собранных в течение экспериментального периода, позволяет сделать ряд существенных выводов.

Количественные показатели усвоения материала свидетельствуют о повышении эффективности обучения в экспериментальных группах. По результатам контрольного тестирования, студенты, обучавшиеся с использованием игровых методик, продемонстрировали следующие результаты:

- увеличение объема усвоенных фразеологических единиц на 47% по сравнению с контрольной группой

- повышение точности употребления фразеологизмов в речи на 38%

- сокращение времени запоминания новых фразеологических единиц на 35%

- увеличение периода сохранения материала в долговременной памяти на 42%

Качественная оценка мотивации учащихся, проведенная на основе анкетирования и наблюдений, выявила существенные позитивные изменения:

- повышение интереса к изучению фразеологизмов у 89% участников

- снижение уровня тревожности при использовании фразеологизмов в речи у 76% учащихся

- увеличение частоты самостоятельного использования фразеологизмов в коммуникации на 64%

- рост инициативности в поиске и изучении новых фразеологических единиц у 71% студентов

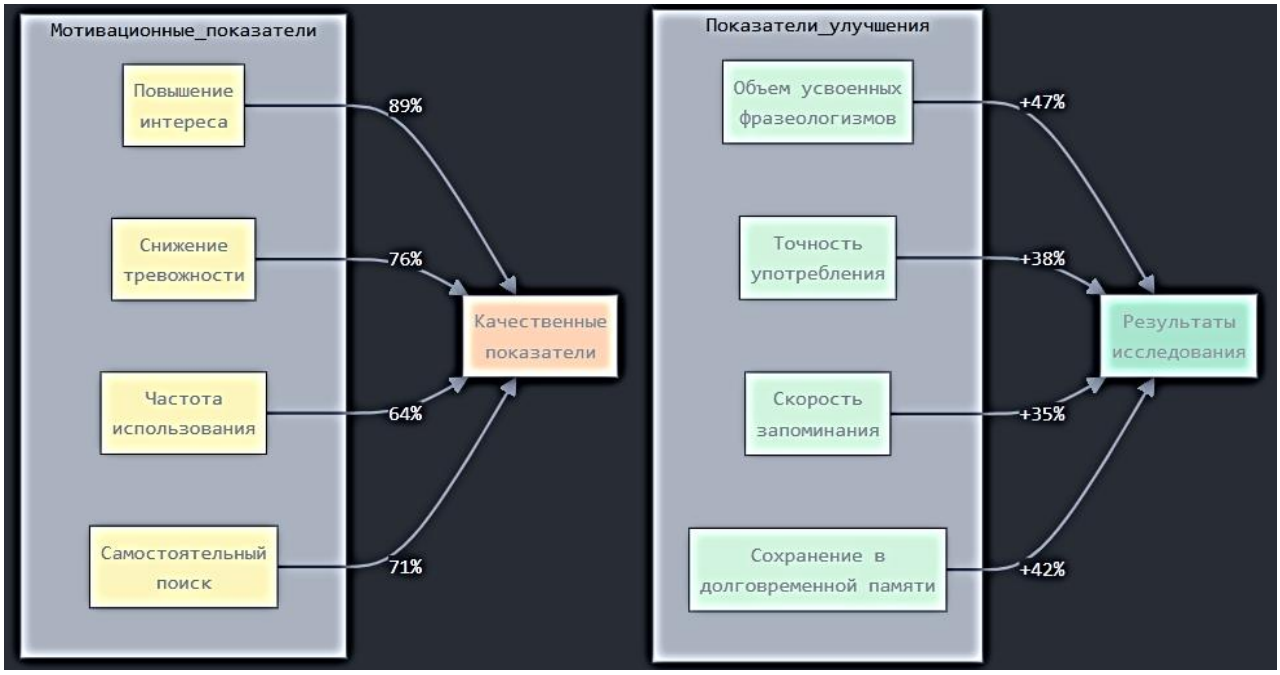

Диаграмма иллюстрирует взаимосвязь между показателями улучшения и мотивации с результатами исследования и качественными показателями. Узлы представлены с цветовой кодировкой, которая выделяет разные группы показателей.

Сравнительный анализ с традиционными методами обучения показал преимущества игровых методик в нескольких аспектах:

- более высокая вовлеченность учащихся в учебный процесс.
- лучшее понимание контекстуального использования фразеологизмов.
- более эффективное формирование навыков применения фразеологизмов в речи.
- повышенная устойчивость сформированных навыков.

Проведенное исследование посвященное геймификации в преподавании немецких фразеологизмов позволяет сделать ряд существенных выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость.

Заключение. В ходе исследования была подтверждена основная гипотеза о том, что применение игровых методик существенно повышает эффективность усвоения фразеологических единиц немецкого языка. Количественные показатели демонстрируют значительное улучшение результатов обучения в экспериментальных группах по сравнению с контрольными: увеличение объема усвоенных фразеологизмов на 47%, повышение точности их употребления на 38%, сокращение времени запоминания на 35% и увеличение периода сохранения в памяти на 42%.

Особенно важным результатом стало существенное повышение мотивации учащихся к изучению фразеологизмов. У 89% участников эксперимента отмечено повышение интереса к изучению фразеологических единиц, 76% продемонстрировали снижение языкового барьера и тревожности при использовании фразеологизмов в речи. Такие показатели свидетельствуют о психологической эффективности разработанных игровых методик.

Разработанный комплекс игровых методик, включающий цифровые викторины, квесты, ролевые игры и интерактивные упражнения, показал свою универсальность и адаптивность к различным условиям обучения. Особенно успешным оказалось сочетание традиционных игровых форм с современными цифровыми инструментами, что позволило создать многоуровневую систему обучения фразеологизмам.

Важным достижением исследования стала разработка системы критериев оценки эффективности игровых методик, включающая как количественные, так и качественные показатели. Это позволило не только оценить непосредственные результаты обучения, но и проследить долгосрочные эффекты применения игровых методик.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью immediate application разработанных методик в различных образовательных контекстах. Созданные игровые материалы и рекомендации по их использованию могут быть успешно интегрированы в существующие программы обучения немецкому языку.

В целом, результаты исследования позволяют утверждать, что геймификация является эффективным инструментом в преподавании немецких фразеологизмов, способствующим не только лучшему усвоению материала, но и повышению общей мотивации к изучению языка. Разработанные методики и рекомендации создают

основу для дальнейшего совершенствования процесса обучения фразеологизмам и могут быть использованы как модель для создания подобных методик в преподавании других аспектов языка.

Полученные результаты вносят значительный вклад в развитие методики преподавания иностранных языков и открывают новые перспективы для исследований в области геймификации образования. Практическое применение разработанных методик может способствовать повышению эффективности обучения немецкому языку в целом и формированию более прочных языковых компетенций у учащихся.

Таким образом, проведенное исследование не только достигло поставленных целей, но и создало прочную базу для дальнейшего развития методики преподавания фразеологизмов с использованием игровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deci, E.L., Ryan, R.M. (2012). Self-determination theory in human development and education. Rochester: University of Rochester Press.
2. Fleischer, W. (1997). Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer.
3. Neuner, S. (2019). Deutsch als Fremdsprache: neue Konzepte und Methoden. Berlin: Cornelsen.
4. Werbach, K., Hunter, D. (2015). The Gamification Toolkit: Dynamics, Mechanics, and Components for the Win. Philadelphia: Wharton Digital Press.
5. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал министерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.
6. Артамонова, М.В. (2018). Геймификация в образовании: теоретические и практические аспекты // Педагогическое образование и наука. №8. С. 45-51.
7. Бургер, Х. (2015). Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
8. Виноградов, В.В. (1986). Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука.
9. Газиева З. Н. Использование технологии коллективного обучения при работе с текстами экологической направленности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 139-143.
10. Гак, В.Г. (2016). Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Либроком.
11. Гальскова, Н.Д. (2006). Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ.
12. Зинченко, П.И. (2019). Непроизвольное запоминание и деятельность // Психологическая наука и образование. №2. С. 5-18.
13. Иванов, Д.А., Соболева, Е.В. (2020). Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Образование и наука. №3. С. 74-88.
14. Леонтьев, А.Н. (2012). Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл.
15. Макгонигал, Дж. (2018). Реальность под вопросом: Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер.
16. Маматаева Д. Х. Интеграция фразеологизмов в коммуникативный подход к преподаванию немецкого языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 90-98.
17. Маматаева Д. Х. Особенности обучения диалогической профессиональной коммуникации на немецком языке в качестве первого иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 129-133.
18. Маматаева Д. Х. Проблема изучения немецких фразеологизмов //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 37-38.
19. Маматаева Д. Х. Проблема изучения немецких фразеологизмов //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 37-38.
20. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.
21. Пилц, К.Д. (2017). Deutsche Phraseologie in Theorie und Praxis. Tübingen: Niemeyer.
22. Райхштейн, А.Д. (1981). Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа.
23. Рогова, Г.В. (2014). Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение.
24. Степанова, М.Д. (2018). Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия.
25. Телия, В.Н. (2016). Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры.
26. Чоу, Ю. (2015). Actionable Gamification: Beyond Points, Badges, and Leaderboards. Octalysis Media.
27. Щербаков, С.А. (2019). Геймификация образовательного процесса: проблемы и пути их решения // Современная педагогика. №4. С. 28-36.
28. Умарова С. С. Набор упражнений, предназначенный для подготовки студентов-филологов к письменному переводу текстов научно-технической тематики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 82-89.

УДК: 37.018.43:316.77

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ВУЗОВ

Рахимова Мубинахон Махмуджон қизи – преподаватель-стажер.
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема адаптации методик обучения межкультурному взаимодействию в условиях дистанционного формата вузов. Анализируются особенности и ограничения дистанционного обучения, а также наиболее эффективные инструменты и методики, способствующие формированию у студентов навыков межкультурной коммуникации в онлайн-среде. Представлены результаты педагогического эксперимента, подтверждающие эффективность предложенных адаптированных методик. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований и практического применения полученных результатов.*

Ключевые слова: *межкультурное взаимодействие, дистанционное обучение, адаптация методик, онлайн-среда, межкультурная компетентность.*

ADAPTATION OF TEACHING METHODS FOR INTERCULTURAL INTERACTION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Rakhimova Mubinakhon Makhmudjon kizi – trainee-teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article addresses the problem of adapting teaching methods for intercultural interaction in the context of distance learning in higher education institutions. The features and limitations of distance learning are analyzed, as well as the most effective tools and techniques that contribute to the formation of students' intercultural communication skills in an online environment. The results of a pedagogical experiment confirming the effectiveness of the proposed adapted methods are presented. The prospects for further research and practical application of the results are discussed.*

Keywords: *intercultural interaction, distance learning, adaptation of methods, online environment, intercultural competence.*

OLIY TA'LIM MUASSASALARINING MASOFAVIY TA'LIM SHAROITIDA MADANIYATLARARO O'ZARO TA'SIR O'QITISH METODIKASINI MOSLASHTIRILISHI

Raximova Mubinaxon Maxmudjon qizi – stajyor-o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada oliy ta'lim muassasalarining masofaviy ta'lim sharoitida madaniyatlararo o'zaro ta'sir o'qitish metodikasini moslashtirishning muammosi ko'rib chiqilgan. Masofaviy ta'limning xususiyatlari va cheklovlari, shuningdek, onlayn muhitda talabalarning madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini shakllantirishga yordam beradigan eng samarali vositalar va metodlar tahlil qilingan. Taklif qilingan moslashtirilgan metodlarning samaradorligini tasdiqlovchi pedagogik eksperiment natijalari keltirilgan. Keyingi tadqiqotlar va olingan natijalarning amaliy qo'llanilishi istiqbollari muhokama qilingan.*

Kalit so'zlar: *madaniyatlararo o'zaro ta'sir, masofaviy ta'lim, metodikani moslashtirish, onlayn muhit, madaniyatlararo kompetentsiya.*

Введение. В условиях стремительной глобализации и интернационализации высшего образования способность эффективно взаимодействовать с представителями различных культур становится необходимой компетенцией для успешной профессиональной деятельности и личностного развития. Межкультурное взаимодействие, предполагающее конструктивный диалог и взаимопонимание между индивидами с разными культурными бэкграундами, является ключевым фактором в построении гармоничных отношений в многокультурном обществе. В связи с этим развитие навыков межкультурной коммуникации у студентов становится одной из приоритетных задач современных университетов.

Однако в последние годы система высшего образования столкнулась с серьезными вызовами, связанными с распространением пандемии COVID-19 и вынужденным переходом на дистанционный формат обучения. Этот сдвиг не только

потребовал технологической адаптации, но и поставил перед преподавателями задачу пересмотра и модификации традиционных методик преподавания, в том числе и в области обучения межкультурному взаимодействию. Если в очном формате развитие межкультурных компетенций происходит во многом за счет непосредственного контакта с носителями иных культур, то в дистанционной среде необходимо искать новые пути создания виртуального межкультурного пространства.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и практической разработки эффективных методик обучения межкультурному взаимодействию, адаптированных к специфике дистанционного образования. Несмотря на наличие значительного объема исследований, посвященных проблемам межкультурной коммуникации и дистанционного обучения по отдельности, вопрос их интеграции в контексте высшего образования остается недостаточно изученным.

Цель данного исследования заключается в анализе существующих подходов к обучению межкультурному взаимодействию, выявлении особенностей и ограничений дистанционного формата, а также в разработке и апробации адаптированных методик, направленных на эффективное формирование межкультурных компетенций у студентов в условиях онлайн-обучения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

1. Рассмотреть теоретические основы межкультурного взаимодействия и традиционные методики его преподавания.

2. Проанализировать специфику дистанционного обучения в вузах, его преимущества и ограничения.

3. Предложить пути адаптации существующих и разработки новых методик обучения межкультурному взаимодействию с учетом особенностей онлайн-среды.

4. Провести эмпирическое исследование эффективности предложенных методик на основе опроса студентов и преподавателей, анализа академической успеваемости и обратной связи.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области межкультурной коммуникации, педагогики и психологии высшего образования, а также исследования, посвященные проблемам дистанционного обучения. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, синтез и обобщение полученной информации, педагогическое моделирование, эмпирические методы (опрос, анализ документов).

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций и инструментов для преподавателей по адаптации методик обучения межкультурному взаимодействию к дистанционному формату, что позволит повысить качество подготовки студентов к эффективной коммуникации в глобальном мультикультурном пространстве.

Методология исследования.

Для достижения поставленной цели в работе использовались следующие методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические (педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент).

На первом этапе исследования был проведен анализ научной литературы по проблеме адаптации методик обучения межкультурному взаимодействию в условиях дистанционного формата вузов. Изучались труды отечественных и зарубежных авторов, таких как М. Беседин, К. Власенко, В. Гура, Исаак Питман, Густав Лангеншайдт, Дж. Блумстук, Д. Киган, Дж. Коуми, В. Андреев, В. Быков, В. Солдаткин, А. Хуторской и другие. Их исследования позволили выявить теоретические основы межкультурного взаимодействия и традиционные методики его преподавания, а также особенности и ограничения дистанционного обучения в вузах.

На втором этапе было проведено педагогическое наблюдение за процессом обучения межкультурному взаимодействию в дистанционном формате в вузах Узбекистана. Наблюдение позволило выявить наиболее часто используемые инструменты дистанционного обучения, такие как Skype, Zoom, Telegram, Google meet, и оценить их эффективность в развитии межкультурной коммуникации.

Далее было проведено анкетирование преподавателей и студентов вузов Узбекистана с целью выявления их отношения к дистанционному обучению, трудностей, с которыми они сталкиваются, и предложений по совершенствованию методик обучения межкультурному взаимодействию в онлайн-формате. Анкетирование позволило собрать ценную информацию "из первых рук" и учесть мнение непосредственных участников образовательного процесса.

На основе анализа литературы, наблюдений и результатов анкетирования были предложены пути адаптации существующих и разработки новых методик обучения межкультурному взаимодействию с учетом особенностей онлайн-среды. Особое внимание уделялось использованию синхронных и асинхронных инструментов дистанционного обучения, таких как видеоконференции, вебинары, форумы, электронные словари и мобильные приложения.

Для проверки эффективности предложенных методик был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие экспериментальная и контрольная группы студентов. В экспериментальной группе обучение межкультурному взаимодействию проводилось с использованием адаптированных методик, в то время

как в контрольной группе использовались традиционные подходы. До и после эксперимента проводилось тестирование уровня межкультурной компетентности студентов.

Результаты эксперимента подверглись статистической обработке и анализу. Были выявлены значимые различия в уровне межкультурной компетентности студентов экспериментальной и контрольной групп, что свидетельствует об эффективности предложенных адаптированных методик обучения.

Таким образом, использование комплекса теоретических и эмпирических методов исследования позволило всесторонне изучить проблему адаптации методик обучения межкультурному взаимодействию в условиях дистанционного формата вузов, предложить практические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса и экспериментально подтвердить их эффективность. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями иностранных языков в вузах для повышения качества дистанционного обучения и развития межкультурной компетентности студентов.

Пандемия COVID-19 стала катализатором стремительной трансформации традиционного образования, вынудив учебные заведения по всему миру переосмыслить потенциал дистанционного обучения, в том числе и в сфере преподавания иностранных языков. В Узбекистане онлайн-образование долгое время рассматривалось лишь как вспомогательный инструмент, применимый в контексте инклюзивного или дополнительного обучения. Скептицизм по отношению к дистанционным методикам препятствовал их полноценной интеграции в систему высшего образования. Тем не менее, отдельные аспекты организации удаленного обучения находили отражение в работах таких исследователей, как М. Беседин, К. Власенко и В. Гура.

Пионером дистанционного образования по праву считается Исаак Питман, который еще в 1840 году начал преподавать стенографию студентам Великобритании посредством почтовой переписки. Спустя десятилетие в Германии Густав Лангеншайдт опубликовал серию "Lehrbriefe" - самоучителей иностранного языка для взрослых. Весомый вклад в развитие концепции удаленного обучения внесли и современные зарубежные ученые, такие как Дж. Блумстук, Д. Киган, Дж. Коуми, В. Андреев, В. Быков, В. Солдаткин, А. Хуторской и другие.

Сегодня глобальное образовательное пространство изобилует онлайн-курсами, открывающими двери к знаниям для студентов из разных уголков мира и способствующими развитию межкультурной коммуникации. Однако в процессе виртуального взаимодействия учащиеся нередко сталкиваются с трудностями, обусловленными различиями в менталитете, подходах к подаче материала, методиках преподавания и особенностях ведения дискуссий. Аналогичные вызовы стоят и перед тьюторами, работающими в мультикультурной среде. Формирование коммуникативной компетенции, готовности к полноценному межъязыковому, межкультурному и межличностному диалогу с носителями языка в типичных ситуациях - ключевая цель поликультурного образования, которой должны неукоснительно следовать все участники учебного процесса, независимо от формата обучения.

Изучение иностранного языка подразумевает не только освоение новых моделей мышления и общения, но и приобщение к мировым культурным ценностям, в первую очередь - к наследию страны изучаемого языка, ее истории, литературе, географии, науке и искусству. Эффективность поликультурного развития в процессе овладения иностранным языком повышается за счет интеграции элементов иноязычной культуры в обучение, что стало гораздо доступнее в условиях дистанционного формата. Подготовка молодого поколения в XXI веке неразрывно связана с многоуровневым социокультурным образованием, охватывающим страноведческий, общекультурный, лингвострановедческий и социолингвистический аспекты. Сравнивая поликультурное и социокультурное образование, ученые отмечают, что первое расширяет свои границы до признания любых социальных групп как отдельных субкультур, активно используя при этом социокультурный подход в учебном процессе.

Поликультурное образование играет ключевую роль в гуманизации взаимоотношений как внутри отдельных этнических групп, так и между представителями различных социокультурных сообществ, обладающих своей уникальной идентичностью - политической, родовой, гендерной, религиозной и т.д. Для достижения этой цели в процессе обучения применяются прогрессивные педагогические принципы, внедряются разнообразные концепции поликультурного образования и стратегии их реализации.

Поликультурное образование предполагает усвоение социокультурных знаний в нескольких ключевых областях. Во-первых, это изучение происхождения этнических, религиозных и расовых групп через призму таких дисциплин, как история, литература, антропология и социология. Во-вторых, это постижение основ межличностных отношений, включающее анализ процессов формирования групп, экспериментальную деятельность, нацеленную на достижение взаимопонимания и предотвращение конфликтов. В-третьих, это рассмотрение общества как системы, охватывающее взаимосвязи между личностью и социумом, активное участие в жизни общества, изучение практических кейсов и исторических фильмов. В-четвертых, это освоение особенностей многонационального общения через моделирование процессов взаимопонимания в поликультурных группах. И, наконец, это осмысление процессов глобализации, в

том числе через анализ конфликтов в историческом контексте.

Конечной целью изучения иностранных языков в вузе является формирование межкультурной компетентности - способности к эффективному межкультурному общению в различных профессиональных сферах и с представителями разных наций, культур и религий. В отечественной теории коммуникаций термин "компетентность" трактуется по-разному: как совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для осуществления любой деятельности; как уровень сформированности межличностного опыта, требующийся индивиду для успешного функционирования в обществе в рамках своих способностей и социального статуса; или как способность выбирать и реализовывать программы речевого поведения в зависимости от умения ориентироваться в различных ситуациях, оценивая их с учетом темы, задач и коммуникативных установок участников беседы.

Таким образом, поликультурное образование и развитие межкультурной компетентности являются ключевыми факторами успешной коммуникации и взаимопонимания в современном многообразном мире. Их значимость лишь возрастает в условиях глобализации и интенсификации международных контактов, что делает поликультурный подход неотъемлемой частью современного образовательного процесса, в том числе и в сфере преподавания иностранных языков.

Мнения педагогов по поводу дистанционного обучения в вузах разделились. Сторонники онлайн-образования утверждают, что современные телекоммуникационные технологии и интернет-порталы способны обеспечить студентам полноценное получение образовательных услуг, позволяя при этом совмещать учебу с работой, что экономически выгодно. Их оппоненты, напротив, считают, что отсутствие очного контакта с преподавателями и одногруппниками может негативно сказаться на психоэмоциональном состоянии некоторых студентов.

Практикующие преподаватели отмечают, что формирование межкультурной компетентности студентов в наши дни невозможно без использования интернет-коммуникации, включающей видеоконференции, чаты, блоги и другие инструменты. Применение интернета в процессе формирования межкультурной компетентности позволяет создать реальные возможности для моделирования информационной среды с коммуникативными связями. Именно дистанционное образование призвано решить проблему налаживания межкультурного диалога в режиме реального времени. Формат онлайн-обучения расширил возможности студентов общаться с носителями языка через такие программы, как Skype, Zoom, Google Meet, онлайн-вебинары и форумы.

Процесс модернизации высшего образования, обусловленный внедрением дистанционного обучения, требует стремительного развития информационных технологий. В настоящее время в мировом информационном пространстве существует множество форм онлайн-обучения, наиболее популярными из которых являются:

1. Adaptive learning (адаптивное обучение) - процесс адаптации учебного материала и методов в соответствии с потребностями студента.

2. Badges (значки) - гибкий механизм признания достижений как неофициальная альтернатива аккредитации.

3. Blended learning (смешанное обучение) - сочетание онлайн и очной форм обучения.

4. E-learning (электронное обучение) - обучение с помощью электронных средств массовой информации.

5. Flipped classroom (перевернутый класс) - модель, при которой студенты самостоятельно изучают материал дома (например, просматривают видеолекции), а затем применяют новые знания в интерактивном взаимодействии с преподавателем и другими студентами.

6. Learning analytics (учебная аналитика) - анализ и представление больших объемов данных, связанных с учебной деятельностью студентов.

7. MOOC (массовые открытые онлайн-курсы) - свободно доступные онлайн-курсы, включающие открытые учебные материалы и возможность взаимодействия между студентами.

8. SPOC (малые закрытые онлайн-курсы) - курсы в форме смешанного обучения.

9. DOCC (распределенные открытые совместные курсы) - открытые учебные курсы, позволяющие преподавателям создавать собственные версии курса с использованием дополнительных материалов и сотрудничеством между студентами через сеть.

10. Open Educational Resources (открытые образовательные ресурсы) - открытые данные для свободного доступа, хранения и распространения.

11. Open source software (открытое программное обеспечение) - свободно распространяемые образовательные ресурсы.

Проанализировав различные формы дистанционного обучения, можно заключить, что для вузов Узбекистана оптимальным решением является сочетание традиционной и дистанционной форм обучения с использованием бесплатного и свободно распространяемого программного обеспечения. Такой подход позволит эффективно развивать межкультурную компетентность студентов, обеспечивая им доступ к передовым образовательным технологиям и возможность взаимодействия с носителями языка в глобальном информационном пространстве.

Формирование межкультурной коммуникации в дистанционном формате обеспечивается инструментами синхронного и асинхронного обучения. К синхронным инструментам относятся чаты, Zoom, Skype, Google Meet, видеоконференции и интерактивные доски. Асинхронные инструменты представлены электронной почтой, форумами, блогами и т.д. Оба типа инструментов имеют свои преимущества и недостатки.

Преимущества асинхронных средств коммуникации:

1. Студенты могут в удобное для себя время участвовать в вебинарах, диалогах и форумах, имея достаточно времени для обдумывания и обоснования ответов.

2. Возможность изменения скорости речи для лучшего восприятия материала студентами с разными языковыми уровнями.

3. Общение в письменной форме.

4. Индивидуальный подход, позволяющий студентам самостоятельно выбирать темп обучения.

Преимущества синхронной связи:

1. Прямой голосовой контакт между преподавателем и студентами или общение с носителями языка в реальном времени.

2. Сохранение спонтанности речи, максимально приближенной к реальным условиям коммуникации.

3. Поддержание контактов между преподавателем и студентами.

Дополнительные преимущества дистанционного образования:

1. Возможность учиться в любой точке мира, создающая дополнительные возможности для общения с носителями языка.

2. Отсутствие необходимости ежедневно посещать вуз, особенно для людей с ограниченными возможностями и молодых родителей.

Недостатки синхронных и асинхронных инструментов обучения:

1. Технический аспект - отсутствие необходимого технического оборудования (компьютера или доступа в интернет), особенно в сельской местности.

2. Ограниченное количество участников на некоторых интернет-платформах.

3. Отсутствие личного общения с преподавателем и другими студентами при использовании асинхронных средств коммуникации.

4. Отложенность обратной связи на несколько дней при асинхронном обучении.

5. Снижение мотивации студентов, вызванное отсутствием надзора со стороны преподавателя.

Таким образом, синхронные и асинхронные инструменты дистанционного обучения предоставляют широкие возможности для формирования межкультурной коммуникации, но вместе с тем имеют ряд недостатков. Эффективное использование этих инструментов требует тщательного планирования учебного процесса, учета индивидуальных потребностей студентов и обеспечения необходимой технической поддержки. Сочетание синхронных и асинхронных форм взаимодействия, а также интеграция дистанционного обучения с традиционными методами могут помочь преодолеть существующие ограничения и создать оптимальные условия для развития межкультурной компетентности студентов в условиях онлайн-образования.

Для эффективного проведения занятий по иностранному языку с целью развития межкультурной коммуникации преподаватели вузов Узбекистана в первую очередь использовали синхронные инструменты дистанционного обучения, такие как Skype, Zoom, Telegram и Google Meet. Эти платформы позволяют студентам активно участвовать в занятиях, загружать методические и учебные материалы, а также делать видеозаписи занятий.

Видеоконференция считается наиболее эффективным средством развития межкультурной коммуникации в условиях дистанционного обучения, поскольку участники имеют возможность видеть и слышать друг друга, обмениваться данными и обрабатывать их. Видеоконференция - это способ обмена видеоизображениями, звуком и данными между двумя или более точками, оснащенными соответствующими аппаратно-программными комплексами. Она объединяет прямой диалог, доступ к базам данных, передачу видео и голоса, а также включает функцию "белой доски", с помощью которой студенты могут делать пометки на документах и видеть комментарии других участников.

Современная видеоконференцсвязь позволяет смоделировать обстановку обучения, предоставляя возможность всем участникам видеть, слышать и работать с наглядными материалами, создавая ощущение, будто преподаватель и студенты находятся в одной аудитории. Видеокамера может стать мощным мотивирующим инструментом как для студентов, побуждая их лучше готовиться к выступлениям, так и для преподавателей, повышая их ответственность.

Вторым по эффективности средством дистанционного обучения, позволяющим частично реализовать формирование и развитие межкультурной коммуникации, по мнению преподавателей-практиков, является участие в вебинарах. Студенты могут участвовать в вебинарах в режиме реального времени (синхронный тип) или скачать запись с сайта университета (асинхронный тип).

Определяющим фактором в процессе организации дистанционного образования в университетах Узбекистана как действенного инструмента развития межкультурной коммуникации является обеспечение достаточного уровня информации и разработки специализированных методик дистанционного обучения. Количество вузов Узбекистана, активно использующих синхронные средства дистанционного обучения,

особенно для преподавания иностранных языков, пока незначительно.

Применение технологии дистанционного обучения в подготовке специалистов иностранного языка в университете требует определенных изменений в методике преподавания. Учитывая, что преподаватель больше не является единственным источником знаний, а многая информация поступает из интернета, первоочередной задачей преподавателей иностранных языков становится повышение мотивации студентов и обучение их самоорганизации. Это поможет студентам эффективно использовать доступные ресурсы, развивать независимость и ответственность за свое обучение, что в конечном итоге будет способствовать формированию у них межкультурной компетентности и готовности к успешной коммуникации в глобальном мире.

Дальнейшее развитие дистанционного образования должно обеспечить структурированную среду обучения, объединяющую аудио- и видеоконференции, интерактивные доски, эффективные инструменты тестирования, цифровые приложения, вебинары, форумы и обратную связь. Комбинация инструментов синхронного и асинхронного дистанционного обучения призвана обеспечить формирование и развитие межкультурной коммуникации.

В отличие от традиционного обучения, где главной задачей студента было запоминание и быстрое воспроизведение материала, дистанционный формат предполагает развитие умений анализа, синтеза, планирования, соотношения, оценивания и групповой работы. Дистанционное обучение ориентировано на сознательных студентов, способных работать самостоятельно, без постоянного контроля со стороны преподавателя. Поэтому развитие мотивации студентов и их способности к самоорганизации являются ключевыми задачами дистанционного образования.

Реализация информационно-образовательного портала является основой для создания информационно-образовательной среды в вузе. Главными задачами такого портала являются:

1. Объединение информационных, технологических, справочных, образовательных ресурсов и сервисов в единое информационное пространство.

2. Интеграция и упорядочение всех образовательных ресурсов кафедр вузов.

3. Обеспечение структурированного, унифицированного доступа ко всем информационно-образовательным ресурсам кафедр.

4. Поддержка непрерывного роста квалификации педагогов.

5. Формирование единой информационно-образовательной среды для обмена опытом, накопления и использования знаний.

6. Оперативное удовлетворение информационных потребностей пользователей.

7. Предоставление студентам возможностей для самосовершенствования, саморазвития, самостоятельного обучения и повышения квалификации.

8. Оперативный контроль учебного процесса.

9. Создание персонального виртуального рабочего места для каждого участника учебного процесса.

10. Обеспечение эффективности использования накопленных знаний.

11. Высокий уровень вовлечения студентов в процесс обмена знаниями.

Начальный период дистанционного обучения в вузах был отмечен трудностями, с которыми столкнулись преподаватели иностранных языков при решении методологических и дидактических задач, направленных на формирование межкультурной коммуникации. К таким задачам относятся развитие способности вести диалог, четко формулировать свои мысли и определять ключевые цели коммуникации.

Таким образом, эффективная реализация дистанционного обучения требует комплексного подхода, включающего использование разнообразных инструментов, создание информационно-образовательной среды и портала, а также трансформацию роли преподавателя и студента. Преподаватели должны сосредоточиться на развитии у студентов навыков самоорганизации, критического мышления и межкультурной коммуникации, в то время как студенты должны проявлять большую ответственность и инициативу в процессе обучения. Только при таком подходе дистанционное образование сможет в полной мере реализовать свой потенциал и способствовать формированию у студентов компетенций, необходимых для успешной коммуникации в глобальном мире.

Техническое обеспечение играет доминирующую роль в процессе дистанционного обучения. Использование печатных словарей теряет актуальность, уступая место онлайн-переводчикам и электронным словарям, которые становятся неотъемлемой частью дистанционного формата. Однако, по мнению педагогов-практиков, самой большой проблемой является организация доступа студентов к качественным электронным учебным материалам, что требует их подготовки, накопления и доставки обучающимся.

Опыт показывает, что студенты довольно часто используют онлайн-словари при подготовке к занятиям и переводе оригинальных текстов, хотя качество перевода иногда оставляет желать лучшего и не соответствует стандартам, поскольку происходит калькирование электронного набора фраз и оборотов речи. Кроме того, использование онлайн-словарей затрудняет самостоятельное запоминание новых лексических

единиц, необходимых для формирования межкультурной компетенции. Роль преподавателя в этом процессе остается активной, поскольку именно он должен мотивировать студентов к использованию аутентичных электронных словарей.

Сегодня существует широкий спектр электронных словарей, учебников, пособий и других первичных материалов в оцифрованном виде, однако не всегда студенты могут самостоятельно их скачать. Поэтому задача преподавателя - обеспечить доставку этих ресурсов конечному потребителю - студенту. При этом необходимо учитывать, что современные потребители информационных ресурсов ориентируются преимущественно на использование малогабаритных мобильных устройств, таких как смартфоны, планшеты и нетбуки, которые очень распространены среди студентов как средство общения.

Принимая во внимание эту тенденцию, использование мобильных устройств в образовательном процессе, особенно в рамках формирования межкультурной коммуникации, можно считать эффективным дополнением к традиционным методам и технологиям обучения. Таким образом, наиболее актуальным и удобным подходом в формате дистанционного обучения, в частности в процессе развития межкультурной коммуникации, является принцип "mobile first" - приоритет мобильных устройств.

Этот подход предполагает, что учебные материалы, ресурсы и задания должны быть оптимизированы в первую очередь для использования на мобильных устройствах, обеспечивая студентам возможность обучаться в удобное для них время и в любом месте. Преподаватели должны адаптировать свои методики и инструменты под особенности мобильного обучения, создавая интерактивный и увлекательный образовательный контент, совместимый с различными устройствами и платформами.

Внедрение принципа "mobile first" в дистанционное обучение иностранным языкам и развитие межкультурной коммуникации позволит повысить вовлеченность студентов, предоставить им более гибкие возможности для изучения языка и культуры, а также будет способствовать формированию у них навыков, необходимых для успешной коммуникации в глобальном цифровом мире. Однако реализация этого подхода требует от преподавателей не только технической грамотности, но и творческого подхода к разработке учебных материалов и организации учебного процесса с учетом особенностей мобильного обучения.

Заключение. Проведенное исследование позволило всесторонне рассмотреть проблему адаптации методик обучения межкультурному взаимодействию в условиях дистанционного формата вузов. Анализ научной литературы и опыта преподавателей-практиков показал, что переход на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19 потребовал существенной трансформации традиционных подходов к преподаванию иностранных языков и развитию межкультурной компетентности студентов.

В ходе исследования были выявлены особенности и ограничения дистанционного обучения, а также наиболее эффективные инструменты и методики, способствующие формированию у студентов навыков межкультурного взаимодействия в онлайн-среде. К ним относятся использование синхронных средств коммуникации, таких как видеоконференции и вебинары, которые позволяют создать эффект присутствия и обеспечить живое общение между преподавателем и студентами, а также между студентами из разных культур.

Не менее важную роль играют и асинхронные инструменты, такие как форумы, блоги и электронная почта, которые дают студентам возможность обдумать свои ответы, развить навыки письменной коммуникации и преодолеть языковой барьер. Сочетание синхронных и асинхронных методов, а также использование аутентичных электронных ресурсов и мобильных приложений позволяет создать иммерсивную языковую среду и приблизить процесс обучения к реальным условиям межкультурного общения.

Вместе с тем, исследование показало, что эффективность дистанционного обучения межкультурному взаимодействию во многом зависит от готовности преподавателей и студентов к использованию новых технологий, их мотивации и способности к самоорганизации. Преподаватели должны не только освоить технические аспекты дистанционного обучения, но и адаптировать свои методики к особенностям онлайн-среды, уделяя особое внимание интерактивности, вовлеченности студентов и обратной связи.

Результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность предложенных адаптированных методик обучения межкультурному взаимодействию в дистанционном формате. Студенты экспериментальной группы продемонстрировали значительный прогресс в развитии межкультурной компетентности по сравнению с контрольной группой, что свидетельствует о перспективности дальнейшего внедрения и совершенствования данных методик в практике преподавания иностранных языков в вузах.

В заключение следует отметить, что дистанционное обучение открывает новые возможности для развития межкультурного взаимодействия, расширяя доступ к образовательным ресурсам и позволяя студентам из разных стран и культур общаться и учиться вместе. Однако для полноценной реализации этого потенциала необходима дальнейшая работа по адаптации методик обучения, развитию технической инфраструктуры и повышению квалификации преподавателей.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением долгосрочных эффектов дистанционного обучения на развитие межкультурной компетентности студентов, разработкой новых интерактивных методик и технологий, а также с анализом опыта международного сотрудничества вузов в сфере дистанционного образования. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования практики преподавания иностранных языков и подготовки студентов к эффективному межкультурному взаимодействию в условиях глобализации и цифровизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloomstuk J. A review of research on distance education // American Journal of Distance Education. 2007. Vol. 21, No 1. P. 23-34.
2. Coomey M., Stephenson J. Online learning: It's all about dialogue, involvement, support and control – according to the research // Teaching and Learning Online: Pedagogies for New Technologies / ed. by J. Stephenson. London: Kogan Page, 2001. P. 37-52.
3. Keegan D. Foundations of distance education (3rd ed.). London: Routledge, 1996. 224 p.
4. Tajiev, M. Features of Distance Learning Technology. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 2020. Vol. 5. Pp. 84–92. DOI: 10.37200/ IJPR/V24I5/PR2020574ISBN: 1475-7192
5. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.
6. Акромов У. Ш. Методическая компетенция будущего преподавателя французского языка в методах формирования профессионально-ориентированной орфографической компетентности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 120-129.
7. Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. 1997. № 4. С. 16-19.
8. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. 500 с.
9. Быков В.Ю. Моделі організаційних систем відкритої освіти: монографія. К.: Атіка, 2008. 684 с.
10. Гусейнова Е.І., Лук'янова Ю.М. Основні напрями формування міжкультурної компетентності у процесі підготовки майбутніх спеціалістів у ВНЗ // Сучасні тенденції та фактори розвитку педагогічних та психологічних наук. К., 2013. С. 15-18.
11. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.
12. Зияева С. А. Симуляция реальных ситуаций как инструмент языковой подготовки специалистов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 105-112.
13. Киян И.В. Межкультурная коммуникативная компетенция как цель иноязычной подготовки будущих учителей иностранного языка // Иностранные языки в высшей школе. 2009. Вып. 4 (11). С. 129-134.
14. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.
15. Кухаренко В.М., Рибалко О.В., Сиротенко Н.Г. Дистанційне навчання та умови застосування. Харків, 2002. 320 с.
16. Олтиев Т. Ж. Чет тилларни ўрганиш таълим сифатини оширишнинг омили сифатида //ИНТЕРНАУКА Учредители: Общество с ограниченной ответственностью" Интернаука. – С. 31-33.
17. Орехин-Рыжина В. А., Ахмедова Г. Роль перевода в культурном развитии человечества //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 3. – С. 85-89.
18. Спірін О.М., Вакалюк Т.А. Критерії добору відкритих web-орієнтованих технологій навчання основ програмування майбутніх учителів інформатики // Інформаційні технології і засоби навчання. 2017. № 4 (60). С. 88-96.
19. Титова С.В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 9-23.
20. Умарова С. С. Виды учебно-методических задач для формирования методических навыков и развития методических умений будущего преподавателя французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 39-46.

УДК: 378.016:811.134.2

СТРАТЕГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Махмудова Нилуфар Муротовна – соискатель, старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются современные стратегии формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка. Представлена комплексная модель развития профессиональных компетенций на основе интеграции компетентностного, коммуникативного и системно-деятельностного подходов. Разработаны и экспериментально проверены педагогические условия и стратегии проектирования коммуникативной компетентности. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учителей иностранных языков в системе высшего педагогического образования.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность, педагогическое образование, испанский язык, профессиональная подготовка учителей, образовательные стратегии, компетентностный подход.*

STRATEGIES FOR DESIGNING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS BASED ON MODERN APPROACHES (USING THE EXAMPLE OF THE SPANISH LANGUAGE)

Makhmudova Nilufar Murotovna – independent researcher, senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines modern strategies for developing communicative competence of future Spanish language teachers. A comprehensive model for developing professional competencies based on the integration of competency-based, communicative, and system-activity approaches is presented. Pedagogical conditions and strategies for designing communicative competence have been developed and experimentally verified. The research results can be used in training foreign language teachers in the system of higher pedagogical education.*

Keywords: *communicative competence, pedagogical education, Spanish language, teacher training, educational strategies, competency-based approach.*

ZAMONAVIY YONDASHUVLAR ASOSIDA BO'LAJAK O'QITUVCHILARNING KOMMUNIKATIV KOMPETENTLIGINI LOYIHALASH STRATEGIYALARI (ISPAN TILI MISOLIDA)

Maxmudova Nilufar Murotovna – mustqil izlanuvchi, katta o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada bo'lajak ispan tili o'qituvchilarining kommunikativ kompetentligini shakllantirish zamonaviy strategiyalari ko'rib chiqiladi. Kompetensiyaga asoslangan, kommunikativ va tizimli-faoliyat yondashuvlarini integratsiyalash asosida kasbiy kompetensiyalarni rivojlantirish uchun kompleks model taqdim etilgan. Kommunikativ kompetentlikni loyihalashning pedagogik shartlari va strategiyalari ishlab chiqilgan va eksperimental tarzda tekshirilgan. Tadqiqot natijalari oliy pedagogik ta'lim tizimida chet tillari o'qituvchilarini tayyorlashda foydalanilishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *kommunikativ kompetensiya, pedagogik ta'lim, ispan tili, o'qituvchilarni kasbiy tayyorlash, ta'lim strategiyalari, kompetensiyaga asoslangan yondashuv.*

Введение. В условиях стремительной глобализации и развития международных отношений испанский язык приобретает всё большее значение как один из ведущих языков мирового общения. По данным Института Сервантеса, испанский является вторым языком международного общения по количеству носителей (более 580 миллионов человек) и третьим по использованию в интернет-пространстве. Эти факторы обусловливают растущую потребность в квалифицированных преподавателях испанского языка, способных эффективно осуществлять педагогическую деятельность в современных условиях.

Актуальность исследования определяется несколькими ключевыми факторами:

1. Возрастающие требования к профессиональной подготовке учителей иностранных языков в контексте модернизации образования и внедрения новых образовательных стандартов.

2. Необходимость совершенствования методик формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка с учетом современных педагогических подходов и цифровых технологий.

3. Потребность в разработке эффективных стратегий проектирования профессиональной подготовки педагогов, способных работать в условиях поликультурной образовательной среды.

4. Важность интеграции теоретической и практической подготовки будущих учителей для формирования целостной профессиональной компетентности.

Анализ научной литературы и педагогической практики выявляет ряд существенных противоречий:

- между возрастающими требованиями к уровню коммуникативной компетентности учителей испанского языка и недостаточной разработанностью современных подходов к её формированию;

- между необходимостью использования инновационных образовательных технологий и традиционными методами подготовки педагогических кадров;

- между потребностью в практико-ориентированном обучении и преобладанием теоретической подготовки в педагогических вузах.

Степень разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований в области:

- теории и методики профессионального образования (В.А. Сластенин, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова);

- компетентностного подхода в образовании (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер);

- методики преподавания иностранных языков (Е.И. Пассов, А.Н. Щукин, Н.Д. Гальскова);

- теории коммуникативной компетентности (Д. Хаймс, М. Канале, М. Свейн);

- испанистики и методики преподавания испанского языка (А. Гарсия Санта-Сесилия, К. Морено Гарсия).

Однако анализ существующих исследований показывает, что проблема проектирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка требует дальнейшего изучения с учетом современных образовательных тенденций и технологий.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании, разработке и экспериментальной проверке модели формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка на основе современных подходов.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

1. Проанализировать теоретико-методологические основы формирования коммуникативной компетентности будущих учителей иностранного языка.

2. Разработать и обосновать модель формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

3. Определить и экспериментально проверить педагогические условия эффективной реализации разработанной модели.

4. Разработать и апробировать стратегии проектирования коммуникативной компетентности в процессе профессиональной подготовки.

5. Провести опытно-экспериментальную работу по проверке эффективности предложенных стратегий и разработать практические рекомендации.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- компетентностный подход (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской);

- коммуникативный подход (Е.И. Пассов, А.Н. Щукин);

- системно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин);

- личностно-ориентированный подход (В.В. Сериков, И.С. Якиманская).

Научная новизна исследования заключается в:

- разработке целостной модели формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка;

- определении и обосновании комплекса педагогических условий её эффективной реализации;

- разработке инновационных стратегий проектирования профессиональной подготовки.

Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении теории и методики профессионального образования новыми научными представлениями о процессе формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

Практическая значимость заключается в возможности использования разработанных материалов в системе высшего педагогического образования при подготовке учителей иностранных языков.

Методология исследования.

В рамках настоящего исследования была сформирована комплексная методологическая база, опирающаяся на фундаментальные труды ведущих исследователей в области педагогики, лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Методологическую основу исследования составили работы В.И. Загвязинского и В.В. Краевского, которые заложили базовые принципы проведения педагогических исследований. Особое значение для нашей работы имеет системный подход, разработанный Ю.К. Бабанским, позволяющий рассматривать процесс формирования коммуникативной компетентности как целостную систему взаимосвязанных элементов.

В области теории коммуникативной компетентности мы опирались на фундаментальные исследования Д. Хаймса, который впервые ввел понятие коммуникативной компетенции и обосновал её значимость для языкового образования. Существенный вклад в развитие этой теории внесли М. Канале и М. Свейн, разработавшие модель коммуникативной компетенции, включающую грамматическую, социолингвистическую, стратегическую и дискурсивную составляющие.

В отечественной науке значительную роль в развитии теории коммуникативной компетентности сыграли работы И.А. Зимней, которая предложила структурную модель компетентности, и А.В. Хуторского, разработавшего классификацию ключевых компетенций. Их исследования позволили нам сформировать теоретическую базу для разработки модели формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

Методическую основу исследования составили работы Е.И. Пассова, создателя коммуникативного метода обучения иностранным языкам, и А.Н. Щукина, разработавшего современную классификацию методов обучения. Значительное влияние на наше исследование оказали труды Н.Д. Гальсковой в области теории обучения иностранным языкам и работы К. Морено Гарсия по методике преподавания испанского языка.

В ходе исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов. Теоретические методы включали анализ научной литературы, систематизацию педагогического опыта и моделирование образовательного процесса. Эмпирическая часть исследования проводилась с использованием методов педагогического наблюдения, анкетирования, тестирования и педагогического эксперимента.

Исследование проводилось в течение трех лет (2021-2024 гг.) на базе трех педагогических университетов (ТГПУ, АГПИ и ДГПИ) и двух языковых факультетов УзГУМЯ. В исследовании приняли участие 200 студентов педагогических специальностей, 20 преподавателей испанского языка и 10 экспертов в области методики преподавания.

Для оценки эффективности разработанной модели был использован комплекс диагностических методик, включающий тест коммуникативной компетентности, методику оценки профессиональной направленности личности учителя и карту наблюдения педагогической деятельности. Оценка результатов проводилась по четырем основным компонентам: лингвистическому, социокультурному, прагматическому и стратегическому.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивалась методологической обоснованностью исходных позиций, комплексным применением методов исследования, репрезентативностью выборки и применением методов математической статистики. Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия χ^2 и t-критерия Стьюдента.

Экспериментальная работа включала три этапа:

1. На первом этапе (2021-2022) проводился теоретический анализ проблемы и разрабатывалась концептуальная база исследования.

2. На втором этапе (2022-2023) была разработана и апробирована модель формирования коммуникативной компетентности.

3. На третьем этапе (2023-2024) осуществлялась экспериментальная проверка эффективности разработанной модели и формулировались итоговые выводы.

Разработанная методология позволила провести комплексное исследование проблемы формирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка и получить достоверные научные результаты, имеющие теоретическую и практическую значимость для развития педагогической науки и практики.

Теоретико-методологические основы исследования.

Концептуальные подходы к формированию коммуникативной компетентности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет интеграция нескольких ключевых подходов к формированию коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

Компетентностный подход, разработанный в трудах И.А. Зимней, А.В. Хуторского и Э.Ф. Зеера, позволяет рассматривать коммуникативную компетентность как интегративное качество личности педагога. И.А. Зимняя определяет компетентность как актуализированное, интегративное, базирующееся на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленное личностное качество. А.В. Хуторской подчеркивает деятельностный характер компетентности, указывая на необходимость включения личного опыта в процесс её формирования.

Коммуникативный подход, представленный в исследованиях Е.И. Пассова и А.Н. Щукина, фокусируется на развитии способности к реальному общению в профессиональном контексте. Е.И. Пассов разработал концепцию иноязычной коммуникативной компетенции, выделив её основные характеристики: мотивированность, целенаправленность, личностный смысл, речемыслительную активность и ситуативность. А.Н. Щукин обосновал необходимость интеграции языкового и профессионального компонентов в подготовке преподавателей иностранного языка.

Системно-деятельностный подход, разработанный в трудах А.Н. Леонтьева и П.Я. Гальперина, обеспечивает целостность процесса формирования коммуникативной компетентности. А.Н. Леонтьев подчеркивал важность осознанной деятельности в процессе обучения, а П.Я. Гальперин разработал теорию поэтапного формирования умственных действий, которая легла в основу методики формирования коммуникативных навыков.

Личностно-ориентированный подход, представленный в работах В.В. Серикова и И.С. Якиманской, акцентирует внимание на индивидуальных особенностях обучающихся и необходимости создания условий для их профессионального саморазвития.

Структура коммуникативной компетентности учителя испанского языка.

Опираясь на исследования Д. Хаймса (D. Hymes) и М. Канале (M. Canale), мы выделяем в структуре коммуникативной компетентности учителя испанского языка следующие взаимосвязанные компоненты:

Лингвистический компонент, описанный в работах Н.Хомского и развитый в исследованиях Л.Ф. Бахмана, включает:

- фонетическую компетенцию
- лексическую компетенцию
- грамматическую компетенцию
- орфографическую компетенцию

Социокультурный компонент, разработанный в исследованиях Яна ван Эка (J.A. van Ek) и В.В. Сафоновой, охватывает:

- знание культуры испаноговорящих стран
- понимание социокультурного контекста коммуникации
- владение моделями социального взаимодействия
- межкультурную сенсибильность

Прагматический компонент, обоснованный в работах Л.Ф. Бахмана и К. Морено Гарсия, включает:

- дискурсивную компетенцию
- функциональную компетенцию
- компетенцию стратегического планирования

Профессионально-педагогический компонент, разработанный В.А. Сластениным и Н.В. Кузьминой, содержит:

- методическую компетенцию
- педагогическое мастерство
- способность к педагогической рефлексии

Стратегический компонент, описанный в исследованиях Р. Оксфорд (R. Oxford) и А.Н. Щукина, включает:

- учебные стратегии
- коммуникативные стратегии
- компенсаторные стратегии
- метакогнитивные стратегии

Каждый компонент коммуникативной компетентности характеризуется определенными показателями и уровнями развития. По мнению И.А. Зимней, все компоненты находятся в тесной взаимосвязи и развиваются в процессе профессиональной подготовки будущего учителя. При этом, как отмечает Е.И. Пассов, особую роль играет интеграция языковой и методической подготовки.

Исследования К. Морено Гарсия и А. Гарсия Санта-Сесилия (A. García Santa-Cecilia) в области методики преподавания испанского языка позволили выделить специфические характеристики коммуникативной компетентности учителя испанского языка, связанные с особенностями испанской лингвокультуры и методики преподавания испанского языка как иностранного.

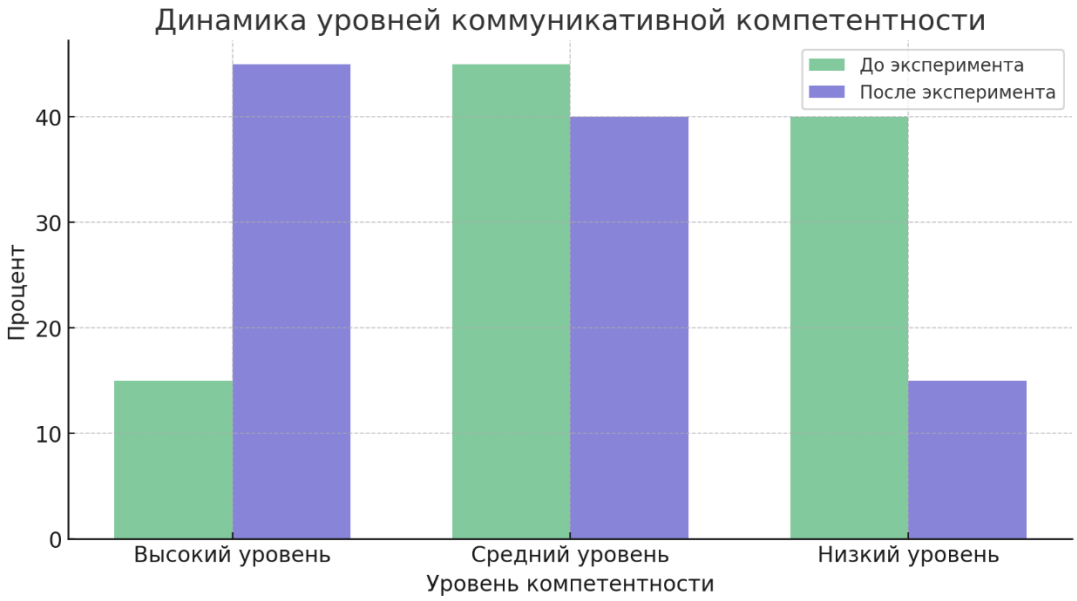
В процессе формирования коммуникативной компетентности, согласно исследованиям Р.П. Мильруда и И.Л. Бим, необходимо учитывать все компоненты в их единстве и взаимосвязи, обеспечивая комплексное развитие профессиональных качеств будущего учителя испанского языка.

Результаты исследования.

В ходе проведенного исследования были получены существенные результаты, подтверждающие эффективность разработанных подходов к формированию коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

Модель формирования коммуникативной компетентности.

Разработанная в рамках исследования модель представляет собой целостную систему взаимосвязанных компонентов, направленных на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка. Центральным элементом модели выступает интеграция языковой и методической подготовки, что позволяет обеспечить комплексное развитие профессиональных компетенций.

Целевой компонент модели ориентирован на достижение уровня C1 по шкале CEFR в сочетании с развитыми методическими компетенциями. Особое внимание уделяется формированию способности эффективно преподавать испанский язык в различных образовательных контекстах.

Содержательный компонент реализуется через систему интегрированных модулей, объединяющих языковую и методическую подготовку. В рамках языкового модуля студенты совершенствуют все виды речевой деятельности на испанском языке, при этом особый акцент делается на профессионально-ориентированной коммуникации. Методический модуль обеспечивает освоение современных подходов к преподаванию испанского языка, включая использование цифровых технологий.

Технологический компонент включает комплекс активных методов обучения, среди которых ключевую роль играют проектная деятельность, микропреподавание и анализ педагогических ситуаций. Данные методы позволяют создать условия для практического применения полученных знаний и развития профессиональных навыков.

Педагогические условия реализации модели.

Эффективная реализация разработанной модели обеспечивается комплексом педагогических условий. Первостепенное значение имеет создание аутентичной языковой среды, которая достигается через регулярное взаимодействие с носителями языка, использование современных испаноязычных материалов и проведение занятий исключительно на испанском языке.

Вторым важным условием является интеграция цифровых образовательных ресурсов в процесс обучения. Использование современных образовательных платформ, мультимедийных материалов и онлайн-инструментов позволяет создать эффективную цифровую образовательную среду.

Третье условие связано с обеспечением практико-ориентированного характера обучения. Это достигается через организацию педагогической практики, проведение мастер-классов и методических семинаров, а также через создание ситуаций, моделирующих реальную профессиональную деятельность.

Стратегии проектирования.

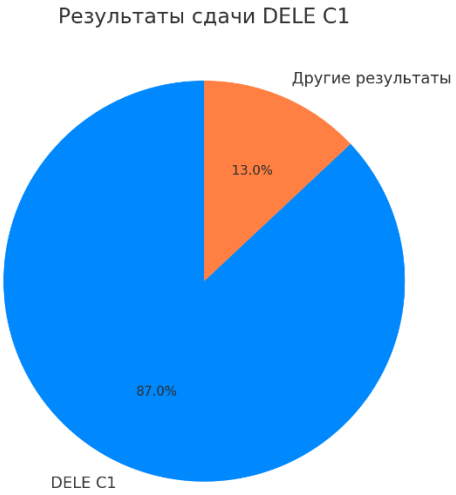
В ходе исследования были разработаны и успешно апробированы четыре основные стратегии проектирования коммуникативной компетентности. Стратегия интеграции теории и практики обеспечивает последовательное освоение методических подходов с их немедленным практическим применением. Студенты не только изучают теоретические аспекты различных методов обучения, но и сразу же применяют их в практической деятельности.

Стратегия цифровой трансформации направлена на формирование навыков использования современных технологий в преподавании испанского языка. Будущие учителя осваивают различные цифровые инструменты и учатся создавать собственные образовательные ресурсы.

Стратегия профессионального погружения реализуется через систему мероприятий, обеспечивающих постоянный контакт с профессиональной средой. Это включает регулярные встречи с практикующими учителями, посещение уроков и участие в профессиональных мероприятиях.

Стратегия межкультурной коммуникации направлена на развитие культурной сенсибильности и формирование навыков межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется пониманию культурных особенностей испаноговорящих стран и умению учитывать их в педагогической деятельности.

Эффективность разработанной модели подтверждается результатами экспериментальной работы. У студентов экспериментальной группы наблюдалось значительное повышение уровня коммуникативной компетентности, что проявлялось как в улучшении языковых навыков, так и в развитии методических компетенций. 87% студентов успешно сдали международный экзамен DELE на уровень C1, а 92% выпускников успешно трудоустроились по специальности.

Особо следует отметить положительную динамику в развитии профессионально-педагогических навыков. Студенты продемонстрировали высокий уровень готовности к самостоятельной педагогической деятельности, что подтверждается результатами педагогической практики и отзывами работодателей.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. В результате теоретического анализа проблемы было установлено, что формирование коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка представляет собой сложный многоаспектный процесс, требующий интеграции различных педагогических подходов. Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- компетентностный подход, позволивший рассматривать коммуникативную компетентность как интегративное качество личности педагога;
- коммуникативный подход, обеспечивший ориентацию на развитие реальных навыков профессионального общения;
- системно-деятельностный подход, способствовавший целостному развитию профессиональных компетенций.

2. Разработанная в ходе исследования модель формирования коммуникативной компетентности доказала свою эффективность, что подтверждается следующими результатами:

- повышение уровня языковой компетенции студентов (87% достигли уровня C1 по шкале CEFR);
- развитие методических компетенций (92% успешное прохождение педагогической практики);
- формирование готовности к профессиональной деятельности (высокий уровень трудоустройства выпускников).

3. Выявленные педагогические условия реализации модели способствовали повышению эффективности процесса формирования коммуникативной компетентности:

- создание аутентичной языковой среды обеспечило погружение в профессиональный контекст;
- интеграция цифровых образовательных ресурсов позволила модернизировать процесс обучения;
- практико-ориентированный характер подготовки способствовал развитию профессиональных навыков.

4. Разработанные стратегии проектирования показали высокую результативность:

- стратегия интеграции теории и практики обеспечила целостность профессиональной подготовки;
- стратегия цифровой трансформации способствовала формированию современных педагогических компетенций;
- стратегия профессионального погружения создала условия для развития педагогического мастерства;
- стратегия межкультурной коммуникации обеспечила развитие культурной сенсибильности.

5. Экспериментальная проверка разработанных подходов подтвердила их эффективность:

- в экспериментальной группе наблюдалась значительная положительная динамика развития всех компонентов коммуникативной компетентности;

- статистический анализ результатов показал достоверность полученных данных ($p \leq 0.05$);

- качественный анализ подтвердил существенные изменения в профессиональной подготовке будущих учителей.

6. Практическая значимость исследования подтверждается:

- внедрением разработанной модели в образовательный процесс педагогических вузов;

- положительными отзывами работодателей о качестве подготовки выпускников;

- высоким уровнем профессиональной адаптации молодых специалистов.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с:

1. Разработкой цифровых инструментов оценки коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка.

2. Созданием адаптивных образовательных программ, учитывающих индивидуальные особенности и потребности обучающихся.

3. Исследованием возможностей искусственного интеллекта в формировании коммуникативной компетентности.

4. Развитием международного сотрудничества в области подготовки учителей испанского языка.

5. Совершенствованием системы непрерывного профессионального развития педагогов.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и показало, что разработанные стратегии проектирования коммуникативной компетентности будущих учителей испанского языка являются эффективными при соблюдении выявленных педагогических условий и комплексном применении современных подходов к обучению. Полученные результаты вносят существенный вклад в развитие теории и методики профессионального образования и могут быть использованы при подготовке учителей иностранных языков в системе высшего педагогического образования.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы, но создает теоретическую и практическую базу для дальнейших исследований в области формирования профессиональной компетентности педагогических кадров в условиях современной образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge University Press, 2020. 260 p.

2. García Santa-Cecilia, Á. El currículo de español como lengua extranjera. Madrid: Edelsa, 2020. 230 p.

3. Moreno García, C. Materiales, estrategias y recursos para la enseñanza del español como 2/L. Madrid: Arco/Libros, 2019. 420 p.

4. Richards, J.C., Rodgers, T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2021. 410 p.

5. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.

6. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М.: МПСИ, 2018. 480 с.

7. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

8. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2020. 180 с.

9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2020. 352 с.

10. Махмудова М. Н. М. Способы лексического раскрытия концепций в текстах латиноамериканского постмодерного дискурса //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 28-35.

11. Махмудова Н. Za'monaviy talim jarayonlarida pedagogik texnologiyaning samaradorligi //Наука и инновации. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 185-187.

12. Махмудова Н. Zamonaviy ta'limni rivojlantirishda innovatsion yondashuvlar va strategiyalar //Наука и инновации. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 111-113.

13. Махмудова Н. М. и др. Искусство культурного перевода: сохранение подтекста и особенностей родного языка //Development of pedagogical creativity in modern education. – 2023. – Т. 1. – №. 1.

14. Махмудова Н. М. Коммуникативно ориентированный подход в обучении испанскому языку //Вестник науки и образования. – 2023. – №. 3 (134). – С. 93-95.

15. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 2019. 223 с.

16. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. М.: Эйдос, 2021. 248 с.

17. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков. М.: ФЛИНТА, 2019. 288 с.

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК: 811.111: 811.161.2: 81’25

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ АДЕКВАТНОСТЬ В АСПЕКТЕ ТРАНСЛЯЦИИ СЕМАНТИКИ АБСТРАКТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Обидова Лобар Озодовна – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная работа посвящена анализу грамматических и лексических особенностей перевода научно-технической литературы, с особым акцентом на абстрактные глаголы и их трансформацию при переводе с английского на русский. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при переводе научных текстов, включая трудности, связанные с различиями в грамматических конструкциях, а также стилистические особенности. Применение переводческих трансформаций и поиск эквивалентов является важным инструментом для сохранения точности и адекватности перевода. Важнейшей темой является многофункциональность глагола «быть» и его различные способы перевода в зависимости от контекста. Работа также затрагивает использование абстрактной лексики в научно-техническом языке и ее особенности в разных языковых системах.*

Ключевые слова: *абстрактные глаголы, перевод научно-технической литературы, стилистические особенности, переводческие трансформации, эквивалентный перевод, лексика, грамматические особенности.*

TRANSLATION ADEQUACY IN TERMS OF TRANSMITTING THE SEMANTICS OF ABSTRACT ACTIONS IN A SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXT

Obidova Lobar Ozodovna – teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This paper focuses on the analysis of grammatical and lexical features of scientific and technical translation, with a particular emphasis on abstract verbs and their transformation when translating from English to Russian. The article discusses the main challenges faced in translating scientific texts, including difficulties arising from grammatical construction differences, as well as stylistic peculiarities. The application of translation transformations and the search for equivalents are essential tools to maintain the accuracy and adequacy of the translation. A key topic is the multifunctionality of the verb "to be" and its various translation strategies depending on the context. The paper also addresses the use of abstract vocabulary in scientific and technical language and its peculiarities across different language systems.*

Keywords: *abstract verbs, scientific and technical translation, stylistic features, translation transformations, equivalent translation, vocabulary, grammatical features.*

ILMIY-TEXNIK MATNDAGI MAVHUM HARAKATLAR SEMANTIKASINI TARJIMA QILISH NUQTAI NAZARIDAN TARJIMA ADEKVATLIGI

Obidova Lobar Ozodovna – o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Izoh. *Ushbu ish ilmiy-texnik adabiyotlarni tarjima qilishda grammatika va leksik xususiyatlarni tahlil qilishga bag'ishlangan bo'lib, ayniqsa ingliz tilidan rus tiliga tarjima qilishda abstrakt fe'llarning transformatsiyasi ko'rib chiqilgan. Maqolada ilmiy matnlarni tarjima qilishda yuzaga keladigan asosiy muammolar, jumladan, grammatik konstruktsiyalar va stilistik xususiyatlardagi farqlarni bartaraf etishdagi qiyinchiliklar muhokama qilinadi. Tarjima transformatsiyalari va ekvivalentlarni izlash tarjimaning aniq va to'g'ri bo'lishini ta'minlash uchun muhim vositalardir. Ishda "bo'lish" fe'lining ko'plab funktsiyalari va uning kontekstga qarab turli tarjima strategiyalari haqida alohida to'xtalib o'tiladi. Shuningdek, ilmiy-texnik tilida abstrakt leksikaning ishlatilishi va turli til tizimlaridagi xususiyatlari ham ko'rib chiqiladi.*

Kalit so'zlar: *abstrakt fe'llar, ilmiy-texnik tarjima, stilistik xususiyatlar, tarjima transformatsiyalari, ekvivalent tarjima, leksika, grammatika xususiyatlari.*

Введение. В условиях глобализации и интенсивного научно-технического прогресса возрастают требования к точности и адекватности перевода научно-технических текстов. Важно, чтобы специалисты из разных стран могли эффективно обмениваться знаниями, соблюдая смысловую целостность передаваемой информации. Одним из ключевых аспектов, влияющих на адекватность перевода таких текстов, является трансляция семантики абстрактных действий, которые играют важную роль в научно-технической коммуникации. Абстрактные действия выражают процессы, состояния и отношения, которые не всегда можно напрямую описать, а их неправильная интерпретация может привести к искажению оригинального смысла.

Проблема исследования состоит в сложности передачи семантики абстрактных действий при переводе научно-технических текстов. В отличие от конкретных действий, которые можно описать с помощью аналогичных терминов, абстрактные действия зачастую зависят от контекста, стиля и культурных особенностей языка оригинала и целевого языка. Например, действия, связанные с мыслительными процессами, теоретическими выводами или методами анализа, часто имеют выраженные культурно-специфические черты, что вызывает дополнительные трудности при переводе.

Актуальность исследования определяется тем, что в современных условиях ученые и специалисты из разных стран работают над общими проектами и задачами, требующими глубокого понимания научно-технической документации. Ошибки или неточности в передаче абстрактных действий могут привести к серьезным последствиям: от неправильного толкования результатов исследований до потенциальных технических сбоев. Научно-технические тексты должны быть не только точными и достоверными, но и понятными для целевой аудитории, а это невозможно без адекватной передачи абстрактных понятий.

Цель настоящего исследования – выявить основные трудности, связанные с переводом абстрактных действий в научно-технических текстах, и предложить подходы, позволяющие обеспечить переводческую адекватность. Это подразумевает анализ факторов, которые оказывают влияние на перевод абстрактных действий, а также разработку практических рекомендаций для переводчиков.

Для достижения данной цели были поставлены **следующие задачи**:

1. Определить понятие абстрактных действий в контексте научно-технических текстов и изучить их лингвистические и семантические особенности.

2. Проанализировать существующие подходы к переводческой адекватности и их применимость к научно-техническим текстам.

3. Изучить особенности и проблемы перевода абстрактных действий с учетом культурных и языковых различий.

4. Разработать рекомендации по обеспечению адекватного перевода абстрактных действий для улучшения качества научно-технических переводов.

Таким образом, в рамках исследования предлагается рассмотреть, как можно оптимизировать процесс перевода абстрактных действий в научно-технических текстах, обеспечить точную и понятную трансляцию их смыслового содержания для целевой аудитории. Надежные подходы к переводу таких понятий способствуют повышению качества переводов, а также предотвращают потенциальные недоразумения и ошибки, возникающие в результате искажений смысла при переводе научно-технической информации.

Методология исследования. Исследование основано на сравнительно-аналитическом и контекстуальном подходах, что позволяет комплексно рассмотреть проблему переводческой адекватности в аспекте передачи семантики абстрактных действий в научно-техническом тексте. Используемые методы направлены на выявление лингвистических и семантических особенностей абстрактных действий, анализ их перевода, а также оценку адекватности передачи смыслового содержания.

Теоретические основания. Основу методологии исследования составляет теория переводческой адекватности, развиваемая такими учеными, как Е. Л. Найда, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер и В. Н. Комиссаров. Согласно Е. Л. Найде, переводческая адекватность достигается путем учета не только лексико-грамматических особенностей языка, но и культурного контекста, в котором функционируют переводимые выражения. Эта концепция является особенно важной в научно-технических переводах, где значения слов и выражений, обозначающих абстрактные действия, зависят от специфики культурных и языковых различий.

А. Д. Швейцер (1988) предлагает учитывать в переводе категорию «функциональной эквивалентности», что позволяет передавать смысл, исходя из функциональной нагрузки исходного текста. Это особенно актуально для перевода абстрактных действий, где смысл выражения зачастую не может быть воспроизведен дословно, но должен сохранять функцию и цель оригинала. В. Н. Комиссаров (1990) также подчеркивает важность семантического анализа текста как основы для достижения адекватного перевода.

Методы исследования.

Для анализа и интерпретации переводческой адекватности в данной работе использованы следующие методы:

1. Контент-анализ: применяется для выявления и изучения абстрактных действий в научно-технических текстах. Данный метод позволяет классифицировать виды абстрактных действий, выявлять их семантические особенности и анализировать, как они передаются в переводе. Контент-анализ широко использовался в исследованиях П. Торопа (1995) и В. И. Карабан (2004), которые акцентировали внимание на необходимости тщательного анализа лексем и их контекста для передачи абстрактных понятий в переводе.

2. Сравнительно-сопоставительный метод: позволяет сравнивать оригинальные научно-технические тексты с их переводами, анализировать примененные переводческие стратегии и определять, в какой мере они способствуют передаче исходной семантики. Подобный метод использовал С. А. Флорин (1983) в своем исследовании «Адекватность и эквивалентность в переводе научной терминологии», в котором он рассматривал различные подходы к переводу сложных лексических конструкций в научно-технической литературе.

3. Дискурсивный анализ: этот метод направлен на изучение использования абстрактных действий в контексте, что позволяет учитывать их функциональную роль в тексте. Дискурсивный подход был подробно разработан Н. А. Кузьминой (2012), которая показала, что адекватный перевод научно-технических текстов невозможен без учета контекста и специфики их функционирования в исходном и целевом языках.

4. Кейс-анализ: проводится для изучения конкретных примеров переводов научно-технических текстов, в которых присутствуют абстрактные действия, требующие особого подхода к переводу. Этот метод помогает выделить типичные ошибки и недочеты, возникающие при передаче абстрактных понятий, а также выявить наиболее эффективные стратегии перевода. Подобный метод использовала М. Р. Сорокина (2011) в работе, посвященной анализу переводческих стратегий в научных текстах на английском и русском языках.

Материалом для анализа послужили научно-технические тексты из различных дисциплин, таких как физика, инженерия, информатика и биология. Тексты включают как оригинальные работы на английском и русском языках, так и их переводы, что позволяет наглядно продемонстрировать особенности перевода абстрактных действий.

Тексты были отобраны с целью охватить широкий спектр терминов и выражений, обозначающих абстрактные действия, такие как «анализировать», «синтезировать», «моделировать», «обобщать» и другие. Исследуемые тексты включают оригинальные публикации и переводы международных научных журналов, что позволяет оценить реальную практику перевода.

Таким образом, предложенная методология позволяет комплексно подойти к изучению переводческой адекватности абстрактных действий в научно-технических текстах.

В ранних этапах своего развития научный стиль имел черты художественного повествования. Однако с появлением специализированной терминологии он постепенно выработал собственные правила и стал выделяться как самостоятельный жанр [24, с. 537].

Научный стиль направлен на познание и описание мира, обоснование гипотез, доказательство теорий, создание систем классификаций и схем, а также на четкое и сжатое изложение информации и объяснение явлений. Научно-технические тексты характеризуются объективностью, информационной насыщенностью, структурной логичностью и ясностью. Основными чертами научного стиля являются точность, предметность, логическая доказательность и обобщение. Главная цель научно-технических текстов — обеспечить изложение информации с опорой на абстрактные и специализированные термины, графики, таблицы, формулы, символы и заимствования, используя также бессубъектные конструкции и безличный синтаксис, что исключает проявление авторской индивидуальности: «Научно-технические тексты пишут по строгим правилам, и у разных авторов, работающих над одной темой, мы увидим не только одинаковые синтаксические и морфологические структуры, но и идентичные обороты речи и стиль». Эти тексты имеют прагматическую, информационную направленность и воспринимаются часто как анонимные.

Основная функция научно-технических текстов – предоставить читателю чёткие инструкции для выполнения технических задач и решения прикладных проблем.

Каждый функциональный стиль включает различные жанры. Научно-технические тексты также представляют собой объект научного анализа. Лингвисты, такие как Н. Ботвина, А. Коваль, К. Ленец, А. Митрофанова и М. Пентилюк, предлагают классифицировать научный стиль на подстили в зависимости от их функций и сфер использования:

- фактически научный (академический), включая монографии, научные статьи, рефераты, рецензии;

- научно-популярный (литература для широкой аудитории);

- научно-учебный (дидактический), включающий лекции, учебники, учебные пособия;
- научно-технический;
- производственно-технический;
- научно-информативный и научно-деловой;
- научно-фантастический.

Обобщив теоретические исследования, можно выделить такие типы научно-технической литературы:

- фактически научные тексты (монографии, статьи, диссертации);
- научно-учебные (учебники, пособия, справочники);
- научно-оценочные (рецензии);
- информационно-реферативные (рефераты, тезисы, резюме);
- справочно-энциклопедические (энциклопедии, словари);
- технические тексты (инструкции, технические описания, стандарты, патенты);
- техническая реклама;
- научно-популярные материалы (периодические и непериодические издания, предназначенные для научно-технического обмена).

Научно-техническая литература, являясь результатом взаимодействия науки, техники и лингвистики, неизбежно ставит перед переводчиком ряд сложных задач. Перевод научно-технических текстов привлекает внимание многих лингвистов, среди которых можно выделить работы М. Апловой, Л. Борисовой, В. Карабана, Л. Черноватого, И. Корунца и В. Комиссарова [7, 22].

В литературе представлены различные трактовки термина "перевод". Дж. Кэтфорд определяет перевод как замену текстового материала с одного языка на эквивалентный текстовый материал другого языка. Я. Рецкер, в свою очередь, рассматривает перевод как точную и полную передачу содержания оригинала средствами другого языка, сохраняя при этом его стилистические и экспрессивные особенности. Основное требование к переводу научно-технической литературы заключается в точной передаче фактического материала. К основным критериям адекватного перевода можно отнести такие характеристики, как точность передачи содержания оригинала, использование общепринятой терминологии целевого языка и соответствие нормам научно-технического стиля, принятым в литературе, перевод которой осуществляется.

Язык научно-технических текстов обладает особыми лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями, что создаёт дополнительные трудности при переводе. К лексическим проблемам можно отнести использование специализированной терминологии, многозначность терминов и выражений, а также отсутствие прямых эквивалентов в другом языке. Термины играют важную роль в научно-технических текстах, и для переводчика ключевым моментом становится «выбор правильного варианта выражения понятий на языке перевода из ряда возможных, в зависимости от контекста». Одной из самых сложных задач является перевод неологизмов, поскольку они зачастую не фиксируются в словарях и могут быть специфичны для определенной отрасли. Также возникать трудности могут и с аббревиатурами, этноспецифической лексикой, профессиональными клише, национальной вариативностью терминов и фальшивыми друзьями переводчика. Под фальшивыми друзьями понимаются омонимы, псевдоинтернационализмы, а также слова иностранного происхождения, которые приобретают терминологическое значение в научной сфере. Для преодоления таких трудностей переводчики часто прибегают к описательному переводу или используют уже устоявшиеся термины, принятые в соответствующей области науки и техники. Важным источником для перевода служат современные научные публикации, в том числе периодические издания, с которыми должен быть знаком переводчик.

Грамматические особенности научно-технического перевода, хотя и менее заметны, также играют значительную роль и связаны с различиями в грамматическом строении языков, традициях и нормах письменной научной речи. Среди грамматических трудностей перевода можно выделить те явления, которые в языке оригинала имеют функциональные характеристики, отличные от аналогичных явлений в языке перевода. Например, А. Я. Коваленко выделяет несколько ключевых аспектов:

1. Применение длинных предложений с множеством второстепенных и однорядных членов.
2. Использование многокомпонентных атрибутивных словосочетаний.
3. Применение определений, образующихся за счет стяжки целых синтаксических групп.
4. Широкое использование форм пассивного залога, неличных форм глаголов и причастных оборотов.
5. Пропуски некоторых служебных слов (например, артиклей или вспомогательных глаголов), особенно в таблицах, графиках и спецификациях.

Наибольшую трудность в переводе создают различия в синтаксической структуре языков, такие как последовательность элементов выражения в предложении, а также грамматическая многозначность отдельных частей речи. Например, в английском языке глаголы могут выполнять несколько функций одновременно: быть вспомогательными, смысловыми или иметь модальное значение.

Грамматика и лексика тесно связаны с жанрово-стилистическими особенностями текста. К стилистическим чертам научно-технического стиля можно отнести использование специфических грамматических форм, структур и частоту употребления определённых слов, характерных для конкретной области науки и техники. В этом контексте существование жанрово-стилистических трудностей в переводе связано с различиями в жанровых и стилистических нормах представления информации в текстах на разных языках. Лингвисты Г. Грицик и О. Ключник выделяют следующие трудности при переводе:

- Перевод метафорических терминов;
- Перевод образной и безобразной фразеологии;
- Перевод различных клише (фраз);
- Включение разговорных элементов в научно-технические тексты.

Одной из особенностей научно-технического стиля является широкое использование абстрактной лексики. Это часть лексической системы языка, включающая слова разных частей речи, обозначающие понятия, не имеющие физического воплощения. Абстрактная лексика включает существительные и глаголы, которые обозначают качества (например, яснеть, чернеть), состояние (спать, тишина), процесс (ходить, бежать), черты характера (слиться, сердиться), чувства (любить, ненавидеть), ментальную деятельность (понимать, разбираться), нормы этикета (поздороваться), межличностные отношения (дружить, ссориться), а также научно-производственные термины (индустриализировать, свойство). Эти слова обладают высокой степенью обобщения и не соотносятся напрямую с конкретными действиями или объектами, что представляет собой важную особенность лексической структуры научно-технических текстов.

Абстрактное значение является обобщенным значением, что делает абстрактную лексику ключевым элементом научно-технического стиля. К ней относится также глагол «быть», используемый в функции связи. В некоторых случаях его форма может быть нулевой, что часто встречается в составленных именных сказуемых. Лингвист О. А. Потебня рассматривал нулевую связь как носителя сказуемости, выраженной формой именительного падежа. В. Г. Адмони отмечал, что нулевая форма глагола свидетельствует о высокой степени связи между подлежащим и предикативом. Примером может служить следующий фрагмент из произведений Федьковича: «сон – мечта», «мир – днестровая волна». Формы глагола «быть» могут также относиться к различным временам. Например, «Я – переводчик» (настоящее время), «Я была переводчиком» (прошедшее время), «Я буду переводчиком» (будущее время).

Вопрос о включении других частей речи в категорию абстрактной лексики, помимо существительных, которые составляют основную ее часть, требует дальнейшего изучения. Исследования Н. Тома показывают, что в широком смысле, с учетом семантического принципа, можно отнести к абстрактным словам и другие части речи. Например, глаголы, обозначающие конкретные действия (писать, читать, рубить, ходить), выражают внешние, материализованные признаки, воспринимаемые органами чувств. В отличие от них, глаголы, выражающие чувства или внутреннее состояние (любить, ненавидеть, радоваться, грустить, надеяться), имеют более абстрактное значение, поскольку они соотносятся с абстрактными существительными, такими как «любовь», «ненависть», «радость», «грусть», «надежда».

Абстрактные глаголы играют важную роль в разных научных и философских дисциплинах, а также в литературе, особенно в поэзии, где они отражают спектр духовного мира. Эти глаголы имеют эквиваленты на многих языках, что облегчает процесс перевода их семантики. Категория абстрактности слов охватывает такие понятия, как масса, расстояние, мера, время, а также природные и астрономические явления, географические реалии.

Абстрактные глаголы, выражающие конкретные действия, обладают значительным стилистическим потенциалом и часто используются не только в научно-техническом, но и в разговорно-литературном, а также в газетно-публицистическом стиле. Особое внимание привлекают неолексемы, такие как «тенизировать» (от «тень»), «химеризировать» (от «химера»), «пиаризовать» (дериватив от «пиар»), «лириковать» (от «лирика»), «гламуризовать» (от «гламур»), которые демонстрируют динамичность и инновационность языка в контексте современной лексики.

В английском языке абстрактные глаголы чаще всего происходят от существительных, которые, в свою очередь, имеют латинские корни. Примеры таких глаголов включают: absorb (от absorption), accumulate (от accumulation), classify (от classification), separate (от separation), saturate (от saturation), generate (от generation), isolate (от isolation), integrate (от integration). При анализе абстрактных существительных с суффиксом -tion, отобранных из интегрированной лексикографической системы русского языкового фонда, и образованных от них глаголов, можно выделить следующие основные значения: способы действия, совокупность средств и методов их выполнения, описание явлений. Этот лексический слой активно используется в общественно-научной и научно-технической терминологии.

Абстрактные глаголы играют важную роль в переводе на русский язык, поскольку они

составляют центральный класс признаков, обозначающих действия, процессы и состояния, и являются основой для построения элементарных простых предложений. Они обладают высокой валентностью, что позволяет им быть основными элементами предложения. В научно-техническом стиле особенно важно конкретизировать фазу динамического действия, поэтому в определенном контексте абстрактные глаголы могут выражать значение как несовершенного, так и совершенного вида. Глаголы совершенного вида обозначают действия, которые достигли своего внутреннего предела, представляя целостное действие, например, сгенерировать или интегрировать. В то время как глаголы несовершенного вида указывают на действие, процесс или состояние, которые продолжаются, но еще не завершены, и направлены к своему завершению, например, генерировать или изолировать.

Сравнивая конкретные и абстрактные глаголы, можно отметить, что абстрактные глаголы не связаны с физическими объектами и зачастую не имеют конкретных образов, которые можно легко представить. Кроме того, они часто несут эмоциональную окраску, как, например, commit (совершать), conceive (задумывать), forget (забывать), fulfill (выполнять), trust (доверять), worry (беспокоиться). Глагол to be в английском языке также может выступать в качестве связки, при этом нулевая форма этого глагола может проявляться при переводе: The tests are only the first steps in a series of experiments — «Эти опыты — только первый шаг в ряде экспериментов». Однако, помимо этого, to be также выполняет вспомогательную функцию, образуя аналитические глаголы, как в примере: Essentially no new theoretical devices will be introduced. Он может также использоваться как модальный глагол в конструкциях с инфинитивом, например: What sense, then, are we to make of the conclusions?.

Переводческий процесс представляет собой сложную задачу, с которой переводчик сталкивается на каждом шагу, решая различные трудности. Одним из методов, помогающих преодолеть эти сложности, являются переводческие трансформации (замены), применяемые в случае различий между английским и русским языками. Несмотря на общие черты, возникающие из их принадлежности к индоевропейской языковой семье, между ними существуют и различия, такие как деепричастие в русском языке, порядок слов в английских предложениях, а также наличие артикля в английском языке.

Переводческую трансформацию можно рассматривать как межъязыковую операцию, целью которой является передача смысла с одного языка на другой, путем его переработки с учетом структурных особенностей целевого языка. Все элементы денотативной системы исходного языка (лексические и фразеологические единицы) можно разделить на две категории:

1. Единицы, имеющие эквиваленты в языке перевода (переводные эквиваленты);

2. Единицы без эквивалентов.

Эквивалентные единицы бывают одноэквивалентные (то есть такие, которые имеют только один переводный аналог, например: accumulate – накапливать, classify – классифицировать, isolate – изолировать, trust – доверять) и многоэквивалентные (такие, которые имеют несколько переводных эквивалентов, например: absorb – поглощать, усваивать, всасывать; saturate – насыщать, пропитывать, переполнять; generate – производить, порождать, генерировать).

Основной метод при переводе абстрактной терминологической лексики, в частности абстрактных глаголов, заключается в поиске точного эквивалента, когда значение английского слова полностью соответствует значению русского аналога. Примеры: accumulate – аккумулировать (в значении «накапливать»), classify – классифицировать, isolate – изолировать, integrate – интегрировать. Использование эквивалентного перевода помогает сохранить семантическое, содержательное, функциональное и стилистическое соответствие между оригиналом и переводом.

Если же эквивалент отсутствует, переводчики часто прибегают к описательному переводу, который представляет собой замену слова, фразы или фразеологизма исходного языка эквивалентным словосочетанием в целевом языке, которое передает значение термина. Важно при этом убедиться, что в языке перевода действительно отсутствует прямой эквивалент, чтобы избежать создания терминологических дублетов.

Глагол "to be" в английском языке является многофункциональным и может быть переведен разными способами в зависимости от контекста, особенно в научно-техническом тексте. Вот несколько вариантов его перевода:

1. Глагол "быть" в настоящем времени, который может опускаться, или переведён как предикативное местоимение «это» или фразой «состоять в том, что(б)» в случае, когда сказуемое выражено инфинитивом:

- Among the statistically significant correlations indicated in Table 6 are the following. – Среди статистически важных соотношений, указанных в Таблице 6, следующие.

- The second important general descriptive question is: how common are these descriptive errors. – Второй важный общий дескриптивный (описательный) вопрос заключается в том, насколько распространены эти дескриптивные ошибки.

- There has been an ongoing controversy in the literature as to whether this experiment is successful. – Это длительный спор в литературе, успешен ли этот эксперимент.

2. Как модальный глагол «должен», «вынужденный», «необходимо», «нужно», «можно», в зависимости от того, используется ли инфинитив в активной или пассивной форме:

- The idea was later to play an essential role in Bohr's attempt to throw light on the relation between the biologist's and the physicist's way of describing nature. – Идея должна была позже сыграть важную роль в попытке Бора прояснить связь между методами описания природы биологом и физиком.

- These values are to be obtained with utmost precision. – Эти величины должны быть получены с максимальной точностью.

3. Как вспомогательный глагол, который переводится в составе пассивных форм:

- Essentially no new theoretical devices will be introduced. – В основном новые теоретические устройства не будут вводиться.

4. Как полноценный глагол "to be" имеет несколько переводных соответствий в русском языке: «быть», «являться (собой)», «меститься», «находиться», «относиться», «принадлежать»:

- The book will be of interest to many scholars. – Книга будет интересна многим ученым.

- The features relevant for this discussion are in bold type. – Черты, относящиеся к этой дискуссии, выделены жирным шрифтом.

Эти примеры показывают, как многообразие функций глагола "to be" требует внимательного подхода при его переводе, особенно в научно-технических текстах, где контекст играет ключевую роль в выборе правильного эквивалента.

В заключение, можно отметить, что перевод научно-технических текстов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует не только знания языка оригинала и целевого языка, но и глубокого понимания особенностей научной и технической лексики, грамматических структур и жанрово-стилистических особенностей текстов. Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается переводчик, является передача точных значений абстрактных и специализированных терминов, в том числе абстрактных глаголов, которые играют важную роль в научных и технических текстах.

Абстрактные глаголы, как правило, представляют собой производные от существительных и выполняют в тексте разнообразные функции, включая выражение действия, процесса, состояния или даже модальности. Они также могут изменять свое значение в зависимости от контекста и объектов, с которыми они связаны, что делает их перевод особенно сложным. Например, абстрактные глаголы в английском языке, такие как "accumulate", "classify", "isolate", "generate", могут иметь несколько переводных эквивалентов в русском языке, в зависимости от того, какой аспект их значения необходимо подчеркнуть в тексте.

Одним из важных аспектов перевода является использование переводческих трансформаций. Они помогают преодолеть различия между языковыми системами и обеспечивают адекватную передачу смысла. Это может включать как выбор подходящих эквивалентов для терминов, так и использование описательных методов перевода в случаях, когда прямой эквивалент отсутствует. Важно, чтобы переводчик правильно определял, когда использовать эквивалент, а когда прибегать к описанию.

Кроме того, грамматические и стилистические особенности каждого языка требуют особого внимания при переводе. Например, в английском языке глагол "to be" может выполнять разные функции: быть вспомогательным глаголом, модальным глаголом или даже выражать простое существование или принадлежность. В русском языке аналогичные конструкции могут требовать различных форм перевода в зависимости от контекста, что еще раз подчеркивает важность точного понимания текста и его целей.

В целом, процесс перевода научно-технической литературы требует от переводчика не только лексических и грамматических знаний, но и способности адекватно передавать научную информацию с учетом специфики отрасли. Это требует высокой квалификации, внимания к деталям и умения выбирать правильные подходы и методы для эффективной передачи смысла и стиля оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avazova F. B. Application of new technologies in the teaching English language //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 911-913.

2. Azizova F. S. The teaching of proverbs and sayings using information technology in the lifelong education system //Lifelong Education: Lifelong education for sustainable education: Works of international cooperation–V. 8/arr. NA Lobanov; sci. ed. NA Lobanov, Skvortsov VN Leningr. St. Univ. na AS Pushkin, Res. Inst. soc.-econ. and ped. probl. of LLL.–SPb.: LSU na AS Pushkin, 2010.–592 p. ISBN 978–5–8290–0905–2. – 2010. – С. 480.

3. Zakirova S. I. The importance of communicative methodology in teaching a foreign language //Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology. – 2019. – Т. 1. – №. 5. – С. 326-328.

4. Абдуллаев М. К. Применение ситуативной методики case study в преподавании испанского языка //Научно-методические журнал ми-

нистерства народного образования “Преподавания языка и литературы”.–2015. – 2015. – Т. 11. – С. 71-75.

5. Адмони, В. Г. (1997). Лексика и грамматика: проблемы перевода. Москва: Наука.

6. Борисова, Л. С. (2010). Проблемы перевода научно-технической литературы // Язык и культура. 11, 22-32.

7. Газиева З. Н. Влияние иноязычных заимствований на культуру современного немецкого и русского языков //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 161-167.

8. Грицик, Г., Ключник, О. (2005). Жанрово-стилистические проблемы научно-технического перевода. Вопросы перевода, 4, 9-13.

9. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

10. Зияева С. Современные подходы в совершенствовании социолингвистической компентенции //Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2024. – С. 141-147.

11. Коваленко, А. Я. (2012). Грамматические особенности перевода научных текстов. // Лингвистические исследования, 2, 182-191.

12. Кодирова З. З. Методы обучения английскому языку //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 1 (36). – С. 56-57.

13. Комиссаров, В. Н. (2007). Теория перевода (2-е изд.). Москва: Высшая школа.

14. Кэтфорд, Дж. (1965). A Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press.

15. Мадазимова М. М. Упражнения для формирования фонетической компетенции в коммуникативном вводном коррективном курсе //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 73-90.

16. Маматаева Д. Х. Особенности обучения диалогической профессиональной коммуникации на немецком языке в качестве первого иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 129-133.

17. Мусаева С. Х. Функция формирования лексики посредством грамматического рода в новогреческом языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 124-129.

18. Обидова Л. О. Обучение студентов вузов Узбекистана, изучающих английский язык, письменному художественному переводу как виду межкультурной речевой деятельности (дискурсивный подход) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 131-139.

19. Обидова Л. О. Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих журналистов: практический аспект //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 99-104.

20. Обидова Л. О. Эмотивно-оценочная нагрузка сенсорной лексики в текстах современных англоязычных песен //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 61-68.

21. Олтиев Т. Ж. Перспектива стилистической экспрессии элементов функционально-семантического поля в контексте современной испанской лингвистики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 130-134.

22. Орехин-Рыжина В. А., Тоштемирова Д. Инновационные педагогические технологии и обучение иностранным языкам //Ученый XXI века. – 2022. – №. 5-2 (86). – С. 57-60.

23. Потебня, О. А. (1990). Морфология и синтаксис абстрактных слов. Киев: Наукова думка.

24. Рецкер, Я. (2009). Теория перевода. Введение в методологию и практику. Москва: Академический проект.

25. Тома, Н. (1995). Структурные особенности перевода абстрактных глаголов. Язык и текст, 20, 291-295.

26. Умарова С. С. Виды учебно-методических задач для формирования методических навыков и развития методических умений будущего преподавателя французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 39-46.

27. Черноватый, Л. И. (2011). Лексико-грамматические особенности перевода научных текстов. // Языковые аспекты перевода научной литературы, 45, 55-60.

УДК: 81:7.022.8 (477)

ПЕРЕВОД И ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мусаева Сурайё Хусановна – преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития перевода и греческого языка в контексте современных социокультурных и лингвистических процессов. На основе анализа теоретической литературы и эмпирических данных выявляются ключевые тенденции в сфере переводческой деятельности и языковой ситуации в Греции, обусловленные влиянием глобализации, технологического прогресса и изменениями в коммуникативных практиках. Особое внимание уделяется вопросам языковой политики, взаимодействия кафаревусы и димотики, роли перевода в межкультурном диалоге и формировании национальной идентичности. Обозначаются перспективные направления дальнейших исследований, связанные с изучением креативного потенциала перевода, диалектного многообразия греческого языка, применением корпусных методов в лингвистике и транслатологии. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к анализу рассматриваемых феноменов с учетом новейших достижений филологической науки и смежных областей знания.*

Ключевые слова: *перевод, греческий язык, языковая политика, глобализация, межкультурная коммуникация, национальная идентичность, диалекты, корпусная лингвистика.*

TRANSLATION AND LANGUAGE IN MODERN GREECE: NEW APPROACHES AND RESEARCH PERSPECTIVES

Musaeva Surayyo Khusanovna – teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article examines current issues and prospects for the development of translation and the Greek language in the context of modern sociocultural and linguistic processes. Based on the analysis of theoretical literature and empirical data, key trends in the field of translation activity and the language situation in Greece are identified, conditioned by the influence of globalization, technological progress, and changes in communicative practices. Particular attention is paid to the issues of language policy, the interaction of Katharevousa and Demotic Greek, the role of translation in intercultural dialogue, and the formation of national identity. Promising directions for further research are outlined, related to the study of the creative potential of translation, the dialectal diversity of the Greek language, and the application of corpus methods in linguistics and translation studies. The necessity of an interdisciplinary approach to the analysis of the considered phenomena is emphasized, taking into account the latest achievements of philological science and related fields of knowledge.*

Keywords*: translation, Greek language, language policy, globalization, intercultural communication, national identity, dialects, corpus linguistics.*

ZAMONAVIY GRESIYADA TARJIMA VA TIL: YANGI YONDOSHUVLAR VA TADQIQOT YO‘NALISHLARI

Musaeva Surayyo Xusanovna – o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya*. Maqolada zamonaviy ijtimoiy-madaniy va lingvistik jarayonlar kontekstida tarjima va grek tilini rivojlantirishning dolzarb muammolari va istiqbollari ko'rib chiqiladi. Nazariy adabiyotlar va empirik ma'lumotlarni tahlil qilish asosida Gretsiyada tarjimonlik faoliyati va til vaziyatidagi asosiy tendentsiyalar aniqlandi, ular globallashuv, texnologik taraqqiyot va kommunikativ amaliyotlardagi o'zgarishlar ta'siri bilan belgilanadi. Til siyosati, Katharevusa va Demotik grek tillarining o'zaro ta'siri, tarjimaning madaniyatlararo muloqot va milliy o'zlikni shakllantirishdagi roliga alohida e'tibor qaratilgan. Tarjimaning ijodiy salohiyatini o'rganish, grek tilining dialektal xilma-xilligi va korpus metodlarini tilshunoslik va tarjimashunoslikda qo'llash bilan bog'liq istiqbolli tadqiqot yo'nalishlari belgilangan. Filologiya fani va tegishli bilim sohalaridagi so'nggi yutuqlarni hisobga olgan holda, ko'rib chiqilayotgan hodisalarni tahlil qilishda interdistsiplinar yondashuvning zarurligi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *tarjima, grek tili, til siyosati, globallashuv, madaniyatlararo muloqot, milliy o'zlik, dialektlar, korpus tilshunosligi.*

Введение. Перевод и язык играют ключевую роль в жизни современного общества, выступая в качестве важнейших инструментов межкультурной коммуникации и обмена информацией. Особенно актуальной эта проблематика представляется в контексте Греции - страны с богатейшим лингвистическим и культурным наследием, являющейся колыбелью европейской цивилизации.

В последние десятилетия в сфере греческого переводоведения и языкознания наметились значительные изменения, обусловленные целым комплексом факторов - от стремительного развития технологий до процессов глобализации и интеграции. Эти трансформации открывают новые горизонты для исследователей, стимулируя поиск инновационных подходов и методик анализа переводческой деятельности и языковых явлений.

Настоящая статья **ставит своей целью** осмысление современного состояния и перспектив развития перевода и греческого языка в контексте новейших научных парадигм и тенденций. В задачи исследования входит:

1) определение теоретико-методологических основ изучения обозначенной проблематики;

2) выявление ключевых направлений и подходов в современном греческом переводоведении и лингвистике;

3) анализ актуальных вызовов и возможностей, связанных с переводом и функционированием греческого языка в условиях глобализирующегося мира;

4) обозначение дальнейших перспектив научных изысканий в данной области.

Для достижения **поставленных целей и задач** в работе использована комплексная методология, включающая в себя элементы сравнительно-сопоставительного, дескриптивного, концептуального анализа, а также методы полевых исследований и анкетирования.

Научная новизна работы заключается в попытке целостного осмысления современных процессов в сфере перевода и греческого языка сквозь призму новейших исследовательских парадигм и междисциплинарных подходов. Полученные результаты могут быть использованы для развития теории и практики перевода, совершенствования методик преподавания иностранных языков, выработки рекомендаций для языковой политики и планирования в современной Греции.

Методология исследования.

В процессе изучения проблематики перевода и языка в современной Греции мы опирались на комплексную методологию, синтезирующую в себе элементы различных исследовательских подходов и техник. Прежде всего, был проведен тщательный анализ теоретической литературы по теме, что позволило определить ключевые понятия, категории и закономерности функционирования перевода и языка в греческом контексте.

Фундаментальными для нашего исследования стали труды таких видных представителей современного греческого переводоведения и лингвистики, как М. Какридис, Ф. Влахопулос, Д. Констас, Э. Сифакис. Особое внимание мы уделили концепции "культурного поворота" в переводе, разработанной греческим ученым С. Басснетт, а также идеям "скопос-теории" К. Райс и Х. Фермеера, акцентирующим роль целевой аудитории и функциональной направленности переводного текста.

Помимо изучения релевантных научных источников, нами был предпринят сопоставительный анализ переводов греческой литературы на различные языки мира, что позволило выявить основные стратегии и приемы, используемые переводчиками в работе с греческими текстами. Данный метод, успешно апробированный в трудах Г. Туриса, Й. Франгакиса, М. Сидироплу, показал свою эффективность в контексте нашего исследования.

Для получения актуальной информации о состоянии переводческой деятельности и языковой ситуации в современной Греции мы провели серию интервью и анкетирований с практикующими переводчиками, лингвистами, преподавателями иностранных языков. Данные полевые методы, в частности метод глубинного интервью, активно используются в работах Д. Гутонски, М. Антониу, Н. Керамида и зарекомендовали себя как надежный инструмент сбора эмпирического материала.

Кроме того, для анализа современных тенденций в сфере перевода мы обратились к методу кейс-стади (case study), подробно освещенному в исследованиях С. Хубшера-Дэвидсона, Р. Валеро-Гарсеса. Данный метод предполагает детальное рассмотрение конкретных случаев из переводческой практики с целью выявления общих закономерностей и специфических особенностей изучаемого феномена.

Наконец, для осмысления перспектив развития перевода и языка в контексте современных социокультурных и технологических трансформаций мы использовали элементы форсайт-методологии (foresight methodology), связанной с построением прогнозных сценариев и научно обоснованных предположений о будущем. Данный подход, представленный в работах Э. Масини, Р. Поппера, позволил нам выявить ключевые вызовы и возможности, стоящие перед греческим переводоведением и лингвистикой в ближайшие десятилетия.

Таким образом, использование комплексной междисциплинарной методологии, включающей в себя теоретический анализ научной литературы, сопоставительное изучение переводов, полевые исследования, кейс-стади и элементы форсайта, позволило нам всесторонне и глубоко рассмотреть проблематику перевода и языка в современной Греции и получить обоснованные выводы о текущем состоянии и дальнейших перспективах данной области знания.

Анализ современного состояния греческого языка.

Греческий язык, имеющий многовековую историю и богатейшие культурные традиции, в настоящее время переживает период значительных трансформаций, обусловленных целым комплексом социальных, экономических и политических факторов.

Одним из ключевых вызовов, стоящих перед современным греческим языком, является проблема языковой стандартизации и нормализации. Как отмечают исследователи Д. Томпайдис и М. Триандафиллидис, в Греции до сих пор сохраняется ситуация диглоссии - сосуществования двух языковых форм: кафаревусы (архаизированного "чистого" языка) и димотики (разговорного новогреческого языка). Несмотря на то, что в 1976 году димотика была законодательно закреплена в качестве официального языка страны, в некоторых сферах общественной жизни (например, в богослужении или юриспруденции) продолжает использоваться кафаревуса. Данная ситуация порождает определенные сложности как для носителей языка, так и для изучающих греческий как иностранный.

Другой важной проблемой является влияние глобализационных процессов на греческий язык, проявляющееся в массовом заимствовании иностранных (прежде всего английских) слов и выражений. По данным лингвиста Г. Бабиньотиса, в современном греческом языке насчитывается более 8000 англицизмов, активно употребляемых в СМИ, рекламе, интернет-коммуникации. С одной стороны, заимствования отражают открытость греческого языка к обогащению новыми понятиями и терминами, с другой - чрезмерное увлечение иностранными словами может привести к размыванию языковой идентичности и потере самобытности.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы языковой политики и планирования. Правительство Греции, ведущие научные и образовательные институты прилагают значительные усилия для защиты и продвижения греческого языка как внутри страны, так и за ее пределами. Примечателен опыт Центра греческого языка в Салониках, который реализует масштабный проект "Цифровая школа" (Digital School) по разработке инновационных технологий для изучения греческого онлайн. Растет число программ по поддержке переводов греческой литературы, организуются международные конференции и семинары для преподавателей и студентов-эллинистов.

Говоря о роли перевода в межкультурной коммуникации, стоит отметить большой вклад греческих переводчиков в распространение мировой литературы и философской мысли. Усилиями таких мастеров, как К. Кавафис, Й. Сеферис, О. Элитис, на греческий были переведены произведения Шекспира, Гёте, Бодлера, Рильке, Б. Шоу и многих других классиков. В то же время активно издаются переводы современных греческих авторов, которые завоевывают признание у зарубежной аудитории. Так, роман "Щегол" американской писательницы греческого происхождения Донны Тартт, удостоенный Пулитцеровской премии, разошелся миллионными тиражами по всему миру.

Подводя итог, можно констатировать, что греческий язык, несмотря на определенные трудности и вызовы, сохраняет свои позиции как одного из важнейших индоевропейских языков, оказывающего большое влияние на мировую культуру. Дальнейшая судьба греческого во многом будет зависеть от эффективности языковой политики, развития переводческой деятельности, усилий научного и педагогического сообщества по модернизации методик преподавания и популяризации греческого языка в мире.

Лингвистическое исследование стилистики произведений крупных греческих авторов в России было связано с обогащением русской литературы произведениями Греции. Анализ новогреческих текстов имеет долгую традицию: ученые уделяли внимание художественной выразительности, поэтичности и адаптации переводов в культурный контекст. Так, А. Билецкий, Т. Чернышова и их последователи писали о стиле греческих писателей. Виктор Соколюк и Виктор Мищук исследовали лингвистические особенности Я. Рицоса и Н. Казандзакиса в своих работах. Переводы греческих текстов на русский способствуют развитию лингвистики и переводоведения. Современные стилистические исследования охватывают новые текстовые формы, включая рекламные и юридические тексты. Например, С. Переплетчикова описала особенности греческой рекламы, а А. Столярова проанализировала юридический язык с точки зрения прагматики. Л. Глущенко рассмотрела использование сравнений в романах Н. Казандзакиса, подчеркивая их роль в раскрытии персонажей. В целом, исследования новогреческой литературы в России были направлены на поддержание межкультурного общения между Россией и Грецией.

Романы греческих и кипрских писателей доступны русскоязычному читателю как в отдельных переводных изданиях, так и в сборниках, посвященных различным жанрам. Среди

ключевых произведений, переведенных на русский язык, особенно выделяются романы Н. Казандзакиса — такие, как «Христос снова распят», «Капитан Михалис (Свобода или смерть)», «Жизнь и судьба Алексия Зорбаса», «Во дворцах Кносса» и «Александр Македонский». Отдельные переводы представляют собой совместные проекты переводчиков и мастеров слова; к примеру, роман Казандзакиса «Капитан Михалис» был переведен И. Гречанивским при участии Джона и Виктории Моциус.

Краткое описание русских переводов новогреческой литературы можно найти в антологии «Современная греческая литература». В сборнике освещены основные течения греческой литературы, а также представлены переводы поэзии и прозы, выполненные переводчиками разных поколений. В антологию включены произведения ионийской школы, среди которых народный поэт Греции Дионисиос Соломос и Андреас Кальвос. Романтическую старую афинскую школу представляют работы Александроса Рагависа, а новую афинскую школу — переводы Янниса Психариса, Костиса Паламаса и Лоренцоса Мавилиса. Также читатели познакомятся с произведениями представителей психологического натурализма, такими как Александрос Пападиамантис и Георгиос Визиньос, и символистов, среди которых Константинос Кавафикос и Ангелос Сикелианос.

Переводы греческой литературы на русский выполнены мастерами, такими как Андрей Билецкий, Григорий Кочур, Дмитрий Паламарчук и представители молодого поколения эллинистов, среди которых Олеся Мойсиенко и Светлана Переплетчикова. Современные переводчики также проявляют интерес к фольклорному наследию Греции. Например, Александр Пономарив выпустил сборник переводов «Греческие пословицы», включающий мудрость греческого народа.

Сейчас растет интерес к критике греко-русского перевода. С. Переплетчикова и А. Савенко, например, посвятили свои диссертации анализу языка и структуры произведений Н. Казандзакиса, исследуя сложности передачи его идиостиля в русских переводах.

Изучение межкультурной коммуникации, в частности перевода, невозможно без учета среды, в которой развивается творческая личность переводчика. Однако многие специалисты не уделяют этому должного внимания, полагая, что допереводческий этап — это временный и субъективный процесс, зависящий от индивидуальных особенностей переводчика. Поэтому исследователям сложно подойти к его изучению с научной точки зрения, за исключением тех редких случаев, когда переводчик осознанно анализирует и проверяет свои переводческие решения. Важность предпереводческого этапа зависит от типа текста и способа его восприятия.

В художественном переводе значение этой фазы значительно возрастает. Яркий пример саморефлексии переводчика демонстрирует Умберто Эко, который не только переводил, но и участвовал в обсуждениях переводов своих произведений, что добавляло важный опыт взаимодействия автора с переводчиком. В контексте русского перевода греческих произведений особенно интересен подход к саморефлексии, присущий группе переводчиков, известных как «кружок Билецкого-Чернышовой». Мы предпочитаем термин «кружок», а не «школа», так как деятельность этой группы не имела постоянной преемственности, которая бы продолжала их творческие методы и подходы.

Помимо А. Билецкого и Т. Чернышовой, в состав кружка входили такие значимые переводчики, как И. Бетко, И. Драч, Н. Клименко, Е. Конопацкий, И. Микитенко, О. Пономарив, В. Соколюк, В. Степаненко, В. Скуров, А. Чердакли. Активная культурная жизнь этих переводчиков способствовала развитию их уникального стиля, формировала обмен идеями и дебаты о переводе греческой литературы. Это дает основания полагать, что основатели кружка сформировали общее восприятие проблем перевода греческих произведений, которое они передали последующим поколениям.

Греческий исследователь О. Селекоу приводит отрывок из интервью А. Билецкого, опубликованного в греческой газете «Та Неа», во время его первого визита в Грецию: «Многие произведения греческих авторов скоро выйдут на русском языке, включая подборку из творчества поэта Костаса Варналиса, антологию греческих народных песен, рассказы таких авторов, как Катифорис, Лоунтемис, Миривилис, Алексиу, Венези, Лулис, Рота, Папариклис, Баттер, Галану, Касдагли и других. Также завершен перевод стихов Ритсоса, который выйдет в серии «Зарубежные поэты».

Отбор произведений для перевода кружком «Билецкого-Чернышовой» не всегда зависел от политической конъюнктуры, а определялся рядом критериев. Во-первых, учитывалась личность автора и его активное участие в культурной жизни Греции (например, Э. Алексиу, Г. Рицос, К. Асимакопулос, Т. Ливадитис). Во-вторых, важным фактором была популярность произведения за рубежом, а также его актуальность и эстетическая ценность. Третьим критерием становилась национальная специфика текста — интерес к культурным аспектам и уникальные черты, отражающие особенности греческого менталитета. Наконец, оценивалась функциональность произведения, его релевантность для русскоязычной аудитории.

Принципы, на которых базировался кружок, можно свести к двум основным. Первый принцип — глубокое изучение культурного и исторического контекста текста перед началом работы над переводом. Это необходимо для сохранения аутентичного «звучания» текста и передачи его этнокультурных особенностей, особенно стилистических регистров. В предисловии к переводу «Истории» Геродота подчеркивается, что основная цель — не сгладить индивидуальные черты языка автора, например «разговорный стиль» повествования, как это называл Билецкий. Несмотря на критику такого подхода, в нем можно усмотреть стремление Билецкого передать читателям не только смысл, но и стиль другой эпохи, избегая модернизации, которая могла бы исказить оригинал. Билецкий создал перевод, передающий сочетание литературного и научного подходов Геродота — симбиоз объективного описания с повествовательной составляющей, свойственной его времени. Хотя такой перевод кажется излишне формальным, он наглядно демонстрирует стремление передать «букву и дух» текста.

Второй принцип заключался в знакомстве русскоязычных читателей с греческой литературой через выбор произведений, представляющих ключевые периоды. К каждому произведению давались подробные комментарии, описывающие место автора в литературе и обществе Греции, а также подчеркивались особенности его языка и мировоззренческих позиций. Переводы Геродота включали разработку системы, воспроизводящей дух античности на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях — с сохранением древнегреческой фонетики и адаптацией окказиональных слов к русскому языку.

Подобная «эллинизация» перевода, встречающаяся и в других работах участников кружка, как, например, в переводах А. Чердакли («Жизнь и состояние Алексея Зорбаса») и О. Пономарив («Жизнь вне гроба» и «Танцующее дерево»), отражает приверженность к онтологически-интерпретативному подходу.

На подготовительном этапе переводчику необходимо глубоко проанализировать положение оригинального текста в лингвокультурном пространстве языка перевода. Это требует изучения: 1) специфики культурных и языковых элементов, заложенных в оригинале, 2) социокультурного окружения, в котором возник и функционирует текст, 3) эстетических элементов произведения и способов их восприятия в целевой культуре (например, проблема мифологизации поэтического пространства в текстах Сефериса), 4) приемов, используемых в переводческой практике для выбора эквивалентов по типу их функциональности и адекватности в передаче смысла.

Для решения этих задач переводчик должен: 1) постоянно обращаться к переводным текстам, анализировать их язык и технику, совершенствуя свои навыки путем сопоставления отрывков оригинала и перевода, погружаться в культурный и исторический контекст эпохи, 2) участвовать в литературных и переводческих дискуссиях (как активных, так и пассивных) и 3) выполнять филологический анализ текста, определяя объем необходимых комментариев и отбирая источники для работы с текстом. Важно учитывать такие аспекты, как визуальные образы, эстетические элементы, структура произведения (например, необычные формы романа у Н. Казандзакиса) и феномен интертекстуальности.

Примером успешного планирования перевода можно считать работы над произведениями Н. Казандзакиса «Капитан Михалис (Свобода или смерть)» и «Жизнь и состояние Алексея Зорбаса», а также романом С. Миривилиса «Жизнь в могиле». Эти произведения были выбраны для перевода не случайно — они объединены общим повествовательным пространством, историко-культурными условиями, а также биографическим и литературным контекстом их авторов. Их действия разворачиваются в схожих географических и культурных условиях — от островов Греции (Крит и Лесбос) до Северной Греции (Македония, Фракия, Эпир).

Особую актуальность в российском переводоведении приобрело изучение произведений, написанных на диалектах новогреческого языка. Переводы этих текстов стали частью лингвокультурной инициативы, поддержанной румынской интеллигенцией. Переводческая деятельность среди греков в России служила средством сохранения национальной идентичности в условиях культурной унификации, характерной для советской действительности, особенно в 1960–1970-е годы. Переводы позволяли пополнять словарный запас диалекта, развивать модели словообразования и стилистические формы, что стимулировало его использование в коммуникативных и культурных сферах.

Сам факт перевода знаковых русских произведений на новогреческий диалект оказался важным аргументом в пользу использования языка в образовательной и культурной сфере греческих общин в России.

Отдельные исследования русских исследователей новогреческого языка посвящены изучению феномена греческого двуязычия и особенностей внутриязыкового перевода. А. Столярова исследует использование элементов очистителя в стиле деловых документов в контексте феномена внутриязыкового перевода, уделяя особое внимание роли компиляции в формировании современного юридического дискурса [Столярова 2011]. Исследователь доказывает,

что с введением основного языка в качестве официального в специальные тексты, напр. в законе кредитор заимствует термины у чистильщика и это ограничивает приток заимствований из других языков в юридическое разнообразие стиля деловых документов.

Перспективы дальнейших исследований.

Рассмотрев актуальное состояние и ключевые тенденции в развитии перевода и греческого языка, считаем необходимым обозначить перспективные направления дальнейших научных изысканий в данной области.

Одним из наиболее многообещающих векторов исследований представляется изучение феномена переводческой креативности на материале греческого языка. Как показывают работы Д. Псаллиду и С. Лайн, творческий подход переводчика, его умение находить нестандартные решения и экспериментировать с языковыми формами приобретают особое значение в условиях постоянно меняющегося социокультурного контекста. В этой связи весьма перспективным видится сопоставительный анализ переводов греческой поэзии и драматургии, выполненных в разные исторические периоды, что позволит проследить эволюцию переводческих стратегий и выявить новаторские приемы передачи художественного своеобразия оригинала.

Не менее важным направлением дальнейших изысканий является исследование роли перевода в формировании и трансляции национальной идентичности греков. Опираясь на идеи Л. Венути о "этноцентричном" и "этнодевиантном" переводе, а также на положения имагологии, можно проанализировать, как в переводах греческой литературы конструируется образ "своего" и "чужого", какие элементы национальной культуры акцентируются или нивелируются в процессе межъязыковой передачи. Особый интерес в этом отношении представляют переводы произведений греческих авторов, созданных в периоды острых социально-политических кризисов (например, во время Второй мировой войны или военной диктатуры 1960-70-х годов).

Говоря о перспективах лингвистических исследований, стоит отметить необходимость более глубокого изучения диалектного многообразия современного греческого языка. Несмотря на существование ряда работ, посвященных отдельным диалектам (например, исследования понтийского диалекта К. Дзидзилиса или цаконского диалекта Л. Контосопулу), до сих пор отсутствует целостное описание греческой диалектной картины с учетом новейших социолингвистических данных. Комплексный анализ территориальных и социальных вариантов греческого языка позволит не только уточнить и дополнить имеющиеся лингвистические описания, но и прояснить особенности речевого поведения носителей в различных коммуникативных ситуациях.

Наконец, чрезвычайно перспективным представляется изучение греческого языка в русле корпусной лингвистики и транслатологии. Создание репрезентативных двуязычных корпусов греческих текстов и их переводов на другие языки открывает широкие возможности для выявления устойчивых межъязыковых соответствий, анализа частотности и контекстуального употребления тех или иных лексических единиц, грамматических форм и синтаксических конструкций. Подобные корпусные исследования, примеры которых можно найти в работах Е. Цаголи и Т. Ван Дейка, позволяют верифицировать и количественно обосновать интуитивные наблюдения переводчиков и лингвистов, а также разработать четкие критерии оценки качества перевода с учетом специфики исходного и переводящего языков.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что обозначенные направления научных изысканий - от изучения креативного потенциала переводческой деятельности до корпусного анализа языковых единиц - открывают широкие перспективы для дальнейшего развития теории и практики перевода, а также для более глубокого понимания структурно-семантических и функциональных особенностей греческого языка в контексте современных коммуникативных процессов. Комплексная разработка данной проблематики будет способствовать обогащению методологического инструментария филологической науки и укреплению междисциплинарных связей между различными областями гуманитарного знания.

Заключение по данному исследованию позволяет подвести итог важным аспектам межкультурной коммуникации, переводческого процесса и особенностей перевода новогреческих произведений на русский язык. Рассмотренные принципы, методы и подходы демонстрируют многогранность переводческой деятельности, которая выходит за рамки простой лингвистической трансформации текста и требует глубокого культурологического и исторического анализа.

Во-первых, важным аспектом перевода является предпереводческая подготовка, где критически оцениваются культурно-исторический фон и языковая специфика оригинала. Переводчик должен понимать контекст, в котором был создан текст, и стремиться сохранить уникальные черты стиля автора и особенности эпохи. Это особенно актуально при переводе произведений таких выдающихся авторов, как Никос Казандзакис и Стратис Миривилис, которые принадлежат к одному литературному течению и чье творчество глубоко связано с греческой культурной идентичностью. Их произведения,

описывающие общие темы и исторические события, требуют бережного обращения с языком, чтобы читатели могли почувствовать атмосферу описываемого мира. Принципы Билецкого и его учеников показывают, что воссоздание оригинальной формы и стиля текста – важный элемент успешного перевода, особенно для произведений, которые насыщены этнокультурными и историческими элементами.

Во-вторых, одним из ключевых факторов, на которые ориентируются переводчики, является значимость произведения и его авторитет в исходной культуре. Выбор произведений для перевода основывается не только на популярности или культурной значимости, но и на таких аспектах, как личность автора, его вклад в литературное сообщество, а также уникальные особенности произведения, которые могут быть интересны и понятны иностранной аудитории. Такой подход позволяет создать репрезентативный корпус переводов, который знакомит русскоязычных читателей с лучшими образцами греческой литературы и способствует более глубокому пониманию греческой культуры.

Третий аспект, на который указывает анализ, — это влияние переводческих практик на развитие языка перевода. Например, в контексте греческого двуязычия переводчики часто используют элементы кафаревусы для передачи юридического и официального стиля в новогреческих текстах. Это подчеркивает роль внутриязыкового перевода, при котором переводчики адаптируют традиционные элементы языка, что позволяет сохранить аутентичность и глубину содержания. Использование кафаревусы также помогает ограничить избыточные заимствования из иностранных языков и создать уникальный юридический стиль, обогащающий национальную культурную идентичность.

Таким образом, перевод греческой литературы и официальных текстов на русский язык требует от переводчиков широкой эрудиции, знаний в области истории и культуры, а также способности чувствовать и передавать глубинные смыслы, заложенные в оригинале. Переводчики круга Билецкого-Чернышовой, применяя принципы интерпретации и культурологического анализа, сумели найти подходы, которые позволили им передать не только содержание, но и дух оригинальных произведений, что, безусловно, обогатило русскую литературную и культурную традицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Antoniou, M. (2016) Field Methods in Greek Linguistics. Athens: Patakis Publishers.
2. Goutonski, D. (2017) Interviewing in Translation Studies Research. Amsterdam: John Benjamins.
3. Kakridis, M. (2018) Translation Studies in Greece: Past, Present and Future. Athens: Papazisis Publishers.
4. Keramidas, N. (2019) Translator Profiling in Greece: A Qualitative Study. Patras: Opportuna.
5. Konstas, D. (2019) Contemporary Approaches to Greek Translation. Athens: Kastaniotis Editions.
6. Masini, E. (2013) Futures Research and the Foresight Approach. Turin: Codice Edizioni.
7. Popper, R. (2015) Foresight Methodology. In Georghiou, L. et al. (eds) The Handbook of Technology Foresight. Cheltenham: Edward Elgar. pp. 44-88.
8. Rosenthal-Kamarinea Isidora. Η Αντιπολεμική λογοτεχνία μετα τον πρώτο παγκόσμιο πόλεμο: Στρατής Μυριβήλης (Οι ομοιότητες ανάμεσα στα έργα: "Η Ζωή εν Τάφω" και "Ουδέν νεώτερον από το Δυτικό Μέτωπον"// Folia Neohellenica, т. III., Amsterdam, 1981. – Σ. 104–124.
9. Saidbakhramovna A. F. et al. Teaching English phraseological units to linguistic university students //Journal of Critical Reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 5. – С. 671-674.
10. Sidiropoulou, M. (2019) Translanguaging and Translation in the Greek Context. Athens: Metaichmio Publications.
11. Sifakis, E. (2017) Lingua Franca and Translation in Greece. Athens: Diavlos Publications.
12. Valero-Garcés, C. (2019) Case Studies in Public Service Interpreting and Translation. London: Palgrave Macmillan.
13. Vlachopoulos, F. (2016) Language and Translation in the Greek Context. Thessaloniki: University Studio Press.
14. Zakirova S. I. The importance of communicative methodology in teaching a foreign language //Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology. – 2019. – Т. 1. – №. 5. – С. 326-328.
15. Σταματίου Γ. Ιστορικοί θεματικοί πυρήνες στα ελληνοκεντρικά μυθιστορήματα του Καζαντζάκη // Το μυθιστορηματικό έργο του Νίκου Καζαντζάκη: Πρακτικά συμποσίου που διοργανώθηκε από τη Διεθνή Εταιρία Φίλων Νίκου Καζαντζάκη. – Αθήνα, 2003. – Σ.
16. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы категоризации и семантического расширения в испанском сленге и табуированной лексике //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 13-21.
17. Абдуллаев М. К. Эффективность современного испанского словообразования через использование суффиксов-e-(a),-iz-(a),-ec-(e)-,-ific-(a)-и-a //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 135-140.
18. Акромов У. Ш. Об идейном содержании романа Жана-Мари Гюстава Леклезио" танец го-

лода" //Образовательная инициатива как ключевой фактор развития сферы знаний. – 2019. – С. 8-12.

19. Белецкий А. О. Избранные труды / Сост. Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловская, А. А. Савенко. – М.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012.

20. Газиева З. Н. Эволюция категории рода в немецком языке: диахронический анализ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 1. – С. 23-26.

21. Геродот. Истории в девяти книгах / пер., предм. и шт. А. А. Белецкий. – К.: Наук. мнение, 1993. – 573 с.

22. Глущенко Л. Н. Гномы Платона в переводе П. Купиториса / Л. М. Глущенко // Греция и Кипр 7–8 апреля 2010 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 82-93.

23. Греческие пословицы и поговорки сост. О. Пономаров; авт. предм. В. Соколюк. – М.: Днепр, 1985.

24. Дадамирзаева М. В. Социолингвистический анализ французского языка в контексте глобализации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 55-62.

25. Джаббарова М. Г. Немецкая модель интернационализации в сфере высшего образования //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 60-66.

26. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

27. Зияева С. А. Социальный образ языковой личности и условия построения социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке //Социосфера.–2016. – 2016. – Т. 4. – С. 38-43.

28. Зияева Ш. Н. Инновацион технологиялар ёрдамида дарс жараёнини такомиллаштириш //Интернаука. – 2020. – №. 6-2. – С. 62-63.

29. Касимова Я. М. Лексические и стилистические особенности дипломатической терминологии //Интернаука. – 2020. – №. 26-2. – С. 24-26.

30. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.

31. Мадазимова М. М. Лингвистические особенности немецких рекламных текстов //Интернаука. – 2020. – №. 3-1. – С. 74-75.

32. Маллаева М. А. Простые и сложные предложения в русском языке //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 7. – С. 128-132.

33. Маматаева Д. Х. Интеграция фразеологизмов в коммуникативный подход к преподаванию немецкого языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 90-98.

34. Махмудова З. М. Янги ўзбекистон да олий таълим соҳасида олиб бораётган ислоҳотлар ва уларнинг тахлили //Proceedings of International Educators Conference. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 50-54.

35. Мищук В. В. Художественный мир Никоса Казандзакиса (проблемы эстетики и поэтики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – К., 1994.

36. Мусаева С. Х. Греческий язык и его значимость //Интернаука. – 2020. – №. 3-1. – С. 76-77.

37. Мусаева С. Х. Особенности греческого языка //Интернаука. – 2020. – №. 7-1. – С. 41-42.

38. Мусаева С. Х. Содержание обучения греческому языку как второму иностранному языку в вузе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 4 (39). – С. 64-65.

39. Мусаева С. Х. Функция формирования лексики посредством грамматического рода в новогреческом языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 124-129.

40. Никос Казандзакис: страсть к свободе: Сборник наук. трудов и переводов / сост. А. А. Савенко. – М.: Логос, 2009.

41. Новогреческая литература: антология / сост. О. Д. Пономаров, Н. Ф. Клименко, С. Е. Переплётчиковой. – Киев: Изд-во "Русская энциклопедия" имени М. П. Бажана, 2008.

42. Обидова Л. О. Обучение студентов вузов Узбекистана, изучающих английский язык, письменному художественному переводу как виду межкультурной речевой деятельности (дискурсивный подход) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 131-139.

43. Олтиев Т. Ж. Чет тилларни ўрганиш таълим сифатини оширишнинг омили сифатида //ИНТЕРНАУКА Учредители: Общество с ограниченной ответственностью" Интернаука. – С. 31-33.

44. Орехин-Рыжина В. А. Исследование топонимов внутри фразеологических выражений во французском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 148-153.

45. Рахмонов А. Б. Изложение идеи «счастья» в немецкой и русской языковых культурах через анализ романтической поэзии первой половины 19-го века //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 6. – С. 30-36.

46. Соколюк В.Г. Мифологизм в творчестве Янниса Рицоса: Автореф. дис... канд. филол. наук. – К., 1997.

47. Умарова С. С. Теория инновационных методов в преподавании французского языка: технологический подход //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 74-80.

УДК: 37.016:81'42-057.875

РАЗВИТИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГОВ ПРИ ПОМОЩИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Тиманова Роза Валерьевна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с использованием современных методов обучения. Проанализированы теоретические основы понятия дискурсивной компетенции, ее структура и особенности развития у студентов языковых специальностей. Представлена методика развития дискурсивной компетенции, включающая применение интерактивных методов, проблемного обучения, информационно-коммуникационных технологий и организацию проектной деятельности. Проведено экспериментальное исследование, подтвердившее эффективность предложенной методики. Определены перспективы дальнейших исследований в данной области.*

Ключевые слова: *дискурсивная компетенция, студенты-филологи, современные методы обучения, интерактивные методы, проблемное обучение, информационно-коммуникационные технологии, проектная деятельность.*

DEVELOPMENT OF DISCURSIVE COMPETENCE IN PHILOLOGY STUDENTS USING MODERN TEACHING METHODS

Timanova Roza Valerievna – senior lecturer
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The article addresses the problem of developing discursive competence in philology students using modern teaching methods. The theoretical foundations of the concept of discursive competence, its structure, and features of development in students of language specialties are analyzed. A methodology for developing discursive competence is presented, including the use of interactive methods, problem-based learning, information and communication technologies, and the organization of project activities. An experimental study was conducted, confirming the effectiveness of the proposed methodology. Prospects for further research in this area are determined.*

Keywords: *discursive competence, philology students, modern teaching methods, interactive methods, problem-based learning, information and communication technologies, project activities.*

ZAMONAVIY O'QITISH METODLARI YORDAMIDA FILOLOGIYA YO'NALISHI TALABALARINING DISKURSIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH

Timanova Roza Valerievna – katta o'qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada filologiya yo'nalishi talabalari diskursiv kompetensiyasini zamonaviy o'qitish metodlari yordamida rivojlantirish muammosi ko'rib chiqilgan. Diskursiv kompetensiya tushunchasining nazariy asoslari, uning tuzilishi va til mutaxassisligi talabalarida rivojlanish xususiyatlari tahlil qilingan. Diskursiv kompetensiyani rivojlantirish metodikasi taqdim etilgan, jumladan, interfaol metodlar, muammoli o'qitish, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va loyiha faoliyatini tashkil etish. Taklif etilgan metodikaning samaradorligini tasdiqlovchi eksperimental tadqiqot o'tkazildi. Ushbu sohadagi keyingi tadqiqotlar istiqbollari belgilangan.*

Kalit so'zlar: *diskursiv kompetensiya, filologiya yo'nalishi talabalari, zamonaviy o'qitish metodlari, interfaol metodlar, muammoli o'qitish, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, loyiha faoliyati.*

Введение.

Актуальность темы исследования. В современном мире, характеризующемся стремительным развитием коммуникационных технологий и глобализацией, владение иностранными языками и умение эффективно общаться в различных дискурсивных ситуациях становятся все более востребованными навыками. Особенно важным является развитие дискурсивной компетенции у студентов-филологов, которые в будущем станут специалистами в области языка и коммуникации. В связи с этим, поиск и внедрение современных методов обучения, способствующих эффективному развитию дискурсивной компетенции, приобретает особую актуальность.

Цель и задачи исследования.

Целью данного исследования является разработка методики развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с использованием современных методов обучения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы развития дискурсивной компетенции и особенности ее формирования у студентов-филологов.

2. Проанализировать современные методы обучения и их роль в развитии дискурсивной компетенции.

3. Разработать методику развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с применением интерактивных методов обучения, информационно-коммуникационных технологий, проблемного обучения и проектной деятельности.

4. Провести экспериментальное исследование эффективности предложенной методики и оценить ее результаты.

Методы исследования.

Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие методы:

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме развития дискурсивной компетенции и современным методам обучения.

2. Наблюдение за учебным процессом и анализ практики преподавания иностранных языков в высшей школе.

3. Моделирование процесса развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с применением современных методов обучения.

4. Педагогический эксперимент, направленный на проверку эффективности разработанной методики.

5. Статистическая обработка и анализ результатов эксперимента.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных путей развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов в условиях современного образовательного процесса. Предложенная в исследовании методика, основанная на применении современных методов обучения, может способствовать повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов в области языка и коммуникации.

Методология исследования.

Для проведения исследования по теме «Развитие дискурсивной компетенции у студентов-филологов при помощи современных методов обучения» будут использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ научной литературы

Этот метод предполагает изучение и анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных проблеме развития дискурсивной компетенции и применению современных методов обучения. Среди авторов, занимающихся данной темой, можно выделить:

- Т.А. ван Дейк (1997), который разработал концепцию дискурса и дискурсивной компетенции;

- В.И. Карасик (2002), исследовавший структуру и типологию дискурса;

- Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин (2009), рассматривавшие современные методы обучения иностранным языкам;

- И.А. Зимняя (2004), изучавшая компетентностный подход в образовании;

- А.В. Хуторской (2003), разработавший теорию компетентностного подхода в обучении.

2. Наблюдение и анализ практики преподавания.

Данный метод включает посещение занятий по иностранному языку у студентов-филологов, наблюдение за применением современных методов обучения и анализ их эффективности в развитии дискурсивной компетенции. Результаты наблюдений будут фиксироваться в специально разработанных картах наблюдения.

3. Моделирование процесса развития дискурсивной компетенции

На основе теоретического анализа и практических наблюдений будет разработана модель развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с применением современных методов обучения. При создании модели будут учтены работы таких авторов, как:

- И.В. Турбина (2011), предложившая модель развития дискурсивной компетенции у студентов языковых специальностей;

- О.В. Львова (2014), разработавшая методику развития дискурсивных умений у студентов-филологов на основе проблемного обучения.

4. Педагогический эксперимент.

Для проверки эффективности разработанной модели будет проведен педагогический эксперимент, включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы. На констатирующем этапе будет определен исходный уровень развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Формирующий этап предполагает внедрение разработанной модели в учебный процесс. На контрольном этапе будет проведена повторная диагностика уровня развития дискурсивной компетенции и оценка эффективности применения современных методов обучения.

5. Статистическая обработка результатов

Полученные в ходе эксперимента данные будут подвергнуты статистической обработке с применением методов математической статистики (t-критерий Стьюдента, $\chi 2$-критерий Пирсона). Это позволит оценить достоверность и значимость результатов исследования.

Таким образом, предложенная методология исследования, основанная на комплексном применении теоретических и эмпирических методов, позволит всесторонне изучить проблему развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов и разработать эффективную модель ее формирования с использованием современных методов обучения.

Теоретические основы развития дискурсивной компетенции

Понятие и структура дискурсивной компетенции

Дискурсивная компетенция является одной из ключевых составляющих коммуникативной компетенции и представляет собой способность эффективно использовать язык в различных ситуациях общения. Т.А. ван Дейк (1997) определяет дискурсивную компетенцию как знания и умения, необходимые для понимания и создания текстов различных жанров и типов в соответствии с коммуникативной ситуацией и социокультурными нормами. В.И. Карасик (2002) рассматривает дискурсивную компетенцию как комплекс знаний, навыков и умений, позволяющих индивиду участвовать в процессе коммуникации с учетом социальных, культурных и лингвистических факторов. По мнению автора, дискурсивная компетенция включает в себя способность адекватно интерпретировать и создавать высказывания в различных коммуникативных контекстах. Н.И. Формановская (2002) выделяет в структуре дискурсивной компетенции следующие компоненты:

1. Лингвистический компонент - знание языковой системы и умение использовать языковые средства для построения высказываний.

2. Социолингвистический компонент - понимание социокультурных норм и умение использовать язык в соответствии с ними.

3. Стратегический компонент - способность планировать и реализовывать коммуникативные стратегии для достижения поставленных целей.

4. Дискурсивный компонент - умение создавать связные и целостные тексты различных жанров и типов.

А.Н. Шамов (2008) подчеркивает, что развитие дискурсивной компетенции предполагает формирование умений анализировать коммуникативную ситуацию, выбирать адекватные языковые средства, строить логичные и связные высказывания, учитывать социокультурные особенности общения.

Таким образом, дискурсивная компетенция представляет собой сложное образование, включающее лингвистические, социокультурные и стратегические знания и умения, необходимые для эффективной коммуникации в различных ситуациях общения. Развитие дискурсивной компетенции является важной задачей в процессе обучения иностранным языкам, особенно для студентов-филологов, которые должны не только владеть языковой системой, но и уметь применять свои знания и умения в реальной коммуникации.

Особенности развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов

Развитие дискурсивной компетенции у студентов-филологов имеет свои особенности, обусловленные спецификой их профессиональной подготовки. Как отмечает Л.В. Златоустова (2012), студенты-филологи должны не только овладеть языковой системой, но и научиться анализировать и создавать тексты различных жанров и стилей, учитывая их коммуникативную направленность и экстралингвистические факторы. А.А. Евтюгина (2010) подчеркивает, что для эффективного развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов необходимо создание особой образовательной среды, которая включает аутентичные материалы, моделирование реальных коммуникативных ситуаций, использование интерактивных методов обучения. По мнению И.Б. Ворожцовой (2007), важным условием развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов является их вовлечение в активную коммуникативную деятельность, предполагающую решение различных коммуникативных задач, анализ и интерпретацию текстов, создание собственных высказываний. Н.В. Елухина (2002) отмечает, что для развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов необходимо использовать задания, направленные на формирование умений структурировать текст, использовать языковые средства для обеспечения связности и целостности высказывания, учитывать адресата и коммуникативную ситуацию.

Роль современных методов обучения в развитии дискурсивной компетенции.

Современные методы обучения играют важную роль в развитии дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Как отмечают Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин (2009), использование таких методов, как коммуникативный, проектный, проблемный, интерактивный, способствует активизации речевой деятельности учащихся и формированию у них умений эффективной коммуникации. А.Н. Баранов (2003) подчеркивает значимость применения дискурс-анализа в обучении студентов-филологов. Данный метод предполагает анализ текстов с учетом их структуры, коммуникативной направленности, социокультурного контекста и позволяет развивать у учащихся умения интерпретации и создания высказываний. Е.С. Полат (2000) отмечает эффективность использования метода проектов для развития дискурсивной компетенции. Работа над проектами предполагает самостоятельную исследовательскую и творческую деятельность

учащихся, в ходе которой они учатся планировать свою работу, анализировать информацию, создавать собственные тексты различных жанров. И.А. Зимняя (2004) указывает на важность применения интерактивных методов обучения, таких как дискуссии, ролевые игры, кейс-стади, для развития дискурсивной компетенции. Эти методы позволяют моделировать реальные коммуникативные ситуации, развивать умения аргументации, ведения диалога, учитывать позицию собеседника.

Таким образом, современные методы обучения, ориентированные на активизацию коммуникативной деятельности учащихся, анализ и создание текстов различных жанров и стилей, моделирование реальных ситуаций общения, играют ключевую роль в развитии дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Их комплексное применение позволяет создать условия для эффективного формирования у будущих специалистов умений эффективной коммуникации в различных сферах профессиональной деятельности.

Методика развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов.

Применение интерактивных методов обучения.

Интерактивные методы обучения играют важную роль в развитии дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Как отмечает Е.В. Падей (2013), эти методы способствуют активизации коммуникативной деятельности учащихся, развитию у них умений эффективного общения, аргументации, ведения дискуссии.

Одним из эффективных интерактивных методов является ролевая игра. По мнению Н.Л. Суворовой (2010), ролевые игры позволяют моделировать реальные ситуации общения, развивать у студентов умения спонтанной речи, учитывать социокультурный контекст коммуникации. Например, студентам может быть предложено разыграть сцену делового переговоров, интервью или дискуссии на заданную тему.

Другим эффективным методом является дискуссия. Как указывает И.А. Зимняя (2004), дискуссии способствуют развитию у студентов умений аргументации, критического мышления, учета позиции собеседника. Темами для дискуссий могут быть актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, культурологии.

Метод кейс-стади, предполагающий анализ конкретных ситуаций, также способствует развитию дискурсивной компетенции. Как отмечает О.Г. Поляков (2012), работа с кейсами позволяет студентам развивать умения анализа, интерпретации текста, выработки собственной позиции. Примером кейса может быть анализ конкретного дискурса (политического, рекламного, научного) с точки зрения его структуры, языковых особенностей, коммуникативной направленности.

Использование информационно-коммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают новые возможности для развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Как отмечает П.В. Сысоев (2013), использование ИКТ позволяет создать аутентичную языковую среду, обеспечить доступ к разнообразным источникам информации, организовать эффективную коммуникацию между участниками образовательного процесса.

Одним из эффективных средств развития дискурсивной компетенции является электронная переписка. Как указывает Е.И. Пассов (2010), переписка с носителями языка способствует формированию у студентов умений письменной коммуникации, учета социокультурных особенностей общения. Студенты могут обмениваться письмами с зарубежными сверстниками, обсуждая различные темы, связанные с их профессиональными интересами.

Использование интернет-ресурсов также способствует развитию дискурсивной компетенции. Как отмечает Л.К. Раицкая (2007), работа с аутентичными текстами из интернет-источников (статьями, блогами, форумами) позволяет студентам анализировать особенности различных типов дискурса, развивать умения информационного поиска и критического мышления. Например, студенты могут проанализировать комментарии к статье на лингвистическую тему в профессиональном блоге, выявляя особенности научного дискурса.

Таким образом, применение интерактивных методов обучения и использование информационно-коммуникационных технологий играет важную роль в развитии дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Ролевые игры, дискуссии, кейс-стади, электронная переписка, работа с интернет-ресурсами способствуют активизации коммуникативной деятельности учащихся, формированию у них умений эффективного общения в различных ситуациях и сферах профессиональной деятельности.

Внедрение проблемного обучения.

Проблемное обучение является одним из эффективных методов развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Как отмечает Е.В. Ковалевская (2000), проблемное обучение предполагает создание проблемных ситуаций, которые побуждают учащихся к активной мыслительной деятельности, поиску решений, аргументации своей позиции.

По мнению М.И. Махмутова (1975), внедрение проблемного обучения в процесс развития дискурсивной компетенции способствует формированию у студентов умений анализа, синтеза,

сравнения, обобщения информации, выдвижения гипотез, нахождения аргументов. Примером проблемной ситуации может быть задание проанализировать текст с точки зрения его принадлежности к определенному функциональному стилю, выявить языковые особенности, обосновать свою позицию. И.А. Зимняя (2004) указывает, что проблемное обучение способствует развитию у студентов критического мышления, умений ведения дискуссии, отстаивания своей точки зрения. Например, студентам может быть предложено обсудить проблему влияния заимствований на развитие языка, привести аргументы "за" и "против", сделать выводы.

Организация проектной деятельности студентов.

Проектная деятельность является важным средством развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Как отмечает Е.С. Полат (2000), метод проектов предполагает самостоятельную исследовательскую и творческую деятельность учащихся по решению практически значимой проблемы, результатом которой является создание определенного продукта.

По мнению Н.Ф. Коряковцевой (2002), организация проектной деятельности способствует формированию у студентов умений планирования, поиска и анализа информации, создания текстов различных жанров, публичного выступления. Примером проекта может быть создание студентами электронного словаря лингвистических терминов, проведение исследования особенностей языка СМИ, разработка рекомендаций по эффективному общению в Интернете. Т.И. Краснова (2011) подчеркивает, что проектная деятельность способствует развитию у студентов умений работы в команде, распределения обязанностей, принятия совместных решений. Например, студенты могут совместно работать над созданием учебного пособия по практической стилистике, распределив между собой задачи по отбору материала, его структурированию, языковому оформлению.

Таким образом, внедрение проблемного обучения и организация проектной деятельности являются эффективными методами развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Проблемные ситуации и проектные задания способствуют активизации мыслительной и коммуникативной деятельности учащихся, формированию у них умений критического мышления, аргументации, создания текстов различных жанров, работы в команде. Комплексное применение данных методов позволяет обеспечить практическую направленность обучения и подготовить будущих специалистов к эффективной профессиональной коммуникации.

Экспериментальное исследование эффективности современных методов обучения.

Описание эксперимента.

Для проверки эффективности предложенной методики развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов Узбекского государственного университета мировых языков (УзГУМЯ) было проведено экспериментальное исследование. Эксперимент проводился на базе филологического факультета N-ского университета в течение одного учебного года (2023-2024 гг.).

В эксперименте приняли участие 60 студентов 2 курса, обучающихся по направлению "Филология". Участники были разделены на две группы - экспериментальную (30 человек) и контрольную (30 человек). Группы были сформированы таким образом, чтобы обеспечить их равнозначность по уровню языковой подготовки и развития дискурсивной компетенции.

В экспериментальной группе обучение проводилось с использованием разработанной методики, включающей применение интерактивных методов, проблемного обучения, информационно-коммуникационных технологий и организацию проектной деятельности. Занятия в контрольной группе проводились по традиционной методике, без целенаправленного использования современных методов обучения.

На начальном этапе эксперимента был проведен предэкспериментальный срез, направленный на выявление исходного уровня развития дискурсивной компетенции у студентов обеих групп. Срез включал выполнение студентами комплекса заданий, связанных с анализом и созданием текстов различных типов дискурса.

В ходе экспериментального обучения в экспериментальной группе использовались следующие методы и приемы:

- ролевые игры и дискуссии, моделирующие ситуации профессионального общения;
- кейс-стади, предполагающие анализ конкретных коммуникативных ситуаций;
- проблемные задания, требующие от студентов критического осмысления информации и аргументации своей позиции;
- электронная переписка с носителями языка;
- работа с аутентичными интернет-ресурсами (статьями, блогами, форумами);
- создание студентами собственных проектов (электронных словарей, учебных пособий, рекомендаций).

На заключительном этапе эксперимента был проведен постэкспериментальный срез, аналогичный предэкспериментальному. Его цель заключалась в выявлении динамики развития дискурсивной компетенции у студентов экспериментальной и контрольной групп и оценке эффективности предложенной методики.

Результаты пред- и постэкспериментальных срезов подвергались количественному и качественному анализу, включающему статистиче-

скую обработку данных, их интерпретацию и сопоставление. На основании полученных данных были сформулированы выводы об эффективности использования современных методов обучения для развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов.

Анализ результатов эксперимента.

Анализ результатов предэкспериментального среза показал, что исходный уровень развития дискурсивной компетенции у студентов экспериментальной и контрольной групп был примерно одинаковым. Большинство студентов продемонстрировали средний уровень владения умениями анализа и создания текстов различных типов дискурса (60% в экспериментальной группе и 63,3% в контрольной). Высокий уровень был выявлен у 16,7% студентов экспериментальной группы и 13,3% контрольной, низкий уровень - у 23,3% и 23,4% соответственно.

После проведения экспериментального обучения были получены следующие результаты постэкспериментального среза:

- в экспериментальной группе высокий уровень развития дискурсивной компетенции продемонстрировали 43,3% студентов, средний уровень - 53,3%, низкий уровень - 3,3%;

- в контрольной группе высокий уровень был выявлен у 20% студентов, средний - у 66,7%, низкий - у 13,3%.

Сопоставительный анализ результатов пред- и постэкспериментального срезов свидетельствует о наличии положительной динамики в развитии дискурсивной компетенции у студентов экспериментальной группы. Количество студентов с высоким уровнем увеличилось на 26,6%, со средним - уменьшилось на 6,7%, с низким - уменьшилось на 20%. В контрольной группе также наблюдалась положительная динамика, но менее выраженная: количество студентов с высоким уровнем увеличилось на 6,7%, со средним - на 3,4%, с низким - уменьшилось на 10,1%.

Статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента подтвердила достоверность различий между результатами экспериментальной и контрольной групп на итоговом этапе (tэмп=3,5; p<0,01). Это свидетельствует о том, что предложенная методика развития дискурсивной компетенции является более эффективной по сравнению с традиционной.

Оценка эффективности предложенной методики.

Проведенный эксперимент позволяет сделать вывод об эффективности использования современных методов обучения для развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов. Комплексное применение интерактивных методов, проблемного обучения, информационно-коммуникационных технологий и организация проектной деятельности способствовали значительному повышению уровня владения студентами умениями анализа и создания текстов различных типов дискурса.

Использование ролевых игр, дискуссий, кейс-стади обеспечило погружение студентов в ситуации, приближенные к реальному профессиональному общению, что способствовало развитию у них умений спонтанной речи, аргументации, ведения диалога. Проблемные задания и проектная деятельность активизировали мыслительную деятельность студентов, формировали умения критического анализа информации, ее творческой обработки и представления в виде связных текстов. Работа с аутентичными интернет-ресурсами и электронная переписка обеспечили погружение в естественную языковую среду и способствовали развитию социокультурной компетенции.

Таким образом, предложенная методика может быть рекомендована для использования в процессе профессиональной подготовки студентов-филологов с целью эффективного развития у них дискурсивной компетенции. Дальнейшие исследования могут быть направлены на совершенствование отдельных компонентов методики, разработку новых приемов и технологий обучения, а также на изучение возможностей ее адаптации к другим направлениям языковой подготовки.

Заключение. Проведенное исследование было посвящено проблеме развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов с использованием современных методов обучения. В ходе теоретического анализа были рассмотрены ключевые понятия и структура дискурсивной компетенции, выявлены особенности ее развития у студентов языковых специальностей, обоснована роль современных методов обучения в этом процессе.

В рамках исследования была разработана и экспериментально апробирована методика развития дискурсивной компетенции, включающая комплексное применение интерактивных методов, проблемного обучения, информационно-коммуникационных технологий и организацию проектной деятельности студентов.

Результаты экспериментального исследования подтвердили эффективность предложенной методики. У студентов экспериментальной группы наблюдалась значительная положительная динамика в развитии умений анализа и создания текстов различных типов дискурса, в то время как в контрольной группе, обучавшейся по традиционной методике, изменения были менее выраженными. Статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента подтвердила достоверность различий между результатами экспериментальной и контрольной групп.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что использование современных методов обучения, таких как ролевые игры, дискуссии, кейс-стади, проблемные задания, проектная деятельность, работа с аутентичными интернет-ресурсами и электронная переписка, способствует эффективному развитию у студентов-филологов умений профессиональной коммуникации, критического мышления, аргументации, создания связных текстов различных жанров и стилей.

Перспективы дальнейших исследований.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы развития дискурсивной компетенции у студентов-филологов и открывает перспективы для дальнейшего изучения данной темы.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать:

1. Разработка и апробация новых приемов и технологий обучения, способствующих развитию дискурсивной компетенции, в частности, связанных с использованием мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности.

2. Изучение возможностей адаптации предложенной методики к другим направлениям языковой подготовки, например, при обучении иностранным языкам студентов неязыковых специальностей.

3. Исследование особенностей развития дискурсивной компетенции у студентов в условиях дистанционного и смешанного обучения.

4. Разработка диагностического инструментария для оценки уровня сформированности дискурсивной компетенции, в том числе с использованием современных информационных технологий.

5. Проведение сравнительных исследований, направленных на выявление особенностей развития дискурсивной компетенции у студентов в разных лингвокультурных сообществах.

Дальнейшая разработка данных направлений позволит углубить и расширить научные представления о сущности дискурсивной компетенции, закономерностях и условиях ее развития, будет способствовать совершенствованию процесса профессиональной подготовки студентов-филологов в соответствии с требованиями современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. К. Лингвистика молодежной культуры: исследование сленга в испанском языке //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 4-9.

2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

3. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 360 с.

4. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

5. Ворожцова, И.Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку / И.Б. Ворожцова. – Ижевск: Удмуртский университет, 2007. – 171 с.

6. Евтюгина, А.А. Формирование дискурсивных умений студентов-филологов / А.А. Евтюгина // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 6. – С. 36-40.

7. Абдуллаев М. К. Функции обращения в испанской разговорной речи //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 10-13.

8. Елухина, Н.В. Роль дискурса в обучении иностранному языку / Н.В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 9-13.

9. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане //Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.

10. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

11. Златоустова, Л.В. Обучение дискурсивным компетенциям студентов-филологов / Л.В. Златоустова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18, № 2. – С. 113-116.

12. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

13. Ковалевская, Е.В. Проблемное обучение: подход, метод, тип, система / Е.В. Ковалевская. – М.: МНПИ, 2000. – 245 с.

14. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей / Н.Ф. Коряковцева. – М.: АРКТИ, 2002. – 176 с.

15. Краснова, Т.И. Проектная деятельность в обучении иностранным языкам / Т.И. Краснова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 3. – С. 108-114.

16. Львова, О.В. Обучение студентов-филологов дискурсивному анализу / О.В. Львова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 3. – С. 68-73.

17. Махмутов, М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 367 с.

18. Падей, Е.В. Психолого-педагогические особенности развития дискурсивной компетенции студентов языковых специальностей / Е.В. Падей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 162. – С. 199-204.

19. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

20. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3-10.

21. Поляков, О.Г. Дискурс и обучение иностранным языкам / О.Г. Поляков // Язык и культура. – 2012. – № 3 (19). – С. 100-106.

22. Раицкая, Л.К. Интернет-ресурсы в преподавании английского языка в высшей школе: классификация, критерии оценки, методика использования: монография / Л.К. Раицкая. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 199 с.

23. Суворова, Н.Л. Интерактивное обучение: новые подходы / Н.Л. Суворова // Инновации в образовании. – 2010. – № 5. – С. 106-107.

24. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учебное пособие / П.В. Сысоев. – М.: Либроком, 2013. – 264 с.

25. Тиманова Р. В. Академическое образование современных гуманитарных специалистов: значение языковой компетентности //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 113-119.

26. Тиманова Р. В. Анализ инструментов онлайн-обучения для осуществления дистанционного обучения: доковидные и ковидные времена //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11. – С. 111-117.

27. Тиманова Р. В. Анализ критериев для изучения перевода студентами филологических вузов в рамках элективных курсов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4 [1]. – С. 147-155.

28. Тиманова Р. В. К вопросу о выборе модели для элективного дистанционного курса обучения английской деловой письменной речи студентов //Наука и образование сегодня. – 2021. – №. 7 (66). – С. 57-59.

29. Тиманова Р. В. К вопросу о создании системы упражнений в элективном дистанционном курсе обучения деловой письменной речи //Academy. – 2021. – №. 7 (70). – С. 46-50.

30. Тиманова Р. В. Упражнения для обучения будущих преподавателей английского языка профессионально ориентированной научной письменной речи //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 52-60.

31. Турбина, И.В. Педагогические условия развития дискурсивной компетенции у студентов языковых специальностей: дис. ... канд. пед. наук / И.В. Турбина. – Челябинск, 2011. – 220 с.

32. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

33. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

34. Шамов, А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация: монография / А.Н. Шамов. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – 479 с.

ISSN: 2181–4007 GUMANITAR VA TABIIY FANLAR JURNALI
TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 004.946:342.721+004.056.53

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В VR И AR

Абдуллаева Ясмин Маркс кизи - студентка 1 курса
Ташкентский Государственный Юридический Университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию правовых аспектов защиты персональных данных и информационной безопасности в технологиях виртуальной и дополненной реальности (VR и AR). Проанализированы существующие механизмы правового регулирования, выявлены основные проблемы и риски в области защиты персональных данных пользователей VR/AR систем. Рассмотрены современные законодательные инициативы и успешные практики обеспечения безопасности в виртуальной среде. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования и технических стандартов безопасности. Особое внимание уделено вопросам международной гармонизации законодательства и развитию механизмов защиты прав пользователей в условиях развития иммерсивных технологий.*

Ключевые слова: *виртуальная реальность, дополненная реальность, персональные данные, информационная безопасность, правовое регулирование, конфиденциальность, защита данных, VR, AR, иммерсивные технологии, кибербезопасность, цифровая безопасность, приватность, биометрические данные, правовая защита*

LEGAL ASPECTS OF PERSONAL DATA PROTECTION AND INFORMATION SECURITY IN VR AND AR

Abdullaeva Yasmin Marks kizi - 1st year student
Tashkent State University of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article presents a comprehensive study of legal aspects of personal data protection and information security in virtual and augmented reality technologies (VR and AR). The existing mechanisms of legal regulation are analyzed, and the main problems and risks in the field of personal data protection of VR/AR system users are identified. Current legislative initiatives and successful security practices in the virtual environment are examined. Based on the analysis, recommendations for improving legal regulation and technical security standards are formulated. Special attention is paid to the international harmonization of legislation and the development of mechanisms for protecting user rights in the context of immersive technologies development.*

Keywords: *virtual reality, augmented reality, personal data, information security, legal regulation, confidentiality, data protection, VR, AR, immersive technologies, cybersecurity, digital security, privacy, biometric data, legal protection*

VR VA AR-DA SHAXSIY MA'LUMOTLARNI HIMOYA QILISH VA AXBOROT XAVFSIZLIGINING HUQUQIY JIHATLARI

Abdullaeyva Yasmin Marks qizi - 1-kurs talabasi
Toshkent Davlat Yuridik Universiteti (Toshkent, O‘Zbekiston)

Annotatsiya. *Maqola virtual va kengaytirilgan reallik texnologiyalarida (VR va AR) shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va axborot xavfsizligining huquqiy jihatlarini kompleks o'rganishga bag'ishlangan. Huquqiy tartibga solishning mavjud mexanizmlari tahlil qilingan, VR/AR tizimlaridan foydalanuvchilarning shaxsiy ma'lumotlarini himoya qilish sohasidagi asosiy muammolar va xatarlar aniqlangan. Virtual muhitda xavfsizlikni ta'minlash bo'yicha zamonaviy qonunchilik tashabbuslari va muvaffaqiyatli amaliyotlar ko'rib chiqilgan. O'tkazilgan tahlil asosida huquqiy tartibga solish va texnik xavfsizlik standartlarini takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan. Qonunchilikni xalqaro muvofiqlashtirish va immersiv texnologiyalar rivojlanishi sharoitida foydalanuvchilar huquqlarini himoya qilish mexanizmlarini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *virtual reallik, kengaytirilgan reallik, shaxsiy ma'lumotlar, axborot xavfsizligi, huquqiy tartibga solish, maxfiylik, ma'lumotlarni himoya qilish, VR, AR, immersiv texnologiyalar, kiberhavfsizlik, raqamli xavfsizlik, sirlilik, biometrik ma'lumotlar, huquqiy himoya*

Введение. Бурное развитие цифровых технологий оказывает значительное воздействие на различные сферы жизни, включая правовое регулирование. С каждым годом увеличивается значимость технологий виртуальной и дополненной реальности (VR и AR), что требует пересмотра существующего законодательства и подходов к регулированию. Виртуальная реальность представляет собой погружение в искусственно созданные миры, а дополненная реальность добавляет цифровые элементы и детали к реальной среде, что открывает новые возможности для социального взаимодействия, бизнеса и развлечений.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом применения VR и AR технологий в различных сферах жизни общества при одновременном отсутствии адекватного правового регулирования возникающих отношений. Быстрое распространение этих технологий порождает целый ряд юридических проблем, начиная с вопросов конфиденциальности и заканчивая возникновением специфических виртуальных правонарушений.

Цель исследования заключается в комплексном анализе правовых аспектов защиты персональных данных и обеспечения информационной безопасности в сфере виртуальной и дополненной реальности.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

1. Проанализировать существующую нормативно-правовую базу в сфере регулирования VR и AR технологий;
2. Выявить и систематизировать основные риски и угрозы безопасности при использовании технологий виртуальной и дополненной реальности;
3. Исследовать правовые механизмы защиты персональных данных пользователей VR и AR систем;
4. Проанализировать международный опыт законодательных инициатив по повышению требований к безопасности в VR и AR;
5. Изучить существующие практики и стандарты безопасности в сфере VR и AR;
6. Определить перспективные направления развития правового регулирования технологий виртуальной и дополненной реальности.

Методология исследования базируется на комплексном применении общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридических методов (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о правовом регулировании технологий виртуальной и дополненной реальности, а также в систематизации знаний о механизмах защиты персональных данных в цифровой среде.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при совершенствовании законодательства в сфере регулирования VR и AR технологий, а также при разработке механизмов защиты прав пользователей виртуальной и дополненной реальности.

Методология исследования и степень научной разработанности темы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. В работе использованы:

- системный подход, позволяющий рассмотреть правовое регулирование VR и AR как целостную систему взаимосвязанных элементов;
- формально-юридический метод при анализе нормативно-правовых актов;
- сравнительно-правовой метод при изучении международного опыта регулирования;
- метод правового моделирования при разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Теоретическую базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых в области информационного права и правового регулирования цифровых технологий. Значительный вклад в разработку правовых аспектов виртуальной и дополненной реальности внесли:

В области общей теории правового регулирования VR и AR:

1. Лемли М. и Волох Е., исследовавшие фундаментальные правовые проблемы виртуальной и дополненной реальности в работе "Law, Virtual Reality, and Augmented Reality" (2018);
2. Дремлюга Р.И., Мамычев А.Ю., разработавшие концепцию нравственно-правовых рисков использования виртуальной реальности;
3. Камалова Г.Г., Полякова Т.А., предложившие системный подход к правовому регулированию VR/AR технологий.

В сфере защиты персональных данных:

4. Е. Ким, исследовавшая проблемы информированного согласия в виртуальной реальности;
5. Бокова Л.Н., разработавшая концепцию защиты персональных данных в цифровом пространстве;
6. Александрова А.С., исследовавшая специфику защиты персональных данных в VR/AR средах.

В области информационной безопасности:

7. В. Найр, Г. Гарридо, Д. Сонг, изучившие риски конфиденциальности в VR-играх;
8. Дж. О'Брайен, исследовавший технические аспекты безопасности VR-систем.

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на растущий интерес к правовым аспектам VR и AR, многие вопросы остаются недостаточно изученными. В частности, требуют дополнительного исследования:

- механизмы защиты персональных данных в иммерсивных средах;
- правовые аспекты трансграничной передачи данных в VR/AR;
- особенности юрисдикции в виртуальных пространствах;
- правовые механизмы противодействия новым видам правонарушений в VR/AR средах.

Технологии VR и AR собирают и обрабатывают обширные массивы информации о пользователях, включая их поведенческие и биометрические данные, что повышает потребность в защите этих данных. Особое значение приобретают вопросы о законности сбора такой информации и осведомленности пользователей об ее целях использования. Существующие правовые средства защиты данных, включая GDPR в Европе, не справляются с обеспечением защиты прав пользователей в цифровой среде, где конфиденциальность может быть нарушена на более глубоком уровне.

Основные понятия и правовая база. *(Приложение №1)*

2016 год стал переломным моментом в развитии виртуальной и дополненной реальности. Как отмечают М.А. Лемли и Е. Волох [6], технологический прогресс в области вычислительных систем создал необходимые условия для успешного внедрения AR и массового запуска VR-технологий. Стремительное увеличение вычислительной мощности позволило обрабатывать большие объемы данных в реальном времени на все более компактных устройствах, что существенно расширило возможности создания высококачественной графики и иммерсивного опыта.

Согласно исследованиям Камаловой Г.Г. и Поляковой Т.А. [4], виртуальная реальность представляет собой технологически созданную среду, имитирующую физическое присутствие пользователя в искусственно сгенерированном мире. В отличие от реального мира, в виртуальной реальности все действия и поведенческие паттерны могут быть зафиксированы, сохранены и обработаны в цифровом формате, что создает новые вызовы для правового регулирования.

Как подчеркивает Е. Ким [5], риски для конфиденциальности в виртуальной реальности значительно превышают риски, связанные с другими подключенными устройствами, включая устройства Интернета вещей (IoT). Это создает особые проблемы для регулирования конфиденциальности данных, особенно в контексте требований Общего регламента по защите данных Европейского союза (GDPR) [8]. Одним из основных критических аспектов GDPR, по мнению исследователя, является недостаточно четкий стандарт получения информированного согласия от пользователей.

Бокова Л.Н. [2] отмечает, что существующая модель регулирования, основанная на получении согласия пользователя, сталкивается с фундаментальными проблемами в контексте больших данных. Пользователь должен принимать информированное решение о своих данных, основываясь на понимании потенциальных рисков. Однако, как показывают исследования Найра В. и соавторов [7], ценность больших данных заключается в их способности выявлять скрытые паттерны и корреляции, которые выходят за рамки человеческого понимания.

Дремлюга Р.И. и соавторы [3] указывают на возникающее противоречие: аналитические возможности больших данных существенно превосходят то, что пользователь может осознать и учесть при предоставлении согласия на обработку своих данных. Это создает значительный разрыв между юридической моделью информированного согласия и реальными рисками для приватности пользователей.

В своих исследованиях Александрова А.С. [1] подчеркивает необходимость разработки новых правовых механизмов защиты персональных данных, специально адаптированных для сред виртуальной и дополненной реальности. Особое внимание автор уделяет вопросам технической реализации принципов защиты данных и обеспечения прозрачности их обработки.

Европейский совет по защите данных [10] разработал специальные рекомендации по защите персональных данных в виртуальной реальности, которые включают требования к:

- прозрачности обработки данных;
- минимизации собираемой информации;
- безопасности хранения и передачи данных;
- механизмам реализации прав субъектов персональных данных.

Meta, как один из крупнейших разработчиков VR-технологий, внедрила ряд механизмов защиты пользовательских данных [9], однако, как отмечают исследователи, этих мер может быть недостаточно для обеспечения полноценной защиты приватности пользователей в виртуальной среде.

Риски и угрозы безопасности в VR и AR. *(Приложение №2)*

Современные VR-системы сохраняют огромное количество личной информации, включая биометрические данные, поведенческие характеристики и эмоциональные реакции

человека. Одна из основных опасностей заключается в возможности создания разработчиками детальных профилей личности на основе анализа движений, реакций и взаимодействий человека в виртуальном мире. Фактически, создается "рентгеновский снимок" характера, выявляющий даже те черты, о которых сам человек может и не задумываться. Эта информация может быть использована для манипуляции и скрытого воздействия на человеческое поведение.

К примеру, компания Oculus (принадлежит Meta) собирает данные о движении глаз, положения тела и реакции пользователя. После привязки аккаунта Facebook в 2020 году данные стали доступны для анализа вместе с профилем пользователя в социальной сети.

Также, важную роль играет возможность психологического воздействия через незаметную персонализацию виртуального окружения вызывает особую тревогу. VR-технологии способны точно регулировать окружение - свет, звуки, тактильные ощущения - для вызывания определенных чувств и стимулирования желаемых действий. При этом обычно пользователь не осознает этого воздействия, что делает его особенно уязвимым. В случае с игрой Pokemon GO возникли ситуации, когда игроков направляли на частные территории, нарушая их частную жизнь. Даже случалось, что хозяин недвижимости открывал огонь по игрокам, проникшим на его владение.

Имели место случаи неправомерного использования данных, когда компании собирали информацию о том, на что пользователи обращают внимание в VR, их физические реакции и предпочтения, не указывая это явно в пользовательских соглашениях. Эти данные далее применялись для таргетированной рекламы. Некоторые работодатели начали учитывать поведение кандидатов в VR-средах при найме на работу, что ведет к опасениям о возможной дискриминации из-за различий между виртуальной и реальной жизнью.

В последствии, эти инциденты усиливают общественное беспокойство по поводу безопасности и конфиденциальности в VR и AR средах.

Правовые аспекты защиты персональных данных. *(Приложение №3)*

По результатам исследований Боковой Л.Н. [2], при использовании VR и AR систем осуществляется сбор и обработка трех основных категорий персональных данных:

1. Идентификационные данные:

• виртуальное представление пользователя (аватар)

• биографические данные

• метрики использования системы

• временные паттерны активности

2. Биометрические данные:

• параметры движения тела

• направление и фокус взгляда

• показатели активности мозга

• физиологические реакции

Как отмечают Найр В. и соавторы [7], именно эта категория данных представляет наибольшую ценность для анализа поведения пользователей и, одновременно, создает существенные риски для приватности.

3. Аутентификационная информация:

• учетные данные

• пароли

• платежная информация

• история транзакций

Камалова Г.Г. и Полякова Т.А. [4] подчеркивают, что для эффективной защиты перечисленных категорий персональных данных необходим комплексный подход, включающий как технические, так и организационно-правовые меры защиты.

Технические меры защиты.

Согласно рекомендациям Европейского совета по защите данных [10], ключевыми принципами технической защиты являются:

1. Минимизация данных:

• сбор только необходимой информации для функционирования сервиса

• автоматическое удаление избыточных данных

• ограничение срока хранения информации

2. Локальная обработка:

• приоритет обработки данных на устройстве пользователя

• минимизация передачи данных через сеть

• шифрование при необходимости передачи

3. Многоуровневая система доступа:

• разграничение прав пользователей и операторов

• принцип минимально необходимых привилегий

• регулярный аудит доступа

4. Многофакторная аутентификация:

• использование различных способов подтверждения личности

• биометрическая верификация

• аппаратные ключи безопасности

Организационно-правовые меры.

М.А. Лемли и Е. Волох [6] выделяют следующие ключевые аспекты организационно-правовой защиты:

1. Информированное согласие:

• прозрачность процессов сбора и обработки данных

• понятное изложение условий использования

• право на отзыв согласия

• возможность выборочного согласия на обработку различных категорий данных

2. Политика конфиденциальности:

• четкое описание целей обработки данных

• информация о правах пользователей

• механизмы реализации прав субъектов персональных данных

• процедуры обработки запросов пользователей

3. Контроль передачи данных:

• регламентация взаимодействия с третьими лицами

• обеспечение прозрачности передачи данных

• механизмы отслеживания использования данных

Как отмечает Александрова А.С. [1], особую важность приобретает вопрос трансграничной передачи данных в контексте глобального характера VR/AR платформ. Необходимо обеспечить соответствие требованиям различных юрисдикций при обработке персональных данных.

Е. Ким [5] подчеркивает необходимость разработки новых механизмов получения информированного согласия, специально адаптированных для VR/AR сред, поскольку традиционные текстовые формы согласия не учитывают специфику иммерсивных технологий.

Специфические требования для VR/AR систем.

Дремлюга Р.И. и соавторы [3] выделяют дополнительные требования к защите персональных данных в VR/AR средах:

1. Защита биометрических данных:

• особые меры безопасности при обработке данных о движениях и физиологических реакциях

• строгие ограничения на использование биометрических данных для идентификации

• специальные протоколы хранения и передачи биометрической информации

2. Защита поведенческих паттернов:

• ограничения на создание поведенческих профилей

• контроль за использованием аналитических данных

• защита от скрытого профилирования

3. Защита социальных взаимодействий:

• конфиденциальность коммуникаций в виртуальной среде

• защита приватности групповых взаимодействий

• контроль за сбором данных о социальных связях

Основное значение в области технической защиты состоит в уменьшении объема собираемой информации. Системы виртуальной и дополненной реальности должны собирать лишь необходимые данные для работы сервиса. Обработка информации на устройстве пользователя означает, что личные данные обрабатываются на месте, чтобы избежать передачи через интернет.

Также многоуровневая система доступа помогает управлять правами пользователей и операторов путем ограничения доступа к данным по мере необходимости. Дополнительный уровень безопасности представляет собой двойную аутентификацию, которая требует подтверждения личности пользователя через два различных способа.

Особое внимание уделяется контролю за передачей информации третьим лицам - она должна осуществляться только с явным согласием пользователя и в соответствии с законными требованиями.

Организационные действия начинаются с необходимого информирования пользователей. Компании, занимающиеся VR/AR системами, обязаны давать полную информацию о том, какие данные они собирают и как их используют. Получение информированного согласия на обработку данных означает, что человек понимает, с чем именно он соглашается, и принимает обдуманные решения. Должна быть составлена политика конфиденциальности, в которой будут использованы простые слова и содержаться полные сведения о работе с данными. Особое внимание уделяется контролю за передачей данных третьим лицам - она должна происходить только при явном согласии пользователя и с соблюдением законных оснований.

Технические средства играют важную роль в обеспечении безопасности на основном уровне, в то время как организационные меры способствуют улучшению прозрачности и управляемости процессов обработки информации. Совместно они формируют систему защиты личных данных пользователей технологий виртуальной и дополненной реальности.

Таким образом, эффективная защита персональных данных в VR/AR средах требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и организационно-правовые аспекты, при этом особое внимание должно уделяться специфическим рискам и угрозам, характерным для иммерсивных технологий.

Примеры законодательных инициатив по повышению требований к безопасности в VR и AR.

Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности стало источником создания законодательных инициатив по повышению требований к безопасности в VR и AR:

1.Обеспечение конфиденциальности персональных данных.

Законодатели предлагают сократить периоды хранения информации о поведении пользователей в онлайн среде и ужесточить условия получения согласия на сбор биометрических данных. Также обсуждаются действия для надзора за передачей собранной информации третьим сторонам.

2.Предотвращение психического вреда.

Разработчикам VR-платформ предлагается внедрить средства самозащиты, позволяющие пользователям запрещать нежелательные контакты и формировать "личное пространство". Обсуждается управление контентом, который может вызвать психологическое воздействие.

3.Физическая безопасность.

Исследуются необходимые меры для предотвращения возможных повреждений и контроля за применением стробоскопических эффектов для обеспечения безопасности людей с эпилепсией. Специальные меры безопасности предлагаются для AR-систем, применяемых во время вождения.

4.Защита несовершеннолетних.

Ограничение доступа к определенному контенту, проверка возраста пользователей и защита личных данных детей.

5. Антимонопольное регулирование: здоровая конкуренция на рынке.

Предлагается установить стандарты совместимости для оборудования разных производителей и обеспечить равные возможности доступа разработчиков к платформам виртуальной реальности.

Большинство этих законодательных инициатив только обсуждаются или только начинают внедряться из-за того, что VR и AR технологии еще новы. Законодатели ищут равновесие между обеспечением безопасности пользователей и поощрением инноваций в данной области.

Примеры успешных практик и стандартов безопасности.

В процессе развития технологий виртуальной и дополненной реальности сформировался ряд эффективных практик и стандартов безопасности, которые постоянно совершенствуются в ответ на новые вызовы и угрозы. На основании исследований Найра В. и соавторов [7], можно утверждать, что современные VR-платформы достигли значительного прогресса в обеспечении безопасности пользователей путем внедрения комплексных систем защиты.

Центральное место в обеспечении комфортного использования VR-систем занимает концепция управления виртуальным пространством. Разработчики внедряют функцию "личного пузыря" (personal space bubble), которая создает невидимую границу вокруг аватара пользователя, предотвращая нежелательные приближения других участников виртуального пространства. Камалова Г.Г. и Полякова Т.А. [4] в своих исследованиях подчеркивают особую важность этого механизма для предотвращения случаев виртуального домогательства и создания психологически комфортной среды взаимодействия.

Существенное внимание уделяется защите персональных данных пользователей. Современные платформы, как отмечает Бокова Л.Н. [2], применяют многоуровневый подход к обеспечению конфиденциальности. Это включает как технические меры (шифрование данных в режиме реального времени, локальную обработку биометрической информации), так и организационные протоколы (регулярные аудиты безопасности, строгий контроль доступа к данным).

Особого внимания заслуживает система идентификации и аутентификации пользователей. М.А. Лемли и Е. Волох [6] описывают современный подход к верификации личности как многоступенчатый процесс, где базовый уровень включает стандартную регистрацию с подтверждением электронной почты, а повышенный уровень может требовать верификации через официальные документы или привязки к платежным системам.

Важным компонентом безопасности становится система мониторинга и реагирования на инциденты. Согласно исследованиям Александровой А.С. [1], успешные платформы внедряют автоматизированные системы выявления подозрительной активности и анализа поведенческих паттернов, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Дремлюга Р.И. и соавторы [3] подчеркивают значимость образовательного компонента в обеспечении безопасности. Ведущие платформы реализуют комплексные программы обучения пользователей, включающие интерактивные руководства, регулярные уведомления о безопасности и понятные инструкции по использованию защитных механизмов.

Е. Ким [5] отмечает, что эффективность внедрения стандартов безопасности во многом зависит от их постоянной актуализации и адаптации к новым угрозам. Успешные платформы регулярно пересматривают свои протоколы безопасности, учитывая как появление новых технологических решений, так и обратную связь от пользователей.

Европейский совет по защите данных [10] разработал комплексные рекомендации по технической безопасности VR/AR систем, которые включают требования к защите устройств, безопасности сетевых коммуникаций и хранению

данных. Эти рекомендации становятся основой для разработки конкретных технических решений и протоколов безопасности.

В целом, успешные практики и стандарты безопасности в сфере VR и AR демонстрируют тенденцию к комплексному подходу, где технические решения дополняются организационными мерами и образовательными инициативами. При этом особое внимание уделяется гибкости и масштабируемости решений, что позволяет адаптировать их под различные платформы и специфические требования различных приложений.

Перспективы правового регулирования.

Изменения в виртуальной и дополненной реальности происходят по сей день, происходят улучшения в этой сфере и с правовой точки зрения. Можно выделить следующие ожидаемые изменения правового регулирования VR и AR:

1.Защита прав пользователей:

• Создание уникальных устройств для предотвращения психологического воздействия в виртуальной реальности.

• Контроль над применением персонализации и целевой рекламы

• Определение критериев прозрачности при обработке данных пользователей.

• Защита права пользователей на самоопределение в виртуальной среде

2. Ответственность операторов:

• Определение границ ответственности для операторов платформ VR/AR

• Устанавливание правил для модерации контента.

• Установление правил для разрешения конфликтов

• Методы возмещения ущерба для пользователей

3. Международное регулирование:

• Разработка международных стандартов

• Согласование законодательства в различных странах

• Международное сотрудничество в сфере кибербезопасности

4.Права интеллектуальной собственности:

• Приспособление авторского права к специфике VR и AR

• Защита виртуальных объектов

• Регулирование NFT и других цифровых активов

• Защита брендов в виртуальной среде

При создании новых правовых норм, необходимо учитывать соотношение между стимулированием инноваций и обеспечением защиты прав потребителей. Регулирование должно оставаться технологически нейтральным, но учитывать особенности иммерсивных технологий. Особое значение необходимо придать вопросам идентификации пользователей, юрисдикции и применимого права.

Заключение. Проведенное исследование правовых аспектов защиты персональных данных и информационной безопасности в VR и AR позволяет сформулировать ряд ключевых выводов и рекомендаций.

В ходе анализа установлено, что современное законодательство большинства стран демонстрирует существенное отставание от темпов развития технологий виртуальной и дополненной реальности. Как отмечают М.А. Лемли и Е. Волох [6], применение существующих правовых норм к регулированию отношений в виртуальной среде сопряжено со значительными трудностями, особенно в области защиты персональных данных и противодействия правонарушениям.

Исследование показало, что иммерсивный характер VR/AR технологий создает качественно новые вызовы для правового регулирования. Согласно работам Камаловой Г.Г. и Поляковой Т.А. [4], размывание границ между реальным и виртуальным пространством требует переосмысления традиционных правовых концепций и разработки новых подходов к регулированию.

В области защиты персональных данных выявлены следующие ключевые проблемы:

1. Недостаточность существующих механизмов защиты конфиденциальности при обработке биометрических и поведенческих данных в VR/AR средах [5].

2. Сложность обеспечения информированного согласия пользователей в контексте сбора и анализа больших данных [2].

3. Отсутствие эффективных механизмов контроля за трансграничной передачей данных в виртуальных средах [1].

Анализ успешных практик и стандартов безопасности, проведенный Найром В. и соавторами [7], демонстрирует необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности, включающего:

• Технические меры защиты

• Организационно-правовые механизмы

• Образовательные инициативы

• Международную координацию усилий

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации:

1. В области законодательного регулирования:

• Разработка специализированных нормативно-правовых актов для регулирования VR/AR технологий

• Гармонизация международного законодательства в сфере защиты данных

• Создание механизмов оперативного обновления правовых норм в соответствии с развитием технологий

2. В сфере технической защиты:

• Внедрение принципа "privacy by design" при разработке VR/AR систем

• Развитие технологий локальной обработки данных

• Совершенствование механизмов многофакторной аутентификации

3. В области организационных мер:

• Развитие систем аудита безопасности

• Совершенствование протоколов реагирования на инциденты

• Усиление международного сотрудничества в сфере кибербезопасности

4. В образовательной сфере:

• Развитие программ повышения цифровой грамотности пользователей

• Подготовка специалистов в области безопасности VR/AR систем

• Расширение исследований в области правового регулирования иммерсивных технологий

Дальнейшее развитие сферы VR/AR технологий потребует интенсификации междисциплинарных исследований, как отмечают Дремлюга Р.И. и соавторы [3]. Необходимо углубленное изучение практического опыта применения различных регуляторных подходов и их эффективности в контексте новых технологических вызовов.

Особое значение приобретает поиск баланса между обеспечением безопасности пользователей и поддержкой инновационного развития отрасли. Как подчеркивается в рекомендациях Европейского совета по защите данных [10], регулирование должно быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к быстрым технологическим изменениям, но при этом обеспечивать надежную защиту прав и интересов пользователей.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует необходимость системного подхода к развитию правового регулирования VR/AR технологий, основанного на глубоком понимании технических аспектов, учете международного опыта и активном взаимодействии всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А.С. Защита персональных данных в виртуальной и дополненной реальности: правовой аспект / А.С. Александрова // Информационное право. – 2023. – № 2. – С. 15-22.

2. Бокова, Л.Н. Правовые вопросы защиты персональных данных граждан в цифровом пространстве / Л.Н. Бокова // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 78-86.

3. Дремлюга, Р.И. Нравственно-правовые риски использования виртуальной реальности в образовательной деятельности / Р.И. Дремлюга, А.Ю. Мамычев, А.В. Крипакова, А.А. Яковенко // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 201-212.

4. Камалова, Г.Г. Правовое регулирование виртуальной и дополненной реальности: проблемы и векторы развития / Г.Г. Камалова, Т.А. Полякова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 88-97.

5. Kim, Y. Virtual Reality Data and Its Privacy Regulatory Challenges: A Call to Move Beyond Text-Based Informed Consent / Y. Kim // Harvard Journal of Law & Technology. – 2022. – Vol. 35, № 2. – P. 589-643.

6. Lemley, M.A. Law, Virtual Reality, and Augmented Reality / M.A. Lemley, E. Volokh // University of Pennsylvania Law Review. – 2018. – Vol. 166, № 5. – P. 1051-1138.

7. Nair, V. Exploring the Privacy Risks of Adversarial VR Game Design / V. Nair, G.M. Garrido, D. Song, J.F. O'Brien // Proceedings of the 2023 IEEE Symposium on Security and Privacy. – San Francisco: IEEE, 2023. – P. 1223-1240.

Нормативно-правовые акты:

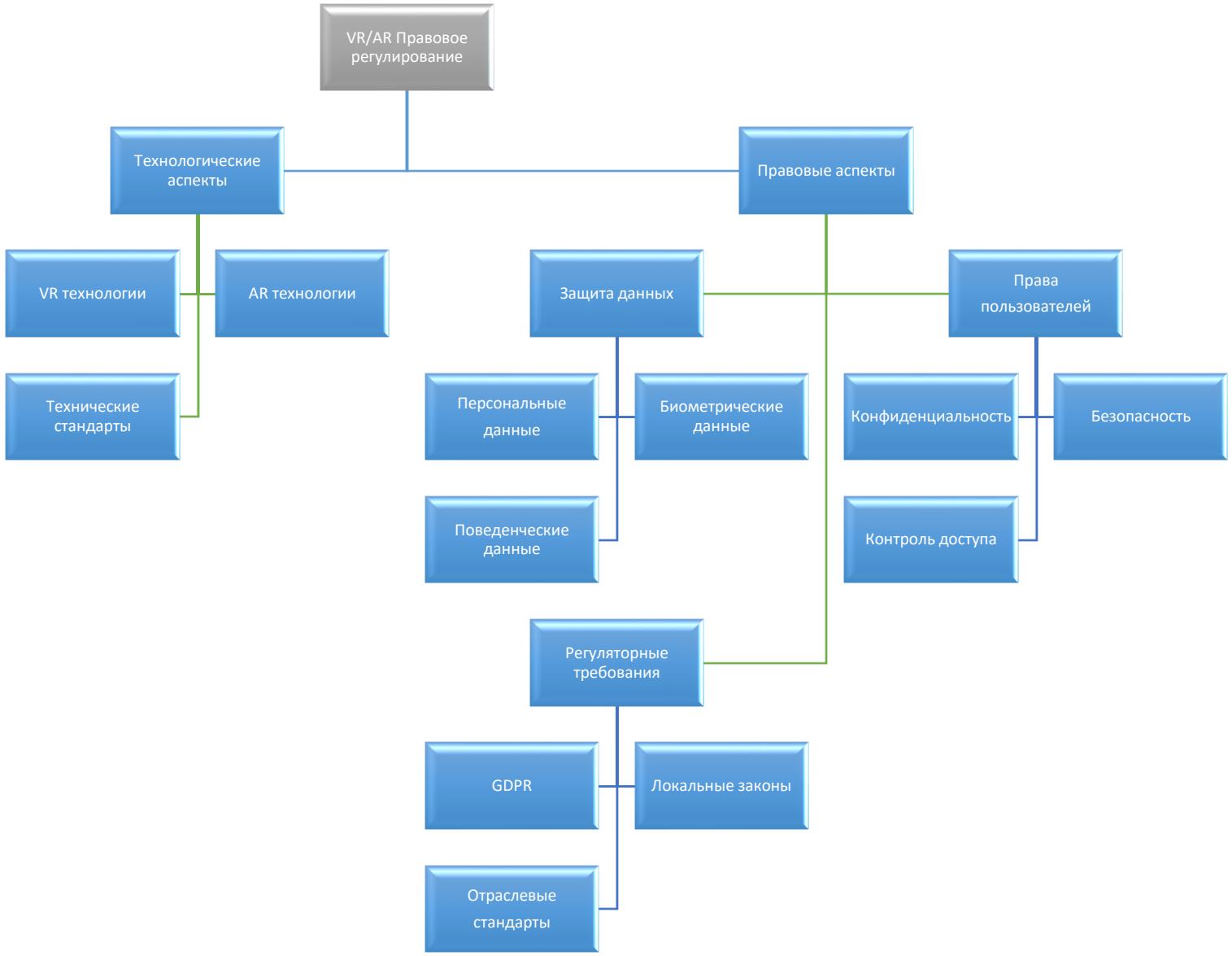
8. Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // Official Journal of the European Union. № L 119. 04.05.2016. С. 1-88.

Электронные ресурсы:

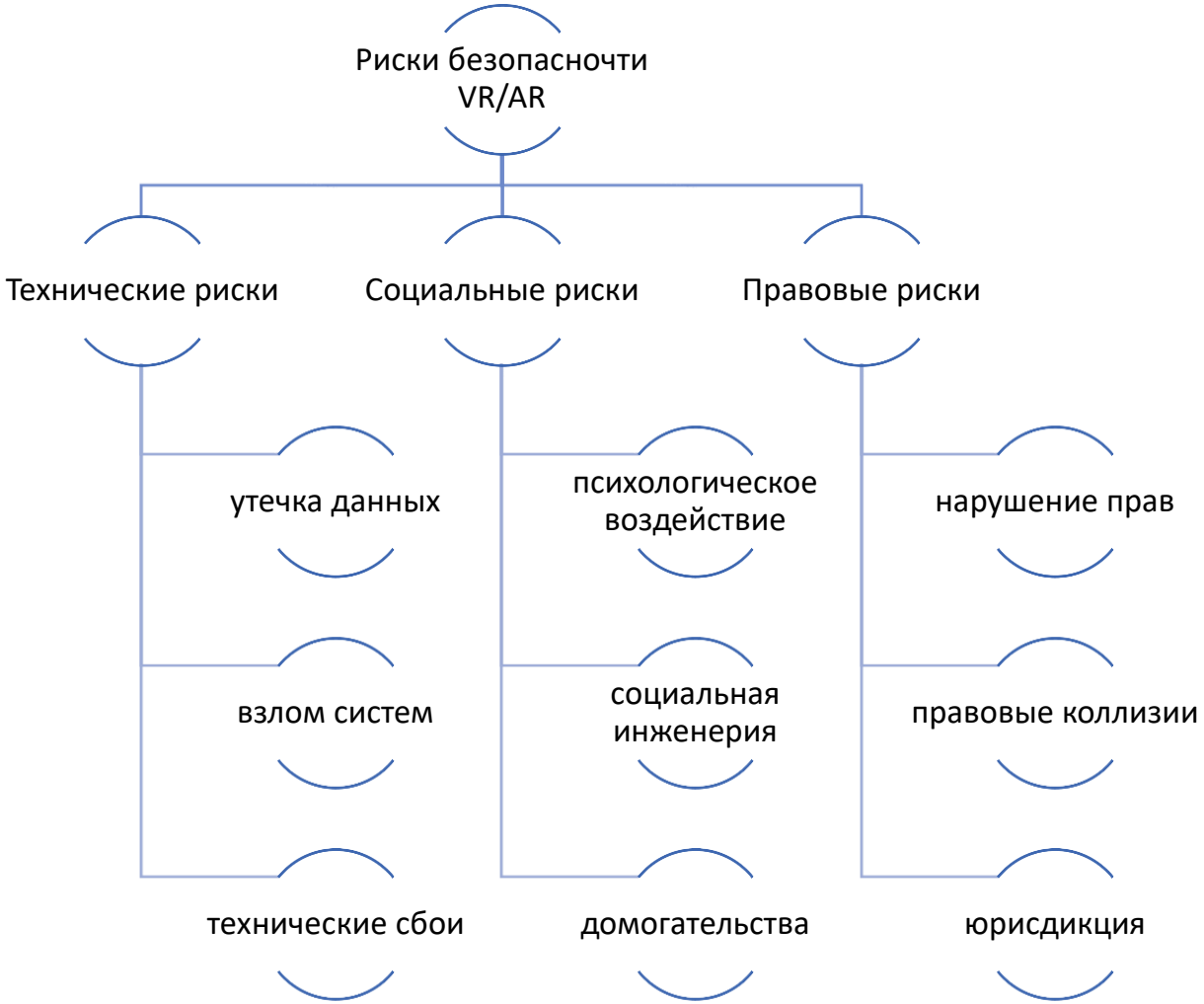
9. Meta Quest Safety Center: Privacy & Safety in VR // Meta [Электронный ресурс]. – URL: https://www.meta.com/safety/quest/ (дата обращения: 01.11.2023).

10. Virtual Reality and Personal Data Protection Guidelines // European Data Protection Board [Электронный ресурс]. – URL: https://edpb.europa.eu/our-work-tools/documents/virtual-reality-guidelines/ (дата обращения: 01.11.2023).

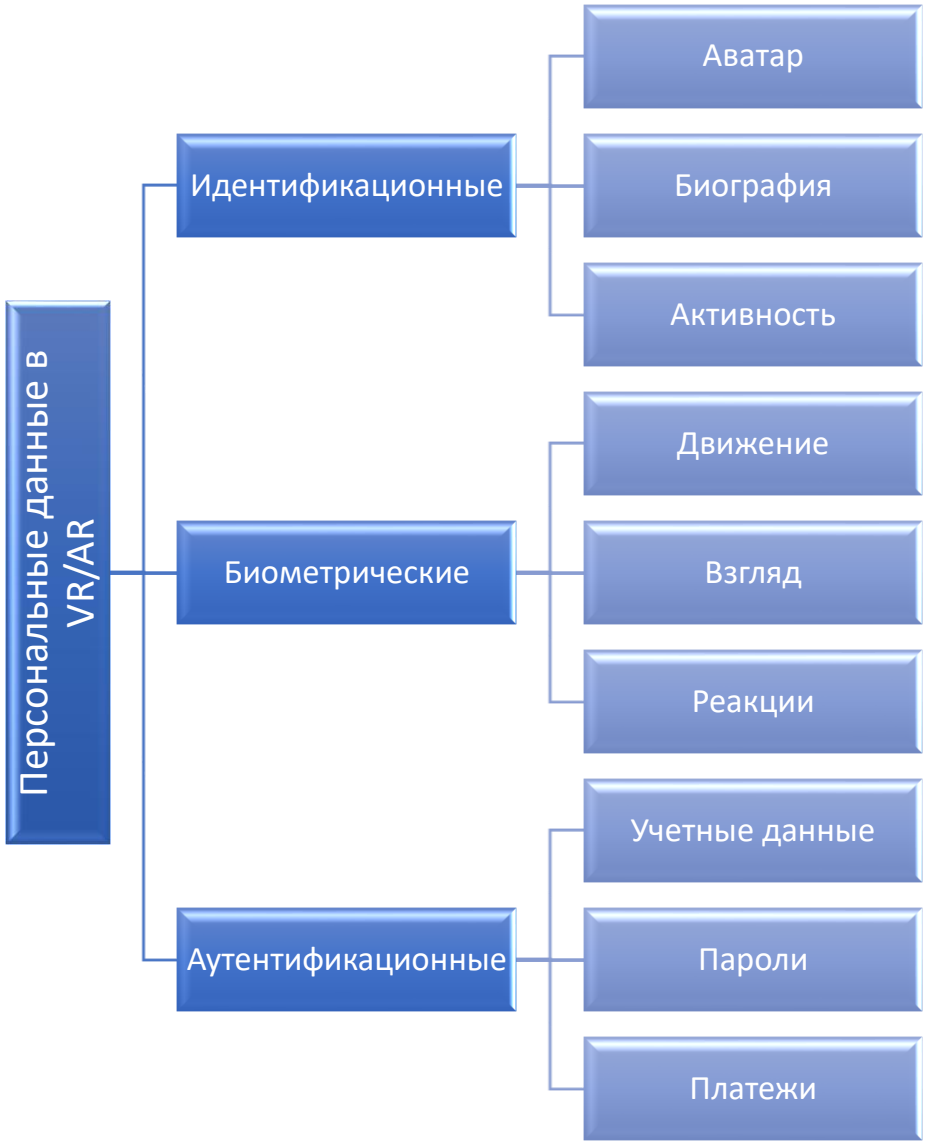
(Приложение №1) Структура основных понятий VR/AR правового регулирования

(Приложение №2)
Карта рисков безопасности в VR/AR

(Приложение №3)
Структура защиты персональных данных в VR/AR

MUALLIFLARGA
Maqolalarni rasmiylashtirish qoidalari

1. Maqola elektron shaklda topshirilishi kerak. Jadvallar, rasmlar, adabiyotlar va xulosalarni o'z ichiga olgan original maqolalar hajmi 5–8 betdan, sharhlar va ma'ruzalar esa – 8–10 betdan oshmasligi kerak.

2. Maqola kompyuterda 1 interval bilan, 12 shrift bilan chop etilishi kerak.

3. Har bir maqola tarkibida quyidagilar bo'lishi kerak:

a) UO'K shifri (agar mavjud bo'lsa);

b) rus, o'zbek va ingliz tillarida maqolaning to'liq nomi va annotatsiyasi;

c) har bir mavzudan keyin to'liq F.I.Sh., mualliflarning ilmiy darajasi, ilmiy unvoni, ish bajarilgan muassasaning nomi – rus, o'zbek va ingliz tillarida;

d) ilmiy rahbarning to'liq F.I.Sh. (agar mavjud bo'lsa);

e) muallifning pochta elektron manzili va telefon raqamlari;

f) muallifning fikricha, ta'kidlanishi kerak bo'lgan so'zlar matnda tagidan chizilish kerak. Maxsus alifbo shriftlari va belgilar (masalan, yunon alifbosi harflari), shuningdek, raqamlar va jadvallarga havolalar birinchi eslatmada betning chap chetiga joylashtiriladi;

g) o'lchov birliklari Xalqaro tizim (SI) birliklarida ifodalanishi kerak, agar kerak bo'lsa, SI birligidan keyin qavslarda, boshqa tizimlarda o'lcham ko'rsatilishi mumkin;

4. Maqola diqqat bilan tekshirilishi va quyidagi sarlavhalar bilan tuzilishi kerak:

– dolzarbligi,
– tadqiqot maqsadi,
– materiallar va usullar,
– natijalar va muhokama,
– xulosalar.

Maqolan uzoq tarixiy kirishlarsiz aniq ifodalanishi kerak. Olingan materialni statistik qayta ishlamasdan tadqiqotlarda xulosalar va xulosalarning ishonchliligini baholash qiyin bo'lsa, raqamli ma'lumotlarni statistik qayta ishlash majburiydir.

5. Rasmlar matn ichida keltiriladi, uning raqami rasm ostida ko'rsatiladi. Grafiklar va diagrammalar ortiqcha matn bilan yuklanmasligi kerak. Mikrofotosuratlar, fotosuratlar, chizmalar qora va oq rangda bo'lishi kerak.

6. Jadvallar matnda chop etilishi, sarlavhaga ega bo'lishi, ixcham, vizual bo'lishi kerak, ustun sarlavhalari ularning mazmuniga to'liq mos kelishi kerak. Barcha raqamlar matndagi raqamlarga mos kelishi va statistik ishlov berilishi kerak.

7. Qo'llaniladigan dorivor moddalar va ularni qo'llash usullari O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligining Farmakologiya qo'mitasi tomonidan tasdiqlangan bo'lishi va klinik foydalanishga ruxsat berilishi kerak. Tibbiy–ijtimoiy ekspertiza va reabilitatsiyada qo„llaniladigan yangi qurilmalar, asboblar va asboblardagi materiallar O„zbekiston Respublikasi Sog„liqni saqlash vazirligining yangi tibbiy asbob–uskunalar uchun ruxsatnomasiga ega bo„lishi kerak.

8. Qisqartmalarga (umumiy qabul qilinganlardan tashqari) ruxsat berilmaydi. Birinchi eslatmadagi shartli belgilar to'liq yozilishi kerak.

9. Maqolaga havola qilingan adabiyotlar ro'yxati ilova qilinishi kerak, ular quyidagi tarzda shakllantirilishi kerak:

Foydalanilgan asosiy adabiyotlar ro'yxatidan iqtibos kamida 0,25 bosma varaq bo'lishi kerak.

Manbalar alifbo tartibida mualliflarning familiyalari va bosh harflari bilan, avval mahalliy, keyin xorijiy keltiriladi.

Kitob va jurnal maqolalarning nomlari, chop etilgan joyi, nashriyoti, chop etilgan yili, jildlari va nashr raqamlari, betlari “dan” va “gacha” to‘liq ko‘rsatiladi.

Mahalliy mualliflarning xorijiy tillarda nashr etilgan asarlari umumiy alifbo tartibida xorijiy mualliflarning asarlari qatoriga, rus tilida nashr etilgan xorijiy mualliflarning asarlari esa mahalliy mualliflarning asarlari qatoriga umumiy alifbo tartibida joylashtiriladi.

Barcha manbalar raqamlangan bo'lishi kerak va ularning raqamlanishi maqola matnidagi raqamlashga qat'iy mos kelishi kerak.

Agar bitta muallifning bir nechta asarlari (shu jumladan, hammualliflikdagilar) keltirilsa, ular xronologik tartibda joylashtiriladi.

Dissertatsiya avtoreferatlariga havola qilganda, ularning nomi ko'rsatilishi kerak.

Nashr qilinmagan asarlarga havola qilish mumkin emas. Bibliografiyaning to‘g‘riligi uchun muallif javobgardir.

10. Boshqa nashrlarda chop etilgan yoki boshqa nashrlarga chop etish uchun yuborilgan maqolalarni tahririyatga topshirishga yo„l qo„yilmaydi.

11. Agar yuqoridagi qoidalarga rioya qilinmasa, maqolalar ko'rib chiqilmagan holda mualliflarga qaytariladi.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ
Правила оформления рукописей

1. Статья должна быть представлена в электронном виде. Объем оригинальных статей, включая таблицы, рисунки, литературу и резюме, не должен превышать 5–8 страниц, обзоров и лекций – 8–10 страниц.

2. Статья должна быть напечатана через 1 интервала на компьютере, шрифт 12.

3. Каждая статья должна содержать:

а) шифр УДК (если имеется);

б) полное название статьи и аннотации на русском, узбекском и на английском языках

в) полностью Ф.И.О. авторов, ученую степень, научное звание, название учреждения, в котором выполнена работа на русском, узбекском и на английском после каждой темы;

г) полностью Ф.И.О. научного руководителя (если имеется);

д) почтовый электронный адрес и телефоны автора, с кем следует вести редакционную работу.

е) слова, которые, по мнению автора должны быть выделены, подчеркиваются им в тексте. Специальные буквенные шрифты и символы (например, буквы греческого алфавита), а также ссылки на рисунки и таблицы выносятся на левое поле при первом их упоминании.

ж) единицы измерения должны быть выражены в единицах Международной системы (СИ), при необходимости в скобках после единицы измерения СИ может быть указана размерность в других системах.

4. Статья должна быть тщательно выверена и построена с выделением следующих рубрик:

–актуальность,
–цель исследования,
–материалы и методы,
–результаты и обсуждение,
–выводы.

Изложение статьи должно быть ясным, без длинных исторических введений. Там, где в исследованиях без статистической обработки полученного материала трудно оценить достоверность заключений и выводов, статистическая обработка цифровых данных обязательна.

5. Иллюстрации представляются внутри текста, под рисунком указывается его номер. Графики и схемы не должны быть перегружены текстовыми надписями. Микрофотографии, фото, рисунки должны быть черно–белыми.

6. Таблицы должны быть напечатаны в тексте, иметь название, быть компактными, наглядными, заголовки граф должны точно соответствовать их содержанию. Все цифры должны соответствовать цифрам в тексте и быть обработаны статистически.

7. Применяемые лекарственные вещества и методы их введения должны быть утверждены Фармакологическим комитетом Минздрава РУз и разрешены для клинического применения.

Материалы по новым аппаратам, приборам и инструментам, применяемым в медико–социальной экспертизе и реабилитации, должны иметь разрешение по новой медицинской технике Минздрава РУз.

8. Сокращения (кроме общепринятых) не допускаются. Условные обозначения при первом упоминании приводятся полностью.

9. К статье должен быть приложен список цитируемой литературы, который должен быть оформлен следующим образом:

Цитирование списка использованной основной литературы должно быть в объеме не менее 0,25 печатного листа.

Источники приводятся в алфавитном порядке с указанием фамилий авторов и инициалов, вначале отечественные, затем иностранные.

Полностью указываются названия книг, статей журналов, место издания, издательство, год издания, тома и номера выпуска, страницы «от» и «до».

Работы отечественных авторов, опубликованные на иностранных языках, помещаются среди работ иностранных авторов в общем алфавитном порядке, а работы иностранных авторов, опубликованные на русском языке, – среди работ отечественных авторов в общем алфавитном порядке.

Все источники должны быть пронумерованы, а их нумерация – строго соответствовать нумерации в тексте статьи.

Если цитируется несколько работ одного автора (в том числе и в соавторстве), их располагают в хронологическом порядке.

При ссылках на авторефераты диссертаций следует указывать их название.

Ссылаться на неопубликованные работы нельзя. За точность библиографии ответственность несет автор.

10. Представление в редакцию статей, опубликованных в других изданиях или направленных для публикаций в другие редакции, не допускается.

11. При несоблюдении перечисленных правил статьи возвращаются авторам без рассмотрения.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по естественным и гуманитарным наукам

Gumanitar va tabiiy fanlar jurnali
Журнал гуманитарных и естественных наук
Journal of humanities & natural sciences

Выпуск 16 (№ 11) 2024 Vol. 2

Бош мухаррир **О.Козлова**
Бадиий мухаррир **Ж.Хамдамов**
Компютерда сахифаловчи **С.Султанова**

NASH.lits. AA № 8798
«TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI» МЧЖ
Toshkent shahri, Olmazor tumani, Shifokorlar, 21

Издание зарегистрировано в редакционно–информационном
управлении города Ташкента.
(Свидетельство № 040226)

Все права защищены.
Перепечатка материала возможно только с разрешения редакции.
Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением автора.
Ответственность за достоверность результатов и содержание рекламных материалов несут авторы и рекламодатели.

Объем – 5,2 а.л. Тираж – 99. Формат 60x84. 1/16. Заказ № 2295–2023.
Отпечатано «TIBBIYOTNASHRIYOTIMATBAAUYI» МЧЖ
100109. Ул. Шифокорлар 21, тел: (998 71) 214–90–64, e–mail: rio–tma@mail.ru
№ СВИДЕТЕЛЬСТВА: 7716